This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

+ *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.

+ *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.

+ *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.

+ *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at `http://books.google.com/`

UC-NRLF
B 4 521 817

Digitized by Google

Digitized by Google

Digitized by Google

Digitized by Google

Digitized by Google

Digitized by Google

КІЕВСКАЯ АКАДЕМІЯ

ВЪ ПЕРВОЙ ПОЛОВИНѢ XVIII СТОЛѢТІЯ.

(Новыя данныя, относящіяся къ исторіи этой Академіи за указанное время).

Д. Вишневскаго.

КІЕВЪ.
Тип. И. И. Горбунова. Крещ., д. Дегтерева, № 38-й.
1908.

Digitized by Google

LF4435
K5 V5

Печатать дозволяется. 22 Октября 1903 г.
Ректоръ Кіевской Духовной Академіи *Епископъ Платонъ.*

Оттискъ изъ журнала «Труды Кіевск. дух. Академіи» за 1902 и 1903 г.г.

Digitized by Google

75 C

Оглавленіе.

	Стран.
Введеніе	1—8.
Глава I. Система управленія Академіи (стр. 9—18), ректоры (стр. 19—29) и префекты Академіи (стр. 30—44)	9—44.
Глава II. Средства Академіи (стр. 45—56) и ея помѣщенія (стр. 56—59); способы содержанія ея учителей (стр. 60—69) и учениковъ (стр. 69—88)	45—88.
Глава III. Задача академическаго образованія и средства ея выполненія: пріемъ учениковъ; общесословный ихъ составъ; возрастъ (стр. 89—96). Науки, преподававшіяся въ Академіи (преподаватели и сохранившіеся учебники,—стр. 96—278). Общее направленіе наукъ (стр. 278—282). Библіотека Академіи (стр. 282—287) и внѣклассныя занятія учителей (стр. 287—291). Общее состояніе нравственно-воспитательнаго дѣлъ въ Академіи въ первой половинѣ XVIII вѣка (стр. 292—329)	89—329.
Приложенія: 1) Копія съ черновой грамоты, выданной 23 февраля 1746 года митрополитомъ Рафаиломъ Заборовскимъ ректору Кіевской Академіи, архимандриту Сильвестру Ляскоронскому (стр. 330—332); 2) Копія доношенія гетмана Даніила Апостола императрицѣ Аннѣ Іоанновнѣ 1732 г. 14 Января (стр. 332—335); 3) Инструкція находящимся по школамъ при церквахъ Кіево-подольскихъ студентамъ, въ Академіи Кіевской 1750 года февраля 8 д. сочиненная (стр. 335—339); 4) Видѣніе, какъ всякому о своемъ званіи вопрошающему содалесъ отвѣтствовать долженствуетъ (стр. 339—	

778392

Digitized by Google

Стран.

345); 5) Заповѣди содалѣстомъ, 1731 года (стр. 345—347); 6) Обѣщаніе въ собраніи Пресв. Богородицы о имени преславнаго ея Благовѣщенія въ монастырѣ Училищномъ Братскомъ Кіевскомъ вписующихся (стр. 347—348); 7) Краткое собственноручное показаніе Симона Тодорскаго о первыхъ (37-ми) годахъ своей жизни (стр. 348—349); 8) Извлеченіе изъ документовъ относительно преподаванія въ Кіевской Академіи богословія въ 1735—36 учебномъ году (стр. 349—354); 9) Аттестатъ, выданный Академіею въ 1735 году Тимоѳею Александровичу, по окончаніи имъ академическаго курса (стр. 355—356), и 10) Отрывокъ изъ вѣдомости объ ученикахъ Кіевской Академіи 1736—37 учебнаго года (стр. 356—362) . . . . . 330—362.

Исправленія и дополненія . . . . . 363—371.

Digitized by Google

Введеніе.

Тревожно во внѣшнихъ судьбахъ, но плодотворно во внутреннемъ ростѣ и развитіи пронеслись для Кіевской Академіи ея скромное младенчество, подъ именемъ *Кіево-Братской школы* (1615—1631 г.), и первые годы отрадной юности, по переименованіи въ *Коллегію* (1632—1651 г.). За ними для нея насталъ долгій, болѣе чѣмъ тридцатилѣтній періодъ (1651—1685 г.) тяжелыхъ испытаній: на нее обрушиваются и политическія бѣдствія юго-западной Руси, и стихійныя несчастія (пожары), которыя не разъ прекращаютъ и самое ея существованіе!... [1]) И только съ 1686 года, по переходѣ Кіева навсегда къ Россіи, Коллегія оживаетъ снова и—съ бо́льшимъ блескомъ, чѣмъ прежде.

Освободившись, по переходѣ Кіева къ Россіи, отъ стѣсненій со стороны фанатическаго польско-католическаго правительства, Коллегія въ 1689 году [2]) вводитъ въ кругъ предметовъ своего преподаванія православное богословіе и, такимъ образомъ, выступаетъ уже, наконецъ, съ главнѣйшимъ оружіемъ къ достиженію своей жизненно-исторической задачи—

---

[1]) „Кіевская Академія во второй половинѣ XVII вѣка", Н. И. Петрова, Кіевъ, 1895, стр. 18, 19, 25 и 29 и др.

[2]) Ibid., стр. 47—8.

Digitized by Google

отвлекать православныхъ юношей отъ латино-польскихъ учебныхъ заведеній, *„да не отъ чуждаго источника* (тамъ) *пиюще, смертоноснаго яда западныя схизмы упившеся, ко мрачно-темнымъ римляномъ уклонятся“* [1]).

Правда, одно горе тяготитъ Коллегію и теперь, лишая ее желательной отрады. Это—ея крайняя матеріальная бѣдность и особенно бѣдность студентовъ, часто толкавшая ихъ, для спасенія отъ голода и холода, на путь порока и преступленія [2]), и чрезъ то навлекавшая на Коллегію (ректора, учителей и учениковъ) много „обидъ и утѣсненій со стороны Кіевскихъ жителей и градоправителей. Чтобы избавиться отъ такого горя, Коллегія въ 1693 году обратилась (чрезъ митрополита Варлаама Ясинскаго и гетмана Ивана Мазепу) къ царямъ Іоанну и Петру Алексѣевичамъ съ ходатайствомъ оказать ей, какъ такому разсаднику, чрезъ который „можетъ всегда вящшее расти приумноженіе хвалы Божіей, а... великимъ государямъ всенародная слава“, матеріальную помощь и пожаловать ее, какъ преподающую „ученія не токмо Поетики и Риторики, но и Философіи и Богословіи“, правомъ собственнаго суда надъ своими воспитанниками, предоставляя ей самой „неспокойныхъ и вражды творящихъ (студентовъ) унимать и смирять и ни до какова своевольства ихъ не допускать“, чтобы, такимъ образомъ, „всякихъ чиновъ ратные люди разныхъ полковъ, и Кіевскаго и иныхъ полковъ же полковники, и козаки, и кіевскій войтъ, и мѣщане никакихъ ректору и учителемъ и ученикамъ, въ школѣ будучимъ, обиды и утѣсненія не чинили“ [3]).

---

[1]) Изъ письма кіевскихъ братчиковъ къ царю Михаилу Ѳеодоровичу (Архивъ Юго-запад. Россіи, ч. I, т. VI, № CCXIX).

[2]) „Кіев. Академія во второй половинѣ XVII в.“. Н. И. Петрова, стр. 89—90.

[3]) Что объ этомъ именно просила Коллегія, заключаемъ по отвѣтной грамотѣ.

Digitized by Google

Просьба Коллегіи была уважена: 11 января 1694 года послѣдовала царская грамота [1]), правда, слишкомъ мало облегчившая ея матеріальную нужду (ею назначалось Коллегіи всего по 50 рублей и 50 четвертей хлѣба въ годъ), но за то предоставившая ей право внутренняго самоуправленія съ собственнымъ судомъ надъ учащимися, безъ всякаго вмѣшательства воинскихъ и гражданскихъ чиновъ и властей, и тѣмъ самымъ давшая ей основаніе къ наименованію себя съ этого времени *Академіей* [2]).

---

[1]) См. ее въ „Памятникахъ, изд. Комиссіею для разбора духовныхъ актовъ", Кіевъ, 1846, т. II, стр. 310—312.

[2]) Историки Академіи—іером. (впослѣдствіи митрополитъ Московскій) Макарій Булгаковъ („Исторія Кіевской духовной Академіи", Спб. 1843, стр. 86) и В. Аскоченскій („Кіевъ съ древнѣйшимъ его училищемъ Академіею, Кіевъ, 1856, ч. 1, стр. 262) видятъ переименованіе Кіевской Коллегіи въ Академію въ грамотѣ имп. Петра Великаго отъ 26 сентября 1701 года (См. ее въ „Памятникахъ, изд. Комиссіею для разбора древнихъ актовъ", т. II, стр 325—334)... Называть себя *Академіею* Кіевская Коллегія стала *сама* до грамоты 26 сентября 1701 года (см. „Кіев. Акад. во второй половинѣ XVII в.", Н. И. Петрова, стр. 124—125. Въ первой половинѣ мая 1701 г. Кіевскою Академіею подано было Кіевскому митрополиту Варлааму Ясинскому прошеніе о защитѣ академическихъ правъ, нарушаемыхъ разными лицами. Прошеніе это, между прочимъ, подписали—

> „*Академіи* Его царскаго пресвѣтлаго величества Кіевской префектъ... Иннокентій Поповскій..., Его царскаго величества пресвѣтлаго стольникъ Кононъ Зотовъ, во *Академіи* Кіевской учащійся..., Григорій Голубъ именемъ и прочихъ всѣхъ учащихся во *Академіи* Кіевской",

см. „Труды Кіев. дух. Акад.", 1900 г., № 12, стр. 604. Называлъ Кіевскую Коллегію Академіею и Петръ Великій до грамоты 1701 г.; см. его указъ отъ 17 августа 1700 года, препровождающій стольника Конона Зотова „для наукъ свободныхъ во *Академію* въ Кіевъ", въ „Кіевской Старинѣ", 1883 г., сентябрь, стр. 138) и, безъ сомнѣнія, болѣе всего на основаніи грамоты 11 января 1694 года (См. „Кіевская Акад. во второй полов. XVII в." Н. И. Петрова, стр. 125), которая хотя не называла ее Академіей, но давала ей права, соотвѣтствовавшія такому имени. (По сознанію самой Коллегіи, выраженному ею въ указанномъ выше прошеніи къ митрополиту Варлааму Ясинскому, такія права приравнивали ее къ „*академіямъ* въ государствахъ иноземческихъ"). Права эти, значительно ограниченныя было указомъ 1700 г. (см. слѣдующее примѣчаніе), вновь подтверждены

Digitized by Google

Эти два обстоятельства—введеніе преподаванія богословія и пріобрѣтеніе права внутренняго самоуправленія, вновь подтвержденнаго импер. Петромъ Великимъ грамотою 26 сентября 1701 года. (Съ нея мы и начинаемъ свое настоящее изслѣдованіе: „Кіевская Академія въ первой половинѣ XVIII столѣтія"), по просьбѣ самой Академіи [1]),—возвышая

за Коллегіею грамотою отъ 26 сентября 1701 г., повторившею и этимъ повтореніемъ, такъ сказать, санкціонировавшею, признавшею за Коллегіею и соотвѣтствующее жалуемымъ правамъ названіе Академіи, *усвоенное ей самими ея учителями и студентами* въ ихъ челобитной къ митрополиту Варлааму Ясинскому, исходатайствовавшему чрезъ мѣстоблюстителя патріаршаго престола Стефана Яворскаго означенную грамоту.

Имя Академіи Кіевская Коллегія сдѣлала своимъ *постояннымъ* уже во второй половинѣ XVIII в., когда завела у себя и „Печать *Академіи* Кіевскія". (Первую такую печать мы встрѣтили въ дѣлѣ 20 октября 1761 года, въ архивѣ Кіевской духовной консисторіи); въ первой же половинѣ XVIII в. у нея еще была „Печать собранія по имене Благовѣщенія Пр. Бцы Коллегіу Кіево-Могилеа Братскаго", и сама она больше именовала себя „Коллегіей". (Имя это для нея было дорогимъ, по связаннымъ съ нимъ воспоминаніямъ о жизни ея при митрополитѣ Петрѣ Могилѣ) и просто „школами" (иногда и „университетомъ"; см. одинъ изъ бѣловыхъ листковъ въ концѣ рукописи библ. Кіево-Михайлов. монастыря, № 1691).

[1]) Поводомъ къ такой просьбѣ Академіи было нарушеніе дарованныхъ ей грамотою 11 января 1694 года правъ со стороны кіевскихъ жителей. Студенты послѣ грамоты 1694 года стали производить въ Кіевѣ „безчинства странная" („Кіев. Старина", 1885, сентябрь, стр. 137—144), воровство, грабежи и цѣлыя побоища. („Сборникъ историч. матеріаловъ, извлеченныхъ изъ древнихъ актовыхъ книгъ Кіев. Центр. Архива при университетѣ св. Владиміра". И. Каманинымъ и М. Истоминымъ. Кіевъ, 1890, стр. 351—353; ср. „Кіевская Академія во второй половинѣ XVII в" Н. И. Петрова, стр. 123—4; см. Архивъ (Московскій) Министерства Иностр Дѣлъ, отд. Малорос., д. 1700 г., № 23), такъ что мѣщане вынуждены были обратиться съ жалобою на нихъ къ Петру Великому (см. челобитную мѣщанъ въ указанномъ дѣлѣ архива Министер. Иностр. Дѣлъ). Получивъ въ отвѣтъ отъ царя указъ (изъ Воронежа), разрѣшавшій судить своевольныхъ студентовъ по государственнымъ правамъ въ приказной избѣ, если имъ не будетъ чинить довольнаго наказанія ректоръ, мѣщане, нужно думать стали злоупотреблять этимъ указомъ (Онъ былъ данъ, кажется, 1 апрѣля 1700 г.; см. его и грамоту по поводу его въ указанномъ дѣлѣ). И вотъ Академія, въ свою очередь, 12 іюня 1701 года, чрезъ митрополита рязанскаго Стефана Яворскаго (къ нему писали просьбы объ этомъ Кіев. митрополитъ Варлаамъ Ясин-

Digitized by Google

ея образовательное и внѣшнее положеніе и тѣмъ привлекая въ нее большое, прежде небывалое, число воспитанниковъ, имѣли чрезвычайно важное значеніе для нея въ первой половинѣ XVIII вѣка. Они открыли ей въ первой половинѣ XVIII в. возможность не только болѣе широкаго выполненія своей прямой исторической задачи, но и возможность,—что не менѣе важно,—выступить на великое служеніе русскому просвѣщенію, дать чрезъ своихъ многочисленныхъ питомцевъ жизнь и силы почти всѣмъ учебнымъ заведеніямъ, возникшимъ въ то время въ Россіи, и тѣмъ справедливо заслужить себѣ громкую славу.

Къ сожалѣнію, этотъ періодъ жизни Кіевской Академіи не достаточно изслѣдованъ. Историки Академіи—іером. (впослѣдствіи митрополитъ Московскій) Макарій Булгаковъ („Исторія Кіевской духовной Академіи", Спб., 1843 г.) и В. Аскоченскій („Кіевъ съ древнѣйшимъ его училищемъ Академіею", Кіевъ, 1856 г., ч. 1-я и 2-я)—въ своихъ трудахъ даютъ ему слишкомъ мало мѣста (лишь нѣсколько страницъ) и, что особенно грустно, не всегда остаются (какъ увидимъ ниже) вѣрными исторической истинѣ.

Это, думаемъ, зависѣло (помимо другихъ причинъ, на которыя указываетъ С. Т. Голубевъ [1]), положившій начало критической исторіи Академіи) главнымъ образомъ отъ скудости бывшихъ въ ихъ распоряженіи историческихъ документовъ объ Академіи за первую половину XVIII вѣка. (Въ самой Академіи за это время сохранилось всего толь-

---

скій, учителя и студенты Академіи) обратилась къ импер. Петру Великому съ жалобою на мѣщанъ и съ просьбою подтвердить права, дарованныя ей грамотою 1694 года (ibid. д. 1701 г., № 28); см. „Труды Кіев. дух. Акад" 1900 г., декабрь, стр. 571. Въ отвѣтъ на это и послѣдовала царская грамота 26 сентября 1701 г.

[1]) См. его „Исторію Кіевской духовной Академіи", вып. I, Кіевъ, 1886, стр. III.

Digitized by Google

ко 35 дѣлъ [1]), при чемъ нѣкоторыя изъ нихъ, касаясь лишь Братскаго монастыря, почти ничего не заключаютъ въ себѣ объ Академіи. Ими въ своихъ трудахъ пользовались и преосв. Макарій Булгаковъ и В. Аскоченскій)...

Поставивши своею цѣлью провѣрить и восполнить новыми данными указанныя спеціальныя изслѣдованія объ Академіи, мы постарались извлечь все, пригодное для нашей задачи, изъ многихъ (почти исключительно рукописныхъ) [2]) источниковъ, коими не пользовались прежніе историки.

Такими источниками для насъ были преимущественно дѣла 1) архива Кіевской духовной консисторіи [3]) и 2) архива Святѣйшаго Правительствующаго Синода; 3) рукописи библіотекъ: а) Кіевской духовной Академіи и б) Церковно-Археологическаго Музея при ней [4]); в) Кіевской духовной семинаріи; г) Кіево-Печерской Лавры, д) Кіево-Софійскаго собора, е) Кіево-Михайловскаго монастыря и ж) Смоленской духовной семинаріи; отчасти дѣла архивовъ: I) Кіево-Печерской Лавры, II) Кіево-Подольской Борисо-Глѣбской церкви, III) Смоленской духовной консисторіи и IV) Главнаго (Московскаго) архива Министерства Иностранныхъ Дѣлъ.

---

[1]) Въ первомъ томѣ „Актовъ Кіево-Братскаго училищнаго монастыря и Академіи, собранныхъ В. Аскоченскимъ (рукоп. библ. церковно-археол. музея при Кіевской духовной Академіи).

[2]) Изъ печатныхъ источниковъ, давшихъ намъ немало неизвѣстнаго писавшимъ раньше объ Академіи, мы должны указать „Описаніе документовъ и дѣлъ, хранящихся въ архивѣ Св. Пр. Синода“ (т. I—IV; VI—VIII) и „Полное собраніе постановленій и распоряженій по вѣдомству Православнаго исповѣданія Россійской имперіи“ (т. I—VII); другіе источники будутъ указаны въ самомъ изслѣдованіи.

[3]) Въ числѣ ихъ немалую пользу оказали намъ найденные нами „реестры“ бумагъ, входившихъ въ канцелярію Кіевскаго митрополита и исходившихъ изъ нея. Мы пересмотрѣли такіе реестры за 1739—1749 г.г.

[4]) Въ числѣ рукописей этого музея находятся и собранные нами въ 1895 г. „Акты, относящіеся къ исторіи Кіев. Академіи за XVIII столѣтіе“, изъ которыхъ мы почерпнули немало данныхъ для своего изслѣдованія.

Digitized by Google

Новыя свѣдѣнія, добытыя нами изъ этихъ источниковъ, восполняя весьма многіе пробѣлы прежнихъ изслѣдованій, все-таки не дали намъ возможности *вполнѣ* возстановить историческую картину жизни Академіи въ первой половинѣ XVIII столѣтія. Совершенно полное возстановленіе ея *въ настоящее время* и невозможно: съ одной стороны, много документовъ объ Академіи исчезло отъ огня и времени, а съ другой,—не все, совершавшееся въ судьбахъ Академіи въ первой половинѣ XVIII в., заносилось въ свое время на бумагу. Довольно сказать, что Академія того времени не хранила у себя даже списковъ своихъ студентовъ! [1])...

(Разумѣется, *со временемъ*, когда будутъ приведены въ извѣстность сокровища всѣхъ нашихъ архивовъ и книгохранилищъ, количество свѣдѣній объ Академіи за первую половину XVIII в. увеличится, и чрезъ это откроется возможность пополнить нашъ трудъ, дать представленному нами, такъ сказать, остову академической исторіи больше плоти и крови).

Изображеніе внѣшней жизни Академіи въ первой половинѣ XVIII вѣка намъ привелось дѣлать на основаніи матеріала, собраннаго по крупицамъ, крайне отрывочнаго, порой состоящаго чуть ли не изъ однихъ какъ бы мимоходомъ брошенныхъ выраженій и намековъ въ разныхъ документахъ. Для изображенія же болѣе важной внутренней ея жизни, при совершенномъ почти отсутствіи документальныхъ извѣстій, характеризующихъ эту жизнь, мы обратились, между прочимъ, къ анализу рукописныхъ учебниковъ Академіи первой половины XVIII в. Изучить полно и обстоятельно массу сырого и при томъ трудно читаемаго матеріала, представляемаго ими (Списокъ ихъ, въ хронологическомъ

---

[1]) См. свидѣтельство объ этомъ самой Академіи въ дѣлѣ № 11 изъ актовъ, отмѣченныхъ въ предыдущемъ примѣчаніи. Означенное свидѣтельство помѣщено нами въ концѣ I-й главы настоящаго изслѣдованія.

Digitized by Google

порядкѣ, съ обозначеніемъ и мѣста ихъ храненія, нами приводится при обзорѣ учебнаго дѣла Академіи),—для этого нужны долголѣтнія усилія, и не одного лица. И мы ограничились только общимъ ихъ обзоромъ, чтобы, насколько возможно было при этомъ, опредѣлить основной характеръ и направленіе, указать источники и отмѣтить главные моменты развитія каждой академической науки.

Жизнь Академіи въ первой половинѣ XVIII вѣка въ своемъ изслѣдованіи мы разсматриваемъ съ трехъ сторонъ: административной (1-я глава: система управленія Академіи, списки ея ректоровъ и префектовъ) [1]), матеріально-бытовой (II-я глава: средства Академіи и ея помѣщенія; способы содержанія учителей и учениковъ) и учебно-воспитательной (III-я глава: характеристика умственно-образовательныхъ средствъ Академіи, съ перечисленіемъ извѣстныхъ преподавателей каждой науки и указаніемъ рукописныхъ учебниковъ, сохранившихся до настоящаго времени; библіотека Академіи; число учениковъ и нравственно-воспитательныя средства Академіи).

---

[1]) Въ своемъ настоящемъ изслѣдованіи мы не имѣли задачею излагать ихъ біографіи, равно какъ біографіи профессоровъ Академіи того времени и—ставшихъ впослѣдствіи знаменитыми—ея воспитанниковъ. (Это, по нашему мнѣнію, матеріалъ, болѣе пригодный для особыхъ монографій). Для точныхъ біографій ихъ необходимо перерыть архивы чуть-ли не всѣхъ епархій, при чемъ о многихъ, напр., профессорахъ, закончившихъ свои дни въ тихихъ келіяхъ уединенныхъ монастырей, можно и ничего неенайти.. Лишь тамъ, гдѣ мы имѣли вѣрныя документальныя данныя, которыя могли дать новыя, или восполнить и исправить прежнія печатныя свѣдѣнія, нами сдѣланы посильныя указанія.

Digitized by Google

ГЛАВА I-я.

Система управленія Академіи; ректоры и префекты Академіи.

Высшею административною инстанціею въ системѣ управленія Кіевской Академіи въ первой половинѣ XVIII вѣка была власть Кіевскаго митрополита. Значеніе его, какъ главнаго администратора Академіи, не было ослаблено и учрежденіемъ Святѣйшаго Синода въ 1721 году.

Правда, въ первый же годъ своего существованія, 21 іюля, Св. Синодъ *какъ бы* отнялъ у Кіевскаго митрополита значеніе верховнаго безапелляціоннаго правителя и рѣшителя академическихъ дѣлъ, учредивши Типографскую Контору (подъ управленіемъ „школъ и типографій протектора", архимандрита Ипатскаго монастыря Гавріила Бужинскаго) и подчинивши ей Кіевскія школы, разумѣется, вмѣстѣ съ Кіевскою Академіею [1]). Но Типографская Контора, съ которою Академія,—вѣроятно, не имѣя надобности,—не входила ни

---

[1]) „... Кіевскія и Черниговскія (училища), аще и надлежать должны до своихъ архіереевъ, обаче, егда имѣти имутъ нужду какую до Свят. Пр. Синода, писать имъ въ (Типографскую) Контору". (Описаніе документовъ и дѣлъ, хранящихся въ архивѣ Св. Пр. Синода, т. I, № 402, стр. 464). Объ этомъ синодальномъ распоряженіи Кіевская духовная консисторія (съ 1718 по 1722 г. митрополита на кіевской каѳедрѣ не было) 28 іюля 1721 г. увѣдомила указомъ отъ себя тогдашняго ректора и префекта Кіевской Академіи іером. Іосифа Волчанскаго. Такой указъ былъ повторенъ ею 28 октября 1723 г. и 16 октября 1724 г. (Архивъ Кіевской Борисо-Глѣбской церкви, 2-я книга указовъ, л. 190 и слѣд.).

Digitized by Google

въ какія сношенія (по крайней мѣрѣ, мы нигдѣ не встрѣтили даже и намека на нихъ), скоро (28 февраля 1726 года) была упразднена [1]), и Академія (вмѣстѣ съ прочими Кіевскими школами) снова была поставлена Св. Синодомъ попрежнему въ полную и непосредственную зависимость отъ мѣстнаго митрополита [2]). Получивши синодальный указъ объ этомъ, Кіевскій архіепископъ Варлаамъ Ванатовичъ писалъ въ Св. Синодъ, что исполнять по нему будетъ, съ тѣмъ только условіемъ, чтобы „ректоръ и префектъ,—прибавлялъ онъ,—моему смиренію были повольными и послушными, понеже не малое уже оттуду... усмотрѣхъ роющее упрямство и несыновнее послушаніе, каковое единымъ токмо старческимъ моимъ молчаніемъ и болѣзненнымъ терпѣніемъ сношу“ [3]). Очевидно, академической корпораціи, успѣвшей

---

[1]) Полное собраніе постановленій и распоряженій по вѣдомству православнаго исповѣданія Россійской имперіи, т. V, № 1740, стр. 321; см. Описаніе докум. и дѣлъ, хранящ. въ архивѣ Св. Пр. Синода, т. I, № 402, стр. 468—471.

[2]) Ibid.

[3]) Описаніе докум. и дѣлъ, хранящ. въ архивѣ Св. Пр. Синода, т. I, № 402, стр. 471. Характерна резолюція (22 ноября 1727 г.) Св. Синода, оставлявшая безъ послѣдствія жалобу Варл. Ванатовича на непослушаніе академической корпораціи. „Понеже, говорится въ ней, имянно никакой противности не показано, того ради и дѣйства никакого по сему чинить не велѣно; ибо хотя бъ кто и воспротивился, долженъ онъ, архіерей, самъ смирять по своему разсмотрѣнію“ (ibid.).

Отмѣтимъ кстати особый (безучастный) характеръ отношенія Св. Синода въ первой половинѣ XVIII в. къ такому разсаднику просвѣщенія, какимъ была тогда Кіевская Академія,—что особенно замѣчается, если принять во вниманіе совсѣмъ иной характеръ его отношеній къ Московской Академіи за это время. Въ самомъ дѣлѣ, при первой же надобности въ ученыхъ людяхъ Св. Синодъ всегда (и чуть ли не ежегодно) обращается къ Кіевской Академіи, требуетъ отъ нея выслать ихъ „безъ всякихъ отмѣнъ и отрицаній“ (Опис. докум. и дѣлъ, хранящ. въ архивѣ Св. Правит. Синода, т. III, № 38, стр. 77), нисколько не соображаясь съ тѣмъ, какой отъ этого можетъ быть вредъ для самой Академіи, и даже не обращая вниманія на ея жалобы по этому поводу. (Бывали случаи, что Академія, выславъ нѣсколькихъ ученыхъ по требованію Синода, иногда сама оставалась безъ учителей. См. Полное собраніе постан. и распор.

Digitized by Google

отвыкнуть отъ митрополичьяго надзора въ періодъ отсутствія митрополита на Кіевской каѳедрѣ (1718—1722) [1]), желательно было остаться свободною отъ него и по вступленіи на митрополичій престолъ болѣзненнаго [2]) арх. Варлаама Ванатовича,—тѣмъ болѣе, что на первыхъ порахъ его правленія (до синодальнаго указа 28 февраля 1726 года) она могла указывать на Типографскую Контору, юридически имѣвшую для нея высшее значеніе, чѣмъ власть митрополита. Но послѣ указа 28 февраля 1726 г. академическая корпорація должна была навсегда оставить свое стремленіе къ автономіи, въ виду собственнаго же блага, потому что какъ въ церковно-іерархическомъ (академическая корпорація всегда состояла изъ лицъ монашествующихъ), такъ и въ матеріальномъ [3]) отношеніяхъ она почти всецѣло зависѣла отъ митрополита.

по вѣдом. прав. испов. Россійск. имперіи, т. V, № 1490. стр. 27. Хотя подобное ея сиротство бывало и не особенно продолжительнымъ, но во всякомъ случаѣ довольно ощутительнымъ въ учебномъ отношеніи. Не напрасно, напр., 29 декабря 1721 года, проса Св. Синодъ объ отсрочкѣ до вакаціи поѣздки Кіевскихъ учителей въ Москву, Кіевская консисторія писала, что въ противномъ случаѣ академическіе классы „будутъ праздны, и... ученики... принуждены будутъ разойтиться врозь и за границы для исканія ученія“; Опис. докум. и дѣлъ, хран. въ архивѣ Св. Пр. Синода, т. I. № 627, стр 676). Малѣйшее замедленіе со стороны Академіи (въ виду собственныхъ учебныхъ интересовъ) высылкою ученыхъ, по требованію Синода, имѣло слѣдствіемъ „дупликаты“ и „трипликаты“ синодальныхъ указовъ ей; а заявленіямъ ея о болѣзни требуемыхъ лицъ въ Синодѣ мало вѣрили (ibid., т. III, № 38, стр. 77—78)... Входить въ объясненіе причинъ такого отношенія Св. Синода къ Академіи мы не считаемъ своей задачей.

[1]) Всѣми дѣлами Кіевской митрополіи въ этотъ періодъ завѣдывала Кіевская духовная консисторія; но она, во-первыхъ, не входила, да и не могла входить во внутреннюю жизнь Академіи, потому что дѣла по учебной и воспитательной части были внѣ ея компетенціи. (Она могла лишь вѣдать хозяйственныя дѣла Академіи, связанной въ этомъ отношеніи съ Братскимъ монастыремъ), а во-вторыхъ, въ числѣ ея членовъ постоянно былъ ректоръ Академіи, который всегда могъ отстаивать академическіе интересы, какъ свои личные.

[2]) „Труды Кіевской духовной Академіи“, 1861 г., № 3, стр. 280.

[3]) См. ниже о способахъ содержанія учителей.

Digitized by Google

И дѣйствительно, въ первой половинѣ XVIII вѣка главнымъ и полновластнымъ начальникомъ Академіи былъ Кіевскій митрополитъ, почему она обыкновенно и называлась „Академіею Его Преосвященства“ [1]). Зависимость же ея отъ Св. Синода была чисто формальною и состояла лишь въ томъ, что Академія, по синодальному указу отъ 8 февраля 1737 года, должна была ежегодно „во опредѣленное время“ представлять въ Синодъ вѣдомости (по выданной отъ Синода же формѣ) „о обучающихся въ Кіевскихъ школахъ студентахъ“ (и при томъ, какъ говорилось въ указѣ, „точію объ однѣхъ священно и церковно причетническихъ дѣтяхъ, которые, по силѣ Ея Императорскаго Величества имянныхъ указовъ, неотмѣнно въ школьномъ обученіи быть одолжаются..., и о... разночинцовихъ дѣтяхъ въ ученіи пребывающихъ пріобщать при томъ толко перечневіе извѣстіи, колико таковыхъ въ которомъ году будетъ въ каковомъ обученіи“) [2]) и, во 2-хъ, въ томъ, что Св. Синодъ иногда назначалъ ей ректора. Впрочемъ, назначеніе Синодомъ ректора было лишь одно въ изслѣдуемый нами періодъ, и то—по представленію Кіевскаго митрополита [3]). На вѣдомости въ Св. Синодѣ, по-

---

[1]) Архивъ Кіев. дух. консисторіи, дѣло 1744 г., № 714; д. 1749 г., № 542 и мн. др. дѣла, гдѣ какъ учившіе, такъ и учившіеся въ Академіи всегда именуютъ себя въ бумагахъ, писанныхъ на имя митрополита, членами „Академіи Вашего Преосвященства“.

[2]) Указъ этотъ оставался безъ исполненія даже послѣ повторенія его, какъ видно изъ синодальнаго указа отъ 7 марта 1738 г. (См. Акты Кіево-Братск. учил. мон. и Академіи, собр. В. Аскоченскимъ, д. № 8). Послѣдній указъ вызванъ былъ отвѣтомъ митрополита Рафаила Заборовскаго Св. Синоду, что свѣдѣній о прежнихъ учителяхъ и ученикахъ (съ 1730 по 1737 г.) представить нельзя (какъ требовалъ указъ отъ 8-го февраля 1737 г.) потому, что ихъ невозможно составить (см. объ этомъ ниже). Впервые вѣдомость о числѣ учителей и учениковъ Кіевской Академіи и объ ихъ содержаніи была представлена Св. Синоду, по его требованію, архіеп. Варлаамомъ Ванатовичемъ въ 1727 г. См. Описаніе докум. и дѣлъ, хран. въ архивѣ Св. Пр. Синода, т. VII, № 223, стр. 238—239 и Прилож. VIII, ст. CXVI—CXXX.

[3]) Разумѣемъ назначеніе архим. Сильвестра Ласкоронскаго.

Digitized by Google

видимому, также обращалось весьма мало вниманія [1]).

Всѣ академическія дѣла рѣшались съ согласія Кіевскаго митрополита. И нужно сказать, что митрополиты, какъ главные начальники Академіи, съ большимъ участіемъ входили во всѣ подробности академической жизни, дѣлая относительно ихъ свои распоряженія. Назначеніе и удаленіе членовъ академической корпораціи [2]), пріемъ и увольненіе учениковъ [3]), судъ надъ тѣми и другими [4]), ходатайство за нихъ предъ разными общественными и государственными

---

[1]) Въ архивѣ Св. Синода уцѣлѣли вѣдомости Кіевской Академіи лишь за 9 лѣтъ (съ $17^{30}/_{37}$ по $17^{44}/_{45}$ учеб. годъ); см. ихъ въ дѣлѣ 1737 г., № 380.

[2]) См. Акты Кіево-Брат. училищ. мон. и акад., собр. В. Аскоченскимъ, т. I, д. № 23; Арх. Кіев. дух. конс., Реестръ дѣлъ митрополичьей канцеляріи за 1746 г., подъ № 150. отъ 16 августа, значится „опредѣленіе учителей въ Академію Кіевскую для преподаванія на слѣдующій 1747 г. школъ"; см. мн. др. подобныя дѣла.

[3]) Арх. Кіев. дух. консисторіи. Реестръ дѣлъ канцеляріи митрополита за 1745 г., гдѣ подъ № 134, отъ 22 сентября, значится опредѣленіе митрополитомъ вышедшаго изъ Польши Евстафія Матковскаго въ число студентовъ Академіи; подъ № 24, отъ 25 февраля, записано поступившимъ (на имя митрополита) прошеніе ритора Василія Березовскаго объ увольненіи его, по болѣзни, изъ Академіи. См. мн. другія дѣла такого же рода.

[4]) Тамъ же, Реестръ дѣлъ 1746 г., гдѣ подъ № 15, отъ 5 февраля, записано поступившимъ къ митрополиту „доношеніе отъ учителей Кіев. Академіи школы инфимы Івана Мокіевскаго да фары Василія Крыжановскаго о чинимыхъ имъ отъ префекта Академіи Кіевск. же іером. Михаила Козачинскаго обидахъ" и проч.; см. еще Реестръ 1749 г., гдѣ, подъ № 73, отъ 13 марта, записано „дѣло ученика школы философіи Ѳеодора Олшанскаго о причиненномъ ему Ѳеодору маетности Брат.-училищнаго монастыря села Карпиловки отъ городничаго Акинея нещаднымъ тиранскомъ бон" и пр. (самое дѣло объ этомъ см. въ „Актахъ, относящихся къ исторіи Кіевск. Акад. за XVIII ст.", собранныхъ нами въ 1895 г. и переданныхъ въ библ. Церков.-Арх. Музея при Кіев. дух. Академіи; изложено дѣло это нами въ очеркахъ „Изъ быта студентовъ старой Кіевской Академіи", въ „Кіевской Старинѣ" 1896 г., февраль, стр. 188—194); см. еще „Кіев. Старину", 1896, январь, стр. 38—39; мартъ, стр. 311—312.

Digitized by Google

учрежденіями [1]) и т. п. [2])—все это всецѣло зависѣло отъ митрополита. Даже просьбы учениковъ обычно шли на его имя, при томъ не только такія, которыя касались многихъ изъ нихъ [3]), но даже подаваемыя однимъ изъ воспитанниковъ Академіи [4]). Къ сожалѣнію, воспитанники иногда злоупотребляли такимъ вниманіемъ митрополитовъ, нерѣдко адресуясь къ нимъ съ просьбами, мало справедливыми и законными, и даже съ жалобами на свое ближайшее начальство, какъ это случилось въ 1733 году, когда студенты философскаго класса подали митрополиту Рафаилу Заборовскому общую петицію на тогдашняго префекта Академіи

---

[1]) Арх. Кіев. дух. конс., Реестръ дѣлъ канцел. митроп. 1745 г.; тутъ, подъ № 5, отъ 10 января, записано „доношеніе отъ учителя школы грамматики іерод. Ѳеофана да ученика школы грамматики къ Петра Зеленецкихъ съ прошеніемъ куда надлежитъ о представленіи, дабы отказано было отъ владѣнія вахмистру гусарскаго полку отъ отческихъ ихъ добръ и о порученіи оныхъ зятю ихъ Петрашевичу; см. Реестръ 1747 г., гдѣ, подъ № 73, отъ 31 мая, записано „доношеніе отъ іером. Досиѳея о побои инспектора Ивана Даниловскаго жителемъ Кіевскимъ Договскимъ и о протчемъ, съ прошеніемъ о томъ, къ кому надлежитъ, писать“; въ Реестрѣ 1745 г., подъ № 108, отъ 13 августа, занесено поступившимъ „доношеніе отъ ученика К. Ак. Ѳеодора Леонтовича съ прошеніемъ представленія къ губернатору Леонтьеву о выдачѣ ему въ Польскую область, въ городъ Львовъ для свиданія со сродниками изъ Кіево-Губернской канцеляріи паспорта“.

[2]) Ibid, Реестръ 1747 г., гдѣ, подъ № 45, отъ 4 апр, записано „доношеніе отъ учениковъ школы философіи, риторики и протчихъ, съ прошеніемъ, кому надлежитъ, приказать, дабы имъ на покупки греческихъ грамматикъ денегъ было выдано“; см. Реестръ 1746 г., гдѣ, подъ № 146, отъ 17 октября, значится „доношеніе отъ іером. Арсенія Сергіева, слышателя богословіи, съ прошеніемъ о переведеніи его съ (изъ) Брат.-училищнаго монастыря и о позволеніи ему гдѣ индѣ жить“...; см. переданное нами въ библ. Церк.-Археол. Музея при Кіевск. дух. Акад. дѣло объ опредѣленіи митроп. Щербацкимъ—ритора Голѣнковскаго инспекторомъ, и мн. др. дѣла

[3]) Акты, относящ. къ исторіи Кіевск. Акад. за XVIII ст., собранные нами въ 1895 г., д.д. №№ 8, 21 и др.

[4]) Ibid., д № 10; см. арх. Кіев. дух. конс., д. 1735 г., № 86 (просьба ученика грамматики Стефана Соколовскаго о назначеніи ему „концесса“; о „концессахъ“ см. 2-ю главу настоящаго изслѣдованія).

Digitized by Google

Стефана Калиновскаго [1]). Поэтому митрополитъ Заборовскій (въ своей Инструкціи „Leges academicae docentibus ac studentibus observandae“) 7-го октября 1734 года поставилъ правиломъ, чтобы никто изъ воспитанниковъ не обращался къ высокопоставленнымъ лицамъ со своими просьбами, не получивъ предварительно на это позволенія отъ академическаго префекта или отъ учителя, въ школѣ котораго онъ (воспитанникъ) состоялъ [2]). Съ этого времени, обращаясь къ митрополиту, воспитанники при своихъ просьбахъ представляли ему и письменныя разрѣшенія на нихъ отъ своего начальства. Такъ, въ 1735 году на „доношеніи“ (по дѣлу о наслѣдствѣ) ученика грамматики Стефана Соколовскаго префектъ іером. Іеронимъ Миткевичъ сдѣлалъ такое засвидѣтельствованіе: „Сей студентъ супплѣкуетъ до Вашего Преосвященства за вѣдомомъ коллегіятскимъ, свидѣтельствую, 1735 г., марта 22 дня“ [3]). Засвидѣтельствованія начальства почти всегда заключали въ себѣ аттестацію просителя; напр., въ 1744 г., прошеніе ученика инфимы Ѳеодора Деміантовскаго (о „продолженіи взиманія концесса для снабдѣнія его во училищахъ“) было засвидѣтельствовано такъ: „Ученикъ сей школи инфѣми за вѣдомомъ и благословеніемъ академическимъ доношеніемъ своимъ смѣлъ утрудить Ваше Высокопреосвященство; въ ученіи добръ и благонадеженъ есть. Іеродіаконъ Ѳеофанъ Зеленецкій учитель школи инфѣми“ [4]). Въ случаѣ дурной аттестаціи студента, просьба его не была удовлетворяема митрополитомъ. Такъ, на прошеніи студента богословія Петра Величковскаго (о принятіи

---

[1]) Акты, относящ. къ исторіи Кіев. Акад. за XVIII-е стол., собран. Д. Вишневскимъ въ 1895 г., д. № 21 („Кіев. Старина“, 1896 г., мартъ, стр. 311—312).

[2]) В. Аскоченскій „Кіевъ съ древн. его учил. Академіею“, ч. 2, стр. 107, пунктъ XX.

[3]) Арх. Кіев. дух. конс., д. 1735 г., № 86.

[4]) Ibid., д. 1744 г., № 57, ср. д. 1749 г., № 97.

Digitized by Google

его въ митрополичій домъ лакеемъ или канцеляристомъ), по аттестаціи (12 сентября 1750 года) Георгія Конисскаго, что онъ—Величковскій „прилѣжности во ученіи никакой не показалъ, а потому ниже успѣху, состояніемъ былъ не безчестенъ", была сдѣлана такая помѣта: „13 сентября отказано" [1]). Когда же студентъ подавалъ прошеніе безъ засвидѣтельствованія его академическимъ начальствомъ, просьба его оставалась безъ движенія; и на подобныхъ прошеніяхъ часто встрѣчаются помѣты: „ничего не учинено, понеже учитель не засвидѣтельствовалъ" [2]). Впрочемъ, въ экстраординарныхъ обстоятельствахъ студенты обращались къ митрополиту безъ благословенія академическаго начальства, напр., съ жалобами на самихъ своихъ начальниковъ, и просьбы ихъ были разсматриваемы. Такъ, въ 1749 г. студентъ Ольшанскій жаловался митрополиту Щербацкому на ректора Сильвестра Ляскоронскаго, и дѣло его было разсмотрѣно въ его пользу [3]); въ 1750 году на того же ректора жаловался риторъ Антоній Гонтковскій, и жалоба его была принята митрополитомъ [4])...

Митрополитъ отдавалъ свои приказанія часто безъ представленія Академіи [5]). Письменныя же распоряженія его обыкновенно шли въ Академію чрезъ Консисторію. Иногда митрополиты дѣлали свои приказанія словесно, а потомъ подтверждали ихъ письменной резолюціей. Чаще же дѣла Академіи рѣшались ими по доношенію ея самой, отъ лица ректора и префекта.

---

[1]) Ibid., д. 1750 г., № 154.

[2]) Ibid., д. 1756 г., № 15.

[3]) Акты, относящіеся къ исторіи Кіевской Академіи за XVIII столѣтіе, д. № 7 („Кіев. Старина", февраль 1896 г., стр. 193).

[4]) Ibid., д. № 8 (ibid., стр. 184).

[5]) Арх. Кіев. дух. конс., д. 1735 г., 16 января, № 12 (Опредѣленіе митрополитомъ іером. Варлаама Новицкаго учителемъ пінтики и іером. Митроф. Довгалевскаго—синтаксимы).

Digitized by Google

Изъ митрополитовъ, занимавшихъ Кіевскую каѳедру въ первой половинѣ XVIII вѣка, особенно много для Академіи въ административномъ отношеніи было сдѣлано Рафаиломъ Заборовскимъ, который за свои просвѣтительныя и матеріальныя благодѣянія ей былъ справедливо признаваемъ ею самою вторымъ Петромъ Могилою для нея [1]), и имя котораго она считала такимъ же украшеніемъ для себя, какъ и имя своего великаго основателя (собственно преобразователя), долго называясь Академіею Могило-Заборовскою. Онъ далъ Академіи 7 октября 1734 года *первую* инструкцію: Leges academicae docentibus ac studentibus observandae [2]).

Подъ верховнымъ протекторатомъ митрополита, главнымъ правителемъ и ближайшимъ начальникомъ самой Академіи былъ ректоръ, который, всегда состоя настоятелемъ Братскаго монастыря (а иногда и еще какого-либо), имѣлъ до 1732 года санъ игумена, а съ 1732 г—архимандрита [3]). Зависимый по своему назначенію отъ митрополита, ректоръ, при своемъ вступленіи въ должность, приносилъ присягу и получалъ отъ митрополита грамоту (въ общемъ почти тожественную съ грамотами, выдававшимися настоятелямъ монастырей) [4]). Какъ начальникъ Академіи, онъ долженъ былъ

---

[1]) Рукоп. библ. Кіев. духовной Академіи, отд. Р. Муз. № 101, л.л. 91—96: „Oratio de laudibus literarum".

[2]) См. ее на латинскомъ языкѣ въ актахъ Кіево-Брат. учил. мон. и Акад., собр. В Аскоченскимъ, т. I, № 4; въ русскомъ переводѣ во 2-й части „Кіевъ съ древн. его училищемъ „Академіею" Аскоченскаго, на стр. 102—108. Общность характера этой инструкціи склоняетъ насъ къ признанію ея *первою* по времени письменною инструкціею Академіи.

[3]) Архимандричій санъ исхлатайствовалъ ректорамъ Кіевской Академіи у Св. Синода митроп. Рафаилъ Заборовскій 21 марта 1732 г. См. Полное собр. постан и распоряж. по вѣдомству правосл. испов. Росс. имперіи, т. VII, № 2554, стр. 456.

[4]) Въ архивѣ Кіевской духовной консисторіи сохранился черновой экземпляръ грамоты, выданной въ 1746 году митр Рафаиломъ Заборовскимъ на ректорство архим. Сильвестру Лискоронскому. См. копію съ нея въ I приложеніи къ нашему изслѣдованію.

Digitized by Google

слѣдить за успѣшнымъ преподаваніемъ наукъ, для чего обязанъ былъ посѣщать классы во время занятій [1]) и присутствовать на студенческихъ диспутахъ [2]), и наблюдать за поведеніемъ какъ учениковъ, такъ и учителей [3]), (которые въ учебное время были подъ вѣдомомъ его и какъ члены братіи Братскаго монастыря).

---

[1]) Это видно изъ гратуляцій de adventu rectoris in scholam, часто встрѣчаемыхъ въ рукописныхъ пінтикахъ и риторикахъ Академіи того времени.

[2]) Въ торжественныхъ лишь случаяхъ диспуты велись въ присутствіи ректора; обычно же они (какъ, напр., недѣльные или, по тогдашнему, субботніе и даже мѣсячные) велись безъ него. См. рукоп. библ. Михайл. мон., № 1691, 1-й бѣловой листъ въ концѣ.

[3]) Къ сожалѣнію, права и обязанности ректора (равно какъ и прочихъ членовъ корпораціи) Академіи изслѣдуемаго нами времени не были строго и точно опредѣлены никакою *письменною* инструкціею (Въ противномъ случаѣ, ректоръ архим. Давидъ Нащинскій не просилъ бы въ 1759 году у митр. Арсенія Могилянскаго „архипастырской инструкціи, которою опредѣлены бы были предѣлы *начальничеству ректорскому* надъ учителями, понеже безъ таковаго опредѣленія неравно можетъ послѣдовать (чего жъ когда не бывало?) въ гимназіи непорядокъ въ соблазнъ незлобивѣйшихъ"; „Кіевская Старина", 1889, апрѣль, стр. 7); и прямыхъ свѣдѣній о нихъ нѣтъ.

Не могутъ имѣть значенія въ данномъ случаѣ, какъ и вообще въ рѣчи о внутреннемъ строѣ Кіевской Академіи первой половины XVIII в., 1) Духовный Регламентъ, излагающій проектъ устройства школъ въ духѣ и характерѣ Кіевской Академіи (Н. И. Кедровъ, Духовный Регламентъ въ связи съ преобразовательною дѣятельностью Петра Великаго, Москва, 1886, стр. 189), 2) „Правила партикулярніи ради лучшаго чина Академіи Московской" (напечатанныя въ приложеніи VIII ко 2-й части II-го тома Описанія документовъ и дѣлъ, хранящ. въ архивѣ Свят. Правит. Синода, ст. XX—XXXII) и 3) „Regulae tum communes, tum particulares Collegii Smolenscencis" (напечат. въ Смоленскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ, за 1870 г., №№ 22 и 23, и 1871 г., №№ 1—3), составленныя еп. Гедеономъ Вишневскимъ (первыя въ бытность его ректоромъ Московской Академіи, а вторыя во время его епископства въ Смоленскѣ), бывшимъ ученикомъ и наставникомъ Кіевской Академіи, а потому въ своихъ правилахъ значительно воспроизводившимъ ея строй, такъ какъ они не представляютъ собою (насколько мы заключили по даннымъ, бывшимъ въ нашемъ распоряженіи) близкой копіи строя Кіевской Академіи.

Digitized by Google

Ректорами Академіи въ первой половинѣ XVIII вѣка преемственно были:

1) *Прокопій Колачинскій* съ 1697 г.[1]) по 27 марта 1701 г.[2]); нѣсколько біографическихъ свѣдѣній о немъ находимъ въ „Лѣтописи Самоила Величка“ (Кіевъ, 1858 г., т. 3-й, стр. 348—352). Здѣсь, во-1-хъ, приведено письмо къ Колачинскому кіевскаго митрополита Варлаама Ясинскаго отъ 24 іюня 1695 г., показывающее, что Колачинскій свое научное образованіе завершилъ въ заграничныхъ школахъ, и что нѣкоторое время онъ былъ ревностнымъ уніатомъ; во 2-хъ, послѣ письма есть замѣчаніе лѣтописца, что Колачинскій былъ „учиненъ ректоромъ (Академіи)... и давалъ философію... и теологію“, затѣмъ, состоялъ игуменомъ Кіевскаго-Пустынно-Никольскаго монастыря, откуда переведенъ былъ въ Густинскій Прилуцкій монастырь, гдѣ и умеръ, „будучи 70 или 80 лѣтъ“.

2) *Гедеонъ Одорскій* съ конца $170^0/_1$ учеб. года (ректоромъ онъ сталъ въ промежутокъ времени между 15 мая

---

[1]) Н. И. Петровъ, „Кіев. Академія во второй половинѣ XVII в., Кіевъ, 1895 г., стр. 56.

[2]) Митроп. Амвросій (Исторія Россійской іерархіи, ч. 1-я, М., 1807, стр. 502), Н. Маркевичъ (ничуть не отступающій въ хронологическомъ перечнѣ ректоровъ Академіи отъ митр. Амвросія; см. Исторію Малороссіи, т. V, М., 1843, стр. 192), митр. Евгеній (Описаніе Кіево-Софійскаго собора, Кіевъ, 1825; Прибавл. стр. 228), іером. Макарій Булгаковъ (Исторія Кіев. дух. Акад., Спб., 1843, стр. 158) и др. (См. Акты Кіево-Брат. учил. монастыря и Академіи, собр. В. Аскоченскимъ, т. III, д.д. №№ 10 и 41) считаютъ Колачинскаго ректоромъ въ 1702 и даже въ 1703 году.

Но С. Т. Голубевъ въ своей статьѣ: „Гедеонъ Одорскій (бывшій ректоръ Кіевской Академіи въ началѣ XVIII столѣтія)“, помѣщен. въ „Трудахъ Кіев. духовной Акад.“, 1900 г., декабрь, доказалъ ошибочность такихъ утвержденій и опредѣлилъ, что ректура Колачинскаго продолжалась по 29 марта 1701 г. (стр. 568—572). Тамъ же онъ разъяснилъ и то, какъ могло случиться, что Прокопій Колачинскій *невѣрно* названъ ректоромъ Академіи въ жалованной грамотѣ царя Петра Алексѣевича, данной Кіевской Академіи 26 сентября 1701 года.

Digitized by Google

и 29 іюня 1701 г.)[1]) до 1-го мая 1704 года[2]).

3) *Иннокентій Поповскій,* вѣроятно, съ мая мѣсяца 1704[3]) года до начала $170^{6}/_{7}$ учеб. года или, быть можетъ, до начала 1707 года[4]).

---

[1]) См. выше указанную статью С. Т. Голубева. Здѣсь подробно изложены и біографическія свѣдѣнія объ Одорскомъ. Нѣсколько,—правда неточныхъ,—сообщеній объ Одорскомъ есть въ (извлеченномъ изъ 3-й книги „Историко-статистическаго описанія Черниговской епархіи", Черниговъ, 1872 г.) „Описаніи Крутицкаго (Батуринскаго) монастыря св. Николая" (стр. 20—21).

[2]) „Труды Кіевской духовной Академіи", 1900 г., приложенія (извлеченія изъ протоколовъ Совѣта Кіев. дух. Академіи) стр. 74.

[3]) Думаемъ, что перемѣщеніе его съ префектуры на должность ректора совершилось въ связи съ выходомъ изъ Академіи ректора Гедеона Одорскаго (см. выше).

[4]) Историческая записка объ Академіи 1773 года (См. Акты Кіево-Брат. учил. мон. и Акад., собран. В. Аскоченскимъ, т. Ш, д. № 41) считаетъ его выбывшимъ изъ Академіи 26 апрѣля 1706 г.; но въ надписи на одной изъ дарохранительницъ Кіево-Братскаго монастыря Поповскій именуется игуменомъ этого монастыря (игуменство же въ Братскомъ монастырѣ соединялось съ ректорствомъ въ Академіи) 14 іюня 1706 года (См. Н. Ѳ. Мухина „Кіево Братскій училищный монастырь, Кіевъ, 1893 г., стр. 295—296, подъ № 2) и (почти буквальныя) замѣтки въ концѣ рукописей библ. Кіево-Печерской Лавры X, 49 („Finitus philosophiae biennalis cursus Sub auspiciis... *Collegii* Kijovomohilaeani *Innocentio Popowski rectoris* scholarumque praefecti Christophori Czarnucki, anno 1706 die Iunii 22"), библ. Кіево-Михайл. мон.,] № 1704, и библ. Кіев. дух. семинаріи, VIII. 1. 58 называютъ его ректоромъ 22 іюня 1706 года. Отсюда мы и заключаемъ, что Поповскій ректорствовалъ приблизительно до начала $170^{6}/_{7}$ учеб. года. Впрочемъ, мы готовы допустить, что Поповскій былъ ректоромъ даже и въ началѣ 1707 года. Нѣкоторое основаніе этому даетъ намъ то соображеніе, что въ вышеуказанной надписи на дарохранительницѣ, гдѣ говорится о времени начала (14 іюня 1706 г.) и конца (4 января 1707 г.) ея сооруженія, не упоминается о какой-либо перемѣнѣ въ положеніи Поповскаго къ 4 января 1707 года, что сдѣлать, кажется, было бы весьма умѣстно, если бы въ это время игуменствовалъ (и ректорствовалъ) не онъ, а кто-либо другой. Въ такомъ случаѣ авторъ надписи, думается, указалъ бы, при какомъ игуменѣ Братскаго монастыря закончено сооруженіе дарохранительницы. При такомъ допущеніи устраняется трудность въ опредѣленіи того, кто былъ префектомъ въ Академіи во второй половинѣ 1706 и самомъ началѣ 1707 года. Предполагая, что Поповскій оставилъ ректорство предъ началомъ $170^{6}/_{7}$ учеб. года, мы должны считать на его мѣстѣ ректоромъ (въ $170^{6}/_{7}$ учеб. г.) Христофора Чарнуцкаго, а префектомъ Ѳеофана

Digitized by Google

4) *Христофоръ Чарнуцкій* со времени вскорѣ послѣ ухода Поповскаго, т. е. если не со второй половины 1706 года, когда онъ могъ исполнять должность ректора въ званіи префекта, то съ начала 1707 г. [1]) до половины 1710 года [2]), если не до второй приблизительно трети 1711 года [3]). Въ

Прокоповича. Но Прокоповичъ, по словамъ его біографовъ (см. ниже списокъ префектовъ), принялъ префектуру не ранѣе 1707 года; слѣдовательно, удобнѣе признать, что Поповскій ректорствовалъ еще и въ самомъ началѣ 1707 г., а затѣмъ, по его уходѣ, ректоромъ сталъ Христофоръ Чарнуцкій, а префектомъ Ѳеофанъ Прокоповичъ. И дѣйствительно, ранѣе іюня 1707 года, мы нигдѣ не встрѣтили упоминанія о Христофорѣ Чарнуцкомъ въ званіи ректора Академіи.

[1]) 22 іюня 1706 года онъ именуется префектомъ (см. предыдущее примѣчаніе), осенью 1706 г. онъ преподаетъ богословіе, но въ званіи ли префекта или ректора,—неизвѣстно. Въ экземплярѣ богословскихъ лекцій, прочитанныхъ имъ въ 1706—7 учеб. году, въ концѣ сдѣлана замѣтка (Finitum est *anno 1707* mense *Iunio 25*... sub reverendo et sapientissimo patre ordinario professore ejusdem sacrosanctae Theologiae et Collegii Kijovo-Mohilaeani *rectore* Christophoro Czarnucki; рукоп. библ. Кіев. дух. семинаріи VIII. 1. 23. л. 403, Н. И. Петровъ, „Описан. рукоп. собран., наход. въ г. Кіевѣ", в. I, стр. 261, № 189), изъ которой видно, что въ іюнѣ 1707 г. онъ уже носилъ званіе ректора.

[2]) Почти всѣ историки Академіи, согласно съ исторической запиской о ней 1773 г., считаютъ его ректоромъ по 1709-й годъ включительно. И дѣйствительно, есть несомнѣнныя данныя, что онъ ректорствовалъ *14 мая 1709* г. (Главный Московскій архивъ Минист. Иностр. Дѣлъ, дѣла Малорос. 1721 г., № 10) и игуменствовалъ въ Братскомъ монастырѣ (значитъ и ректорствовалъ) *14 августа 1709* г. (см. цитован. сочиненіе Н. Мухина, стр. 387). Мы же отодвигаемъ его ректуру до половины 1710 г., основываясь на признаніи его авторомъ всѣхъ богословскихъ трактатовъ въ рукописи библ. Кіев. дух. семинаріи VIII. 1. 16, послѣдній изъ которыхъ помѣченъ оконченнымъ въ іюлѣ 1710 года (См. Н. И. Петрова „Описаніе рукоп собр., наход. въ г. Кіевѣ", вып. 1. Москва 1892, стр. 261—2, № 191; см. рукоп. библ. Кіево-Соф. собора, № 327, въ началѣ которой (л.л. 1—187) помѣщены Disputationes theologicae de virtutibus theologicis .. anno 1709 explicatae die 10 Septembris usque ad diem *Iulii 25 anni 1710).* Самъ Чарнуцкій говоритъ лишь, что онъ „ректоромъ *нѣсколько* лѣтъ пробылъ" (См. его духовную въ „Опис. д. и д., хранящ. въ арх. Св. Син.", т. VI, стр. 414).

[3]) Если признать, что Чарнуцкій назначенъ былъ игуменомъ Пустынно-Никольскаго монастыря въ 1709 г. (хотя бы около сентября мѣсяца), то тогда трудно предположить, кто былъ ректоромъ Академіи и преподавалъ въ ней богословіе въ $170^{9}/_{10}$ и въ $17^{10}/_{11}$ учеб. г.г., потому что, какъ увидимъ ниже, вѣрнѣе думать, что Прокоповичъ преподавалъ богословіе съ 1711—12 учеб. года. Не

Digitized by Google

концѣ 1709 или въ 1710 [1]) году онъ былъ назначенъ игуменомъ Пустынно-Никольскаго монастыря, гдѣ и умеръ 28 іюня 1726 года [2]).

5) *Ѳеофанъ Прокоповичъ* (называемый вторымъ, въ отличіе отъ Ѳеофана Прокоповича I-го [3]) съ 1711 г. [4]) фа-

---

обстояло ли дѣло такъ, что Христофоръ Чарнуцкій, назначенный хотя бы въ 1709 г. въ Пустынно-Никольскій монастырь, продолжалъ быть ректоромъ Академіи и профессоромъ богословія не только до половины 1710, но и чуть не до половины 1711 года (Митрополитомъ Кіевскимъ былъ въ это время Іоасафъ Кроковскій, который самъ нѣкогда тоже совмѣщалъ ректорство въ Академіи съ игуменствомъ въ Никольскомъ монастырѣ. См. „Труды Кіев. дух. Акад.“, 1900 г., декабрь, стр. 569 и 602—3)? За отсутствіемъ данныхъ, вопросы эти (т. е. до какого времени ректорствовалъ Чарнуцкій и кто, если не онъ, преподавалъ богословіе предъ чтеніемъ богословскихъ лекцій Ѳ. Прокоповичемъ) мы оставляемъ открытыми.

[1]) О времени этого назначенія мы не нашли извѣстій.

[2]) Описан. докум. и дѣлъ, хранящ. въ архивѣ Св. Прав. Синода, т. VI, № 236, стр. 412—416.

[3]) О Прокоповичѣ I-мъ см. у В. Аскоченскаго въ его „Кіевъ съ древн. его училищемъ Академіею“, ч. I, стр. 211—212, и у Н. И. Петрова, въ его „Кіевская Академія во второй половинѣ XVII в.“, Кіевъ, 1895, стр. 41—42; о Прокоповичѣ II-мъ см. монографію Чистовича: „Ѳеофанъ Прокоповичъ и его время“, Спб., 1868 г.

[4]) Чистовичъ говоритъ (стр. 17), что Прокоповичъ былъ опредѣленъ по желанію Петра I-го игуменомъ Кіево-Братскаго монастыря, ректоромъ Академіи и профессоромъ богословія въ 1711 г. Это справедливо, такъ какъ и самъ Прокоповичъ (въ началѣ 1711 г., именуемый префектомъ, см. ниже списокъ префектовъ) говоритъ, что онъ сталъ ректоромъ въ 1711 году (См. его письмо къ митр. Рафаилу Заборовскому отъ 7 марта 1736 г. въ „Русс. Архивѣ“, 1865 г., стр. 320 - 336, и въ „Трудахъ Кіевской Академіи“, 1865, № 10, стр. 274 и дал.).

Конечно, если Чарнуцкій оставилъ ректуру въ половинѣ 1710 г. (если даже не въ 1709 г.) то Ѳ. Прокоповичъ долженъ былъ нести обязанности ректора въ званіи префекта. Но мы (какъ видно изъ сказаннаго выше о Чарнуцкомъ) болѣе склонны думать, что Чарнуцкій ректорствовалъ приблизительно до второй трети 1711 г. Упоминаніе въ „Лѣтописномъ повѣствованіи о Малой Россіи“ Александра Ригельмана (Москва, 1847 г., ч. 3-я, стр. 95), что 22 іюля 1709 г. Петръ Великій былъ въ Кіевѣ, и что тутъ предъ нимъ *ректоръ* Ѳ. Прокоповичъ говорилъ рѣчь—очевидно, не точно въ обозначеніи служебнаго положенія Прокоповича. Извѣстно, что 15 февраля и 15 іюля 1709 г. Прокоповичъ былъ въ званіи префекта („Исторія Россіи...“ С. Соловьева, изд. товарищ. „Обществ. Польза“, т. XV, стр. 1546 и 1557). Совершенно непонятно и замѣчаніе въ „Исторической

Digitized by Google

ктически по осень 1716 г. [1]), номинально же, кажется, до начала 1717 [2]), если не до 2 іюня 1718 года.

запискѣ объ Академіи" 1773 г. (См. ее въ „Актахъ Кіево-Братскаго училищнаго монастыря и Академіи", собран. В. Аскоченскимъ, т. Ш, д. № 41), что Прокоповичъ былъ произведенъ во игумена Кіево-Братскаго монастыря въ 1709 году „чрезъ письмо отъ графа Головкина". По назначенію Христофора Чарнуцкаго (что могло быть въ 1709 году) игуменомъ Пустынно-Никольскаго монастыря, Ѳ. Прокоповичъ не былъ ли помощникомъ Чарнуцкаго (продолжавшаго все-таки ректорствовать въ Академіи) по управленію и Братскимъ монастыремъ и Академіею, пока, наконецъ, въ 1711 г. не сталъ самостоятельно ректорствовать?

[1]) Въ 1716 году Прокоповичъ былъ взятъ ко двору Петра Великаго („Труды Кіевской духовной Академіи", 1861 г., № 3, стр. 268; въ Петербургъ онъ прибылъ 14-го октября 1716 г.; Чистовичъ, стр. 25), гдѣ состоялъ проповѣдникомъ до своей хиротоніи во еписк. Псковскаго, послѣдовавшей 2 іюня 1718 г. („Труды Кіев. дух. Акад.", 1865 г., № 1, стр. 156; въ указателѣ же личныхъ именъ къ 1-й части II-го тома „Описанія документовъ и дѣлъ, хранящ. въ архивѣ Св. Прав. Синода", стр. 80, его хиротонія невѣрно отнесена на 7 апрѣля 1718 г.); слѣдовательно, фактически онъ не ректорствовалъ въ Академіи съ осени 1716 г.

[2]) Сейчасъ ли по пріѣздѣ въ Петербургъ (т. е. осенью 1716 г.) отказался Прокоповичъ отъ ректорства въ Кіев. Акад., или продолжалъ номинально числиться ректоромъ позже,—не знаемъ. Во всякомъ случаѣ, фактически его ректорское мѣсто въ 1717 г. уже было занято. Говоримъ это вотъ почему. Въ первой половинѣ 1717 г. префектомъ Академіи (см. ниже) называется Іосифъ Волчанскій; значитъ, предшественникъ Волчанскаго по префектурѣ—Пиновскій несетъ въ это время другія обязанности, т. е. состоитъ ректоромъ или, точнѣе, вице-ректоромъ. Было ли это вице-ректорство Пиновскаго, такъ сказать, окончательно утвержденнымъ, или только оно было поручено ему временно, вслѣдствіе отлучки Прокоповича,—намъ неизвѣстно. Но фактъ тотъ, что вице-ректорствуетъ онъ... Такъ какъ въ современной митроп. Самуилу Мисланскому черновой исторической запискѣ (см. ее въ архивѣ Кіевск. дух. конс.; копія этой записки есть въ библ. Церк.-Арх. музея при Кіев. дух. Акад.) объ Академіи, между прочимъ, говорится: „1717 года ноября 9 дня ректоръ Ѳеофанъ Прокоповичъ въ Петербургѣ былъ и писался *ректоромъ*", и въ цитованномъ выше указателѣ личныхъ именъ въ „Описаніи докум. и дѣлъ, хранящ. въ архивѣ Св. Пр. Синода, сказано, что „Ѳеофанъ Прокоповичъ хиротонисанъ во епископа Псковскаго—изъ *ректоровъ* Кіевской Академіи", то ничто не препятствуетъ номинально признавать Ѳ. Прокоповича ректоромъ Академіи до 2 іюня 1718 г. Впрочемъ, считаемъ нужнымъ замѣтить, что если Прокоповичъ подписывался въ Петербургѣ въ концѣ 1717 года, *какъ ректоръ*, то это не имѣетъ особой силы даже и для того, чтобъ *номинально* признавать его въ это время и позже (до 2 іюня 1718 г.) ректоромъ Кіев. Академіи. Намъ извѣстно, что іером. Варлаамъ Лящевскій,

Digitized by Google

6) *Сильвестръ Пиновскій* (Помовскій) съ 1717 [1]), приблизительно чуть ли не до половины 1721 г. [2]); онъ именовался лишь вице-ректоромъ (вѣроятно, потому, что никѣмъ не былъ утвержденъ въ своемъ ректорскомъ достоинствѣ, вслѣдствіе отсутствія съ 1718 по 1722 г. митрополита на Кіевской каѳедрѣ), и ему, какъ говоритъ В. Аскоченскій, „суждена была особенная честь in cathedra mori“ [3]).

7) *Іосифъ Волчанскій* со времени около половины 1721 года [4]) до 23 февраля 1727 года [5]).

оставившій учительство и префектуру въ Академіи 3 мая 1747 г., именовался *префектомъ* Кіев. Академіи 4 сентября 1747 г. (Арх. Св. Синода, д. № 38, по Опис. д. и д., т. 3, л. 330), въ началѣ 1753 г. (ibid , д. 1752 г., № 183) и *2 февраля 1753 г.*, при производствѣ его въ архимандрита Межигорскаго монастыря (см. въ архивѣ Св. Прав. Синода д. 1753 г., № 196).

[1]) Ректорскія обязанности онъ несъ съ осени 1716 г. по іюнь 1718 г. въ званіи префекта.

[2]) 25 января 1721 года онъ подписался подъ Духовнымъ Регламентомъ: „Свято-Богоявленскаго Братскаго монастыря Кіевскаго вице-ректоръ Сильвестръ Помовскій“.

[3]) „Кіевъ съ древн. его училищемъ Академіею“, ч. 2-я, стр. 19 (Ср. Акты Кіево-Брат. училищ. монаст. и Академіи, собран. В. Аскоченскимъ, т. II, д. № 26). См. ниже списокъ префектовъ.

[4]) Въ архивѣ Кіевской Борисо-Глѣбской церкви, въ I-й книгѣ указовъ, есть указъ отъ 21 іюня 1721 года на имя *вице-ректора* и префекта Кіевской Академіи Іосифа Волчанскаго. *Вице-ректоромъ* и префектомъ онъ числился до половины 1722 года, вѣроятно, до утвержденія своего въ ректорскомъ достоинствѣ архіеп. Варлаамомъ Ванатовичемъ, прибывшимъ въ Кіевъ въ половинѣ этого года (См. Описаніе документовъ и дѣлъ, хранящ. въ архивѣ Св. Прав. Синода, т. II, ч. I, стр. 135, гдѣ Волчанскій называетъ себя вице-ректоромъ и префектомъ въ декабрѣ 1721 г.; сн. Полн. Собр. постан. и распор. по вѣд. прав. испов. Р. им., т. 2, с. 28, № 378).

[5]) Архивъ Кіев. духов. консисторіи, д. 1733 г. октября 19 дня („Вѣдомость Кіево-Пустынно-Никольскаго монастыря о остаткахъ въ оном монастырѣ денегъ“), по старой описи № 25. Здѣсь, на оборотѣ I-го листа, между прочимъ, прямо сказано, что „... игуменъ Іосифъ Волчанскій принялъ игуменство (въ Пустынно-Никольскомъ монастырѣ) въ году 1727 февраля 23 числа“. Значитъ, митроп. Амвросій въ „Исторіи Россійской іерархіи“, ч. I, стр. 504, а за нимъ іером. Макарій Булгаковъ и В. Аскоченскій невѣрно относятъ это перемѣщеніе

Digitized by Google

8) *Иларіонъ Левицкій*, вѣроятно, съ 23 февраля 1727 г. [1]) чуть не до конца 1731 года [2]); съ 1729 г. онъ состо-

---

на мартъ мѣсяцъ 1727 г. Въ рукописи библ. Кіево-Соф. собора, подъ № 406, на листъ 657, въ концѣ метафизики, преподанной въ 1725 г. и оконченной 2 іюля того же года, есть замѣтка: „Hic liber philosophicus traditus est ab admodum reverendo patre Hilario Lewicki *rectore* Colleg. Kijovomohileani". Но эта замѣтка не современна составленію самой рукописи, а сдѣлана позже, тѣмъ же почеркомъ и тогда, какъ и подпись, находящаяся внизу по первымъ листамъ рукописи („Сия филозофія собственноручнимы трудами іером. Владимира Каміенского въ мирскомъ чину зовемого Варлаама Каміенскаго писана") и заключаетъ въ себѣ лишь указаніе, *кѣмъ* именно преподанъ философскій курсъ, безъ желанія въ точности обозначить, въ какомъ званіи былъ тогда профессоръ, *впослѣдствіи* уже ставшій *ректоромъ* (что и отмѣтилъ авторъ замѣтки). (Въ замѣткѣ же на оборотѣ послѣдняго бѣлового листа въ рукописи 1725 г., находящейся въ той же библ. Кіево-Соф. собора, подъ № 230, и сдѣланной рукою, составившей *самую рукопись*, Волчанскій названъ ректоромъ 3 іюля 1725 г.). Такой же характеръ имѣетъ и заглавіе рукописи библ. Кіев. дух. сем. VIII. 1. 7: „Theologiae orthodoxae christianae tractatus duo de Deo et angelis... per reverendum patrem *Hilarionem Levicki*, ejusdem (K.-M.) Collegii *rectorem* anno Domini *1726* expositi". Составитель и этой рукописи озаглавилъ ее, несомнѣнно, уже по окончаніи ея въ 1727 году, обозначивъ, кѣмъ было преподано содержащееся въ рукописи, но не заботясь о точномъ указаніи, въ какомъ званіи былъ при началѣ веденія рукописи Левицкій, ставшій ко времени окончанія ея (въ 1727 г.) уже ректоромъ.

[1]) См. предыдущее примѣчаніе. Іоасафъ Горленко, еп. Бѣлгородскій, въ своихъ запискахъ, между прочимъ, говоритъ о себѣ, что онъ „въ 1727 г 21 ноября принялъ мантію отъ Иларіона Левицкаго, ректора и игумена въ Братскомъ монастырѣ (Чтенія въ общ. Нестора Лѣтоп., кн. VI. 1892 г., отд. 3: „Старинныя замѣтки о родѣ Горленковъ и записки Іоасафа Горленко, еп. Бѣлгородскаго", стр. 98—99).

[2]) Въ архивѣ Кіев. дух. конс. въ дѣлѣ 1754 г., № 661, онъ называется ректоромъ 14 мая 1731 г. Но такимъ онъ былъ, вѣроятно, и позже, т. е. до своей смерти, послѣдовавшей въ концѣ 1731-го года. (См. „Кіев. Старину", 1889 г., № 6 стр. 41 и сл.) Значитъ, преемникъ Левицкаго по ректурѣ—Амвросій Дубневичъ сталъ называться *ректоромъ* около конца этого года До принятія ректорскаго званія Амвросій Дубневичъ состоялъ префектомъ и титуловался лишь *вице-ректоромъ* (вѣроятно, со дня назначенія Левицкаго игуменомъ Мгарскаго монастыря); съ такимъ званіемъ мы имѣемъ упоминанія о немъ отъ 2 декабря 1730 г. по 30 сентября 1731 г. (Архивъ Кіево-Подольской Борисо-Глѣбской церкви, 2-я книга указовъ—„Указы... Петра II, составленни 1727 року, имъ же послѣдуютъ универсалы архіерейскія", л.л. 78 на обор.—86).

Digitized by Google

ялъ и игуменомъ Мгарскаго Лубенскаго монастыря [1]).

9) *Амвросій Дубневичъ* съ конца 1731 г. [2]) до августа 1735 года [3]), когда былъ назначенъ настоятелемъ въ Кіево-Михайловскій монастырь.

---

[1]) „Кіевская Старина", 1889, № 6. „Отрывки изъ лѣтописи Мгарскаго монастыря", стр. 70—71.

[2]) См. выше. Сн. книги указовъ въ архивѣ Кіево-Подольской Борисо-Глѣбской церкви, гдѣ 23 іюня 1732 г. Дубневичъ называется ректоромъ.

[3]) Архивъ Св Прав. Синода, д. 1737 г., марта 17, № 125, гдѣ есть донесеніе митроп. Рафаила Заборовскаго Синоду отъ 9 августа 1737 г. о назначеніи Дубневича архимандритомъ въ Михайловскій монастырь (Сн. „Кіево-Златоверхо-Михайловскій монастырь", Кіевъ, 1889, стр. 134) и о произведеніи въ архимандрита Братскаго монастыря Сильвестра Думницкаго, намѣстника Кіево-Соф. Собора. Такъ какъ Амвросій Дубневичъ съ осени 1733 г. до зимы 1735 г. отсутствовалъ изъ Академіи (см. III главу настоящаго изслѣдованія), то его мѣсто, какъ профессора богословія, занималъ Иларіонъ Негребецкій. Такое замѣщеніе, по всей вѣроятности, и явилось причиною того, что Иларіонъ Негребецкій въ надписи подъ его портретомъ, находящимся въ библіотекѣ Кіево-Печерской Лавры (подъ № 141), называется префектомъ.

(„... Россія восхотѣ видѣть прославленна,
Егда богословія ея оставленна
Бысть учрежденъ сказатель вышнихъ откровеный
Богословскихъ и *префектъ* свободныхъ ученый,
Возгремѣвъ Бога Слова ученіемъ ясно..,).

Префектомъ въ это время (см. ниже) былъ Іеронимъ Миткевичъ; значитъ, Негребецкій состоялъ лишь учителемъ богословія. Впрочемъ, будучи префектомъ, Миткевичъ могъ исполнять должность отсутствовавшаго ректора Дубневича, а Негребецкій нести за Миткевича обязанности префекта. Въ такомъ случаѣ, приведенныя слова изъ надписи подъ портретомъ Негребецкаго будутъ имѣть нѣкоторое основаніе для себя, хотя, *повторяемъ*, оффиціально префектомъ Негребецкій не числился. Во всякомъ случаѣ, мы не имѣемъ на это никакихъ указаній. Послѣ Негребецкаго, въ ректорство Дубневича, богословіе преподавали совмѣстно Платонъ Левицкій и Іеронимъ Миткевичъ (см. III-ю главу настоящаго изслѣдованія.). Левицкій, видимо, былъ поставленъ выше, чѣмъ тогдашній префектъ Миткевичъ, тоже читавшій часть богословскаго курса. По крайней мѣрѣ, мы трижды встрѣтили наименованіе Левицкаго, какъ „учителя священной богословіи и Кіево-училищнаго монастыря *директора*", въ сентябрѣ (26 и 27 чиселъ) и въ октябрѣ (14 числа) 1736 года. (Архивъ Кіево-Подольской Борисо-Глѣбской церкви, 3-я книга указовъ, л.л. 69 на обор., 73 на обор. и 93 на обор.).

Digitized by Google

10) *Сильвестръ Думницкій* [1]) съ 1 Августа 1737 года [2]) по 31 августа 1740 г., [3]) когда былъ переведенъ въ Кіево-Михайловскій монастырь, гдѣ и умеръ въ 1746 году [4]).

11) *Сильвестръ Кулябка* съ 5-го сентября 1740 г. [5]) до 20 октября 1745 г. [6]) и

---

[1]) До назначенія на должность ректора, Думницкій былъ, въ 1728 г., іеродіакономъ Софійскаго каѳедральнаго монастыря. (Описаніе докумен. и дѣлъ, хранящ. въ архивѣ Св Пр. Синода, т. VII, № 193; ст. 206), въ 1731 г. экзаменаторомъ (Арх. Кіев. Борисо-Глѣб. церкви, 1-я кн. указовъ) и въ 1733—7 г г. намѣстникомъ того же монастыря (Арх. Кіев. дух. конс , д. 16 декабря 1733 г. и д. 20 марта 1734 г; Арх. Св. Синода. д. 1737 г., марта 17, № 125).

[2]) „Исторія Кіев. дух. Академіи", іером. Макарія Булгакова, стр. 159.

Приведенное выше извѣстіе, что митроп. Рафаилъ Заборовскій донесъ Св. Синоду 9 августа о назначеніи Думницкаго ректоромъ, не устраняетъ возможности предположить, что самое назначеніе послѣдовало ранѣе этого числа, быть можетъ, и 1-го августа. Поэтому мы и считаемъ (согласно съ іером. Макаріемъ) 1-е августа 1737 года днемъ назначенія Думницкаго ректоромъ.

[3]) Архивъ Кіев. дух. конс., Реестръ 1740 г., гдѣ, подъ № 1030, значится указъ отъ 31 августа ректору Думницкому о переѣздѣ его въ Михайл. монастырь. Слѣдов., Макарій Булгаковъ (стр. 159) невѣрно считаетъ его ректоромъ до 2 октября 1740 г. Уже 5-го сентября Думницкій былъ въ Михайловскомъ монастырѣ (въ архивѣ Кіев. дух. конс., въ Рестрѣ 1740 г., подъ № 1050, отъ этого числа записанъ указъ митрополита Думницкому въ *Михайловскій монастырь*).

[4]) Архивъ Кіев. дух. конс., д. 1742 г., № 129; ср. „Описаніе Кіево-Соф. собора", митр. Евгенія, стр. 229—30.

[5]) Архивъ Кіев. дух. кон., Реестръ 1740 г., гдѣ подъ № 1051, отъ 5 сентября, значится „Указъ учителю богословія Сильвестру о бытіи ему архимандритомъ Братскаго монастыря": грамота же ему дана на Братскую архимандрію 4 октября (ibid. №. 1175). Митр. Амвросій (Ист. Росс. іер. ч. 1, стр. 506) и. Евгеній (Прибав. къ Опис. Кіево-Соф. соб., стр. 230) и іером. Макарій Булгаковъ (Ист. Кіев. дух. Акад., стр. 159), считая его ректоромъ съ 9 августа, сами себѣ противорѣчатъ, такъ какъ ректуру Думницкаго доводятъ до 2 сентября (Амвросій, стр. 505; Евгеній, стр. 229), а Булгаковъ даже до 2 октября (стр. 159).

[6]) Арх. Св. Синода, д. 1744 г., № 83. 20 октяря Высочайше повелѣно было произвести Кулябку въ Костромского епископа; хиротонисанъ же онъ 10 ноября.

Digitized by Google

12) *Сильвестръ Ляскоронскій* [1]), 23 января 1746 г. [2]) до 28 августа 1751 года [3]).

Такъ какъ ректоры Академіи имѣли много занятій по настоятельству въ Братскомъ (а иногда и въ другомъ еще какомъ-либо) монастырѣ, по членству въ Кіевской духовной консисторіи и по преподаванію богословія, почти всегда веденному ими (см. ниже списокъ преподавателей богословія), то непосредственное участіе ихъ въ администраціи Академіи было слабымъ. Вся же администрація Академіи, внутри ея, велась обычно префектомъ, который былъ ближайшимъ помощникомъ ректора и во всемъ слѣдовалъ его совѣтамъ и указаніямъ.

Административныя обязанности префекта, поэтому, были чрезвычайно сложны. Пріемъ и испытаніе воспитанниковъ [4]), высшій надзоръ за ихъ поведеніемъ [5]), „добронравніи увѣща-

---

[1]) До ректорства онъ былъ учителемъ въ Академіи (см. ниже), нѣкоторое время состоялъ членомъ Кіевской духовной консисторіи, затѣмъ, съ 29 января 1741 года до 13 мая 1744 г. былъ старшимъ іеромонахомъ Виленскаго Свято-Духова монастыря, и, наконецъ, возведенный 21 іюля 1745 года въ санъ архимандрита (Архивъ С. Синода, д. 1745 г. мая 9, № 156), до августа 1745 г. состоялъ архимандритомъ Нѣжинскаго Благовѣщенскаго монастыря (Архивъ Кіев. дух. конс., связка дѣлъ о монастыряхъ Кириловскомъ, Нѣжинскомъ и Межигорскомъ за 1745—6 г.г.); съ августа же 1745 г. до ректорства почему-то жилъ въ Кудрявскомъ митрополичьемъ домѣ (Арх. Св. Синода, д. 1715 г., мая 9, № 156).

[2]) Представленіе о назначеніи его, какъ „человѣка состоянія и ученія добраго и могущаго богословіе учить", ректоромъ Академіи было сдѣлано въ Св. Синодъ митр. Заборовскимъ 1-го декабря 1745 г. и утверждено синодальнымъ указомъ отъ 23 января 1746 г (ibid.). Грамота на ректорство (см. I-е приложеніе къ нашему изслѣдованію) ему была выдана 23 февраля, а 24-го онъ былъ приведенъ къ присягѣ (Арх. Св. Синода, д. 1745 г. № 156).

[3]) Онъ былъ удаленъ отъ ректорства, вслѣдствіе столкновенія съ митр. Тимоѳеемъ Щербацкимъ, въ Выдубицкій монастырь (Акты Кіево-Брат. учил. мон. и Акад., собр. В. Аскочинскимъ, т. I, д. № 40), гдѣ и умеръ скоропостижно 8 мая 1754 г. (Арх. Кіев. дух. конс., черновая записка объ Академіи 1760-хъ годовъ).

[4]) Акты, относ. къ исторіи Кіев. Акад. за XVIII ст. д. № 6.

[5]) Инструкція митр. Заборовскаго, пунктъ XXII. „Кіевъ съ древн. его учил. Академіею", В. Аскоченскаго, ч. 2, стр. 108.

Digitized by Google

нія“ ихъ [1]), судъ надъ ними, штрафы и наказанія виновныхъ [2]), назначеніе сеніоровъ и инспекторовъ младшимъ воспитанникамъ [3]), посѣщеніе ученическихъ квартиръ [4]), завѣдываніе академическими суммами [5]); веденіе списковъ всѣхъ студентовъ, съ обозначеніемъ ихъ успѣхомъ и поведенія [6]), на случай выдачи имъ аттестацій [7]) и свидѣтельствъ при окончаніи курса [8]), разрѣшеніе отпусковъ [9]), хожденія за сборомъ подаяній [10]) и мн. др. всецѣло лежали на одномъ префектѣ.

Правда, въ воспитательномъ дѣлѣ ему помогали учителя, которые были обязаны инструкціею митр. Рафаила Заборовскаго наблюдать каждый за поведеніемъ учениковъ своего класса [11]), и отчасти тѣ старшіе воспитанники, которые назначались сеніорами и инспекторами надъ младшими; но этимъ мало облегчалось трудное дѣло префектуры [12]), всегда связанное еще съ преподавательствомъ въ одномъ изъ высшихъ классовъ—философскомъ или богословскомъ (см. ниже списокъ учителей).

---

[1]) Акты, относящ. къ исторіи Кіев. Акад. за XVIII ст., д. № 3.

[2]) Ibid, №№ 6 и 9.

[3]) Инструкція митр. Заборовскаго, пунктъ XX (Аскоченскій, ч. 2, стр. 107).

[4]) Акты, относящ. къ исторіи Кіев. Акад. за XVIII ст.. д. № 3; ср. Инструкцію м. Заборов., пунктъ XVIII (Аскоченскій, ч. 2, стр. 106).

[5]) Ibid, № 8.

[6]) Инструкція митр. Заборов., пунктъ XIX (Аскоченскій, ч. 2, стр. 107).

[7]) См. въ библ. Церк-Арх. Музея при Кіев. дух. Акад., переданное нами прошеніе 1749 г. объ опредѣленіи Голѣнковскаго инспекторомъ.

[8]) Инструк. митр. Заборовскаго, пунктъ XXI.

[9]) Ibid., пунктъ V (Аскочен., ч. 2, стр. 103).

[10]) Ibid.

[11]) Инструкція митр. Заборовскаго, пункты XIII, XX и XXI (у Аскоченскаго, ч. 2, стр. 105, 107 и 108). Въ „собраніи учителей“ префектъ иногда обсуждалъ важнѣйшіе проступки учениковъ (См. Акты, относящ. къ исторіи Кіев. Академіи за XVIII ст., д. № 9).

[12]) Нѣкоторую помощь префекту оказывалъ еще учитель риторики, ведшій иногда обыкновенную корреспонденцію Академіи. См. Акты Кіево-Брат. учил. мон. и Акад., собр. В. Аскоченскимъ, т. I, д. № 32.

Digitized by Google

При единоличномъ почти несеніи всей тяжести академической администраціи, префектъ въ своихъ дѣйствіяхъ, разумѣется, не всегда могъ быть свободнымъ отъ разныхъ погрѣшностей, часто возникавшихъ изъ ничтожныхъ недоразумѣній въ его отношеніяхъ къ учителямъ, подчиненнымъ ему [1]), и къ ученикамъ. Въ такихъ случаяхъ положеніе его бывало очень непріятнымъ. Учителя, недовольные за что-либо префектомъ, оскорбляли его [2]), жаловались на него митрополиту [3]) и даже требовали его удаленія [4]); ученики, когда имъ казалось, что префектъ обращается съ ними не такъ, какъ бы слѣдовало, по ихъ мнѣнію,—„чинили ему противности", подымали противъ него „возмущенія" и составляли на него петиціи митрополиту [5])...

Въ изслѣдуемое нами время префектами Академіи послѣдовательно были:

1) *Иннокентій Поповскій* съ 1699 г. [6]) до мая 1704

---

[1]) Инструкція митр. Заборовскаго, пунктъ XXII (см у Аскочен. ч. 2, стр. 108).

[2]) Такъ, въ 1711 г. (см. ниже списокъ учителей) Гедеонъ Вишневскій, учитель риторики, „съ... дерзостію на многочисленномъ пиршествѣ началъ съ ругательствами на... Сильвестра (Пиновскаго), префекта коллегіи"... См. письмо Ѳеоф. Прокоповича къ профессорамъ Академіи, въ „Трудахъ Кіев. дух. Академіи", 1865 г., № 1, стр. 152.

[3]) 5-го февраля 1746 г. учителя инфимы Иванъ Мокіевскій и фары Василій Крыжановскій жаловались митр. Заборовскому „о чинимыхъ имъ обидахъ" префектомъ Козачинскимъ, на что митрополитъ отвѣтилъ указомъ, „чтобы оный префектъ въ онымъ никакого дѣла не имѣлъ" (Архивъ Кіев. дух. консист., Реестръ 1746 г., № 15).

[4]) Всѣ учителя Академіи, во главѣ съ Варлаамомъ Лящевскимъ, 28 іюня 1746 г. просили митрополита удалить Козачинскаго „отъ префектовскаго званія" (Арх. Кіев. дух. конс., Реестръ 1745 г., № 115), что и было исполнено митрополитомъ (Акты Кіево-Брат. уч. мон. и акад., т. I, д. № 13).

[5]) „Акты, относящ. къ исторіи Кіев. Акад. за XVIII ст.", № 2 (См. „Кіев. Старина", 1896, № 3, стр. 311 и 312).

[6]) Н. И. Петровъ, „Кіев. Акад. во второй половинѣ XVII в.", стр. 71 и др. Впрочемъ, митр. Евгеній, митр. Амвросій, іером. Макарій (Булгаковъ) и В.

Digitized by Google

года, до назначенія его ректоромъ на мѣсто Гедеона Одорскаго [1]).

2) *Христофоръ Чарнуцкій*, вѣроятно, съ мая 1704 г. [2]) и, пожалуй, до первыхъ мѣсяцевъ 1707 года, до назначенія префектомъ Ѳеофана Прокоповича [3]).

3) *Ѳеофанъ Прокоповичъ* съ начала 1707 [4]) приблизитель-

Аскоченскій считаетъ его префектомъ съ 1700 г. Безспорныя указанія на его префектуру мы имѣемъ отъ первой половины мая 1701 г. (Онъ подписался подъ тогдашнимъ прошеніемъ митр. Варлаама Ясинскому о защитѣ академическихъ правъ, нарушаемыхъ разными лицами, какъ „Академіи .. Кіевской *префектъ школъ*, учитель наукъ философскихъ и *богословскихъ*“; см. „Труды Кіев. дух. Акад.“. 1900 г., декабрь, стр. 604) и отъ 13 апрѣля 1702 г. (см. рукоп. библ. Кіево-Соф. собора, № 461, л. 384 на обор: „Patens imitationis causa“, съ подписью Поповскаго). Сн. „Кіевская Академія въ концѣ XVII и началѣ XVIII столѣтій“, С. Т. Голубева, Кіевъ, 1901 г., стр. 99.

[1]) См. выше списокъ ректоровъ.

[2]) Думаемъ, что назначеніе его префектомъ послѣдовало въ связи и одновременно съ переводомъ на ректорскую должность Иннокентія Поповскаго (см. выше списокъ ректоровъ). Во всякомъ случаѣ, въ 1704 г. Чарнуцкій, несомнѣнно, былъ префектомъ; см. рукоп. библ. Кіев. дух. семинаріи VIII. 1. 88, гдѣ на л. 245 приводится поздравленіе, сказанное Мазепѣ *префектомъ* Чарнуцкимъ, не иначе, какъ въ 1704 г., потому что предъ этимъ поздравленіемъ въ рукописи помѣщены префація и другія статьи, составленныя частію въ честь Мазепы, а частію по поводу его присутствія въ Кіев. Акад. *въ 1704 году*.

[3]) См. выше списокъ ректоровъ.

[4]) В. Аскоченскій во 2-й части „Кіевъ съ древн. училищемъ Академіею“, на стр 17-й говоритъ, что Прокоповичъ принялъ префектуру въ 1708 г., а на стр. 307-й первой части, что онъ возведенъ былъ въ званіе префекта въ 1707 году.

И. Чистовичъ („Ѳеофанъ Прокоповичъ и его время“, стр. 14) считаетъ Прокоповича префектомъ и учителемъ философіи съ 1707 года. Дѣйствительно, въ 1707 году Прокоповичъ былъ префектомъ Академіи; такъ, въ пѣснѣ, преподанной въ Кіевской Академіи, въ $170^{7}/_{8}$ учеб. году (Idea artis poeseos, ad usum et institutionem studiosae juventutis Roxolanae tradita. . a R. Patre Laurentio Gorka... anno 1707), въ числѣ примѣровъ, профессоромъ приводится exercitatio R. S. S. P. Teophanis Prokopowicz, academiae nostrae *Praefecti* eximii, viri nostrae aetatis doctissimi... (см. экземпляръ этой пѣснѣ въ рукописи библ. Кіево-Михайл. монастыря, № 1721, л. 193).

Digitized by Google

ню до второй трети 1711 года [1]) (при чемъ съ половины 1710 г., если въ Академіи уже не былъ ректоромъ Христофоръ Чарнуцкій, онъ исполнялъ и ректорскія обязанности).

4) *Сильвестръ Пиновскій* (не упоминаемый ни въ одномъ печатномъ спискѣ префектовъ), вѣроятно, со второй трети (по переводѣ Прокоповича на должность ректора) 1711 г. приблизительно до 1717 г. (исполнявшій съ осени 1716 г. и должность ректора) [2]).

---

[1]) Въ Московскомъ Архивѣ Министерства Иностр. Дѣлъ (дѣла Малорос., 1710 г., № 28) есть указъ, начинающійся такъ: „1711 года марта въ 12-й день великій государь, царь и великій князь Петръ Алексѣевичъ... пожаловалъ изъ Кіево-Братскаго монастыря *префекта* Ѳеофана Прокоповича, который, по его великаго государя указу, былъ на время на Москвѣ для проповѣди слова Божія..., денегъ 50 рублевъ, два косяка камки, пару соболей въ три рубли“... Значитъ, до половины марта 1711 года Прокоповичъ носилъ еще званіе префекта. О времени его перемѣщенія на должность ректора см. выше.

[2]) Всѣ данныя о префектурѣ Пиновскаго—это, во I-хъ, упоминаніе его, какъ „учителя философіи и *префекта* училищъ кіевскихъ“ въ многолѣтіи, возглашенномъ въ Кіевѣ въ началѣ XVIII в. („Кіевская Старина“, 1884 г., іюль, стр. 545—6). Многолѣтіе это, по нашему мнѣнію, возглашено было приблизительно въ половинѣ 1711 года. Сообщившій это многолѣтіе П. Л—въ относитъ время его возглашенія къ 1718—22 г.г., „когда, по смерти митроп. І. Кроковскаго, 4 года митрополичья каѳедра въ Кіевѣ оставалась вакантною“; такъ какъ въ этомъ многолѣтіи, разсуждаетъ онъ, „нѣтъ имени кіевскаго архипастыря, между тѣмъ какъ не забытъ кіевскій войтъ“. Но умолчаніе объ архипастырѣ въ данномъ „многолѣтіи“ объясняется тѣмъ, что многолѣтіе ему возглашалось въ стереотипной всегдашней формѣ, которую, какъ постоянную, и не было надобности вписывать въ исключительное, академически-празднственное возглашеніе многолѣтій. Послѣднее же, какъ произносившееся разъ—два въ годъ, записывалось для возглашавшаго его діакона. Возглашеніе этого многолѣтія мы относимъ къ половинѣ 1711 г. вотъ по какимъ соображеніямъ. Гедеонъ Вишневскій, по словамъ В. Аскоченскаго (ч. 2-я, стр. 45—6) и архіеп. Филарета (Обз. рус. дух. литер., кн. 2, стр. 64—5), выбылъ изъ Кіев. Академіи въ 1712 г. (въ началѣ или въ концѣ,— неизвѣстно); значитъ, онъ былъ преподавателемъ Академіи въ $17^{11}/_{12}$ учеб. году (или же въ самомъ только началѣ $17^{12}/_{13}$ уч. года). Преподавалъ онъ риторику, „отклонивши назначеннаго туда о. (Іосифа) Волчанскаго“ (См. письмо Ѳ. Прокоповича къ профессорамъ Академіи въ „Труды К. д. Акад.“ 1865 г., янв., стр. 151—2). Въ многолѣтіи упоминается Волчанскій, но не упоминается Вишневскій; слѣдовательно, оно возглашено или до учительства Вишневскаго, или послѣ. Если

Digitized by Google

допустить, что оно возглашено послѣ ухода Вишневскаго изъ Академіи, то непонятно, почему Волчанскій, названный въ немъ учителемъ грамматики, не получилъ каѳедры Вишневскаго, кандидатомъ на которую онъ былъ ранѣе самого Вишневскаго.. Значитъ, легче признать, что многолѣтіе возглашено до учительства Вишневскаго. Этому предположенію можетъ, пожалуй, благопріятствовать и другое, что Епифаній Тихорскій, названный въ многолѣтіи учителемъ инфимы, видимо, къ концу 1712 года состоялъ уже намѣстникомъ Кіево-Братскаго монастыря и, значитъ, не былъ, вѣроятно, учителемъ (Думаемъ, что съ должностью намѣстника, при сложности монастырскаго хозяйства, невозможно было соединеніе учительства въ Академіи). Что онъ состоялъ въ указанное время намѣстникомъ, заключаемъ изъ такихъ словъ Ѳ. Прокоповича въ его письмѣ къ митроп. Рафаилу Заборовскому: „... съ 1711 года, получивъ я чинъ ректорскій, и *потомъ* тщательнаго намѣстника, блаженныя памяти Епифанія, бывшаго послѣ Бѣлоградскаго архіерея..., когда осмотрѣли мы села и деревни..., тотчасъ явилось..." (Труды Кіев. дух. Ак., 1865 г., X, стр. 274). Эти слова не даютъ права считать Тихорскаго намѣстникомъ Брат. монастыря при самомъ началѣ ректорства Прокоповича; значитъ, онъ сталъ намѣстникомъ позже, спустя нѣкоторое время, „*потомъ*" (быть можетъ, въ концѣ 1711 года). (Чрезъ нѣкоторое время Тихорскій былъ сдѣланъ игуменомъ Глуховскаго Петро-Павловскаго монастыря; См. „Описаніе Глухов. Петро-Павл. мон.", извлеченное изъ 3-й кн. „Истор.-стат. опис. Черниг. епархіи", 1872 г., стр. 5, гдѣ говорится объ универсалѣ, выданномъ 15 сент. 1718 г. игумену Тихорскому). Во 2-хъ, такое упоминаніе о немъ въ одномъ изъ дѣлъ Архива Мин. Иностр. Дѣлъ: „въ (1)712 году августа въ первыхъ числѣхъ присланы были изъ Кіева отъ митрополита ігуменъ Кириловскій Евстратій Самбуровичъ да *префектъ училищъ Кіевскихъ Сильвестръ Пиновскій* для осмотру по церквамъ благочинія въ протопопію Гадяцкую" (См. „Труды Кіев. дух. Акад.", 1901 г., ноябрь, стр. 375). Въ 3-хъ, двѣ такія замѣтки въ исторической запискѣ объ Академіи 1760-хъ годовъ въ архивѣ Кіев. дух. конс., копія есть въ библ. Церковно-Археол. Музея при Кіев. дух Академіи): а) „Сильвестръ Пиновскій *префектъ* и философіи учитель, потомъ былъ вице-ректоръ Братскій Кіевскій, а далѣе и ректоръ"; и б) „1716 г. вице-ректоръ братскій Кіевскій іеромонахъ Сильвестръ Пиновскій 1716 г. былъ, потомъ онъ былъ и ректоромъ 1721 г., въ коемъ и преставился. Прежде былъ *префектъ* и философіи учитель въ Академіи Кіевской"; и въ 4-хъ, такое замѣчаніе Ѳ. Прокоповича о немъ въ письмѣ къ профессорамъ Академіи въ 1718 году: „Не забыли, конечно, вы, съ какою дерзостью на многочисленномъ пиршествѣ Вишневскій (Гедеонъ) напалъ съ ругательствами на почтеннаго о. Сильвестра, *префекта коллегіи*"... („Труды Кіев. дух. Акад.", 1865 г., январь, стр. 152).

Такимъ образомъ, три свидѣтельства говорятъ о префектурѣ Пиновскаго, но ни одинъ изъ нихъ не обозначаетъ точно, сколько времени она продолжа-

Digitized by Google

5) *Іосифъ Волчанскій* [1]) съ 1717 года [2]) до половины

лась. Имѣя въ виду начало ректуры Прокоповича и начало префектуры Волчанскаго, не трудно опредѣлить и годы префектуры Пиновскаго.

[1]) Указанный печатными списками префектовъ Академіи предъ Волчанскимъ префектъ Іосифъ Томиловичъ долженъ быть вычеркнутъ, какъ никогда не бывшій на самомъ дѣлѣ префектомъ въ Кіевской Академіи.

Свѣдѣнія о Томиловичѣ (правда, очень скудныя), изложенныя В. Аскоченскимъ (ч. 2, стр. 18) и С. Смирновымъ („Исторія Московской Славяно-Греко-Латинской Академіи", Москва, 1885 г., стр. 205),—не вѣрны.

Аскоченскій говоритъ, что Томиловичъ былъ „сотрудникомъ Прокоповича въ профессорскомъ дѣлѣ" (ч. 2, стр. 18), и приводитъ заглавія будто бы имъ составленныхъ—риторики 1711 г. (Regia sublimibus Eloquentiae alta columnis nobili Roxolanae juventuti extructa) и философіи въ 1715 г. (Philosophia tripartita, doctrinam Aristotelis de rebus dialecticis, phisicis et metaphisicis comprehendens), которыя, по его словамъ, „ни мало не отступаютъ отъ программы, какой въ свое время слѣдовалъ самъ Ѳеофанъ" (ibid., см. стр. 497, примѣч. 19).

Смирновъ же пишетъ, что Томиловичъ былъ префектомъ Московской Академіи „съ 1712 *до* 1713 г., *изъ префектовъ Кіевской Академіи*".

Во всемъ этомъ справедливо лишь одно, что Томиловичъ былъ префектомъ Московской Академіи,—только онъ былъ тамъ дольше, чѣмъ какъ думаетъ Смирновъ (По крайней мѣрѣ, въ октябрѣ 1713 г. онъ былъ еще префектомъ въ Москвѣ; см. Описаніе докум. и дѣлъ, хранящ. въ архивѣ Св. Пр. Синода, т. II, ч. I, № 187, стр. 270, 282 и др.), все же прочее невѣрно. Во-1-хъ, префектомъ Москов. Акад. Томиловичъ былъ назначенъ не изъ префектовъ Кіевской Академіи, а изъ учителей Московской же Академіи, гдѣ онъ и закончилъ свое образованіе, по переходѣ туда въ 1702 г. изъ Кіевской Академіи (ibid., т. VII, прилож. VIII, ст. CLI; рукоп. библ. Кіево-Соф. собора, № 461, л.л. 384—5); во-2-хъ, будучи въ Москвѣ до 1713 г. (если не позже), онъ не могъ читать въ Кіевѣ ни риторики 1711 г., которую ему приписалъ Аскоченскій (Мы сильно сомнѣваемся, въ Кіевской ли Академіи преподана эта риторика, почему и не указываемъ ее въ спискѣ академическихъ учебниковъ), ни философіи 1715 г., которая приписана ему по неосмотрительности Аскоченскаго; такъ какъ изъ трехъ экземпляровъ учебника по философіи 1715 г. (одинъ въ библ. Кіев. дух. Акад., I. 11. 73. 14; другой въ библ. Кіево-Печер. лавры X, 62, третій въ библ. Кіево-Мих. мон. № 1706) два (послѣднихъ) прямо надписаны именемъ Іосифа Волчанскаго, который въ 1715 г., дѣйствительно, преподавалъ философію (см. ниже). Томиловичъ былъ въ Кіев. Академіи лишь учителемъ богословія въ 1717—20 г.г. (см. ниже), послѣ чего состоялъ настоятелемъ Кіево-Кирилловскаго монастыря (См. его подпись подъ Духовнымъ Регламентомъ).

[2]) Въ „Трудахъ Кіев. дух. Академіи", 1865 г., № 1, стр. 152, примѣч. 1, говорится, что онъ былъ префектомъ съ 1721 г., но въ заглавіи рукоп. библ. Кіево-Михайл. мон., № 1703, онъ имъ называется въ 1717 году. Въ этомъ за-

Digitized by Google

1722 [1]) г.

6) *Платонъ Малиновскій* съ половины 1722 г. [2]) до половины 1724 г., когда, по указу Свят. Синода, былъ переведенъ на ту же должность въ Московскую Академію [3]);

7) *Иларіонъ Левицкій* съ половины 1724 г. [4]), вѣроятно, до 23 февраля 1727 года [5]).

главіи (см. „Описан. рукоп. собр., наход. въ г. Кіевѣ", Н. И. Петрова, вып. 2, № 447, стр. 142) говорится: „Philosophia universa doctrinam Peripathethicam .. complectens.., extructa annis 1717 et 1718 optimo professore ac ordinario *praefecto* protunc scholarum R. Patre Iosepho Wolczanski". Въ рукописи содержится начало философскихъ лекцій, читанныхъ съ осени 1717 г., значитъ, въ эту пору Волчанскій былъ уже префектомъ.

Въ рукописи же Кіево-Печер. лавры X, 62 (Philosophia tripatrita, doctrinam Aristotelis de rebus dialecticis, phisicis compraehendens, in Collegio Kijovo-Mohilaeano inchoata anno Domini *1715* 7-bris die 13), въ заглавіи метафизики, преподанной въ концѣ 2-го года философскаго курса, начатаго осенью 1715 г., значитъ, читанной *весною* 1717 г., сказано, что она преподана I. Волчанскимъ, *protunc praefectum;* слѣдов., безъ сомнѣнія, онъ сталъ префектомъ въ началѣ 1717 г. (если даже не въ концѣ 1716 г.).

[1]) См. консисторскій указъ 30 января 1721 года („Кіев. Старина", 1891, іюль, докум., изд. и зам., стр. 150), гдѣ I. Волчанскій называется префектомъ. Послѣ января 1721 г. Волчанскій, оставаясь префектомъ, состоялъ вице-ректоромъ, вѣроятно, до половины 1722 г. (см. выше).

[2]) Описаніе докум. и дѣлъ, храняш. въ архивѣ Св. Пр. Синода, т. II, стр. 732.

[3]) Полное собраніе постан. и распоряж. по вѣдом. православ. испов. Росс. имп., т. IV, № 1169, стр. 20—21; см. Описан. докум. и дѣлъ, храняш. въ архивѣ Св. Пр. Синода, т. IV, ст. 135.

[4]) Какъ непосредственный преемникъ Малиновскаго, онъ принялъ префектуру сейчасъ же, вѣроятно, по уходѣ Малиновскаго въ Москву.

[5]) См. выше о времени назначенія его ректоромъ. На одномъ изъ колоколовъ Кіево-Братскаго монастыря имѣется такая надпись: „сей дзвонъ есть Кіево-Могилянскій: одѣланъ за преподобнаго отца префета Іларіона Левицкаго. Anno MDCCXXVII". („Кіево-Братскій учил. монастырь", Н. Мухина, Кіевъ, 1893, стр. 285). Эта надпись сама по себѣ не можетъ служить твердою основою для точныхъ хронологическихъ построеній о префектурѣ Левицкаго, потому что неизвѣстно, что именно ею выражено: то ли, что колоколъ сдѣланъ въ знакъ благодарности за здравіе, благополучіе или за какое-либо обстоятельство въ жизни префета Левицкаго, или то, что онъ сооруженъ *во время* префектуры

Digitized by Google

8) *Амвросій Дубневичъ*, вѣроятно, съ 23 февраля 1727 г., т. е. со времени назначенія Левицкаго ректоромъ [1]), до конца почти 1731 года [2]).

Левицкаго. Ничто не препятствуетъ думать, что колоколъ сооруженъ на средства префекта Левицкаго, данныя имъ въ 1727 году по случаю его назначенія ректоромъ Академіи, въ знакъ благодарности Богу за такую милость. Самый звонъ могъ быть отлитъ въ такомъ случаѣ и въ концѣ 1727 г. Но возможно и то предположеніе, что звонъ былъ заказанъ Левицкимъ по какому-либо иному побужденію во время его дѣйствительной префектуры въ началѣ 1727 года.

[1]) Въ рукоп. библ. Кіев. дух. семинаріи VIII. 1. 9, на оборотѣ 14-го листа значится, что *20 ноября 1727 г.* Амвросій Дубневичъ состоялъ префектомъ.

[2]) Съ 1727 г. онъ былъ и вице-ректоромъ; см. выше списокъ ректоровъ, гдѣ, въ примѣчаніи къ тексту о ректурѣ Левицкаго, указано время вице-ректорства Дубневича.

Въ архивѣ Кіево-Подольской Борисо-Глѣбской церкви, во 2-й книгѣ указовъ, между прочимъ, есть указъ отъ *2 декабря 1730 г.*, содержащій въ себѣ опредѣленіе, кому быть членами консисторіи со дня этого указа. Тутъ *ректоромъ* названъ Иларіонъ Левицкій, *вице-ректоромъ* Амвросій Дубневичъ и *префектомъ* и учителемъ философіи Стефанъ Калиновскій (см. л. 78 на обор.—79); 28-го же января 1731 г. въ указахъ той же книги *префектомъ* называется Дубневичъ, а Калиновскій *только* учителемъ философіи; въ февралѣ, мартѣ, августѣ и сентябрѣ (30-го) 1731 г. опять же Дубневичъ вице-ректоромъ и *префектомъ*, а Калиновскій *только* учителемъ философіи. Выходитъ, стало быть, что Калиновскій въ концѣ 1730 г. былъ префектомъ. Но въ такомъ случаѣ, почему онъ не несъ префектуры въ самомъ началѣ 1731 года? Не явилось ли въ указѣ 2-го декабря 1730 г. названіе Стефана Калиновскаго префектомъ чисто случайно? Поименовавъ ректора, вице-ректора, но не зная, или упустивъ изъ виду, что послѣдній былъ вмѣстѣ съ тѣмъ и префектомъ, писецъ сообразилъ, что префектомъ по обычному академическому порядку долженъ быть учитель философіи—а такимъ былъ Калиновскій,—и назвалъ его префектомъ. Что тутъ имѣетъ мѣсто именно неудачное соображеніе писца, открывается изъ того, что и въ началѣ 1730 года префектомъ былъ Амвросій Дубневичъ (13 января этого года, по словамъ записокъ Я. Марковича, въ погребеніи гетманши Анастасіи Скоропадской участвовалъ *префектъ* коллегіума Кіевскаго Амвросій Дубневичъ, который тогда же и проповѣдь пространную говорилъ; см. выдержку изъ указанныхъ записокъ въ извлеченномъ изъ 4-й книги Историко-статист. описан. Черниг. епархіи „Описаніи Гамалѣевскаго Харлампіевскаго монастыря“, Черниговъ, 1872 г., стр. 9). Если же вѣрить означенному указу, то нужно признать Калиновскаго префектомъ только въ части 1730 года. Но тогда на вопросъ, почему онъ былъ поставленъ префектомъ въ означенномъ году и почему, затѣмъ, въ короткій срокъ лишенъ

Digitized by Google

9) *Стефанъ Калиновскій* съ конца 1731 г., [1]) чуть-ли не до декабря 1733 [2]);

10) *Іеронимъ Миткевичъ*, какъ непосредственный преемникъ Калиновскаго, вѣроятно, съ декабря 1733 г. [3]) и почти до конца августа мѣсяца 1737 г. [4]), послѣ этого былъ до половины 1739 г. учителемъ богословія (см. ниже), а затѣмъ,

---

этого званія въ томъ же году,—ничего нельзя сказать, такъ какъ трудно даже и подозрѣвать (въ виду общаго состава тогдашней академической корпораціи и происходившихъ въ ней служебныхъ передвиженій) какія-либо особенныя пертурбаціи, такъ быстро игравшія судьбою Калиновскаго.

[1]) По префектурѣ онъ былъ непосредственнымъ преемникомъ Дубневича.

[2]) 29 сентября 1732 г. онъ былъ вызванъ на ту же должность въ Москву (Полн. собраніе постан. и распор. по вѣдом. прав. исп. Росс. имп., т. VII, № 2613, ст. 556), куда и отправился въ 1733 г. (См. его подпись въ званіи префекта Кіев. Академіи 4 февраля 1733 г., въ дѣлѣ подъ № 3, въ I томѣ Актовъ Кіево-Брат. училищ. мон. и Акад., собр. В. Аскоченскимъ). Въ архивѣ Кіев. дух. конс., въ дѣлахъ 1770 г., есть черновой набросокъ біографіи митр. Гавріила Кременецкаго, гдѣ, между прочимъ, говорится, что Кременецкій „вибылъ въ Великороссію бѣлцемъ Кіевской Академіи съ префектомъ Стефаномъ Калиновскимъ въ 1733 г. декабря въ московскія славено-латинскія школы, по указу Св. Синода отправившимся".

С. Смирновъ почему-то считаетъ его префектомъ Московской Академіи съ 1 августа 1732 г. („Исторія Моск. Сл.-Гр. Лат. Академіи", стр. 208), когда онъ еще не былъ даже вызванъ туда. (Въ архивѣ Св. Синода, въ дѣлѣ 1734 г., № 369/Б, есть „справка" о томъ, „колико съ состоянія Св. Прав. Синода, изъ Кіевской епархіи и кто именно, и по какимъ опредѣленіямъ, и въ каковы мѣста іеромонахи, іеродіаконы и монахи взяти, и въ которыхъ годѣхъ". Въ „справкѣ" указано, что изъ Кіево-Братскаго монастыря взятъ *въ 1727* г. Стефанъ Калиновскій, но на полѣ замѣчено: „Онаго Калиновскаго высылка была учинена въ 1732 году". О вызовѣ его указано въ той же справкѣ и подъ 1732 г. Видимо, справка отмѣчаетъ только время вызова, но не время самой *высылки* перечисляемыхъ въ ней лицъ).

[3]) О префектурѣ его 19 іюля 1734 г. свидѣтельствуетъ его подпись въ это число подъ паспортомъ ритора Григорія Левицкаго. (Этотъ паспортъ см. въ Арх. Кіев. дух. конс., въ дѣлѣ 1742 г., № 1).

[4]) 26 іюня 1737 г. онъ еще состоялъ префектомъ. (См. Акты Кіево-Брат.-уч. мон. и Акад., собр. В. Аскоченскимъ, т. I, № 5). Преемникъ же его Куликовъ опредѣленъ въ префекты въ концѣ августа (см. ниже).

Digitized by Google

былъ назначенъ намѣстникомъ Кіево-Софійскаго каѳедральнаго монастыря [1]).

11) *Сильвестръ Кулябка*, съ конца августа 1737 г. [2]) по 3-е іюня 1740 года [3]).

12) *Михаилъ* [4]) *Козачинскій*, съ 3 іюня 1740 г. [5]) по 29 іюня 1746 года [6]).

---

[1]) Ср. его подписи въ 1737 г., какъ префекта, и въ 1740 г., какъ намѣстника; ibid., д.д. №№ 5 и 9. Въ 1739 г. онъ былъ намѣстникомъ Софійскаго монастыря, какъ видно изъ дѣла 1739 г. (въ архивѣ Кіев. дух. конс.) по доношенію Максима Богдановича о принятіи его въ Софійскій мон.

[2]) См. доношеніе іером. Сильвестра Кулябки митр. Р. Заборовскому 1740 г. (въ концѣ мая), въ которомъ онъ прямо говоритъ: „Въ прошломъ 1737 году августа въ послѣднихъ числѣхъ... опредѣленъ я въ Академіи префектомъ“ (Подлинное доношеніе находится у профессора С. Т. Голубева). Утвержденіе митр. Евгенія и іером. Макарія Булгакова, что онъ сталъ префектомъ съ 1738 г., не вѣрно.

[3]) Архивъ Кіев. духов. конс., Реестръ 1740 г., гдѣ подъ 3 іюня, за № 574, значится указъ митрополита, увольняющій Кулябку, согласно его желанію, отъ префектуры. Увольненъ былъ Кулябка отъ должности префекта резолюціею митрополита, положенною 1 іюня 1740 г. на доношеніи Кулябки м-ту съ просьбою освободить его отъ префектовской службы, въ виду занятій богословіемъ. (См. доношеніе у профессора С. Т. Голубева). Тою же резолюціею префектомъ на мѣсто Кулябки назначенъ былъ іеромонахъ Михаилъ Козачинскій.

[4]) Митр. Амвросій („Исторія Росс. іерархіи“, ч. 1, стр. 505) ошибочно называетъ его Максимомъ.

[5]) Въ архивѣ Кіев. дух. конс., въ Реестрѣ 1740 г., № 574, этимъ числомъ помѣченъ указъ о назначеніи Козачинскаго на мѣсто Кулябки; резолюція же митрополита о назначеніи его послѣдовала 1-го іюня 1740 г. (см. выше).

[6]) Въ „реестрѣ вхожихъ дѣлъ (въ канцеляріи митрополита) въ 1746 г.“, подъ № 115, отъ 28 іюня, записано „доношеніе отъ учителей Академіи Кіевскія Варлаама Лащевскаго и протчихъ съ прошеніемъ объ отдаленіи Академіи Кіевской префекта іеромонаха Михаила отъ префектовскаго званія ради показанныхъ въ томъ доношеніи на его префекта причинъ“. Вслѣдствіе этого доношенія Козачинскій былъ уволенъ отъ префектуры, видимо, не ранѣе 29 числа. (Самъ Козачинскій неопредѣленно говоритъ, что уволенъ „іюня послѣднихъ чиселъ“; Акты Кіево-Брат. учил. мон. и Академіи, собран. В. Аскоченскимъ, т. I, д. № 23), такъ какъ въ дѣлахъ архива Кіево-Печерской лавры (связка дѣлъ № 2) есть прошеніе ученика грамматики Григорія Полянскаго, засвидѣтельствованное учителемъ богословія и *префектомъ* Михаиломъ Козачинскимъ *29 іюня* 1746 года.

Digitized by Google

Къ свѣдѣніямъ о Козачинскомъ, изложеннымъ у В. Аскоченскаго (ч. 2, стр. 54—57) и у преосвящ. Филарета. („Обзор. рус. дух. литературы", кн. 2-я, стр. 67—8), мы находимъ возможнымъ сдѣлать нѣкоторыя добавленія.

Возвратившись изъ Сербіи въ августѣ 1738 г. (Акты Кіево-Брат. уч. мон. и Акад., собр. В. Аскоченскимъ, т. I, д. № 11, хотя самъ Аскоченскій на основаніи этого же дѣла говоритъ, что Козачинскій возвратился въ 1739 г.) безженный (Рукоп. библ. Кіев. дух Акад.; отд. Р. Муз., № 650, д. 1739 г; ср. „Подолія", изд. П. Н. Батюшкова, Спб., 1891, стр. 175), іерей Манулъ Козачинскій поступилъ въ Кіево-Видубицкій монастырь, желая принять здѣсь постриженіе въ монашество. 9 августа 1739 г., послѣдовалъ указъ Св. Синода о его постриженіи (Акты Кіево-Брат. учил. мон. и Акад., собр. В. Аскоченскимъ, т. I, л. 101 на обор.; которое было совершено 16 января 1740 г.,—ibid., л. 121), и онъ съ сентября 1739 г. началъ въ Академіи свои уроки по философіи (ibid., д. № 13). Съ 3 іюня 1740 г. былъ префектомъ до „доношенія" Варлаама Лящевскаго „съ прочими учителями" (см. выше), когда, „прежде суда и мира" съ жалобщиками (Акты, т. I, № 23), былъ устраненъ митрополитомъ отъ префектуры, 29 іюня 1746 г., оставаясь все-таки до 28 іюля учителемъ богословія (ibid., подпись его на прошеніи митрополиту въ этотъ день). (Въ числѣ документовъ, принадлежащихъ профессору Кіев. дух. Академіи С. Т. Голубеву, есть доношеніе Кіевскому митрополиту Р. Заборовскому префекта Академіи Михаила Козачинскаго отъ 15 мая 1746 г. Подъ этимъ прошеніемъ Козачинскій подписался *учителемъ философіи* и префектомъ. Несомнѣнно префектъ Козачинскій былъ въ 1746 г. учителемъ *богословія*,—см. III-ю главу настоящаго изслѣдованія; а почему онъ подписался учителемъ *философіи*, а не богословія, объ этомъ мы свои соображенія выскажемъ ниже, гдѣ будетъ идти рѣчь о Козачинскомъ, какъ профессорѣ богословія). 31 іюля 1746 г., по прошенію, былъ опредѣленъ въ Видубицкій монастырь (На прошеніи Козачинскаго объ отставкѣ замѣчено: „31 іюля указъ Видубицкому игумену—принять, опредѣлить ему келію честную и порцію обыкновенную и въ особенномъ респектѣ своемъ и любвѣ содержать"), отсюда былъ назначенъ игуменомъ Красногорскаго Галицкаго монастыря (Непонятно, какимъ образомъ Аскоченскій, ч. 2-я, стр. 55, связываетъ это игуменство Козачинскаго съ его службою въ Академіи, когда приводимое имъ же самимъ на стр. 504, прим. 75, стихотвореніе подъ портретомъ Козачинскаго, хранящимся въ Кіево-Видубицкомъ монастырѣ, не даетъ никакого основанія для такой связи); въ концѣ 1748 г. былъ переведенъ въ Слуцкъ (Арх. Кіев. дух. конс., д. 1750 г., № 1280) и здѣсь 1 августа 1749 г. былъ возведенъ въ санъ архимандрита на Слуцкую архимандрію (Арх. Кіев. дух конс., д. 1749 г., № 34), гдѣ и умеръ „въ желтачки и опуху" 5 августа 1755 г. (Арх. Кіевск. дух. конс. д. 1755 г., № 648. По Аскоченскому, онъ умеръ въ Видубицкомъ монастырѣ и какъ бы раньше, чѣмъ въ 1755 г.).

Digitized by Google

13)[1] *Варлаамъ Лящевскій* съ 30 іюня 1746 года[2] по 3-е мая 1747 года, когда онъ выѣхалъ въ Петербургъ для

---

[1]) Послѣ Козачинскаго историки Академіи (м. Амвросій „Ист. Росс. іер.“, ч. I-я, стр. 505; митроп. Евгеній „Описан. Кіево-Соф. собора“, Прибав., с. 230; іером. Макарій Булгаковъ „Ист. Кіев. дух. Акад.“, стр. 160, В. Аскоченскій, ч. 2-я, стр. 109, и еписк. Черниговскій Филаретъ, „Обзоръ рус. дух. литер.“, кн. 2, стр. 68) префектомъ Академіи называетъ Тихона Александровича, относя на его префектуру 1745 годъ (Козачинскаго они ошибочно считаютъ префектомъ только до 1745 г.). Такъ дѣлаютъ они, быть можетъ, въ томъ соображеніи, что почти весь 1745 г., съ весны до декабря мѣсяца (См. Акты Кіево-Брат. учил. мон. и Акад., собр. В. Аскоченскимъ, т. I, д. № 23) Козачинскій пробылъ въ Петербургѣ. Но имъ, очевидно, неизвѣстно было ни то, что замѣстителемъ Козачинскаго на это время былъ Варлаамъ Лящевскій (Арх. Кіев. дух. конс., Реестръ 1745 г., гдѣ подъ № 119, отъ 27 августа записано поступившимъ въ канцелярію митрополита доношеніе отъ іеродіакона Кипріана Аравскаго съ просьбою „опредѣлить его на жительство въ Кіево-Братскій монастырь, ради обученія въ Академіи“, съ такою отмѣткою канцеляріи: „Посланъ указъ къ іеромонаху Варлааму Лящевскому о принятіи въ монастырь“, и подъ № 146, отъ 4 ноября— „доношеніе отъ *префекта* Академіи Кіевской іеромонаха Варлаама съ прочіи учителями съ прошеніемъ, къ кому надлежитъ, о представленіи, дабы за учиненное отъ капитана... Сергія Суворова студентамъ нападеніе учинено было разсмотрѣніе и о проч.), ни то, что самъ Козачинскій, по своемъ возвращеніи изъ Петербурга, еще префектствовалъ съ 8 января (Въ Арх. Кіев. дух. конс., въ реестрѣ входящихъ въ канцелярію митрополита дѣлъ 1746 г., подъ № 3, отъ 8 января, значится поступившимъ „доношеніе отъ іером. Варлаама Лящевскаго съ прошеніемъ о(бъ) увольненіи его отъ званія префектовскаго ради показавшихъ въ томъ доношеніи резоновъ“, при чемъ сдѣлана такая канцелярская замѣтка: „По резолюціи его Преосвященства послани указы: единъ къ оному Лящевскому о увольненіи его отъ того званія, другой къ префекту Михаилу о принятіи префектурской должности и о проч.“) по 29 іюня 1746 г. (см. выше). На самомъ дѣлѣ никогда въ Кіев. Академіи не было префекта Тихона Александровича. И напрасно, значитъ, Аскоченскій, считающій какого-то Тихона Александровича префектомъ даже въ 1743 г. (ч. 2, стр. 109, вѣроятно забывъ, что нѣсколькими страницами раньше, ч. 2, стр. 54, въ этомъ году онъ вполнѣ вѣрно назвалъ префектомъ Козачинскаго), изобрѣлъ для 1743 г. учителя піитики Тихона Александровича „II“. Тѣмъ болѣе это странно, что въ актахъ, бывшихъ подъ руками у Аскоченскаго, іеродіаконъ Тихонъ Александровичъ въ 1743 г. пишется лишь учителемъ піитики, а *префектомъ* Мих. Козачинскій (См. Акты Кіево-Бр. уч. мон. и Акад., собр. В. Аскоч., т. I, д. № 22).

[2]) См. выше. Ср. Акты Кіево-Брат. учил. мон. и Академіи, собран. В. Аскоченскимъ, т. 1, д. № 30.

Digitized by Google

провѣрки новаго перевода славянской библіи [1]), и

14) *Георгій Конисскій* съ мая 1747 года по августъ 1752 года [2]).

Понятно, при значительной сложности (зависѣвшей главнымъ образомъ отъ большого количества учившихся) [3]) внутренней академической жизни, веденіе ея администраціи почти однимъ префектомъ (безъ помощи суперъ-интендента, должность котораго, какъ непосредственнаго помощника префекту, была учреждена въ Академіи во второй половинѣ XVIII в., съ улучшеніемъ академическихъ средствъ) не могло имѣть точной оффиціальности и строгой упорядоченности. И отсутствіе ихъ во внутренней жизни Академіи было такъ велико, что она до 1734 года не выработала себѣ никакого письменнаго устава или инструкціи, въ которой бы излагались хотя общія начала ея внутренней жизни; весь же строй послѣдней постепенно созидался безъ письменной регламентаціи и держался, какъ „обыкновеніе академическое“, однимъ устнымъ изложеніемъ его „по школамъ“ (что практиковалось и позже, во второй половинѣ XVIII вѣка) [4]), нерѣдко измѣ-

---

[1]) 30 апрѣля 1747 г. Лящевскому былъ выданъ паспортъ на проѣздъ въ Петербургъ послѣ „трипликата“ Синодальнаго указа о высылкѣ его. (См. Описаніе докум. и дѣлъ, хранящ. въ архивѣ Св. Пр. Синода, т. III, ст. 78), но выѣхалъ онъ туда 3 мая 1747 г. (Такъ донесъ Св. Синоду митр. Заборовскій; см. самое дѣло, описанное въ указанномъ изданіи). Въ 3-й связкѣ дѣлъ архива Кіево-Печерской Лавры есть аттестаты, выданные 30 апрѣля 1747 г. слушателямъ богословія Григорію Новопольскому и Ивану Полянскому, и аттестатъ, выданный слушателю философіи Семену Юнѣцкому *3 мая 1747 г.*, за подписью „учителя священной богословіи и Академіи Кіевской *префекта* Варлаама Лящевскаго“. (2 февраля 1753 г. Лящевскій былъ произведенъ во архимандрита Межигорскаго, а 1-го мая того же года Синодальнымъ указомъ назначенъ архимандритомъ Донского Ставропигіальнаго монастыря; арх. Св. Синода, д. 1753, № 196).

[2]) Акты Кіево-Брат. учил. мон. и Академіи, собр. В. Аскоченскимъ, т. I, д. № 39.

[3]) О числѣ ихъ см. ниже.

[4]) См., напр., „Акты, относящ. къ исторіи Кіев. Академіи за XVIII ст.“ д.д. №№ 22 и др.

Digitized by Google

няясь по волѣ и усмотрѣнію ректора и префекта. Да и послѣ инструкціи 1734 года, касавшейся почти одной нравственно-воспитательной стороны (и лишь какъ бы мимоходомъ нѣсколько затрогивавшей другія стороны) академической жизни, администрація Академіи не получила должной и точной опредѣленности. Мало того,—самая эта инструкція не всегда выполнялась. Такъ, напр., однимъ изъ ея пунктовъ префектъ обязывался ежегодно вносить въ библіотеку, для справокъ и всякаго случая, частные списки учениковъ, составленные учителями каждой школы, и общій списокъ ихъ, со всѣми обозначеніями ихъ умственныхъ и нравственныхъ и др. качествъ [1]); между тѣмъ въ 1738 году на требованіе Св. Синода представить ему вѣдомость „о обучающихся студентахъ", митр. Заборовскій отвѣчалъ, что свѣдѣній о нихъ (равно какъ и объ учителяхъ) представить нельзя, такъ какъ ихъ невозможно составить [2]) (очевидно, потому, что установленныя инструкціею 1734 года записи не велись или не хранились); въ 1751 году на требованіе митр. Тимоѳ. Щербацкаго дать окончившему Академію Іоанну Вишневскому „о состояніи и ученіи во всѣхъ школахъ аттестатъ", префектъ Георгій Конисскій сдѣлалъ такое „представленіе" (Приводимъ его, какъ любопытное во многихъ отношеніяхъ, цѣликомъ) въ митрополичью канцелярію:

„1751 г, октября 10 дня въ Академіи Кіевской о бывшомъ богословіи слышателевѣ Іоанну Вишніовскомъ чинена справка, какъ именно со всякой школи онъ въ обикновенныхъ школныхъ каталіогахъ записанъ, почему явилось, яко онъ Вишніовскій записанъ

З інфими такъ: По Рождествѣ Христовомъ не по достоинству пришолъ, и мало або и ничего даже до конца вразумѣлся.

---

[1]) Пунктъ XXI. См. у В. Аскоченскаго, ч. 2, стр. 107—8.

[2]) Акты Кіево-Брат. учил. мон. и Академіи, собран. В. Аскоченскимъ, т. 1, д. № 8; см. выше.

Digitized by Google

З грамматики: Дитя заиковатое весма подло училосъ.

Другой годъ зъ грамматики жъ: по натурѣ заиковатій друголѣтній грамматикъ мало что въ художествѣ своемъ успѣлъ.

З синтаксими: Средственъ въ понятности и разсужденіи, учится не худо подъ страхомъ, школному дѣлу довлетворитъ можетъ.

С поетики: разсужденія послѣднего, показовался быти прилѣжнимъ въ ученіи, и въ школѣ часто бывалъ; однакъ должности своей не довлетворилъ гораздо и весма мало успѣлъ въ поетики.

Другой годъ съ поетики жъ: друголѣтнѣй поета, пришолъ въ школу Сентября 4 дня, прилѣжно учился поетики, успѣлъ з средственними, сидя даже до окончанія.

С философіи: честенъ, не лѣнивъ, не несмисленъ

Съ фари же и риторики тѣхъ годовъ, когда онъ тоя школи трактовалъ, каталіоговъ обикновеннихъ не сискалось, яко *таковимъ каталіогамъ особитнаго храненія и здачи съ рукъ на руки понинѣ не было*, да из богословіи отъ господина отца архимандрита Братскаго Сильвестра Лящоронскаго о бывшихъ его ученикахъ каталіога нѣтъ же“ [1])...

Впрочемъ, Академіи въ первой половинѣ XVIII вѣка, строго разсуждая, пожалуй, и не было необходимости аккуратно вести и тщательно хранить списки своихъ воспитанниковъ, такъ какъ она, не будучи спеціальнымъ заведеніемъ, не готовила ихъ къ извѣстному, точно опредѣленному положенію или служенію, а лишь старалась удерживать ихъ отъ опаснаго для ихъ православія обученія въ латино-польскихъ учебныхъ заведеніяхъ; съ другой же стороны, ея воспитан-

[1]) „Акты, относящ. къ исторіи Кіев. Академіи за XVIII ст.“, д. № 11.

Digitized by Google

ники, когда имъ хотѣлось, *безпрепятственно* [1]) оставляли ее, такъ какъ она не могла обязывать ихъ къ полному окончанію своего учебнаго курса, не давая имъ для этого никакихъ матеріальныхъ средствъ, при отсутствіи у нея таковыхъ.

---

[1]) Ненормальность такого явленія хотѣлъ прекратить Св. Синодъ. Онъ, разсуждая, что лучше Академіи имѣть немного учениковъ, но такихъ, которые бы проходили ея полный курсъ, кажется (заключаемъ по отвѣту митр. Заборовскаго), предлагалъ митр. Заборовскому ограничить число поступающихъ воспитанниковъ, съ тѣмъ, чтобы, давая имъ содержаніе изъ средствъ митрополичьей каѳедры, заставить ихъ учиться до полнаго окончанія академическаго курса. Но митр. Заборовскій нашелъ такое предложеніе невыполнимымъ и отвѣтилъ Св. Синоду въ 1738 году: „если всѣхъ учениковъ, записавъ въ книгѣ, на коштѣ указаномъ содержать (на средства каѳедры епископской) и впредь свободный приходъ и отлученье изъ училищъ Кіевскихъ заградить, то изъ зарубежныхъ людей польской и другихъ націй (которымъ свободно высокомонаршими грамотами, на коллегію Кіевскую данными, приходить учиться позволено, коихъ большая часть въ училищахъ Кіевскихъ обрѣтается) никого не будетъ, а изъ малороссіянъ, которые на своемъ коштѣ учатся, когда имъ свободный отпускъ унять изъ училищъ Кіевскихъ, безохотно разбѣгутся и тая коллегія Кіевская, которая отъ своего начала чрезъ долгія лѣта за свободу .. довольно учениковъ имѣла, въ крайнее оскудѣніе придти можетъ“ (Архивъ Кіев. дух. консист. Доношеніе Рафаила въ синод. указ. 1738 г. Цит. изъ „Кіевскихъ Епарх. Вѣдом.“ за 1876 г., № 5; лично же намъ, при всемъ стараніи, не удалось отыскать этого доношенія въ консисторскомъ архивѣ).

Digitized by Google

ГЛАВА II-я.

Средства Академіи и ея помѣщенія; способы содержанія ея учителей и учениковъ.

Возникшая безъ собственныхъ средствъ, достаточныхъ для независимаго матеріальнаго существованія, и жившая со дня своего основанія главнымъ образомъ поддержкою Братскаго монастыря [1]) и щедротами своихъ благотворителей, Кіевская Академія оставалась въ такихъ же условіяхъ матеріальной жизни и во всю первую половину XVIII-го столѣтія [2]). Собственныя ея средства и въ это время были

---

[1]) Братскій монастырь за это пользовался всѣми, время отъ времени жертвуемыми на Академію,—правда совмѣстно съ нимъ,—землями и помѣстьями и получалъ ея первое царское жалованье по грамотѣ 1694 года; словомъ, всѣми ея средствами.

[2]) Въ виду зависимости Академіи въ первой половинѣ XVIII столѣтія въ матеріальномъ отношеніи отъ Братскаго монастыря, исторіку Академіи за означенный періодъ, разумѣется, надлежало бы изслѣдовать экономическое состояніе монастыря въ указанную эпоху.

Но, къ сожалѣнію, по отношенію къ изучаемому нами времени самое тщательное изслѣдованіе объ экономіи Братскаго монастыря ничего не даетъ для исторіи *собственно Академіи*, вслѣдствіе того, что въ документахъ (по крайней мѣрѣ, бывшихъ въ нашемъ распоряженіи) не сохранилось ясныхъ и точныхъ указаній, какъ и насколько именно увеличеніе монастырскихъ средствъ улучшало матеріальное положеніе Академіи. Мы лишь нашли свидѣтельство (см. ниже) о

Digitized by Google

очень скудны. Они увеличились, сравнительно съ прежними [1]), лишь двумя стами рублей, нѣкоторое время ежегодно отпускавшимися на Академію изъ войскового малороссійскаго скарбу.

Съ какого *именно* времени стала отпускаться Академіи эта сумма, точно сказать нельзя, за отсутствіемъ данныхъ [2]). Вѣроятнѣе всего, она впервые выдана ей гетманомъ Иваномъ Мазепою. (Думаемъ такъ потому, что въ 1732 году Академія, ставши хлопотать о прекращенной на время выдачѣ ея, выражалась неопредѣленно, что двѣсти рублей выдавались ей *„якъ за прежнихъ гетмановъ*, такъ и за гетмана Скоропадскаго“. Забыть скоро, кто изъ гетмановъ впервые назначилъ ей двѣсти рублей, она едва-ли могла; если же она его не называла по имени, то, очевидно, этому

томъ, что получала Академія (ея профессора и студенты; впрочемъ, касательно послѣднихъ слова документа кратки и неопредѣленны) въ извѣстномъ (отмѣченномъ ниже) году отъ монастыря, да встрѣтили два-три (приводимыя ниже) указанія на (допустимую, пожалуй, и простымъ предположеніемъ) зависимость нѣкотораго улучшенія академическаго быта (собственно профессорскаго стола) отъ увеличенія монастырскихъ средствъ. Вотъ почему мы и ограничиваемся только приведеніемъ этихъ свидѣтельствъ, не вдаваясь въ подробное изображеніе (безплодное для нашей прямой задачи, вслѣдствіе изложенныхъ обстоятельствъ) матеріальнаго состоянія Братскаго монастыря.

[1]) См. первое примѣчаніе къ этой главѣ. Не говоримъ о двухъ-трехъ вотчинахъ, вновь пожертвованныхъ Академіи, до 1728 г., которыми владѣлъ тотъ же Братскій монастырь.

[2]) В. Аскоченскій (ч. 2, стр. 91) и іером. Макарій Булгаковъ (стр. 113) говорятъ, что эти двѣсти рублей стали выдаваться съ 1742 г., по указу императр. Елизаветы Петровны, вмѣсто прежде отпускавшихся съ 1694 г., по грамотѣ царей Іоанна и Петра Алексѣевичей, 50 рублей денегъ и 50 четвертей хлѣба. Во-первыхъ, 200 рублей Академія получала раньше 1742 г., какъ увидимъ ниже; во-вторыхъ, и послѣ грамоты Елизаветы Петровны ей производилась выдача 50 рублей и 50 четвертей хлѣба (См. Акты Кіево-Братскаго училищнаго монастыря и Академіи, собранные В. Аскоченскимъ, т. 2, д. № 21); только съ 1700 года 50 четвертей ржи были замѣнены 30 рублями денегъ (ibid.).

Въ другомъ мѣстѣ (ч. 2. стр. 157) Аскоченскій упоминаетъ о 80 рубляхъ, получавшихся Академіею изъ Кіевской Губернской Канцеляріи, не говоря объ ихъ происхожденіи. Это и были деньги, выдававшіяся по грамотѣ 1694 года.

Digitized by Google

была какая-нибудь иная причина, и, кажется, стараніе Академіи не упоминать о Мазепѣ, запятнавшемъ себя черною измѣною Россіи [1]). Въ 1722 году Малороссійская Коллегія, учрежденная по смерти гетмана Ивана Скоропадскаго, прекратила выдачу двухъ сотъ рублей Академіи. И Академія почему-то (можетъ быть, не имѣя подтвердительной грамоты на свое право) долго медлила ходатайствомъ о возобновленіи выдачи ей такой суммы. Лишь митроп. Рафаилъ Заборовскій взялся за это дѣло. 11-го января 1732 года онъ чрезъ ректора Академіи Амвросія Дубневича обратился къ гетману Даніилу Апостолу съ просьбою, чтобы гетманъ для пользы учащихся „учинилъ разсмотрѣніе о возобновленіи“ въ училищномъ монастырѣ церкви и школъ, которыя, какъ „з'давна устроенныя“, уже „весма обетшали“. Амвросій Дубневичъ, съ своей стороны, подалъ гетману челобитную, въ которой жаловался, „что якъ за прежнихъ гетмановъ, такъ и за гетмана Скоропадскаго на учителей (Академіи) ко удовольствованію ихъ видавано ежегодно по двѣстѣ рублевъ денегъ изъ скарбу войскового. Но по смерти гетмана Скоропадскаго, означенная на содержаніе тѣхъ учителей денежная дача за бывшой малороссійской коллегіи удержана и понынѣ съ 1722 года не производится“. Указавъ, затѣмъ, на пользу, приносимую учителями, на скудость ихъ содержанія, вслѣдствіе бѣдности Братскаго монастыря, и на указъ императрицы отъ 17 марта 1730 года (о возобновленіи обветшавшихъ храмовъ и объ учрежденіи и матеріальномъ обезпеченіи училищъ), онъ просилъ гетмана войти съ ходатайствомъ

---

[1]) Мазепа, устроивший для Академіи каменное зданіе (см. ниже), естественно, могъ позаботиться и о матеріальномъ обезпеченіи учителей ея. Академія, цѣнившая благодѣянія его въ отношеніи къ ней, даже называла себя (до его измѣны) Могило-*Мазепіанской* Коллегіей. См. рукоп. библ. Кіев. дух. семинаріи VIII. 1. 21, л. 225; VIII. 1. 90, л. 231 на обор.; и VIII. 1. 111, л 89 (Н. И. Петровъ. Опис. рукоп. собр., находящ. въ г. Кіевѣ, в. 1, М. 1892, №№ 190, 244 и 245, стр. 261 и 281), и заглавный листъ рукописи Кіево-Соф. библ. № 463.

Digitized by Google

въ Государственную Коллегію Иностранныхъ дѣлъ, чтобы „на содержаніе учителей повсягодно видавано бъ было денежное жалованье з скарбу войскового противъ прежнего обыкновенья по 200 рублей и вмѣстѣ съ тѣмъ, чтобы всѣ „отъ 1722 году удержанные (Малороссійскою Коллегіею) денги видани были“ [1]).

Гетманъ Даніилъ Апостолъ въ доношеніи на имя императрицы Анны Іоанновны, основываясь на Высочайшемъ манифестѣ 17 декабря 1731 года (какъ на выраженіи монаршихъ заботъ о благоустройствѣ „доволныхъ и добрихъ училищъ“), и будучи самъ „извѣстенъ, что за антецессеровъ (его) бывшихъ гетмановъ вышшеписанные денги з скарбу войскового повсягодно въ жалованье учителемъ по двѣстѣ рублевъ видавалися“, и удержаны лишь Малороссійскою Коллегіею, выразилъ отъ себя мнѣніе, что просьбѣ ректора слѣдуетъ удовлетворить [2]). Доношеніе это, съ приложеніемъ челобитной ректора Амвросія Дубневича, 14 января 1732 года было отправлено въ Коллегію Иностранныхъ дѣлъ. Имѣло ли оно тогда въ Коллегіи какое-либо движеніе, не извѣстно. Во всякомъ случаѣ просьба Рафаила Заборовскаго, 29 декабря 1734 г., къ князю Алексѣю Шаховскому о „многомощномъ ходатайствѣ“ его по этому дѣлу [3]) говоритъ за то, что Коллегія Иностранныхъ Дѣлъ ничего не предпринимала до означеннаго года для удовлетворенія Академіи [4]). И кажется, что дѣло не имѣло никакого хода до

---

[1]) Изъ доношенія гетм. Даніила Апостола импер. Аннѣ Іоанновнѣ. См. II-е приложеніе къ нашему труду.

[2]) Арх. Кіев. дух. Конс., д. 1732 г., № 327. Копія этого доношенія передана нами въ библіотеку Церковно-Археол. Музея при Кіев. духовной Академіи. См. II-е приложеніе къ нашему труду.

[3]) См. переданное нами въ библ. Церк.-Арх. Музея при Кіевск. духовн. Акад. черновое письмо митроп. Заборовскаго къ князю Шаховскому.

[4]) Въ 1732 г. Св. Синодъ, съ своей стороны, обращался въ Коллегію Иностранныхъ Дѣлъ относительно означенной суммы; Коллегія чрезъ три года

Digitized by Google

1740 года, когда оно было поднято снова и уже нѣсколько инымъ путемъ.

Въ 1740 году митрополитъ Рафаилъ Заборовскій вошелъ въ сношеніе съ еп. Псковскимъ Стефаномъ Яворскимъ, прося его совѣта и возможнаго съ его стороны содѣйствія успѣху предпринятаго дѣла. Стефанъ Яворскій „чрезъ сообщенную въ (своемъ отвѣтномъ) писаніи цидулу“ совѣтовалъ: „ежели (какъ чаю) по сіе время о выдачѣ нигдѣ не опредѣлено, то... приказать стряпать честному отцу Вікарію Григоровичу, прославши ему надлежащую о томъ инструкцію и точную съ произведеннаго дѣла копію, и свое, куда надлежитъ, а можно и въ Святѣйшій Правительствующій Синодъ, о томъ доношеніе“, и съ своей стороны обѣщалъ полную готовность „въ чемъ возможно будетъ, спомоществовать во всемъ“ [1]). Митрополитъ Заборовскій, пользуясь такимъ „любовнымъ“ совѣтомъ, 24 мая [2]) отправилъ чрезъ Викарія Григоровича доношенія въ Св. Синодъ и въ Правит. Сенатъ, адресовавшись при этомъ опять къ тому же Яворскому съ просьбою его опытнаго руководства въ такомъ важномъ дѣлѣ [3]).

(въ сентябрѣ 1735 г.) отвѣтила ему, что указомъ 1728 г. изъ Верховнаго Тайнаго Совѣта велѣно малороссійскіе доходы употреблять на войсковые расходы; остатковъ же не расходовать безъ Высочайшаго указа (Арх. Св. Синода, д. 1732 г., сентября 27, № 321).

[1]) „Цидула“ эта передана нами въ библ. Церк.-Арх. Музея при Кіевск. Академіи.

[2]) См. въ архивѣ Кіевск. духов. консист. „Протоколъ или краткую записку доношеній и репортовъ въ Св. Синодъ и въ другія... канцеляріи, 1740 года“, гдѣ подъ 23 мая, за №№ 531 и 532, отмѣчены доношенія въ Сенатъ и Синодъ „о выдачѣ удержанныхъ 200 рублей..., съ мнѣніемъ гетмана Даніила Апостола“. (На другой день, т. е. 24 мая, эти доношенія и были вручены Викарію Григоровичу).

[3]) Онъ писалъ ему, что отправляетъ съ Григоровичемъ доношеніе въ Синодъ запечатанное, доношеніе въ Сенатъ „подъ оттворчатою печатью“, „бланкетъ за своею рукою, чтобы на немъ, буде не усмотрѣнію покажется неугодное или подлежалобъ куда инде къ написанію и подачѣ“, адресованное въ Сенатъ доношеніе, написать новое, и, запечатавши, подать, куда будетъ слѣдовать, и

Digitized by Google

Въ своемъ доношеніи въ Св. Синодъ митрополитъ Заборовскій писалъ, что изъ войскового малороссійскаго скарбу ежегодно выдавалось на содержаніе учителей Академіи по 200 рублей „за прежнихъ въ Малой Россіи бывшихъ гетмановъ и за гетмана Скоропадскаго", выдача ихъ прекращена съ 1722 года; ходатайства о возобновленіи ея предъ гетманомъ Даніиломъ Апостоломъ (при чемъ представлялась и копія съ „доношенія" гетмана въ Коллегію Иностранныхъ Дѣлъ въ 1732 году) и предъ княземъ Алексѣемъ Шаховскимъ въ 1734 году остались безъ результата; и, такъ какъ „учителя Кіевобратскихъ школъ..., повсягодно не имѣя къ содержанію имъ опредѣленія, претерпѣваютъ скудость", просилъ Синодъ сдѣлать представленіе „куда надлежитъ" о возобновленіи ежегодной выдачи 200 рублей [1]).

Св. Синодъ сдѣлалъ представленіе въ Кабинетъ, гдѣ 10 сентября 1740 года послѣдовала резолюція, чтобы снова выдавать изъ войскового малороссійскаго скарбу на содержаніе учителей Кіево-Братскихъ школъ и на возобновленіе церкви (Братской) и школъ ежегодно по двѣсти рублей, если это было такъ прежде и если на это „по указамъ запрещенія не имѣется" [2]). Но объ удержанныхъ за прежнее время деньгахъ Кабинетъ не сдѣлалъ никакихъ распоряженій.

5 января 1741 года еп. Стефанъ Яворскій увѣдомилъ о такой резолюціи митроп. Заборовскаго, говоря, между прочимъ, что резолюція Кабинета „отослана въ Правительствующій Сенатъ для того, чтобы о томъ изъ Сената, куда над-

---

еще, особенно съ подписомъ своей руки бланкетъ..., буде по усмотрѣнію (Яворскаго) доведется о тѣхъ двухъ стахъ рублевъ писать куда надлежитъ подъ Высочайшимъ именемъ"... Это черновое письмо передано нами въ библ. Церк.-Арх. Музея при Кіев. Академіи.

[1]) Черникъ доношенія переданъ нами туда-же, вмѣстѣ съ черникомъ доношенія въ Сенатъ, которое, вѣроятно, не было подаваемо по назначенію. Думаемъ, что подачу его нашелъ ненужною еп. Яворскій.

[2]) Архивъ Кіев. духов. консист., д. 1741 г., № 318 (Черновое письмо м. Заборовскаго къ генералъ-губернатору Леонтьеву).

Digitized by Google

лежало, указъ послать, *а за прошедшіе годы какъ того, чтобъ выдать, такъ и того, чтобъ не выдавать, ничего не изображено, и потому надежда еще, кажется, вовся не пресѣчена*“ [1]).

Синодальный указъ о резолюціи Кабинета былъ посланъ митрополиту Рафаилу Заборовскому 27 апрѣля 1741 года (полученъ 2-го іюня); а Сенатскій—Малороссійской Генеральной Войсковой Канцеляріи 3-го марта того же года.

Такимъ образомъ, послѣ восьмилѣтнихъ стараній (1732—1741 г.), *Академія начала съ 1741 года снова получать на содержаніе своихъ учителей по 200 рублей ежѣгодно* [2]). Денегъ же за прошлые годы, съ 1722 по 1740 г. включительно, ей такъ и не удалось получить.

Правда, умолчаніе Кабинетной резолюціи объ этихъ деньгахъ и слова Яворскаго въ письмѣ къ митрополиту Заборовскому, что (въ виду указаннаго умолчанія) надежда на полученіе ихъ не вполнѣ пресѣчена, дали поводъ митрополиту Заборовскому обратиться съ письменною просьбою объ ихъ выдачѣ къ генералъ-губернатору Леонтьеву. Леонтьевъ 30-го іюня 1741 г. отвѣтилъ ему, что „безъ указу такой знатной суммы“ самъ онъ выдать не можетъ, а потому сдѣлалъ представленіе въ Сенатъ „съ требованіемъ (на это) указа“ [3]). Для успѣха представленія Леонтьева, митрополитъ Рафаилъ писалъ къ еписк. Яворскому и къ оберъ-секретарю Св. Синода, прося ихъ „возъимѣть старательство, и совѣтомъ

---

[1]) Подлинникъ этого письма въ архивѣ Кіев. духов. конс., въ дѣлѣ 1741 г., подъ № 318.

[2]) Впрочемъ, она иногда не получала ихъ сполна; такъ, за 1745 г. получила 192 рубля, а за 1746 г.—197 руб. Арх. Кіевск. дух. конс. д.д. 1745 г., №№ 301 и 467; 1746 г. №№ 466 и 512; 1747 г. №№ 203 и 296. Этотъ недочетъ шелъ въ пользу канцеляристовъ Войсковой Канцеляріи, которые требовали себѣ вознагражденія за канцелярскіе труды по дѣлу выдачи академическихъ денегъ.

[3]) Арх. Кіев. дух. конс., д. 1741 г., № 318.

Digitized by Google

своимъ, гдѣ надлежитъ, представить“ [1]), и одновременно съ этимъ обратился къ Демьяну Галяховскому (состоявшему, по окончаніи Кіевской Академіи въ 1740 году [2]), переводчикомъ при Кабинетѣ Императрицы) со справкою, можно ли бить челомъ, гдѣ надлежитъ, о деньгахъ, не выданныхъ за прошлые годы изъ войскового скарбу.

Галяховскій (чрезъ своего отца—Глуховскаго протопопа Алексѣя Галяховскаго) 13 декабря 1741 года отвѣчалъ: „Я мню такъ, что якъ съ показаннаго (т. е. съ 1722 г.) года у Кіевѣ бывшихъ учителей понинѣ не имѣется всѣхъ, но нѣкоторіи у отлучки, другіе же и померли, такъ и денегъ давать нѣтъ кому, съ сего же настоящаго года учителямъ кіевскимъ ежегодно за силу отправленнаго отселѣ указа имѣютъ быть даванни денгы непремѣнно. Лутше бы было (якъ кажетъся мнѣ), когда бы Его Преосвященство изволилъ къ ея Императорскому Величеству челобитье прислать съ прошеніемъ прямо, дабы ради настоящей радости всероссійской что ни есть на учителей Кіевскихъ нонѣшнихъ или на школы и на церковь обетшалую Кіевобратскую пожаловано, понеже Ея Императорское Величество многихъ такожъ и на церквы обетшаліе жаловать изволитъ подъ нинѣшное время. А паче когда бы прошеніе присланно къ Ея Величеству съ поздравленіемъ о возшествіи Ея Величества на дѣдично прародительній свой всероссійскій престолъ. Я же, когда такое челобитье съ Кіева съ приложеніемъ вѣрчой (т. е. довѣренности) отъ Его Преосвященства ко мнѣ будетъ прислано, то Ея Императорскому Величеству самъ подать и у своихъ патроновъ о скорѣйшемъ произвожденіи на то указа просить, такожъ о лутшей ползѣ не лѣностно постараться здѣсь охо-

---

[1]) Ibid.

[2]) Арх. Кіев. дух. конс., Реестръ 1740 г., гдѣ подъ № 831, отъ 22 іюля значится выданный ему „за рукою Преосвященства (митроп. Р. Заборовскаго) аттестатъ съ рекомендаціею о бытіи его во учителяхъ при честномъ обхожденіи“ и проч.

Digitized by Google

чусь“ [1]). Такимъ совѣтомъ митрополитъ Заборовскій воспользовался: 7 мая 1742 года онъ отправилъ челобитную Государынѣ съ просьбою вспомоществованія всему духовенству Кіевской епархіи, [2]) но для Академіи онъ на этотъ разъ просилъ лишь подтвердительной грамоты на ежегодную выдачу ей 200 рублей, ни слова не говоря о деньгахъ, не выданныхъ ей за прежнее время. Дѣло въ томъ, что 8 января 1742 года былъ изданъ Высочайшій указъ, повелѣвавшій „пенсіоновъ денежныхъ, также и сверхъ надлежащихъ окладовъ прибавочнаго жалованья кому въ тѣ два бывшія правительства (Анны Іоанновны и Іоанна Антоновича) опредѣлены..., не производить.“ [1]), и Генеральная Войсковая Канцелярія, опираясь на него, отказала Академіи въ выдачѣ

---

[1]) Арх. Кіев. дух. конс., д. 1741 г., № 718.

[2]) Арх. Кіев. дух. конс., Реестръ (бумагамъ, исходившимъ изъ канцеляріи митрополита въ) 1742 г., гдѣ подъ 7 мая, за № 418, обозначена эта челобитная, а за нею—„писанія“ (къ какому-то) дѣйств. статскому совѣтнику о вспомоществованіи архимандриту Сильвестру въ его нуждахъ въ Москвѣ. Архимандритъ Сильвестръ Кулябка былъ въ Москвѣ съ двадцатыхъ чиселъ февраля 1742 г.; Арх. Кіев. дух конс., реестръ дѣлъ, входившихъ въ канцелярію митрополита, повѣта Кіевскаго, 1742 г.; тутъ отъ 23 февраля указаннаго года, подъ № 26, записано „доношеніе“ Сильвестра Кулябки митрополиту о Бирковскомъ грунтѣ, въ то время захваченномъ Кіевскимъ магистратомъ, съ просьбою о надлежащей „интерцессіи“ со стороны митрополита; при чемъ сдѣлана такая помѣтка: „По сему не писано, понеже самъ архимандритъ въ Москву поѣхалъ и за тымъ бить челомъ имѣлъ въ Глуховѣ“. Такъ же подъ № 84, отъ 20 марта, записанъ и указъ къ префекту іеромонаху Михаилу (Козачинскому) о содержаніи правленія Братскаго монастыря за отсутствіемъ архимандрита Сильвестра въ Москву), къ Румянцевой и какому-то дѣйствительному камергеру о предстательствѣ у Государыни; къ оберъ-секретарю—съ просьбой наставленія относительно подачи челобитной; къ архимандр. Сильвестру въ Москву съ посылкой ему самой челобитной на имя Государыни, и, наконецъ, доношеніе въ Св. Синодъ съ сообщеніемъ копіи челобитной на имя Государыни.

Въ томъ же реестрѣ, подъ № 743, отъ 1-го іюля 1742 г. и еще значится „доношеніе въ Св. Синодъ, для представленія, куда надлежитъ, объ опредѣленіи на учителей Академіи Кіевской жалованья и проч.“.

[1]) 1-е полное собраніе законовъ Россійской имперіи, т. XI, № 8496.

Digitized by Google

назначенной ей въ 1741 г. суммы [1]). Понятно, при такомъ неожиданномъ поворотѣ обстоятельствъ уже не время было думать о давней утратѣ, а нужно было заботиться, чтобы не потерять и послѣдняго. Вотъ почему митрополитъ Заборовскій отказался отъ попытки исходатайствовать удержанную за прошлые годы сумму и просилъ у Императрицы лишь подтвердительной грамоты на недавно дарованное Академіи право ежегоднаго полученія изъ Генеральной Войсковой Канцеляріи 200 рублей. Грамота эта и была дана 11-го декабря, 1742 года [2]).

Получая (съ 1741 г.) ежегодно по 200 рублей изъ войскового малороссійскаго скарбу, Академія оставляла себѣ изъ нихъ лишь по 35 рублей въ годъ (О назначеніи ихъ скажемъ ниже), остальные же отдавала Братскому монастырю за его помощь ей [3]).

Братскій монастырь, пользуясь почти всѣми академическими средствами, только давалъ ея учителямъ квартиру, съ освѣщеніемъ и отопленіемъ, и столъ, и питалъ нѣсколькихъ бѣднѣйшихъ ея воспитанниковъ. Большей помощи онъ и не могъ дать Академіи, такъ какъ его собственное матеріальное благосостояніе въ первой половинѣ XVIII в. было не всегда вполнѣ удовлетворительнымъ [4]).

---

[1]) Даже послѣ грамоты Елизаветы Петровны (11 декабря 1742 г.) Войсковая Канцелярія не осмѣливалась выдать Академіи денегъ, пока не испросила на это (копія представленія ея по этому поводу передана нами въ библ. Церк.-Арх. Музея при Кіевской дух. Акад.) для себя спеціальнаго Высочайшаго разрѣшенія, такъ что деньги за 1742 г. Академія получила послѣ долгой переписки, лишь 24 іюля 1743 года; см. Арх. Кіев. дух. Конс., д. 1743 г., № 1926.

[2]) См. ее въ Памятникахъ, изд. Комиссіею для разбора древнихъ актовъ, т. II, Кіевъ, 1846 г., стр. 363—367.

[3]) 130 рублей собственно на содержаніе учителей, а 30 на Братскую церковь.

[4]) Н. Мухинъ. Кіево-Братскій училищный монастырь. Кіевъ. 1893, стр. 141—156. Тутъ оно изображается за разное время первой половины XVIII в. то не „особенно отраднымъ“ (стр. 142), то „удовлетворительнымъ“ (стр. 140),

Digitized by Google

Вотъ, напр., какъ очертилъ печальное состояніе Братскаго монастыря архимандритъ Сильвестръ Кулябка въ своемъ доношеніи митрополиту Рафаилу Заборовскому на требованіе послѣдняго отъ 28-го ноября 1743 года: „Понеже монастыръ Братскій за девятнадцать лѣтъ, начавъ отъ (1) 722, зъ войскового скарбу малороссійскаго не получа ни полушки въ полегченіе монастырю, всякого времени съ монастырской казны принужденъ былъ учителей, изъ разныхъ монастырей опредѣляемыхъ, естнимъ и питейнимъ съ крайнею нуждою, паче же въ прошедшое военное время за умаленіемъ въ отчинахъ подданныхъ и за крайнимъ онихъ оскудѣніемъ, снабдѣвать, съ чего въ такую пришелъ скудость, что насилу и братію, имѣющуюся въ монастырѣ, зъ приходовъ зъ мает-

---

норою улучшавшимся (стр. 158) или ухудшавшимся до недостатка въ средствахъ (стр. 162), и даже до нищеты (стр. 153)

Дни сравнительно тяжелые въ экономическомъ отношеніи Братскій монастырь переживалъ въ самомъ началѣ, срединѣ и концѣ первой половины XVIII в См. письмо Ѳеофана Прокоповича къ митроп. Рафаилу Заборовскому, отъ 8 марта 1736 г.; Рус. Архивъ, 1865 г., стр 329 и дал.; сн. Труды Кіевск. дух. Акад., 1865 г., кн. X, стр. 274—6. Изъ этого письма видно, что митроп. Заборовскій жаловался Ѳеофану Прокоповичу на крайнюю бѣдность Братскаго монастыря, доходившую (предъ 1736 годомъ) до того, что учители (Академіи) и... братія (монастыря) и къ повседневному пропитанію не имѣли довольства". Ѳеоф. Прокоповичъ вспоминаетъ о подобномъ оскудѣніи экономіи монастиря предъ своимъ ректорствомъ, т. е. предъ 1711 годомъ. Жалобы митрополита Рафаила Заборовскаго на плохое экономическое состояніе Братскаго монастыря въ 1732 и 1740 г.г. см. выше, въ изліеченіяхъ изъ его челобитной (доношенія) 1732 г. гетм. Даніилу Апостолу и доношенія 1740 г. въ Св. Синодъ... Въ дѣлѣ архива Кіев. дух. конс. 1754 г, № 234, есть доношеніе ректора Академіи отъ 31 іюля означеннаго года къ кіевскому митрополиту. Жалуясь, что Братскій монастырь „въ крайнюю скуду приходитъ", вслѣдствіе того, что монастырскіе грунты въ Карпиловкѣ и Ядловкѣ постепенно, одинъ за другимъ, отошли въ чужія руки,—одни—10, другіе—20, третьи—30 и даже 40 лѣтъ тому назадъ,—ректоръ, между прочимъ, говоритъ въ этомъ доношеніи, что въ прежніе годы „въ (Братскомъ) монастырѣ для исправленія всякихъ потребностей готовой денги не неставало (такъ какъ монастырь владѣлъ прибыльнымъ винкомъ), виключивши одно время за бывшаго предо мною архимандрита... Лясковскаго, за котораго... монастырь не въ малые долги впалъ".

Digitized by Google

ностей своихъ препитать могли, и саміе тіе жъ денги, якіе бъ къ строенію монастырскому и келій учительскихъ и братерскихъ самонужнѣйшее употреблять надобно, на учителей здержать принужденъ по возможности, отъ чего все строеніе вездѣ поопало“ [1]). И въ такомъ положеніи былъ монастырь, не смотря на вспомоществованіе ему за содержаніе учителей Академіи еще и со стороны митрополитовъ [2]).

Итакъ, отдавая всѣ свои скудныя средства Братскому монастырю за содержаніе (да и то неполное) имъ учителей, Академія въ прочихъ нуждахъ оставалась безъ опредѣленныхъ источниковъ для ихъ удовлетворенія. Къ счастію, она въ изучаемый нами періодъ имѣла такихъ благотворителей, которые своею помощью спасали ее отъ совершенной нищеты. Изъ нихъ страницы исторіи Кіевской Академіи за первую половину XVIII вѣка съ глубокимъ уваженіемъ должны отмѣтить въ себѣ особенно имена гетмана Ивана Мазепы и Кіевскихъ митрополитовъ Іоасафа Кроковскаго и Рафаила Заборовскаго. Только благодаря ихъ усердію, Академія, помѣщавшаяся до 1704 года въ самыхъ убогихъ, близкихъ къ паденію [3]) хижинахъ, въ этотъ періодъ имѣла у себя удоб-

---

[1]) Арх. Кіев. дух. конс., д. 1743 г., № 2406, и д. 1757 г., № 19.

[2]) Нельзя сказать, какую сумму отпускали Братскому монастырю предшественники митр. Заборовскаго. Единственное указаніе на это – въ доношеніи Св. Синоду архіеп. Варлаама Ванатовича въ 1727 г. (См. Опис. докум. и дѣлъ, хранящ. въ арх. Св. Пр. Синода, т. VII, Прил. VIII, ст. CXXIX—CXXX),—и то очень неопредѣленно („...дается на всякъ годъ на пропитаніе учителемъ на рыбу и на прочія ихъ персональныя нужды... изъ казны архіерейской, отъ боку моего смиренія, елико по силѣ моей мощно“...). При митр. Рафаилѣ Заборовскомъ въ Братскій монастырь на учителей „опредѣлено было... изъ катедральной Святософійской суммы въ годъ на рыбу давать по сто рублевъ, которые и даваны были до опредѣленія двохъ сотъ рублевъ изъ войскового малороссійскаго скарбу зборовъ“ (значитъ, вѣроятно, съ 1732 по 1741 г.). См переданное нами къ библіотеку Церк.-Арх. Музея при Кіев. Академіи черновое доношеніе митр Рафаила Св. Синоду въ февралѣ 1744 г.

[3]) В. Аскоченскій. Кіевъ съ древн. его училищемъ Академіею, ч. 1-я, стр. 211.

Digitized by Google

ное (какого раньше никогда у нея не было) помѣщеніе для аудиторій и болѣе или менѣе удовлетворительное для нѣкоторыхъ бѣднѣйшихъ воспитанниковъ.

Осенью 1703 года гетманъ Мазепа заложилъ для помѣщенія академическихъ классовъ каменное зданіе (извѣстное теперь подъ именемъ „стараго“ академическаго корпуса), съ верхнимъ деревяннымъ этажемъ [1]), которое было окончено постройкою въ 1704 или 1705 году [2]). Вмѣсто деревян-

---

[1]) Іером. Макарій Булгаковъ (Ист. Кіев. Акад стр. 50) говоритъ, что Мазепинское зданіе было одноэтажнымъ, но на гравюрѣ, поднесенной Прокопію Колачинскому приблизительно въ 1705 г., оно изображено двухъ-этажнимъ. Единственный экземпляръ этой гравюры находится въ библіотекѣ Кіево-Софійскаго собора. Фототипія съ нея (въ размѣрѣ значительно уменьшенномъ противъ подлинника) помѣщена въ „Кіевской Старинѣ“, 1882 г., № 2. (Такія фототипіи есть въ Церк. Археол. Музеѣ при Кіев. дух. Акад.); точный снимокъ ея см. у Д. А. Ровинскаго: „Подробный словарь русскихъ гравированныхъ портретовъ“. Изд. съ фототипіями и портретами Спб., 1888 г., т. III, 465, и „Подробный словарь русскихъ граверовъ XVI—XIX в.в. Посмертное изданіе съ фототипіями и цинкографіями въ текстѣ. Спб. 1895 г., т. II, столб. 1236. О неточностяхъ въ описаніи этой гравюры „Кіевскою Старинною“ и Ровинскимъ см. „Труды Кіев. дух. Акад., 1900 г., декабрь, стр. 621, примѣч. 111.

[2]) Eodem (1704 года) vere (ante festum Konstantini et Helenae) coeperunt aedificari lapideae scholae in Collegio, ipsa vero fundamenta adhuc autumno jacta fuerunt, такъ говоритъ замѣтка на оборотѣ послѣдняго бѣлового листа рукописнаго сборника, хранящагося въ библ. Кіево-Софійскаго собора подъ № 219. Замѣтка эта впервые напечатана И. Шляпкинымъ въ „Кіевской Старинѣ“ 1890 года, ноябрь, стр. 333; затѣмъ Н. И. Петровымъ (Кіевская Академія во второй половинѣ XVII в., Кіевъ, 1895 г., стр. 126); наконецъ, О. Т. Голубевымъ. Имъ же высказаны и сужденія объ исторической вѣрности этой замѣтки въ „Трудахъ Кіев. дух. Академіи“, 1900 г., декабрь, въ статьѣ: „Гедеонъ Одорскій (бывшій ректоръ Кіевской Академіи въ началѣ XVIII столѣтія)“, стр. 594—5 и 619—621, примѣчаніе 110-е.

Митр. Евгеній (Приб. къ Опис. Соф. соб., стр. 217), за нимъ іеромонахъ Макарій Булгаковъ (Ист. Кіев. Акад., стр. 49—50) и В. Аскоченскій (ч. I-я, стр. 258) основаніе этого зданія относятъ къ 1693 году, году закладки большой каменной Братской церкви. Впрочемъ, В. Аскоченскій, вообще часто противорѣчащій самому себѣ, въ другомъ мѣстѣ (ч. 2-я, стр. 291—292) вѣрно указываетъ годъ (1703-й) закладки зданія; г. Мухинъ же (Кіев.-Брат. уч. ион., стр. 134, прим. 2-е), ссылаясь на послѣднее, вполнѣ вѣрное показаніе Аскоченскаго, но

Digitized by Google

наго этажа митрополитомъ Рафаиломъ Заборовскимъ въ 1735 году былъ возведенъ, по плану архитектора Шейдена, каменный, съ огромною колоннадою тосканскаго ордена, и тамъ же устроена конгрегаціонная Благовѣщенская церковь, освященная 1-го ноября 1740 года [1]).

Для бѣднѣйшихъ учениковъ, не могшихъ на свои средства нанять квартиры, по южную сторону Братскаго монастыря, въ его оградѣ, на мѣстѣ бывшей при митрополитѣ Петрѣ Могилѣ гостинницы, 1-го августа 1719 года, на суммы, завѣщанныя митрополитомъ Іоасафомъ Кроковскимъ [2]),

---

какимъ-то образомъ вида 1705 годъ, вмѣсто 1703, говоритъ, что сооруженіе этого зданія нужно отнести къ болѣе раннему времени, такъ какъ Колачинскому, предшественнику Одорскаго, былъ поднесенъ адресъ, съ изображеніемъ этого корпуса". Но гравюра-панегирикъ, поднесенная Колачинскому, могла появиться не ранѣе 1704 г., когда Колачинскій уже не былъ въ Академіи (см. списокъ ректоровъ). Если же въ надписи къ ней онъ и называется ректоромъ, то это не больше, какъ для напоминанія ему отъ автора о мѣстѣ его прежней административно-ученой дѣятельности (во всякомъ случаѣ здѣсь нѣтъ ни tunc, ни protunc, обычно употреблявшихся въ надписаніяхъ XVIII в., при обозначеніи современнаго надписанію положенія того или другого лица), тѣмъ болѣе, что самая гравюра поднесена ему была, вѣроятно, въ знакъ признательности отъ Академіи за его ходатайства (предполагать которыя вполнѣ естественно) предъ Мазепою во время ректорства въ Академіи о построеніи изображеннаго на гравюрѣ зданія.

[1]) Іером. Макарій Булгаковъ. „Ист. Кіев. Акад." стр. 113; В. Аскоченскій „Кіевъ съ древн. его учил. Академіею", ч. 2-я, стр. 81. Видъ этого зданія см. на снимкѣ гравюры № 2368 въ Церковно-Арх. Музеѣ при Кіев. дух. Акад. Въ „Протоколѣ или краткой запискѣ доношеній и репортовъ въ Св. Синодъ и другія... канцеляріи" (изъ канцеляріи Кіевскаго митрополита отправленныхъ) 1740 г., подъ № 811, отъ 19 іюля, занесено доношеніе (въ Синодъ) „о построеніи на Кіевскихъ школахъ латинскихъ церкви во имя Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы" (Сн. Кіев. Епарх. Вѣд., 1893 г., № 1, стр. 17, гдѣ говорится и о томъ, что митр. Рафаилъ Заборовскій далъ на эти академическія постройки съ 1731 г. по 1737 г. своихъ собственныхъ денегъ 1640 рублей).

[2]) Префектъ Академіи іером. Самуилъ Миславскій въ 1758 г. въ доношеніи на запросъ Консисторіи, кѣмъ воздвигнута бурса, требовавшая въ то время ремонтировки, отвѣчалъ, что объ этомъ „письменнаго вида въ Академіи нѣтъ..., однакъ съ подпису въ риторицкой бурсѣ на сволокѣ можно сыскать..., что домъ тотъ коштомъ Преосвященнаго митрополита Іоасафа Кроковскаго 1719 года ав-

Digitized by Google

былъ воздвигнутъ особый деревянный домъ, называвшійся „бурсою“, отремонтированный потомъ, около 1741 года [1]), на средства митрополита Рафаила Заборовскаго.

Хотя эти помѣщенія были не вполнѣ удовлетворительными въ санитарно-гигіеническомъ отношеніи [2]) и далеко недостаточными для Академіи, тѣмъ не менѣе они были несравненно лучше тѣхъ, какія она имѣла въ XVII вѣкѣ. И Академія, получивъ ихъ безъ всякихъ собственныхъ средствъ, была настолько признательна къ лицамъ, соорудившимъ ихъ, что имена ихъ связывала со своимъ собственнымъ. Такъ, она сначала называла себя (правда, сравнительно недолго: кажется, съ 1704 года до измѣны Мазепы)

густа 1 дня соорудился“. (Акты Кіево-Брат. учил. монастыря и Академіи, собр. В. Аскоченскимъ, т. 2, д. № 1). Іером. Макарій Булгаковъ (стр. 112) и В. Аскоченскій (ч. 2-я, стр. 80—81) думаютъ, что помимо этой бурсы была еще другая, воздвигнутая будто бы митр. Заборовскимъ. Но объ этомъ нигдѣ (даже тамъ, гдѣ бы нужно было) не говоритъ ни самъ митр. Заборовскій (см. слѣдующее примѣчаніе), ни Академія. Напр., въ исторической запискѣ о себѣ, представленной 4 февраля 1773 года митр. Гавріилу Кременецкому, Академія ни словомъ не упомянула о бурсѣ, которая бы была построена митр. Заборовскимъ (Акты Кіево-Брат. уч. мон. и Академіи, собр В. Аскоченскимъ, т. I, д. № 41).

[1]) Такъ мы думаемъ вотъ почему. 24 мая 1740 года митр. Рафаилъ писалъ въ Св. Синодъ... „школы въ... училищномъ Кіево-Братскомъ монастырѣ, ради крѣпкой обветшалости возобновлятись начатые (Понятно, что здѣсь рѣчь идетъ не о каменномъ академическомъ корпусѣ, отстроенномъ въ 1735 году и потому еще не успѣвшемъ обветшать), совершенно совсѣмъ за скудость денежную еще не возобновлены“ (см. черновое доношеніе Заборовскаго отъ 24-го мая 1740 г. въ библ. Церк.-Арх. Музея при Кіев. дух. Акад.), а въ доношеніи въ Синодъ отъ 1-го іюля 1742 г. (черновое см. тамъ же) онъ уже говорилъ: „...школы стараніемъ моимъ по возможности уже возобновлены“.

[2]) Въ „Реестрѣ вхожихъ дѣлъ въ канцелярію митрополита“ (находящемся въ архивѣ Кіев. дух. консист.) за 1717 годъ, подъ № 145, есть помѣтка о поступленіи къ митрополиту 19 октября этого года „доношенія отъ сеніора бурсы Кіевской съ прошеніемъ о предложеніи къ архимандриту Братскому, дабы оный архимандритъ имъ бурсакамъ для устроенія афедрона мѣсто опредѣлилъ“ (съ замѣткой на сторонѣ: „предложено“... Какой результатъ имѣла эта просьба, ни откуда не видно.

Digitized by Google

Могило-*Мазепіанскою* [1]), а затѣмъ съ 6-го января 1735 года [2]) Могило-*Заборовскою*.

Обязанная щедротамъ благотворителей своими помѣщеніями, Академія въ первой половинѣ XVIII столѣтія имъ же и болѣе всего Кіевскимъ митрополитамъ была обязана и содержаніемъ своихъ учителей.

Главныя средства содержанія учителямъ Академіи, какъ мы уже упомянули выше, давалъ Братскій монастырь. Получая пособіе отъ правительства и митрополитовъ, онъ предоставлялъ учителямъ Академіи помѣщеніе, освѣщеніе, отопленіе и столъ, нисколько не удовлетворяя однако ихъ другимъ нуждамъ (учебныя пособія, одежда, обувь и т. п. [3]). Удо-

---

[1]) См. выше одно изъ примѣчаній.

[2]) Рукоп. библ. Кіев. дух. Академіи, отд. Р. Муз., № 101, л.л. 91—96: oratio de laudibus literarum.

[3]) Содержаніе каждаго учителя Братскому монастырю среднимъ числомъ обходилось ежегодно болѣе 80 рублей, если переводить на деньги стоимость всего, издерживавшагося имъ на это содержаніе, по цѣнамъ сороковыхъ годовъ XVIII вѣка. 17-го декабря 1743 г. ректоръ Академіи архимандритъ Сильвестръ Кулябка (по требованію митрополита, хлопотавшаго предъ Св. Синодомъ о назначеніи учителямъ Кіевской Академіи жалованья, по примѣру Московской) въ особой вѣдомости сдѣлалъ такое перечисленіе расходовъ Братскаго монастыря на содержаніе учителей Академіи:

„На осми нынѣ имѣющихся человѣкъ учителей на хлѣбъ муки ржаной на тиждень (недѣлю) выходитъ одна четвертъ, въ годъ четвертей пятьдесятъ двѣ, в одной четверти хлѣбовъ сорокъ два, на день осми человѣкамъ хлѣбовъ шестъ; на язическаго одинъ, на реторическаго (нынѣ... въ казнодѣя опредѣленнаго) одинъ хлѣбъ, на поэтицкого, синтактицкого одинъ хлѣбъ, на грамматицкого, інфимѣского одинъ хлѣбъ, на фарѣского полхлѣба, итого на день на осми шестъ, а въ годъ двѣ тисячи сто девятьдесятъ хлѣбовъ, смякая хлѣбъ по двѣ копѣйки денегъ, сорокъ два рубли восемьдесятъ копѣекъ.

Пива на философѣйскаго гарцовъ два, а на протчіихъ по гарцу, на осми на денъ гарцовъ девять, а въ годъ три тисячи восемьдесятъ пять гарнецъ, смякая по три копѣйки денегъ, девятьдесятъ восемъ рублей пятьдесятъ пять копѣекъ.

Муки пшеничной на булки, на галушки, на одного въ годъ по три четверти, на осми въ годъ четвертей двадцать чтири, смякая на денгу четверть по рублю, денегъ двадцать четири рубля.

Digitized by Google

влетворенію послѣднихъ болѣе всего помогали митрополиты, выдавая имъ консоляціи, изъ которыхъ однѣ были постоянныя, ежегодныя, а другія—случайныя, временныя.

Каковъ былъ размѣръ постоянныхъ митрополичьихъ консоляцій до времени митрополита Рафаила Заборовскаго, нельзя сказать за отсутствіемъ опредѣленныхъ данныхъ (вполнѣ завися отъ воли дававшаго, онъ едва ли всегда бывалъ одинаковымъ). При митрополитѣ Заборовскомъ въ пользу учителей изъ митрополичьей консоляціи (190 рублей, изъ которыхъ 25 рублей предназначалось на бурсу) ежегодно раздѣлялось 160 рублей по слѣдующему росписанію: „На теологійского двадцатьпять рублей, на философійского двадцать, на греческого двадцатьпять рублей, на реторицкого сѣмнадцатъ рублей пятъдесятъ копѣекъ, поетицкого пятнадцать рублей, синтактицкого пятнадцать рублей, граматицко-

---

Муки гречаной на одного по три четверти, на осми въ годъ четвертей двадцать чтири, смякая на денгу четверть по пятидесятъ копѣекъ, денегъ двенадцать рублевъ.

Пшона на одного по полчетверти, на осми въ годъ четвертей четири, четверть по рублю по сороку копѣекъ, денегъ пять рублей восѣмъдесятъ коп. (?).

Крупъ гречанихъ на одного по полчетверти, на осми въ годъ четвертей чтири, смякая на денгу четвертъ по восѣмъдесятъ копѣекъ, денегъ три рубли двадцать копѣекъ.

Гороху на одного по полчетверти, въ годъ четири четверти на осми, смякая на денгу четвертъ по рублю, денегъ четири рубли

Сира, масла на одного двѣ дѣжки, на осми въ годъ шестнадцать, смякая дѣжку по полтора рубли, денегъ двадцать чтири рубли.

На свѣжую рибу (по справки съ книгами монастырскими зашаурцими, на сметану, на яйцы, на молоко, кромѣ опредѣленныхъ (вѣроятно, 130 рублей изъ двухсотрублевой суммы, отпускавшейся изъ малороссійскаго скарбу), въ годъ выходитъ на осми денегъ двѣстѣ пятьдесятъ рублей тридцать двѣ копѣйки и три полушки.

Вялой рибы на одного тисяча, на осми въ годъ тисячъ восемъ, смякая на денгу тисячу по три рубля, денегъ двадцать чтири рубли.

Грибовъ на одного по тисячи, на осми въ годъ тисячъ восемъ, смякая на денгу тисячу по рублю, денегъ восѣмъ рублей.

Соли на одного по тисячи, на осми въ годъ тисячъ восемъ, смякая на денгу тисячу по рублю, денегъ восѣмъ рублей.

Digitized by Google

му дванадцать рублей пятъдесятъ копѣекъ, фарискому дванадцать рублей пятъдесятъ копѣекъ [1])."

О размѣрахъ случайныхъ консоляцій со стороны митрополитовъ нѣтъ свѣдѣній [2]). Онѣ выражались частью въ денежныхъ даяніяхъ на разныя „персональныя нужды" [3]) учителей, напр., „на оцѣяніе" [4]) и т. п., частью въ даяні-

---

Варива бураковъ бочка, капусти бочка на одного, а на осми въ годъ шестнадцать, смякая на денгу бочку по рублю, денегъ шестнадцать рублей.

Олѣи на осми по двѣ кварти на день, кварта по десять копѣекъ; въ году, постнихъ дней напримѣръ сто тридцать сѣмъ, выходитъ кварть двѣстѣ сѣмъдесатъ четири, денегъ двадцать сѣмъ рублей сорокъ копѣекъ.

Цибулѣ на одного вѣнковъ тридцать, на осми въ годъ двѣстѣ сорокъ, смякая на денгу вѣнокъ по три копѣйки, денегъ сѣмъ рублей двадцать копѣекъ.

На свѣчки на осми въ годъ тридцать рублей.

На частноку, на петрушку, на капусту и на протчое зѣлля на осми въ годъ десять рублей.

На корѣніе на осми въ годъ десять рублей.

На кухара десять рублей.

Горѣлки на осми въ годъ дается разовъ четири, на философійского по шестъ кварть, а на протчихъ семи учителей по четири кварти, въ годъ на осми сто тридцать шестъ кварть, смякая на денгу кварту по десяти копѣекъ, денегъ тринадцать рублей шестъдесятъ копѣекъ.

Дровъ на варѣніе кушанія и на опалъ келій на одного по пятъдесять колодъ, на осми въ годъ колодъ четыриста, плитовъ четири, плитъ смякая на денгу по семи рублей, денегъ двадцать восѣмъ рублей.

Итого всѣхъ денегъ шестьсотъ пятъдесятъ пять рублей восѣмъдесятъ сѣмъ копѣекъ и три полушки" (Арх. Кіев. дух. конс., д. 1743 г., безъ №, и д. 1757 г., № 19). Вѣдомость эта напечатана нами въ „Кіевской Старинѣ" за 1896 г., іюнь, от. II, стр. 81 и д.

[1]) Арх. Кіев. дух. конс., д. 1743 г., безъ № и д. 1757 г., № 19.

[2]) Лишь въ архивѣ Кіев. дух. консисторіи, въ ветхомъ „реестрѣ денегъ, принятыхъ отъ архидіакона и израсходованныхъ", вѣроятно, экономомъ митрополитанскаго дома въ 1731—2 г.г., мы встрѣтили глухую запись подъ 26 декабря 1732 г.: „Принялъ отъ мене отецъ архидіаконъ для учителей на консоляцію рублей осмнадцать".

[3]) Описаніе документовъ и дѣлъ, хранящ. въ архивѣ Св. Пр. Синода, т. VII, Прил. VIII, ст. CXXIX.

[4]) Акты Кіево-Брат. учил. мон. и Академіи, собр. В. Аскоченскимъ, т. II, д. № 21.

Digitized by Google

яхъ самымъ „платьемъ“ [1]), и бывали „когда единъ разъ, а иногда и дважды“ въ годъ, какъ это было при митрополитѣ Рафаилѣ Заборовскомъ [2]).

Благодѣтельствуя лично отъ себя учителямъ Академіи, митрополиты старались изыскивать и другія средства къ ихъ содержанію. Такъ, они предоставили въ пользу учителей употреблять сборы съ „вѣнечныхъ памятей“ [3]) въ нижнемъ городѣ Кіевѣ. Когда впервые было присвоено Академіи право выдачи этихъ „памятей“, неизвѣстно. Ректоръ Амвросій Дубневичъ, прося 21 іюля 1732 года митрополита возвратить это, отнятое было у Академіи на время [4]), право, въ своемъ прошеніи выразился слишкомъ неопредѣленно: „отъ антецессоровъ Вашего Преосвященства вѣнечныхъ памятей дача вручена была Кіевобрацкого монастыря ректорамъ“ [5]). Половину этихъ сборовъ (они не были, да и не могли быть одинаковыми) получалъ ректоръ, другая же половина шла въ раздѣлъ между учителями, по всей вѣроятности, соотвѣтственно ихъ старшинству. Такъ, ректоръ Сильвестръ Кулябка въ своемъ доношеніи митрополиту въ декабрѣ 1743 года писалъ: „съ квѣтовихъ [6]) денегъ, якихъ до моего начальства чрезъ три года собралося, а именно 1741 года отъ генваря 8 до ноября 11 чиселъ шестъдесятъ два рубли шестъ-

---

[1]) Ibid.

[2]) Ibid.

[3]) „Вѣнечною памятью“ назывался письменный видъ, выдаваемый духовными властями на совершеніе брака, не подлежащаго никакому сомнѣнію.

[4]) Отнято оно было, кажется, въ 1731 году, въ силу Синодальнаго указа отъ 28 мая 1731 г. о взиманіи съ вѣнечныхъ памятей пошлинныхъ и лазаретныхъ денегъ (См. Полное собраніе постановленій и распоряженій по вѣдомству Православнаго исповѣданія Рос. имперіи, т. VII, стр. 270, № 2449).

[5]) Акты Кіево-Брат. учил. мон. и Акад., собр. В. Аскоченскимъ, т. I, д. № 1.

[6]) „Вѣнечныя памяти“ иногда назывались „вѣнечными квѣтами (квітами)“. См. Акты, относящіеся къ исторіи Кіевской Академіи за XVIII столѣтіе, собранные нами въ 1895 году, д. № 16 (въ библ. Церк.-Арх. Музея при Кіевск. дух. Академіи).

Digitized by Google

десятъ двѣ копѣйки; за 1742 сорокъ пять рублей двенадцатъ копѣекъ, за 1743 тридцатьдевять рублей тридцатъ три копѣйки, половина на ректора, а половина на учителей дается, а съ тѣхъ денегъ не равно себѣ учители раздѣляютъ“ [1]).

По распоряженію митрополитовъ же, вѣроятно, учителя Академіи получали слѣдовавшую имъ часть доходовъ изъ тѣхъ монастырей, постриженцами которыхъ они состояли [2]). Ректоръ Давидъ Нащинскій въ своемъ доношеніи митрополиту, въ 1759 году, писалъ, что учителя содержались, между прочимъ, „изъ присылаемаго подѣлу отъ того монастыря, котораго учитель постриженцомъ есть“ [3]).

Наконецъ, источникомъ содержанія учителей были сборы съ учениковъ, дѣтей богатыхъ и знатныхъ родителей, являвшіеся „обычнымъ благодареніемъ за школы“ [4]). Бо́льшая часть этихъ сборовъ шла въ пользу префекта, къ которому всѣ ученики должны были являться изъ дому „съ поклономъ и знатною консоляціею“ [5]); незначительную же часть („малую толику“ [6]) получалъ и каждый учитель съ учениковъ

---

[1]) Арх. Кіев. дух. конс., д. 1743 г., безъ №, и д. 1757 г., № 19.

[2]) Въ каникулярное время учителя обычно и жили въ этихъ монастыряхъ (Это видно изъ постоянныхъ требованій митрополитами, въ началѣ каждаго учебнаго года, отъ разныхъ монастырей высылки учителей въ Академію. Такъ, напр., въ опредѣленіи м. Заборовскаго учителей на 174²/₃ учебный годъ читаемъ: учителей, „кои не въ Кіево-Братскомъ монастырѣ жительство имѣютъ, отъ кого надлежитъ, въ Кіево-Братскій монастырь требовать“. Арх. Кіев. дух. конс., д. 1742 г., № 128; Ср. Акты Кіево-Брат. учил. мон. и Академіи, собр. В. Аскоченскимъ, т. I, д.д №№ 13, 22 и 28; Арх. Кіев. дух. конс., д.д. 1739 г., № 30; 1744 г., № 8) на ихъ полномъ содержаніи.

[3]) Акты Кіево-Брат. училищ. мон. и Академіи, собр. В. Аскоченскимъ, т. II, д. № 21. Конечно, части доходовъ монастырскихъ, дѣлимыхъ на всѣхъ членовъ братіи каждаго монастыря, были небольшими.

[4]) Акты, относящіеся къ исторіи Кіев. Акад. за XVIII столѣтіе, собр. Д. Вишневскимъ, д. № 6.

[5]) Акты Кіево-Брат. учил. мон. и Акад., собр. В. Аскоченскимъ, т. II, д. № 21.

[6]) Ibid.

Digitized by Google

своей школы. Приблизительное представленіе о размѣрахъ такихъ сборовъ даютъ слова ректора Давида Нащинскаго (въ его доношеніи отъ 12 декабря 1759 г. Кіевскому митрополиту), что учителя Академіи одѣвались „изъ консоляціи архіерейской“ и „изъ приносимой консоляціи паничевской и изъ калефакторства, которое отецъ префектъ за половину года со всѣхъ школъ взимаетъ, а за другую половину учители всякъ изъ своей школы со всякой, а изъ всякой школы за всякой разъ можно до 15 рублей, а найменьше до 10 рублей взять“ [1]).

Иногда, можно предполагать, на долю учителей выпадали и совершенно случайныя средства (какъ, напр., въ 1742 г., изъ суммы, оставшейся по смерти игумена Памфиліи, имъ пришлось получить восемь рублей, по назначенію Кіевской духовной консисторіи [2])) со стороны разныхъ благотворителей; но о нихъ, къ сожалѣнію, не сохранилось никакихъ извѣстій [3]).

---

[1]) Ibid. Родители „паничей“ обсылали учителей еще иногда „водкою и протчимъ напоемъ“.

[2]) Арх. Кіев. дух. конс., д. 1742 г., № 1723. Ректоръ получилъ особо 50 рублей.

[3]) Въ числѣ случайныхъ средствъ, выпадавшихъ на долю иныхъ профессоровъ, можно, пожалуй, упомянуть „награжденіе“, которое иногда получалъ профессоръ, посылавшійся отъ Академіи (и митрополита) въ гетману съ новогоднимъ поздравленіемъ.

26 декабря 1751 г. митроп. Тимоѳей Щербацкій, посылая съ такимъ поздравленіемъ префекта и учителя богословія Георгія Конисскаго, писалъ гетману: „*Прежде*, за антецессоровъ ясновельможности вашей, антецессоры мои, преосвященные митрополиты кіевскіе, въ начатіи новаго лѣта съ Академіи Кіевской съ поздравленіемъ и для сказованія проповѣдей *ежегодно* къ оннмъ антецессорамъ... духовныхъ персонъ посылали“ („Кіев. Старина“, январь, 1890 г., 118 стр.).

Гетманъ графъ К. Разумовскій въ отвѣтѣ митрополиту (9 января 1752 г.), между прочимъ, говорилъ: „Нарочно присланной сюда отъ Вашего... Преосвященства Кіевской Академіи префектъ іеромонахъ отецъ Георгій имѣлъ въ присутствіи нашемъ двѣ проповѣди сего генваря 1 и 6 числъ, и оной при семъ возвратно... со учиненіемъ ему за тотъ его трудъ *пристойного награжденія* отпущенъ“ (Подлинное письмо передано нами въ библ. Церк.-Археолог. Музея при Кіевск. дух. Академіи).

Digitized by Google

Таково было содержаніе учителей Академіи въ первой половинѣ XVIII в. Главнѣйшимъ вознагражденіемъ имъ за ихъ профессуру было пропитаніе, право на которое, поэтому, ими весьма ревниво и оберегалось [1]); прочія же средства, которыя, замѣтимъ, и распредѣлялись ими между собою неравномѣрно, а соотвѣтственно положенію и старшинству каждаго въ академической корпораціи [2]), были не особенно велики и—главное—случайны [3]).

---

[1]) Акты Кіево-Брат. учил. монастыря и Академіи, собр. В. Аскоченскимъ, т. II, д. № 21.

[2]) Это видно изъ приведеннаго нами выше росписанія, какъ дѣлилась между учителями митрополичья консоляція, и изъ упоминанія о неравенствѣ дѣленія между ними сборовъ съ вѣнечныхъ памятей...

Подобное дѣленіе имѣло въ виду поощрять (при отсутствіи другого способа къ этому) учителей въ несеніи ими своихъ преподавательскихъ трудовъ, при постепенномъ переходѣ профессоровъ отъ учительства въ низшихъ классахъ къ учительству въ высшихъ, наиболѣе благодарныхъ въ матеріальномъ отношеніи. „Понеже не всѣхъ учителей равенъ есть трудъ, но якоже окіянъ капію едину, сице богословскія догматы превосходятъ ученіе грамматическое, того ради праведно судится быти, дабы и мзда неравна была, но по пропорціи труда и жалованье... Не ровное бо .. жалованье видится приличное пропорціи, сіесть неравенству школъ и учителей, и можетъ поощрять меншихъ учителей къ большимъ трудамъ въ церквѣ Божіей. Къ чему бо меншому учителеви въ болшіе труды непрестанные и тяжкіе вступити, аще за меншіе и легшіе столко жалованья пріиметъ, сколько и за болшіе?“ Такъ разсуждалъ по этому поводу Гедеонъ Вишневскій въ своихъ „Правилахъ партикулярныхъ ради лучшаго чина Академіи Московской“ (Описаніе докум. и дѣлъ, хранящ. въ архивѣ Св. Пр. Синода, т. II, ч. 2-я, Прилож. VIII, § 3, п. 11, ст. XXIV). Даже столъ старшихъ учителей Академіи, поэтому, бывалъ обильнѣе младшихъ: имъ выдавались порціи больше, чѣмъ младшимъ (см. выше вѣдомость расходовъ Братскаго мон. на содержаніе учителей), что дало поводъ Давиду Нащинскому саркастически замѣтить: неужели учитель за преподаваніе двухъ языковъ (а ему выдавалось двѣ порціи) и ѣсть долженъ за двоихъ учителей? (Акты Кіево-Братск. учил. мон. и Акад., собр. В. Аскоченскимъ, т. II, д. № 21).

[3]) Судить о томъ, достаточны ли были для профессоровъ всѣ получаемыя ими средства,—можно неодинаково, въ зависимости отъ точки зрѣнія на этотъ предметъ. Принимая во вниманіе, что всѣ почти профессора были лица монашествующія (а не свѣтскія, обремененныя семьями), мы признаемъ, что ихъ матеріальное положеніе было вполнѣ обезпеченнымъ (готовая квартира, отопленіе,

Digitized by Google

Желая предоставить учителямъ Академіи болѣе или менѣе обезпечивающее и постоянное содержаніе, митрополитъ Рафаилъ Заборовскій I-го іюля 1742 года обратился въ Святѣйшій Синодъ. Изобразивъ бѣдственное положеніе Братскаго монастыря, содержавшаго учителей Академіи („вотчины оного монастыря... крайне скуднія, съ коихъ толко малое число хлѣба получается и тѣмъ заледво братія оного монастыря препитаніе имѣть можетъ"), и скудное обезпеченіе послѣднихъ („учители по возможности моей отъ мене содержатся, однакожъ *въ трудахъ своихъ совершеннаго удовольствія не имѣютъ*"), митрополитъ просилъ Св. Синодъ „куда надлежитъ, милостиво представить, даби обрѣтающимся въ Кіево-Братско-училищномъ монастырѣ учителямъ, яко въ общей ползѣ и въ проповѣди слова Божія труждающимся, противо Московской Академіи учителей, или какъ Вашему Святѣйшеству заблагоразсудится, учинено было въ жалованнѣ милостивое опредѣленіе, взирая на то, что многими Ея Императорскаго Величества указами изъ монастырей... моихъ Кіевскихъ для опредѣленія къ разнимъ мѣстамъ всегда требуются учителніе люди" [1]).

Въ отвѣтъ на это изъ Св. Синода 25 октября 1743 г. послѣдовалъ указъ (за № 2576), повелѣвавшій митрополиту Рафаилу „во объявленіе" къ поданному имъ доношенію „прислать Св. Синоду достовѣрное извѣстіе: бывія на прежде сего въ кіевскихъ училищахъ учители чѣмъ и откуду имянно въ содержаніи своемъ доволствовались; такожъ и нынѣшніе от-

---

освѣщеніе, столъ, денежныя и вещественныя получки отъ митрополитовъ и изъ другихъ источниковъ). Но сами профессора находили, кажется, свое содержаніе не особенно удовлетворительнымъ. Они, какъ можно видѣть изъ челобитной ректора Дубневича (въ 1732 г.) гетм. Даніилу Апостолу (см. выше) и изъ ходатайства Академіи, въ 1742 году, предъ Синодомъ о назначеніи ея профессорамъ жалованья, по примѣру Московской Академіи (см. ниже), считали, что все получаемое ими недостаточно вознаграждало ихъ за ихъ учебную дѣятельность.

[1]) Арх. Кіевск. дух. конс., д. 1742 г., № 743.

Digitized by Google

кудужъ все то получаютъ; и всѣ ль равное; и къ тѣмъ прежнымъ своимъ доходамъ,—такожъ и къ получаемимъ на содержаніе реченныхъ училищъ изъ войскового скарба на каждой годъ по двѣсти рублей сколко на тѣхъ учителей въ добавокъ денежной суммы и протчаго по разсужденію Вашего Преосвященства въ году быть потребно“ [1]). Получивши 21 ноября такой указъ, митрополитъ Рафаилъ 28 числа потребовалъ отъ ректора Академіи архим. Сильвестра Кулябки „извѣстія“ о томъ „сверхъ опредѣленнаго учителемъ на рибу (т. е. 130-и рублей, выдѣляемыхъ изъ общей 200-рублевой суммы, отпускавшейся изъ войсковой Генеральной Канцеляріи) денегъ, сколко виходитъ въ годъ имъ на естное и питейное и чего имянно; и сколко, смякая на денгу, денегъ за все то надобно бъ, такожъ и съ присылаемой отъ насъ консоляціи по чему имъ учителемъ дается, и сколько въ годъ квитовихъ денегъ въ собраніи бываетъ; и по чему какому учителю въ раздѣлъ дается жъ, и въ добавокъ того, для удовольствія, сколко на тѣхъ же учителей денежной суммы, и протчаго въ годъ быть потребно“ [2]). По исполненіи (приблизительно въ половинѣ декабря мѣсяца) ректоромъ этого требованія [3]), митрополитъ Заборовскій въ февралѣ слѣдующаго уже 1744 года отвѣтилъ въ Синодъ на его указъ отъ 25 октября 1743 года. Исчисливъ всѣ средства содержанія учителей Академіи, онъ дабавлялъ, что, по его мнѣнію, *„для совершеннаго удовольствія* на обрѣтающихся нынѣ учителей осми человѣкъ потребно въ годъ денегъ сѣмъ сотъ восѣмъдесятъ рублей; буди же кромѣ ректора особенный для преподаянія богословіи учрежденъ будетъ учитель и проповѣдникъ и нѣмецкаго язика учитель, то на одинадцать чело-

---

[1]) Арх. Кіев. дух. конс., д. 1743 г., безъ №; ср. д. 1757 г., № 19.

[2]) Ibid.

[3]) Отвѣтъ ректора см. тамъ же.

Digitized by Google

вѣкъ потребно тисяча рублей“ [1])... Но переписка эта не имѣла никакого результата.

Не будучи, такимъ образомъ, въ состояніи собственными средствами болѣе или менѣе обезпечить даже своихъ учителей (и содержа ихъ лишь при поддержкѣ Братскаго монастыря, кіевскихъ митрополитовъ и др. благотворителей), Кіевская Академія въ первой половинѣ XVIII вѣка тѣмъ болѣе не могла оказывать матеріальнаго вспомоществованія своимъ воспитанникамъ, большинство которыхъ, состоя изъ круглыхъ сиротъ и дѣтей бѣдныхъ родителей (дѣтей „мужичихъ, козачихъ“ [2]) и т. п.), всегда нуждалось и въ самомъ необходимомъ для своего существованія (пищѣ, одеждѣ, обуви и пр.).

Конечно, воспитанники, имѣвшіе богатыхъ родителей, не знали во время академической жизни никакой нужды: они пользовались удобными квартирами [3]), хорошимъ столомъ и роскошно („по модѣ“ [4]) одѣвались на средства своихъ родителей. Равнымъ образомъ безъ горя жили и воспитанники-монахи, снабдѣваемые въ своемъ содержаніи тѣми монастырями, постриженцами которыхъ они состояли. Иногда въ

---

[1]) Ibid.: Копія доношенія митроп. Заборовскаго въ Св. Синодъ есть и въ библіотекѣ Церк.-Археол. музея при Кіевск. дух. Академіи (Передана нами).

[2]) Рукоп. библ. Кіево-Михайл. мон. № 1710, л.л. 164—166: „Табель школи Піитики о ученикахъ 1737 г...“; ср. л.л. 245—254: „Catalogus syntacticorum anno Domini 1736 in annum Salvatoris 1737; см. списокъ приблизительно 1730 г., помѣщенный въ X-мъ приложеніи къ настоящему изслѣдованію.

[3]) Иные изъ нихъ даже покупали себѣ дома на время обученія въ Академіи, какъ видно изъ просьбы ректора Кулябки въ Синодъ (отъ 16 іюля 1742 г.) о запрещеніи постоя военнымъ людямъ въ квартирахъ студентовъ (Архивъ Св. Синода, д. 1742 г., № 594).

Въ этой просьбѣ онъ, между прочимъ, пишетъ: „издревле какъ великороссійскихъ, такъ малороссійскихъ людей всякихъ чиновъ дѣти, пріѣзжая въ Кіевъ на цѣлорочное прожитіе для изученія наукъ въ Латинскихъ училищахъ, *иные* въ своихъ *собственныхъ*, нарочно для того купленныхъ, дворахъ живутъ, а иные у Кіевскихъ жителей квартиры со всякимъ должнымъ виктомъ и съ дровами не малою цѣною нанимаютъ“.

[4]) XVI пунктъ Инструкціи митр. Заборовскаго (В. Аскоченскій: „Кіевъ съ древн. его училищемъ Академіею“, ч. 2-я, стр. 106).

Digitized by Google

учебное время они даже жили въ этихъ монастыряхъ, если послѣдніе были вблизи Академіи [1]), въ большинствѣ же случаевъ, „чтобы ежеденно къ училищамъ ходить“ и „чтобы за далнымъ разстояніемъ, а паче во время грязное“ не лишаться возможности аккуратнаго посѣщенія классовъ, помѣщались въ Братскомъ монастырѣ, которому ихъ монастыри такъ или иначе за это отплачивали [2]).

Но положеніе воспитанниковъ-бѣдняковъ было чрезвычайно тяжелымъ. Однимъ изъ нихъ (приблизительно двумъ стамъ человѣкъ [3]) Академія безплатно давала только малоудовлетворительное, вслѣдствіе его тѣсноты и сырости [4]), помѣщеніе (и то *безъ отопленія и освѣщенія*) въ бурсѣ (по имени которой и жившіе въ ней студенты назывались *бурсаками* [5]), предоставляя имъ самимъ заботиться объ удовлетвореніи всѣхъ прочихъ своихъ нуждъ.

---

[1]) Въ архивѣ Кіев дух. конс., въ „реестрѣ дѣлъ поѣта Кіевскаго, вшедшихъ въ канцелярію (митрополита) и Духовной Консисторіи 1749 г., подъ № 96, отъ 24 апрѣля, значится „доношеніе отъ іеродіакона Кіево-Греческаго монастыря Іосифа Саввича сл(ышателя) школы фило(софіи) съ прошеніемъ о повелѣніи Игумену греческому Евгенію никакихъ ему, Саввичу, обидъ и препятствій въ монастырѣ греческомъ не чинить и о проч.“.

[2]) Такъ, іеродіаконъ Переяславскаго Михайловскаго монастыря Іонаѳ, обучаясь въ Академіи, жилъ сперва (до 1751 г.) на Подолѣ, на подворьѣ своего Переяславскаго монастыря, а затѣмъ (съ 1751 г.) послѣ просьбы (мотивированной вышеуказаннымъ образомъ) былъ принятъ въ Братскій монастырь. Здѣсь „и келія ему къ житью опредѣлена была“ и онъ отсюда ходилъ на лекціи, живя тутъ (въ Братскомъ монастырѣ) „на коштѣ (Переяславскаго) Преосвященнаго Никодима“ (Арх Кіев. дух. конс., д. 1751 г., № 328).

[3]) Акты, относящіеся къ исторіи Кіев. Академіи за XVIII столѣтіе, собранные нами въ 1895 г., д. № 3.

[4]) Ibid.; ср. „Кіев. Старина“, 1896 г., январь, стр. 39.

[5]) „...бурсаки: понеже на чужомъ коштѣ живутъ“, такъ объяснено это названіе, кажется, митр. Арсеніемъ Могилянскимъ на небольшой замѣткѣ, находящейся въ (переданномъ нами въ библіотеку Церков.-Арх. Музея при Кіев. Академіи) дѣлѣ 1766 г. „о выдачѣ бурсакамъ денегъ на порубку дровъ и пр.“.

Digitized by Google

Правда, въ виду крайней нищеты бурсаковъ, Академія, не имѣя спеціальныхъ средствъ на ихъ содержаніе [1]), отдавала имъ [2]), можетъ быть, часть, такъ называемыхъ, конгрегаціонныхъ сборовъ [3]). Сборы эти, какъ поступавшіе собственно на академическую конгрегаціонную церковь (о чемъ рѣчь будетъ впереди) [4]), по всей вѣроятности, выдавались на бурсу рѣдко, лишь въ тѣхъ случаяхъ, когда въ нихъ не было необходимости для прямого ихъ назначенія, и выдавались въ маломъ количествѣ, такъ какъ и въ цѣлой своей

---

[1]) Рукоп. библ. Кіев. дух. Академіи № 725, актъ № 12.

[2]) Изъ 200-рублевой суммы (получавшейся изъ малороссійскаго скарбу) Академія ежегодно выдѣляла себѣ по 35 рублей на починку „школъ". Но ихъ она, кажется, не отдавала бурсѣ ни разу. Въ первое полученіе 200 рублей, т. е. до 1722 года, выдѣлялось ли изъ нихъ 35 рублей, даже неизвѣстно... Неизвѣстно и то, отдавались ли 35 рублей бурсѣ и позже. Въ черновой замѣткѣ (въ дѣлѣ 1757 г. № 19 архива Кіев. дух. конс.) о распредѣленіи 200 руб., отпускавшихся на Академію, показано, что ежегодно, съ 1741 по 1746 г. включительно, изъ нихъ по 35 руб. оставалось при митрополичьей каѳедрѣ „на починку школъ"... Отдавались на бурсу лишь деньги, пожертвованныя кѣмъ-либо прямо на нее. Эти деньги хранились вмѣстѣ съ конгрегаціонными суммами. Между прочимъ, бурсакамъ было пожаловано нѣсколько денегъ импер. Елизаветой Петровной. Это видно изъ того, что 28 февраля 1749 г. сеніоръ бурсы Николай Загайкевичъ „со всею нищетною братіею" просилъ (съ вѣдома префекта Академіи) митроп. Тимоѳея Щербацкаго разрѣшить „нѣкое число изъ *жалованныхъ отъ Ея Императорскаю Величества* и при *конгрегаціи содержащихся бурсацкихъ* денегъ выдать — для роздѣлу чимъ прокормитись не имѣющимъ, такъ какъ „прошеннымъ хлѣбомъ" они не могли пропитаться „въ трудное время". (Отъ митрополита былъ отправленъ 1-го марта указъ къ префекту о присылкѣ извѣстія, сколько имѣется тѣхъ денегъ). Акты. собр. нами въ 1895 г., д. № 8.

[3]) Мы только предполагаемъ, что изъ такихъ именно денегъ нѣкоторые ученики школъ философіи и риторики просили митрополита 4 апрѣля 1747 г. разрѣшить выдачу имъ нѣкоторой суммы на покупку греческихъ грамматикъ. (Доношеніе съ этою просьбою значится подъ № 45, въ „реестрѣ вхожихъ дѣлъ въ канцелярію митрополита, 1747 г.", въ арх. Кіев. дух. конс.). Но основаній для своего предположенія мы не имѣемъ. И очень вѣроятно, что тутъ имѣлись въ виду какія-либо пожертвованныя на бурсу деньги.

[4]) Насколько вѣрно утвержденіе В. Аскоченскаго (ч. I-я, стр. 266—7), что при конгрегаціонной церкви была особая „сборная кружка на содержаніе бѣдныхъ учениковъ", сказать не можемъ.

Digitized by Google

суммѣ бывали не велики (въ позднѣйшее время, напр., въ 1756 году они состояли изъ 60 рублей, въ 1757 году—изъ 88 рублей [1]). Эти деньги (не говоря уже о томъ, что онѣ и не всегда выдавались), понятно, имѣли мало значенія для двухъ сотъ бурсаковъ: онѣ были малою каплею, незамѣтно исчезавшею въ морѣ нищеты...

Больше облегчала нужды бурсаковъ людская благотворительность; и ею только бурсаки могли поддерживать хоть кое-какъ свое существованіе въ академическіе годы.

Братскій монастырь, обременяемый содержаніемъ учителей, питалъ нѣсколькихъ бурсаковъ [2]) и предоставлялъ имъ, кажется, небольшой кусокъ земли для посѣва овощей [3]); дру-

---

[1]) Арх. Кіев. дух. конс., д. 1757 г., № 71.

[2]) Арх. Кіев. дух. конс., д. 1740 г., безъ № („Видѣніе.. при какихъ монастырей и протопопій Кіевской епархіи церквахъ свѣчи продаются... и имѣются ль вездѣ богадѣльнѣ и пр."): „Въ Кіево-Братскомъ (монастырѣ)... во мѣсто богадѣльнѣ *бурса студенская* имѣется, въ которой живущіе *мало* изъ того монастыря *кормятся*". Эти малоопредѣленныя слова могутъ быть основаніемъ къ утвержденію, что Братскій монастырь, съ которымъ Академія была въ связи, въ первой половинѣ XVIII ст. не незначительно вспомоществовалъ бѣднякамъ-студентамъ Академіи. Въ виду возможности такого утвержденія, мы считаемъ необходимымъ сказать, что помощь студентамъ со стороны Братскаго монастыря въ изслѣдуемый нами періодъ времени имѣла чисто случайный характеръ (нормы для нея и обязательства не существовало) и была, вѣроятно, довольно слабой. Митроп. Рафаилъ Заборовскій въ своемъ донесеніи Св. Синоду 30 мая 1737 года, указавши источники содержанія профессоровъ Академіи, о содержаніи студентовъ прямо писалъ: „а ученикъ (Академіи) всякъ содержится на своемъ партикулярномъ коштѣ или на какомъ кто можетъ" (Архивъ Св. Синода. д. 1737 г., № 380, т. I-й). Разумѣется, еслибы Братскій монастырь оказывалъ значительную, или хотя бы и небольшую, но опредѣленную и постоянную помощь студентамъ Академіи, митроп. не преминулъ бы упомянуть объ этомъ.

[3]) Первое упоминаніе о бурсацкомъ огородѣ („бурсацкихъ клѣткахъ") мы встрѣтили въ дѣлѣ 1766 г. (въ архивѣ Кіев. дух. конс., подъ № 119). Когда и кѣмъ онъ былъ данъ бурсакамъ, кѣмъ и какъ онъ обработывался, берегся и т. п., неизвѣстно. Вѣроятнѣе всего, обработывалъ и засѣвалъ его Братскій монастырь, который и далъ его бурсѣ; берегли же его сами бурсаки, такъ какъ они въ 1760-хъ годахъ (какъ видно изъ указаннаго дѣла) просили себѣ особыхъ средствъ на починку ограды вокругъ своихъ „клѣтокъ".

Digitized by Google

гіе кіевскіе монастыри [1]) дѣлали имъ „малое временемъ провизіонное подаяніе“ [2]); частныя лица нерѣдко жертвовали на нихъ деньгами, хлѣбомъ, одеждою и т. п. [3]), но больше другихъ благотворили имъ кіевскіе митрополиты... „Дается на всякъ годъ на пропитаніе... ученикомъ, въ бурсѣ живущимъ, на дрова и на нужныя ихъ потребы изъ казны архіерейской, отъ боку моего смиренія, елико по силѣ моей мощно, денежнымъ и протчіимъ даткомъ по содержанію прежнихъ антецессоровъ моихъ митрополитовъ кіевскихъ“; такъ писалъ въ 1727 году архіепископъ Варлаамъ Ванатовичъ Св. Синоду [4]).

Каковъ былъ размѣръ ежегоднаго денежнаго вспомоществованія бурсѣ со стороны митрополитовъ, точно неизвѣстно. Во всякомъ случаѣ, на ихъ деньги всегда пріобрѣтались

---

[1]) Постановленіе Духовнаго Регламента (§§ 11 и 12) по отношенію къ Кіевской Академіи въ первой половинѣ XVIII в. не приводилось въ исполненіе. (Описс. докум. и дѣлъ, хранящ. въ архивѣ Св. Прав. Синода, т. VII, Прил. VIII ст. CXXIX—CXXX), и указъ объ исполненіи его впервые былъ данъ лишь 30 мая 1754 г. (Арх. Кіев дух. конс, д. 1754 г., № 167) Кіевскою консисторіею.

[2]) Рук. библ. Кіев. дух. Академіи S. 1. 26.

[3]) Рукоп. библ. Кіево-Софійскаго собора № 487, л. 77. Здѣсь о Тимоѳеѣ Щербацкомъ, бывшемъ въ то время архимандритомъ Кіево-Печерской Лавры, говорится, что онъ „многимъ въ Академіи Кіевской убогимъ студентамъ и пищу, и деньги и одѣянія благоволилъ подати“. Въ 1762 г. Щербацкій, будучи въ Москвѣ уже, прислалъ оттуда „на бурсачковъ-паперовъ отъ себе“ 50 рублей и „собранныхъ“ 25 руб. (Арх. Кіев. дух. конс., д 1762 г., № 37). По смерти игумена Памфилія, изъ ея денегъ въ 1742 г. дано было на бурсу 15 руб. (Арх. Кіев. дух. конс., д. 1742 г., № 1723). Безъ сомнѣнія, бурсаки сами часто обращались съ письменными просьбами о помощи къ разнымъ лицамъ, покровительствовавшимъ образованію (меценатамъ), что у нихъ считалось даже за обычай. Си. Рукоп. библ. Кіево-Соф. соб, № 487, лл. 85, 86: „Praxis I-ma, qua academici Kijovienses sua egestate pressi ex *consveto more* apud munificos *maecenates* petunt sibi eleemosinam“.

[4]) Описаніе докум. и дѣлъ, хранящ. въ архивѣ Св. Пр. Синода, т. VII, прил. VIII, ст. CXXIX.

Digitized by Google

дрова для ея отопленія [1]). Кромѣ этого, митрополитомъ Рафаиломъ Заборовскимъ ежегодно назначалось бурсакамъ 25 рублей изъ 190-рублевой консоляціи, выдававшейся имъ Академіи [2]).

Не сохранилось равнымъ образомъ никакихъ извѣстій о случайныхъ и вещественныхъ даяніяхъ митрополитовъ на бурсу, которыя, безъ сомнѣнія, бывали часто, какъ можно заключать, напр., по просьбѣ студента Петра Явоновскаго въ 1746 году у митрополита Заборовскаго о снабженіи его „подъ наставшее зимное время кожухомъ“ [3]); а еще болѣе по такимъ словамъ Георгія Конисскаго въ его надгробной рѣчи митрополиту Рафаилу: „Недоволенъ единъ языкъ (о великой потерѣ)... исповѣсти; нехай убо многочисленными языками съ жалостію нынѣ исповѣдуетъ многочисленный оный домъ, общее учащихся нищихъ прибѣжище, бобиле, глаголю, бурсацкіе, безгрунтовіи, безденежніи, чрезъ шестнадцать лѣтъ милостію преосвященнаго архипастыря оправляеми, огрѣваеми и многообразно ежечаснимъ его... подаяніемъ снабдѣваеми“... [4])

Однако и при всѣхъ указанныхъ благотвореніяхъ, какъ далеко недостаточныхъ, бурсаки были въ полномъ смыслѣ слова „нищетною братіею“ [5]). Временами они не имѣли даже

[1]) Арх. Кіев. дух. конс., д. 1766 г., № 119. Тутъ въ справкѣ, представленной въ Кіевскую дух. консисторію 11 декабря 1766 г., префектъ Кіевской Академіи іеромонахъ Рувимъ, между прочимъ, говоритъ, что „для топлива (бурсацкихъ) печей прежде (т. е. до 1766 г.) выдаваны были деньги съ казны Архіерейской на два плита дровъ до старой бурси“. (Новая бурса была начата построеніемъ въ 1760 г., какъ видно изъ дѣла того же архива за 1766 г., № 126 и докончена къ 1766 г.; Арх. Кіев. дух. конс., д. 1766 г., № 110).

[2]) Арх. Кіев. дух. конс., д. 1743 г., безъ №; ср. д. 1757 г., № 19.

[3]) Арх. Кіев. дух. конс. д. 1746 г., № 1094.

[4]) Рукоп. библ. Михайл. мон., № 1748, л л. 28—33; ср. Кіев. Епарх. Вѣдомости 1876 г., № 7.

[5]) Такъ называли себя сами бурсаки,—и въ оффиціальныхъ случаяхъ. См., напр., прошеніе бурсацкаго сеніора Николая Загайкевича къ митроп. Тимоѳею Щербацкому 28 февр. 1749. (Акты, относящ. къ исторіи Кіев. Акад. за XVIII ст., д. № 8).

Digitized by Google

куска хлѣба и по необходимости должны были „мирковать“ [1]) о себѣ, кто какъ могъ. Иногда они пріискивали себѣ занятія, какого бы то ни было рода; напр., нанимались за самое ничтожное вознагражденіе читать псалтирь надъ покойниками [2]); но преимущественно „пищу, одѣяніе, призрѣніе“, въ случаяхъ постигавшихъ болѣзней, старались получать „съ прошенія отъ доброхотныхъ дателей милостины“ [3]). Свои прошенія „милостины“ „нужда бурсацкая“ сопровождала характернымъ „обикновеніемъ“—„спѣваньемъ“ [4]). Являясь къ какому-либо дому для испрошенія подаянія, бурсаки (компаніей ли то, или въ одиночку) „спѣвали“ разные канты, чтобы возбудить въ благотворителяхъ большее сочувствіе къ себѣ. Какъ явленіе, повторявшееся ежедневно въ обѣденное [5]) и вечернее [6]) время, это „спѣванье“ хорошо было извѣстно кіевлянамъ [7]), и они по возможности старались надѣлять „спѣвателей“; но люди, враждебно настроенные противъ студентовъ, смѣялись надъ ними и порою даже издѣвались [8])... Весьма вѣроятно, что въ виду такихъ случаевъ (если вообще не для полнаго избавленія себя отъ непріятнаго „крохобор-

---

[1]) Употребляемъ это слово въ смыслѣ—промышлять вообще (какъ объясняетъ его М. З. Линчевскій въ „Трудахъ Кіев. дух. Академіи“, 1870 г., сентябрь, стр. 584).

[2]) Акты, относящ. къ исторіи Кіев. Акад. за XVIII ст., д. № 23; ср. Арх. Кіев. дух. конс. д. 1737 г., № 711.

[3]) Арх. Кіев. дух. конс., д. 1766 г. № 119; для испрошенія такихъ подаяній студентамъ Академія выдавала свидѣтельства; см. инструкц. Заборовскаго, пунктъ V (у Аскоченск., ч. 2, с. 103).

[4]) Акты относящ. къ исторіи Кіев. Акад. за XVIII ст., д. № 17.

[5]) „Описаніе Кіево-Соф. соб.“, митр. Евгенія, прилож., стр. 215.

[6]) Акты, относящ. къ исторіи Кіев. Акад. за XVIII ст., д. № 7.

[7]) Да и на языкѣ бурсы „спѣвать“ и „просить“ были синонимами (ibid.).

[8]) Акты, относящ. къ исторіи Кіев. Академіи за XVIII ст., д. № 17. Сами студенты иногда злоупотребляли этимъ „спѣваньемъ“, такъ что митроп. Заборовскій (см. V пунктъ его Инструкціи у В. Аскоченскаго „Кіевъ съ древн. его учил. Акад.“ ч. II, стр. 103) распорядился, чтобы они безъ свидѣтельствъ академическихъ не ходили по городу для испрошенія подаяній.

Digitized by Google

чества"), нѣкоторые бурсаки брали къ себѣ въ бурсу подобныхъ же себѣ бѣдняковъ—„нищихъ" (какъ они назывались), дѣлились съ ними своимъ тѣснымъ пріютомъ, обучали ихъ грамотѣ и „заправляли Альвара" (т. е. знакомили съ начатками латинскаго языка, чтобы подготовить къ поступленію въ Академію [1]), за что эти „нищіе" и кормили ихъ тѣми крохами, какія они вымирковывали себѣ, ходя по Кіеву, избавляя уже такимъ образомъ студентовъ отъ непріятнаго попрошайничества.

Лучшимъ временемъ для сбора подаяній у бурсаковъ были дни праздниковъ Рождества Христова и Свѣтлаго Воскресенія, когда они ходили по домамъ кіевскихъ обывателей „со славеннымъ" (т. е. съ пѣніемъ церковныхъ пѣснопѣній во славу Спасителя [2]), за что, равно какъ и за „вѣншованіе" (привѣтствіе) [3]) хозяевъ поздравительными виршами, орацiями, діалогами и т. п. [4]), были надѣляемы въ каждомъ домѣ болѣе щедро, чѣмъ въ какую другую пору. Иногда „на денгахъ, собираемыхъ святами рождественскими и воскресенскими", бурсаки находили возможность содержать даже „стопниковъ" [5]) для отопленія и присмотра своего помѣщенія, что было особою роскошью, такъ какъ обычно эти обязанности, за отсутствіемъ

---

[1]) Арх. Кіев. дух. конс., д. 1766 г., № 119. Въ 1768 г. такихъ нищихъ въ бурсѣ было 24 человѣка, въ 1769 г.—14, и Академія выдѣлала имъ уже нѣсколько денегъ изъ бурсацкихъ средствъ (ibid.). Что эти „нищіе" были не „калѣки", видно изъ 8 и 9 пунктовъ „Инструкціи находящимся по школамъ при церквахъ Кіево-Подольскихъ студентамъ"..., помѣщенной въ III приложеніи къ настоящему труду.

[2]) Акты, относящ. къ исторіи Кіев. Акад. за XVIII стол., д. № 2.

[3]) Ibid. Сн. наши очерки „Изъ быта студентовъ старой Кіевской Академіи" („Кіев. Старина" 1896 г., январь).

[4]) О вертепныхъ представленіяхъ (о которыхъ говорятъ историки Академіи, напр., іером. Макарій Булгаковъ, стр. 107 и др.) студентовъ въ изслѣдуемое нами время мы не встрѣтили никакихъ упоминаній. Вѣроятно, они, какъ во второй половинѣ XVIII в. (См. Н. И. Петрова: „Кіевская Академія во второй половинѣ XVII в.", Кіевъ, 1895, стр. 91), не особенно практиковались.

[5]) Арх. Кіев. дух. конс., д. 1766 г., № 119.

Digitized by Google

средствъ для найма прислуги, кажется, исполнялись, самими бурсаками [1]).

Въ каникулярное время (иногда и раньше наступленія его [2]) бурсаки расходились по разнымъ мѣстностямъ Россіи, чтобы просьбами и всевозможными занятіями собрать какія-либо средства для своего содержанія въ учебное время. Такія путешествія, называвшіяся хожденіями на *эпетиціи*, разрѣшало само академическое начальство, выдавая студентамъ отпуски и свидѣтельства (паспорты [3]). Но иногда студенты и тайно, безъ паспортовъ, уходили на эпетиціи, оставивъ свои занятія. Это вызвало со стороны митрополита Рафаила Заборовскаго указъ 20 іюня 1732 года [4]) (повторенный 2-го іюня 1734 г.) [5]), гласившій: „студентамъ, безъ паспорта всечестнаго префекта Кіевомогиліянскаго, за подписаніемъ его власной руки, на эпетиціи, самовольно оставивши за времени ученія школніе, тайно исходящимъ, милости въ требованіи ихъ не творить". Путешествуя на эпетиціи, студенты частью пристраивались въ разныхъ мѣстахъ на извѣстное время, и за условленную плату брались за всякаго рода занятія, начиная отъ учительства въ церквахъ [6]) и домахъ и

---

[1]) Какъ говоритъ м. Евгеній („Опис. Кіево-Соф. соб.", стр. 222), худшими воспитанниками, называвшимися калефакторами.

[2]) Каникулы начинались въ іюлѣ мѣсяцѣ (какъ скажемъ ниже), а на эпетиціи студентамъ разрѣшалось отлучаться въ началѣ мая (Труды Кіев. дух. Акад. 1870, сентябрь, стр. 584), и даже, кажется, когда угодно (См. 8-й пунктъ „Инструкціи"..., въ III приложеніи. Бѣднякамъ студентамъ, разумѣется, лучше было странствовать весною и лѣтомъ.

[3]) Образчикъ такихъ паспортовъ см. у В. Аскоченскаго: „Кіевъ съ древн его училищемъ Академіею", ч. I, стр. 354, примѣч. 402.

[4]) М. Лилеевъ: „Описаніе рукописей, хранящихся въ библіотекѣ Черниговской духов. семинаріи. Спб., 1880, стр. 99, № 122.

[5]) Архивъ Кіевской Борисо-Глѣбской церкви; 1-я книга указовъ..., л. 128.

[6]) Митропол. Заборовскій указомъ 2 іюня 1734 г. предписалъ: „проповѣдей свѣцкимъ студентамъ отнюдь въ церквахъ впредь не позволять говорить, понеже, сами еще несовершенны будучи въ ученіи своемъ къ тому и млады, какъ могутъ старѣйшихъ и разумнѣйшихъ научать, юношескою недостаточностію и самовольнымъ

Digitized by Google

оканчивая самою черною работою; частью же кочевали отъ одного селенія до другого, миркуя спѣваньемъ, виршами, орацiями и т. п.

Такъ горька была жизнь бурсаковъ, питавшихся „прошеннимъ хлѣбомъ“ [1]), а иногда не имѣвшихъ и его [2])!..

Не лучшею была и жизнь другихъ бѣдняковъ-воспитанниковъ, которые, не находя мѣста въ бурсѣ, должны были заботиться и о пріисканіи себѣ квартиръ.

Исключеніемъ являлись студенты старшихъ классовъ—богословы, философы и отчасти успѣшнѣйшіе риторы, да сироты—дѣти священнослужителей. Старшимъ благонравнѣйшимъ студентамъ, чтобы избавить ихъ отъ унизительнаго хожденія за сборомъ подаяній, академическое начальство предоставляло *инспекторство* или репетиторство младшихъ студентовъ [3]), преимущественно дѣтей достаточныхъ родителей, за что они получали отъ послѣднихъ квартиру, столъ и, быть можетъ, жалованье, и рекомендавало ихъ на *кондиціи* (т. е. для обученія дѣтей) въ дома „господъ“ кіевскихъ и другихъ мѣстъ, что тоже оплачивало ихъ трудъ и, такимъ образомъ, давало имъ средства къ существованію, болѣе надежныя и привлекательныя, чѣмъ „крохоборство“. Не даромъ же студенты такъ ревниво относились къ правамъ своего

хотѣніемъ водными? надлежитъ бо, по Регламенту Духовному, проповѣднику слова Божія отъ Академіи быть апробованну“... (Ibid.).

[1]) Акты, относящ. къ исторіи Кіевской Академіи за XVIII ст., д. № 8.

[2]) Ibid. Въ такихъ случаяхъ имъ выдавались пожертвованныя кѣмъ-либо на бурсу деньги, хранившіяся при конгрегаціи. Но давалось ли имъ что-нибудь изъ *конгрегаціонныхъ* собственно суммъ, неизвѣстно.

[3]) Не исключая и малоуспѣшнѣйшихъ риторовъ. См. „Акты, относящ. къ исторіи Кіев. Академіи за XVIII стол.“, д. № 9; ср. переданное нами въ библ. Церк.-Арх. Музея при Кіев. дух. Акад. „дѣло по прошенію учениковъ Кіевск. Академіи объ опредѣленіи имъ... Стефана Голѣнковскаго... инспекторомъ“.

Digitized by Google

инспекторства [1]) и полученія кондицій [2]), что позволяли себѣ открыто выражать префекту Академіи неудовольствіе, въ случаяхъ несоблюденія имъ должной постепенности въ распредѣленіи между ними подобныхъ назначеній. Богословъ былъ недоволенъ, если префектъ, обходя его, предоставлялъ репетиторство философу; философъ обижался, если ему предпочитался риторъ [3])... Впрочемъ, иногда за свое репетиторство студенты не получали условной платы отъ договаривавшихъ ихъ лицъ, если послѣдними бывали люди недобросовѣстные [4]).

Сироты-дѣти священнослужителей со времени и по распоряженію митрополита Рафаила Заборовскаго, чрезвычайно заботившагося о подъемѣ образованія въ средѣ духовенства кіевской митрополіи [5]), пользовались доходами съ парохій, на которыхъ при своей жизни служили ихъ отцы. Обыкновенно въ парохіи служилъ викарій и за это получалъ часть (смотря

---

[1]) Думаемъ, что имѣть репетиторовъ или инспекторовъ младшіе воспитанники *были обязываемы* академическимъ начальствомъ. Въ противномъ случаѣ трудно понять, чѣмъ, напр., руководился префектъ Давидъ Нащинскій, прося (въ 1754 г.) митр. Тимоѳея Щербацкаго назначить инспекторовъ тѣмъ воспитанникамъ, которые отказывались отъ таковыхъ якобы по волѣ своихъ родителей (Арх. Кіев. дух. конс., д. 1754 г., № 318). И воспитанники сами, вѣроятно, въ силу обязательности имѣть инспекторовъ, разсуждали, что „безъ инспектора (который можетъ „проекспликовати и новое что полезное имъ въ наставленіе при регулахъ росказати“) хотя и малое время.., жити въ малихъ школахъ сущимъ не прилично“, чѣмъ иногда и мотивировали свои просьбы о назначеніи его имъ (См. указанное выше дѣло объ опредѣленіи Голѣнковскаго инспекторомъ).

[2]) На кондиціи внѣ Кіева студенты были отпускаемы иногда раньше наступленія вакацій и окончанія учебныхъ занятій въ Академіи (арх. Кіев. дух. конс., д. 1758 г., № 38), и притомъ нѣкоторые даже на нѣсколько лѣтъ, числясь все-таки въ студенческихъ спискахъ (Арх. Кіев. дух. конс., д. 1742 г., № 1).

[3]) „Акты, относящ. къ исторіи Кіевской Академіи за XVIII столѣтіе“, д. № 21.

[4]) Арх. Кіев. дух. конс., Реестръ. 1746 г., № 152, гдѣ значится поступившимъ въ митрополиту доношеніе о неотдачѣ студенту денегъ за ученіе имъ племянника монахини Макаріи начаткамъ латинскаго языка.

[5]) Онъ священническимъ дѣтямъ заблаговременно выдавалъ „концессы“ на просимыя парохіи, чтобы только побудить ихъ учиться въ Академіи „до совершенныхъ наукъ“. Ibid, д. № 5.

Digitized by Google

по опредѣленію митрополита) доходовъ, а остальное шло воспитаннику-сиротѣ „для снабдѣнія его во училищахъ“, если на то у него имѣлся „концессъ“ отъ митрополита [1]).

Прочіе—бѣднѣйшіе воспитанники жили, какъ кому приходилось. Иные, способные къ церковному чтенію и пѣнію и желавшіе навыкнуть тому и другому [2]), ютились въ приходскихъ школахъ, существовавшихъ въ первой половинѣ XVIII в. почти при всѣхъ Кіево-Подольскихъ церквахъ, именно: 1) Добро-Никольской, 2) Покровской, 3) Борисо-Глѣбской, 4) Духовской, 5) Набережно-Никольской, 6) Ильинской, 7) Спасской, 8) Воскресенской, 9) Рождественской, 10) Царе-Константиновской, 11) Васильевской (казацкой), 12) Введенской и 13) Притиско-Никольской [3]). Пользуясь здѣсь убогимъ помѣщеніемъ, часто служившимъ и квартирою для нихъ, и классомъ для занятій школьниковъ [4]), студенты должны были ходить въ церковь (ежедневно по два или по три человѣка, а въ праздничные и торжественные дни всѣ) [5])

---

[1]) Арх. Кіев. дух конс. д.д. 1738 г., № 923; Реестръ 1740 г., № 49, д. 1743 г., № 1517; 819. Реестръ №№ 1 и 6; д. 1745 г., № 57; д. 1748 г., № 48; д. 1750 г., № 78 и мн. др. Концессы выдавались, кажется, и раньше митроп. Заборовскаго. Такъ, въ записяхъ консисторскихъ опредѣленій за 1742 г. (сохранивш. въ архивѣ Кіев дух. конс.), между прочимъ, подъ 4 іюля, есть такая: „По челобитной Снѣтинской попадьи, судъ приговорилъ: если ея дѣти будутъ учиться въ латинскихъ школахъ, то викарій долженъ давать ей треть доходовъ“,

[2]) См. въ III приложеніи къ нашему труду: „Инструкцію находящимся по школамъ при церквахъ Кіево-Подольскихъ студентамъ“..., пунктъ I.

[3]) „Акты, относящ. къ исторіи Кіев. Академіи за XVIII ст.“, д. № 3. Въ Притиско-Никольской школѣ приблизительно съ 1735 по 1741 г. студенты не жили (ibid., ср. д. № 1). Не жили здѣсь они, вѣроятно, и въ первой четверти XVIII в. („Кіев. Стар.“, январь 1896 г., стр. 44), вслѣдствіе запрещенія митр. Ясинскаго, послѣ грамоты ему отъ 26 апрѣля 1699 г. патр. Адріана („Кіев. Стар.“, 1885 г., сентябрь, стр. 137—144), писанной по поводу жалобъ кіевскихъ мѣщанъ не безчинства студентовъ, жившихъ въ школахъ (именно, какъ кажется, Притиской и Соборно-Успенской; см. „Кіев. Стар.“ 1896 г., январь, стр. 43—44).

[4]) См. III приложеніе къ настоящему труду, пунктъ 3.

[5]) Ibid., пунктъ 2.

Digitized by Google

для исполненія обязанностей чтецовъ, пѣвцовъ и даже пономарей [1]) и помогать дьякамъ въ обученіи мѣщанскихъ дѣтей, преимущественно „въ заправленіи ихъ Альвара“ [2]). За участіе въ церковныхъ службахъ настоятели церквей удѣляли студентамъ частицы доходовъ церковныхъ [3]) и своихъ личныхъ [4]); за обученіе же дѣтей ихъ вознаграждали мѣщане,— кто дровами, кто деньгами, кто хлѣбомъ и т. п. [5]). Но этими вознагражденіями, какъ скудными и неопредѣленными (по зависимости отъ личнаго расположенія настоятеля и мѣщанъ), студенты прожить не могли, и, подобно бурсакамъ, должны были промышлять о себѣ спѣваньемъ [6]), хожденіемъ на эпетиціи [7]), хожденіемъ въ рождественскіе и пасхальные дни „подъ протекціею“ дьяковъ „со славеннымъ“ [8]), содержаніемъ при себѣ „нищихъ“ [9]) и т. п. [10]). Такая горемычная жизнь ихъ временами становилась буквально невыносимою.

---

[1]) Ibid., пунктъ 2 и 9.

[2]) Ibid, пунктъ 5; ср. „Акты относящ. къ исторіи Кіев. Акад. за XVIII ст.“, д. № 3.

[3]) Напр., въ Борисо-Глѣбской церкви въ 1735 г. имъ еженедѣльно давалось по двѣ копѣйки и дѣлались особыя подачки на запусты и разговѣнья; въ 1737 г. вмѣстѣ съ дьячкомъ на нихъ вышло въ годъ 40 копѣекъ; въ 1745 г., дьяку, студентамъ и „паламару“ выдавалось по 5 копѣекъ въ недѣлю; въ 1742 г. студентамъ за то, что они выносили изъ церкви, во время пожара дома близъ ея, „церковныя обряди“, было дано „копѣекъ 10“. (Архивъ Кіевск. Борисо-Глѣб. церкви; Реестръ 1735 и слѣдующихъ годовъ, л.л. 66, 67, 72 на обор. и 76 на обор. См. „Труды Кіев. дух. Академіи, 1896, февраль, стр. 281).

[4]) „Акты, относящ. къ исторіи Кіев. Акад. за XVIII ст.“, д. № 3.

[5]) Ibid.

[6]) Арх. Кіев. дух. конс., д. 1740 г., № 171.

[7]) См. III-е приложеніе къ настоящему труду, пунктъ 8.

[8]) Ibid., пунктъ 10; ср. „Акты, относящ. къ исторіи Кіев. Акад. за XVIII ст.“, д. № 2.

[9]) Ibid., пунктъ 8.

[10]) Иногда жившіе въ школахъ студенты брали къ себѣ товарищей—мѣщанскихъ и священническихъ дѣтей, чтобы за предоставляемую имъ квартиру питаться отъ нихъ; но это было запрещено „Инструкціею... 1750 г.“, см. 8 пунктъ ея въ III приложеніи.

Digitized by Google

Дѣло въ томъ, что студенты, жившіе въ школахъ, нерѣдко безъ надлежащаго почтенія относились къ настоятелямъ [1]), отъ которыхъ почти всецѣло зависѣло ихъ большее или меньшее благоденствіе [2]), часто вооружали противъ себя дьяковъ, переманивая отъ нихъ къ себѣ, въ матеріальныхъ интересахъ, мѣщанскихъ дѣтей, обучавшихся русской грамотѣ [3]) (чего они не должны были дѣлать безъ воли ихъ родителей и настоятелей [4]); нерѣдко, наконецъ, возмущали противъ себя и мѣщанъ, позволяя себѣ колотить ихъ дѣтей— школьниковъ, если, напр., эти дѣти, „въ голосъ“ (громко) занимаясь въ школѣ, тѣмъ самымъ препятствовали ихъ занятіямъ [5]). Все подобное имъ такъ не обходилось, а влекло множество бѣдъ и огорченій... Впрочемъ, и безъ поводовъ съ ихъ стороны, у нихъ были всегдашними врагами дьяки, матеріальные интересы которыхъ значительно страдали отъ участія студентовъ въ доходахъ школы. Они-то болѣе всего дѣлали студентамъ непріятностей: они смѣялись надъ ними, бранили самыми площадными словами, часто ничего не удѣляли имъ изъ того, что давалось мѣщанами на школу (лишали ихъ даже дровъ), поднося имъ „дулѣ подъ носъ“ и продѣлывая съ ними такія вещи, „о которихъ встидно сказать“, обвиняли ихъ въ воровствѣ безъ всякаго основанія и даже били ихъ! [6]) Бывали, конечно, и священники, относившіеся къ студентамъ, жившимъ въ школѣ, не лучше дьяковъ. Таковъ былъ, напр., священникъ Притиской церкви о. Романъ Антоновичъ. Онъ не только самъ, хотя „ему, какъ освященной персонѣ“, слѣдовало бы „къ наученію доброхот-

---

[1]) Ibid., пунктъ 12.

[2]) Ibid., пункты: 1, 4, 5, 6, 7 8.

[3]) Ibid., пунктъ 5.

[4]) Ibid.

[5]) „Акты, относящіеся къ исторіи Кіев. Академіи за XVIII ст.“, д. № 3; „Кіев. Старина“, 1885, сентябрь, стр. 137—144.

[6]) Ibid., ср. „Кіевская Старина“, 1896, январь, стр. 44—53.

Digitized by Google

ствовать и защищать", гналъ студентовъ въ 1741 г. изъ Притиской школы, но побуждалъ „еще и мірскихъ людей къ недоброхотству" къ нимъ; онъ возбудилъ противъ нихъ настоящее гоненіе чрезъ дьяка, поддячаго и ктиторовъ, которые „цѣлую почти парохію Притискую двинули къ подпису" подъ „доношеніемъ" въ Кіевскій магистратъ о запрещеніи студентамъ жить въ Притиской школѣ... Лишь энергія префекта Михаила Козачинскаго отстояла студентовъ, оправдавъ ихъ отъ всѣхъ обвиненій, которыя были вымышлены въ этомъ доношеніи... [1]) Въ виду подобныхъ столкновеній между студентами, дьяками и священниками, академическое начальство было вынуждено выработать въ февралѣ 1750 года особую инструкцію, которою и опредѣлило права положенія студентовъ въ приходскихъ школахъ [2]).

Нѣкоторые бѣдняки-студенты изъ-за куска хлѣба во время ученія поступали на какую-либо службу. Такъ, риторъ Антоній Гонтковскій въ 1750 году жилъ у ключника Братскаго монастыря іеродіакона Кирилла, „послуговая ему, дабы за то имѣть при ученіи препитаніе" [3]); упомянутый священникъ Романъ Антоновичъ, будучи въ 1733 году риторомъ, жилъ у свящ. Якова Жураковскаго „какъ наймитъ", „гной возилъ, коны пасъ, дрова рубилъ, коляску погонялъ" [4]); студентъ Італѣнскій три года (1735—37) состоялъ письмоводителемъ у подольскаго протопопа („ради церекопіевання указовъ") [5]); многіе были „служителями" у своихъ же товарищей — „господскихъ дѣтей" [6]), если у послѣднихъ не бы-

---

[1]) „Акты, относящ. къ исторіи Кіев. Академіи за XVIII ст.", д. № 3. См. его изложеніе въ „Кіевской Старинѣ", 1896, январь, стр. 39—54.

[2]) См. ее въ III приложеніи къ настоящему труду.

[3]) „Акты, относящ. къ исторіи Кіев. Акад. за XVIII ст.", д. № 8.

[4]) Ibid., д. № 1.

[5]) Архивъ Кіев. дух. конс., д. 1741 г., № 904; 87.

[6]) „Акты, относящ. къ исторіи Кіев. Акад. за XVIII ст.", д. № 9.

Digitized by Google

вало „хлопцевъ“ изъ крѣпостныхъ [1]); особенно же старались поступать студенты въ митрополичій домъ на службы канцеляристовъ [2]), пѣвчихъ [3]) и даже лакеевъ [4]).

Было, наконецъ, немало и такихъ студентовъ, единственнымъ средствомъ существованія которыхъ было Христово имя, побираясь которымъ они расхаживали по Кіеву, довольствуясь всякимъ пристанищемъ и ночлегомъ и испытывая при этомъ всѣ невзгоды и страданія обездоленныхъ людей. Такіе бѣдняки большею частью соединялись въ компаніи, сообща нанимали себѣ убогую квартирку и, добывая себѣ такія или иныя средства, существовали ими на артельныхъ началахъ [5]).

Поставленные, такимъ образомъ, въ необходимость ежедневно заботиться о своемъ пропитаніи, бѣдняки-студенты теряли на это очень много времени, которое можно было бы употреблять на занятіе науками, и даже не всегда могли посѣщать аудиторіи, что весьма печально и отражалось на ихъ успѣхахъ.

Вотъ какъ сѣтовалъ бѣднякъ-студентъ на свою бѣдность, какъ на причину своей малоуспѣшности, въ письмѣ

---

[1]) Нужно замѣтить, что „хлопцы“ „панычей“ или „господскихъ дѣтей“, навыкая отъ послѣднихъ грамотѣ, иногда „запрaвлялись Альвара“ и посѣщали, какъ студенты, академическія аудиторіи („Кіевлянинъ“ 1876 г., № 42). Очень можетъ быть, что они бывали отпускаемы, затѣмъ, на волю своими владѣтелями, какъ люди ученые.

[2]) Арх. Кіев. дух. консисторіи, д. 1742 г., № 21, № 42 и др.

[3]) Ibid., д. 1756 г., № 15.

[4]) Ibid., д. 1750 г., № 154. При митр. Арсеніи Могилянскомъ митрополичьи лакеи „сверхъ хлѣба и варива, на покупку рибы и мяса денги отъ монастыря катедральнаго по двѣ, а съ конторы Его Преосвященства по едной копѣйки“ получали, да жалованья по 23 рубля въ годъ (Ibid., д. 1771 г., № 13).

[5]) Указаніе на существованіе артельнаго строя жизни у нѣкоторыхъ студентовъ можно видѣть въ XV-мъ пунктѣ инструкціи м. Заборовскаго (см. у В. Аскоченск., ч. 2, стр. 106).

Digitized by Google

къ своему отцу, у котораго онъ просилъ матеріальной поддержки:

„Woli W. M. P. y D. we wszystkim stosuiąc się staramsię o to, aby w szkole inter postremos nie siedzial, iednak pluribus intempestatibus nie moge tak, iako chce y W. M. P. sobie życzysz, in studia litterarum excurrere. Przy Wyrgiliuszu dosic iątą occupatione przyuczac się musze do glodu y zimna, ale artes non bene conveniunt z naukami wyzwolonemy. Trudna bardzo lacina inter honestos uczyc się, oszarpano chodzic, inter saturos fame laborare. Codzięna moia ocupatia mislic o barwaszu na suknią niemasz iako do xięg ręku zawinąc aby się lokcie prętkanie wipluly. Ieżeli W. M. oraz za iedne pieniądze tak wiele mi się każesz uczyc, zgola nie widolam, una mercede duas res assequi nie podobna. Musze się y szkoly chować, żeby się barwa do ostatku nie wytarla; late domi jejunus, aniżeli vacuus ventre studia apparere; ustaie sitis et fames scientiae, kiedy chleb na misle, y cięzą pod pachą xiężki, gdy w keszeni pusto“ [1])...

Съ другой стороны, прибѣгая ко всѣмъ, даже самымъ унизительнымъ средствамъ, чтобы утолить свой голодъ и прикрыть свою наготу, теряя на это много времени, и при

---

[1]) Рукоп. библ. Кіев дух. Акад. J. Ш. 92. 13, л. 120: „Epistola petitoria, qua filius a patre supplementum necessarium ad studia litterarum *(petit)*“.

Тяжесть жизненныхъ условій дѣлала то, что многіе студенты Академіи, явившись къ началу учебнаго года въ Кіевъ, не могли просуществовать тутъ до конца годичныхъ занятій. У иныхъ изъ нихъ не было средствъ ни на покупку хлѣба, ни на плату за квартиру. Префектъ Академіи, отвѣчая митроп. Рафаилу Заборовскому на его указъ отъ 23 марта 1737 г. (по поводу представленія въ Св. Синодъ свѣдѣній объ ученикахъ Академіи), писалъ, между прочимъ, что въ началѣ учебнаго ($17^{36}/_{37}$) года въ Академію собралось учащихся до 600 человѣкъ, но теперь, къ концу марта мѣсяца, „за утѣсненіемъ квартеръ и за оскудѣніемъ пропитанія, яко свободны суще, свободно мусили, за нужду предреченную, *многіи*, ученіе свое оставивши, отъ училищъ устранитись“, такъ что въ Академіи осталось всего 364 студента (Арх. Св. Синода, д. 1737 года, № 380, томъ 1).

Digitized by Google

томъ все-таки бѣдствуя въ матеріальномъ отношеніи, бѣднѣйшіе воспитанники Кіевской Академіи переживали и сильныя нравственныя страданія. Стыдъ за положеніе, въ какое ихъ ставила горькая нужда, и мучительное сознаніе, что выйти изъ него не въ ихъ силахъ, вотъ что причиняло имъ эти глубокія моральныя терзанія. Послѣднія, лишая человѣка нравственнаго равновѣсія духа, психологически-естественно, легко влекутъ его на преступный путь. Къ сожалѣнію, на этотъ путь иногда попадали и воспитанники Академіи изслѣдуемаго нами времени. Нужда въ кускѣ насущнаго хлѣба толкала ихъ къ воровству, грабежу и т. п. [1]). Но набросимъ завѣсу на эту темную сторону ихъ жизни... Въ свое время имъ былъ и жестокій судъ, и кровавая даже расправа. Судъ исторіи, по нашему мнѣнію, долженъ отнестись къ нимъ снисходительнѣе, принимая во вниманіе, съ одной стороны, ихъ бѣдность и страданія отъ нея, а съ другой,—что еще важнѣе,—ихъ собственное, полное горькой досады сознаніе, что все то, что они дѣлали, совершалось ими съ болѣзненно-мучительною рѣшимостью на послѣдній шагъ для избавленія себя отъ незаглушимаго голода.

Вотъ слабое, но вѣрное эхо той душевной дисгармоніи, какая разыгрывалась въ душѣ каждаго бѣднаго питомца Академіи въ первой половинѣ XVIII вѣка:

---

[1]) Описаніе Кіева Н. Закревскаго, М 1868, стр. 78; Лилеевъ—Описаніе рукописей, принадл. библ. Черниговск. дух. семин., стр. 179—80; № 266; Акты Кіево-Брат. учил. мон. и Акад., собр. В. Аскоченскимъ, т II, д. № 21; за воровство, которымъ студенты промышляли не только по ночамъ, въ „ночную добу“ (пору) (См „Акты, относ. къ исторіи Кіев. Акад. за XVIII ст.“, д.д. №№ 3 и 27), но и днемъ, даже во время хожденій „со славеннымъ“ (См. Инструкцію, находящимся по школамъ студентамъ..., пунктъ 10, въ III приложеніи къ настоящему труду), они снискали себѣ у кіевлянъ репутацію воровъ (См. „Акты, относящ. къ исторіи Кіев. Акад. за XVIII ст.“, д. № 3).

Digitized by Google

„Неизбѣжная нужда всякаго или учитъ, или нудитъ къ тому, къ чему бы ненужное (т. е. достаточное) состояніе никогда не привело... Всѣ довольно знаютъ... *какъ не любо и какъ досадно прошакомъ слыти, однакъ нужда и къ такимъ досадамъ убѣждаетъ, когда не велитъ о имени, но о вещи старатися... Нужда* всего сильнѣйшая есть: *убѣждаетъ, къ чему бы ничто не убѣдило; ведетъ, до чего бы ничто не привело, гонитъ, куда бы никто не пригналъ.* Сія и наше крайное убожество убѣдила, привела, пригнала... почти общимы просителеми здѣлатися“ [1]).

Если въ этихъ, представляющихъ собою отрывокъ изъ ученическаго класснаго упражненія, а потому какъ бы оффиціальныхъ, строкахъ звучитъ тонъ какого-то отчаяннаго сѣтованія на свою судьбу, то что же, спрашивается, происходило въ самой душѣ почти нищаго питомца Академіи первой половины XVIII вѣка? И однако нужда и голодъ не убивали въ немъ стремленія къ свѣту науки!...

Поэтому цѣна страданій (физическихъ и моральныхъ), перенесенныхъ воспитанниками Академіи изслѣдуемаго нами періода во имя науки и просвѣщенія, думаемъ, можетъ значительно оправдывать ихъ предъ судомъ исторіи за нѣкоторыя темныя пятна въ ихъ жизни...

Правда, нѣкоторые воспитанники Академіи изнемогали въ борьбѣ съ гнетущею нуждою, порой становясь готовыми и „школы остановить“ изъ-за куска хлѣба [2]), и иногда даже „безвѣстно“ убѣгали изъ нея, „по разнимъ мѣстамъ воло-

---

[1]) Рукоп. библ. Кіево-Соф. собора; № 487, лл. 85 и 86: Praxis 1. qua academici Kijovienses sua egestate pressi *ex consveto more* apud munificos maecenates petunt sibi eleemosinam.

[2]) Такъ, въ 1750 г., риторъ Ярмолѣнскій изъявлялъ готовность оставить Академію, лишь бы стать *служителемъ* у своихъ сотоварищей—„господскихъ дѣтей“ Родзянковичей. См. Акты, относящ. къ исторіи Кіев. Акад. за XVIII ст., д. № 9.

Digitized by Google

часъ“ потомъ [1]), если имъ не удавалось устроить свою судьбу болѣе или менѣе порядочно. Но такихъ малодушныхъ бывало не много...

---

[1]) Такъ доносилъ въ 1745 г. митр Заборовскому студентъ Иванъ Тимошевскій о своихъ братьяхъ—Семенѣ и Александрѣ, бѣжавшихъ изъ Академіи въ 1740 г. См. Арх. Кіев. дух. конс., д. 1745 г., № 690 Ср. статью П. Житецкаго: „Странствующіе школьники въ Малороссіи“, въ „Кіевской Старинѣ“, 1892 г., февраль.

Digitized by Google

ГЛАВА III-я.

Задача академическаго образованія и средства ея выполненія (Пріемъ учениковъ; общесословный ихъ составъ; возрастъ). Науки, преподававшіяся въ Академіи (преподаватели и сохранившіеся учебники). Общее направленіе ихъ. Библіотека Академіи и внѣклассныя занятія учителей. Общее состояніе нравственно-воспитательнаго дѣла въ Академіи въ первой половинѣ XVIII вѣка.

Оставаясь неизмѣнно вѣрною своей начальной исторической задачѣ—отвлекать православное юношество отъ обученія въ латино-польскихъ учебныхъ заведеніяхъ, „*да не отъ чуждаго источника (тамъ) пиюще, смертоноснаго яда западния схизмы упившеся, ко мрачно-темнымъ римлянома уклонятся*“ [1]), Кіевская Академія въ первой половинѣ

---

[1]) Изъ письма кіевскихъ братчиковъ къ царю Михаилу Ѳеодоровичу. Арх. Ю.-З. Р. ч. I, т. VI № CCXIX.

Въ риторикѣ, преподанной въ Кіевской Академіи въ первой четверти XVIII в., (Praecepta artis Rhetoricae, ad utilitatem studiosae juventutis variis praxibus probata), въ числѣ примѣровъ, есть похвальное слово на день памяти кіевскаго митрополита Петра Могилы. Въ словѣ этомъ прямо говорится, что митроп. Петръ Могила „училища сія (т. е. Кіев. Академію) созда не ради коей инной вины, точію да будутъ исполненіемъ Церкви Христовой и яки десница *во защищеніе отъ нахожденій еретическихъ*“. (См. рукоп. библ. Кіево-Соф. соб., № 474, л. 174 на обор.; см. рукоп. библ. Кіево-Михайл. мон., № 1722, л. 177).

Digitized by Google

XVIII вѣка для выполненія такой задачи [1]) ограничивалась, въ общемъ, почти тѣми же средствами, какъ и въ концѣ XVII вѣка. Говоря такъ, мы разумѣемъ, что Академія въ первой половинѣ XVIII-го столѣтія удержала тотъ же строй и характеръ въ своей внутренней учебно-воспитательной жизни, какой былъ у нея въ концѣ XVII вѣка [2]), слѣдуя по прежнему въ этомъ отношеніи, за малымъ исключеніемъ, школьной системѣ іезуитскихъ и піарскихъ учебныхъ заведеній, насколько, разумѣется, ихъ система могла быть примѣняема ею у себя безъ явнаго и существеннаго ущерба православію, служить интересамъ котораго было святымъ призваніемъ Академіи.

Такое подчиненіе школьной системѣ латино-польскихъ учебныхъ заведеній въ особенности отразилось на постановкѣ учебно-образовательнаго дѣла Академіи въ изслѣдуемый нами періодъ ея жизни.

Къ сожалѣнію, для обзора состоянія учебно-образовательнаго дѣла въ Академіи за это время не достаетъ инструкцій, по которымъ оно здѣсь велось. Сахранившіяся отъ того времени Leges academicae docentibus et studentibus ob-

---

[1]) Насколько велика была забота Академіи о выполненіи ея въ изслѣдуемое нами время, видно, между прочимъ, изъ того, что Кіевская консисторія, прося 29 декабря 1721 года Св. Синодъ объ отсрочкѣ до вакаціи поѣздки вызванныхъ въ то время профессоровъ Кіевской Академіи въ Москву, мотивировала такую свою (и вмѣстѣ съ тѣмъ академическую) просьбу тѣмъ, что съ отъѣздомъ указанныхъ профессоровъ школы Кіевской Академіи „будутъ праздны, и собранные ученики... принуждены будутъ разойтиться врозь и за границы для исканія ученія, что не безъ закритія (вѣроятно, слѣдуетъ читать: *„не безъ зазрѣнія“*) *имѣетъ быть* Кіевскому училищу *отъ Римскаго народу*“ (См. Описаніе документовъ и дѣлъ, хранящихся въ архивѣ Свят. Прав. Синода, т. I, ст. 676). Такъ ревниво относилась Академія къ исполненію своего историческаго призванія! Еще яснѣе эта ея ревность видна изъ того духа и направленія какими было пронизнуто ея образованіе, рѣчь о коемъ у насъ еще впереди.

[2]) См. о характерѣ учено-воспитательной жизни Академіи въ концѣ XVII вѣка въ изслѣдованіи Н. И. Петрова: „Кіевская Академія во второй половинѣ XVII вѣка“, Кіевъ, 1895.

Digitized by Google

servandae [1]), данныя Академіи 7 октября 1734 года митроп. Заборовскимъ, имѣютъ въ виду почти исключительно нравственно-воспитательную задачу и почти не касаются учебно-образовательной задачи Академіи. И хотя іеромонахъ (впослѣдствіи митрополитъ московскій) Макарій Булгаковъ говоритъ, что первая учебная инструкція, „до насъ, впрочемъ, не дошедшая", была дана Академіи тѣмъ же митрополитомъ Рафаиломъ Заборовскимъ [2]), но,—въ виду того, во-первыхъ, что сохранившаяся инструкція Заборовскаго—Leges academicae... (отъ которой Булгаковъ отличаетъ предполагаемую имъ „не дошедшую" учебную его инструкцію), направленная на нравственно-воспитательную сторону академической жизни, все же заключаетъ въ себѣ кое-что, спеціально относящееся къ учебному строю Академіи (отчасти VI, а главнымъ образомъ VII ея пункты [3]), что, несомнѣнно, скорѣе нашло бы себѣ мѣсто въ его учебной инструкціи, еслибы таковая, дѣйствительно, была дана имъ Академіи; и во-вторыхъ, что Академія про предполагаемую Макаріемъ Булгаковымъ инструкцію ни разу не вспомнила даже въ ближайшее къ ней время (что едва ли бы случилось, если бы она ее имѣла), напр., въ 1752 году, когда митроп. Тимоѳей Щербацкій потребовалъ отъ ректора Академіи архим. Георгія Конисскаго „мнѣнія о порядкѣ, коимъ въ школахъ Академіи преподавать ученія мнится быти полезно" [4]);—мы думаемъ, что въ изслѣдуемый нами періодъ Академія еще не имѣла письменныхъ учебныхъ инструкцій, а „всѣ... учрежденія ея, какъ говоритъ митроп. Евгеній, постепенно время отъ времени вводились и утверждались обык-

---

[1]) См. ее на латинскомъ языкѣ въ „Актахъ Кіево-Брат. учил. мон. и акад., собр. В. Аскоченскимъ, т. 1, д. № 4, и въ русскомъ переводѣ во 2-й части. „Кіевъ съ древн. его училищемъ Академіею", В. Аскоченскаго, на стр. 102—108.

[2]) „Исторія Кіевской Академіи", стр. 125.

[3]) „Кіевъ съ древн. его училищемъ Академіею", ч. 2, стр. 103—104.

[4]) „Акты Кіево-Брат. учил. мон. и Акад., собр. В. Аскоченскимъ, т. 1, д. № 46.

Digitized by Google

новеніемъ, безъ всякаго письменнаго устава“ [1]). Это тѣмъ болѣе справедливо, что инструкція 1752 года имѣла цѣлью точно опредѣлить курсы преподаванія въ каждомъ академическомъ классѣ, чтобы „учители не что всякъ по своему мнѣнію... обучали“,—какъ, предполагается, водилось раньше. безъ существованія подобной инструкціи,—а что будетъ указано въ ней [2]). Поэтому мы и считаемъ инструкцію 1752 года [3]) первою, и, такъ какъ она, по всей вѣроятности, представляла собою приблизительное изображеніе прежнихъ академическихъ „обикновеній“, будемъ имѣть ее въ виду, при обзорѣ состоянія учебной части въ Академіи первой половины XVIII-го вѣка.

При отсутствіи письменной учебной инструкціи, курсъ академическій, само собою разумѣется, все-таки имѣлъ общее раздѣленіе на классы, и, несомнѣнно, въ общемъ было намѣчено, что въ каждомъ классѣ былъ обязанъ пройти учитель со своими учениками. (Это ясно видно изъ рукописныхъ учебниковъ Академіи, почти однородныхъ по предметамъ и планамъ своего содержанія), за выполненіемъ чего слѣдили ректоръ и префектъ.

Курсъ Академіи въ изслѣдуемое нами время состоялъ, какъ и въ концѣ XVII вѣка, изъ восьми классовъ или „школъ“, какъ они тогда назывались: *фары* или *аналогіи*, *инфимы*, *грамматики*, *синтаксимы*, *поэтики*, *риторики*, *философіи и богословія*. Это были ординарные классы; съ 1738 года къ нимъ прибавлены были и экстраординарные классы языковъ: греческаго, еврейскаго и нѣмецкаго, изученіе которыхъ предоставлялось лишь желавшимъ. Для прохожденія полнаго курса ординарныхъ школъ нормальнымъ срокомъ пола-

---

[1]) Приб. къ опис. Кіево.-Соф. соб. и Кіев іерархіи. стр. 225.

[2]) „Кіевъ съ древн. его училищемъ Академіею“ В. Аскоченскаго, ч. 2-я, стр. 161.

[3]) Она приведена у В. Аскоченскаго, на стр. 162 и слѣд. во 2-й части его „Кіевъ съ древн. его учил. Академіею“.

Digitized by Google

галось двѣнадцать лѣтъ: по году—для низшихъ классовъ, два—для философскаго и четыре—для богословскаго, при чемъ оставаться въ одномъ и томъ же классѣ ученикъ могъ сколько угодно по собственному желанію, „по искательству совершеннаго знанія и науки“ [1]), и даже могъ, „изъ большихъ школъ возвращаясь въ низшія, подтверждать ученіе“ [2]). Въ случаяхъ же выдающихся успѣховъ воспитанника первыхъ классовъ, допускался переходъ его изъ низшаго класса въ высшій раньше окончанія учебнаго года [3]).

Учебный академическій годъ начинался въ первыхъ числахъ сентября мѣсяца и продолжался до среднихъ чиселъ іюля [4]). Въ первыхъ же числахъ сентября обычно производился и пріемъ новыхъ учениковъ (впрочемъ, какъ видно изъ многихъ документовъ [5]), онъ производился цѣлый годъ, а главнымъ образомъ въ осенніе мѣсяцы) въ различные классы, послѣ предварительнаго устнаго и письменнаго испытанія поступавшихъ префектомъ [6]).

---

[1]) „Акты, относящ. къ исторіи Кіев. Акад, за XVIII ст.“. собран. нами въ 1895 г., д. № 6. Напр., Григорій Левицкій числился въ риторическомъ классѣ 7 лѣтъ (1734—1741). Все это время онъ состоялъ „инспекторомъ“ дѣтей у бунчуковаго товарища Ивана Забѣлова въ мѣстечкѣ Коропѣ, Нѣжинскаго полка. Арх. Кіев. дух. Конс., д. 1742 г., № 1.

[2]) „Акты, относящ. къ исторіи Кіев. Акад. за XVIII ст.“, д. № 6. Очень можетъ быть, что иногда ученики переводились изъ высшаго класса въ низшій за нѣкоторые проступки, какъ это было во второй половинѣ XVIII в. (См. Инструкцію 1763 г., въ Кіев. Епарх. Вѣдом. за 1893 г., № 20).

[3]) „Акты, относ. къ исторіи Кіев. Акад. за XVIII ст.“, д. № 25; Сн. „Кіев. Старина“, 1896, февраль, стр. 179, примѣч.

[4]) См. Инструкцію митроп. Рафаила Заборовскаго, пунктъ V: „Всѣ студенты должны поспѣшать въ Академію къ самому началу ученія въ первыхъ числахъ сентября и ожидать окончательнаго роспуска школъ въ среднихъ числахъ іюля“... („Кіевъ съ древн. его учил. Академіею“, ч. 2-я, стр. 102).

[5]) Арх. Кіев. дух. Конс., д. 1749 г., № 88; Реестръ 1744 г., № 25; Реестръ 1740 г., №№ 5 и 6 и др.

[6]) Акты, относящ. къ исторіи Кіев. Акад. за XVIII ст., собран. нами въ 1895 г., д № 6. Ср. Духов. Регламентъ, л. 54, пунктъ 17.

Digitized by Google

Принимались въ Академію всѣ, искавшіе образованія, безъ различія ихъ званія и положенія, лишь бы были православнаго исповѣданія [1]). Правительственныя мѣропріятія первой половины XVIII-го столѣтія, направленныя къ поднятію образовательнаго и нравственнаго уровня въ средѣ духовенства [2]), повидимому, должны были имѣть своимъ послѣдствіемъ наполненіе академическихъ аудиторій, главнымъ образомъ, дѣтьми священно-церковно-служителей. Но, какъ показываютъ сохранившіеся до насъ списки учениковъ, духовенство не особенно заботилось объ образованіи своихъ дѣтей. Это потому, что оно, кажется, было увѣрено, что приходы или мѣста должны непремѣнно переходить наслѣдственно отъ отца къ сыну, независимо отъ образованія послѣдняго [3]). И дѣйстви-

---

[1]) Въ грамотѣ 1694 года говорилось, что въ Кіевскія школы можно принимать дѣтей Россійскаго народа всякихъ чиновъ, и изъ иныхъ странъ приходящихъ, *благочестивой Греко-Россійской вѣры ревнителей*. То же было повторено и въ грамотахъ—Петра Великаго 1701 г. 26 сентября и Елизаветы Петровны 1742 года.

[2]) См. Полн собр. законовъ Росс. Имп., т. IV, №№ 2186, 2308; т. V, № 2778, т. VI, №№ 3854, 4105, 4126; т. VII, №№ 4291, 4450 и особенно т. X, № 7364; Полн. собр. постан. и распоряж. по вѣд. Прав. испов. Р. имп. т. VII, № 2628.—Кіевскіе митрополиты, съ своей стороны, дѣлали строгія распоряженія о доставленіи духовенствомъ своихъ дѣтей въ Академію; см., напр., указы м. Раф. Заборовскаго отъ 10 января 1733 года (Лилеевъ—Опис. рукописей, хран. въ библ. Черниг. дух. семинаріи, стр. 98, № 122, л. 15), 1741 г. (Арх. Кіев. дух. конс., д. 1760 г., № 164), отъ 17 ноября 1743 г. (Лилеевъ, стр. 104, № 123, л. 68), угрожая духовенству въ противномъ случаѣ денежными штрафами (указъ отъ 24 марта 1744 г.,—см. въ первой книгѣ указовъ, принад. Кіев. Борисо-Глѣб. церкви, л. 171; Лилеевъ, стр. 104, № 123, л. 78), и всегда, при назначеніи на мѣста, предпочитая лицъ, получившихъ образованіе въ Академіи (см. указъ м. Заборовскаго отъ 2 іюня 1734 г., въ I-й книгѣ указовъ, принадлежащей Кіев. Борисо-Глѣб. церкви) лицамъ необразованнымъ, которымъ мѣста давались лишь въ крайнихъ случаяхъ, если не было ученыхъ, но отнюдь „не обходя“ послѣднихъ (см. указъ того же Заборовскаго отъ 11 января 1746 г.,— ibid.).

[3]) Говоримъ такъ на основаніи указа м. Р. Заборовскаго протопопамъ отъ 2 іюня 1734 г., въ которомъ онъ поповъ и попадей за ихъ увѣренность въ такомъ „безумномъ наслѣдіи“ называетъ „безголовными дураками“ (см. 1-ю книгу

Digitized by Google

тельно, процентъ дѣтей священно-церковно-служителей между учениками Академіи въ это время былъ сравнительно малый (приблизительно—съ небольшимъ тридцатый), напр. въ $17^{36}/_{37}$ учебномъ году изъ числа 112 учениковъ синтаксимы только 32 были дѣтьми духовенства [1]); въ $17^{44}/_{45}$ г. изъ духовнаго званія въ Академіи было 338, а малороссійскихъ и заграничныхъ разночинцевъ 762 [2]).

Не былъ опредѣленъ для поступавшихъ въ Академію и возрастъ, почему было весьма естественнымъ большое разнообразіе въ лѣтахъ между учениками одного и того же класса [3]). Обращалось лишь вниманіе на то, чтобы всякій поступавшій въ Академію былъ уже обученъ начальной грамотѣ (т. е. умѣлъ читать по-русски и славянски, писать и считать, насколько этому могли научить приблизительно тогдашнія церковно-приходскія школы, имѣвшія въ самомъ Кіевѣ, по всей вѣроятности, значеніе приготовительнаго класса для желавшихъ попасть въ число студентовъ Академіи) и по возможности „заправленъ Альвара“, т. е. ознакомленъ нѣсколько съ начатками латинскаго языка [4]). Все это нужно было для того, чтобы поступившій въ Академію могъ въ первомъ ея классѣ, называвшемся *фарою* или аналогіею,

---

указовъ, принад. Кіев. Борисо-Глѣб. церкви, л. 127; см. нашу статью: „Кіевскій митроп. Рафаилъ Заборовскій и его мѣры къ исправленію духовенства“, въ Кіев. Стар. 1899 г., мартъ, стр 402).

[1]) По списку рукоп. библіот. Кіево-Михайл. мон., № 1710, л. 245—254.

[2]) Подробнѣе объ этомъ см. ниже.

[3]) См. X приложеніе къ настоящему изслѣдованію.

[4]) „Заправлять Альвара“ готовившихся къ поступленію въ Академію охотно брались бѣднѣйшіе изъ студентовъ, преимущественно же бурсаки (См. Архивъ Кіев дух. конс., д. 1766, № 119, гдѣ говорится, что въ 1766 году въ бурсѣ жило „съ заправляющимися латин. языку 320 человѣкъ“) и жившіе въ церковно-приходскихъ школахъ (См. ibid., гдѣ указано, что въ 1766 г. „въ приходскихъ школахъ проживало студентовъ съ заправляющимися отъ нихъ началамъ латинскаго языка—345“, см. III приложеніе къ нашему изслѣдованію, пунктъ 5), получая за это со своихъ кліентовъ такое или иное вознагражденіе (см. выше).

Digitized by Google

прямо приступить къ изученію грамматики и грамматическаго разбора рѣчи русской, польской, а затѣмъ и латинской, общія правила простого словосочетанія которой, съ переводомъ латинскихъ отрывковъ простой конструкціи и съ усвоеніемъ латинской орѳографіи [1]), и составляли собою почти весь курсъ этого класса, имѣвшаго значеніе преддверія къ классамъ собственно грамматическимъ. (Впрочемъ, можно думать, что фаристамъ иногда преподавался сокращенный катехизисъ) [2]).

Учителями въ школѣ *аналогіи*, вслѣдствіе несложности ея учебнаго курса, были по большей части студенты богословскаго класса, отличавшіеся въ средѣ своихъ товарищей особенными успѣхами и примѣрнымъ благонравіемъ.

За весь изслѣдуемый нами періодъ академической исторіи изъ учителей этого класса *достовѣрно* [3]) извѣстны лишь

---

[1]) См. мнѣніе Георгія Конисскаго, „чего въ которой школѣ учить“, въ Актахъ Кіево-Братскаго училищ. монаст. и Академіи, собр. В. Аскоченскимъ, т. I, д. № 46; ср. Инструкцію митроп. Р. Заборовскаго, пунктъ VII (Аскоч., ч. 2, стр. 104).

[2]) О преподаваніи катехизиса въ Академіи см. ниже.

[3]) Такъ какъ учителя Академіи въ изслѣдуемое нами время обычно (за весьма рѣдкими исключеніями) начинали свою профессорскую дѣятельность съ низшихъ классовъ и постепенно переходили къ учительству въ высшихъ, то возможно съ большею или меньшею вѣроятностью назвать бо́льшее число именъ учителей низшихъ классовъ, чѣмъ какое приведено у насъ... Но мы удерживаемся отъ вѣроятностей, легко могущихъ быть ошибочными. Предпочитая быть строго документальными, мы называемъ только тѣхъ учителей, имена которыхъ мы встрѣтили въ тѣхъ или иныхъ источникахъ.

Считаемъ умѣстнымъ сказать, что источниками для составленія нами списковъ лицъ академической корпораціи были (кромѣ немногихъ *документальныхъ* извѣстій, напечатанныхъ ужъ въ разныхъ историческихъ работахъ) главнымъ образомъ

1) хронологически датированные документы, съ опредѣленнымъ указаніемъ въ нихъ должностей, какія несли, и предметовъ, которые преподавали тѣ или другія лица академической корпораціи въ извѣстное, *точно обозначенное* въ этихъ документахъ время;

2) „представленія“ (иногда именуемыя „мнѣніями“) академическаго начальства Кіевскимъ митрополитамъ о кандидатахъ, способныхъ къ учительству въ той или иной академической „школѣ“ (представленія эти дѣлались предъ началомъ учебнаго года);

Digitized by Google

слѣдующіе:

---

3) „опредѣленія“ митрополитами учителей изъ числа кандидатовъ, представленныхъ отъ академическаго начальства; и

4) надписи и замѣтки въ рукописныхъ академическихъ лекціяхъ изслѣдуемаго нами періода, указывающія иногда, въ какихъ годахъ и какими профессорами были прочитаны лекціи въ Академіи.

Свѣдѣнія, заключающіяся въ источникахъ первой категоріи, какъ стоящія внѣ всякаго сомнѣнія въ ихъ достовѣрности за время, ими указываемое, были самыми дорогими. Но, къ сожалѣнію, такихъ источниковъ было *очень недостаточно*. Въ оффиціальныхъ дѣловыхъ бумагахъ, касавшихся Академіи (кромѣ документовъ 2-й и 3-й категорій) обыкновенно называются лишь имена ея административныхъ лицъ (ректора и префекта); имена же учителей въ нихъ встрѣчаются сравнительно рѣдко, при чемъ упоминанія объ учителяхъ въ подобныхъ бумагахъ иногда и ограничиваются только извѣстіемъ объ учительствѣ указываемаго лица въ Академіи въ *одинъ* обозначаемый документомъ день. Къ документамъ этой категоріи, между прочимъ, должны быть отнесены реестры бумагъ, входившихъ въ канцелярію Кіевскаго митрополита и исходившихъ изъ нея, и подписи учителей подъ различными дѣлами, напримѣръ, подъ вѣдомостями объ ученикахъ, представлявшимися Академіею въ Св. Синодъ (На основаніи однѣхъ подписей въ данныхъ вѣдомостяхъ, строго говоря, можно лишь утверждать, что подписавшійся учительствовалъ въ день своей подписи).

Если бы при составленіи списковъ начальниковъ и наставниковъ руководиться только однимъ этимъ источникомъ, какъ самымъ достовѣрнымъ, то за цѣлое полстолѣтіе намъ пришлось бы, во-1-хъ, перечислить весьма *немногихъ* лицъ, и, во 2-хъ, изъ этихъ немногихъ значительную часть отмѣтить бывшими въ Академіи только то время, какое указывается извѣстнымъ документомъ, иногда— *одинъ* лишь *день* (О рѣдкихъ профессорахъ Академіи мы встрѣчали въ такихъ документахъ нѣсколько упоминаній за одинъ учебный годъ).

Вслѣдствіе такой скудости свѣдѣній въ источникѣ этой категоріи мы обращались къ „представленіямъ“ и „опредѣленіямъ“ (тѣхъ и другихъ вмѣстѣ сохранилось не болѣе, какъ за 10 лѣтъ) учителей въ Академію. Эти документы, иной разъ ясно обозначающіе служебныя положенія нѣкоторыхъ лицъ академической корпораціи за годы, предшествовавшіе времени „представленій“ и „опредѣленій“, *такою стороною* служили несомнѣнными основами для нашихъ списковъ; а вообще были для насъ только хорошими *направителями* въ изысканіяхъ о томъ, кто на самомъ дѣлѣ въ извѣстномъ году преподавалъ тотъ или другой предметъ въ Академіи. Непоколебимыми основаніями для нашихъ заключеній они становились только послѣ соотношенія ихъ къ даннымъ первой категоріи. Дѣло въ томъ, что иной разъ изъ нѣсколькихъ кандидатовъ, представленныхъ митрополиту, ни одинъ не опредѣлялся имъ на извѣстный предметъ, а назначался не представленный; иногда же изъ лицъ, опредѣленныхъ митрополитомъ, нѣкоторыя или вовсе не состояли въ томъ году преподавателями (за отъѣздомъ, болѣзнью, смертью и

Digitized by Google

1) *Геннадій Шпаковскій*, учительствовавшій около $17^{11}/_{12}$ г. [1]);

2) іеродіаконъ *Леонтій Злотнѣцкій* — въ $17^{27}/_{28}$ г. [2]);

другими обстоятельствами), или же преподавали не тѣ предметы, какіе имъ указывались въ митрополичьемъ „опредѣленіи".

Надписи и замѣтки, встрѣчающіяся въ рукописныхъ лекціяхъ Академіи съ указаніемъ именъ и времени учительства въ Академіи того или другого лица, становились для насъ достовѣрными тоже только послѣ провѣрки ихъ извѣстіями въ документахъ первой категоріи. Подобныя надписи и замѣтки непосредственные слушатели лекцій иногда дѣлали спустя нѣсколько времени послѣ слушанія ихъ; отсюда въ нихъ могли являться неточности (Примѣры подобныхъ неточностей нами отмѣчены. Правда, неточности эти касаются сана или служебнаго положенія профессора, которые отъ начала чтенія профессоромъ лекцій *ко времени сдѣланной замѣтки* измѣнялись). Отсутствіе точности въ подобныхъ обозначеніяхъ особенно чувствуется въ ихъ указаніяхъ на время чтенія лекцій, такъ какъ часто на лекціяхъ стоитъ одинъ годъ. Что овъ собою означаетъ: время начала или время окончанія лекцій,—не всегда можно опредѣлить, если нѣтъ ни въ самыхъ лекціяхъ, ни въ другихъ несомнѣнныхъ документахъ разъясняющихъ данныхъ...

Такимъ образомъ, многое, встрѣченное нами въ источникахъ 2, 3 и 4-й категорій, но не нашедшее себѣ полнаго и всесторонняго подтвержденія въ источникахъ первой категоріи, можетъ мѣстами не имѣть строгой точности. Но въ такихъ случаяхъ, *если помнить скудость источниковъ первой категоріи*, вина не наша...

Нѣсколько ниже мы приводимъ имена профессоровъ, учительствовавшихъ въ изслѣдуемый нами періодъ въ младшихъ классахъ Академіи,—но неизвѣстно, въ какихъ именно изъ этихъ классовъ. Со временемъ, быть можетъ, найдутся гдѣ-либо указанія, которыя помогутъ опредѣлить все это.

[1]) „Кіевская Старина", 1884 г., іюль, стр. 545—6: „Многолѣтіе, возглашенное въ Кіевѣ въ началѣ XVIII в." (Наше сужденіе о времени его возглашенія изложены выше), гдѣ такъ поименованы члены академической корпораціи: Ѳеофанъ (Прокоповичъ), игуменъ обители Богоявленскія братскія, ректоръ и богословіи учитель; мысленнаго винограда дѣлатели трудолюбивые: Сильвестръ (Пиновскій), учитель философіи и префектъ училищъ Кіевскихъ; Ѳеодосій (Глѣнскій) реторицкій; Симонъ (Кохановскій) поэтицкій; Аѳанасій (Хмарный) синтаксискій; Іосифъ (Волчанѣцкій) грамматицкій; Епифаній (Тихорскій) инфимисскій; Геннадій (Шпаковскій) аналогійскій, въ православномъ собраніи Кіевскомъ учители.

[2]) „Описаніе докум и дѣлъ, хранящ. въ архивѣ Св. Пр. Синода", т. VII, прилож VIII, ст. CXVI (Тутъ помѣщенъ „реестръ учителей и учениковъ, въ коллегіумѣ Братскомъ Кіевскомъ обрѣтающихся, року *1727* поданный". Синодальный указъ, вызвавшій составленіе этого реестра, былъ разосланъ изъ Св. Синода

Digitized by Google

3) студентъ богословія (reverendus pater) *Іоасафъ Горленко*—въ $17^{29}/_{30}$ г. [1]);

4) іеродіаконъ *Веніаминъ Григоровичъ*—въ $17^{34}/_{35}$ г. [2]);

5) *Іовъ Терешковскій*—въ $17^{35}/_{36}$ г. [3]);

6) *Іаковъ Величковскій*—въ $17^{36}/_{37}$ г. [4]);

въ разныя епархіи 22 августа, какъ видно изъ того же „Описанія", № 223, ст. 238, слѣдовательно, реестръ составленъ около послѣдней четверти 1727 г.; значитъ, почти въ началѣ 1727—28 *учебнаго* года). Въ 1742—3 г. мы видимъ Леонтія Злотнѣцкаго игуменомъ Густинскаго монастыря (Арх. Кіев. дух. конс., д. 1742 г., № 94; см. запись въ реестрѣ бумагамъ, исходившимъ изъ митрополичьей канцеляріи того же года, подъ № 1524).

[1]) Въ рукоп. библ. Кіев. дух. семинаріи VIII. 1. 10, на оборотѣ заглавнаго листа сдѣлана замѣтка на латинскомъ языкѣ (Она цѣликомъ напечатана Н. И Петровымъ въ его „Описаніи рукоп. собран., находящихся въ г. Кіевѣ", вып. 1, стр. 266, № 201), содержащая въ себѣ списокъ студентовъ богословія, вмѣстѣ съ коими авторъ замѣтки началъ вести въ 1729 году запись содержащихся въ рукописи богословскихъ лекцій. Въ числѣ этихъ студентовъ указанъ R(*everendus*) P(*ater*) Ioasaphus Horlenko *doctor Analogiae*. Самъ Горленко говоритъ о себѣ: „Въ годѣ 1729, въ мѣсяцѣ августѣ послѣднихъ чисел опредѣленъ въ училища Кіевскія во учителя, и въ томъ потрудился послушаніи, пробывъ чрезъ 3 года"... (Чтенія въ истор. обществѣ Нестора Лѣтописца, кн. VI, Кіевъ, 1892, отд. III: „Старинныя замѣтки о родѣ Горленковъ и записки Іоасафа Горленко, еп. Бѣлгородскаго", стр. 98—99); слѣдов., ложно утвержденіе В. Аскоченскаго (ч. II, стр. 48), что Горленко опредѣленъ учителемъ въ 1728 г. Объ учительствѣ Горленко см. ниже, въ спискѣ учителей синтаксиміи.

[2]) Акты, относящ. къ исторіи Кіев. Академіи за XVIII стол., собран. нами въ 1895 г., д. № 2, гдѣ онъ называется учителемъ аналогіи въ февралѣ 1735 года („Кіев. Старина", 1896 г., № 1, стр. 38). Въ концѣ 1737 г. синодальнымъ указомъ (отъ 8 ноября) былъ вызванъ въ Петербургъ Веніаминъ Григоровичъ для производства во архимандрита въ Лондонъ (Арх. Кіев. дух. конс., д. 1737 г., № 52; письмо гр. А. Румянцева къ митроп. Р. Заборовскому отъ 20 декабря). 25 января 1740 г. (какъ видно изъ записи въ „протоколѣ или краткой записѣ доношеній и репортовъ въ Св. Синодъ и другія... канцеляріи" подъ № 100,—въ арх. Кіев. дух. конс.) былъ вызываемъ изъ Кіева въ Москву нѣкій Григоровичъ, экономъ. Но это былъ другой Григоровичъ Викарій.

[3]) См. опредѣленіе учителей на $17^{35}/_{36}$ учеб. годъ, переданное нами въ библ. церковно-археол. музея при Кіев. дух. Академіи.

[4]) Архивъ Св. Пр. Синода, д. 1737 г., № 380, т. I, л. 111 и дал. (вѣдомость объ учителяхъ и ученикахъ Академіи за 1736—37 учеб. г., составленная въ 1737 г., въ маѣ мѣсяцѣ).

Digitized by Google

7) іеродіаконъ *Сильвестръ Добрына*—въ $17^{37}/_{38}$ [1]) и $17^{38}/_{39}$ г.г. [2]);

8) монахъ *Василій Лащевскій*—въ $17^{39}/_{40}$ г. [3]);

9) іеродіаконъ *Варлаамъ Иваницкій*—въ $17^{40}/_{41}$ г. [4]);

10) іерод. *Іоиль Врублевскій*—въ $17^{41}/_{42}$ г. [5]);

---

[1]) Ibid., л. 375 (Вѣдомость объ ученикахъ Кіев. Академіи, составл. въ январѣ 1738 г. и посланная въ Синодъ 21 февраля 1738 г.). Учительствовать въ Академіи Сильв. Добрына пересталъ въ іюлѣ 1744 г. (22 числа этого мѣсяца онъ былъ произведенъ во игумена Кіево-Кирилловскаго монастыря; см. ниже). *по осмольтнихъ* (какъ онъ писалъ въ прошеніи митроп. Тимоѳею Щербацкому, отказываясь отъ назначенія на настоятельство въ Виленскомъ монастырѣ; о времени этого назначенія см. ниже, въ спискѣ учителей риторики) *учительскаго послушанія* въ Кіевской Академіи *трудахъ* (См. С. Т. Голубева: Матеріалы для исторіи западно-русской церкви—XVIII-е столѣтіе,—Кіевъ, 1895 г.). Если считать за полные годы первое полугодіе 1737—38 г. и второе 1743—44 г., то началомъ учительства Добрыни въ Академіи будетъ 1737—38 учеб. годъ.

[2]) Ibid., т. II, л. 799 (Вѣдомость объ ученикахъ Академіи, отправл. въ Синодъ 24 декабря 1738 г.). См. еще о немъ ниже.

[3]) Ibid., т. III (Вѣдомость объ ученикахъ Кіевской Академіи за 1739—40 учебн. годъ, составленная 9 декабря 1739 года). Онъ родился около 1704 г., въ Польской области (Арх. Св. Синода, д. 1734 г., № 369/Б). Въ 1740 г. онъ принялъ монашество съ именемъ Варлаама; 20 сентября этого года (см. въ арх. Кіевск. дух. конс. реестръ бум. исход. изъ канцел. Кіевск. митроп. за 1740 г., № 1137) ему была выдана свидѣтельствованная грамота о посвященіи его во іеромонахи.

[4]) Архивъ Смоленской дух. конс., дѣла о поступкахъ чернаго духовенства за 1756 г., д. № 10; ср. Арх. Св. Синода, д. 1737 г., № 380, т. III (Вѣдомость объ ученикахъ Кіев. Акад. за 1740—41 г., составленная отъ 4 сентября 1740 г. и отправленная въ Синодъ 21 февраля 1741 г.). Онъ (въ мірѣ Василій) былъ сынъ священника мѣстечка Кобыльницы, Перемышльскаго повѣта, Польской области; родился около 1704 г., постриженъ въ монашество въ 1740 г., въ Кіевск. Пустынно-Никольскомъ монастырѣ (Арх. Смол. дух. конс., дѣла объ исполненіяхъ за 1759 г., д. № 12, табель монашествующихъ Авраамієвскаго Смолен. монастыря; см. Арх. Св. Пр. Синода, д. 1734 г., № 369/Б, гдѣ есть просьба митроп. Р. Заборовскаго въ Синодъ отъ 12 января 1738 г. о постриженіи студента богословія Василія Иваницкаго, 34 лѣтъ, въ Кіев. Пустынно-Никол. монастырѣ. Въ Актахъ Кіево-Брат. учил. мон. и Акад., собран. В. Аскоченскимъ, въ дѣлѣ № 13 есть указаніе на требованіе выслать Иваницкаго изъ Никольскаго монастыря въ школы. Еще о немъ см. ниже, въ спискѣ учителей синтаксимы.

[5]) Арх. Св. Пр. Синода, д. 1737 г., № 380, т. 4 (Вѣдомость объ ученикахъ Кіев. Академіи за 1741—42 учеб. г., л. 145—169). Онъ (въ мірѣ Іосифъ)

Digitized by Google

11) іеродіаконъ *Ѳеофанъ Зеленецкій*—въ $17^{42}/_{43}$ г.[1]);
12) іерод. *Іоанникій Венерацкій*—въ $17^{43}/_{44}$ г. [2]);

былъ сынъ купца изъ села Воробьевъ, Прилуцкаго полка; родился приблизительно въ 1709 г. (Арх. Св. Пр. Синода, д. 1734 г., № 369/Б). 22 августа 1740 г. Академія представляла его (вмѣстѣ съ студентомъ богословія Іаковомъ Блонницкимъ, который въ 1741 г. былъ вызванъ въ Новгородскую семинарію; Смирновъ „Исторія Москов. Слав.Грево-Латин. Академіи", стр. 220—1) кандидатомъ на должность учителя аналогія (Акты Кіево-Брат. училищ. мон. и Акад., собр. В. Аскоченскимъ, т. I, д. № 13), однако онъ не учительствовалъ въ означенномъ году (учительствовалъ Иваницкій, см. выше). Въ монашество Врублевскій постриженъ въ 1740 г. (Арх. Св. Пр Синода, д. № 1734 г., № 369/Б; грамота о посвященіи во іеродіакона ему была выдана 11 ноября 1740 г., Арх Кіев. дух. конс., Реестръ бумагъ, исход. изъ канцеляріи митроп. въ 1740 г., № 1388) въ Кіево-Софійскомъ монастырѣ. Проучительствовавъ одинъ годъ, онъ жилъ въ Кіево-Софійскомъ монастырѣ (Арх. Кіев. дух. конс., полулистъ 30 іюня 1742 г., № 1382 съ подписью іеродіакона Врублевскаго, безъ званія учителя); 29 октября 17 2 г. былъ предназначенъ Св. Синодомъ къ отправленію въ Пекинъ, но это предназначеніе было отмѣнено опредѣленіемъ его учителемъ синтаксимы въ Москов. Академію (Арх. Св. Синода, д. 1742 г., 31 августа, № 589). Посланъ же онъ былъ въ Пекинъ въ началѣ 1743 г., гдѣ и умеръ 21 апрѣля 1744 г. (ibid., д. 1756 г., январь 15, № 381).

[1]) Арх. Кіев. дух конс., д. 1742 г., 26 августа, № 128 (опредѣленіе учителей на 1742—43 учеб. годъ), см. д 1743 г., № 819 (Просьба митрополиту аналогиста Яновa Лубяновскаго въ мартѣ 1743 г. о выдачѣ ему „концесса"; на этой просьбѣ засвидѣтельствованіе „іеродіакона Ѳеофана Зеленецкаго, *учителя школы первой*"); см. Арх. Св. Прав. Синода, д. 1738, № 380, т. IV, вѣдомость объ ученикахъ Кіев. Акад. за 1742—43 г., посланную въ Синодъ 17 января 1743 г., л. 612 и далѣе, гдѣ Ѳеофанъ Зеленецкій подписался учителемъ инфимы (объ этомъ см. ниже) и *учителемъ аналогіи*. Онъ былъ сынъ купца изъ г. Будищъ, Полтавскаго полка, родился около 1717 г. (См. Арх. Св. Синода, д. 1737 г., № 380, списокъ студентовъ философіи за $17^{36}/_{37}$ учеб. годъ); состоя послушникомъ Кіево-Софійскаго монастыря въ 1740 г., онъ ходилъ въ Академію „ради обученія богословія" (Арх. Кіев. дух. конс. Реестръ бумагъ, входившихъ въ канцелярію митрополита въ 1740 г., гдѣ подъ № 77, въ октябрѣ мѣсяцѣ записано доношеніе отъ Ѳеодора Зеленецкаго объ отпускѣ его въ Кіево-Братскій училищный монастырь обучаться богословію; см. реестръ бумагъ, исходившихъ изъ канцеляріи митрополита въ томъ же году; тутъ подъ № 1330 отъ 29 октября значится „указъ ректору о принятіи Ѳеодора Зеленецкаго ради обученія богословія").

[2]) Акты Кіево-Брат. учил. мон. и Академіи, собр. В. Аскоченскимъ, т. I, д. № 22 (Мнѣніе объ учителяхъ Академіи на $17^{43}/_{44}$ учеб. годъ, представленное 4 августа 1743 г.); Арх. Св. Синода, д. 1737 г., № 380, т. V, л. 53—76 (вѣдо-

Digitized by Google

13) іерод. *Гавріилъ Данилевичъ*—въ $17^{44}/_{45}$ г. [1]);

14) *Василій Крыжановскій*—въ $17^{45}/_{46}$ г. [2]);

15 и 16) *Іоаннъ Кременецкій* и *Іоаннъ Ярошевскій*—оба въ $17^{46}/_{47}$ г. [3]);

мость объ ученикахъ Кіевской Академіи за $17^{43}/_{44}$ г. съ 4 сентября 1743 г., посланная въ Синодъ 24 декабря 1743 г.); Арх. Кіев. дух. конс., д. 1744 г., № 8, откуда видно, что онъ былъ родомъ изъ г. Полтавы, и что пострѣженіе въ монашество принялъ въ Кіево-Видубицкомъ монастырѣ (Въ 1740 г. онъ числился въ этомъ монастырѣ „футорнымъ" монахомъ; арх. Кіев. дух. конс., д. 1740 г., № 2500; въ 1741 г. онъ былъ въ бѣгахъ за границу; ibid., д. 1741 г., № 16).

[1]) См. принадлежавшее профессору С. Т. Голубеву представленіе митрополиту ректора Сильвестра Кулябки о кандидатахъ на профессорскія должности, въ августѣ 1744 г; см. Архивъ Св. Синода, д. 1737 г., № 380, т. V, л. 345—384, вѣдомость объ ученикахъ Кіев. Академіи за $17^{44}/_{45}$ г., съ 12-го сентября 1744 г., послан. въ Синодъ 7 января 1745 г. Данилевичъ родился около 1716 г., въ Польской области (ibid., т. I, списокъ учениковъ синтаксимы за $17^{36}/_{37}$ учеб. годъ).

[2]) См. „Опредѣленіе" учителей на $17^{45}/_{46}$ учеб. г. (имѣющееся у профессора С. Т. Голубева). Крыжановскій былъ сынъ посполитыхъ родителей изъ мѣстечка Межибожа, Польской области; родился около 1716 г. (Арх. Св. Пр. Синода, д. 1737 г., № 380, т. I, списокъ учениковъ Академіи за $17^{36}/_{37}$ учеб. г.). Еще о немъ см. ниже.

[3]) Предъ началомъ $17^{46}/_{47}$ учеб. года были „опредѣлены" преподавать въ этомъ году:

богословіе—Варлаамъ Лящевскій,
философію—Гедеонъ Сломинскій,
риторику—Тихонъ Александровичъ,
піитику—Георгій Конисскій,
синтаксиму—Досиѳей Галяховскій,
грамматику—Ѳеофанъ Зеленецкій,
инфиму—Василій Крыжановскій и
фару—Іоаннъ Кременецкій (См. Акты Кіево-Братск. учил. мон. и Академіи, собр. В. Аскоченскимъ, т. I, д. № 28). Въ концѣ же $17^{46}/_{47}$ учеб. года (См. Описаніе докум. и дѣлъ, храняш. въ арх. Св. Пр. Синода, т. III, стр. 78, примѣч. 1-е), именно—2 мая 1747 г. (См. въ архивѣ Св. Синода дѣло объ исправленіи библіи. т. III, л. 303: свидѣтельство, данное въ указанный день іером. Гедеону Сломинскому объ его болѣзни и удостовѣреніе въ ней отъ его товарищей) мы видимъ преподавателями

риторики—Досиѳея Галяховскаго,
піитики—Георгія Конисскаго,

Digitized by Google

17) *Θеодоръ Гирчичъ*—въ $17^{47}/_{48}$ г. [1]);

синтаксимы—Іоанникія Венерацкаго,
грамматики—Василія Крыжановскаго,
инфимы—Іоанна Кременецкаго и
аналогіи—Іоанна Ярошевскаго

Спрашивается: когда произошли такія перемѣны? Быть можетъ, въ самомъ началѣ учебнаго года не всѣ лица, указанныя въ опредѣленіи, вступили въ отправленіе своихъ назначеній? Прямого отвѣта на это нигдѣ нѣтъ... Въ октябрѣ мѣсяцѣ, мы знаемъ (см. ниже, списокъ учителей риторики) умеръ Тихонъ Александровичъ. Неужели его смерть вызвала передвиженіе всѣхъ почти членовъ академической корпораціи? Едва ли. Достаточно было перевести на его мѣсто Галяховскаго, а на мѣсто послѣдняго назначить Венерацкаго. Когда же получили передвиженіе прочія лица? Въ сентябрѣ мѣсяцѣ 1748 г. митроп. Тимоѳей Щербацкій писалъ, между прочимъ, въ своемъ донесеніи въ Синодъ: „Въ 1746 году (т. е въ $17^{46}/_{47}$ учебномъ году) латинскихъ школъ учители три человѣки мірскіи: грамматики Іоаннъ Мокіевскій, инфимы Василій Крыжановскій, *аналогіи Іоаннъ Кременецкій*, изъ которыхъ І. Мокіевскій въ дожиданіи монашества умре, Василій Крыжановскій, стужнвъ себѣ долгимъ ожиданіемъ образа монашескаго, отшелъ въ Сербію, Іоаннъ Кременецкій отлучился въ С.-Петербургъ“ (Архивъ Св. Синода, д. 1745 г., ноября 29, № 187). Изъ этихъ словъ, очевидно, имѣющихъ въ виду составъ корпораціи ранѣе 2 мая 1747 г. (какъ отличный отъ корпораціи этого дня), мы можемъ заключить, что Ѳеофанъ Зеленецкій въ $17^{46}/_{47}$ г. вовсе не начиналъ профессорской дѣятельности, что грамматику въ началѣ этого года преподавалъ Мокіевскій (а въ концѣ Крыжановскій). Когда же Мокіевскій умеръ, вѣроятно, и совершился переводъ на его мѣсто Крыжановскаго, а на мѣсто Крыжановскаго—Кременецкаго, и послѣдовало назначеніе въ *аналогію* Іоанна Ярошевскаго. Состоялось это передвиженіе, вѣроятно, 30-го марта 1747 г., отъ котораго въ реестрѣ бумагъ, исходившихъ изъ канцеляріи митрополита за этотъ годъ (въ архивѣ Кіев. духов. конс. Очень можетъ быть, что въ это время былъ опредѣленъ и Іоанникій Венерацкій преподавать синтаксиму, а до сей поры ее могъ преподавать Галяховскій, одновременно учительствуя и въ риторикѣ) подъ № 41, занесенъ „указъ до префекта Академіи Кіевскія іеромонаха Варлаама объ опредѣленіи учителей по резолюціи Его Преосвященства“...

Іоаннъ, по постриженіи въ монашество Іоасафъ Ярошевскій былъ сынъ священника села Ярошовки, Лубенскаго полка (Арх. Св. Синода, д. 1737 г., № 380. т. V, л. 54—76, списокъ студентовъ Академіи за $17^{43}/_{44}$ учеб. годъ).

[1]) Архивъ Св. Синода, д. 1745 г., 29 ноября, № 187, донесеніе митр. Щербацкаго въ Св. Синодъ, въ сентябрѣ 1748 г. Въ донесеніи митроп. говоритъ, что въ 1747 (т. е. въ $17^{47}/_{48}$ учебномъ) году „прибавилось число мірскихъ учителей: пять уже стало - еврейскаго и нѣмецкаго языковъ Михаилъ Максимовичъ, синтаксимы—Григорій Щербацкій, который притомъ и греческаго языка обучалъ, грамматики—Даніилъ Нащинскій, инфимы—Іоаннъ Ярошевскій, *аналогіи*—Ѳео-

Digitized by Google

18 и 19) *Павелъ Ѳеодоровичъ* [1]) и *Кондратъ Соколовскій*— въ $17^{48}/_{49}$ г. [2]);

доръ Гирчичъ". Ѳеодоръ Гирчичъ былъ сынъ купца изъ г. Полтавы, родился около 1720 г. (См. списокъ учениковъ аналогіи за $17^{37}/_{38}$ г., въ дѣлѣ 1737 г., № 380, т. I, Архивъ Св. Синода); по постриженіи въ монашество онъ принялъ имя Ѳомы. См о немъ ниже.

[1]) Арх. Св. Синода, д. 1745 г., 29 ноября, № 187, доношеніе митр. Щербацкаго въ Св. Синодъ, писанное въ сентябрѣ 1748 года, гдѣ, между прочимъ, читаемъ: „Въ нынѣшнемъ... 1748 году... число тое (т. е. число свѣтскихъ учителей въ Академіи) прирасло, шесть уже мірскихъ человѣкъ учителей есть: еврейскаго и нѣмецкаго языка... Михаилъ Максимовичъ, греческаго языка и поэтики Григорій Щербацкій, синтаксимы Даніилъ Нащинскій, грамматики Ѳеодоръ Гирчичъ, инфимы Григорій Гиновскій, *аналогіи* Павелъ Ѳеодоровичъ". Такъ какъ *достовѣрно* извѣстно, что въ $17^{48}/_{49}$ уч. году учителемъ аналогіи былъ и Кондратъ Соколовскій (см. ниже), то, думаемъ, что Ѳеодоровичъ учительствовалъ лишь въ самомъ началѣ этого года и очень небольшое время (Впрочемъ, въ виду того, что на поданномъ въ сентябрѣ мѣсяцѣ доношеніи митроп. Тимоѳея Щербацкаго въ Синодъ не помѣчено *число* мѣсяца, не невозможно предположить, что оно было написано по назначеніи Ѳеодоровича на учительство, слѣдовательно, можетъ быть, до вступленія его въ учительскую должность. Поэтому, не невѣроятно, что Ѳеодоровичъ могъ по своемъ назначеніи, отказаться отъ учительства въ $17^{48}/_{49}$ г. и начать таковое уже въ слѣдующемъ учебномъ году, по принятіи монашества).

[2]) Архивъ Смоленской дух. конс., дѣла о поступкахъ чернаго духовенства, д. 1749 г., № 8; см. дѣла объ исполненіяхъ 1759 г., № 12. Тутъ приложенъ слѣдующій аттестатъ, данный Соколовскому отъ Кіев. Академіи: „Объявитель сего, почтенный господинъ Ко(н)дратъ Соколовскій, окончивши ученіе священныя богословіи, *съ 1748 по 1749 годъ въ Академіи Кіевской школы аналогіи учителемъ былъ*, въ которомъ званіи надлежащимъ до той школы ученіемъ учениковъ своихъ изрядно наставилъ, такожъ и всякимъ добродѣтелемъ ихъ же, учениковъ своихъ, не точію словеснимъ увѣщаніемъ, но и примѣромъ своего добродѣтельнаго житія довольно поучилъ. Въ чемъ ему господину Соколовскому для удостовѣренія сей при обыкновенной академійской печати изъ академіи данъ аттестатъ 1749 года сентября 15.

Кіево-училищного Братского монастыря архимандритъ ректоръ Сильвестръ Лѣскоронскій. Академіи Кіевскія префектъ іеромонахъ Георгій Конѣсскій". (Копія аттестата передана нами въ библ. церк.-арх. музея при Кіев. дух. Акад.). Соколовскій былъ мѣщанскій сынъ изъ г. Богодуховки, Ахтырскаго полка; въ октябрѣ 1749 г. поступилъ въ учителя въ Смоленскую семинарію, гдѣ впослѣдствіи былъ префектомъ и ректоромъ (См. И. П. Сперанскаго „Очеркъ исторіи Смоленской дух. семинаріи"..., Смоленскъ, 1892 г.).

Digitized by Google

и 20) іерод. *Платонъ Ѳеодоровичъ* [1])—въ $17^{49}/_{50}$ г.[2]).

За фарой или аналогіей шли грамматическіе классы, въ строгомъ смыслѣ слова: низшій или *инфима* (infima classis); средній, называвшійся собственно *грамматикою* (media classis grammatices); и высшій (suprema classis) или *синтаксима*. Въ нихъ почти исключительно изучался латинскій языкъ, на которомъ велось тогда преподаваніе всѣхъ академическихъ наукъ.

Учебнымъ руководствомъ при изученіи латинскаго языка въ Академіи была грамматика іезуита Эммануила Альвара—Institutiones linguae latinae, служившая въ то время учебникомъ всей западной Европы, Польши и почти всѣхъ нашихъ школъ восемнадцатаго вѣка [3]). Указомъ Св. Синода отъ 28 августа 1721 года, предписано преподавать въ академіяхъ латинскій языкъ „по толкованію и переводу россійскаго нарѣчія“ [4]).

Учебникъ этотъ изложенъ въ формѣ вопросовъ и отвѣтовъ. Въ началѣ, въ основаніяхъ (rudimenta), послѣ ученія о буквахъ и слогахъ, въ немъ систематически даются основныя понятія объ имени существительномъ, прилагательномъ, мѣстоименіи, глаголѣ, причастіи, предлогахъ и союзѣ. Затѣмъ, въ первой книгѣ Institutionum подробно изложены правила спряженій и склоненій. Въ концѣ помѣщены соотвѣтствующіе примѣры съ готовыми переводами для заучиванія наизусть. Вторая часть излагаетъ синтаксисъ, заключающій въ себѣ 31 главу de octo partium orationis constructione, de concordantiis, de constructione figurata и проч. Такъ какъ грамматика Альвара во многихъ своихъ пунктахъ „малымъ дѣтямъ крайне темна, не вразумительна, не порядочна, а въ

[1]) Въ мірѣ—упоминаемый выше Павелъ Ѳеодоровичъ.

[2]) См. III-е приложеніе къ настоящему труду.

[3]) Знаменскій „О духовныхъ школахъ“, стр. 437—441.

[4]) „Полное собраніе постановленій и распоряженій по вѣдомству православнаго исповѣданія“. т. I, С.-Петербургъ, 1869 г., № 167, стр. 188 и 189.

Digitized by Google

нѣкоторыхъ мѣстахъ недостаточна, а въ оныхъ премного лишняго имѣетъ“ [1]), то профессора Академіи первой половины XVIII в. старались ее упростить, выдавая ученикамъ свои рукописныя лекціи и правила по грамматикѣ [2]).

Опредѣленной программы на то, что именно въ каждомъ классѣ слѣдовало пройти изъ латинской грамматики, не было; а каждый учитель поступалъ „всякъ по своему мнѣнію“. Это ясно изъ „училищнаго проэкта“ Манассіи Максимовича (1751 г.), въ которомъ онъ настаиваетъ „здѣлать опредѣленіе на цѣлой годъ, въ какой школѣ, чего именно, и по сколько, и за какое время, и какимъ порядкомъ... учители аналогійскій, инфимисскій, грамматицкій и синтактицкій обучать должни“ [3]), чтобы тѣмъ самымъ устранить царившую въ ихъ преподаваніи неопредѣленность границъ прохожденія грамматики. Тѣмъ не менѣе въ этихъ классахъ Академіи латинскій языкъ изучался настолько хорошо, что уже ученики синтаксимы могли на немъ говорить и составлять задачи не только грамматически правильно, но и краснорѣчиво [4]). Такому успѣшному изученію латинскаго языка много помогалъ болѣе живой, чѣмъ книжный характеръ его преподаванія въ Академіи.

---

[1]) Такъ отзывалась о ней Академія въ началѣ второй половины XVIII в., мотивируя свое желаніе составить собственную грамматику латинскаго языка (См. ст. М. Линчевскаго: „Педагогія древнихъ братскихъ школъ и преимущ. древней Кіев. Академіи“, въ „Трудахъ Кіев. дух. Академіи“, 1870 г., августъ, стр. 456). Впрочемъ, И. А. Шляпкинъ въ своемъ изслѣдованіи: „Св. Димитрій Ростовскій и его время (1651—1709)“. Спб., 1891, стр. 332—3, того мнѣнія, что грамматика Альвара „ничего особенно труднаго или темнаго въ себѣ не заключаетъ“.

[2]) См. напр., въ библ. Кіев. дух. семинаріи рукописи VIII. 1. 115; VIII. 1. 134; VIII. 1. 135 (Н. И. Петровъ, Описаніе рукоп. собр., находящ. въ г. Кіевѣ, вып. 1, №№ 260, 269 и 270, стр. 286 и 288).

[3]) Акты Кіево-Брат. уч. мон. и Акад., собр. В. Аскоченскимъ, т. 1, д. № 42.

[4]) „Труды Кіев. дух. Академіи, 1870 г., августъ, стр. 454.

Digitized by Google

Постоянные „школьные (латинскіе) разговоры“ [1]), обязанность учениковъ, начиная съ грамматическаго класса, говорить полатыни даже дома [2]), ежедневныя письменныя упражненія [3]), наконецъ, всегдашнее чтеніе и переводъ латинскихъ классиковъ—все это дѣлало питомцевъ Кіевской Академіи хорошими латинщиками. Многіе изъ нихъ по окончаніи Академіи слу-

---

[1]) О характерѣ этихъ разговоровъ см. въ „Трудахъ Кіев. дух. Акад.“, 1870 г., августъ, стр. 456—459; примѣры ихъ см. въ рукописяхъ библ. Кіев. дух. Академіи (отд. Р. Муз. № 502; въ началѣ этой рукописи помѣщены Phrases seu formulae pure latine dicendi classicis authoribus conscriptae neo Retor... usui et commodo in Academia Kijovo-Mohilo-Zaborovsciana exporrectae, anno Domini 1739 calendis octobris, sub reverendo patre Sylvestro Lascoronskij); Кіево-Соф. собора (№ 469, л. 65—105: Ludus literalis, in arena scholastica nobilissimae juventuti orthodoxae in media classi Grammatices ad certandum expositus anno Domini 1721, mense 11 Januarii, sub reverendo patre Sophronio Mihalewicz; и л.л. 166—230: Laurus in horto supremae classis plantata, demum ad coronanda tempora nobilissimae orthodoxae juventuti contexta anno, quo aeternae Sapientiae Magister a supremis ad ima descendit 1721 d. 7-bris, sub reverendo patre Sophronio Mihalewicz); и Кіево-Мих. монаст. (№ 1721, л. 82 et sq.: Certamina scholastica, 1706 и 1707 г.).

[2]) Инструкція митр. Рафаила Заборовскаго, пунктъ VII (Аскоченскій, ч. 2, стр. 104). Говорившему не по-латыни, или хотя и по-латыни, но ошибочно, вѣшали на шею „калькулюсъ“ (ibid.). Калькулюсомъ назывался длинный, столбцеватый листъ, вкладывавшійся въ деревянный футляръ. На немъ записывалось имя провинившагося въ незнаніи латинскаго языка (а также и въ дисциплинарномъ отношеніи). Самымъ нерадивымъ считался тотъ, у кого этотъ листъ переночевывалъ, что и отмѣчалось такъ: „pernoctavit apud dominum N“ (См. Труды Кіев. дух. Акад.“, 1870 г., августъ, стр. 452, 462).

[3]) Классныя (scholasticae) упражненія назывались exercitia, домашнія (domesticae) же—occupationes. Для послѣднихъ ученики имѣли особыя тетрадки, озаглавливаемыя Labor, Codex laborum, Occupationes, и т. п. Образцы такихъ упражненій сохранились въ рукописяхъ библ. Кіево-Софійскаго собора (№ 469, въ началѣ которой есть Liber, in quo exercitia et occupationes variae compositae juventute orthodoxa propter institutionem loquendi lingua polonica et latina, scriptus methodo infimae classis per me Paulum Skripczynski in Collegio Kiovensi anno Domini 1720, sub reverendo patre Victore Lubieniecki, съ замѣткою на оборотѣ 16-го листа: scripta sunt sub reverendo patre Parthenio Janowicz, anno Domini 1719); Кіево-Михайл. мон., №№ 1712, 1721; Кіев. дух. Академіи, отд. Р. Муз., № 532 и др. Для перевода обычно давались тропари, кондаки, молитвы, variae sententiae и т. п.

Digitized by Google

жили переводчиками въ государственныхъ [1]) и ученыхъ учрежденіяхъ, оставивъ послѣ себя большое количество переводовъ [2]).

Изъ учителей *инфимы* за первую половину XVIII вѣка извѣстны:

1) *Епифаній Тихорскій*, служившій около $17^{10}/_{11}$ учеб. года [3]);

2 и 3), іеродіаконъ *Парѳеній Яновичъ и Викторъ Любинецкій*—оба въ $17^{19}/_{20}$ г. [4]).

4) *Іосифъ Лавровскій*,—въ 1725 г. [5]);

5) іерод. *Ѳеофанъ Трофимовичъ*—въ $17^{27}/_{28}$ г. [6]);

---

[1]) Напр., въ февралѣ 1708 г. къ канцлеру графу Головкину были посланы кіев. митрополитомъ Іоасафомъ Кроковскимъ „для переводу нужднихъ дѣлъ государскихъ“ богословъ Павелъ Черняховскій и философъ Андрей Волынскій (Москов. Архивъ Мин. Иностр. Дѣлъ, отд. Малорос., д. 1708 г., № 25).

[2]) Напр., Кирьякъ Кондратовичъ, долгое время въ срединѣ XVIII ст. состоявшій переводчикомъ въ Академіи Наукъ (Перечень его переводовъ см. въ „Библіографическихъ Запискахъ“ 1858 г., № 8).

[3]) „Кіев. Старина“ 1884 г., іюль, стр. 545—6 (Многолѣтіе, возглашенное въ Кіевѣ въ началѣ XVIII ст.). О Тихорскомъ см. у Аскоченскаго, ч. I, стр. 313—314; и у другихъ изслѣдователей XVIII вѣка въ русской церковной жизни.

[4]) См. вышеприведенную замѣтку на оборотѣ 16 л. рукоп. библ. Кіево-Соф. собора, № 469, гдѣ послѣ нѣсколькихъ экзерцицій и окупацій инфимическаго класса написано: scripta sunt sub reverendo patre Parthenio Janowicz anno Domini 1719, что говоритъ о непродолжительности учительства Яновича (вѣроятно, послѣ 2—3 мѣсяцевъ учительства онъ былъ взятъ архіеп. Варлаамомъ Ванатовичемъ „до катедри на послушаніе казнодѣйское и экзаминаторское“; „Полное собр. постан. и распор. по вѣдом. Прав. испов. Рос. Имперіи“, т. IV, № 1169; затѣмъ, въ 1724 г. онъ былъ вызванъ въ Москву, гдѣ, пробывъ въ Академіи учителемъ синтаксимы, піитики и риторики, умеръ въ 1728 г.; Описс. док. и дѣлъ, хран. въ арх. Св. Прав. Синода, т. IV, № 205, ст. 355, см. т. VII, № 193, ст. 205—6; С. Смирновъ въ своей „Исторіи Москов. Слав.-Грекo-Лат. Акад.“, стр. 218, противорѣчитъ такимъ свѣдѣніямъ) и о замѣщеніи его—Любинецкимъ (См. 1-й листъ той же рукописи Кіево-Соф. собора).

[5]) Труды Кіев. дух. Академіи, 1892 г., октябрь, стр. 307: „Рукописи Иркутской духов. семинаріи“... № 2. Тутъ въ спискѣ студентовъ богословія 1725 года именованъ R(everendus) D(ominus) P(ater) *infimae* Josephus Lawrowski.

[6]) Описаніе докум. и дѣлъ, хранящ. въ архивѣ Св. Пр. Синода, т. VII, прилож. VIII, ст. CXVI; „Реестръ учителей и учениковъ Кіев. Академіи“ за $17^{27}/_{28}$ учеб. годъ. Еще о немъ см. ниже.

Digitized by Google

6) *Θеофанъ Жолтовскій*—въ 1729 г. [1]);

7) *Амвросій Негребецкій*—въ $17^{35}/_{36}$ г. [2]);

8) іером. *Викарій Григоровичъ*—въ $17^{36}/_{37}$ г. [3]);

9) іерод. *Иннокентій Мигалевичъ*—въ $17^{37}/_{38}$ г. и $17^{38}/_{39}$ г. [4]);

10) іерод. *Сильвестръ Добрына*—въ $17^{39}/_{40}$ г. [5]);

11) іерод. *Титъ Русичевскій*—въ $17^{40}/_{41}$ г. [6]);

---

[1]) Рукоп. библ. Кіев. дух. семинаріи VIII. 1. 10; оборотъ заглавнаго листа, гдѣ сдѣлана замѣтка, содержащая списокъ студентовъ богословія, вмѣстѣ съ которыми авторъ замѣтки началъ *въ 1729 году* вести запись содержащихся въ рукописи богословскихъ лекцій; въ числѣ студентовъ тутъ названъ R. P. Theophanus Zoltowsky, *eodem* anno fuit *doctor infimae* (См. Н. И. Петрова „Описс. рукоп. собр., наход. въ г. Кіевѣ". вып. I, стр. 266, № 201). Въ сентябрѣ 1750 г. Жолтовскаго мы видимъ игуменомъ Полтавскаго монастыря (Арх. Кіев. дух. конс., д. 1750 г., № 1449).

[2]) Опредѣленіе учителей на $17^{35}/_{36}$ г. (въ библ. цер.-арх. музея при Кіев. дух. Акад.).

[3]) Архивъ Св. Синода, д. 1737 г., № 380, т. I, л. 111 (Вѣдомость объ учителяхъ и ученикахъ Кіевской Академіи за $17^{36}/_{37}$ уч. годъ).

[4]) См. первые богословскіе тезисы, въ концѣ рукоп. библ. Кіево-Мих. мон., № 1691, озаглавленные: „Defensae et oblatae conclusiones a R. P. Innocentio Mihalewicz sacrae theologiae auditore et *infimae professore*... 1737 Novembris 29; сн. Архивъ Св. Синода, д. 1737 г., № 380, т. I, л. 375 и т. II, л. 799 и далѣе (Вѣдомости объ ученикахъ Кіев. Академіи за $17^{37}/_{38}$ и $17^{38}/_{39}$ учебные годы).

[5]) Арх. Св. Пр. Синода, д. 1737 г., № 380, т. III, вѣдомость объ ученикахъ Кіев. Акад. за $17^{39}/_{40}$ годъ.

[6]) Изъ Кіево-Печерской лавры онъ вызванъ въ учителя инфимы 20-го сентября 1740 г. (Арх. Кіев. дух. конс., реестръ бумагамъ, исходившимъ изъ канцеляріи митрополита въ 1740 г., гдѣ подъ № 1131, отъ 20 сентября помѣчено „письмо къ намѣстнику лавры о высылкѣ іеродіакона Тита Русичевскаго *во учителя школы инфимы*"; сн. Акты Кіево-Брат. уч. мон. и Акад., собр. В. Аскоченскимъ, т. I, д. № 13, гдѣ есть „представленіе" академическимъ начальствомъ отъ 22 августа 1740 г. кандидатовъ на учительство въ $17^{40}/_{41}$ учеб. г. и черновой указъ въ Лавру о высылкѣ Русичевскаго на учительство въ школѣ инфимѣ; и арх. Св. Синода, д. 1737 г., № 380, т. III, вѣдомость объ ученикахъ Кіев. Академіи за $17^{40}/_{41}$ г.). Въ $17^{43}/_{44}$ г. и $17^{44}/_{45}$ г. онъ былъ учителемъ въ Смоленской семинаріи (Арх. Св. Синода, д. 1737 г., № 380, т. V, л. 277 и дал. и л. 482 и дал.; сн. И. П. Сперанскаго: „Очеркъ исторіи Смоленск. дух. сем."..., Смоленскъ, 1892, стр. 28).

Digitized by Google

12) іером. *Діонисій Мужиловскій*—въ $17^{41}/_{42}$ г. [1]);

13) іерод. *Аѳанасій Ясниковскій*—въ первой половинѣ $17^{42}/_{43}$ г. (до ноября мѣсяца приблизительно) [2]).

14) іерод. *Ѳеофанъ Зеленецкій,* приблизительно съ ноября мѣсяца въ $17^{42}/_{43}$ г. [3]) и въ $17^{43}/_{44}$ г. [4]);

---

[1]) Арх. Св. Синода, д. 1737 г., № 380, т. IV, л.л. 145—169 (вѣдомость объ ученикахъ Кіев. Академіи за $17^{41}/_{42}$ уч. годъ); арх. Смоленской дух. консист., дѣла о поступкахъ чернаго духовенства за 1756 т., д. № 10, тутъ, между прочимъ, есть показаніе Петра (въ монашествѣ Поликарпа) Павловскаго (прибывшаго въ Смоленскъ 5 апрѣля 1756 г., по требованію еп. Гедеона Вишневскаго учителей изъ Кіев. Академіи), что онъ учился въ Кіев. Академіи аналогіи у іером. Варлаама Иваницкаго (въ 1756 г. Иваницкій былъ архимандритомъ Смоленскаго Аврааміевскаго монастыря), *инфимъ* у іером. Кіево-Софійскаго монастыря Мужилѣвича (имя его было забыто Павловскимъ), грамматикѣ у іером. Кіев. Пустынно-Никольскаго монастыря Аѳанасія Яснѣковскаго, синтаксимѣ—у іером. Софійскаго монастыря Климента Богдановича. (Послѣ этого, съ 1744 г. Павловскій въ Московской Академіи проходилъ пінтику и риторику, философію же и богословіе слушалъ въ Кіевской Академіи).

[2]) Въ „опредѣленіи" учителей на $17^{42}/_{43}$ учеб. годъ (Арх. Кіев. дух. конс., д. 1742 г., № 128) онъ назначенъ учителемъ *инфимы*. Но проучительствовалъ онъ въ *инфимѣ* недолго, приблизительно до *ноября* мѣсяца 1742 г. Въ это время онъ былъ переведенъ на учительство въ *грамматику* (Арх. Св. Синода, д. 1742 г., августа 31, № 589, доношеніе митроп. Рафаила Заборовскаго въ Синодъ отъ 12 ноября 1742 г. Тутъ говорится, что „учитель *грамматики* іеродіаконъ Ѳеодосій Сморжевскій отправленъ, по указу Ея Императорскаго Величества, въ Синодъ (въ началѣ 1743 г. Сморжевскій былъ отправленъ въ Пекинъ, откуда возвратился въ 1755—6 г. и 22 февраля 1757 г. былъ назначенъ архимандритомъ въ Спасскій Сѣвскій монастырь; ibid., д 1746 г., января 15, № 381), изъ *инфимы* (учитель) въ *грамматику* переведенъ, (а) *инфиму* и фару обучаетъ одинъ" (разумѣется Ѳеофанъ Зеленецкій, см. о немъ въ спискѣ учителей аналогіи и въ дальнѣйшихъ спискахъ).

[3]) Собственно онъ былъ въ этомъ году учителемъ аналогіи, учительство же въ *инфимѣ* на него было возложено вслѣдствіе перевода учителя послѣдней въ грамматику. (См. предыдущее примѣчаніе). О совмѣщеніи Зеленецкимъ одновременно учительства въ двухъ классахъ говоритъ его подпись какъ учителя *инфимы* и *аналогіи* подъ списками учениковъ этихъ классовъ, посланными въ Синодъ 17 января 1743 г. (Арх. Св. Синода, д. 1737 г., № 380, т. IV, л. 612 и далѣе).

[4]) Акты Кіево-Брат. учил. мон. и Акад., собр. В. Аскоченскимъ, т. I, д. № 22; („мнѣніе" объ учителяхъ Академіи на $17^{43}/_{44}$ учеб. г., писанное 4 ав-

Digitized by Google

15) іером. *Іоанникій Венерацкій*—въ $17^{44}/_{45}$ г. [1]).

16) *Іоаннъ Мокіевскій*—въ $17^{45}/_{46}$ г. [2]);

17 и 18) *Василій Крыжановскій* и *Іоаннъ Кременецкій*—въ $17^{46}/_{47}$ г. [3]);

густа 1743 г.); Арх. Кіев. дух. конс., д. 1744 г., 21 іюня, № 57; арх. Св. Синода, д. 1737 г., № 380, т. V, л.л. 54—76 (Вѣдомость объ ученикахъ Кіевск. Академіи за $17^{43}/_{44}$ учеб. г.).

[1]) Архивъ Св. Синода, д. 1737 г., № 380, т. V, л.л. 345—384 (Вѣдомость объ ученикахъ Кіев. Академіи за $17^{44}/_{45}$ учеб. г.); ср. имѣющееся у насъ доношеніе іером Мелхиседека Богдановича митр. Рафаилу Заборовскому, писанное въ октябрѣ 1743 г., съ подписью на немъ Венерацкаго.

[2]) Въ „опредѣленіи" учителей на $17^{45}/_{46}$ учеб. г. (оно имѣется у проф. С. Т. Голубева) учителемъ инфимы на указанный годъ назначенъ Іоанникій Венерацкій. Но начиналъ-ли Венерацкій въ этомъ году учительствовать въ инфимѣ,—трудно сказать. Въ виду же того, что въ „реестрѣ дѣлъ, вхожихъ въ канцелярію митрополита въ 1746 г." (въ архивѣ Кіев. дух. конс.), подъ № 15, отъ 5 февраля, значится поступившимъ „доношеніе отъ учителей Академіи Кіевскія *школы инфимы Івана Мокіевскаю*, да фари Василія Крыжановскаго о чинимыхъ имъ отъ префекта Академіи Кіевской же іеромонаха Михаила Козачинскаго обидахъ и о протчемъ" (см. примѣчаніе въ 1-й главѣ нашего изслѣдованія, въ рѣчи о префектахъ академіи), и въ виду полнаго отсутствія всякихъ извѣстій, что въ означенномъ году въ *инфимѣ* учительствовалъ *Венерацкій*, мы говоримъ, что учителемъ аналогіи въ этомъ году былъ Мокіевскій. Весьма вѣроятно, что Венерацкій въ $17^{45}/_{46}$ г. совсѣмъ не былъ профессоромъ, такъ какъ въ это время онъ чувствовалъ себя не особенно здоровымъ. По крайней мѣрѣ, въ октябрѣ 1744 года, письменно отказывался отъ поѣздки въ Вильно на „казнодѣйское" послушаніе, куда предназначался митр. Рафаиломъ Заборовскимъ, онъ выражался о себѣ, что „при слабости здравія" находится (документъ объ этомъ имѣется у насъ); чрезъ годъ, когда улучшилось здоровье, онъ снова сталъ профессорствовать (см. списокъ учителей синтаксимы). Назначеніе Мокіевскаго преподавать инфиму, должно быть, произошло (вслѣдствіе ухода изъ Академіи Венерацкаго, если не вслѣдствіе случившагося въ началѣ $17^{45}/_{46}$ учеб. г. передвиженія другихъ членовъ академической корпораціи,—см. списки учителей риторики и философіи за этотъ годъ) 27 августа 1745 г., такъ какъ въ реестрѣ бумагъ, исходившихъ въ этомъ году изъ канцеляріи митрополита, подъ № 120, отъ означеннаго числа помѣчено: „Опредѣленіе учителей въ Академію Кіевскую ради преподаванія школъ латинскихъ на слѣдующій 1746 годъ". „Опредѣленіе" же, имѣющееся у профес. С. Т. Голубева, состоялось 8 августа 1745 г., что обозначено на этомъ же „опредѣленіи".

[3]) См. предыдущее примѣчаніе; ср. выше примѣч. къ рѣчи объ учительствѣ въ аналогіи Іоанна Ярошевскаго.

Digitized by Google

19) *Іоаннъ Ярошевскій*—въ $17^{47}/_{48}$ г. [1]);

20) *Григорій Гиновскій*—въ $17^{48}/_{49}$ г. [2]); и

21) іерод. *Іоасафъ Ярошевскій*—въ $17^{49}/_{50}$ [3]) и $^{50}/_{51}$ г.г. [4]).

Изъ учителей *грамматики*:

1) *Іосифъ Волчанскій*—около $17^{10}/_{11}$ г. [5]);

2) *Серапіонъ Копцевичъ*—въ 1718 г. [6]);

3) *Софроній Мигалевичъ*—въ 1721 г. [7]);

4) іером. *Климентъ Чарнѣцкій*—въ $17^{27}/_{28}$ г. [8]);

5) *Сильвестръ Ляцкоронскій*—въ $17^{34}/_{35}$ и $17^{35}/_{36}$ г.г. [9]);

6) *Амвросій Негребецкій*—въ $17^{36}/_{37}$ г. [10]);

---

[1]) См. выше примѣч. къ рѣчи объ учительствѣ въ аналогіи Ѳеодора Гирчича.

[2]) См. выше примѣчаніе къ рѣчи объ учительствѣ въ аналогіи Павла Ѳеодоровича. Гиновскій родился въ г. Кіевѣ въ 1717 г. (См. списокъ студентовъ Кіев. Акад. за 1738 г.; арх. Св. Синода, д. 1737 г., № 380, т. I).

[3]) См. III-е приложеніе къ нашему изслѣдованію. Въ мірѣ онъ—Іоаннъ Ярошевскій, упоминаемый выше.

[4]) Акты Кіево-Брат. учил. мон. и Акад., собр. В. Аскоченскимъ, т. I, д. № 39; арх. Кіев. дух. конс., отдѣльный полулистъ 4 іюля 1751 г. съ подписью Ярошевскаго, какъ учителя *инфимы*.

[5]) Кіевская Старина 1884 г., іюль, стр. 545—6 („Многолѣтіе, возглашенное въ г. Кіевѣ въ началѣ XVIII столѣтія").

[6]) Рукоп. библ. Кіево-Михайл. мон., № 1718, т. I-й, л. 1—84: „Liber occupationum et exercitionum ad intelligendam bene constructionem traditus *in Grammatica* sub P. Seraphiono Kopciewicz anno Domini 1718"...

[7]) Рукоп. библ. Кіево-Соф. соб., № 469, л. 65—105: Ludus literalis in arena scholastica nobilissimae juventuti orthodoxae *in media classi Grammatices* ad certandum expositus anno Domini 1721 mense Januarii, sub reverendo patre *Sophronio Mihalewicz* (Сн. ниже объ учительствѣ въ грамматикѣ Плат. Малиновскаго).

[8]) Опис. докум. и дѣлъ, хранящ. въ арх. Св. Пр. Синода, т. VII, Прилож. VIII, ст. CXVI, „Реестръ учителей и учениковъ Кіев. Акад." за $17^{27}/_{28}$ учеб. г.

[9]) Кіевская Старина", 1896 г., № 1, стр. 38, гдѣ онъ названъ учителемъ грамматики въ февралѣ 1735 г., см. опредѣленіе учителей на $17^{35}/_{36}$ г. (въ библ. церк.-арх. музея при Кіев. дух. Академіи).

[10]) Арх. Св. Синода, д. 1737 г. № 380, т. I, л. 111 (Вѣдомость объ учителяхъ и ученикахъ Кіевской Академіи за $17^{36}/_{37}$ г.).

Digitized by Google

7) *Викарій Григоровичъ*—въ $17^{37}/_{38}$ г. [1]);

8) *Захарій Козловичъ*—въ $17^{38}/_{39}$ г. [2]);

9) іерод. *Иннокентій Мигалевичъ*—въ $17^{39}/_{40}$ г. [3]);

10) іером. *Сильвестръ Добрына*—въ $17^{40}/_{41}$ г. [4]);

11) *Титъ Русичевскій*—въ $17^{41}/_{42}$ г. [5]);

12) *Θеодосій Сморжевскій*—въ началѣ $17^{42}/_{43}$ г., не позже, какъ до начала ноября [6]);

13) *Аѳанасій Ясниковскій*—приблизительно съ ноября мѣсяца въ $17^{42}/_{43}$ г. [7]) и въ $17^{43}/_{44}$ г. [8]);

14) іерод. *Θеофанъ Зеленецкій*—въ $17^{44}/_{45}$ [9]) и $17^{45}/_{46}$ г.г. [10]);

15 и 16) *Іоаннъ Мокіевскій* и *Василій Крыжановскій*—въ $17^{46}/_{47}$ г. [11]);

---

[1]) Ibid., л. 375 (Вѣдомость объ ученикахъ Кіев. Академіи за $17^{37}/_{38}$ уч. г.).

[2]) Ibid., т. II, д. 799 и далѣе (Вѣдомость объ ученикахъ Кіев. Академіи за $17^{38}/_{39}$ уч. г.).

[3]) Ibid , т. III (Вѣдомость объ ученикахъ Кіев. Академіи за $17^{39}/_{40}$ уч. г.) Въ $17^{41}/_{42}$ г, онъ былъ префектомъ и учителемъ пиитики въ Новгородскихъ школахъ).

[4]) Акты Кіево-Брат. учил. мон. и Акад., собран. В. Аскоченскимъ, т. I, д. № 13 (представленіе учителей отъ 22 августа 1740 г. на $17^{40}/_{41}$ учеб. г.); ср. Арх. Св. Синода, д. 1737 г., № 380, т. III, вѣдомость объ ученикахъ Кіев. Академіи за $17^{40}/_{41}$ учеб. г.

[5]) Арх. Св. Синода, д. 1737 г., № 380, т. IV, л.л. 145—169 (Вѣдомость объ ученикахъ Кіев. Академіи за $17^{41}/_{42}$ учеб. г.).

[6]) См. выше, примѣчаніе къ рѣчи объ учительствѣ въ инфимѣ Аѳанасія Ясниковскаго.

[7]) Ibid.

[8]) Акты Кіево-Брат. учил. мон. и Академіи, собран. В. Аскоченскимъ, т. I, д. № 22 (представленіе учителей на $17^{43}/_{44}$ учеб. г.); см. Арх. Св. Синода, д. 1737 г., № 30, т. V, л.л 54—76 (Вѣдомость объ ученикахъ Кіев. Академіи за $17^{43}/_{44}$ учеб. г.).

[9]) Опредѣленіе учителей на $17^{44}/_{45}$ учеб. г. (имѣющееся у проф. С. Т. Голубева); см. Арх. Св. Синода, д. 1737 г., № 380, т. V, л.л. 345—384 (Вѣдомость отъ ученикахъ Кіев. Академіи за $17^{44}/_{45}$ учеб. г.).

[10]) Опредѣленіе учителей на $17^{45}/_{46}$ учеб. г., имѣющееся у проф. С. Т. Голубева.

[11]) См. выше, примѣчаніе къ рѣчи объ учительствѣ въ школѣ аналогіи Кременецкаго и Ярошевскаго.

Digitized by Google

17) *Даніилъ Нащинскій*—въ $17^{47}/_{48}$ г. [1]);
18) *Ѳеодоръ Гирчичъ*—въ $17^{48}/_{49}$ г. [2]); и
19) *Гаврiилъ Гиновскій*—въ $17^{49}/_{50}$ г. [3]) и позже [4]).

Изъ учителей *синтаксимы*:

1) *Иларіонъ Мигура-Плаксичъ*—около 1702—3 г. [5]);
2) *Лаврентій Горка*—въ 1706—7 г. [6]);
3) *Аѳанасій Хмарный*—въ $17^{10}/_{11}$ г. [7]);
4) *Софроній Мигалевичъ*—въ $17^{21}/_{22}$ г. [8]);

---

[1]) Арх. Св. Синода, д. 1745 г., ноября 29, № 187 (Выписку изъ этого дѣла см. выше, въ примѣчаніи къ рѣчи объ учительствѣ въ аналогіи Ѳеодора Гирчича. Нащинскій былъ сынъ козака изъ г. Полтавы, родился около 1721 г. (ibid., д. 1737 г., № 380, т. I, списокъ учениковъ грамматики за $17^{36}/_{37}$ г.).

[2]) См. выше, примѣчаніе къ рѣчи объ учительствѣ въ школѣ аналогіи Павла Ѳеодоровича.

[3]) См. III приложеніе къ нашему изслѣдованію.

[4]) Акты Кіево-Брат. учил. мон. и Акад., собран. В. Аскоченскимъ, т. I, д. № 39.

[5]) Арх. Кіев. дух. конс., записка (составленная въ 1760-хъ годахъ) „о архидіаконахъ каѳедры митрополіи Кіевскія"; въ этой запискѣ, между прочимъ, читаемъ: „1704 (года). Архидіаконъ Иларіонъ Мѣгура-Плаксичъ, бывшій учитель первѣе синтаксимы, потомъ піитики; произведенъ онъ 1709 года октября во игумена въ Батуринскій монастырь. Мірское имя ему было Іоаннъ; умѣлъ искуство куперштихерское; посему, будучи профессоромъ, архидіакономъ и игуменомъ, многимъ знатнымъ лицамъ приписавши, издалъ на мѣди вырѣзанныя конклюзіи, какъ о томъ многимъ числомъ въ Кіево-Софійскомъ каѳедральномъ монастырѣ имѣющіяся, мѣдяныя рѣзанныя таблицы свидѣтельствуютъ".

[6]) Рукопис. библ. Кіево-Михайл. мон., № 1721. Тутъ, на лл. 175—391 помѣщена піитика, преподанная Лаврентіемъ Горкою въ Кіевской Академіи въ $170^{7}/_{8}$ учеб. году (заглавіе ея нами приведено ниже); а предъ піитикою помѣщены домашнія упражненія синтаксиста Якова Рудинскаго въ $170^{6}/_{7}$ г. и Brevis doctrina de epistolis..., tradita in Syntaxi anno Domini 1707 mense Aprili die 25 (лл. 60—81 и 164—168). Все это писано однимъ и тѣмъ же Рудинскимъ. Думаемъ, что Рудинскій, учившійся у Горки піитикѣ, у него же учился и синтаксимѣ.

[7]) „Кіевская Старина", 1884 г., іюль, стр. 545—6 („Многолѣтіе, возглашенное въ г. Кіевѣ въ началѣ XVIII столѣтія").

[8]) Рукоп. библ. Кіево-Соф. собора, № 469, л. 166: Laurus in horto *supremae classis* (т. е. синтаксимы) plantata, demum ad coronanda tempora nobilissimae orthodoxae juventuti contexta anno... 1721 d. 7-bris, sub reverendo patre

Digitized by Google

5) *Григоровичъ*, вѣроятно, *Иларіонъ*—въ 1725 г.[1]);
6) *Амвросій Яскевичъ*—въ $17^{27}/_{28}$ г. [2]);

Sophronio Myhalewicz. 31 октября 1721 г. Св. Синодъ предписалъ архимандриту Кіево-Печерскаго монастыря Іоанникію Сенютовичу выслать Мигалевича вмѣстѣ съ другими кіевскими учеными монахами въ Москву. Въ отвѣтъ на это Сенютовичъ 6 февраля 1722 г. просилъ Св. Синодъ отсрочить отправленіе его до слѣдующей вакаціи, т. е. до 15 іюля (потому что, по высылкѣ его, некого другого опредѣлить на его мѣсто); см. Описан. докум. и дѣлъ, хранящ. въ архивѣ Св. Прав. Синода, т. I, № 627, ст. 675—6. Въ 1722 г. мы видимъ Мигалевича уже въ Москвѣ (ibid., № 628, ст. 678; см. т. VIII, № 524, ст. 516. Поэтому В. Аскоченскій, ч. 2, стр. 68,—и С. Смирновъ,—Исторія Моск.-Слав.-Гр.-Лат. Акад., стр. 198,—невѣрно пріурочиваютъ его появленіе въ Москвѣ къ 1726 г.). Въ жизни Мигалевича было нѣсколько фактовъ, рисующихъ его въ непривлекательномъ свѣтѣ; см. арх. Св. Синода, д. 1737 г., марта 17, № 125, и арх. Кіев. дух. конс., д. 1752 г., № 21, гдѣ есть просьба братіи Кіев. Пустынно-Никольскаго монастыря къ митрополиту о не назначеніи имъ въ игумены Мигалевича.

[1]) „Труды Кіев. дух. Акад.“, 1892 г., октябрь: „Рукописи Иркут. дух. семин. южно-русскаго происхожденія“, стр. 307, № 2. Въ рукописи подъ этимъ № содержатся богословскіе трактаты, чтеніе которыхъ закончено въ Кіев. Академіи 3 іюля 1725 г., и помѣщенъ списокъ студентовъ, прослушавшихъ полный (четырехгодичный) курсъ богословія. Въ числѣ этихъ студентовъ и поименованъ R(everendus) P(ater) *Syntaxeos* Hryhorowicz. Что это былъ *Иларіонъ* Григоровичъ, думаемъ потому, что въ 1725 г. онъ именно былъ въ числѣ учителей Академіи, какъ видно изъ такой эпитафіи надъ его могилой (въ усыпальницѣ Сарскихъ и Подонскихъ епископовъ, въ придѣльномъ храмѣ бывшаго Крутицкаго архіерейскаго дома): Здѣсь погребенъ Св. Пр. Синода членъ, Преосвящ. Иларіонъ, Епископъ Сарской и Подонской, который рожденъ въ Малороссіи въ лѣто отъ Р. Х. 1696, декабря 20, въ городѣ Сосницѣ. Въ 1714 г. пришелъ въ Кіевъ обучаться въ Кіевской Академіи въ Братскомъ училищномъ монастырѣ и, окончивъ ученіе, пожелалъ монашескій чинъ воспринять въ томъ же Братскомъ монастырѣ, въ которомъ и постриженъ 1721 года того жъ монастыря Богословскимъ учителемъ Іосифомъ Волчанскимъ и того жъ года въ должность учительскую опредѣленъ, въ которой трудился четыре года“... (См. „Изслѣдованіе о древней области Вятичей“, въ Чтеніяхъ въ импер. общ. исторіи и древ. росс. при Москов. универс., 1862 г., т. II, стр. 112—113)... Что преподавалъ онъ въ прочіе три года, извѣстій не сохранилось.

[2]) Опис. докум. и дѣлъ, хранящ. въ арх. Св. Пр. Синода, т. VII, прилож. VIII, ст. CXVI („Реестръ учителей и учениковъ Кіев. Акад.“ за $18^{27}/_{28}$ уч. г.). Онъ постриженъ въ монашество по указу Св. Синода отъ 26 февраля 1725 г.; см. „Полное собр постан. и распор. по вѣдом. прав. испов. Росс. имперіи“, т. V, № 1490 (Здѣсь онъ называется Юскевичемъ. Быть можетъ, это извѣстный

Digitized by Google

7) *Іоасафъ Горленко*—въ $17^{31}/_{32}$ г. [1]);

8) *Варлаамъ Новицкій*, вѣроятно, съ сентября 1734 года до 16 января 1735 года [2]).

9) *Митрофанъ Довгалевскій*—съ 16 января 1735 г. до начала 1736—7 учеб. г. [3]);

10) *Сильвестръ Ляцкоронскій*—въ $17^{36}/_{37}$ г. [4]);

11) *Амвросій Негребецкій*—въ $17^{37}/_{38}$ и $17^{38}/_{39}$ г.г. [5]);

Новгородскій епископъ Амвросій Юшкевичъ, нѣсколько свѣдѣній о которомъ см. у В. Аскоченскаго, ч. I, стр. 314—316).

[1]) Онъ самъ говоритъ: „Въ годѣ 1732, въ недѣлю седмую по Пасхѣ святыхъ отецъ, въ той часъ случившуюся маія 21 дня, въ преподаваніи школы Синтаксиса, дедиковалъ діалогъ привѣтствовательный вшествіемъ на престолъ Кіевской епархіи преосв. Рафаилу Заборовскому“... (Чт. въ истор. общ. Нестора лѣтоп., кн. VI, Кіевъ, 1892, отд. III, стр. 98—99). См. о немъ ниже.

[2]) Арх. Кіев. дух. конс., д. 1735 г., № 12. Тутъ (по поводу назначенія въ январѣ 1735 г. новаго намѣстника въ Кіевскій Златоверхо-Михайловскій монастырь) имѣется слѣдующая резолюція митроп. Рафаила Заборовскаго: „По избранію пречестнаго архимандрита съ братіею, честному іеромонаху Гервасію Линцевскому быти намѣстникомъ въ Михайловскомъ монастырѣ..., а на его мѣсто въ школу піитику для ученія опредѣляется отъ насъ честный іеромонахъ Митрофанъ Довгалевскій. 1735 г. Іануаріа 16 дня“. Непосредственно за этими словами митрополитомъ приписано: „Аще въ школу піитику для ученія и опредѣленъ былъ отъ насъ іеромонахъ Митрофанъ Довгалевскій, но отставляется тое опредѣленіе; а опредѣляется въ тую школу честный іеромонахъ *Варлаамъ Новицкій, учитель синтаксическій;* а честный іеромонахъ Довгалевскій опредѣляется въ школу синтаксиму для ученія“.

[3]) См. предыдущее примѣчаніе. Ср. „Акты, относящіеся къ исторіи Кіевской Академіи за XVIII столѣтіе“, собран. нами въ 1895 г., д. № 1 („Кіевская Старина“, 1796 г., № 1, стр. 38), гдѣ онъ около 7 февраля 1735 г. называется „учителемъ синтаксимы“; ср. переданное нами въ библ. Церк.-Археол. Музея при Кіевской дух. Академіи „опредѣленіе учителей на $17^{35}/_{36}$ учеб. г.; см. ниже списокъ учителей піитики.

[4]) Архивъ Свят. Синода, д. 1737 г., № 380, т. I, л. 111 (Вѣдомость объ учителяхъ и ученикахъ Кіевской Академіи за $17^{36}/_{37}$ учеб. годъ).

[5]) Ibid., л. 375 и дал. (Вѣдомость объ ученикахъ Кіев. Академіи за $17^{37}/_{38}$ учеб. г.), и т. II, л. 799 и далѣе (Вѣдомость объ ученикахъ Кіев. Академіи за $17^{38}/_{39}$ уч. г.).

Digitized by Google

12) іером. *Іоаннъ* (по всей вѣроятности *Козловичъ* [1])) въ $17^{39}/_{40}$ г. [2]);

13) *Даніилъ Яхимовичъ*—въ $17^{40}/_{41}$ г. [3]);

14) *Варлаамъ Иваницкій*—въ $17^{41}/_{42}$ г. [4]);

15) *Евстафій Скерлетовъ* [5])—въ $17^{42}/_{43}$ г. [6]);

---

[1]) Думаемъ такъ потому, что въ $17^{38}/_{39}$ г. преподавалъ грамматику, будучи свѣтскимъ человѣкомъ, Захарій *Козловичъ* (см. выше), въ монашествѣ же Захарій принялъ имя *Іоанна* (арх. Св. Синода, д. 1734 г., № 369/Б. Тутъ есть просьба митрополита Рафаила Заборовскаго въ Св. Синодъ отъ 12 января 1738 г. и разрѣшеніе постричь въ монашество нѣсколькихъ лицъ въ монастыряхъ Кіевской митрополіи. Въ числѣ этихъ лицъ указанъ Захарій Яковлевъ Козловичъ, сынъ мѣщанскій, родомъ изъ Польской области, города Луцка, учившійся въ Кіевѣ, слушавшій богословіе, имѣвшій отъ роду 35 лѣтъ, и 5 лѣтъ находившійся въ искусѣ въ монастырѣ Кіево-Софійскомъ). См. о немъ въ спискѣ учителей риторики.

[2]) Арх. Св. Синода, д. 1737 г., № 380, т. III, вѣдомость объ ученикахъ Кіевской Академіи за $17^{39}/_{40}$ учеб. г.

[3]) Акты Кіево-Братск. учил. монастыря и Академіи. собран. В. Аскоченскимъ, т. I, дѣло № 13 (представленіе учителей на $17^{40}/_{41}$ уч. г.); см. арх. Св. Синода, д. 1737 г., № 380, т. III (вѣдомость объ ученикахъ Кіев. Академіи за $17^{40}/_{41}$ уч. г.). Яхимовичъ (въ мірѣ Димитрій) былъ сынъ священника села Олманъ Польскаго государства; родился въ 1710 г.; монашество принялъ въ Кіево-Печерской лаврѣ; тамъ же 20 декабря 1739 г. былъ посвященъ во іеродіакона тогдашнимъ Переяславскимъ епископомъ Арсеніемъ Берло (Арх. Кіево-Печерской лавры, 1-я связка дѣлъ, л. 472, см. реестръ монашествовавшихъ Лавры за 1738—39 г.г., въ той же связкѣ, л.л. 383—502).

[4]) Арх. Св. Синода. д. № 380, 1737 г., т IV, л.л. 145—169 (Вѣдомость объ ученикахъ Кіев. Академіи за $17^{41}/_{42}$ уч. г.).

[5]) Скерлетовъ, по происхожденію, сербъ. Онъ родился въ 1703 г. въ Далматской области отъ родителей военнаго званія. 25 января 1727 г. игуменомъ Липовицкаго монастыря Ѳеодосіемъ постриженъ въ рясофорнаго монаха; затѣмъ, Хорватскимъ епископомъ Симеономъ Филипповичемъ былъ посвященъ (не женатымъ) во іерея. Около 1740 г. онъ прибылъ въ Кіевъ для поступленія въ Академію. Здѣсь онъ, принятый на жительство въ Братскій монастырь 19 іюля 1741 г., слушалъ въ 1742 г. богословіе; 15 августа этого года постриженъ въ монашество (Арх. Кіев. дух. конс., д. 1742 г., № 107) и 26 августа опредѣленъ учителемъ синтаксимы (ibid., д. 1742 г., № 128, опредѣленіе учителей на $17^{42}/_{43}$ уч. г.).

[6]) Арх. Св. Синода, д. 1737 г.,, № 380, т. IV, л. 612 и дал. (Вѣдомость объ ученикахъ Кіев. Академіи за $17^{42}/_{43}$ учеб. г.).

Digitized by Google

16) *Климентъ Богдановичъ*—въ $17^{43}/_{44}$ г. [1]);

17) *Аѳанасій Ясниковскій*—въ $17^{44}/_{45}$ г. [2]);

18) *Досиѳей Галяховскій*—въ $17^{45}/_{46}$ г. [3]) и въ началѣ $17^{46}/_{47}$ г. [4]);

19) *Іоанникій Венерацкій*—въ 1747 г. [5]);

20) *Григорій Щербацкій*—въ $17^{47}/_{48}$ г. [6]) и

21) *Даніилъ Нащинскій*—въ $17^{48}/_{49}$ [7]) и $17^{49}/_{50}$ [8]) и (по постриженіи въ монашество, съ именемъ *Давида*) въ $17^{50}/_{51}$ г.г. [9]).

---

[1]) Ibid., т. V, л. 54—76 (Вѣдомость объ ученикахъ Кіевской Академіи за $17^{43}/_{44}$ учеб. г.); сн. Арх. Кіев. дух. конс. д. 1743 г., № 73, гдѣ Богдановичъ названъ учит. синтаксимы въ іюнѣ 1744 года. Онъ (въ мірѣ Косьма) былъ сынъ священника изъ г. Воронкова, Переяславскаго полка; родился приблизительно въ 1714 г. (ibid., т. I, списокъ студентовъ богословія за $17^{36}/_{37}$ г.); въ 1741 г. былъ соборнымъ писаремъ Софійскаго монастыря (Арх. Кіев. дух. конс., д. 1741 г., № 61); въ октябрѣ 1744 г. назначенъ казнодѣемъ въ Виленскій монастырь (документы объ этомъ имѣются у насъ).

[2]) Арх. Св. Синода, д. 1737 г., № 380, т. V, л. 345—384 (Вѣдомость объ ученикахъ Кіев. Академіи за $17^{44}/_{45}$ учеб. г.).

[3]) Опредѣленіе учителей на $17^{45}/_{46}$ учеб. г. (имѣющееся у профес. С. Т. Голубева).

[4]) См. выше въ спискѣ учителей аналогіи примѣчаніе къ рѣчи объ учительствѣ Кременецкаго и Ярошевскаго. 25-го октября 1746 г. митроп. Раф. Заборовскій писалъ намѣстнику Кіево-Печерск. лавры: „Такъ какъ Тихонъ Александровичъ умеръ († 21 октября), а на мѣсто его опредѣленъ изъ *синтаксимы* іером. Досиѳей Галяховскій; для обученія же синтаксимы опредѣленъ Кіево-Печ. лавры іерод. Спиридонъ Лазаревичъ, то прошу отпустить послѣдняго въ Академію". Лазаревичъ отказался отъ этого назначенія, соглашаясь преподавать не ниже, какъ въ риторикѣ, потому что онъ уже до этого преподавалъ риторику въ Тверской Академіи и былъ приглашаемъ на пінтику въ Москов. Академію (Арх. Кіево-Печер. лавры, 1-я связка дѣлъ, л.л. 142 и 143, по общему счету).

[5]) См. выше, въ спискѣ учителей аналогіи, примѣчаніе къ рѣчи объ учительствѣ Кременецкаго и Ярошевскаго.

[6]) Арх. Св. Синода, д. 1745 г., ноября 29, № 187 (См. выше, въ спискѣ учителей аналогіи, примѣчаніе къ рѣчи объ учительствѣ Ѳеодора Гирчича).

[7]) Ibid. (см. примѣчаніе къ рѣчи объ учителѣ аналогіи Пав. Ѳеодоровичѣ).

[8]) См. Ш приложеніе къ нашему изслѣдованію.

[9]) Акты, относящіеся въ исторіи Кіев. Академіи за XVIII стол., собран. нами въ 1895 г., д. № 13.

Digitized by Google

Кромѣ названныхъ нами учителей младшихъ классовъ Академіи, можно съ несомнѣнностью указать еще нѣсколькихъ лицъ, но безъ точнаго опредѣленія, въ какомъ именно классѣ они профессорствовали или къ какому именно году относится ихъ дѣятельность въ Академіи.

Лица эти слѣдующія:

1) *Викентій Покорный*,

2) *Досиѳей Чарнуцкій*,

3) *Дороѳей Кроткевичъ* и

4) *Игнатій Миштальскій*, учительствовавшій въ Академіи въ $170^1/_2$ учеб. году [1]).

5) *о. Муравскій*,—въ концѣ $170^0/_1$ учеб. года преподававшій риторику (точнѣе діалектику въ риторическомъ классѣ, послѣ высылки въ Москову Іосифа Туробойскаго [2])), очень *можетъ быть* предъ этимъ преподавалъ въ одномъ изъ низшихъ классовъ, а затѣмъ продолжалъ учительствовать въ какомъ-либо классѣ и въ $170^1/_2$ учеб. году;

6) Арсеній Берло, бывшій учителемъ грамматики около 1709—10 г. [3]).

---

[1]) Учителя Покорный, Чарнуцкій и Кроткевичъ были вызваны въ іюлѣ 1702 года изъ Кіевской Академіи въ Москву. Кроткевичъ и Миштальскій отправлены изъ Кіева въ Москву въ октябрѣ 1702 г. См. Труды Кіевской дух. Академіи, 1901 г., ноябрь, стр. 401—402. Предположеніе о томъ, что преподавалъ Миштальскій въ Кіевѣ, см. ниже, въ спискѣ учителей риторики.

[2]) См. Труды Кіевской духовной Академіи, 1901 г., ноябрь, стр. 404.

[3]) Библіотека Кіево-Печ. лавры, портретъ Арсенія Берло, подъ № 119. Въ надписи подъ этимъ портретомъ сказано, что Арсеній былъ постриженецъ Кіево-Печерскаго монастыря, былъ тамъ въ званіи трапезнома, *послѣ въ Братскомъ монастырѣ граматицкимъ бы профессоромъ*; по моровой язвѣ въ каѳедрѣ Свято-Софійской Кіевской былъ архидіакономъ, затѣмъ архимандритомъ Межигорскимъ (См. Опис. докум. и дѣлъ, хран. въ арх. Св. Пр. Синода, т. X, прилож. XIX, ст. 1140, гдѣ говорится, что Синодальный указъ о посвященіи архидіакона Берло въ архимандрита посланъ въ Межигорскій монастырь 2 августа 1722 г.; опредѣленіе же о назначеніи Берло архимандритомъ состоялось въ Синодѣ 1 іюня 1722 г.“, см. Полн. собр. пост. и распор. по вѣдом. Прав. испов. Росс. имперіи, т. II, № 650, стр. 319), епископомъ Бѣлорусскимъ и, наконецъ,

Digitized by Google

7) *Маркелл*ъ (въ мірѣ Николай Романовъ) *Родышевскій* учительствовалъ во время службы въ Академіи Ѳеофана Прокоповича, около 1712—1713 года [1]).

8) іеромонахъ *Михаилъ Рогузскій*—въ 1713 или 1714 году [2]);

еп. Переяславскимъ... Моровая язва была въ Кіевѣ 1710 г. (См. замѣтки о религіозныхъ процессіяхъ съ Братской иконой Богоматери во время этой язвы въ маѣ 1710 г., въ рукоп. библ. Кіев. дух. сем. VIII. 1. 16, л. 474 на обор. и л. 484). Въ черновомъ спискѣ 1760-хъ годовъ „о архидіаконахъ каѳедры митрополіи Кіевскія" (въ архивѣ Кіев. дух. конс.) читаемъ: „1712—22 архидіаконъ Арсеній Берло, постриженецъ Печерскаго монастыря; изъ архидіаконства былъ архимандритомъ въ Межигорскомъ монастырѣ 1722; потомъ года (пропускъ)... былъ еп. Бѣлорусскій; потомъ года (снова пропускъ)... еп. Переяславскій; тамъ и умре".

[1]) Въ своемъ рукописномъ сочиненіи: „житіи еретика Ѳеофана Прокоповича", Маркеллъ пишетъ, что когда Ѳеофанъ началъ распространять въ Академіи и за Академіею ложныя еретическія понятія, то, видя его на Церковь еретическія укоризны, Кіевскаго Братскаго монастыря *учители*—іеродіаконъ *Маркелл Родышевскій* и Гедеонъ Вишневскій—часто отъ Божественнаго писанія съ нимъ спорили и его нечестивое ученіе дерзко и смѣло обличали всенародно, а *въ 1718 году* въ Братскомъ училищномъ монастырѣ публично обличали. И сверхъ того, учитель Гедеонъ, прибывъ въ Москву, объявилъ о томъ его еретическомъ ученіи письменно преосвященному Стефану и всему Освященному собору (И. Чистовичъ. „Ѳеофанъ Прокоповичъ и его время", стр. 155, сн. 302—303, 307). Точно ли это показаніе Родышевскаго (полагавшагося, вѣроятно, исключительно на свою память) въ хронологическомъ отношеніи,—сказать трудно. Выше (въ первой главѣ, въ примѣчаніи къ рѣчи о префектурѣ Сильвестра Пиновскаго) мы, ссылаясь на труды архіеп. Филарета и В. Аскоченскаго, предположили, что Гедеонъ Вишневскій оставилъ Академію въ 1712 г... Если же вѣрить показанію Родышевскаго, то выходъ Гедеона изъ Академіи долженъ быть отнесенъ не ранѣе, какъ къ 1713 году, значитъ и учительство Гедеона нужно отнести къ $17^{12}/_{13}$ году или къ $17^{13}/_{14}$... Точное рѣшеніе этого вопроса и другихъ, связанныхъ съ нимъ, мы оставляемъ будущему, которое, вѣроятно, найдетъ какія-либо данныя для отвѣта на нихъ.

[2]) И. Чистовичъ, „Ѳ. Прокоповичъ и его время", стр. 307. Въ своихъ показаніяхъ на допросѣ Маркеллъ Родышевскій, между прочимъ, говоритъ: „А что онъ архіерей (Ѳеофанъ Прокоповичъ) святыя великомученицы Варвары мощи хулилъ и поносилъ и за то мучимъ былъ бѣсомъ, о томъ *въ 1713 или въ 1714 годахъ* сказывалъ ему ,Родышевскому, Кіевской школы *учитель* іеромонахъ Михаилъ Рагузскій"...

Digitized by Google

9) *Іеронимъ Колпецкій*, монахъ Кіево-Печерской Лавры, состоялъ учителемъ Академіи приблизительно три года,—съ 1719 до 1722 г. [1]);

10) *Платонъ Малиновскій* былъ учителемъ грамматики приблизительно около 1720 учеб. года [2]);

11) *Иларіонъ Григоровичъ*,—въ 1725 г. состоявшій учителемъ синтаксимы въ Кіевской Академіи, учительствовалъ въ младшихъ классахъ Академіи съ 1721 по 1725 г. [3]);

12) *Іоасафъ Горленко*, въ 17 $^{31}/_{32}$ г. учительствовавшій въ синтаксимѣ (см. выше, списокъ учителей этого класса), преподавалъ въ младшихъ классахъ Академіи въ $17^{29}/_{30}$ и $17^{30}/_{31}$ учеб. г.г. [4]);

---

[1]) См. Описаніе докум. и дѣлъ, хранящ. въ архивѣ Св. Пр. Синода, т. VIII, № 134; тутъ излагаются нѣкоторыя свѣдѣнія о немъ; именно говорится, что онъ былъ взятъ изъ Кіево-Печер. монастыря въ *Кіевскія школы* и въ оныхъ школахъ *труждался 3 года*; затѣмъ, въ 1722 г. изъ Кіевской Академіи былъ перемѣщенъ въ Московскія Славяно-Греко-Латинскія школы, „ради ученія жъ школьнаго", здѣсь учительствовалъ и проповѣдовалъ четыре года; послѣ чего, въ 1726 году посланъ былъ въ Голландію къ полномочному министру графу И. Г. Головкину. Въ 1728 году возвратился въ Москву и 19-го марта этого года опредѣленъ Св. Синодомъ въ число братства Кіево-Печерскаго монастыря; см. т. X, ст. 1310.

[2]) Онъ въ 1727 г, будучи префектомъ Московской Академіи, просилъ Св. Синодъ уволить его на покой въ Кіево-Печерскій монастырь. Просьбу свою онъ мотивировалъ разстройствомъ своего здоровья, вслѣдствіе продолжительныхъ школьныхъ занятій, которыя онъ началъ въ Кіевѣ преподаваніемъ сначала *грамматики*, а потомъ и философіи. Описаніе докум. и дѣлъ, хранящ. въ арх. Св. Пр. Синода, т. VII, ст. III, № 101. О времени преподаванія имъ философіи въ Кіевской Академіи см ниже Сколь-же долго и непосредственно ли предъ философіей преподавалъ Малиновскій въ *грамматикѣ* (годъ или болѣе),—неизвѣстно.

[3]) См. выше списокъ учителей синтаксимы, примѣчаніе къ рѣчи объ Иларіонѣ Григоровичѣ.

[4]) Самъ Горленко говоритъ: „Въ годъ 1729, въ мѣсяцѣ августѣ послѣднихъ числъ опредѣленъ во училища Кіевскія во учителя и въ томъ потрудился послушаніи, пробывъ чрезъ три года" (въ томъ числѣ одинъ въ синтаксимѣ; „Чтенія въ историч. обществѣ Нестора Лѣтописца", кн. VI, Кіевъ, 1892 г., отд. III, стр. 98—99).

Digitized by Google

13) *Стефанъ Калиновскій*, бывшій въ $17^{27}/_{28}$ учебномъ году учителемъ риторики, вѣроятно, началъ свою службу въ Академіи ранѣе указаннаго года [1]), и

14) нѣкій іеромонахъ *Георгій*, учительствовавшій въ Кіевской Академіи (неизвѣстно—въ какомъ классѣ) и умершій *ранѣе* 1730 г.[2]).

Конечно, курсъ низшихъ четырехъ классовъ Академіи въ изслѣдуемый нами періодъ времени не ограничивался изученіемъ одного только латинскаго языка. Въ нихъ изучались еще славянскій, русскій и польскій языки,—почему Академія, въ оффиціальныхъ бумагахъ иногда и называла себя „*Полоно-Славяно-Латинскою*“ [3]),—иногда катихизисъ и изрѣдка, быть можетъ, ариѳметика.

Преподаванію *польскаго* и *русскаго языковъ*, нужно думать, въ Академіи не давалось серьезной постановки, въ виду того, что главное вниманіе здѣсь обращалось на языкъ латинскій, какъ языкъ тогдашней науки. Поэтому, хотя въ двухъ-трехъ низшихъ классахъ ученики и говорили на нихъ между собою [4]) и на нихъ *внушалась* имъ учителями *сила*

---

[1]) Свое образованіе въ Академіи Калиновскій окончилъ въ 1725 г.; см. Труды Кіев. дух. Акад., 1892 г. Октябрь: „Рукописи Иркутской дух. семинаріи южно-русскаго происхожденія“, № 2. Будучи въ 1739—1745 г.г. Псковскимъ епископомъ. („Списки іерарховъ“..., П. Строева; 1877 г., стр. 381), Калиновскій почему-то называется Яворскимъ. См. 2-ю главу нашего изслѣдованія.

[2]) Описаніе докум. и дѣлъ, хранящ. въ архивѣ Св. Пр. Синода, т. X, прилож. XXIX, ст. 1310.

[3]) Архивъ Кіевск. дух. конс., д. 1742 г., № 1, паспортъ, выданный въ 1734 году ученику школы риторики Григорію Левицкому, за подписью префекта Іеронима Митковича.

[4]) Инструкція митр. Заборовскаго, пунктъ VII (у В. Аскоченскаго, ч. 2, стр. 104); ср. рукоп. библ. Кіево-Софійскаго собора, № 469, озаглавленную такъ: Liber in quo exercitia et occupationes variae, compositae juventute orthodoxa *propter institutionem loquendi lingua polonica et latina*, scriptus methodo infimae classis, 1720 г.

Digitized by Google

латинскаго языка [1]), и хотя до риторическаго класса включительно всѣ воспитанники должны были на нихъ попеременно представлять свои письменныя работы (occupationes) [2]), однако въ результатѣ оказывалось, что студентъ вполнѣ владѣлъ только тѣмъ языкомъ, какой для него былъ роднымъ, на какомъ говорила та мѣстность, уроженцемъ которой онъ былъ. По крайней мѣрѣ, 15 іюня 1749 года, по поводу требованія кіевскаго генералъ-губернатора Леонтьева прислать къ нему изъ студентовъ Академіи переводчика съ польскаго языка на русскій, тогдашній префектъ Академіи іером. Георгій Конисскій писалъ митр. Тимоѳею Щербацкому, что „способный къ таковому дѣлу въ Академіи... не сискался. Хотя бо многіи суть полскій языкъ гораздо вѣдающіи, однакъ тіи русскаго языка совершенно не знаютъ; а напротивъ, которіи на русскомъ языкѣ, какъ и породившіися зде, искусны, тіи полскаго... не вѣдаютъ“; и препроводилъ при этомъ студента богословія Павла Грамацкаго, аттестуя его, какъ человѣка лишь „мѣрнаго искусства въ языкы полскомъ“ [3]). Къ концу же изслѣдуемаго нами періода времени преподаваніе польскаго языка, кажется, и совсѣмъ не велось въ Академіи, такъ что въ 1750 году студентъ Максимъ Огіевскій бѣжалъ было изъ Академіи въ Польшу потому, между прочимъ, что... „въ Академіи польскій діалектъ не производится, точію учителе всегда слѣдуютъ ученіе діалектомъ латинскимъ и русскимъ“ [4]).

---

[1]) Мнѣніе Георгія Конисскаго; Акты Кіево-Брат. уч. мон. и Акад., собр. В. Аскоченскимъ, т. I, д. № 46 (Сн. В. Аскоч. „Кіевъ съ древн. его училищемъ Академіею“, ч. 2, стр. 523, примѣч. 215).

[2]) Инструкція митроп. Раф. Заборовскаго, пунктъ VII (у В. Аскоч., ч. 2, стр. 104).

[3]) Архивъ Кіев. духов. консист., д. 1749 г., № 80.

[4]) „Кіевлянинъ“ 1876 г., № 42. Учителя польскаго языка мы видимъ въ Академіи въ 1760-хъ г.г. (Арх. Кіев. дух. конс., д. 1766 г., № 119).

Digitized by Google

Катехизисъ въ низшихъ (равно и въ высшихъ) классахъ Академіи не всегда былъ предметомъ *класснаго* изученія, во-первыхъ, потому, что преподавателями въ нихъ часто бывали студенты старшихъ школъ, для преподаванія его имѣвшіе мало свободнаго времени, какъ обязанные посѣщать свои аудиторіи; и еще болѣе потому, во-вторыхъ, что Академія ставила его у себя *дѣломъ церковнымъ*, а не класснымъ, посвятивъ изложенію его для младшихъ студентовъ такъ называвшуюся *малую инструкцію* [1]), а для старшихъ *великую инструкцію*. Иногда только, если учителя бывали усердными и располагали временемъ, изученіе катехизиса бывало и класснымъ, на что посвящались послѣобѣденные часы въ субботніе дни. Это видно изъ такого добавленія митрп. Тимоѳея Щербацкаго къ утвержденному имъ 6 октября 1752 года училищному проекту архидіакона Манассіи Максимовича: „опроче же школьнихъ ученій въ меньшихъ школахъ шести, какъ и *прежде бывали* такіи изрядніи установленія, учители по вся субботы, по обѣднему времени, въ своихъ школахъ до самаго финалнаго пулса (но не до самаго Филиппова поста; какъ прочиталъ эти слова В. Аскоченскій“ [2])) по части катехизиса обучали бъ“ [3]).

Наконецъ, *ариѳметика* въ низшихъ классахъ преподавалась, вѣроятно, только въ нѣкоторые годы [4]), въ большинствѣ же случаевъ она не изучалась въ нихъ (отчасти по

---

[1]) Объ этихъ инструкціяхъ у насъ рѣчь будетъ впереди.

[2]) См. его „Кіевъ съ древн. его училищемъ Академіею, ч. 2, стр. 165.

[3]) Акты Кіево-Брат. учил. мон. и Акад., собран. В. Аскоченскимъ, т. I д. № 46, л. 453 на оборотѣ. Такой школьный катихизисъ изъ риторики Fons Castalius, 1700—1701 г., изданъ въ русскомъ переводѣ, въ шестомъ приложеніи къ изслѣдованію Н. И. Петрова „Кіевская Академія во второй половинѣ XVII в.“, Кіевъ, 1895 года.

[4]) Что она иногда преподавалась, предполагаемъ потому, что такъ было въ другихъ коллегіяхъ того времени (напр., въ Смоленской; см. „Смоленск. Епарх. Вѣдом.“, 1871 г, № 1, стр. 4). Свѣдѣній же документальныхъ, которыя бы подтверждали наше предположеніе, мы нигдѣ не нашли.

Digitized by Google

недостаточности времени у преподавателей, а еще скорѣе потому, что средневѣковая система наукъ, которой держалась вслѣдъ за іезуитскими школами и Кіевская Академія, помѣщала ее въ разрядъ философскихъ наукъ, какъ ихъ особую часть, и излагала ее при нихъ, какъ отрасль собственно естественной (naturalis) философіи [1]); такъ можно заключить изъ того, что она изрѣдка излагалась въ піитическомъ классѣ [2]) и равъ была предложена вмѣстѣ съ геометріей (Ѳеофаномъ Прокоповичемъ) въ философскомъ классѣ [3]); и воспитанники пріобрѣтали знаніе ея самостоятельно внѣклассными трудомъ.

---

[1]) Рукоп. библ. Кіев. дух. Академіи, l. 11. 67. 8, л. 6; ср. рукопись той же библ. J. 11. 61. 2, praefatio.

[2]) Напр., въ піитическомъ классѣ она была преподана въ $17^{19}/_{20}$ г.; см. рукопись библ. Кіев. дух. семинаріи VIII. 1. 96, л. 166: Supellex quorundam numerum arithmeticae, начинающійся такъ: „Etsi singularis est totius tractandi de numeris in Mathesi, tamen quia etiam opus est doctibus tunc ad facilius componenda carmina chronostica et cabalistica, tum etiam ad alia supplementa, ideo aliquas partes numerorum appono et trado, et maxime numerationem, additionem, subtractionem, multiplicationem et, si tempus concedet, de caeteris agemus numerorum partibus..., и дающій самыя начальныя понятія о нумераціи, о различіи численныхъ знаковъ римскихъ и славянскихъ, и объ ариѳметическихъ дѣйствіяхъ надъ простыми числами (рукопись не оканчиваетъ рѣчи о дѣленіи, л. 175 на об.).

[3]) Ариѳметика Прокоповича, начинающаяся изложеніемъ самыхъ элементарныхъ свѣдѣній (См. рукоп. библ. Кіевской дух. Академіи, отд. P. 65, л.л. 257—335: „Duo primi et uberrimi rerum mathematicarum fontes Arithmetica et Geometria in gratiam studiosae Roxolanae juventutis in Academia Kijovo-Mohileana explicatae anno Domini 1707“), ведетъ къ предположенію, что слушатели ея раньше, до философскаго класса, не имѣли и мхъ. В. Аскоченскій („Кіевъ съ древнѣйшимъ его училищемъ Академіею, ч. I, стр. 289), между прочимъ, въ объясненіе поводовъ преподаванія Прокоповичемъ (ариѳметики и) геометріи, пишетъ: „въ 1707 году, по предложенію митрополита Варлаама Ясинскаго, возобновлено въ Академіи преподаваніе геометріи. Распоряженіе это родилось вслѣдствіе вопіющей потребности имѣть ученыхъ свидѣтелей при размежеваніи земель, принадлежавшихъ училищу. Умный архипастырь предупреждалъ этимъ злоупотребленія наемныхъ землемѣровъ, которые своей всемогущей астролябіей надѣлали такихъ дѣлъ, при отмежеваніи для Меньшикова Почепской волости“. Но во I-хъ, преподаваніе геометріи Прокоповичемъ едва ли было „возобновленіемъ“ прежняго, существованіе котораго достаточно сомнительно (см. „Исторію Кіевской духовной Академіи“ С. Т. Голубева, Кіевъ, 1890, вып. I, стр. 205—6) и,

Digitized by Google

За грамматическими классами начинались уже классы собственно академической науки— піитическій и риторическій. Классы піитики и риторики особенно были любимы питомцами Академіи [1]) въ силу духа тогдашняго времени, придававшаго чрезвычайное значеніе искусству слагать вирши и ораціи какъ для пріятной приправы къ обыденной жизни, такъ и для блестящаго украшенія къ оффиціальной [2]).

Піитика и риторика въ Академіи были самостоятельными и отдѣльными науками, почему и на ученіе каждой изъ нихъ назначался особый классъ съ годичнымъ курсомъ. Но въ своемъ содержаніи онѣ не всегда были строго разграничены между собою; онѣ соприкасались одна съ другой въ изложеніи словесныхъ правилъ, одинаково необходимыхъ какъ для піитическаго, такъ и для риторическаго искусства. Преимущественными (часто сообщавшимися въ піитическомъ классѣ) пунктами ихъ соприкосновенія были спеціально-риторическіе трактаты о распространеніи словъ и мыслей [3]), о пе-

---

во 2-хъ, поводъ ея преподаванія, указываемый Аскоченскимъ (ниже мы выскажемъ свое предположеніе о побужденіяхъ, руководившихъ Прокоповичемъ при изложеніи ея), заключаетъ въ себѣ значительный анахронизмъ: городъ Почепъ пожалованъ былъ Меньшикову въ 1709 году и отмежеваніе земель въ Почепу было произведено въ 1719—20 г.г (См. „Историческій Вѣстникъ“, 1883 г., апрѣль, стр. 97—8, см. Лѣтопись Самовидца, стр. 305)

[1]) Это доказывается тѣмъ, что они въ этихъ классахъ съ охотою сидѣли по нѣсколько лѣтъ; напр., Иванъ Каменскій, прослушавши годъ риторику въ Черниговскомъ коллегіумѣ, слушалъ ее еще 3 года въ Кіев. Академіи (Арх. Кіев. дух. конс., д. 1739 г., № 59).

[2]) См. мысли кіевскихъ студентовъ о томъ, почему науку краснорѣчія „паче всѣхъ“ нужно чтить, въ рукописи библ. Кіев. дух. Академіи I. Ш. 90. 11, стр. 104—106. „Повнегда краснорѣчіе и отъ самихъ простолюдинъ надъ другіе науки быть почитаемое дознали ми,—говорится здѣсь, между прочимъ,—то ни оное паче ихъ чествовать не долженствуемъ-ли“?... „Вси ученія, съ краснорѣчіемъ соравненнія, въ меншомъ проти его почитаніи должни быть“...

[3]) См., напр., піитику Георгія Конисскаго, по рукописи библ. Кіев. дух. акад. I. Ш, 82. 3, кн. 3, введеніе.

Digitized by Google

рѣодахъ, хріяхъ [1]), тропахъ и фигурахъ [2]), о чтеніи книгъ [3]) и объ эпистолахъ [4]). Трактаты объ этихъ предметахъ являлись, съ одной стороны, пособіемъ для самой піитики [5]), а съ другой—приготовленіемъ къ риторикѣ, облегчавшимъ предстоявшій трудъ ея изученія ученикамъ и учителю въ риторическомъ классѣ [6]). Трактаты эти излагались въ піитикѣ, конечно, короче, чѣмъ въ риторикѣ, съ опущеніемъ того, что, по словамъ Лаврентія Горки, „превыщаетъ понятіе новичковъ“ [7]).

Піитика, преподававшаяся въ Академіи въ изслѣдуемое нами время, обычно дѣлилась на двѣ части: общую и частную.

Въ *первой* части, послѣ опредѣленія науки и ея предмета—поэзіи, объясненія имени, происхожденія и природы поэзіи, указанія ея пользы, важности и цѣли, излагались общія правила составленія всякихъ вообще поэтическихъ произведеній,—правила, касавшіяся основныхъ элементовъ этихъ произведеній: формы и матеріи (содержанія). Въ отдѣлѣ о формѣ поэтическихъ произведеній давалось опредѣленіе стиха, объяснялся его механизмъ и сообщались просодическія правила строенія разныхъ (до тридцати) [8]) родовъ

---

[1]) Рукоп. библ. Кіев. дух. сем. VIII. 1. 96, л.л. 143—165.

[2]) Рукоп. библ. Кіев. дух Акад., I. Ш. 92. 13. ч. I, пунктъ 2.

[3]) Рукоп. библ. Кіев. дух. Акад., 0.4.7, л. 272 на обор.: „Doctrina de bene et utiliter legendis latinis scriptoribus“.

[4]) Рукоп. библ Смолен. дух. семин., № 871. (Піитика 1729—30 г. Варнавы Старжицкаго), л.л. 101—123.

[5]) На это иногда указывается и самыми учебниками; см., напр., рукоп. библ. Кіево-Михайл. мон., № 1710, tract. I, cap. I; рук. библ. Кіев. дух. Акад. I. Ш. 92. 13, ч. I, пунктъ 2.

[6]) См. піитику Георгія Конисскаго, по рукоп. библ. Кіев. дух. Акад. I. Ш. 82. 3., кн. Ш.

[7]) См. его піитику, по рукоп. библ. Кіев. дух. Акад., 0.7; ч. I, кн. I, гл. I.

[8]) См., напр., піитику Варнавы Старжицкаго, по рукописи библіот. Смоленской духовной семинаріи, № 870, л. 15.

Digitized by Google

стиха, выработанныхъ какъ въ классическое, такъ и въ средневѣковое время (такъ называемыхъ забавныхъ или курьезныхъ, напр., каббалистическихъ, акростиховъ въ различныхъ видахъ, стиховъ съ чертежами въ формѣ яйца, бокала, пирамиды, сѣкиры и т. п.). При этой главѣ для облегченія поэту соблюдать размѣръ стиха иногда помѣщался и сводъ однозначущихъ словъ [1]).—Въ отдѣлѣ о содержаніи (матеріи) поэтическихъ произведеній говорилось объ изобрѣтеніи этого содержанія какъ собственнымъ вымысломъ (fictione) поэта, такъ и чрезъ подражаніе (imitatio) другимъ поэтамъ, и предлагались правила для такихъ видовъ изобрѣтенія. Тутъ почти всегда присоединялась глава de subsidiis poëseos (о поэтическихъ пособіяхъ), въ которой (для поэтической эрудиціи) излагалась вкратцѣ греко-римская миѳологія [2]) или, по крайней мѣрѣ, приводились изъ нея имена поэтическихъ боговъ и богинь, рѣкъ, вѣтровъ [3]) и проч., предлагались эрудиціи, въ стихотворной формѣ [4]) и индексы сентенцій, примѣровъ и т. п. изъ классическихъ писателей [5]).

Вторая, *частная* половина піитики говорила о родахъ поэтическихъ произведеній, опредѣляла каждый изъ нихъ и указывала его виды. Тутъ подробно обозначалось, что̀ можетъ служить содержаніемъ каждаго вида поэтическаго творчества, и какимъ стихотворнымъ размѣромъ и языкомъ его слѣдуетъ писать [6]). Такъ какъ самыя основанія для дѣленія

---

[1]) Ibid., л.л 25—33: Congeries substantivorum per alphabetum collectum.

[2]) См. рукоп. библ. Кіев. дух. Акад., О.7, ч. I, кн. I, гл. 4; § 9; рукоп. библ. Кіево-Михайл. мон., № 1713, sepimentum I, flos 2, tract. 2.

[3]) Рукоп. библ. Смоленской дух. семинаріи, № 870, л.л. 48—57.

[4]) Ibid.

[5]) См. 3-е примѣчаніе на этой страницѣ.

[6]) Конспекты нѣкоторыхъ піитикъ приведены въ „Исторіи Кіев. дух. Акад.“, іером. Макарія Булгакова, на стр. 149—150; болѣе же подробно о со-

Digitized by Google

поэтическихъ произведеній на роды и виды въ піитикахъ Академіи были шаткими и неопредѣленными (какъ опиравшіяся на внѣшнихъ, случайныхъ качествахъ поэтическихъ произведеній или особенностяхъ ихъ содержанія), то и дѣленіе ихъ на роды было различнымъ. Такихъ родовъ насчитывалось отъ трехъ до девяти [1]), но изъ нихъ большее вниманіе, какъ показываютъ сохранившіеся піитическіе опыты учениковъ, обращалось на лирическую (канты, элегіи, carmina gratulatoria или привѣтственные стихи на разные случаи) и отчасти драматическую поэзію, потому что только эти виды поэтическаго искуства имѣли наибольшую практическую пригодность въ жизни Академіи и каждаго ея воспитанника въ частности, такъ и въ жизни всей тогдашней образованной юго-западной Руси. Всякій академическій праздникъ, каждый выдающійся случай академической жизни обязательно имѣли своихъ стихотворцевъ въ лицѣ воспитанниковъ или профессоровъ піитическаго класса. Праздновался день ангела ректора, префекта или какого учителя, шелъ праздникъ Пасхи или Рождества Христова, посѣщалъ митрополитъ или другой какой почетный и сановитый гость піитическую школу, умиралъ студентъ-товарищъ, избирался префектъ конгрегаціи и т. п.,—все это было поводомъ и служило темой для академическаго стихотворства. Оставлялъ студентъ на время стѣны своего учебнаго заведенія и отправлялся, напр., на эпетиціи, за сборомъ подаяній, и тутъ

держаніи піитики см. въ статьѣ Н. И. Петрова: „О словесныхъ наукахъ и литературныхъ занятіяхъ въ Кіевской Академіи отъ начала ея до преобразованія въ 1819 г.“ (Въ Трудахъ Кіев. дух. Акад., 1866 г., №№ 7, 11 и 12, и 1867 г., № 1) и отчасти въ статьѣ Линчевскаго: „Педагогія древ. братскихъ школъ и преимущ. древн. Кіев. Акад.“ (ibid. 1870 г., августъ).

[1]) См. напр., піитику 1729—30 г. Варнавы Старжицкаго (рукоп. библ. Смол. дух. семин., № 870), гдѣ указываются слѣдующіе виды поэзіи: эпиграмматическій, лирическій, буколическій, сатирическій, эпическій или героическій, элегическій, эклогическій, трагическій и комическій.

Digitized by Google

ему всегда нужны были стихи; ими онъ располагалъ къ себѣ своихъ благодѣтелей (carmina petitoria) и меценатовъ: ими же онъ и благодарилъ ихъ, восхваляя ихъ щедрость къ бѣднымъ труженикамъ науки. Съ особеннымъ же усердіемъ старалась блеснуть Академія своимъ поэтическимъ искусствомъ въ дни нарочитыхъ своихъ торжествъ, когда она въ своихъ стѣнахъ принимала гостей—любителей и покровителей просвѣщенія. Въ такіе дни она иногда устраивала у себя сценическія представленія, приготовляя для нихъ драматическія произведенія [1]).

Изъ произведеній этого рода извѣстны за первую половину XVIII столѣтія 1) „Свобода“, представленная въ 1701 г.; 2) „Мудрость предвѣчная“, 1703 г.; 3) трагедо-комедія „Владиміръ“ Ѳеофана Прокоповича 1705 г.; 4) „Іосифъ патріархъ“ Лаврентія Горки, 1708 г.; 5 и 6, два „разговора“—Ѳеофана Прокоповича: одинъ „гражданина съ селяниномъ да дьячкомъ или пѣвцомъ“ и другой—„съ тектономъ или древодѣлемъ“; 7) „Милость Божія, Украину отъ неудобь носимыхъ обидъ лядскихъ чрезъ Богдана Зѣновія Хмѣльницкаго свободившая“, 1728 г.; 8) трагедо-комедія Сильвестра Ляскоронскаго, около 1729 г.; 9) „Комическое дѣйствіе“ на Рождество Христово, 1736 г., и 10) „Властотворный образъ человѣколюбія Божія“, 1737 г., Митрофана Довгалевскаго; 11) „Брань честныхъ добродѣтелей“, 1737 г.; 12) „Образъ страстей міра сего“, 1739 г.; 13) „О тщетѣ міра сего“ Варлаама Лящевскаго, около 1742 г.; 14) „Благоутробіе Марка Аврелія“, по случаю посѣщенія императрицею Елизаветою Петровною Кіева въ 1744 г. и 15) Панегирикъ ей—

---

[1]) Составленіе этихъ произведеній лежало на обязанности учителей піитики. Ученики иногда лишь могли писать интерлюдіи къ нимъ, какъ даетъ поводъ предполагать аттестація Митроф. Довгалевскимъ ученика піитики Саввы Лебединскаго: „magister comaediae“. (См. рукоп. библ. Кіево-Михайл. монастыря. № 1710. л. 253).

Digitized by Google

Михаила Козачинскаго; 16) діалогъ двухъ учениковъ предъ Елизаветою Петровною, 1744 г.; и 17) трагедо-комедія Георгія Конисскаго „о воскресеніи мертвыхъ", 1747 г. [1]), и др. (Со временемъ, можно надѣяться, найдется еще не мало подобныхъ произведеній).

Изъ преподавателей піитики Академіи изслѣдуемаго нами періода съ несомнѣнностью могутъ быть названы слѣдующіе:

1) *Иларіонъ Ярошевицкій* или *Ярошевскій*, учительствовавшій въ 1702 году [2]).

Преподанная имъ піитика, подъ заглавіемъ: „Cedrus Apollinis pharetrati Rossiaco Orpheo ob bicornem extruendam cytharam bino poëseos ac rhetoricae stylo instructam pennis gloriae mentibus ac montibus instans, in bicolli Kijovo-Mohyleano Parnasso erecta et ad fluvium Borystenem pegaseis fontibus irrigata *anno 1702*", есть въ библіотекѣ Кіевской духовной семинаріи (рукоп. VIII. 1. 99) [3]).

---

[1]) Драматическія произведенія Кіев. Академіи представляютъ особый интересъ потому, что въ нихъ школьная поэзія наиболѣе сблизилась съ народною южно-русскою жизнію. Анализъ содержанія всѣхъ этихъ произведеній, съ указаніемъ исторіи ихъ развитія и опредѣленіемъ ихъ историко-литературнаго значенія, сдѣланъ профес. Н. И. Петровымъ въ „Очеркахъ изъ исторіи Украинской литературы XVIII вѣка", Кіевъ, 1880, и особыхъ статьяхъ въ „Трудахъ Кіев. дух. академіи", 1866 г., ноябрь, стр. 352—388, и 1865, мартъ 311—331.

[2]) Въ 170⁰/₁ учеб. году онъ преподавалъ въ Кіевской Академіи *синтаксиму*, какъ это видно изъ письма митрополита Варлаама Ясинскаго къ митроп. Стефану Яворскому, отъ 29 марта 1701 года. Вызванный въ началѣ 1701 г. въ числѣ другихъ кіевскихъ учителей въ Москву, Ярошевскій не поѣхалъ туда вслѣдствіе болѣзни (См. „Труды Кіев дух. Акад.", 1901 г., ноябрь, стр. 399—404). Что онъ преподавалъ піитику въ 1702 г, говоримъ на томъ основаніи, что на передней доскѣ піитики 1702 г. (заглавіе которой, какъ преподанной имъ въ 1702 г., мы приводимъ ниже) есть замѣтка: „Haec poesis scripta... sub reverendo patre *Hilarione Iaroszewicki*, pie defuncti anno Domini 1704".

[3]) Н. И. Петровъ, Описаніе рукоп. собран, находящ. въ г. Кіевѣ, вып. 1, стр. 279, № 241. Когда на рукописи, содержащей запись лекцій, читанныхъ въ Кіев. Академіи, стоитъ *одинъ* годъ, а въ самой рукописи нѣтъ никакихъ хро-

Digitized by Google

2) *Иларіонъ Мигура-Плаксичъ*—около 1703—4 г. [1]);

3) *Ѳеофанъ Прокоповичъ*—въ 1705—6 г. [2]).

Одинъ экземпляръ его піитики, озаглавленной: „De arte poëtica libri III, ad usum et institutionem studiosae juventutis Roxolanae dictati Kijoviae in orthodoxa Academia Mohyleana anno Domini 1705 [3]), есть въ библ. Кіев. дух. Академіи подъ знакомъ: I. Ш. 93. 14 [4]); четыре экземпляра—въ библ. Кіевской духовной семинаріи, подъ значками: VIII. 1. 86; VIII. 1. 87 и VIII. 1. 77, л. 1—97, съ тѣми же заглавіями, какъ и академическій экземпляръ; и VIII. 1. 111, л. 1—88, безъ заглавія [5]); и одинъ экземпляръ—въ библ. Кіево-Печерской Лавры, подъ значкомъ XI, 110 (Лаврскій экземпляръ озаглавленъ: „Liber de arte poëtica in duas classes divisus, nempe in ligatam et solutam orationem, itaque

---

нологическихъ датъ, какъ, напр., на указанной піитикѣ Ярошевскаго, то трудно угадать, какъ его понимать: въ смыслѣ гражданскаго года, составляющаго первую,—или въ смыслѣ гражданскаго года, составляющаго вторую половину учебнаго года; вѣроятно, годъ, поставленный въ началѣ учебника, означаетъ первую половину учебнаго года.

[1]) См. выше, списокъ учителей синтаксимы.

[2]) В. Аскоченскій („Кіевъ съ его древнѣйшимъ училищемъ Академіею, ч. I, стр. 307) считаетъ его учителемъ піитики съ 1704 г. Справедливо ли это, или нѣтъ,—рѣшить трудно. Приводимыя нами заглавія піитики Прокоповича называютъ его учителемъ этого класса въ 1705 и 1706 г., такъ что его учительство мы относимъ на 170$^5/_6$ уч. г., не простирая на 170$^4/_5$, на что пока не имѣется твердыхъ основаній.

[3]) Предъ піитикой Прокоповича было преподано краткое риторическое руководство для приступающихъ къ поэзіи: „Arctos in Parnasso Mohilo-Mazepiano exorta, neosequitcs humanioris literaturae orthodoxos Pegasum gerentes bino idearum cursu ad altiora tam ligati, quam soluti eloquii culmina evehens anno, quo bella parat Rossus spreto de Caesare Mota, т. е. 1705 года, см. рукоп. библ. Кіев. дух. семинаріи VIII. I. 111., лл. 89—115, ср. указаніе на него въ рукоп. той же библ. I. Ш. 90, л. 231.

[4]) Н. И. Петровъ, Описаніе рукописей церк.-археол. музея при Кіев. дух. Академіи, вып. 2, 1877 г., стр. 385, № 417.

[5]) Его же, Описаніе рукоп. собр., находящихся въ г. Кіевѣ, вып. I, стр. 281—2; №№ 246, 247, 248 и 245.

Digitized by Google

in collegio Kijovo-Mohylaeano tractatus anno, qUo orbeM Cara Dej soboLes Ingressa peralta, т. е. 1706 г. [1])).

4) *Лаврентій Горка*—въ $170^{7}/_{8}$ г. [2]).

Одинъ экземпляръ его піитики, подъ заглавіемъ: „Idea artis poeseos ad usum et institutionem studiosae juventutis Roxolanae tradita in orthodoxa Academia Kijoviensi a R. Patre Laurentio Gorka, professore poeseos, anno, quo Praesule Barlaamo Kijoff detracta parentat...., scilicet 1707,—есть библ. Кіев. дух. Акад. (0.4.7) [3]), а другой—въ рукописи библ. Кіево-Михайл. монастыря (№ 1721, л.л. 175—415);

5) іером. *Максентій Щирскій*—въ 1708 году [4]).

6) *Паисій Клепицъ*—въ 1709 г. [5]).

Экземпляръ преподанной имъ піитики есть лишь въ библ. Кіево-Софійскаго собора (подъ № 463); она озаглавливается такъ: „Lyra Heliconis intra regiam aviti tentorii supremi domini mecaenatis patris pastoris illustrissimi san-

---

[1]) Ibid. вып 2, стр. 108, № 306.

[2]) См. заглавіе преподанной имъ піитики. В. Аскоченскій въ біографическихъ свѣдѣніяхъ о немъ (ч. 2, стр. 47) объ учительствѣ его въ Академіи не упоминаетъ.

[3]) Н. И. Петрова „Описаніе рукоп. церк.-археол. музея", стр. 387, № 420.

[4]) В. Аскоченскій, ч. 2, стр. 9—11, подробно описываетъ картину, (сохранившуюся ли гдѣ-либо до сей поры,—не знаемъ), исполненную Максентіемъ Щирскимъ, учителемъ поэтики (что обозначено въ приводимой В. Аскоченскимъ надписи внизу картины), и поднесенную отъ лица Академіи осенью 1708 г. Кіевскому митрополиту Іоасафу Кроковскому.

[5]) На послѣднемъ бѣловомъ листкѣ преподанной имъ піитики замѣчено: Finitus hic labor anno Domini 1709 sub reverendo piae memoriae patre Paisio Klepic, qui tempore pestis Kijoviae fates cessit; значитъ, онъ умеръ въ началѣ 1710 г., когда въ Кіевѣ свирѣпствовала моровая язва (См. В. Аскоченскаго „Кіевъ съ древн. его учил. академіею", ч. 2, стр. 12; см. рукоп. библ. Кіев. духов. семинаріи VIII. 1. 16, л.л. 474 на обор. и 484, гдѣ есть двѣ замѣтки о церковныхъ процессіяхъ съ иконою Братской Богоматери въ маѣ 1710 г., во время моровой язвы; см. Н. И. Петрова „Опис. рукоп. собр.", вып. I, стр. 262).

Digitized by Google

ctissimo digito citata atque geminum solutae nempe et ligatae orationis melos in alma MohiloMa *(zepiana)* Academia Roxolanis neovatibus ejusdem benedictionis auspiciis concinnans..., sub reverendo patre Paisio Klepic.

7) *Симонъ Кохановскій*—въ $17^{10}/_{11}$ г. [1]).

Піитики: 1) 1713 г.: De arte poetica libri quatuor, ligatae et solutae orationis doctrinam complectens, ad usum et institutionem studiosae juventutis Roxolanae in Collegio Kiiovomohileano, dictati anno Domini 1713,—находящаяся въ библ. Черниговской дух. семинаріи [2]); 2) $17^{18}/_{19}$ г.—Himethus extra Atticam duplici tramite neovatibus scandendus, sev Poësis bipartita tum ligatae, tum solutae orationis praeceptionibus instructa Roxolanaeque iuventuti in Collegio Kijovo-Mohil. proposita Anno, quo Turca ab deleto pax nata gubernat in orbe h*JC* Do*MJ*nans terr*J*s *C*ara tera*X*que *VJ*ret (по сложеніи большихъ числительныхъ буквъ получается 1719 годъ)—въ библ. Кіево-Печерской Лавры (XI, 122); 3) $17^{19}/_{20}$ г.:—Parnassus aliis Apollinis Cithara nobis exercitium poëticum in Collegio Kievo-mohilano traditum – et explicatum anno Verbi Incarnati 1719 in annum 1720—въ библ. Кіево-Михайл. мон. (№ 1718, т. II, л.л. 1—157) и въ библ. Кіевской дух. семинаріи (VIII. 1. 96) [3]); 4)—1721 г.: Fons Poëseos..., (въ которой приведенъ примѣръ хроностическаго стиха на 1721 г. [4])—въ библ. Кіево-Печерской

---

[1]) Кіевская Старина, 1884 г., іюль, стр. 545—6 („Многолѣтіе, возглашенное въ г. Кіевѣ въ началѣ XVIII столѣтія").

[2]) М. И. Лилеевъ, Описаніе рукописей, принадл. библ. Черниговской духовной семинаріи, СПБ., 1880, стр. 204—5, № 182.

[3]) См. Н. И. Петрова „Описаніе рукоп. собр.", вып. 1, стр. 283, № 252.

[4]) См. 174 л. этой рукописи; тутъ подъ поэтическими упражненіями есть слѣдующія имена студентовъ: Іоаннъ Квитка, Симеонъ Сулима, Іоаннъ Скутневскій, Іоакимъ Троцкій, Андрей Горленко, Павелъ Суковичъ, Маркъ Маркевичъ, Стефанъ Лукомскій, Григорій Венерацкій и Димитрій Кармазинскій.

Digitized by Google

Лавры (XI. 119) и 5)—1722 г.: Apollo musaeo Rossiacae Palladis praesidens sev praecepta Poëseos explanans anno, quo cara salus visit Rossos in pace togata 1722,—въ библ. той же Лавры (XI, 120),— преподаны неизвѣстно кѣмъ.

8) *Нектарій Трояновскій*—въ $17^{23}/_{24}$ г. [1]).

Піитика: Via poëtarum ad fontes Castalidum vario genere tam ligatae, quam solutae orationis redundantes annuo cursu trita atque in tres metas divisa, quarum prima in se includit constructiones artis Poëticae, secunda—praecepta periodorum et chriae, tertia—epistolarum anno facti Viatoris de coelo in terram Dei 1724, *sub reverendissimo patre professore Nectario Trojanowski*—есть въ библ. Кіево-Софійскаго собора (№ 481) и въ библ. Кіевской дух. семинаріи (VIII. 1. 101) [2]).

Піитика 1724—25 г.: Adagia ad usum Roxolanae juventutis,—неизвѣстно кѣмъ преподанная,—есть въ библ. Кіевской дух. Академіи (P. Муз. № 533).

9) *Митрофанъ Слотвинскій* въ $17^{26}/_{27}$ г. [3]).

Его піитика, безъ заглавія, есть въ библ. Кіев. дух. Академіи (I. III. 92. 13) [4]).

---

[1]) На учительство его въ отчѣченное время указываетъ приводимое нами заглавіе экземпляра риторики этого года, хранящ. въ библ. Кіево-Соф. собора.

[2]) Н. И. Петровъ, Описаніе рукоп. собр., наход. въ г. Кіевѣ, вып. I, стр. 284, № 254. Въ заглавіи рукописи библ. Кіев. дух. семинаріи нѣтъ словъ, напечатанныхъ курсивомъ.

[3]) Въ піитикѣ, приписываемой нами ему, есть надпись: „sub reverendissimo professore Mitrophano Slotvinski" (См. „Описаніе рукописей церк.-археол. музея при Кіев. дух. Академіи", Н. И. Петровъ, стр. 387—388, № 421). Въ $17^{27}/_{28}$ г. Слотвинскій былъ уже учителемъ философіи и префектомъ бѣлгородскихъ школъ; см. „Наука и литература при Петрѣ Великомъ", В. Пекарскаго, т. I, VI, стр. 109—110; см. Описаніе докум. и дѣлъ, хран. въ арх. Св. Пр. Синода, т. VII, прилож. VIII, ст. CXXXV.

[4]) Н. И. Петровъ, Опис. рукоп. церк.-археол. муз., стр. 387—8, № 421.

Digitized by Google

10) *Иннокентій Нероновичъ* [1])—въ $17^{27}/_{28}$ г. [2]).

Преподанная, вѣроятно, имъ піитика, подъ заглавіемъ: Bicollis Parnassus..., есть въ библ. Кіево-Михайл. монастыря (№ 1731) [3]).

11) *Θеофанъ Трофимовичъ*—въ $17^{28}/_{29}$ г. [4]).

Одинъ экземпляръ его піитики, подъ заглавіемъ: Via ingenuos Poëseos candidatos in Bicollem Parnassum et ad prima Palatii eloquentiae atria ducens et iisdem in Kijovo-Mohilaeano orthodoxo Collegio ostensa et retecta anno Domini 1729, sub reverendissimo patre Theophano Trochymowicz, tradente Poësim anno Domini 1729,—есть въ библ. Кіево-Печерской Лавры (XI, 118, ч. I-я), а другой—въ библ. Кіево-Софійскаго собора (№ 477, л. 1—69).

12) *Варнава Старжицкій* въ $17^{29}/_{30}$ г. [5]).

---

[1]) Посвященъ въ монашество по указу Св. Синода отъ 26 февраля 1725 г. (Полное собр. пост. и расп. по вѣд. прав. исп. Росс. имперіи, т. V, № 1490).

[2]) Описаніе докум. и дѣлъ, хранящ. въ арх. Св. Пр. Синода, т. VII. прил. VIII, ст. CXVI. (Реестръ учителей и учениковъ въ коллегіумѣ Братскомъ Кіевскомъ обрѣтающихся, року 1727 поданный). Въ половинѣ 1728 г. онъ былъ вызванъ въ Москву въ учителя риторики (ibid. т. VIII, № 338, ст. 336).

[3]) Піитика эта (in 4o, на 144 листкахъ) не имѣетъ въ себѣ никакихъ указаній ни о составителѣ ея, ни о времени ея составленія. Но въ той же библіотекѣ Кіево-Михайл. монастыря въ рукоп. № 1702, на л.л. 30—60, есть датированное 1727 годомъ *введеніе*, очевидно, къ курсу этой піитики, такъ какъ оно озаглавлено слѣдующимъ образомъ: „Prodromus ad *bicollem Parnassum* Apollo neopoëtis Roxolani Jovis eximiis decoribus tum via Claudia Poëseos, tam via latina periodorum, demum via regia epistolarum praesentatus anno Domini 1727". На этомъ основаніи и самую піитику „Bicollis Parnassus" мы относимъ къ 1727 г. и рѣшаемся приписать ее Нероновичу, какъ состоявшему въ $17^{27}/_{28}$ г. учителемъ піитическаго класса.

[4]) См. заглавіе преподанной имъ піитики. Съ 1729 г. онъ былъ архидіакономъ (Описаніе докум. и дѣлъ хранящ. въ арх. Св. Пр. Синода, т. X, ст. 464, № 273). Съ 1733 г. онъ состоялъ игуменомъ Мгарскаго Лубенскаго монастыря („Кіев. Старина", 1889, № 6, стр. 76 прилож., ср. стр. 71).

[5]) См. заглавіе перваго указываемаго нами экземпляра преподанной имъ піитики и замѣтку на оборотѣ заглавнаго листа въ Лаврскомъ экземплярѣ.

Digitized by Google

Два экземпляра его пінтики, озаглавленной: Tabulae praeceptorum Poëseos in parnasso Kijovomohilaeano traditae atque ad usum Roxolonae juventuti per capita et puncta explicatae ex anno Raeparationis nostrae 1729 in annum 1730 repraesentatae neouatibus, sub reverendissimo patre Barnaba Starzicki — есть въ библ. Смоленской дух. семинаріи (A. 870. 0.5 и A. 871. 0.6) [1]) и одинъ въ библ. Кіево-Печерской Лавры (XI. 109) [2]).

Пінтика: Fons castalidum variis conceptuum tam solutae, quam ligatae orationis rivis scaturiens de bicolli Petro-Mohiliano Parnasso aurea alati Pegasi solea excussus ad uberriores artium scientiarum ve fontes proficiscenti ingenuae juventuti Roxolanae ob reficiendas vires apertus et concessus anno ab incarnatione aeterni Verbi Divini 1731 Ianuarii 11,—неизвѣстно кѣмъ преподанная, есть въ библ. Кіевской дух. семинаріи (VIII. 1. 78; л.л. 110—172) [3]).

13) *Іеронимъ Митковичъ*—около 1732—3 г. [4]).

14) *Гервасій Линцевскій*, по всей вѣроятности, съ сентября 1734 г. до 16 января 1735 г. [5]).

---

[1]) См. составленное нами „Описаніе рукописныхъ собраній, находящихся въ г. Смоленскѣ", Смоленскъ, 1901 г., вып. 1, стр. 33—34, №№ 45 и 46.

[2]) Этотъ экземпляръ писанъ, кажется, рукою самого Старжицкаго. На оборотѣ заглавнаго листа есть такая замѣтка: „Haec Poësis ex libris Barnabae Starzycki, per quem etiam et tradita est Kijoviae, anno in fronte suprascripto (т. е. 1729—30).

[3]) Н. И. Петровъ. Описаніе рукоп. собр., наход. въ г. Кіевѣ, вып. 1, стр. 285. № 259.

[4]) Архивъ Кіев. дух. конс., д. 1740 г., № 220, гдѣ упоминается (Петровымъ уроженцемъ г. Козельска, учившимся въ Кіевской Академіи) о немъ, какъ учителѣ пінтики въ указанное время. Вѣроятно, послѣ учительства въ пінтикѣ Митковичъ былъ назначенъ префектомъ Академіи' (См. 1-ю главу настоящаго изслѣдованія).

[5]) Ibid., д. 1735 г., № 12 (См. выписку изъ этого дѣла въ примѣчаніи къ рѣчи объ учительствѣ въ синтаксимѣ Варлаама Новицкаго). 16 января 1735 г. онъ былъ назначенъ намѣстникомъ Кіево-Михайл. монастыря (ibid.); по Синодальному указу, 24 января 1743 г. онъ былъ возведенъ въ санъ архимандрита

Digitized by Google

Преподанное имъ, вѣроятно, руководство: Epitome meditationis poëticae circa amplificationis rudimenta cultum orationis utriusque et ligaturam versifice in Academia Russorum orthodoxa Kijovomohylaeana juventuti patriae explicata ex anno Salutis 1734 in annum 1735 octombris die 18, хранится въ библ. Кіево-Софійскаго собора (въ рукописи № 485, л. 1—140).

15) *Варлаамъ Новицкій*—съ 16 января 1735 г. до половины 1736 г. [1]).

Его піитика: Via lactea in praeclaro coelo almae orthodoxae academiae Kijovo-mohilaeano—Zaborovscianae proposita duplici tramite, ligata scilicet et soluta oratione scandenda ingenuis neovatibus Roxolanae juventutis ad bicollem Parnassum notitiam nimirum artis Poëseos et principiorum Tullianae eloquentiae anhelantibus declarata eXtJtJt Ut MUnDJs CeLsa saLUtJs In astra haC oVJUM praesUL DUX RaphaeL fUerat (вѣроятно, 1736 г.) есть въ библ. Кіево-Софійскаго собора (№ 485, л. 140—277) и въ библ. Кіево-Печерской Лавры (XI. 101, часть 2-я рукописи) [2]).

16) *Митрофанъ Довгалевскій*—въ $17^{36}/_{37}$ г. [3]).

и 23 февраля того же года (вмѣстѣ съ іером. Ѳеодосіемъ Сморжевскимъ и іерод. Іоилемъ Врублевскимъ) отправленъ въ Пекинъ къ русской церкви для проповѣди, гдѣ пробылъ около 11 лѣтъ (преемникъ ему, учитель піитики Москов. академіи Амвросій Юматовъ былъ назначенъ 18 марта 1753 г.) Арх. Св. Синода, д. 1756 г., января 15, № 381.

[1]) Арх. Кіев. дух. конс., д. 1735 г., № 12 (см. выше примѣчаніе къ рѣчи объ учительствѣ его въ синтаксическомъ классѣ). Въ $17^{36}/_{37}$ г. учителемъ піитики былъ уже Митрофанъ Довгалевскій.

[2]) Піитика, заключающаяся на первыхъ 39 листкахъ рукописнаго сборника библ. Кіев. дух. Академіи (I. Ш. 91. 12; см. Н. И. Петрова, „Описаніе рукоп. церк.-арх. музея", стр. 390, № 424), и озаглавленная „Praecepta de arte poëtica, in usum Roxolanae juventuti in alma ac orthodoxa Kijovo-Mohylo-Zaborowciana Academia tradita et explicata, 1735 г., кажется, представляетъ собою экстрактъ изъ піитики Новицкаго.

[3]) См. заглавіе его піитики въ семинарскомъ экземплярѣ; см. замѣтку въ піитикѣ, находящейся въ рукоп. Кіево-Михайл. мон., подъ № 1710, на обор.

Digitized by Google

Его піитика: Hortus poëticus legendi gratia flores et fructus ligatae et solutae orationis in alma Kijoviensi Academia Mohylo-Zaborowsciana in majus alimentum Roxolano abdolonimo ejusque orthodoxae patriae penes Iordanicum et marianum pontum pastinatus anno... (въ заглавіи семинарскаго экземпляра ея стоитъ 1737 г., съ добавленіемъ, что она преподана *sub reverendissimo professore Mytrophane Dowhalewski*) quo eximie lecta urbs gladiis Ozow jussit ut anno Calendis 8—bris 1, 1736,—есть въ библ. Кіево-Михайл. монастыря (№ 1710, л. 1—162) и въ библ. Кіев. дух. семинаріи (VIII. 1. 91).

17) *Сильвестръ Ляцкоронскій*—въ $17^{37}/_{38}$ г. [1]).

18) іеродіак. *Павелъ Канючкевичъ* въ $17^{38}/_{39}$ и $17^{39}/_{40}$ г.г. [2]).

Піитика, преподанная имъ во второй годъ: Regia regis animorum Apollinis, id est Structura Poëseos in supremis Parnassi collibus erecta, generosae juventuti Roxolanae in almo Athenaeo Kijovo-Mohylo-Zaborowsciano anno supremi Regis regum 1739 in annum 1740 ad inhabitandum tradita,—есть въ библ. Кіево-Печерской Лавры (XI. 103, часть 1-я рукописи).

---

161 л.: „Hyeromonachus Mytrophanes Dowhalewskj ordinarius Professor Poëseos", и на л. 194, гдѣ въ концѣ „Комическаго дѣйствія", послѣ 4-го канта Рождеству Христову, замѣчено: „1736 году декабря 25 отправляемое дѣло; авторъ его іерей Митрофанъ Довгалевскій учитель піитики"; ср. д. архива Св. Пр. Синода 1737 г., № 380, т. 1, л. 111, и дал., гдѣ въ вѣдомости объ ученикахъ Кіевской академіи за $17^{36}/_{37}$ у. г. Довгалевскій именуется учителемъ піитики.

[1]) Арх. Кіев. дух. конс., д. 1737 г., № 31, гдѣ есть прошеніе, подписанное Ляцкоронскимъ 10 октября 1737 г. (онъ ходатайствовалъ предъ митрополитомъ за своего брата) въ званіи учителя піитики; сн. Арх. Св. Синода, д. 1737 г., № 380, т. 1, л. 375 и дал., вѣдомость объ ученикахъ Кіев. Академіи за $17^{37}/_{38}$ учеб. годъ.

[2]) Арх. Св. Синода, д. 1737 г., № 380, т. II, л. 799 и дал. и т. III (вѣдомости объ ученикахъ Кіевской Академіи за $17^{38}/_{39}$ и $17^{39}/_{40}$ учеб. г.г.).

Digitized by Google

19) *Варлаамъ Лящевскій*— въ $17^{40}/_{41}$ г. [1]).

20) *Сильвестръ Добрына*—въ $17^{41}/_{42}$ и въ $17^{42}/_{43}$ г. [2]).

Піитика, преподанная въ $17^{42}/_{43}$ г., вѣроятно, имѣ: Liber de arte poëtica in duas classes ligatam scilicet et solutam orationem divisus et in alma Kijovo-Mohylo-Zaborowsciana Academia publice tractatus ex anno Domini 1742 in annum 1743, mense septembris 24 die, sub reverendissimo professore Sylvestro *Dobryna* (это слово написано по выскобленному),—есть въ библ. Кіево-Софійскаго собора (XV, 1. лл. 9—164) [3]);

---

[1]) Акты Кіево-Брат. учил. мон. и академіи, собр В. Аскоченскимъ, т. 1. д. № 13 (представленіе учителей отъ 22 августа 1740 г. на $17^{40}/_{41}$ уч. г.); см. Архивъ Св. Синода, д. 1737 г., № 380, т. Ш, вѣдомость объ ученикахъ Кіевской Академіи за $17^{40}/_{41}$ учеб. годъ.

[2]) См. имѣющееся у насъ донесеніе префекта Михаила Ковачинскаго митроп. Р. Заборовскому отъ 6 мая 1742 г., гдѣ Добрына назначается учителемъ піитики около 30 апрѣля 1742 г.; см. Арх. Св. Синода, д. 1737 г., № 380, т. IV, лл. 145—169, и 612 и слѣд. (вѣдомости объ ученикахъ Кіевской Академіи за $17^{41}/_{42}$ и $17^{42}/_{43}$ уч. г.г.).

[3]) Эта піитика надписана именами Сильвестра Даниловича и Даніила Яхимовича, и въ концѣ ея (л. 164) замѣчено: „Haec Poësis et chria incepta est ac tradita usque ad tropos a Sylvestro Danilewicz, finita vero a professore hyeromonacho Monasterii Peczariensis Daniele Jakimowicz". Думаемъ, что Сильвестръ Даниловичъ—это Сильвестръ Добрына, названный по отчеству (отецъ его именовался Даніломъ; см. Арх. Св. Синода, д. 1737 г., № 380, т. 1, списокъ студентовъ философіи Кіев. Акад. за $17^{36}/_{37}$ учеб. г.). Даніилъ же Яхимовичъ указанъ тутъ, какъ профессоръ, временно заступившій, вѣроятно, мѣсто Добрыны (за болѣзнію или отлучкою послѣдняго) во второй половинѣ учебнаго года. (Что Добрына именно былъ преподавателемъ піитики въ первой половинѣ $17^{42}/_{43}$ учеб. года, это видно изъ упоминанія его въ этомъ званіи 12 ноября 1742 г.—арх. Св. Синода, д. 1742 г. 31 августа, № 589, и 17 января 1743 г.; ibid. д. 1737 г. № 380, т. IV, л. 612 и дал.). Считая учительство Даніила Яхимовича въ піитикѣ лишь случайнымъ замѣстительствомъ Добрыны (по неизвѣстной намъ причинѣ), который, повидимому, числился профессоромъ піитики, мы не ставимъ имени Яхимовича въ спискѣ учителей этого предмета.

4 августа 1743 г. Даніилъ Яхимовичъ былъ предназначенъ преподавать риторику въ $17^{43}/_{44}$ г. (См. Акты Кіево-Брат. уч. мон. и Акад., собр. В. Аскоч., т. 1, д. № 22), такъ какъ Сильвестра Добрыну имѣлось въ виду сдѣлать

Digitized by Google

21) *Тихонъ Александровичъ*—въ $17^{43}/_{44}$ г. [1]).

Преподанная имъ піитика: Praecepta de arte poëtica ad usum Roxolanae juventutis in alma orthodoxa ac celeberrima Kijovo-Mohylo-Zaborowsciana Academia tradita et explicata anno 1743 ad nobiles poëseos auditores, Reverendis. patre T. Alexandrowicz [2]), есть въ библ. Кіево-Печерской Лавры, въ двухъ экземплярахъ (въ рукописи XI, 103, часть 2-я, и XI, 92, тоже вторая часть рукописи [3]).

академическимъ проповѣдникомъ (ibid.; быть можетъ, Сильв. Добрына въ концѣ $17^{43}/_{44}$ учеб. г. и состоялъ уже такимъ проповѣдникомъ, почему Яхимовичъ нѣкоторое время и преподавалъ піитику). Яхимовичъ состоялъ въ числѣ братіи Кіево-Печер. Лавры; 8 августа 1743 г. лаврскому архимандриту была послана просьба выслать Яхимовича (вмѣстѣ съ другими монахами, предназначенными на учительство) въ Академію (Арх. Кіево-Печер. Лавры, 1-я связка дѣлъ, л. 120). Яхимовичъ, по болѣзни, отказался отъ преподавательской службы (см. вышеуказанное дѣло изъ „Актовъ", собр. В. Аскоченскимъ). Вслѣдствіе этого отказа Яхимовича и, затѣмъ, отказа отъ учительства въ философіи Варнавы Старжицкаго (см. ниже списокъ учителей философіи), учредить должность проповѣдника не пришлось, и Сильвестръ Добрына былъ опредѣленъ преподавать риторику.

[1]) Акты Кіево-Брат. учил. мон. и акад., собр. В. Аскоченскимъ, т. 1, л. № 22; мнѣніе объ учителяхъ на $17^{43}/_{44}$ учеб. г.; Арх. Св. Синода, д. 1737 г., № 880, т. V, л. 54—76. (Вѣдомость объ ученикахъ Кіев. Академіи за $17^{43}/_{44}$ учеб. годъ).

[2]) Въ концѣ 4-й ея части, преподанной во второй половинѣ учебнаго года, въ примѣрѣ хронострическаго стиха значится 1744 годъ, слѣдовательно, піитика прочитана въ $17^{43}/_{44}$ учеб. г. Въ концѣ той же рукописи есть Codex totius anni laboris syntacticis, Poëticis et ad finem rhetoricis negotiis refretus atque in celeberrima Academia Kijovo-Mohylo-Zaborovsciana per professorem hyerodiaconum Tychonem Alexandrowicz traditus et explicatus, anno a Christo nato 1743 Septem. 1-ma cum Deo inchoatus; тутъ содержатся упражненія, писанныя въ піитическомъ классѣ.

[3]) Въ „Описаніи рукописныхъ собр., находящ. въ г. Кіевѣ", Н. И. Петрова, вып. 2, стр. 108, № 327, содержаніе Лаврской рукописи XI, 92 указано неотчетливо. Въ этой рукописи 4 части; I-я содержитъ упражненія, писанныя въ піитическомъ классѣ и озаглавленныя такъ же, какъ и вполнѣ однородныя упражненія, находящіяся въ концѣ рукописи XI, 103 (въ послѣдней рукописныхъ упражненій больше); въ заглавіи этой части стоитъ *1744* годъ, и Тихонъ Александровичъ названъ іеродіакономъ (въ августѣ 1744 г. онъ былъ іеромонахомъ; см. находящееся у профессора С. Т. Голубева „опредѣленіе" учителей на

Digitized by Google

22) іером. *Гедеонъ Сломинскій*—въ $17^{44}/_{45}$ г. [1]).

23) *Георгій Конисскій*, кажется, въ $17^{45}/_{46}$ г. [2]) и въ $17^{46}/_{47}$ г. [3]).

Преподанная имъ піитика: „Praecepta de arte poëtica ex autoribus, qui genuinam poëseos rationem attigerunt sum-

---

$17^{44}/_{45}$ г.; въ августѣ же 1743 г.—только—іеродіакономъ; см. Арх. Кіево-Печ. Лавры, 1-я связка дѣлъ, л. 120); но внизу заглавнаго листа есть и 1743 годъ. Во второй части—піитика, съ тѣмъ же заглавіемъ, что и въ рукописи XI, 103; на этой піитикѣ 1743-й годъ поставленъ рукою, кажется, позднѣйшею написанія піитики; въ третьей—риторика 1744 г. и въ четвертой—риторическія упражненія, начатыя 10 октября (разумѣется, 1744 г., со второй половины котораго Александровичъ учительствовалъ въ риторикѣ).

[1]) Донесеніе (оно у профес. С. Т. Голубева) ректора академіи Сильвестра Кулябки митрополиту Рафаилу Заборовскому въ августѣ 1744 г., съ представленіемъ учителей на $17^{44}/_{45}$ учеб. г., гдѣ іером. Гедеонъ Сломинскій поставленъ первымъ кандидатомъ на учительство въ піитикѣ (съ нимъ представленъ былъ „панъ Конѣнскій, который такъ доволній въ поетики, что какъ бы родился въ ней“, и „панъ Данилъ Галяховскій“. Послѣднимъ двумъ кандидатамъ долженъ былъ быть предпочтенъ *Сломинскій*, какъ іеромонахъ (См. взглядъ кіевскихъ митрополитовъ на академическихъ учителей—монаховъ ниже). И дѣйствительно, Сломинскій былъ назначенъ учителемъ піитики 20 августа, какъ видно изъ помѣты на томъ же доношеніи, и состоялъ таковымъ въ этомъ учебномъ году. Упоминаніе о немъ, какъ учителѣ піитики, мы имѣемъ отъ 7 января (Арх. Св. Синода, д. 1737 г., № 380, т. V, л.л. 345—384, вѣдомость объ ученикахъ Кіевской Академіи съ 12 сентября 1744 г., поданная въ Синодъ 7 января 1745 г., гдѣ Сломинскій подписался учителемъ піитики), отъ 8 марта (доношеніе, переданное нами въ библ. церк.-археол. музея при Кіевской дух. Академіи, ректора Академіи архимандрита Кулябки кіевскому митрополиту отъ этого числа), и отъ 19 іюня 1745 года (переданный нами въ ту же библіотеку рапортъ намѣстника Кіево-Брат. монастыря въ канцелярію кіевскаго митрополита, отъ указаннаго числа).

[2]) 8 августа 1745 г. іеродіаконъ каѳедральнаго монастыря Георгій Конисскій былъ назначенъ (согласно соотвѣтствовавшему представленію по этому предмету) митрополитомъ на $17^{45}/_{46}$ учеб. г. преподавать піитику (См. утвержденное митрополитомъ „представленіе“ учителей на $17^{46}/_{47}$ г., у профес. С. Т. Голубева). Вѣроятно, онъ и учительствовалъ весь этотъ годъ, продолживъ свое учительство въ піитикѣ и въ слѣдующемъ году (см. слѣдующее примѣчаніе).

[3]) См. опредѣленіе учителей на $17^{46}/_{47}$ учеб. г. (Акты Кіево-Брат. учили. мон. и академіи, собр. В. Аскоченскимъ, т. 1, д. № 28) и заглавіе піитики Конисскаго.

Digitized by Google

matim cum pernecessariis observationibus collecta atque ad usum studiosae juventuti in alma ac orthodoxa Academia Mohilo-Zaborowsciana tradita nec non explicata sub Reverendissimo Patre professore Poëseos Georgio Koniski (anno) 1746" есть въ библ. Кіевской дух. Академіи (I. Ш. 82. 3) и въ библ. Кіево-Софійскаго собора, въ рукописномъ піитическомъ сборникѣ, подъ № 489 (Этотъ экземпляръ не имѣетъ заглавія).

24) іерод. *Іоакинъ Карпинскій*—въ $17^{47}/_{48}$ г. [1]);

25) *Георгій Щербацкій*—въ $17^{48}/_{49}$ г. [2]); и

26) *Ѳома Гирчичъ*—въ $17^{49}/_{50}$ г. [3]).

Піитика, преподававшаяся всѣми названными учителями, въ своемъ содержаніи представляетъ очень малое и притомъ не особенно существенное разнообразіе, за исключеніемъ лишь руководства, изложеннаго Ѳеофаномъ Прокоповичемъ. Это объясняется тѣмъ, что піитика въ Кіевской Академіи изслѣдуемаго нами времени не была самостоятельною наукою: она (какъ и въ концѣ XVIII в.), въ своемъ внутреннемъ развитіи, рабски слѣдовала піитикѣ латино-польской. Попытку освободить ее отъ такого рабства первымъ сдѣлалъ Ѳеофанъ Прокоповичъ. Онъ своею критикою латино-польской піитической

---

[1]) Арх. Св. Синода, д. 1745 г., ноября 29, № 187. Тутъ есть доношеніе, поданное Св. Синоду въ мартѣ 1748 г. Кіевскимъ митрополитомъ Тимоѳеемъ Щербацкимъ. Митрополитъ пишетъ, что въ академіи учителемъ піитики состоитъ „отпущенный изъ Бѣлградской епархіи на время для обученія іеродіаконъ". Въ другомъ доношеніи, поданномъ Св. Синоду въ сентябрѣ того же 1748 г. (см. въ томъ же дѣлѣ) митрополитъ пишетъ: „меньшую инструкцію прошедшаго (т. е. $17^{46}/_{47}$ учеб. г.) года обучалъ бывшій поэтики учитель іеродіаконъ Іаѳинеъ Карпинскій, который теперь, какъ монахъ Бѣлградской епархіи, отпущенъ въ свою епархію".

[2]) Арх. Св. Синода, д. 1745 г., № 187. Въ доношеніи, поданномъ Синоду въ сентябрѣ 1748 г., митроп. Тимоѳей Щербацкій пишетъ, что учителемъ „въ нынѣшнемъ... 1747 году... греческаго языка и *поэтики* (состоитъ) Григорій Щербацкій" (мірской человѣкъ).

[3]) См. III-е приложеніе къ нашему изслѣдованію.

Digitized by Google

науки сильно поколебалъ кредитъ послѣдней въ Академіи и значительно ослабилъ то обаяніе, какое производили латинопольскіе іезуитскіе образцы на кіевскихъ ученыхъ, всегда почти рекомендовавшихъ эти образцы въ примѣръ для подражанія своимъ ученикамъ. Самъ Прокоповичъ свою піитику построилъ на чисто классической почвѣ, не внеся въ ея содержаніе ни тѣхъ наростовъ, какіе явились въ піитической наукѣ въ средніе вѣка (курьезные стихи), ни тѣхъ,—какіе были введены въ нее собственно польско-латинскими учеными. При этомъ и въ образцы для піитическаго творчества онъ поставилъ преимущественно произведенія классическихъ авторовъ или же искусныхъ и талантливыхъ подражателей имъ. Какъ существенный плодъ такой реформы Прокоповича, въ исторіи академической піитики первой половины XVIII-го столѣтія необходимо отмѣтить, во 1-хъ, начавшееся со времени Прокоповича, хотя и слабое, сближеніе школьной академической піитики съ народною жизнью[1]), лучшимъ средствомъ для чего явился новый, до Прокоповича не употреблявшійся въ Академіи, родъ драматическихъ произведеній—*трагедокомедія*, и, во-вторыхъ, появленіе въ піитическихъ руководствахъ Академіи послѣ Прокоповича правилъ русскаго стихосложенія, сближающихъ его съ латинскимъ классическимъ стихомъ. Самъ Прокоповичъ почти не коснулся теоріи русскаго стихосложенія. Но онъ, осудивши риѳму въ латинскомъ стихѣ и вообще забавный или курьезный стихъ, этимъ самымъ подорвалъ къ послѣднему уваженіе кіевскихъ піитовъ и далъ имъ толчекъ сопоставлять русскій стихъ не съ курьезнымъ стихомъ (которому русскій стихъ отчасти обязанъ своимъ происхожденіемъ), а съ классическимъ латинскимъ, и въ силу такого сопоставленія исправлять рус-

---

[1]) До Прокоповича академическая піитика не имѣла почти никакой связи съ современною политическою и общественною жизнью. (См. „Труды Кіев. дух. Академіи“, 1866 г., ноябрь, стр 362, 368 и др.).

Digitized by Google

скій стихъ по образцу латинскаго. О русскомъ стихѣ,—который и раньше существовалъ внѣ теоріи, слагаясь по образцу латино-польскаго,—и заговорили кіевскія піитики лишь послѣ Прокоповича. (Прежде, до Прокоповича, говоря о латинскомъ и польскомъ стихѣ, кіевскіе піитики ни словомъ не касались русскаго стиха, что и доказываетъ, насколько велико было ихъ рабство латино-польской піитикѣ), съ двадцатыхъ годовъ XVIII столѣтія, постепенно давая рус. стиху все болѣе и болѣе мѣста на ряду съ польскимъ[1]), пока, наконецъ Георгій Конисскій изложилъ правила его составленія значительно шире, чѣмъ польскаго[2]).

Оказавши такое важное вліяніе на дальнѣйшее развитіе піитической науки въ Академіи, реформа Прокоповичевой піитики все-таки не вполнѣ привилась въ Академіи. Правда, одни изъ преемниковъ Прокоповича по каѳедрѣ піитики, дѣйствительно, старались идти за нимъ, излагая въ своихъ урокахъ его теорію и часто приводя въ примѣръ его поэтическія произведенія[3]); но другіе слѣдовали его предшественникамъ или всецѣло[4]), или хотя только отчасти[5]). Отсюда,

---

[1]) См. рукоп. библ. Кіев. дух. семинаріи VIII. 1. 96, л. 105—115; ср. рукоп. библ Кіево-Михайл. мон., № 1721, tract. 1, pars 3, c. 3, appendix, также піитику Тихона Александровича.

[2]) См. рукоп. библ. Кіев. дух. Академіи J. III. 82. 3, кн. 1, гл. 2. Подробнѣе обо всемъ этомъ см. въ указанной выше статьѣ профес. Н. И. Петрова: „О словесныхъ наукахъ и литературныхъ занятіяхъ въ Кіевской Академіи".

[3]) См., напр., рукоп. библ. Кіев. дух. Академіи, J. III. 82. 3, л. 121—122.

[4]) Напр., непосредственный преемникъ Прокоповича—Лаврентій Горка. Онъ даже о курьезномъ стихѣ, только-что осужденномъ Прокоповичемъ, въ своей піитикѣ распространился съ большею подробностью, чѣмъ кто другой изъ профессоровъ Кіев. Академіи, хотя и назвавъ курьезные стихи „пустыми упражненіями" (рукоп. библ. Кіев. дух. Академіи О. 7, ч. 1, кн. 3, гл. 6).

[5]) Напр., Георгій Конисскій, особенно чтившій Прокоповича и преимущественно ему слѣдовавшій, не уклонился отъ рѣчи о курьезныхъ стихахъ и, только сказавши о нѣкоторыхъ изъ нихъ, замѣтилъ: Praeter haec multa alia sunt, quae..., ut inutiles, omittuntur (рукоп. библ. Кіев. дух. Академіи, J. III. 82. 4, л. 120).

Digitized by Google

въ развитіи піитической науки въ Академіи послѣ Прокоповича въ первой половинѣ XVIII вѣка большею частью замѣчается два направленія, параллельно идущія одно съ другимъ: іезуитское латино-польское и ѳеофановское, съ большимъ все-таки преобладаніемъ перваго. И нужно сказать, что, когда піитика преимущественно держится направленія, сообщеннаго ей Прокоповичемъ, она имѣетъ и больше связи съ народной жизнью въ своихъ произведеніяхъ. Это замѣчается, напр., въ интерлюдіяхъ Митрофана Довгалевскаго (являющихся самыми живыми и народными произведеніями, по сравненію со всѣми предшествовавшими имъ піитическими опытами Кіевской Академіи[1]) и отчасти въ трагедокомедіяхъ, написанныхъ въ Академіи послѣ Прокоповича его подражателями.

Преподававшаяся въ Академіи *риторика* въ изслѣдуемый нами періодъ предварялась длинными введеніями (сообщавшими понятія объ ея предметѣ, цѣли, матеріи и пособіяхъ,—въ числѣ послѣднихъ главнымъ образомъ о чтеніи книгъ[2]). Состояла она, какъ и піитика, изъ двухъ частей: общей и частной. *Общая* говорила объ 1) изобрѣтеніи для

---

[1]) См статью Н. И. Петрова: „Мистеріи и комедіи учителя піитики въ Кіев. Академіи іером. Митрофана Довгалевскаго", въ Трудахъ Кіев. дух. Акад, 1865 г., мартъ, стр. 311—331, его же „Очерки изъ исторіи Украинской литературы XVIII в.", Кіевъ, 1880 г., и „Кіевскую Старину", октябрь и ноябрь 1897 г, въ приложеніи.

[2]) Отдѣлъ о чтеніи книгъ, нерѣдко помѣщавшійся, какъ мы уже упоминали, въ піитикахъ (см. напр., рукоп. библ. Кіев. дух. Акад., О. 47, л. 272 и сл.), любопытенъ какъ для опредѣленія тѣхъ источниковъ, откуда студенты Академіи почерпали свои знанія, помимо лекцій, такъ и для характеристики самыхъ этихъ знаній. Тутъ для чтенія студентамъ рекомендовались писатели классическаго міра (историки, ораторы, поэты), отцы Церкви (больше западной), и писатели новѣйшіе, „которые удачно (non infeliciter) подражали древнимъ", напр., Perpinianus, Muretus, Manucius, Maiorasius, Famianus Strada, Sannazarius, Sarbievius (рукоп. библ. Кіев. дух. Акад. J. Ш. 92 13 л. 137 на обор.), Busieres, Barclaius, Epotorius, Cromerus, Fridro, Puteano Petiot, Plinius polonicus pater Kwiatkiewicz (рукоп. библ. Кіев. дух. семинаріи VIII. I. 79, л. 223), и давались совѣты, какъ ихъ читать, и въ чемъ имъ подражать (по Causin-у).

Digitized by Google

(пропозицій) ораторскихъ произведеній доказательствъ—научающихъ (путемъ общихъ риторическихъ мѣстъ—внутреннихъ и внѣшнихъ) и убѣждающихъ (чрезъ распространеніе мыслей и словъ), о 2) расположеніи и 3) выраженіи ихъ; 4) о памяти и 5) о произношеніи оратора. *Частная* излагала спеціальныя правила для составленія различныхъ видовъ ораторскаго искусства и преимущественно панегирическаго, а отчасти совѣщательнаго и судебнаго.

Какъ наукѣ собственно *краснорѣчія*, риторикѣ часто предпосылался ея преподавателями особый отдѣлъ, предлагавшій ея начинающимъ слушателямъ „риторическое млеко (mammulae eloquentiae“), въ формѣ чистыхъ и изящныхъ фразъ для выраженія одного и того же понятія, чтобы въ стилѣ молодого оратора, имѣющаго эти фразы уже готовыми ad os et manum, не было nil fucati, nil laevati[1]). Отдѣлъ этотъ отличался удивительною скрупулезностью и мелочностью[2]); списывался самими учителями и въ классѣ диктовался учени-

---

[1]) См. рукоп. библ. Кіев. дух. академіи, Р. Муз., № 101, praefatio, л. 1—29.

[2]) Напр., для выраженія мысли: valetudine bona utor предлагались такіе обороты: bene me habeo; mihi bene est; satis commode, satis bene habeo; bene valeo; commode valeo; mihi est, ut volo; quales cupio, vires possideo; viribus utor firmis; roboris, virium, valetudinis habeo satis и т. д. (См. рукоп. библ. Кіев. дух. Акад., Р. Муз, № 101, л. 28 на обор.). Впрочемъ, и вся риторика, желавшая опредѣлить каждый шагъ оратора, изобиловала подобными мелочными правилами; напр., въ рѣчи объ эпистолахъ (правила ихъ составленія вкратцѣ сообщались иногда даже въ синтаксическомъ классѣ; см., напр., въ рукописи библ. Кіево-Михайл. мон., № 1721, л. 164—168: Brevis doctrina de epistolis..., tradita in *Syntaxi* anno 1707; равно какъ въ немъ же порой диктовались ученикамъ и выбранныя изъ разныхъ авторовъ наиболѣе изящныя выраженія въ алфавитномъ порядкѣ, напоминающія собою mammulae eloquentiae; см., напр., рукоп. той же библ., № 1712, л. 203—222) указывались всѣ возможные способы для обозначенія времени и мѣста составленія ихъ: data vel datum Kijowiae anno Domini, Christi nati, a Christo nato, a Christi natali, a Christi nativitate, post Christum natum, a partu Virginis, a partu virgineo, anno partus salutiferi humanae salutis... 1727 primo die mensis Januarii, tertio Julii... vel ipsis calendis, nonis,

Digitized by Google

камъ [1]). Соотвѣтственно своему назначенію, онъ и озаглавливался иногда Enchridion oratorum [2]).

Въ самой риторикѣ наибольшею обширностью отличались главы объ изобрѣтеніи доказательствъ и о расположеніи, такъ какъ въ этихъ главахъ трактовалось о такихъ предметахъ, рѣчь о которыхъ не могла быть краткою. Напр., въ главу объ изобрѣтеніи доказательствъ входили толкованія гербовъ, собственныхъ именъ (notationes nominum proprium) [3]), списки примѣровъ, исторій, достопамятныхъ изреченій, притчей или апологовъ, пословицъ, сентенцій, символовъ, гіероглифовъ, древнихъ обычаевъ и т. п. [4]). Отдѣлы такого рода служили „аппаратами“ для прикрасы рѣчи оратора [5]). Въ

---

idibus Januaris, vel Januariis... etc. (см. рукоп. библ. Кіев. дух. Акад. J. Ш. 92. 13. л. 154—155; ср. рукопись той же библ. Р. Муз., № 101, сар. VII, л. 46—47, буквально сходные между собою).

[1]) Это видно изъ заглавій этихъ отдѣловъ, напр.: Purae elegantes et copiosae latinae phrases ab Aldo Manutio Pauli filio conscriptae usui neorhetorum traditae; см. рукопись библ. Кіев. дух. Академіи, Р. Муз., № 101, заглавный листъ.

[2]) См. рукопись той же библ. J 3. 90. 11, л. 165 (по второму счету): чит. praefatio къ ней и ср. praefatio къ риторикѣ 1747 г., въ той же рукописи, л. 273.

[3]) Рукоп. библ. Кіев. дух. семинаріи VIII. I. 88, ч. 2-я; рукоп. библ. Кіев. дух. Академіи, Р. Муз., № 3, стр. 59 и др.

[4]) Рукоп. библ. Кіев. дух. Академіи, Р. Муз., № 611, л. 159—246: Acervus sententiarum tum sacrarum, quam profanarum neorhetori ad majorem animi illustrationem, eruditionemque..., см. proemium той же рукописи (л. 4); ср. рукоп. библ. Кіев. дух. семинаріи VIII. 1. 88, л. 143—8; VIII. 1. 90. л. 5—10; рукоп. библ. Кіев. дух. Академіи. J. Ш. 83. 4, л. 224: Sententiae variae, л. 238: Sententiae ex Seneca и т. п.

[5]) Всѣ подобные „аппараты“ составляли *эрудицію* оратора, подъ которою кіевскіе риторы разумѣли все поразительное для глаза и слуха (Eruditio est admirabile aliquid aut visu, aut auditu; см. Orator e mente Tulliana 1687 г., сар. 1, § VI, рукоп. библ. Кіево-Михайл. мон., № 1729), и которая не столько нужна была для дѣла, сколько для чванливости оратора (какъ отзывается о ней Прокоповичъ; см. его риторику по рукописи библ. Кіев. дух. Академіи, lib. 1, сар. 6, punct. 1, л. 20). Излагая отчасти такіе аппараты въ классѣ, учителя рекомендовали ученикамъ самимъ заводить codex-ы (они дѣйствительно и заводя-

Digitized by Google

нѣкоторыхъ руководствахъ такіе аппараты излагались въ прикладной части риторики небольшими отдѣлами для каждаго рода ораторскихъ произведеній, вслѣдъ за правилами составленія послѣднихъ [1]). Глава о расположеніи бывала обширною, если въ нее входила рѣчь о періодахъ и хріяхъ, въ случаяхъ недостаточнаго сообщенія о нихъ въ піитическомъ классѣ [2]).

Изъ всѣхъ родовъ ораторскаго искусства наиболѣе обращалось вниманія на эпидиктическія рѣчи (относившіяся кіевскими риториками къ изъяснительному роду краснорѣчія) панегирическаго характера, напр., рѣчи поздравительныя на праздники, дни рожденія, именины, брачныя, благодарственныя, просительныя и т. п. Причиною этого служили тѣ же обстоятельства, которыя и піитику больше останавливали на привѣтственныхъ стихахъ и кантахъ,—обстоятельства академической жизни, и жизни юго-западной Руси, гдѣ красно-

---

лись, какъ можно судить по немалому числу сохранившихся ихъ экземпляровъ) и, раздѣляя ихъ на двѣ половины, въ одну вписывать изъ читаемыхъ книгъ voces rariores..., metaphorae elegantiores, adagia phrases, laudandi, vituperandi, suadendi, adhortandi formulae, aliique loquendi modi..., въ другую—exempla, ritus et mores gentium, status regnorum, variae res, eventus, prodigia, *fabulae ingeniosiores*... и т. п. (располагая все это въ алфавитно-предметномъ порядкѣ, съ обозначеніемъ, откуда что взято; рукоп. библ. Кіев. дух. Акад., J. Ш. 92. 13, л. 137 на обор.)... Эрудиція подъ часъ получались самого наивнаго, сказочно-чуднаго характера (въ родѣ. напр., той, которая сообщаетъ о разныхъ чудесныхъ источникахъ, превращающихся въ вино; напившихся изъ нихъ бѣлыхъ овецъ дѣлающихъ черными и черныхъ бѣлыми, а плавающихъ въ нихъ рыбъ—золотистыми; зажигающихъ потушенные факелы и погашающихъ зажженные; о рѣкахъ скорби, унынія, забвенія; о рѣкахъ, текущихъ вспять и т. п. См. рукоп. библ. Кіев. дух. Акад. J. Ш. 88 9, pars Ш, corollar. 3, apparat. 2 на крещенскую проповѣдь, erudit, 4, 1, 10, 5 и 12) лишь бы чѣмъ *начинить* (ad farciendum, Ploleg. c X, § 134, pag. 132 Theologiae Ѳ. Прокоповича, т., 1, Lipsiae, 1782 г.) ораторское произведеніе,

[1]) См., напр., рукоп. библ. Кіев. дух. Академіи J. Ш. 92. 13. л. 181 и далѣе.

[2]) Подробнѣе о преподаваніи риторики см. въ статьяхъ профес. Н. И. Петрова, въ Трудахъ Кіевской духовной Академіи, 1867 г., № 3 и 1866 г., № 1.

Digitized by Google

рѣчіе въ томъ почти и полагалось, „чтобы прилично поздравлять пріятелей, говорить за бокалами благожелательныя рѣчи друзьямъ и торжественнымъ образомъ встрѣчать годовые праздники“ [1])...

Кто былъ учителемъ риторики въ самомъ началѣ изслѣдуемаго нами времени, т. е. въ $170^1/_2$ учеб. году,—не извѣстно. Въ $17^{00}/_{01}$ г. риторику преподавалъ Іосифъ Туробойскій; изложеніе ея онъ прекратилъ предъ праздникомъ Пасхи въ 1701 г., передавъ чтеніе діалектики въ риторическомъ классѣ больному отцу *Муравскому* [2]). Учительствовалъ ли въ слѣдующемъ—$170^1/_2$ учеб. году о. Муравскій въ Академіи, и, если учительствовалъ, преподавалъ-ли риторику,—неизвѣстно [3]). Риторическій учебникъ $170^1/_2$ учеб. г., озаглавленный: Rostra Tulliana ad formandos in omni arena equites et neotyrones Rossiacos sub Palladis Kijovo-Mohilaeanae scuto militantes et gentiliciis magni heroum principiis Zaporoviensis strenuissimi Martis Joannis Mazepa luminaribus certantes in thaumaturgis nempe divinissimis tutelarium nostrorum Barlaami et Joasaphi fundamentis erecta, praeceptis rhetoricis et variis ad plausum perennem gloriam laboriosissime praxibus munita ac illustrata anno Verbi Incarnati 1701 in Colegio Kijovo-Mohylaeano, есть въ рукописяхъ библіотекъ Кіево-Софійскаго собор. (№№ 460 и 461, л.л. 12—176) и Кіевской духовной Академіи (Р. Муз. № 611).

---

[1]) De arte rhetorica Ѳ. Прокоповича, по рукоп. библ. Кіев. дух. Акад.; lib. 1, cap. 2, л. 10.

[2]) См. Труды Кіев. дух. Академіи, 1901 г., ноябрь, стр. 404. Имя о. Муравскаго было *Діонисій*, какъ видно изъ рукописи библ. Кіев. дух. семинаріи VIII. 1—80, гдѣ на л. 118 есть упражненія reverendi patris Dionysii Murawski.

[3]) Мы готовы предположить, что въ $170^1/_2$ учеб. году преподавалъ риторику о. Игнатій Миштальскій. Въ означенномъ учебномъ году онъ, видимо, учительствовалъ въ Кіев. Академіи. Въ октябрѣ мѣсяцѣ 1702 г., въ числѣ другихъ лицъ былъ отпущенъ изъ Кіева въ Москву „для ученія въ латинскихъ школахъ“ отецъ Игнатій Миштальскій „въ монастыря Братскаго Кіевскаго“ (Труды Кіев. дух. Академіи, ноябрь, 1901 г. стр. 401—402). Что именно преподавалъ Мин-

Digitized by Google

Съ $170^2/_3$ г. извѣстны слѣдующіе преподаватели риторики:

1) *Иларіонъ Ярошевицкій* учительствовавшій, кажется, въ $170^2/_3$ и $170^3/_4$ учеб. г.г. [1]).

Риторика преподанная имъ въ $170^2/_3$ учеб. году подъ заглавіемъ: Oriens illustrissimus Jasinscianae Cynthiae Tulliano coelo currenti per altissimi virtutem illustrissimum tentorium abbatis Peczariensis obumbrantem foederatus, sev quatuor oratorii anni partes totam vitam humanam vernante pueritia et adolescentia, aestate floridae juventutis, autumno virili et bruma senum complectens a neorhetoribus Kijoviensibus vitae in eloquentia formandae studiose impensae, anno, quo eloquens in terris Verbum primam infantiae adiit aetatem 1703, sub reverendo patre Ilarione Jaroszewicki, cui aeterna sit requies, есть въ рукоп. библ. Кіев. дух. семинаріи VIII. 1. 95 [2]).

тальскій въ указанномъ году,— отвѣтомъ на это, пожалуй, могутъ служить такія слова изъ чернового списка учителей Кіев. Академіи, составленнаго въ 1760-хъ годахъ (онъ хранится въ архивѣ Кіев. дух. конс.). „Іеромонахъ Игнатій Миштальскій, намѣстникъ Братскій Кіевскій, былъ учителемъ школы пінтики и *риторики*; преставился въ моровое лѣто 1709“ (Сказанное такъ въ спискѣ учителей риторики почти буквально повторено и въ тогдашнемъ спискѣ учителей пінтики). Этими словами послѣднимъ учительствомъ Миштальскаго въ Кіевѣ считается *риторическое*. Если Миштальскій не учительствовалъ тутъ, по возвращеніи изъ Москвы, предъ намѣстничествомъ въ Братскомъ монастырѣ, то, очевидно, въ Москву онъ уѣхалъ послѣ преподаванія въ Кіевѣ *риторики* въ $170^1/_2$ учеб. году. Сколько времени (годъ или болѣе) преподавалъ онъ риторику, и предъ нею пінтику,— неизвѣстно.

[1]) На учительство его въ $170^2/_3$ учеб. году указываетъ заглавіе риторики, относимой нами къ этому году. Въ этомъ заглавіи (сдѣланномъ послѣ смерти Ярошевицкаго, т. е. не ранѣе конца 1704 г., см. ниже, списокъ учителей философіи) говорится, что риторика преподана въ 1703 г. Другая риторика, приписываемая нами Ярошевицкому, какъ видно изъ ея заглавія, начата осенью 1703 г., значитъ преподана въ $170^3/_4$ учеб. году.

[2]) Н. И. Петровъ, Описаніе рукоп. собр., наход. въ г. Кіевѣ, вып. 1, стр. 279, № 242.

Digitized by Google

Риторика, преподанная въ 170³/₄ г. подъ заглавіемъ Arbor Tulliana Jasinsciano de caelo illustrissimis gratiarum syderibus collustrata et inundata ad gemmeas Borysthenis undas ampliata mystico Jordanis per ss. Triadem fluvio tum sacrata, dum lignum aeternae vitae crux virgineum in tempore fructum semper boni nunquam mali contulit Christus anno 1703, septembri 21, есть въ рукописи той же библіотеки VIII. 1. 88 [1]).

2) *Θеофанъ Прокоповичъ*—въ 170⁶/₇ [2]) учеб. г.

Преподанная имъ риторика озаглавливается: De arte Rhetorica libri X pro informanda Roxolana juventute utriusque eloquentiae studiosa bono religionis et patriae a Reverendo P. Theophano Procopowicz traditi Kijoviae in celebri et orthodoxa Academia Mohylaeana anno Domini 1706. По одному экземпляру ея есть въ библ. Кіев. дух. Академіи I. III. 83. 4 [3]) и въ библ. Кіево-Михайл. монастыря (1723); два экземпляра въ библ. Кіевской дух. семинаріи (VIII 1. 77, л.л. 126—290 и VIII. 1. 103, л.л. 1—224) [4]).

3) *Θеодосій Глѣнскій*—около 17¹⁰/₁₁ [5]) учеб. г.

---

[1]) Ibid., стр. 280, № 243.

[2]) Время его учительства въ риторикѣ опредѣляемъ въ виду указанія 1706 года въ заглавіяхъ преподанной имъ риторики, при чемъ беремъ во вниманіе его учительство предъ этимъ въ піитикѣ (см. выше) и, затѣмъ, послѣ риторики, въ философіи (см. ниже). И. Чистовичъ („Θ. Прокоповичъ и его время". стр. 9) говоритъ, что Прокоповичъ перешелъ въ классъ риторики въ 1706 году.

[3]) Н. И. Петровъ, Описаніе рукоп. церк.-арх. музея при Кіев. дух. Академіи, стр. 385, № 418.

[4]) Н. И. Петровъ, Описаніе рукоп. собр., наход. въ г. Кіевѣ, вып. 1. стр. 282, №№ 248 и 249. И. Чистовичъ („Θ. Прокоповичъ и его время") говоритъ, что экземпляры риторики Прокоповича есть въ библ. Черниговской, Новгородской и Вологодской дух. семинарій.

[5]) Многолѣтіе, возглашенное въ Кіевѣ въ началѣ XVIII столѣтія („Кіевская Старина, 1884 г., іюль, стр. 545—6). Въ 1722 г. мы видимъ Глѣнскаго намѣстникомъ Кіевскаго Петро-Павловскаго мон. (Арх. Кіев. дух. конс., д. 1731 г., № 913), въ 1730 г. игуменомъ Кіевскаго Кирилловскаго монастыря (Описаніе докум. и дѣлъ, хран въ арх Св. Пр Синода, т. X, № 273).

Digitized by Google

Риторика (Emprorium oratoriae facultatis...), находящаяся въ библ. Кіево-Печерской Лавры (XI, 128), вѣроятно, преподана имъ [1]), или же ее преподалъ

4) *Гедеонъ* [2]) *Вишневскій* около 1712 г. [3]).

Риторика 1713—14 г.: Methodus parandae omnis eloquentiae secundum doctrinam et praecepta Cypriani Soarii accomodata ad captum et praxim faciliorem studiosae Roxolanae juventutis in Colegio Kijovo Mohylaeano proposita anno Domini 1713, mense septembri 15—есть въ библ. Кіев. дух. семинаріи (VIII. 1. 98) [4]) и въ библ. Черниговской духовной семинаріи [5]).

5) *Иларіонъ Левицкій*—въ 1716 году [6]).

---

[1]) Думаемъ такъ потому, что въ этой риторикѣ, въ числѣ примѣровъ поздравительной рѣчи, есть поздравленіе ректору Ѳеофану Прокоповичу, ставшему носить имя ректора, какъ онъ самъ говорилъ (Труды Кіев. дух. Академіи, 1865, X, стр. 274), въ 1711 году

[2]) Вишневскій служилъ въ Кіев. Академіи, будучи свѣтскимъ человѣкомъ (В. Аскоч., ч. 2, стр. 47), но какое имя онъ носилъ въ мірѣ,—не знаемъ.

[3]) В. Аскоченскій (ч. 2, стр. 44—6) и архіеп. Филаретъ (Обзоръ рус. дух. литер., кн. 2, стр. 64—5) говорятъ, что въ 1712 г. (въ началѣ или концѣ—неизвѣстно) Гедеонъ Вишневскій уже вибылъ изъ академіи; значитъ въ $17^{11}/_{12}$ г. или въ началѣ $17^{12}/_{13}$ учеб. года онъ преподавалъ риторику, „отклонивши назначеннаго туда о. (Іосифа) Волчанскаго“ (См. письмо Ѳ. Прокоповича къ профессорамъ Академіи въ „Трудахъ Кіев. дух. Академіи“, 1865 г., январь, стр. 151—2).

[4]) Н. И. Петровъ, Описаніе рукоп. собр., наход въ г. Кіевѣ, вып. 1, стр. 283, № 251.

[5]) Лилеевъ, Описаніе рукоп., принад. библ. Черниго. дух. семин., стр. 205, 183.

[6]) См. заглавіе его риторики. Вѣроятно, онъ былъ учителемъ риторики до половины 1719 г., до перехода въ философскій классъ. Въ библ. Смоленской дух. семинаріи есть Epitome sev praeambulum philosophicae artis nobili juventuti in Tulliano limite traditum, ad faciliorem normam sev modum in eundo in gratos nobilis doctrinae Aristotelicae germinantes hortos Duce ac Magistro adm. r. p. Hilarione Lévicki anno 1717 enunciatum,—Рукоп. А. 849. О. I, л. 98—127, съ такою замѣткою въ концѣ: tradita et descripta anno Domini 1718 (См. наше „Описаніе рукописныхъ собраній, находящ. въ г. Смоленскѣ, вып. 1, Рукописи на латинскомъ языкѣ Смоленской семинарской библіотеки, Смоленскъ 1901 г. стр. 32, №43).

Digitized by Google

7) іеродіаконъ *Сильвестръ Добрына*—въ $17^{37}/_{38}$ [1]) и $17^{38}/_{39}$ г.г. [2]);

8) монахъ *Василій Лащевскій*—въ $17^{39}/_{40}$ г. [3]);

9) іеродіаконъ *Варлаамъ Иваницкій*—въ $17^{40}/_{41}$ г. [4]);

10) іерод. *Іоиль Врублевскій*—въ $17^{41}/_{42}$ г. [5]);

---

[1]) Ibid., л. 375 (Вѣдомость объ ученикахъ Кіев. Академіи, составл. въ январѣ 1738 г. и посланная въ Синодъ 21 февраля 1738 г.). Учительствовать въ Академіи Сильв. Добрыня пересталъ въ іюлѣ 1744 г. (22 числа этого мѣсяца онъ былъ произведенъ во игумена Кіево-Кирилловскаго монастыря; см. ниже), *по осмольтнихъ* (какъ онъ писалъ въ прошеніи митроп. Тимоѳею Щербацкому, отказываясь отъ назначенія на настоятельство въ Виленскомъ монастырѣ; о времени этого назначенія см. ниже, въ спискѣ учителей риторики) *учительскаю послушанія* въ Кіевской Академіи *трудахъ* (См. С. Т. Голубева: Матеріалы для исторіи западно-русской церкви—XVIII-е столѣтіе,—Кіевъ, 1895 г.). Если считать за полные годы первое полугодіе 1737—38 г. и второе 1743—44 г., то началомъ учительства Добрыни въ Академіи будетъ 1737—38 учеб. годъ.

[2]) Ibid., т. II, л. 799 (Вѣдомость объ ученикахъ Академіи, отправл. въ Синодъ 24 декабря 1738 г.). См. еще о немъ ниже.

[3]) Ibid., т. III (Вѣдомость объ ученикахъ Кіевской Академіи за 1739—40 учебн. годъ, составленная 9 декабря 1739 года). Онъ родился около 1704 г., въ Польской области (Арх. Св. Синода, д. 1734 г., № 369/В). Въ 1740 г. онъ принялъ монашество съ именемъ Варлаама; 20 сентября этого года (см. въ арх. Кіевск. дух. конс. реестръ бум. исход. изъ канцел. Кіевск. митроп. за 1740 г., № 1137) ему была выдана свидѣтельствованная грамота о посвященіи его во іеромонахи.

[4]) Архивъ Смоленской дух. конс., дѣла о поступкахъ чернаго духовенства за 1756 г., д. № 10; ср. Арх. Св. Синода, д. 1737 г., № 380, т. III (Вѣдомость объ ученикахъ Кіев. Акад. за 1740—41 г., составленная отъ 4 сентября 1740 г. и отправленная въ Синодъ 21 февраля 1741 г.). Онъ (въ мірѣ Василій) былъ сынъ священника мѣстечка Кобыльницы, Перемышльскаго повѣта, Польской области; родился около 1704 г., постриженъ въ монашество въ 1740 г., въ Кіевск. Пустынно-Никольскомъ монастырѣ (Арх. Смол. дух. конс., дѣла объ исполненіяхъ за 1759 г., д. № 12, табель монашествующихъ Авраамиевскаго Смолен. монастыря; см. Арх. Св. Пр. Синода, д. 1734 г., № 369/Б, гдѣ есть просьба митроп. Р. Заборовскаго въ Синодъ отъ 12 января 1738 г. о постриженіи студента богословія Василія Иваницкаго, 34 лѣтъ, въ Кіев. Пустынно-Никол. монастырѣ. Въ Актахъ Кіево-Брат. учил. мон. и Акад., собран. В. Аскоченскимъ, въ дѣлѣ № 13 есть указаніе на требованіе выслать Иваницкаго изъ Никольскаго монастыря въ школы. Еще о немъ см. ниже, въ спискѣ учителей синтаксимы.

[5]) Арх. Св. Пр. Синода, д. 1737 г., № 380, т. 4 (Вѣдомость объ ученикахъ Кіев. Академіи за 1741—42 учеб. г., л. 145—169). Онъ (въ мірѣ Іосифъ)

Digitized by Google

11) іеродіаконъ *Ѳеофанъ Зеленецкій*—въ $17^{42}/_{43}$ г.[1]);
12) іерод. *Іоанникій Венерацкій*—въ $17^{43}/_{44}$ г. [2]);

былъ сынъ купца изъ села Воробьевъ, Прилуцкаго полка; родился приблизительно въ 1709 г. (Арх. Св. Пр. Синода, д. 1734 г., № 369/Б). 22 августа 1740 г. Академія представляла его (вмѣстѣ съ студентомъ богословія Іаковомъ Блонницкимъ, который въ 1741 г. былъ вызванъ въ Новгородскую семинарію; Смирновъ „Исторія Москов. Слав.Грево-Латин. Академіи", стр. 220—1) кандидатомъ на должность учителя аналогіи (Акты Кіево-Брат. училищ. мон. и Акад., собр. В. Аскоченскимъ, т. I, д. № 13), однако онъ не учительствовалъ въ означенномъ году (учительствовалъ Иванцкій, см. выше). Въ монашество Врублевскій постриженъ въ 1740 г. (Арх. Св. Пр Синода, д. № 1734 г , № 369/Б; грамота о посвященіи во іеродіакона ему была выдана 11 ноября 1740 г., Арх Кіев. дух. конс., Реестръ бумагъ, исход. изъ канцеляріи митроп. въ 1740 г., № 1388) въ Кіево-Софійскомъ монастырѣ. Проучительствовавъ одинъ годъ, онъ жилъ въ Кіево-Софійскомъ монастырѣ (Арх. Кіев. дух. конс., полулистъ 30 іюня 1742 г., № 1382 съ подписью іеродіакона Врублевскаго, безъ званія учителя); 29 октября 17 2 г. былъ предназначенъ Св. Синодомъ къ отправленію въ Пекинъ, но это предназначеніе было отмѣнено опредѣленіемъ его учителемъ синтаксимы въ Москов. Академію (Арх. Св. Синода, д. 1742 г., 31 августа, № 589). Посланъ же онъ былъ въ Пекинъ въ началѣ 1743 г., гдѣ и умеръ 21 апрѣля 1744 г. (ibid., д. 1756 г., январь 15, № 381).

[1]) Арх. Кіев. дух конс., д. 1742 г., 26 августа, № 128 (опредѣленіе учителей на 1742—43 учеб. годъ), см. д 1743 г., № 819 (Просьба митрополиту аналогиста Яновa Лубяновскаго въ мартѣ 1743 г. о выдачѣ ему „концесса"; на этой просьбѣ засвидѣтельствованіе „іеродіакона Ѳеофана Зеленецкаго, *учителя школы первой*"); см. Арх. Св. Прав. Синода, д. 1738, № 380, т. IV, вѣдомость объ ученикахъ Кіев. Акад. за 1742—43 г., посланную въ Синодъ 17 января 1743 г., л. 612 и далѣе, гдѣ Ѳеофанъ Зеленецкій подписался учителемъ инфимы (объ этомъ см. ниже) и *учителемъ аналогіи*. Онъ былъ сынъ купца изъ г. Будищъ, Полтавскаго полка, родился около 1717 г. (См. Арх. Св. Синода, д. 1737 г., № 380, списокъ студентовъ философіи за $17^{36}/_{37}$ учеб. годъ); состоя послушникомъ Кіево-Софійскаго монастыря въ 1740 г., онъ ходилъ въ Академію „ради обученія богословія" (Арх. Кіев. дух. конс. Реестръ бумагъ, входившихъ въ канцелярію митрополита въ 1740 г., гдѣ подъ № 77, въ октябрѣ мѣсяцѣ записано донесеніе отъ Ѳеодора Зеленецкаго объ отпускѣ его въ Кіево-Братскій училищный монастырь обучаться богословію; см. реестръ бумагъ, исходившихъ изъ канцеляріи митрополита въ томъ же году; тутъ подъ № 1330 отъ 29 октября значится „указъ ректору о принятіи Ѳеодора Зеленецкаго ради обученія богословія").

[2]) Акты Кіево-Брат. учил. мон. и Академіи, собр. В. Аскоченскимъ, т. I, д. № 22 (Мнѣніе объ учителяхъ Академіи на $17^{43}/_{44}$ учеб. годъ, представленное 4 августа 1743 г.); Арх. Св. Синода, д. 1737 г., № 380, т. V, л. 53—76 (вѣдо-

Digitized by Google

13) іерод. *Гавріилъ Данилевичъ*—въ $17^{44}/_{45}$ г. [1]);

14) *Василій Крыжановскій*—въ $17^{45}/_{46}$ г. [2]);

15 и 16) *Іоаннъ Кременецкій* и *Іоаннъ Ярошевскій*—оба въ $17^{46}/_{47}$ г. [3]);

мость объ ученикахъ Кіевской Академіи за $17^{43}/_{44}$ г. съ 4 сентября 1743 г., посланная въ Синодъ 24 декабря 1743 г.); Арх. Кіев. дух. конс., д. 1744 г., № 8, откуда видно, что онъ былъ родомъ изъ г. Полтавы, и что пострижение въ монашество принялъ въ Кіево-Видубицкомъ монастырѣ (Въ 1740 г. онъ числился въ этомъ монастырѣ „футорнымъ" монахомъ; арх. Кіев. дух. конс., д. 1740 г., № 2500; въ 1741 г. онъ былъ въ бѣгахъ за границу; ibid., д. 1741 г., № 16).

[1]) См. принадлежащее профессору С. Т. Голубеву представление митрополиту ректора Сильвестра Кулябки о кандидатахъ на профессорскія должности, въ августѣ 1744 г; он. Архивъ Св. Синода, д. 1737 г., № 380, т. V, л. 345—384, вѣдомость объ ученикахъ Кіев. Академіи за $17^{44}/_{45}$ г., съ 12-го сентября 1744 г., послан. въ Синодъ 7 января 1745 г. Даниловичъ родился около 1716 г., въ Польской области (ibid., т. I, списокъ учениковъ синтаксимы за $17^{36}/_{37}$ учеб. годъ).

[2]) См. „Опредѣленіе" учителей на $17^{45}/_{46}$ учеб. г. (имѣющееся у профессора С. Т. Голубева). Крыжановскій былъ сынъ посполитыхъ родителей изъ мѣстечка Межибожа, Польской области; родился около 1716 г. (Арх. Св. Пр. Синода, д. 1737 г., № 380, т. I, списокъ учениковъ Академіи за $17^{36}/_{37}$ учеб. г.). Еще о немъ см. ниже.

[3]) Предъ началомъ $17^{46}/_{47}$ учеб. года были „опредѣлены" преподавать въ этомъ году:

богословіе—Варлаамъ Лящевскій,
философію—Гедеонъ Сломинскій,
риторику—Тихонъ Александровичъ,
піитику—Георгій Конисскій,
синтаксиму—Досиѳей Галяховскій,
грамматику—Ѳеофанъ Зеленецкій,
инфиму—Василій Крыжановскій и
фару—Іоаннъ Кременецкій (См. Акты Кіево-Братск. учил. мон. и Академіи, собр. В. Аскоченскимъ, т. I, д. № 28). Въ концѣ же $17^{46}/_{47}$ учеб. года (См. Описаніе докум. и дѣлъ, хранящ. въ арх. Св. Пр. Синода, т. III, стр. 78, примѣч. 1-е), именно—2 мая 1747 г. (См. въ архивѣ Св. Синода дѣло объ исправленіи библіи. т. III, л. 303: свидѣтельство, данное въ указанный день іером. Гедеону Сломинскому объ его болѣзни и удостовѣреніе въ ней отъ его товарищей) мы видимъ преподавателями

риторики—Досиѳея Галяховскаго,
піитики—Георгія Конисскаго,

Digitized by Google

17) *Θеодоръ Гирчичъ*—въ $17^{47}/_{48}$ г. [1]);

синтаксимы—Іоанникія Венерацкаго,
грамматики—Василія Крыжановскаго,
инфимы—Іоанна Кременецкаго и
аналогіи—Іоанна Ярошевскаго

Спрашивается: когда произошли такія перемѣны? Быть можетъ, въ самомъ началѣ учебнаго года не всѣ лица, указанныя въ опредѣленіи, вступили въ отправленіе своихъ назначеній? Прямого отвѣта на это нигдѣ нѣтъ... Въ октябрѣ мѣсяцѣ, мы знаемъ (см. ниже, списокъ учителей риторики) умеръ Тихонъ Александровичъ. Неужели его смерть вызвала передвиженіе всѣхъ почти членовъ академической корпораціи? Едва ли. Достаточно было перевести на его мѣсто Галяховскаго, а на мѣсто послѣдняго назначить Венерацкаго. Когда же получили передвиженіе прочія лица? Въ сентябрѣ мѣсяцѣ 1748 г. митроп. Тимоѳей Щербацкій писалъ, между прочимъ, въ своемъ доношеніи въ Синодъ: „Въ 1746 году (т. е. въ $17^{46}/_{47}$ учебномъ году) латинскихъ школъ учители три человѣка мірскіи: грамматики Іоаннъ Мокіевскій, инфимы Василій Крыжановскій, *аналогіи Іоаннъ Кременецкій*, изъ которыхъ І. Мокіевскій въ дожиданіи монашества умре, Василій Крыжановскій, стуживъ себѣ долгимъ ожиданіемъ образа монашескаго, отшелъ въ Сербію, Іоаннъ Кременецкій отлучился въ С.-Петербургъ“ (Архивъ Св. Синода, д. 1745 г., ноября 29, № 187). Изъ этихъ словъ, очевидно, имѣющихъ въ виду составъ корпораціи ранѣе 2 мая 1747 г. (какъ отличный отъ корпораціи этого дня), мы можемъ заключить, что Ѳеофанъ Зеленецкій въ $17^{46}/_{47}$ г. вовсе не начиналъ профессорской дѣятельности, что грамматику въ началѣ этого года преподавалъ Мокіевскій (а въ концѣ Крыжановскій). Когда же Мокіевскій умеръ, вѣроятно, и совершился переводъ на его мѣсто Крыжановскаго, а на мѣсто Крыжановскаго—Кременецкаго, и послѣдовало назначеніе въ *аналогію* Іоанна Ярошевскаго. Состоялось это передвиженіе, вѣроятно, 30-го марта 1747 г., отъ котораго въ реестрѣ бумагъ, исходившихъ изъ канцеляріи митрополита за этотъ годъ (въ архивѣ Кіев. духов. конс. Очень можетъ быть, что въ это время былъ опредѣленъ и Іоанникій Венерацкій преподавать синтаксиму, а до сей поры ее могъ преподавать Галяховскій, одновременно учительствуя и въ риторикѣ) подъ № 41, занесенъ „указъ до префекта Академіи Кіевскія іеромонаха Варлаама объ опредѣленіи учителей по резолюціи Его Преосвященства“...

Іоаннъ, по постриженіи въ монашество Іоасафъ Ярошевскій былъ сынъ священника села Ярошовки, Лубенскаго полка (Арх. Св. Синода, д. 1737 г., № 380, т. V, л. 54—76, списокъ студентовъ Академіи за $17^{43}/_{44}$ учеб. годъ).

[1]) Архивъ Св. Синода, д. 1745 г., 29 ноября, № 187, доношеніе митр. Щербацкаго въ Св. Синодъ, въ сентябрѣ 1748 г. Въ доношеніи митроп. говоритъ, что въ 1747 (т. е. въ $17^{47}/_{48}$ учебномъ) году „прибавилось число мірскихъ учителей: пять уже стало—еврейскаго и нѣмецкаго языковъ Михаилъ Максимовичъ, синтаксимы—Григорій Щербацкій, который притомъ и греческаго языка обучалъ, грамматики—Даніилъ Нашинскій, инфимы—Іоаннъ Ярошевскій, *аналогіи*—Ѳео-

Digitized by Google

18 и 19) *Павелъ Ѳеодоровичъ* [1]) и *Кондратъ Соколовскій*— въ $17^{48}/_{49}$ г. [2]);

доръ Гирчичъ". Ѳеодоръ Гирчичъ былъ сынъ купца изъ г. Полтавы, родился около 1720 г. (См. списокъ учениковъ аналогіи за $17^{37}/_{38}$ г., въ дѣлѣ 1737 г. № 380, т. I, Архивъ Св. Синода); по постриженіи въ монашество онъ принялъ имя Ѳомы. См. о немъ ниже.

[1]) Арх. Св. Синода, д. 1745 г., 29 ноября, № 187, доношеніе митр. Щербацкаго въ Св. Синодъ, писанное въ сентябрѣ 1748 года, гдѣ, между прочимъ, читаемъ: „Въ нынѣшнемъ... 1748 году... число тое (т. е. число свѣтскихъ учителей въ Академіи) прирасло, шесть уже мірскихъ человѣкъ учителей есть: еврейскаго и нѣмецкаго языка... Михаилъ Максимовичъ, греческаго языка и поэтики Григорій Щербацкій, синтаксимы Даніилъ Нащинскій, грамматики Ѳеодоръ Гирчичъ, инфимы Григорій Гиновскій, *аналогіи* Павелъ Ѳеодоровичъ". Такъ какъ *достовѣрно* извѣстно, что въ $17^{48}/_{49}$ уч. году учителемъ аналогіи былъ и Кондратъ Соколовскій (см. ниже), то, думаемъ, что Ѳеодоровичъ учительствовалъ лишь въ самомъ началѣ этого года и очень небольшое время (Впрочемъ, въ виду того, что на поданномъ въ сентябрѣ мѣсяцѣ доношеніи митроп. Тимоѳея Щербацкаго въ Синодъ не помѣчено *число* мѣсяца, не невозможно предположить, что оно было написано по назначеніи Ѳеодоровича на учительство, слѣдовательно, можетъ быть, до вступленія его въ учительскую должность. Поэтому, не невѣроятно, что Ѳеодоровичъ могъ по своемъ назначеніи, отказаться отъ учительства въ $17^{48}/_{49}$ г. и начать таковое уже въ слѣдующемъ учебномъ году, по принятіи монашества).

[2]) Архивъ Смоленской дух. конс., дѣла о поступкахъ чернаго духовенства, д. 1749 г., № 8; см. дѣла объ исполненіяхъ 1759 г., № 12. Тутъ приложенъ слѣдующій аттестатъ, данный Соколовскому отъ Кіев. Академіи: „Объявитель сего, почтенный господинъ Ко(н)дратъ Соколовскій, окончивши ученіе священныя богословіи, *съ 1748 по 1749 годъ въ Академіи Кіевской школы аналогіи учителемъ былъ*, въ которомъ званіи надлежащимъ до той школы ученіемъ учениковъ своихъ исправно наставилъ, такожъ и всякимъ добродѣтелемъ ихъ же, учениковъ своихъ, не точію словеснымъ увѣщаніемъ, но и примѣромъ своего добродѣтельнаго житія довольно поучилъ. Въ чемъ ему господину Соколовскому для удостовѣренія сей при обыкновенной академійской печати въ академіи данъ аттестатъ 1749 года сентября 15.

Кіево-училищного Братского монастыря архимандритъ ректоръ Сильвестръ Лѣскоронскій. Академіи Кіевскія префектъ іеромонахъ Георгій Конѣскій". (Копія аттестата передана нами въ библ. церк.-арх. музея при Кіев. дух. Акад.). Соколовскій былъ мѣщанскій сынъ изъ г. Богодуховки, Ахтырскаго полка; въ октябрѣ 1749 г. поступилъ въ учителя въ Смоленскую семинарію, гдѣ впослѣдствіи былъ префектомъ и ректоромъ (См. И. П. Сперанскаго „Очеркъ исторіи Смоленской дух. семинаріи"..., Смоленскъ, 1892 г.).

Digitized by Google

и 20) іерод. *Платонъ Ѳеодоровичъ* [1])—въ $17^{49}/_{50}$ г.[2]).

За фарой или аналогіей шли грамматическіе классы, въ строгомъ смыслѣ слова: низшій или *инфима* (infima classis); средній, называвшійся собственно *грамматикою* (media classis grammatices); и высшій (suprema classis) или *синтаксима*. Въ нихъ почти исключительно изучался латинскій языкъ, на которомъ велось тогда преподаваніе всѣхъ академическихъ наукъ.

Учебнымъ руководствомъ при изученіи латинскаго языка въ Академіи была грамматика іезуита Эммануила Альвара—Institutiones linguae latinae, служившая въ то время учебникомъ всей западной Европы, Польши и почти всѣхъ нашихъ школъ восемнадцатаго вѣка [3]). Указомъ Св. Синода отъ 28 августа 1721 года, предписано преподавать въ академіяхъ латинскій языкъ „по толкованію и переводу россійскаго наречія“ [4]).

Учебникъ этотъ изложенъ въ формѣ вопросовъ и отвѣтовъ. Въ началѣ, въ основаніяхъ (rudimenta), послѣ ученія о буквахъ и слогахъ, въ немъ систематически даются основныя понятія объ имени существительномъ, прилагательномъ, мѣстоименіи, глаголѣ, причастіи, предлогахъ и союзѣ. Затѣмъ, въ первой книгѣ Institutionum подробно изложены правила спряженій и склоненій. Въ концѣ помѣщены соотвѣтствующіе примѣры съ готовыми переводами для заучиванія наизусть. Вторая часть излагаетъ синтаксисъ, заключающій въ себѣ 31 главу de octo partium orationis constructione, de concordantiis, de constructione figurata и проч. Такъ какъ грамматика Альвара во многихъ своихъ пунктахъ „малымъ дѣтямъ крайне темна, не вразумительна, не порядочна, а въ

[1]) Въ мірѣ—упоминаемый выше Павелъ Ѳеодоровичъ.

[2]) См. III-е приложеніе къ настоящему труду.

[3]) Знаменскій „О духовныхъ школахъ“, стр. 437—441.

[4]) „Полное собраніе постановленій и распоряженій по вѣдомству православнаго исповѣданія“. т. I, С.-Петербургъ, 1869 г., № 167, стр. 188 и 189.

Digitized by Google

нѣкоторыхъ мѣстахъ недостаточна, а въ оныхъ премного лишняго имѣетъ“ [1]), то профессора Академіи первой половины XVIII в. старались ее упростить, выдавая ученикамъ свои рукописныя лекціи и правила по грамматикѣ [2]).

Опредѣленной программы на то, что именно въ каждомъ классѣ слѣдовало пройти изъ латинской грамматики, не было; а каждый учитель поступалъ „всякъ по своему мнѣнію“. Это ясно изъ „училищнаго проэкта“ Манассіи Максимовича (1751 г.), въ которомъ онъ настаиваетъ „здѣлать опредѣленіе на цѣлой годъ, въ какой школѣ, чего именно, и по сколько, и за какое время, и какимъ порядкомъ... учители аналогійскій, инфимисскій, грамматицкій и синтактицкій обучать должни“ [3]), чтобы тѣмъ самымъ устранить царившую въ ихъ преподаваніи неопредѣленность границъ прохожденія грамматики. Тѣмъ не менѣе въ этихъ классахъ Академіи латинскій языкъ изучался настолько хорошо, что уже ученики синтаксимы могли на немъ говорить и составлять задачи не только грамматически правильно, но и краснорѣчиво [4]). Такому успѣшному изученію латинскаго языка много помогалъ болѣе живой, чѣмъ книжный характеръ его преподаванія въ Академіи.

---

[1]) Такъ отзывалась о ней Академія въ началѣ второй половины XVIII в., мотивируя свое желаніе составить собственную грамматику латинскаго языка (См. ст. М. Линчевскаго: „Педагогія древнихъ братскихъ школъ и преимущ. древней Кіев. Академіи“, въ „Трудахъ Кіев. дух. Академіи“, 1870 г., августъ, стр. 456). Впрочемъ, И. А. Шляпкинъ въ своемъ изслѣдованіи: „Св. Димитрій Ростовскій и его время (1651—1709)“. Спб., 1891, стр. 332—3, того мнѣнія, что грамматика Альвара „ничего особенно труднаго или темнаго въ себѣ не заключаетъ“.

[2]) См. напр., въ библ. Кіев. дух. семинаріи рукописи VIII. 1. 115; VIII. 1. 134; VIII. 1. 135 (Н. И. Петровъ, Описаніе рукоп. собр., наход. въ г. Кіевѣ, вып. 1, №№ 260, 269 и 270, стр. 286 и 288).

[3]) Акты Кіево-Брат. уч. мон. и Акад., собр. В. Аскоченскимъ, т. 1, д. № 42.

[4]) „Труды Кіев. дух. Академіи, 1870 г., августъ, стр. 454.

Digitized by Google

Постоянные „школьные (латинскіе) разговоры“ [1]), обязанность учениковъ, начиная съ грамматическаго класса, говорить по-латыни даже дома [2]), ежедневныя письменныя упражненія [3]), наконецъ, всегдашнее чтеніе и переводъ латинскихъ классиковъ—все это дѣлало питомцевъ Кіевской Академіи хорошими латинщиками. Многіе изъ нихъ по окончаніи Академіи слу-

---

[1]) О характерѣ этихъ разговоровъ см. въ „Трудахъ Кіев. дух. Акад.“, 1870 г., августъ, стр. 456—459; примѣры ихъ см. въ рукописяхъ библ. Кіев. дух. Академіи (отд. Р. Муз. № 502; въ началѣ этой рукописи помѣщены Phrases seu formulae pure latine dicendi classicis authoribus conscriptae neo Retor... usui et commodo in Academia Kijovo-Mohilo-Zaborovsciana exporrectae, anno Domini 1739 calendis octobris, sub reverendo patre Sylvestro Lascoronskij); Кіево-Соф. собора (№ 469, л. 65—105: Ludus literalis, in arena scholastica nobilissimae juventuti orthodoxae in media classi Grammatices ad certandum expositus anno Domini 1721, mense 11 Januarii, sub reverendo patre Sophronio Mihalewicz; и л.л. 166—230: Laurus in horto supremae classis plantata, demum ad coronanda tempora nobilissimae orthodoxae juventuti contexta anno, quo aeternae Sapientiae Magister a supremis ad ima descendit 1721 d. 7-bris, sub reverendo patre Sophronio Mihalewicz); и Кіево-Мих. монаст. (№ 1721, л. 82 et sq.: Certamina scholastica, 1706 и 1707 г.).

[2]) Инструкція митр. Рафаила Заборовскаго, пунктъ VII (Аскоченскій, ч. 2, стр. 104). Говорившему не по-латыни, или хотя и по-латыни, но ошибочно, вѣшали на шею „калькулюсъ“ (ibid.). Калькулюсомъ назывался длинный, столбцеватый листъ, вкладывавшійся въ деревянный футляръ. На немъ записывалось имя провинившагося въ незнаніи латинскаго языка (а также и въ дисциплинарномъ отношеніи). Самымъ нерадивымъ считался тотъ, у кого этотъ листъ переночевывалъ, что и отмѣчалось такъ: „pernoctavit apud dominum N“ (См. Труды Кіев. дух. Акад.“, 1870 г., августъ, стр. 452, 462).

[3]) Классныя (scholasticae) упражненія назывались exercitia, домашнія (domesticae) же—occupationes. Для послѣднихъ ученики имѣли особыя тетради, озаглавливаемыя Labor, Codex laborum, Occupationes, и т. п. Образцы такихъ упражненій сохранились въ рукописяхъ библ. Кіево-Софійскаго собора (№ 469, въ началѣ которой есть Liber, in quo exercitia et occupationes variae compositae juventute orthodoxa propter institutionem loquendi lingua polonica et latina, scriptus methodo infimae classis per me Paulum Skripcsynski in Collegio Kiovensi anno Domini 1720, sub reverendo patre Victore Lublenieckі, съ замѣткою на оборотѣ 16-го листа: scripta sunt sub reverendo patre Parthenio Janowicz, anno Domini 1719); Кіево-Михайл. мон., №№ 1712, 1721; Кіев. дух. Академіи, отд. Р. Муз., № 532 и др. Для перевода обычно давались тропари, кондаки, молитвы, variae sententiae и т. п.

Digitized by Google

жили переводчиками въ государственныхъ [1]) и ученыхъ учрежденіяхъ, оставивъ послѣ себя большое количество переводовъ [2]).

Изъ учителей *инфимы* за первую половину XVIII вѣка извѣстны:

1) *Епифаній Тихорскій*, служившій около $17^{10}/_{11}$ учеб. года [3]);

2 и 3), іеродіаконъ *Парѳеній Яновичъ и Викторъ Любинецкій*—оба въ $17^{19}/_{20}$ г. [4]).

4) *Іосифъ Лавровскій*,—въ 1725 г. [5]);

5) іерод. *Ѳеофанъ Трофимовичъ*—въ $17^{27}/_{28}$ г. [6]);

---

[1]) Напр., въ февралѣ 1708 г. къ канцлеру графу Головкину были посланы кіев. митрополитомъ Іоасафомъ Кроковскимъ „для переводу нужднихъ дѣлъ государскихъ“ богословъ Павелъ Черняховскій и философъ Андрей Волынскій (Москов. Архивъ Мин. Иностр. Дѣлъ, отд. Малорос., д. 1708 г., № 25).

[2]) Напр., Кирьякъ Кондратовичъ, долгое время въ срединѣ XVIII ст. состоявшій переводчикомъ въ Академіи Наукъ (Перечень его переводовъ см. въ „Библіографическихъ Запискахъ“ 1858 г., № 8).

[3]) „Кіев. Старина“ 1884 г., іюль, стр. 545—6 (Многолѣтіе, возглашенное въ Кіевѣ въ началѣ XVIII ст.). О Тихорскомъ см. у Аскоченскаго, ч. I, стр. 313—314; и у другихъ изслѣдователей XVIII вѣка въ русской церковной жизни.

[4]) См. вышеприведенную замѣтку на оборотѣ 16 л. рукоп. библ. Кіево-Соф. собора, № 469, гдѣ послѣ нѣсколькихъ екзерцицій и окупацій инфимическаго класса написано: scripta sunt sub reverendo patre Parthenio Janowicz anno Domini 1719, что говоритъ о непродолжительности учительства Яновича (вѣроятно, послѣ 2—3 мѣсяцевъ учительства онъ былъ взятъ архіеп. Варлаамомъ Ванатовичемъ „до катедри на послушаніе казнодѣйское и экзаминаторское“; „Полное собр. постан. и распор. по вѣдом. Прав. исп. Рос. Имперіи“, т. IV, № 1169; затѣмъ, въ 1724 г. онъ былъ вызванъ въ Москву, гдѣ, пробывъ въ Академіи учителемъ синтаксимы, піитики и риторики, умеръ въ 1728 г.; Описъ. док. и дѣлъ, хран. въ арх. Св. Прав. Синода, т. IV, № 205, ст. 355, см. т. VII, № 193, ст. 205—6; С. Смирновъ въ своей „Исторіи Москов. Слав.-Греко-Лат. Акад.“, стр. 218, противорѣчитъ такимъ свѣдѣніямъ) и о замѣщеніи его—Любинецкимъ (См. 1-й листъ той же рукописи Кіево-Соф. собора).

[5]) Труды Кіев. дух. Академіи, 1892 г., октябрь, стр. 307: „Рукописи Иркутской духов. семинаріи“... № 2. Тутъ въ спискѣ студентовъ богословія 1725 года именованъ R(everendus) D(ominus) P(ater) *infimae* Josephus Lawrowski.

[6]) Описаніе докум. и дѣлъ, хранящ. въ архивѣ Св. Пр. Синода, т. VII, прилож. VIII, ст. CXVI; „Реестръ учителей и учениковъ Кіев. Академіи“ за $17^{27}/_{28}$ учеб. годъ. Еще о немъ см. ниже.

Digitized by Google

6) *Θеофанъ Жолтовскій*—въ 1729 г. [1]);

7) *Амвросій Негребецкій*—въ $17^{35}/_{36}$ г. [2]);

8) іером. *Викарій Григоровичъ*—въ $17^{36}/_{37}$ г. [3]);

9) іерод. *Иннокентій Мигалевичъ*—въ $17^{37}/_{38}$ г. и $17^{38}/_{39}$ г. [4]);

10) іерод. *Сильвестръ Добрына*—въ $17^{39}/_{40}$ г. [5]);

11) іерод. *Титъ Русичевскій*—въ $17^{40}/_{41}$ г. [6]);

---

[1]) Рукоп. библ. Кіев. дух. семинаріи VIII. 1. 10; оборотъ заглавнаго листа, гдѣ сдѣлана замѣтка, содержащая списокъ студентовъ богословія, вмѣстѣ съ которыми авторъ замѣтки началъ *въ 1729 году* вести запись содержащихся въ рукописи богословскихъ лекцій; въ числѣ студентовъ тутъ названъ R. P. Theophanus Zoltowsky, *eodem* anno fuit *doctor infimae* (См. Н. И. Петрова „Описс. рукоп. собр., наход. въ г. Кіевѣ". вып. I, стр. 266, № 201). Въ сентябрѣ 1750 г. Жолтовскаго мы видимъ игуменомъ Полтавскаго монастыря (Арх. Кіев. дух. конс., д. 1750 г., № 1449).

[2]) Опредѣленіе учителей на $17^{35}/_{36}$ г. (въ библ. цер.-арх. музея при Кіев. дух. Акад.).

[3]) Архивъ Св. Синода, д. 1737 г., № 380, т. I, л. 111 (Вѣдомость объ учителяхъ и ученикахъ Кіевской Академіи за $17^{36}/_{37}$ уч. годъ).

[4]) См. первые богословскіе тезисы, въ концѣ рукоп. библ. Кіево-Мих. мон., № 1691, озаглавленные: „Defensae et oblatae conclusiones a R. P. Innocentio Mihalewicz sacrae theologiae auditore et *infimae professore*... 1737 Novembris 29; см. Архивъ Св. Синода, д. 1737 г., № 380, т. I, л. 375 и т. II, л. 799 и далѣе (Вѣдомости объ ученикахъ Кіев. Академіи за $17^{37}/_{38}$ и $17^{38}/_{39}$ учебные годы).

[5]) Арх. Св. Пр. Синода, д. 1737 г., № 380, т. III, вѣдомость объ ученикахъ Кіев. Акад. за $17^{39}/_{40}$ годъ.

[6]) Изъ Кіево-Печерской лавры онъ вызванъ въ учителя инфимы 20-го сентября 1740 г. (Арх. Кіев. дух. конс., реестръ бумагамъ, исходившимъ изъ канцеляріи митрополита въ 1740 г., гдѣ подъ № 1131, отъ 20 сентября помѣчено „письмо къ намѣстнику лавры о высылкѣ іеродіакона Тита Русичевскаго *во учителя школы инфимы*"; см. Акты Кіево-Брат. уч. мон. и Акад., собр. В. Аскоченскимъ, т. I, д. № 13, гдѣ есть „представленіе" академическимъ начальствомъ отъ 22 августа 1740 г. кандидатовъ на учительство въ $17^{40}/_{41}$ учеб. г. и черновой указъ въ Лавру о высылкѣ Русичевскаго на учительство въ школѣ инфимъ; и арх. Св. Синода, д. 1737 г., № 380, т. III, вѣдомость объ ученикахъ Кіев. Академіи за $17^{40}/_{41}$ г.). Въ $17^{43}/_{44}$ г. и $17^{44}/_{45}$ г. онъ былъ учителемъ въ Смоленской семинаріи (Арх. Св. Синода, д. 1737 г., № 380, т. V, л. 277 и дал. и л. 482 и дал.; см. И. П. Сперанскаго: „Очеркъ исторіи Смоленск. дух. сем."..., Смоленскъ, 1892, стр. 28).

Digitized by Google

12) іером. *Діонисій Мужиловскій*—въ $17^{41}/_{42}$ г. [1]);

13) іерод. *Аѳанасій Ясниковскій*—въ первой половинѣ $17^{42}/_{43}$ г. (до ноября мѣсяца приблизительно) [2]).

14) іерод. *Ѳеофанъ Зеленецкій*, приблизительно съ ноября мѣсяца въ $17^{42}/_{43}$ г. [3]) и въ $17^{43}/_{44}$ г. [4]);

---

[1]) Арх. Св. Синода, д. 1737 г., № 380, т. IV, л.л. 145—169 (вѣдомость объ ученикахъ Кіев. Академіи за $17^{41}/_{42}$ уч. годъ); арх. Смоленской дух. консист., дѣла о поступкахъ чернаго духовенства за 1756 т., д. № 10; тутъ, между прочимъ, есть показаніе Петра (въ монашествѣ Поликарпа) Павловскаго (прибывшаго въ Смоленскъ 5 апрѣля 1756 г., по требованію еп. Гедеона Вишневскаго учителей изъ Кіев. Академіи), что онъ учился въ Кіев. Академіи аналогіи у іером. Варлаама Иваницкаго (въ 1756 г. Иваницкій былъ архимандритомъ Смоленскаго Авраміевскаго монастыря), *инфимѣ* у іером. Кіево-Софійскаго монастыря Мужиловича (имя его было забыто Павловскимъ), грамматикѣ у іером. Кіев. Пустынно-Никольскаго монастыря Аѳанасія Ясниковскаго, синтаксимѣ—у іером. Софійскаго монастыря Климента Богдановича. (Послѣ этого, съ 1744 г. Павловскій въ Московской Академіи проходилъ пінтику и риторику, философію же и богословіе слушалъ въ Кіевской Академіи).

[2]) Въ „опредѣленіи“ учителей на $17^{42}/_{43}$ учеб. годъ (Арх. Кіев. дух. конс., д. 1742 г., № 128) онъ назначенъ учителемъ *инфимы*. Но проучительствовалъ онъ въ *инфимѣ* недолго, приблизительно до *ноября* мѣсяца 1742 г. Въ это время онъ былъ переведенъ на учительство въ *грамматику* (Арх. Св. Синода, д. 1742 г., августа 31, № 589, доношеніе митроп. Рафаила Заборовскаго въ Синодъ отъ 12 ноября 1742 г. Тутъ говорится, что „учитель *грамматики* іеродіаконъ Ѳеодосій Сморжевскій отправленъ, по указу Ея Императорскаго Величества, въ Синодъ (въ началѣ 1743 г. Сморжевскій былъ отправленъ въ Пекинъ, откуда возвратился въ 1755—6 г. и 22 февраля 1757 г. былъ назначенъ архимандритомъ въ Спасскій Сѣвскій монастырь; ibid., д 1746 г., января 15, № 381), изъ *инфимы* (учитель) въ *грамматику* переведенъ, (а) *инфиму* и фару обучаетъ одинъ“ (разумѣется Ѳеофанъ Зеленецкій, см. о немъ въ спискѣ учителей аналогіи и въ дальнѣйшихъ спискахъ).

[3]) Собственно онъ былъ въ этомъ году учителемъ аналогіи, учительство же въ *инфимѣ* на него было возложено вслѣдствіе перевода учителя послѣдней въ грамматику. (См. предыдущее примѣчаніе). О совмѣщеніи Зеленецкимъ одновременно учительства въ двухъ классахъ говоритъ его подпись какъ учителя *инфимы* и *аналогіи* подъ списками учениковъ этихъ классовъ, посланными въ Синодъ 17 января 1743 г. (Арх. Св. Синода, д. 1737 г., № 380, т. IV, л. 612 и далѣе).

[4]) Акты Кіево-Брат. учил. мон. и Акад., собр. В. Аскоченскимъ, т. I, д. № 22; („мнѣніе“ объ учителяхъ Академіи на $17^{43}/_{44}$ учеб. г., писанное 4 ав-

Digitized by Google

15) іером. *Іоанникій Венерацкій*—въ $17^{44}/_{45}$ г. [1]).

16) *Іоаннъ Мокіевскій*—въ $17^{45}/_{46}$ г. [2]);

17 и 18) *Василій Крыжановскій* и *Іоаннъ Кременецкій*—въ $17^{46}/_{47}$ г. [3]);

густа 1743 г.); Арх. Кіев. дух. конс., д. 1744 г., 21 іюня, № 57; арх. Св. Синода, д. 1737 г., № 380, т. V, л.л. 54—76 (Вѣдомость объ ученикахъ Кіевск. Академіи за $17^{43}/_{44}$ учеб. г.).

[1]) Архивъ Св. Синода, д. 1737 г., № 380, т. V, л.л. 345—384 (Вѣдомость объ ученикахъ Кіев. Академіи за $17^{44}/_{45}$ учеб. г.); ср. имѣющееся у насъ доношеніе іером Мелхиседека Богдановича митр. Рафаилу Заборовскому, писанное въ октябрѣ 1743 г., съ подписью на немъ Венерацкаго.

[2]) Въ „опредѣленіи" учителей на $17^{45}/_{46}$ учеб. г. (оно имѣется у проф. С. Т. Голубева) учителемъ инфимы на указанный годъ назначенъ Іоанникій Венерацкій. Но начиналъ-ли Венерацкій въ этомъ году учительствовать въ инфимѣ,—трудно сказать. Въ виду же того, что въ „реестрѣ дѣлъ, вхожихъ въ канцелярію митрополита въ 1746 г." (въ архивѣ Кіев. дух. конс.), подъ № 15, отъ 5 февраля, значится поступившимъ „доношеніе отъ учителей Академіи Кіевскія *школы инфимы Івана Мокіевскаго*, да фари Василія Крыжановскаго о чинимыхъ имъ отъ префекта Академіи Кіевской же іеромонаха Михаила Козачинскаго обидахъ и о протчемъ" (см. примѣчаніе въ 1-й главѣ нашего изслѣдованія, въ рѣчи о префектахъ академіи), и въ виду полнаго отсутствія всякихъ извѣстій, что въ означенномъ году въ *инфимѣ* учительствовалъ *Венерацкій*, мы говоримъ, что учителемъ аналогіи въ этомъ году былъ Мокіевскій. Весьма вѣроятно, что Венерацкій въ $17^{45}/_{46}$ г. совсѣмъ не былъ профессоромъ, такъ какъ въ это время онъ чувствовалъ себя не особенно здоровымъ. По крайней мѣрѣ, въ октябрѣ 1744 года, письменно отказывался отъ поѣздки въ Вильно на „казнодѣйское" послушаніе, куда предназначался митр. Рафаиломъ Заборовскимъ, онъ выражался о себѣ, что „при слабости здравія" находится (документъ объ этомъ имѣется у насъ); чрезъ годъ, когда улучшилось здоровье, онъ снова сталъ профессорствовать (см. списокъ учителей синтаксимы). Назначеніе Мокіевскаго преподавать инфиму, должно быть, произошло (вслѣдствіе ухода изъ Академіи Венерацкаго, если не вслѣдствіе случившагося въ началѣ $17^{45}/_{46}$ учеб. г. передвиженія другихъ членовъ академической корпораціи,—см. списки учителей риторики и философіи за этотъ годъ) 27 августа 1745 г., такъ какъ въ реестрѣ бумагъ, исходившихъ въ этомъ году изъ канцеляріи митрополита, подъ № 120, отъ означеннаго числа помѣчено: „Опредѣленіе учителей въ Академію Кіевскую ради преподаванія школъ латинскихъ на слѣдующій 1746 годъ". „Опредѣленіе" же, имѣющееся у профес. С. Т. Голубева, состоялось 8 августа 1745 г., что обозначено на этомъ же „опредѣленіи".

[3]) См. предыдущее примѣчаніе; ср. выше примѣч. къ рѣчи объ учительствѣ въ аналогіи Іоанна Ярошевскаго.

Digitized by Google

19) *Іоаннъ Ярошевскій*—въ $17^{47}/_{48}$ г. [1]);

20) *Григорій Гиновскій*—въ $17^{48}/_{49}$ г. [2]); и

21) іерод. *Іоасафъ Ярошевскій*—въ $17^{49}/_{50}$ [3]) и $^{50}/_{51}$ г.г. [4]).

Изъ учителей *грамматики*:

1) *Іосифъ Волчанскій*—около $17^{10}/_{11}$ г. [5]);

2) *Серапіонъ Копцевичъ*—въ 1718 г. [6]);

3) *Софроній Мигалевичъ*—въ 1721 г. [7]);

4) іером. *Климентъ Чарнѣцкій*—въ $17^{27}/_{28}$ г. [8]);

5) *Сильвестръ Ляцкоронскій*—въ $17^{34}/_{35}$ и $17^{35}/_{36}$ г.г. [9]);

6) *Амвросій Негребецкій*—въ $17^{36}/_{37}$ г. [10]);

---

[1]) См. выше примѣч. къ рѣчи объ учительствѣ въ аналогіи Ѳеодора Гирчича.

[2]) См. выше примѣчаніе къ рѣчи объ учительствѣ въ аналогіи Павла Ѳеодоровича. Гиновскій родился въ г. Кіевѣ въ 1717 г. (См. списокъ студентовъ Кіев. Акад. за 1738 г.; арх. Св. Синода, д. 1737 г., № 380, т. I).

[3]) См. III-е приложеніе къ нашему изслѣдованію. Въ мірѣ онъ—Іоаннъ Ярошевскій, упоминаемый выше.

[4]) Акты Кіево-Брат. учил. мон. и Акад., собр. В. Аскоченскимъ, т. I, д. № 39; арх. Кіев. дух. конс., отдѣльный полулистъ 4 іюля 1751 г. съ подписью Ярошевскаго, какъ учителя *инфимы*.

[5]) Кіевская Старина 1884 г., іюль, стр. 545—6 („Многолѣтіе, возглашенное въ г. Кіевѣ въ началѣ XVIII столѣтія").

[6]) Рукоп. библ. Кіево-Михайл. мон., № 1718, т. I-й, л. 1—84: „Liber occupationum et exercitionum ad intelligendam bene constructionem traditus *in Grammatica* sub P. Seraphiono Kopciewicz anno Domini 1718"...

[7]) Рукоп. библ. Кіево-Соф. соб., № 469, л. 65—105: Ludus literalis in arena scholastica nobilissimae juventuti orthodoxae *in media classi Grammatices* ad certandum expositus anno Domini 1721 mense Januarii, sub reverendo patre *Sophronio Mihalewicz* (См. ниже объ учительствѣ въ грамматикѣ Плат. Малиновскаго).

[8]) Описъ докум. и дѣлъ, хранящ. въ арх. Св. Пр. Синода, т. VII, Прилож. VIII, ст. CXVI, „Реестръ учителей и учениковъ Кіев. Акад." за $17^{27}/_{28}$ учеб. г.

[9]) Кіевская Старина", 1896 г., № 1, стр. 38, гдѣ онъ названъ учителемъ грамматики въ февралѣ 1735 г., см. опредѣленіе учителей на $17^{35}/_{36}$ г. (въ библ. церк.-арх. музея при Кіев. дух. Академіи).

[10]) Арх. Св. Синода, д. 1737 г. № 380, т. I, л. 111 (Вѣдомость объ учителяхъ и ученикахъ Кіевской Академіи за $17^{36}/_{37}$ г.).

Digitized by Google

7) *Викарій Григоровичъ*—въ $17^{37}/_{38}$ г. [1]);

8) *Захарій Козловичъ*--въ $17^{38}/_{39}$ г. [2]);

9) іерод. *Иннокентій Мигалевичъ*—въ $17^{39}/_{40}$ г. [3]);

10) іером. *Сильвестръ Добрына*—въ $17^{40}/_{41}$ г. [4]);

11) *Титъ Русичевскій*—въ $17^{41}/_{42}$ г. [5]);

12) *Ѳеодосій Сморжевскій*—въ началѣ $17^{42}/_{43}$ г., не позже, какъ до начала ноября [6]);

13) *Аѳанасій Ясниковскій*—приблизительно съ ноября мѣсяца въ $17^{42}/_{43}$ г. [7]) и въ $17^{43}/_{44}$ г. [8]);

14) іерод. *Ѳеофанъ Зеленецкій*—въ $17^{44}/_{45}$ [9]) и $17^{45}/_{46}$ г.г. [10]);

15 и 16) *Іоаннъ Мокіевскій* и *Василій Крыжановскій*—въ $17^{46}/_{47}$ г. [11]);

---

[1]) Ibid., л. 375 (Вѣдомость объ ученикахъ Кіев. Академіи за $17^{37}/_{38}$ уч. г.).

[2]) Ibid., т. II, д. 799 и далѣе (Вѣдомость объ ученикахъ Кіев. Академіи за $17^{38}/_{39}$ уч. г.).

[3]) Ibid , т. III (Вѣдомость объ ученикахъ Кіев. Академіи за $17^{39}/_{40}$ уч. г.) Въ $17^{41}/_{42}$ г, онъ былъ префектомъ и учителемъ пінтики въ Новгородскихъ школахъ).

[4]) Акты Кіево-Брат. учил. мон. и Акад., собран. В. Аскоченскимъ, т. I, д. № 13 (представленіе учителей отъ 22 августа 1740 г. на $17^{40}/_{41}$ учеб. г.); ср. Арх. Св. Синода, д. 1737 г.. № 380, т. III, вѣдомость объ ученикахъ Кіев. Академіи за $17^{40}/_{41}$ учеб. г.

[5]) Арх. Св. Синода, д. 1737 г., № 380, т. IV, л.л. 145—169 (Вѣдомость объ ученикахъ Кіев. Академіи за $17^{41}/_{42}$ учеб. г.).

[6]) См. выше, примѣчаніе къ рѣчи объ учительствѣ въ инфимѣ Аѳанасія Ясниковскаго.

[7]) Ibid.

[8]) Акты Кіево-Брат. учил. мон. и Академіи, собран. В. Аскоченскимъ, т. I, д. № 22 (представленіе учителей на $17^{43}/_{44}$ учеб. г.); см. Арх. Св. Синода, д. 1737 г, № 30, т. V, л.л 54—76 (Вѣдомость объ ученикахъ Кіев. Академіи за $17^{43}/_{44}$ учеб. г.).

[9]) Опредѣленіе учителей на $17^{44}/_{45}$ учеб. г. (имѣющееся у проф. С. Т. Голубева); см. Арх. Св. Синода, д. 1737 г., № 380, т. V, л.л. 345—384 (Вѣдомость отъ ученикахъ Кіев. Академіи за $17^{44}/_{45}$ учеб. г.).

[10]) Опредѣленіе учителей на $17^{45}/_{46}$ учеб. г., имѣющееся у проф. С. Т. Голубева.

[11]) См. выше, примѣчаніе къ рѣчи объ учительствѣ въ школѣ аналогіи Кременецкаго и Ярошевскаго.

Digitized by Google

17) *Даніилъ Нащинскій*—въ $17^{47}/_{48}$ г. [1]);
18) *Ѳеодоръ Гирчичъ*—въ $17^{48}/_{49}$ г. [2]); и
19) *Гаврiилъ Гиновскій*—въ $17^{49}/_{50}$ г. [3]) и позже [4]).

Изъ учителей *синтаксимы*:

1) *Иларіонъ Мигура-Плаксичъ*—около 1702—3 г. [5]);
2) *Лаврентій Горка*—въ 1706—7 г. [6]);
3) *Аѳанасій Хмарный*—въ $17^{10}/_{11}$ г. [7]);
4) *Софроній Мигалевичъ*—въ $17^{21}/_{22}$ г. [8]); ,

---

[1]) Арх. Св. Синода, д. 1745 г., ноября 29, № 187 (Выписку изъ этого дѣла см. выше, въ примѣчаніи къ рѣчи объ учительствѣ въ аналогіи Ѳеодора Гирчича. Нащинскій былъ сынъ козака изъ г. Полтавы, родился около 1721 г. (ibid., д. 1737 г., № 380, т. I, списокъ учениковъ грамматики за $17^{36}/_{37}$ г.).

[2]) См. выше, примѣчаніе къ рѣчи объ учительствѣ въ школѣ аналогіи Павла Ѳеодоровича.

[3]) См. III приложеніе къ нашему изслѣдованію.

[4]) Акты Кіево-Брат. учил. мон. и Акад., собран. В. Аскоченскимъ, т. I. д. № 39.

[5]) Арх. Кіев. дух. конс., записка (составленная въ 1760-хъ годахъ) „о архидіаконахъ каѳедры митрополіи Кіевскія"; въ этой запискѣ, между прочимъ читаемъ: „1704 (года). Архидіаконъ Иларіонъ Мѣгура-Плаксичъ, бывшій учитель первѣе синтаксимы, потомъ піитики; произведенъ онъ 1709 года октября во игумена въ Батуринскій монастырь. Мирское имя ему было Іоаннъ; умѣлъ искусство купферштихерское; посему, будучи профессоромъ, архидіакономъ и игуменомъ, многимъ знатнымъ лицамъ приписавши, издалъ на мѣди вырѣзанными конклюзіи, какъ о томъ многимъ числомъ въ Кіево-Софійскомъ каѳедральномъ монастырѣ имѣющіяся, мѣдныя рѣзанныя таблицы свидѣтельствуютъ".

[6]) Рукопис. библ. Кіево-Михайл. мон., № 1721. Тутъ, на л.л. 175—391 помѣщена піитика, преподанная Лаврентіемъ Горкою въ Кіевской Академіи въ $170^{7}/_{8}$ учеб. году (заглавіе ея нами приведено ниже); а предъ піитикою помѣщены домашнія упражненія синтаксиста Якова Рудинскаго въ $170^{6}/_{7}$ г. и Brevis doctrina de epistolis..., tradita in Syntaxi anno Domini 1707 mense Aprili die 25 (л.л. 60—81 и 164—168). Все это писано однимъ и тѣмъ же Рудинскимъ. Думаемъ, что Рудинскій, учившійся у Горки піитикѣ, у него же учился и синтаксимѣ.

[7]) „Кіевская Старина", 1884 г., іюль, стр. 545—6 („Многолѣтіе, воспѣтое въ г. Кіевѣ въ началѣ XVIII столѣтія").

[8]) Рукоп. библ. Кіево-Соф. собора, № 469, л. 166: Laurus in horto *supremae classis* (т. е. синтаксимы) plantata, demum ad coronanda tempora nobilissimae orthodoxae juventuti contexta anno... 1721 d. 7-bris, sub reverendo patre

Digitized by Google

5) *Григоровичъ*, вѣроятно, *Иларіонъ*—въ 1725 г.[1]);
6) *Амвросій Яскевичъ*—въ $17^{27}/_{28}$ г. [2]);

Sophronio Myhalewicz. 31 октября 1721 г. Св. Синодъ предписалъ архимандриту Кіево-Печерскаго монастыря Іоанникію Сенютовичу выслать Мигалевича вмѣстѣ съ другими кіевскими учеными монахами въ Москву. Въ отвѣтъ на это Сенютовичъ 6 февраля 1722 г. просилъ Св. Синодъ отсрочить отправленіе его до слѣдующей вакаціи, т. е. до 15 іюля (потому что, по высылкѣ его, некого другого опредѣлить на его мѣсто); см. Описан. докум. и дѣлъ, хранящ. въ архивѣ Св. Прав. Синода, т. I, № 627, ст. 675—6. Въ 1722 г. мы видимъ Мигалевича уже въ Москвѣ (ibid., № 628, ст. 678; см. т. VIII, № 524, ст. 516. Поэтому В. Аскоченскій, ч. 2, стр. 68,—и С. Смирновъ,—Исторія Моск.-Слав.-Гр.-Лат. Акад., стр. 198,—невѣрно пріурочиваютъ его появленіе въ Москвѣ къ 1726 г.). Въ жизни Мигалевича было нѣсколько фактовъ, рисующихъ его въ непривлекательномъ свѣтѣ; см. арх. Св. Синода, д. 1737 г., марта 17, № 125, и арх. Кіев. дух. конс., д. 1752 г , № 21, гдѣ есть просьба братіи Кіев. Пустынно-Никольскаго монастыря къ митрополиту о не назначеніи имъ въ игумены Мигалевича.

[1]) „Труды Кіев. дух. Акад.“, 1892 г., октябрь: „Рукописи Иркут. дух. семин. южно-русскаго происхожденія“, стр. 307, № 2. Въ рукописи подъ этимъ № содержатся богословскіе трактаты, чтеніе которыхъ закончено въ Кіев. Академіи 3 іюля 1725 г., и помѣщенъ списокъ студентовъ, прослушавшихъ полный (четырехгодичный) курсъ богословія. Въ числѣ этихъ студентовъ и поименованъ R(everendus) P(ater) *Syntaxeos* Hryhorowicz. Что это былъ *Иларіонъ* Григоровичъ, думаемъ потому, что въ 1725 г. онъ именно былъ въ числѣ учителей Академіи, какъ видно изъ такой эпитафіи надъ его могилой (въ успальницѣ Сарскихъ и Подонскихъ епископовъ, въ придѣльномъ храмѣ бывшаго Крутицкаго архіерейскаго дома): Здѣсь погребенъ Св. Пр. Синода членъ, Преосвящ. Иларіонъ, Епископъ Сарской и Подонской, который рожденъ въ Малороссіи въ лѣто отъ Р. Х. 1696, декабря 20, въ городѣ Сосницѣ. Въ 1714 г. пришелъ въ Кіевъ обучаться въ Кіевской Академіи въ Братскомъ училищномъ монастырѣ и, окончивъ ученіе, пожелалъ монашескій чинъ воспринять въ томъ же Братскомъ монастырѣ, въ которомъ и постриженъ 1721 года того жъ монастыря Богословскимъ учителемъ Іосифомъ Волчанскимъ и того жъ года въ должность учительскую опредѣленъ, въ которой трудился четыре года“... (См. „Изслѣдованіе о древней области Вятичей“, въ Чтеніяхъ въ импер. общ. исторіи и древ. росс. при Москов. универс., 1862 г., т. II, стр. 112—113)... Что преподавалъ онъ въ прочіе три года, извѣстій не сохранилось.

[2]) Опис. докум. и дѣлъ, хранящ. въ арх. Св. Пр. Синода, т. VII, прилож. VIII, ст. CXVI („Реестръ учителей и учениковъ Кіев. Акад.“ за $18^{27}/_{28}$ уч. г.). Онъ постриженъ въ монашество по указу Св. Синода отъ 26 февраля 1725 г.; см. „Полное собр постан. и распор. по вѣдом. прав. испов. Росс. имперіи“, т. V, № 1490 (Здѣсь онъ называется Юскевичемъ. Быть можетъ, это извѣстный

Digitized by Google

7) *Іоасафъ Горленко*—въ $17^{31}/_{32}$ г. [1]);

8) *Варлаамъ Новицкій*, вѣроятно, съ сентября 1734 года до 16 января 1735 года [2]).

9) *Митрофанъ Довгалевскій*—съ 16 января 1735 г. до начала 1736—7 учеб. г. [3]);

10) *Сильвестръ Ляцкоронскій*—въ $17^{36}/_{37}$ г. [4]);

11) *Амвросій Негребецкій*—въ $17^{37}/_{38}$ и $17^{38}/_{39}$ г.г. [5]);

Новгородскій епископъ Амвросій Юшкевичъ, нѣсколько свѣдѣній о которомъ см. у В. Аскоченскаго, ч. I, стр. 314—316).

[1]) Онъ самъ говоритъ: „Въ годѣ 1732, въ недѣлю седмую по Пасхѣ святыхъ отецъ, въ той часъ случившуюся маія 21 дня, въ преподаваніи школы Синтаксиса, дедиковалъ діалогъ привѣтствовательный вшествіемъ на престолъ Кіевской епархіи преосв. Рафаилу Заборовскому“... (Чт. въ истор. общ. Нестора лѣтоп., кн. VI, Кіевъ, 1892, отд. III, стр. 98—99). См. о немъ ниже.

[2]) Арх. Кіев. дух. конс., д. 1735 г., № 12. Тутъ (по поводу назначенія въ январѣ 1735 г. новаго намѣстника въ Кіевскій Златоверхо-Михайловскій монастырь) имѣется слѣдующая резолюція митроп. Рафаила Заборовскаго: „По избранію пречестнаго архимандрита съ братіею, честному іеромонаху Гервасію Линцевскому быти намѣстникомъ въ Михайловскомъ монастырѣ..., а на его мѣсто въ школу піитику для ученія опредѣляется отъ насъ честный іеромонахъ Митрофанъ Довгалевскій. 1735 г. Іануарія 16 дня“. Непосредственно за этими словами митрополитомъ приписано: „Аще въ школу піитику для ученія и опредѣленъ былъ отъ насъ іеромонахъ Митрофанъ Довгалевскій, но отставляется тое опредѣленіе; а опредѣляется въ тую школу честный іеромонахъ *Варлаамъ Новицкій, учитель синтаксическій;* а честный іеромонахъ Довгалевскій опредѣляется въ школу синтаксиму для ученія“.

[3]) См. предыдущее примѣчаніе. Ср. „Акты, относящіеся къ исторіи Кіевской Академіи за XVIII столѣтіе“, собран. нами въ 1895 г., д. № 1 („Кіевская Старина“, 1796 г., № 1, стр. 38), гдѣ онъ около 7 февраля 1735 г. называется „учителемъ синтаксимы“; ср. переданное нами въ библ. Церк.-Археол. Музея при Кіевской дух. Академіи „опредѣленіе учителей на $17^{35}/_{36}$ учеб. г.; см. ниже списокъ учителей піитики.

[4]) Архивъ Свят. Синода, д. 1737 г., № 380, т. I, л. 111 (Вѣдомость объ учителяхъ и ученикахъ Кіевской Академіи за $17^{36}/_{37}$ учеб. годъ).

[5]) Ibid., л. 375 и дал. (Вѣдомость объ ученикахъ Кіев. Академіи за $17^{37}/_{38}$ учеб. г.), и т. II, л. 799 и далѣе (Вѣдомость объ ученикахъ Кіев. Академіи за $17^{38}/_{39}$ уч. г.).

Digitized by Google

12) іером. *Іоаннъ* (по всей вѣроятности *Козловичъ* [1])) въ $17^{39}/_{40}$ г. [2]);

13) *Даніилъ Яхимовичъ*—въ $17^{40}/_{41}$ г. [3]);

14) *Варлаамъ Иваницкій*—въ $17^{41}/_{42}$ г. [4]);

15) *Евстафій Скерлетовъ* [5])—въ $17^{42}/_{43}$ г. [6]);

---

[1]) Думаемъ такъ потому, что въ $17^{38}/_{39}$ г. преподавалъ грамматику, будучи свѣтскимъ человѣкомъ, Захарій *Козловичъ* (см. выше), въ монашествѣ же Захарій принялъ имя *Іоанна* (арх. Св. Синода, д. 1734 г., № 369/Б. Тутъ есть просьба митрополита Рафаила Заборовскаго въ Св. Синодъ отъ 12 января 1738 г. и разрѣшеніе постричь въ монашество нѣсколькихъ лицъ въ монастыряхъ Кіевской митрополіи. Въ числѣ этихъ лицъ указанъ Захарій Яковлевъ Козловичъ, сынъ мѣщанскій, родомъ изъ Польской области, города Луцка, учившійся въ Кіевѣ, слушавшій богословіе, имѣвшій отъ роду 35 лѣтъ, и 5 лѣтъ находившійся въ искусѣ въ монастырѣ Кіево-Софійскомъ). См. о немъ въ спискѣ учителей риторики.

[2]) Арх. Св. Синода, д. 1737 г., № 380, т. III, вѣдомость объ ученикахъ Кіевской Академіи за $17^{39}/_{40}$ учеб. г.

[3]) Акты Кіево-Братск. учил. монастыря и Академіи, собран. В. Аскоченскимъ, т. I, дѣло № 13 (представленіе учителей на $17^{40}/_{41}$ уч. г.); см. арх. Св. Синода, д. 1737 г., № 380, т. III (вѣдомость объ ученикахъ Кіев. Академіи за $17^{40}/_{41}$ уч. г.). Яхимовичъ (въ мірѣ Димитрій) былъ сынъ священника села Олманъ Польскаго государства; родился въ 1710 г.; монашество принялъ въ Кіево-Печерской лаврѣ; тамъ же 20 декабря 1739 г. былъ посвященъ во іеродіакона тогдашнимъ Переяславскимъ епископомъ Арсеніемъ Берло (Арх. Кіево-Печерской лавры, 1-я связка дѣлъ, л. 472, см. реестръ монашествовавшихъ Лавры за 1738—39 г.г., въ той же связкѣ, л.л. 383—502).

[4]) Арх. Св. Синода, д. № 380, 1737 г., т IV, л.л. 145—169 (Вѣдомость объ ученикахъ Кіев. Академіи за $17^{41}/_{42}$ уч. г.).

[5]) Сверлетовъ, по происхожденію, сербъ. Онъ родился въ 1703 г. въ Далматской области отъ родителей военнаго званія. 25 января 1727 г. игуменомъ Линовицкаго монастыря Ѳеодосіемъ постриженъ въ расофорнаго монаха; затѣмъ, Хорватскимъ епископомъ Симеономъ Филипповичемъ былъ посвященъ (не женатый) во іерея. Около 1740 г. онъ прибылъ въ Кіевъ для поступленія въ Академію. Здѣсь онъ, принятый на жительство въ Братскій монастырь 19 іюля 1741 г., слушалъ въ 1742 г. богословіе; 15 августа этого года постриженъ въ монашество (Арх Кіев. дух. конс., д. 1742 г., № 107) и 26 августа опредѣленъ учителемъ синтаксимы (ibid., д. 1742 г., № 128, опредѣленіе учителей на $17^{42}/_{43}$ уч. г.).

[6]) Арх. Св. Синода, д. 1737 г., № 380, т. IV, л. 612 и дал. (Вѣдомость объ ученикахъ Кіев. Академіи за $17^{42}/_{43}$ учеб. г.).

Digitized by Google

16) *Климентъ Богдановичъ*—въ $17^{43}/_{44}$ г. [1]);

17) *Аѳанасій Ясниковскій*—въ $17^{44}/_{45}$ г. [2]);

18) *Досиѳей Галяховскій*—въ $17^{45}/_{46}$ г. [3]) и въ началѣ $17^{46}/_{47}$ г. [4]);

19) *Іоанникій Венерацкій*—въ 1747 г. [5]);

20) *Григорій Щербацкій*—въ $17^{47}/_{48}$ г. [6]) и

21) *Даніилъ Нащинскій*—въ $17^{48}/_{49}$ [7]) и $17^{49}/_{50}$ [8]) и (по постриженіи въ монашество, съ именемъ *Давида*) въ $17^{50}/_{51}$ г.г. [9]).

---

[1]) Ibid., т. V, л. 54—76 (Вѣдомость объ ученикахъ Кіевской Академіи за $17^{43}/_{44}$ учеб. г.); сн. Арх. Кіев. дух. конс. д. 1743 г., № 73, гдѣ Богдановичъ названъ учит. синтаксимы въ іюнѣ 1744 года. Онъ (въ мірѣ Косьма) былъ сынъ священника изъ г. Воронкова, Переяславскаго полка; родился приблизительно въ 1714 г. (ibid., т. I, списокъ студентовъ богословія за $17^{36}/_{37}$ г.); въ 1741 г. былъ соборнымъ писаремъ Софійскаго монастыря (Арх. Кіев. дух. конс, д. 1741 г., № 61); въ октябрѣ 1744 г. назначенъ казнодѣемъ въ Виленскій монастырь (документы объ этомъ имѣются у насъ).

[2]) Арх. Св. Синода, д. 1737 г., № 380, т. V, л. 345—384 (Вѣдомость объ ученикахъ Кіев. Академіи за $17^{44}/_{45}$ учеб. г.).

[3]) Опредѣленіе учителей на $17^{45}/_{46}$ учеб. г. (имѣющееся у профес. С. Т. Голубева).

[4]) См. выше въ спискѣ учителей аналогіи примѣчаніе къ рѣчи объ учительствѣ Кременецкаго и Ярошевскаго. 25-го октября 1746 г. митроп. Раф. Заборовскій писалъ намѣстнику Кіево-Печерск. лавры: „Такъ какъ Тихонъ Александровичъ умеръ († 21 октября), а на мѣсто его опредѣленъ изъ *синтаксимы* іером. Досиѳей Галяховскій; для обученія же синтаксимы опредѣленъ Кіево-Печ. лавры іерод. Спиридонъ Лазаревичъ, то прошу отпустить послѣдняго въ Академію". Лазаревичъ отказался отъ этого назначенія, соглашаясь преподавать не ниже, какъ въ риторикѣ, потому что онъ уже до этого преподавалъ риторику въ Тверской Академіи и былъ приглашаемъ на пінтику въ Москов. Академію (Арх. Кіево-Печер. лавры, 1-я связка дѣлъ, л.л. 142 и 143, по общему счету).

[5]) См. выше, въ спискѣ учителей аналогіи, примѣчаніе къ рѣчи объ учительствѣ Кременецкаго и Ярошевскаго.

[6]) Арх. Св. Синода, д. 1745 г., ноября 29, № 187 (См. выше, въ спискѣ учителей аналогіи, примѣчаніе къ рѣчи объ учительствѣ Ѳеодора Гирчича).

[7]) Ibid. (см. примѣчаніе къ рѣчи объ учителѣ аналогіи Пав. Ѳеодоровичѣ).

[8]) См. III приложеніе къ нашему изслѣдованію.

[9]) Акты, относящіеся къ исторіи Кіев. Академіи за XVIII стол., собран. нами въ 1895 г., д. № 13.

Digitized by Google

Кромѣ названныхъ нами учителей младшихъ классовъ Академіи, можно съ несомнѣнностью указать еще нѣсколькихъ лицъ, но безъ точнаго опредѣленія, въ какомъ именно классѣ они профессорствовали или къ какому именно году относится ихъ дѣятельность въ Академіи.

Лица эти слѣдующія:

1) *Викентій Покорный*,

2) *Досиѳей Чарнуцкій*,

3) *Дороѳей Кроткевичъ* и

4) *Игнатій Миштальскій*, учительствовавшій въ Академіи въ $170^1/_2$ учеб. году [1]).

5) *о. Муравскій*,—въ концѣ $170^0/_1$ учеб. года преподававшій риторику (точнѣе діалектику въ риторическомъ классѣ, послѣ высылки въ Москву Іосифа Туробойскаго [2])), очень *можетъ быть* предъ этимъ преподавалъ въ одномъ изъ низшихъ классовъ, а затѣмъ продолжалъ учительствовать въ какомъ-либо классѣ и въ $170^1/_2$ учеб. году;

6) Арсеній Берло, бывшій учителемъ грамматики около 1709—10 г. [3]).

---

[1]) Учителя Покорный, Чарнуцкій и Кроткевичъ были вызваны въ іюлѣ 1702 года изъ Кіевской Академіи въ Москву. Кроткевичъ и Миштальскій отправлены изъ Кіева въ Москву въ октябрѣ 1702 г. См. Труды Кіевской дух. Академіи, 1901 г., ноябрь, стр. 401—402. Предположеніе о томъ, что преподавалъ Миштальскій въ Кіевѣ, см. ниже, въ спискѣ учителей риторики.

[2]) См. Труды Кіевской духовной Академіи, 1901 г., ноябрь, стр. 404.

[3]) Библіотека Кіево-Печ. лавры, портретъ Арсенія Берло, подъ № 119. Въ надписи подъ этимъ портретомъ сказано, что Арсеній былъ постриженецъ Кіево-Печерскаго монастыря, былъ тамъ въ званіи трапезномъ, *послѣ въ Братскомъ монастырѣ граматицкымъ бы професоромъ*; по моровой язвѣ въ катедрѣ Свято-Софѣйской Кіевской былъ архидіакономъ, затѣмъ архимандритомъ Межигорскимъ (См. Опис. докум. и дѣлъ, хран. въ арх. Св. Пр. Синода, т. X, прилож. XIX, ст. 1140, гдѣ говорится, что Синодальный указъ о посвященіи архидіакона Берло въ архимандрита посланъ въ Межигорскій монастырь 2 августа 1722 г.; опредѣленіе же о назначеніи Берло архимандритомъ состоялось въ Синодѣ 1 іюня 1722 г.“, см. Полн. собр. пост. и распор. по вѣдом. Прав. испов. Росс. имперіи, т. II, № 650, стр. 319), епископомъ Бѣлорусскимъ и, наконецъ,

Digitized by Google

7) *Маркелл* (въ мірѣ Николай Романовъ) *Родышевскій* учительствовалъ во время службы въ Академіи Ѳеофана Прокоповича, около 1712—1713 года [1]).

8) іеромонахъ *Михаилъ Рогузскій*—въ 1713 или 1714 году [2]);

еп. Переяславскимъ... Моровая язва была въ Кіевѣ 1710 г. (См. замѣтки о религіозныхъ процессіяхъ съ Братской иконой Богоматери во время этой язвы въ маѣ 1710 г., въ рукоп. библ. Кіев. дух. сем. VIII. 1. 16, л. 474 на обор. и л. 484). Въ черновомъ спискѣ 1760-хъ годовъ „о архидіаконахъ каѳедры митрополіи Кіевскія" (въ архивѣ Кіев. дух. конс.) читаемъ: „1712—22 архидіаконъ Арсеній Берло, постриженецъ Печерскаго монастыря; изъ архидіаконства былъ архимандритомъ въ Межигорскомъ монастырѣ 1722; потомъ года (пропускъ)... былъ еп. Бѣлорусскій; потомъ года (снова пропускъ)... еп. Переяславскій; тамъ и умре".

[1]) Въ своемъ рукописномъ сочиненіи: „житіи еретика Ѳеофана Прокоповича", Маркелл пишетъ, что когда Ѳеофанъ началъ распространять въ Академіи и за Академіею ложныя еретическія понятія, то, видя его на Церковь еретическія укоризны, Кіевскаго Братскаго монастыря *учители*—іеродіаконъ *Маркелл Родышевскій* и Гедеонъ Вишневскій—часто отъ Божественнаго писанія съ нимъ споривали и его нечестивое ученіе дерзко и смѣло обличали всенародно, а *въ 1718 году* въ Братскомъ училищномъ монастырѣ публично обличали. И сверхъ того, учитель Гедеонъ, прибывъ въ Москву, объявилъ о томъ его еретическомъ ученіи письменно преосвященному Стефану и всему Освященному собору (И. Чистовичъ. „Ѳеофанъ Прокоповичъ и его время", стр. 155, сн. 302—303, 307). Точно ли это показаніе Родышевскаго (полагавшагося, вѣроятно, исключительно на свою память) въ хронологическомъ отношеніи,—сказать трудно. Выше (въ первой главѣ, въ примѣчаніи къ рѣчи о префектурѣ Сильвестра Пиновскаго) мы, ссылаясь на труды архіеп. Филарета и В. Аскоченскаго, предположили, что Гедеонъ Вишневскій оставилъ Академію въ 1712 г... Если же вѣрить показанію Родышевскаго, то выходъ Гедеона изъ Академіи долженъ быть отнесенъ не ранѣе, какъ къ 1713 году, значитъ и учительство Гедеона нужно отнести къ $17^{12}/_{13}$ году или къ $17^{13}/_{14}$... Точное рѣшеніе этого вопроса и другихъ, связанныхъ съ нимъ, мы оставляемъ будущему, которое, вѣроятно, найдетъ какія-либо данныя для отвѣта на нихъ.

[2]) И. Чистовичъ, „Ѳ. Прокоповичъ и его время", стр. 307. Въ своихъ показаніяхъ на допросѣ Маркелл Родышевскій, между прочимъ, говоритъ: „А что онъ архіерей (Ѳеофанъ Прокоповичъ) святыя великомученицы Варвары мощи хулилъ и поносилъ и за то мучимъ былъ бѣсомъ, о томъ *въ 1713 или въ 1714 годахъ* сказывалъ ему ,Родышевскому, Кіевской школы *учитель* іеромонахъ Михаилъ Рагузскій"...

Digitized by Google

9) *Іеронимъ Колпецкій*, монахъ Кіево-Печерской Лавры, состоялъ учителемъ Академіи приблизительно три года,—съ 1719 до 1722 г. [1]);

10) *Платонъ Малиновскій* былъ учителемъ грамматики приблизительно около 1720 учеб. года [2]);

11) *Иларіонъ Григоровичъ*,—въ 1725 г. состоявшій учителемъ синтаксимы въ Кіевской Академіи, учительствовалъ въ младшихъ классахъ Академіи съ 1721 по 1725 г. [3]);

12) *Іоасафъ Горленко*, въ 17 $^{31}/_{32}$ г. учительствовавшій въ синтаксимѣ (см. выше, списокъ учителей этого класса), преподавалъ въ младшихъ классахъ Академіи въ $17^{29}/_{30}$ и $17^{30}/_{31}$ учеб. г.г. [4]);

---

[1]) См. Описаніе докум. и дѣлъ, хранящ. въ архивѣ Св. Пр. Синода, т. VIII, № 134; тутъ излагаются нѣкоторыя свѣдѣнія о немъ; именно говорится, что онъ былъ взятъ изъ Кіево-Печер. монастыря въ *Кіевскія школы* и въ оныхъ школахъ *труждался 3 года*; затѣмъ, въ 1722 г. изъ Кіевской Академіи былъ перемѣщенъ въ Московскія Славяно-Греко-Латинскія школы, „ради ученія изъ школьнаго“, здѣсь учительствовалъ и проповѣдовалъ четыре года; послѣ чего, въ 1726 году посланъ былъ въ Голландію къ полномочному министру графу И. Г. Головкину. Въ 1728 году возвратился въ Москву и 19-го марта этого года опредѣленъ Св. Синодомъ въ число братства Кіево-Печерскаго монастыря; см. т. X, ст. 1310.

[2]) Онъ въ 1727 г, будучи префектомъ Московской Академіи, просилъ Св. Синодъ уволить его на покой въ Кіево-Печерскій монастырь. Просьбу свою онъ мотивировалъ разстройствомъ своего здоровья, вслѣдствіе продолжительныхъ школьныхъ занятій, которыя онъ началъ въ Кіевѣ преподаваніемъ сначала *грамматики*, а потомъ и философіи. Описаніе докум. и дѣлъ, хранящ. въ арх. Св. Пр. Синода, т. VII, ст. III, № 101. О времени преподаванія имъ философіи въ Кіевской Академіи см ниже Сколь-же долго и непосредственно ли предъ философіей преподавалъ Малиновскій въ *грамматикѣ* (годъ или болѣе),—неизвѣстно.

[3]) См. выше списокъ учителей синтаксимы, примѣчаніе къ рѣчи объ Иларіонѣ Григоровичѣ.

[4]) Самъ Горленко говоритъ: „Въ годъ 1729, въ мѣсяцѣ августѣ послѣднихъ числъ опредѣленъ во училища Кіевскія во учителя и въ томъ потрудился послушаніи, пробывъ чрезъ три года“ (въ томъ числѣ одинъ въ синтаксимѣ; „Чтенія въ историч. обществѣ Нестора Лѣтописца“, кн. VI, Кіевъ, 1892 г., отд. III, стр. 98—99).

Digitized by Google

13) *Стефанъ Калиновскій*, бывшій въ $17^{27}/_{28}$ учебномъ году учителемъ риторики, вѣроятно, началъ свою службу въ Академіи ранѣе указаннаго года [1]), и

14) нѣкій іеромонахъ *Георгій*, учительствовавшій въ Кіевской Академіи (неизвѣстно—въ какомъ классѣ) и умершій *ранѣе* 1730 г.[2]).

Конечно, курсъ низшихъ четырехъ классовъ Академіи въ изслѣдуемый нами періодъ времени не ограничивался изученіемъ одного только латинскаго языка. Въ нихъ изучались еще славянскій, русскій и польскій языки,—почему Академія, въ оффиціальныхъ бумагахъ иногда и называла себя „*Полоно-Славяно-Латинскою*“ [3]),—иногда катихизисъ и изрѣдка, быть можетъ, ариѳметика.

Преподаванію *польскаго* и *русскаго языковъ*, нужно думать, въ Академіи не давалось серьезной постановки, въ виду того, что главное вниманіе здѣсь обращалось на языкъ латинскій, какъ языкъ тогдашней науки. Поэтому, хотя въ двухъ-трехъ низшихъ классахъ ученики и говорили на нихъ между собою [4]) и на нихъ *внушалась* имъ учителями *сила*

---

[1]) Свое образованіе въ Академіи Калиновскій окончилъ въ 1725 г.; см. Труды Кіев. дух. Акад., 1892 г. Октябрь: „Рукописи Иркутской дух. семинаріи южно-русскаго происхожденія“, № 2. Будучи въ 1739—1745 г.г. Псковскимъ епископомъ. („Списки іерарховъ“..., П. Строева; 1877 г., стр. 381), Калиновскій почему-то называется Яворскимъ. См. 2-ю главу нашего изслѣдованія.

[2]) Описаніе докум. и дѣлъ, хранящ. въ архивѣ Св. Пр. Синода, т. X, прилож. XXIX, ст. 1310.

[3]) Архивъ Кіевск. дух. конс., д. 1742 г., № 1, паспортъ, выданный въ 1734 году ученику школы риторики Григорію Левицкому, за подписью префекта Іеронима Митковича.

[4]) Инструкція митр. Заборовскаго, пунктъ VII (у В. Аскоченскаго, ч. 2, стр. 104); ср. рукоп. библ. Кіево-Софійскаго собора, № 469, озаглавленную такъ: Liber in quo exercitia et occupationes variae, compositae juventute orthodoxa *propter institutionem loquendi lingua polonica et latina,* scriptus methodo infimae classis, 1720 г.

Digitized by Google

латинскаго языка [1]), и хотя до риторическаго класса включительно всѣ воспитанники должны были на нихъ попеременно представлять свои письменныя работы (occupationes) [2]), однако въ результатѣ оказывалось, что студентъ вполнѣ владѣлъ только тѣмъ языкомъ, какой для него былъ роднымъ, на какомъ говорила та мѣстность, уроженцемъ которой онъ былъ. По крайней мѣрѣ, 15 іюня 1749 года, по поводу требованія кіевскаго генералъ-губернатора Леонтьева прислать къ нему изъ студентовъ Академіи переводчика съ польскаго языка на русскій, тогдашній префектъ Академіи іером. Георгій Конисскій писалъ митр. Тимоѳею Щербацкому, что „способный къ таковому дѣлу въ Академіи... не сискался. Хотя бо многіи суть полскій языкъ гораздо вѣдающіи, однакъ тіи русскаго языка совершенно не знаютъ; а напротивъ, которіи на русскомъ языкѣ, какъ и породившіися зде, искусны, тіи полскаго... не вѣдаютъ“; и препроводилъ при этомъ студента богословія Павла Грамацкаго, аттестуя его, какъ человѣка лишь „мѣрнаго искусства въ языкы полскомъ“ [3]). Къ концу же изслѣдуемаго нами періода времени преподаваніе польскаго языка, кажется, и совсѣмъ не велось въ Академіи, такъ что въ 1750 году студентъ Максимъ Огіевскій бѣжалъ было изъ Академіи въ Польшу потому, между прочимъ, что... „въ Академіи польскій діалектъ не производится, точію учителе всегда слѣдуютъ ученіе діалектомъ латинскимъ и русскимъ“ [4]).

---

[1]) Мнѣніе Георгія Конисскаго; Акты Кіево-Брат. уч. мон. и Акад., собр. В. Аскоченскимъ, т. I, д. № 46 (Сн. В. Аскоч. „Кіевъ съ древн. его училищемъ Академіею“, ч. 2, стр. 523, примѣч. 215).

[2]) Инструкція митроп. Раф. Заборовскаго, пунктъ VII (у В. Аскоч., ч. 2, стр. 104).

[3]) Архивъ Кіев. духов. консист., д. 1749 г., № 80.

[4]) „Кіевлянинъ“ 1876 г., № 42. Учителя польскаго языка мы видимъ въ Академіи въ 1760-хъ г.г. (Арх. Кіев. дух. конс., д. 1766 г., № 119).

Digitized by Google

Катехизисъ въ низшихъ (равно и въ высшихъ) классахъ Академіи не всегда былъ предметомъ *классnаго* изученія, во-первыхъ, потому, что преподавателями въ нихъ часто бывали студенты старшихъ школъ, для преподаванія его имѣвшіе мало свободнаго времени, какъ обязанные посѣщать свои аудиторіи; и еще болѣе потому, во-вторыхъ, что Академія ставила его у себя *дѣломъ церковнымъ*, а не классnымъ, посвятивъ изложенію его для младшихъ студентовъ такъ называвшуюся *малую инструкцію* [1]), а для старшихъ *великую инструкцію*. Иногда только, если учителя бывали усердными и располагали временемъ, изученіе катехизиса бывало и классnымъ, на что посвящались послѣобѣденные часы въ субботніе дни. Это видно изъ такого добавленія митрп. Тимоѳея Щербацкаго къ утвержденному имъ 6 октября 1752 года училищному проекту архидіакона Манассіи Максимовича: „опроче же школьнихъ ученій въ меньшихъ школахъ шести, какъ и *прежде бывали* такіи изрядніи установленія, учители по вся субботы, по обѣднему времени, въ своихъ школахъ до самаго финалнаго пулса (но не до самаго Филиппова поста; какъ прочиталъ эти слова В. Аскоченскій“ [2])) по части катехизиса обучали бъ“ [3]).

Наконецъ, *ариѳметика* въ низшихъ классахъ преподавалась, вѣроятно, только въ нѣкоторые годы [4]), въ большинствѣ же случаевъ она не изучалась въ нихъ (отчасти по

---

[1]) Объ этихъ инструкціяхъ у насъ рѣчь будетъ впереди.

[2]) См. его „Кіевъ съ древн. его училищемъ Академіею, ч. 2, стр. 165.

[3]) Акты Кіево-Брат. учил. мон. и Акад., собран. В. Аскоченскимъ, т. I д. № 46, л. 453 на оборотѣ. Такой школьный катихизисъ изъ риторики Fons Castalius, 1700—1701 г., изданъ въ русскомъ переводѣ, въ шестомъ приложеніи къ изслѣдованію Н. И. Петрова „Кіевская Академія во второй половинѣ XVII в.“, Кіевъ, 1895 года.

[4]) Что она иногда преподавалась, предполагаемъ потому, что такъ было въ другихъ коллегіяхъ того времени (напр., въ Смоленской; см. „Смоленск. Епарх. Вѣдом.“, 1871 г., № 1, стр. 4). Свѣдѣній же документальныхъ, которыя бы подтверждали наше предположеніе, мы нигдѣ не нашли.

Digitized by Google

недостаточности времени у преподавателей, а еще скорѣе потому, что средневѣковая система наукъ, которой держалась вслѣдъ за іезуитскими школами и Кіевская Академія, помѣщала ее въ разрядъ философскихъ наукъ, какъ ихъ особую часть, и излагала ее при нихъ, какъ отрасль собственно естественной (naturalis) философіи [1]); такъ можно заключить изъ того, что она изрѣдка излагалась въ піитическомъ классѣ [2]) и разъ была предложена вмѣстѣ съ геометріей (Ѳеофаномъ Прокоповичемъ) въ философскомъ классѣ [3]); и воспитанники пріобрѣтали знаніе ея самостоятельно внѣклассными трудомъ.

---

[1]) Рукоп. библ. Кіев. дух. Академіи, I. 11. 67. 8, л. 6; ср. рукопись той же библ. I. 11. 61. 2, praefatio.

[2]) Напр., въ піитическомъ классѣ она была преподана въ $17^{19}/_{20}$ г.; см. рукопись библ. Кіев. дух. семинаріи VIII. 1. 96, л. 166: Supellex quorundam numerum arithmeticae, начинающійся такъ: „Etsi singularis est totius tractandi de numeris in Mathesi, tamen quia etiam opus est doctibus tunc ad facilius componenda carmina chronostica et cabalistica, tum etiam ad alia supplementa, ideo aliquas partes numerorum appono et trado, et maxime numerationem, additionem, subtractionem, multiplicationem et, si tempus concedet, de caeteris agemus numerorum partibus..., и дающій самыя начальныя понятія о нумераціи, о различіи численныхъ знаковъ римскихъ и славянскихъ, и объ ариѳметическихъ дѣйствіяхъ надъ простыми числами (рукопись не оканчиваетъ рѣчи о дѣленіи, л. 175 на об.).

[3]) Ариѳметика Прокоповича, начинающаяся изложеніемъ самыхъ элементарныхъ свѣдѣній (См. рукоп. библ. Кіевской дух. Академіи, отд. P. 65, л.л. 257—335: „Duo primi et uberrimi rerum mathematicarum fontes Arithmetica et Geometria in gratiam studiosae Roxolanae juventutis in Academia Kijovo-Mohileana explicatae anno Domini 1707“), ведетъ къ предположенію, что слушатели ея раньше, до философскаго класса, не имѣли и ихъ. В. Аскоченскій („Кіевъ съ древнѣйшимъ его училищемъ Академіею, ч. I, стр. 289), между прочимъ, въ объясненіе поводовъ преподаванія Прокоповичемъ (ариѳметики и) геометріи, пишетъ: „въ 1707 году, по предложенію митрополита Варлаама Ясинскаго, возобновлено въ Академіи преподаваніе геометріи. Распоряженіе это родилось вслѣдствіе возникшей потребности имѣть ученыхъ свидѣтелей при размежеваніи земель, принадлежавшихъ училищу. Умный архипастырь предупреждалъ этимъ злоупотребленія наемныхъ землемѣровъ, которые своей всемогущей астролябіей надѣлали такихъ дѣлъ, при отмежеваніи для Меньшикова Почепской волости“. Но во I-хъ, преподаваніе геометріи Прокоповичемъ едва ли было „возобновленіемъ“ прежняго, существованіе котораго достаточно сомнительно (см. „Исторію Кіевской духовной Академіи“ С. Т. Голубева, Кіевъ, 1890, вып. I, стр. 205—6) и,

Digitized by Google

За грамматическими классами начинались уже классы собственно академической науки— піитическій и риторическій. Классы піитики и риторики особенно были любимы питомцами Академіи [1]) въ силу духа тогдашняго времени, придававшаго чрезвычайное значеніе искусству слагать вирши и орація какъ для пріятной приправы къ обыденной жизни, такъ и для блестящаго украшенія къ оффиціальной [2]).

Піитика и риторика въ Академіи были самостоятельными и отдѣльными науками, почему и на ученіе каждой изъ нихъ назначался особый классъ съ годичнымъ курсомъ. Но въ своемъ содержаніи онѣ не всегда были строго разграничены между собою; онѣ соприкасались одна съ другой въ изложеніи словесныхъ правилъ, одинаково необходимыхъ какъ для піитическаго, такъ и для риторическаго искусства. Преимущественными (часто сообщавшимися въ піитическомъ классѣ) пунктами ихъ соприкосновенія были спеціально-риторическіе трактаты о распространеніи словъ и мыслей [3]), о пе-

---

во 2-хъ, поводъ ея преподаванія, указываемый Аскоченскимъ (ниже мы выскажемъ свое предположеніе о побужденіяхъ, руководившихъ Прокоповичемъ при изложеніи ея), заключаетъ въ себѣ значительный анахронизмъ: городъ Почепъ пожалованъ былъ Меньшикову въ 1709 году и отмежеваніе земель въ Почепу было произведено въ 1719—20 г.г (См. „Историческій Вѣстникъ“, 1883 г., апрѣль, стр. 97—8, сн. Лѣтопись Самовидца, стр. 305)

[1]) Это доказывается тѣмъ, что они въ этихъ классахъ съ охотою сидѣли по нѣсколько лѣтъ; напр., Иванъ Каменскій, прослушавши годъ риторику въ Черниговскомъ коллегіумѣ, слушалъ ее еще 3 года въ Кіев. Академіи (Арх. Кіев. дух. конс., д. 1789 г., № 59).

[2]) См. мысли кіевскихъ студентовъ о томъ, почему науку краснорѣчія „паче всѣхъ“ нужно чтить, въ рукописи библ. Кіев. дух. Академіи I. Ш. 90. 11, стр. 104—106. „Повсегда краснорѣчіе и отъ самихъ простолюдинъ надъ другіе науки быть почитаемое дознали мы,—говорится здѣсь, между прочимъ,—то ни оное паче ихъ чествовать не долженствуемъ-ли“?... „Вси ученія, съ краснорѣчіемъ сравненніи, въ меншомъ проти его почитаніи должни быть“...

[3]) См., напр., піитику Георгія Конисскаго, по рукописи библ. Кіев. дух. акад. I. Ш, 82. 3, кн. 3, введеніе.

Digitized by Google

ріодахъ, хріяхъ [1]), тропахъ и фигурахъ [2]), о чтеніи книгъ [3]) и объ эпистолахъ [4]). Трактаты объ этихъ предметахъ являлись, съ одной стороны, пособіемъ для самой піитики [5]), а съ другой—приготовленіемъ къ риторикѣ, облегчавшимъ предстоявшій трудъ ея изученія ученикамъ и учителю въ риторическомъ классѣ [6]). Трактаты эти излагались въ піитикѣ, конечно, короче, чѣмъ въ риторикѣ, съ опущеніемъ того, что, по словамъ Лаврентія Горки, „превышаетъ понятіе новичковъ“ [7]).

Піитика, преподававшаяся въ Академіи въ изслѣдуемое нами время, обычно дѣлилась на двѣ части: общую и частную.

Въ *первой* части, послѣ опредѣленія науки и ея предмета—поэзіи, объясненія имени, происхожденія и природы поэзіи, указанія ея пользы, важности и цѣли, излагались общія правила составленія всякихъ вообще поэтическихъ произведеній,—правила, касавшіяся основныхъ элементовъ этихъ произведеній: формы и матеріи (содержанія). Въ отдѣлѣ о формѣ поэтическихъ произведеній давалось опредѣленіе стиха, объяснялся его механизмъ и сообщались просодическія правила строенія разныхъ (до тридцати) [8]) родовъ

---

[1]) Рукоп. библ. Кіев. дух. сем. VIII. 1. 96, л.л. 143—165.

[2]) Рукоп. библ. Кіев. дух. Акад., I. III. 92. 13. ч. I, пунктъ 2.

[3]) Рукоп. библ. Кіев. дух. Акад., 0.4.7, л. 272 на обор.: „Doctrina de bene et utiliter legendis latinis scriptoribus“.

[4]) Рукоп. библ. Смолен. дух. семин., № 871. (Піитика 1729—30 г. Варнавы Старжицкаго), л.л. 101—123.

[5]) На это иногда указывается и самыми учебниками; см., напр., рукоп. библ. Кіево-Михайл. мон., № 1710, tract. I, cap. I; рук. библ. Кіев. дух. Акад. I. III. 92. 13, ч. I, пунктъ 2.

[6]) См. піитику Георгія Конисскаго, по рукоп. библ. Кіев. дух. Акад. I. III. 82. 3., кн. III.

[7]) См. его піитику, по рукоп. библ. Кіев. дух. Акад., 0.7; ч. I, кн. I, гл. I.

[8]) См., напр., піитику Варнавы Старжицкаго, по рукописи библіот. Смоленской духовной семинаріи, № 870, л. 15.

Digitized by Google

стиха, выработанныхъ какъ въ классическое, такъ и въ средневѣковое время (такъ называемыхъ забавныхъ или курьезныхъ, напр., каббалистическихъ, акростиховъ въ различныхъ видахъ, стиховъ съ чертежами въ формѣ яйца, бокала, пирамиды, сѣкиры и т. п.). При этой главѣ для облегченія поэту соблюдать размѣръ стиха иногда помѣщался и сводъ однозначущихъ словъ [1]).—Въ отдѣлѣ о содержаніи (матеріи) поэтическихъ произведеній говорилось объ изобрѣтеніи этого содержанія какъ собственнымъ вымысломъ (fictione) поэта, такъ и чрезъ подражаніе (imitatio) другимъ поэтамъ, и предлагались правила для такихъ видовъ изобрѣтенія. Тутъ почти всегда присоединялась глава de subsidiis poëseos (о поэтическихъ пособіяхъ), въ которой (для поэтической эрудиціи) излагалась вкратцѣ греко-римская миѳологія [2]) или, по крайней мѣрѣ, приводились изъ нея имена поэтическихъ боговъ и богинь, рѣкъ, вѣтровъ [3]) и проч., предлагались эрудиціи, въ стихотворной формѣ [4]) и индексы сентенцій, примѣровъ и т. п. изъ классическихъ писателей [5]).

Вторая, *частная* половина піитики говорила о родахъ поэтическихъ произведеній, опредѣляя каждый изъ нихъ и указывала его виды. Тутъ подробно обозначалось, что̀ можетъ служить содержаніемъ каждаго вида поэтическаго творчества, и какимъ стихотворнымъ размѣромъ и языкомъ его слѣдуетъ писать [6]). Такъ какъ самыя основанія для дѣленія

---

[1]) Ibid., л.л 25—33: Congeries substantivorum per alphabetum collectum.

[2]) См. рукоп. библ. Кіев. дух. Акад., О.7, ч. I, кн. I, гл. 4; § 9; рукоп. библ. Кіево-Михайл. мон., № 1713, sepimentum 1, flos 2, tract. 2.

[3]) Рукоп. библ. Смоленской дух. семинаріи, № 870, л.л. 48—57.

[4]) Ibid.

[5]) См. 3-е примѣчаніе на этой страницѣ.

[6]) Конспекты нѣкоторыхъ піитикъ приведены въ „Исторіи Кіев. дух. Акад.“, іером. Макарія Булгакова, на стр. 149—150; болѣе же подробно о со-

Digitized by Google

поэтическихъ произведеній на роды и виды въ піитикахъ Академіи были шаткими и неопредѣленными (какъ опиравшіяся на внѣшнихъ, случайныхъ качествахъ поэтическихъ произведеній или особенностяхъ ихъ содержанія), то и дѣленіе ихъ на роды было различнымъ. Такихъ родовъ насчитывалось отъ трехъ до девяти [1]), но изъ нихъ большее вниманіе, какъ показываютъ сохранившіеся піитическіе опыты учениковъ, обращалось на лирическую (канты, элегіи, carmina gratulatoria или привѣтственные стихи на разные случаи) и отчасти драматическую поэзію, потому что только эти виды поэтическаго искуства имѣли наибольшую практическую пригодность въ жизни Академіи и каждаго ея воспитанника въ частности, такъ и въ жизни всей тогдашней образованной юго-западной Руси. Всякій академическій праздникъ, каждый выдающійся случай академической жизни обязательно имѣли своихъ стихотворцевъ въ лицѣ воспитанниковъ или профессоровъ піитическаго класса. Праздновался день ангела ректора, префекта или какого учителя, шелъ праздникъ Пасхи или Рождества Христова, посѣщалъ митрополитъ или другой какой почетный и сановитый гость піитическую школу, умиралъ студентъ-товарищъ, избирался префектъ конгрегаціи и т. п.,—все это было поводомъ и служило темой для академическаго стихотворства. Оставлялъ студентъ на время стѣны своего учебнаго заведенія и отправлялся, напр., на эпетиціи, за сборомъ подаяній, и тутъ

держаніи піитики см. въ статьѣ Н. И. Петрова: „О словесныхъ наукахъ и литературныхъ занятіяхъ въ Кіевской Академіи отъ начала ея до преобразованія въ 1819 г." (Въ Трудахъ Кіев. дух. Акад., 1866 г., №№ 7, 11 и 12, и 1867 г., № 1) и отчасти въ статьѣ Линчевскаго: „Педагогія древ. братскихъ школъ и преимущ. древн. Кіев. Акад." (ibid. 1870 г., августъ).

[1]) См. напр., піитику 1729—30 г. Варнавы Старжицкаго (рукоп. библ. Смол. дух. семин., № 870), гдѣ указываются слѣдующіе виды поэзіи: эпиграмматическій, лирическій, буколическій, сатирическій, эпическій или героическій, элегическій, эклогическій, трагическій и комическій.

Digitized by Google

ему всегда нужны были стихи; ими онъ располагалъ къ себѣ своихъ благодѣтелей (carmina petitoria) и меценатовъ; ими же онъ и благодарилъ ихъ, восхваляя ихъ щедрость къ бѣднымъ труженикамъ науки. Съ особеннымъ же усердіемъ старалась блеснуть Академія своимъ поэтическимъ искусствомъ въ дни нарочитыхъ своихъ торжествъ, когда она въ своихъ стѣнахъ принимала гостей—любителей и покровителей просвѣщенія. Въ такіе дни она иногда устраивала у себя сценическія представленія, приготовляя для нихъ драматическія произведенія [1]).

Изъ произведеній этого рода извѣстны за первую половину XVIII столѣтія 1) „Свобода“, представленная въ 1701 г.; 2) „Мудрость предвѣчная“, 1703 г.; 3) трагедо-комедія „Владиміръ“ Ѳеофана Прокоповича 1705 г.; 4) „Іосифъ патріархъ“ Лаврентія Горки, 1708 г.; 5 и 6, два „разговора“—Ѳеофана Прокоповича: одинъ „гражданина съ селяниномъ да дьячкомъ или пѣвцомъ“ и другой—„съ тектономъ или древодѣлемъ“; 7) „Милость Божія, Украину отъ неудобь носимыхъ обидъ лядскихъ чрезъ Богдана Зѣновія Хмѣльницкаго свободившая“, 1728 г.; 8) трагедо-комедія Сильвестра Ляскоронскаго, около 1729 г.; 9) „Комическое дѣйствіе“ на Рождество Христово, 1736 г., и 10) „Властотворный образъ человѣколюбія Божія“, 1737 г., Митрофана Довгалевскаго; 11) „Брань честныхъ добродѣтелей“, 1737 г.; 12) „Образъ страстей міра сего“, 1739 г.; 13) „О тщетѣ міра сего“ Варлаама Лящевскаго, около 1742 г.; 14) „Благоутробіе Марка Аврелія“, по случаю посѣщенія императрицею Елизаветою Петровною Кіева въ 1744 г. и 15) Панегирикъ ей—

---

[1]) Составленіе этихъ произведеній лежало на обязанности учителей піитики. Ученики иногда лишь могли писать интерлюдіи къ нимъ, какъ даетъ поводъ предполагать аттестація Митроф. Довгалевскимъ ученика піитики Саввы Лебединскаго: „magister comaediae“. (См. рукоп. библ. Кіево-Михайл. монастыря, № 1710. л. 253).

Digitized by Google

Михаила Козачинскаго; 16) діалогъ двухъ учениковъ предъ Елизаветою Петровною, 1744 г.; и 17) трагедо-комедія Георгія Конисскаго „о воскресеніи мертвыхъ", 1747 г. [1]), и др. (Со временемъ, можно надѣяться, найдется еще не мало подобныхъ произведеній).

Изъ преподавателей пінтики Академіи изслѣдуемаго нами періода съ несомнѣнностью могутъ быть названы слѣдующіе:

1) *Иларіонъ Ярошевицкій* или *Ярошевскій*, учительствовавшій въ 1702 году [2]).

Преподанная имъ пінтика, подъ заглавіемъ: „Cedrus Apollinis pharetrati Rossiaco Orpheo ob bicornem extruendam cytharam bino poëseos ac rhetorices stylo instructam pennis gloriae mentibus ac montibus instans, in bicolli Kijovo-Mohyleano Parnasso erecta et ad fluvium Borystenem pegaseis fontibus irrigata *anno 1702*", есть въ библіотекѣ Кіевской духовной семинаріи (рукоп. VIII. 1. 99) [3]).

---

[1]) Драматическія произведенія Кіев. Академіи представляютъ особый интересъ потому, что въ нихъ школьная поэзія наиболѣе сближалась съ народною южно-русскою жизнію. Анализъ содержанія всѣхъ этихъ произведеній, съ указаніемъ исторіи ихъ развитія и опредѣленіемъ ихъ историко-литературнаго значенія, сдѣланъ профес. Н. И. Петровымъ въ „Очеркахъ изъ исторіи Украинской литературы XVIII вѣка", Кіевъ, 1880, и особыхъ статьяхъ въ „Трудахъ Кіев. дух. академіи", 1866 г., ноябрь, стр. 352—388, и 1865, мартъ 311—331.

[2]) Въ $170^{0}/_{1}$ учеб. году онъ преподавалъ въ Кіевской Академіи *синтаксиму*, какъ это видно изъ письма митрополита Варлаама Ясинскаго къ митроп. Стефану Яворскому, отъ 29 марта 1701 года. Вызванный въ началѣ 1701 г. въ числѣ другихъ кіевскихъ учителей въ Москву, Ярошевскій не поѣхалъ туда вслѣдствіе болѣзни (См. „Труды Кіев дух. Акад.", 1901 г., ноябрь, стр. 399—404). Что онъ преподавалъ пінтику въ 1702 г, говоримъ на томъ основаніи, что на передней доскѣ пінтики 1702 г. (заглавіе которой, какъ преподанной имъ въ 1702 г., мы приводимъ ниже) есть замѣтка: „Haec poesis scripta... sub reverendo patre *Hilarione Iaroszewicki*, pie defuncti anno Domini 1704".

[3]) Н. И. Петровъ, Описаніе рукоп. собран., находящ. въ г. Кіевѣ, вып. 1, стр. 279, № 241. Когда на рукописи, содержащей запись лекцій, читанныхъ въ Кіев. Академіи, стоитъ *одинъ* годъ, а въ самой рукописи нѣтъ никакихъ хро-

Digitized by Google

2) *Иларіонъ Мигура-Плаксичъ*—около 1703—4 г. [1]);

3) *Θеофанъ Прокоповичъ*—въ 1705—6 г. [2]).

Одинъ экземпляръ его піитики, озаглавленной: „De arte poëtica libri III, ad usum et institutionem studiosae juventutis Roxolanae dictati Kijoviae in orthodoxa Academia Mohyleana anno Domini 1705 [3]), есть въ библ. Кіев. дух. Академіи подъ знакомъ: I. III. 93. 14 [4]); четыре экземпляра—въ библ. Кіевской духовной семинаріи, подъ значками: VIII. 1. 86; VIII. 1. 87 и VIII. 1. 77, л. 1—97, съ тѣми же заглавіями, какъ и академическій экземпляръ; и VIII. 1. 111, л. 1—88, безъ заглавія [5]); и одинъ экземпляръ—въ библ. Кіево-Печерской Лавры, подъ значкомъ XI, 110 (Лаврскій экземпляръ озаглавленъ: „Liber de arte poëtica in duas classes divisus, nempe in ligatam et solutam orationem, itaque

---

нологическихъ датъ, какъ, напр., на указанной піитикѣ Ярошевскаго, то трудно угадать, какъ его понимать: въ смыслѣ гражданскаго года, составляющаго первую,—или въ смыслѣ гражданскаго года, составляющаго вторую половину учебнаго года; вѣроятно, годъ, поставленный въ началѣ учебника, означаетъ первую половину учебнаго года.

[1]) См. выше, списокъ учителей синтаксимы.

[2]) В. Аскоченскій („Кіевъ съ его древнѣйшимъ училищемъ Академіею, ч. I, стр. 307) считаетъ его учителемъ піитики съ 1704 г. Справедливо ли это, или нѣтъ,—рѣшить трудно. Приводимыя нами заглавія піитики Прокоповича называютъ его учителемъ этого класса въ 1705 и 1706 г., такъ что его учительство мы относимъ на $170^5/_6$ уч. г., не простирая на $170^4/_5$, на что пока не имѣется твердыхъ основаній.

[3]) Предъ піитикой Прокоповича было преподано краткое риторическое руководство для приступающихъ къ поэзіи: „Arctos in Parnasso Mohilo-Mazepiano exorta, neoequites humanioris literaturae orthodoxos Pegasum gerentes bino idearum cursu ad altiora tam ligati, quam soluti eloquii culmina evehens anno, quo bella parat Rossus spreto de Caesare Mota, т. е. 1705 года, см. рукоп. библ. Кіев. дух. семинаріи VIII. I. 111., л.л. 89—115, ср. указаніе на него въ рукоп. той же библ. I. III. 90, л. 231.

[4]) Н. И. Петровъ, Описаніе рукописей церк.-археол. музея при Кіев. дух. Академіи, вып. 2, 1877 г., стр. 385, № 417.

[5]) Его же, Описаніе рукоп. собр., находящихся въ г. Кіевѣ, вып. I, стр. 281—2; №№ 246, 247, 248 и 245.

Digitized by Google

in collegio Kijovo-Mohylaeano tractatus anno, qUo orbeM Cára Dej soboLes Ingressa peralta, т. е. 1706 г. [1])).

4) *Лаврентій Горка*—въ $170^{7}/_{8}$ г. [2]).

Одинъ экземпляръ его піитики, подъ заглавіемъ: „Idea artis poeseos ad usum et institutionem studiosae juventutis Roxolanae tradita in orthodoxa Academia Kijoviensi a R. Patre Laurentio Gorka, professore poeseos, anno, quo Praesule Barlaamo Kijoff detracta parentat...., scilicet 1707,—есть библ. Кіев. дух. Акад. (0.4.7) [3]), а другой—въ рукописи библ. Кіево-Михайл. монастыря (№ 1721, л.л. 175—415);

5) іером. *Максентій Щирскій*—въ 1708 году [4]).

6) *Паисій Клениць*—въ 1709 г. [5]).

Экземпляръ преподанной имъ піитики есть лишь въ библ. Кіево-Софійскаго собора (подъ № 463); она озаглавливается такъ: „Lyra Heliconis intra regiam aviti tentorii supremi domini mecaenatis patris pastoris illustrissimi san-

---

[1]) Ibid. вып 2, стр. 108, № 306.

[2]) См. заглавіе преподанной имъ піитики. В. Аскоченскій въ біографическихъ свѣдѣніяхъ о немъ (ч. 2, стр. 47) объ учительствѣ его въ Академіи не упоминаетъ.

[3]) Н. И. Петрова „Описаніе рукоп. церк.-археол. музея", стр. 387, № 420.

[4]) В. Аскоченскій, ч. 2, стр. 9—11, подробно описываетъ картину, (сохранившуюся ли гдѣ-либо до сей поры,—не знаемъ), исполненную Максентіемъ Щирскимъ, учителемъ поэтики (что обозначено въ приводимой В. Аскоченскимъ надписи внизу картины), и поднесенную отъ лица Академіи осенью 1708 г. Кіевскому митрополиту Іоасафу Кроковскому.

[5]) На послѣднемъ бѣловомъ листкѣ преподанной имъ піитики замѣчено: Finitus hic labor anno Domini 1709 sub reverendo piae memoriae patre Paisio Klepic, qui tempore pestis Kijoviae fates cessit; значитъ, онъ умеръ въ началѣ 1710 г., когда въ Кіевѣ свирѣпствовала моровая язва (См. В. Аскоченскаго „Кіевъ съ древн. его учил. академіею", ч. 2, стр. 12; см. рукоп. библ. Кіев. духов. семинаріи VIII. 1. 16, л.л. 474 на обор. и 484, гдѣ есть двѣ замѣтки о церковныхъ процессіяхъ съ иконою Братской Богоматери въ маѣ 1710 г., во время моровой язвы; см. Н. И. Петрова „Опис. рукоп. собр.", вып. I, стр. 262).

Digitized by Google

ctissimo digito citata atque geminum solutae nempe et ligatae orationis melos in alma MohiloMa *(zepiana)* Academia Roxolanis neovatibus ejusdem benedictionis auspiciis concinnans..., sub reverendo patre Paisio Klepic.

7) *Симонъ Кохановскій*—въ $17^{10}/_{11}$ г. [1]).

Піитики: 1) 1713 г.: De arte poetica libri quatuor, ligatae et solutae orationis doctrinam complectens, ad usum et institutionem studiosae juventutis Roxolanae in Collegio Kiiovomohileano, dictati anno Domini 1713,—находящаяся въ библ. Черниговской дух. семинаріи [2]); 2) $17^{18}/_{19}$ г.—Himethus extra Atticam duplici tramite neovatibus scandendus, sev Poësis bipartita tum ligatae, tum solutae orationis praeceptionibus instructa Roxolanaeque iuventuti in Collegio Kijovo-Mohil. proposita Anno, quo Turca ab deleto pax nata gubernat in orbe h*JC* Do*MJ*nans terr*J*s *C*ara tera*X*que *VJ*ret (по сложеніи большихъ числительныхъ буквъ получается 1719 годъ)—въ библ. Кіево-Печерской Лавры (XI, 122); 3) $17^{19}/_{20}$ г.:—Parnassus aliis Apollinis Cithara nobis exercitium poëticum in Collegio Kievo-mohilano traditum-et explicatum anno Verbi Incarnati 1719 in annum 1720—въ библ. Кіево-Михайл. мон. (№ 1718, т. II, л.л. 1—157) и въ библ. Кіевской дух. семинаріи (VIII. 1. 96) [3]); 4)—1721 г.: Fons Poëseos..., (въ которой приведенъ примѣръ хроностическаго стиха на 1721 г. [4])—въ библ. Кіево-Печерской

---

[1]) Кіевская Старина, 1884 г., іюль, стр. 545—6 („Многолѣтіе, возглашенное въ г. Кіевѣ въ началѣ XVIII столѣтія").

[2]) М. И. Лилеевъ, Описаніе рукописей, принадл. библ. Черниговской духовной семинаріи, СПБ., 1880, стр. 204—5, № 182.

[3]) См. Н. И. Петрова „Описаніе рукоп. собр.", вып. 1, стр. 283, № 252.

[4]) См. 174 л. этой рукописи; тутъ подъ поэтическими упражненіями есть слѣдующія имена студентовъ: Іоаннъ Квитка, Симеонъ Сулима, Іоаннъ Скутневскій, Іоакимъ Троцкій, Андрей Горленко, Павелъ Суковичъ, Маркъ Маркевичъ, Стефанъ Лукомскій, Григорій Венерацкій и Димитрій Кармазинскій.

Digitized by Google

Лавры (XI. 119) и 5)—1722 г.: Apollo musaeo Rossiacae Palladis praesidens sev praecepta Poëseos explanans anno, quo cara salus visit Rossos in pace togata 1722,—въ библ. той же Лавры (XI, 120),— преподаны неизвѣстно кѣмъ.

8) *Нектарій Трояновскій*—въ $17^{23}/_{24}$ г. [1]).

Піитика: Via poëtarum ad fontes Castalidum vario genere tam ligatae, quam solutae orationis redundantes annuo cursu trita atque in tres metas divisa, quarum prima in se includit constructiones artis Poëticae, secunda—praecepta periodorum et chriae, tertia—epistolarum anno facti Viatoris de coelo in terram Dei 1724, *sub reverendissimo patre professore Nectario Trojanowski*—есть въ библ. Кіево-Софійскаго собора (№ 481) и въ библ. Кіевской дух. семинаріи (VIII. 1. 101) [2]).

Піитика 1724—25 г.: Adagia ad usum Roxolanae juventutis,—неизвѣстно кѣмъ преподанная,—есть въ библ. Кіевской дух. Академіи (Р. Муз. № 533).

9) *Митрофанъ Слотвинскій* въ $17^{26}/_{27}$ г. [3]).

Его піитика, безъ заглавія, есть въ библ. Кіев. дух. Академіи (I. III. 92. 13) [4]).

---

[1]) На учительство его въ отмѣченное время указываетъ приводимое нами заглавіе экземпляра риторики этого года, хранящ. въ библ. Кіево-Соф. собора.

[2]) Н. И. Петровъ, Описаніе рукоп. собр., находящ. въ г. Кіевѣ, вып. I, стр. 284, № 254. Въ заглавіи рукописи библ. Кіев. дух. семинаріи нѣтъ словъ, напечатанныхъ курсивомъ.

[3]) Въ піитикѣ, принисываемой нами ему, есть надпись: „sub reverendissimo professore Mitrophano Slotvinski" (См. „Описаніе рукописей церк.-археол. музея при Кіев. дух. Академіи", Н. И. Петровъ, стр. 387—388, № 421). Въ $17^{27}/_{28}$ г. Слотвинскій былъ уже учителемъ философіи и префектомъ бѣлгородскихъ школъ; см. „Наука и литература при Петрѣ Великомъ", В. Пекарскаго, т. I, VI, стр. 109—110; см. Описаніе докум. и дѣлъ, хран. въ арх. Св. Пр. Синода, т. VII, прилож. VIII, ст. CXXXV.

[4]) Н. И. Петровъ, Опис. рукоп. церк.-археол. муз., стр. 387—8, № 421.

Digitized by Google

10) *Иннокентій Нероновичъ* [1])—въ $17^{27}/_{28}$ г. [2]).

Преподанная, вѣроятно, имъ піитика, подъ заглавіемъ: Bicollis Parnassus..., есть въ библ. Кіево-Михайл. монастыря (№ 1731) [3]).

11) *Θеофанъ Трофимовичъ*—въ $17^{28}/_{29}$ г. [4]).

Одинъ экземпляръ его піитики, подъ заглавіемъ: Via ingenuos Poëseos candidatos in Bicollem Parnassum et ad prima Palatii eloquentiae atria ducens et iisdem in Kijovo-Mohilaeano orthodoxo Collegio ostensa et retecta anno Domini 1729, sub reverendissimo patre Theophano Trochymowicz, tradente Poësim anno Domini 1729,—есть въ библ. Кіево-Печерской Лавры (XI, 118, ч. I-я), а другой—въ библ. Кіево-Софійскаго собора (№ 477, л. 1—69).

12) *Варнава Старжицкій* въ $17^{29}/_{30}$ г. [5]).

---

[1]) Посвященъ въ монашество по указу Св. Синода отъ 26 февраля 1725 г. (Полное собр. пост. и расп. по вѣд. прав. исп. Росс. имперіи, т. V, № 1490).

[2]) Описаніе докум. и дѣлъ, хранящ. въ арх. Св. Пр. Синода, т. VII. прил. VIII, ст. CXVI. (Реестръ учителей и учениковъ въ коллегіумѣ Братскомъ Кіевскомъ обрѣтающихся, року 1727 поданный). Въ половинѣ 1728 г. онъ былъ вызванъ въ Москву въ учителя риторики (ibid. т. VIII, № 338, ст. 336).

[3]) Піитика эта (in 4o, на 144 листкахъ) не имѣетъ въ себѣ никакихъ указаній ни о составителѣ ея, ни о времени ея составленія. Но въ той же библіотекѣ Кіево-Михайл. монастыря въ рукоп. № 1702, на л.л. 30—60, есть датированное 1727 годомъ *введеніе*, очевидно, къ курсу этой піитики, такъ какъ оно озаглавлено слѣдующимъ образомъ: „Prodromus ad *bicollem Parnassum* Apollo neoporëtis Roxolani Jovis eximiis decoribus tum via Claudia Poëseos, tum via latina periodorum, demum via regia epistolarum praesentatus anno Domini 1727". На этомъ основаніи и самую піитику „Bicollis Parnassus" мы относимъ къ 1727 г. и рѣшаемся приписать ее Нероновичу, какъ состоявшему въ $17^{27}/_{28}$ г. учителемъ піитическаго класса.

[4]) См. заглавіе преподанной имъ піитики. Съ 1729 г. онъ былъ архидіакономъ (Описаніе докум. и дѣлъ хранящ. въ арх. Св. Пр. Синода, т. X, ст. 464, № 273). Съ 1733 г. онъ состоялъ игуменомъ Мгарскаго Лубенскаго монастыря („Кіев. Старина", 1889, № 6, стр. 76 прилож., ср. стр. 71).

[5]) См. заглавіе перваго указываемаго нами экземпляра преподанной имъ піитики и замѣтку на оборотѣ заглавнаго листа въ Лаврскомъ экземплярѣ.

Digitized by Google

Два экземпляра его пиитики, озаглавленной: Tabulae praeceptorum Poëseos in parnasso Kijovomohilaeano traditae atque ad usum Roxolonae juventuti per capita et puncta explicatae ex anno Raeparationis nostrae 1729 in annum 1730 repraesentatae neouatibus, sub reverendissimo patre Barnaba Starzicki — есть въ библ. Смоленской дух. семинаріи (A. 870. 0.5 и A. 871. 0.6) [1]) и одинъ въ библ. Кіево-Печерской Лавры (XI. 109) [2]).

Пиитика: Fons castalidum variis conceptuum tam solutae, quam ligatae orationis rivis scaturiens de bicolli Petro-Mohiliano Parnasso aurea alati Pegasi solea excussus ad uberriores artium scientiarum ve fontes proficiscenti ingenuae juventuti Roxolanae ob reficiendas vires apertus et concessus anno ab incarnatione aeterni Verbi Divini 1731 Ianuarii 11,—неизвѣстно кѣмъ преподанная, есть въ библ. Кіевской дух. семинаріи (VIII. 1. 78; л.л. 110—172) [3]).

13) *Іеронимъ Митковичъ*—около 1732—3 г. [4]).

14) *Гервасій Линцевскій*, по всей вѣроятности, съ сентября 1734 г. до 16 января 1735 г. [5]).

---

[1]) См. составленное нами „Описаніе рукописныхъ собраній, находящихся въ г. Смоленскѣ", Смоленскъ, 1901 г., вып 1, стр. 33—34, №№ 45 и 46.

[2]) Этотъ экземпляръ писанъ, кажется, рукою самого Старжицкаго. На оборотѣ заглавнаго листа есть такая замѣтка: „Haec Poësis ex libris Barnabae Starzycki, per quem etiam et tradita est Kijoviae, anno in fronte suprascripto (т. е. 1729—30).

[3]) Н. И. Петровъ. Описаніе рукоп. собр., наход. въ г. Кіевѣ, вып. 1, стр. 285, № 259.

[4]) Архивъ Кіев. дух. конс., д. 1740 г., № 220, гдѣ упоминается (Петровымъ уроженцемъ г. Ковельска, учившимся въ Кіевской Академіи) о немъ, какъ учителѣ пиитики въ указанное время. Вѣроятно, послѣ учительства въ пиитикѣ Митковичъ былъ назначенъ префектомъ Академіи" (См. 1-ю главу настоящаго изслѣдованія).

[5]) Ibid., д. 1735 г., № 12 (См. выписку изъ этого дѣла въ примѣчаніи къ рѣчи объ учительствѣ въ синтаксимѣ Варлаама Новицкаго). 16 января 1735 г. онъ былъ назначенъ намѣстникомъ Кіево-Михайл. монастыря (ibid.); по Синодальному указу, 24 января 1743 г. онъ былъ возведенъ въ санъ архимандрита

Digitized by Google

Преподанное имъ, вѣроятно, руководство: Epitome meditationis poëticae circa amplificationis rudimenta cultum orationis utriusque et ligaturam versifice in Academia Russorum orthodoxa Kijovomohylaeana juventuti patriae explicata ex anno Salutis 1734 in annum 1735 octombris die 18, хранится въ библ. Кіево-Софійскаго собора (въ рукописи № 485, л. 1—140).

15) *Варлаамъ Новицкій*—съ 16 января 1735 г. до половины 1736 г. [1]).

Его піитика: Via lactea in praeclaro coelo almae orthodoxae academiae Kijovo-mohilaeano—Zaborovscianae proposita duplici tramite, ligata scilicet et soluta oratione scandenda ingenuis neovatibus Roxolanae juventutis ad bicollem Parnassum notitiam nimirum artis Poëseos et principiorum Tullianae eloquentiae anhelantibus declarata eXtJtJt Ut MUnDJs CeLsa saLUtJs In astra haC oVJUM praesUL DUX RaphaeL fUerat (вѣроятно, 1736 г.) есть въ библ. Кіево-Софійскаго собора (№ 485, л. 140—277) и въ библ. Кіево-Печерской Лавры (XI. 101, часть 2-я рукописи) [2]).

16) *Митрофанъ Довгалевскій*—въ $17^{36}/_{37}$ г. [3]).

и 23 февраля того же года (вмѣстѣ съ іером. Ѳеодосіемъ Сморжевскимъ и іером. Іоилемъ Врублевскимъ) отправленъ въ Пекинъ къ русской церкви для проповѣди, гдѣ пробылъ около 11 лѣтъ (преемникъ ему, учитель піитики Москов. академіи Амвросій Юматовъ былъ назначенъ 18 марта 1753 г.) Арх. Св. Синода, д. 1756 г., января 15, № 381.

[1]) Арх. Кіев. дух. конс., д. 1735 г., № 12 (см. выше примѣчаніе къ рѣчи объ учительствѣ его въ синтаксическомъ классѣ). Въ $17^{36}/_{37}$ г. учителемъ піитики былъ уже Митрофанъ Довгалевскій.

[2]) Піитика, заключающаяся на первыхъ 39 листкахъ рукописнаго сборника библ. Кіев. дух. Академіи (I. Ш. 91. 12; см. Н. И. Петрова, „Описаніе рукоп. церк.-арх. музея", стр. 390, № 424), и озаглавленная „Praecepta de arte poëtica, in usum Roxolanae juventuti in alma ac orthodoxa Kijovo-Mohylo-Zaborowciana Academia tradita et explicata, 1735 г., кажется, представляетъ собою экстрактъ изъ піитики Новицкаго.

[3]) См. заглавіе его піитики въ семинарскомъ экземплярѣ; см. замѣтку въ піитикѣ, находящейся въ рукоп. Кіево-Михайл. мон., подъ № 1710, на обор.

Digitized by Google

Его піитика: Hortus poëticus legendi gratia flores et fructus ligatae et solutae orationis in alma Kijoviensi Academia Mohylo-Zaborowsciana in majus alimentum Roxolano abdolonimo ejusque orthodoxae patriae penes Iordanicum et marianum pontum pastinatus anno... (въ заглавіи семинарскаго экземпляра ея стоитъ 1737 г., съ добавленіемъ, что она преподана *sub reverendissimo professore Mytrophane Dowhalewski*) quo eximie lecta urbs gladiis Ozow jussit ut anno Calendis 8—bris 1, 1736,—есть въ библ. Кіево-Михайл. монастыря (№ 1710, л. 1—162) и въ библ. Кіев. дух. семинаріи (VIII. 1. 91).

17) *Сильвестръ Ляцкоронскій*—въ $17^{37}/_{38}$ г. [1]).

18) іеродіак. *Павелъ Канючкевичъ* въ $17^{38}/_{39}$ и $17^{39}/_{40}$ г.г. [2]).

Піитика, преподанная имъ во второй годъ: Regia regis animorum Apollinis, id est Structura Poëseos in supremis Parnassi collibus erecta, generosae juventuti Roxolanae in almo Athenaeo Kijovo-Mohylo-Zaborowsciano anno supremi Regis regum 1739 in annum 1740 ad inhabitandum tradita,—есть въ библ. Кіево-Печерской Лавры (XI. 103, часть 1-я рукописи).

---

161 л.: „Hyeromonachus Mytrophanes Dowhalewskj ordinarius Professor Poëseos", и на л. 194, гдѣ въ концѣ „Комическаго дѣйствія", послѣ 4-го канта Рождеству Христову, замѣчено: „1736 году декабря 25 отправляемое дѣло; авторъ его іерей Митрофанъ Довгалевскій учитель піитики"; ср. д. архива Св. Пр. Синода 1737 г., № 380, т. 1, л. 111, и дал., гдѣ въ вѣдомости объ ученикахъ Кіевской академіи за $17^{36}/_{37}$ у. г. Довгалевскій именуется учителемъ піитики.

[1]) Арх. Кіев. дух. конс., д. 1737 г., № 31, гдѣ есть прошеніе, подписанное Ляцкоронскимъ 10 октября 1737 г. (онъ ходатайствовалъ предъ митрополитомъ за своего брата) въ званіи учителя піитики; сн. Арх. Св. Синода, д. 1737 г., № 380, т. 1, л. 375 и дал., вѣдомость объ ученикахъ Кіев. Академіи за $17^{37}/_{38}$ учеб. годъ.

[2]) Арх. Св. Синода, д. 1737 г., № 380, т. II, л. 799 и дал. и т. III (вѣдомости объ ученикахъ Кіевской Академіи за $17^{38}/_{39}$ и $17^{39}/_{40}$ учеб. г.г.).

Digitized by Google

19) *Варлаамъ Лящевскій*— въ $17^{40}/_{41}$ г. [1]).

20) *Сильвестръ Добрына*—въ $17^{41}/_{42}$ и въ $17^{42}/_{43}$ г. [2]).

Піитика, преподанная въ $17^{42}/_{43}$ г., вѣроятно, имъ: Liber de arte poëtica in duas classes ligatam scilicet et solutam orationem divisus et in alma Kijovo-Mohylo-Zaborowsciana Academia publice tractatus ex anno Domini 1742 in annum 1743, mense septembris 24 die, sub reverendissimo professore Sylvestro *Dobryna* (это слово написано по выскобленному),—есть въ библ. Кіево-Софійскаго собора (XV, 1. лл. 9—164) [3]);

---

[1]) Акты Кіево-Брат. учил. мон. и академіи, собр В. Аскоченскимъ, т. 1, д. № 13 (представленіе учителей отъ 22 августа 1740 г. на $17^{40}/_{41}$ уч. г.); см. Архивъ Св. Синода, д. 1737 г., № 380, т. III, вѣдомость объ ученикахъ Кіевской Академіи за $17^{40}/_{41}$ учеб. годъ.

[2]) См. имѣющееся у насъ донесеніе префекта Михаила Ковачинскаго митроп. Р. Заборовскому отъ 6 мая 1742 г., гдѣ Добрына называется учителемъ піитики около 30 апрѣля 1742 г.; см. Арх. Св. Синода, д. 1737 г., № 380, т. IV, лл. 145—169, и 612 и слѣд. (вѣдомости объ ученикахъ Кіевской Академіи за $17^{41}/_{42}$ и $17^{42}/_{43}$ уч. г.г.).

[3]) Эта піитика надписана именами Сильвестра Даниловича и Даніила Яхимовича, и въ концѣ ея (л. 164) замѣчено: „Haec Poësis et chria incepta est ac tradita usque ad tropos a Sylvestro Danilewicz, finita vero a professore hyeromonacho Monasterii Peczariensis Daniele Jakimowicz". Думаемъ, что Сильвестръ Даниловичъ—это Сильвестръ Добрына, названный по отчеству (отецъ его именовался Даніломъ; см. Арх. Св. Синода, д. 1737 г., № 380, т. 1, списокъ студентовъ философіи Кіев. Акад. за $17^{36}/_{37}$ учеб. г.). Даніилъ же Яхимовичъ указанъ тутъ, какъ профессоръ, временно заступившій, вѣроятно, мѣсто Добрыны (за болѣзнію или отлучкою послѣдняго) во второй половинѣ учебнаго года. (Что Добрына именно былъ преподавателемъ піитики въ первой половинѣ $17^{42}/_{43}$ учеб. года, это видно изъ упоминанія его въ этомъ званіи 12 ноября 1742 г.—арх. Св. Синода, д. 1742 г. 31 августа, № 589, и 17 января 1743 г.; ibid. д. 1737 г. № 380, т. IV, л. 612 и дал.). Считая учительство Даніила Яхимовича въ піитикѣ лишь случайнымъ замѣстительствомъ Добрыны (по неизвѣстной намъ причинѣ), который, повидимому, числился профессоромъ піитики, мы не ставимъ имени Яхимовича въ спискѣ учителей этого предмета.

4 августа 1743 г. Даніилъ Яхимовичъ былъ предназначенъ преподавать риторику въ $17^{43}/_{44}$ г. (См. Акты Кіево-Брат. уч. мон. и Акад., собр. В. Аскоч., т. 1, д. № 22), такъ какъ Сильвестра Добрыну имѣлось въ виду сдѣлать

Digitized by Google

21) *Тихонъ Александровичъ*—въ $17^{43}/_{44}$ г. [1]).

Преподанная имъ піитика: Praecepta de arte poëtica ad usum Roxolanae juventutis in alma orthodoxa ac celeberrima Kijovo-Mohylo-Zaborowsciana Academia tradita et explicata anno 1743 ad nobiles poëseos auditores, Reverendis. patre T. Alexandrowicz [2]), есть въ библ. Кіево-Печерской Лавры, въ двухъ экземплярахъ (въ рукописи XI, 103, часть 2-я, и XI, 92, тоже вторая часть рукописи [3]).

академическимъ проповѣдникомъ (ibid.; быть можетъ, Сильв. Добрына въ концѣ $17^{43}/_{44}$ учеб. г. и состоялъ уже такимъ проповѣдникомъ, почему Яхимовичъ нѣкоторое время и преподавалъ піитику). Яхимовичъ состоялъ въ числѣ братіи Кіево-Печер. Лавры; 8 августа 1743 г. лаврскому архимандриту была послана просьба выслать Яхимовича (вмѣстѣ съ другими монахами, предназначенными на учительство) въ Академію (Арх. Кіево-Печер. Лавры, 1-я связка дѣлъ, л. 120). Яхимовичъ, по болѣзни, отказался отъ преподавательской службы (см. вышеуказанное дѣло изъ „Актовъ", собр. В. Аскоченскимъ). Вслѣдствіе этого отказа Яхимовича и, затѣмъ, отказа отъ учительства въ философіи Варнавы Старжицкаго (см. ниже списокъ учителей философіи), учредить должность проповѣдника не пришлось, и Сильвестръ Добрына былъ опредѣленъ преподавать риторику.

[1]) Акты Кіево-Брат. учил. мон. и акад., собр. В. Аскоченскимъ, т. 1, л. № 22; мнѣніе объ учителяхъ на $17^{43}/_{44}$ учеб. г.; Арх. Св. Синода, д. 1737 г., № 380, т. V, л. 54—76. (Вѣдомость объ ученикахъ Кіев. Академіи за $17^{43}/_{44}$ учеб. годъ).

[2]) Въ концѣ 4-й ея части, преподанной во второй половинѣ учебнаго года, въ примѣрѣ хронострическаго стиха значится 1744 годъ, слѣдовательно, піитика прочитана въ $17^{43}/_{44}$ учеб. г. Въ концѣ той же рукописи есть Codex totius anni laboris syntacticis, Poëticis et ad finem rhetoricis negotiis refretus atque in celeberrima Academia Kijovo-Mohylo-Zaborovsciana per professorem hyerodiaconum Tychonem Alexandrowicz traditus et explicatus, anno a Christo nato 1743 Septem. 1-ma cum Deo inchoatus; тутъ содержатся упражненія, писанныя въ піитическомъ классѣ.

[3]) Въ „Описаніи рукописныхъ собр., находящ. въ г. Кіевѣ", Н. И. Петрова, вып. 2, стр. 108, № 327, содержаніе Лаврской рукописи XI, 92 указано неотчетливо. Въ этой рукописи 4 части; I-я содержитъ упражненія, писанныя въ піитическомъ классѣ и озаглавленныя такъ же, какъ и вполнѣ однородныя упражненія, находящіяся въ концѣ рукописи XI, 103 (въ послѣдней рукописныхъ упражненій больше); въ заглавіи этой части стоитъ *1744* годъ, и Тихонъ Александровичъ названъ іеродіакономъ (въ августѣ 1744 г. онъ былъ іеромонахомъ; см. находящееся у профессора С. Т. Голубева „опредѣленіе" учителей на

Digitized by Google

22) іером. *Гедеонъ Сломинскій*—въ $17^{44}/_{45}$ г. [1]).

23) *Георгій Конисскій*, кажется, въ $17^{45}/_{46}$ г. [2]) и въ $17^{46}/_{47}$ г. [3]).

Преподанная имъ піитика: „Praecepta de arte poëtica ex autoribus, qui genuinam poëseos rationem attigerunt sum-

---

$17^{44}/_{45}$ г.; въ августѣ же 1743 г.—только—іеродіакономъ; см. Арх. Кіево-Печ. Лавры, 1-я связка дѣлъ, л. 120); но внизу заглавнаго листа есть и 1743 годъ. Во второй части—піитика, съ тѣмъ же заглавіемъ, что и въ рукописи XI, 103; на этой піитикѣ 1743-й годъ поставленъ рукою, кажется, позднѣйшею написанія піитики; въ третьей—риторика 1744 г. и въ четвертой—риторическія упражненія, начатыя 10 октября (разумѣется, 1744 г., со второй половины котораго Александровичъ учительствовалъ въ риторикѣ).

[1]) Донесеніе (оно у профес. С. Т. Голубева) ректора академіи Сильвестра Кулябки митрополиту Рафаилу Заборовскому въ августѣ 1744 г., съ представленіемъ учителей на $17^{44}/_{45}$ учеб. г., гдѣ іером. Гедеонъ Сломинскій поставленъ первымъ кандидатомъ на учительство въ піитикѣ (съ нимъ представленъ былъ „панъ Копѣнскій, который такъ доволній въ поетики, что какъ бы родился въ ней", и „панъ Даніилъ Галяховскій". Послѣднимъ двумъ кандидатамъ долженъ былъ быть предпочтенъ *Сломинскій*, какъ іеромонахъ (См. взглядъ кіевскихъ митрополитовъ на академическихъ учителей—монаховъ ниже). И дѣйствительно, Сломинскій былъ назначенъ учителемъ піитики 20 августа, какъ видно изъ помѣты на томъ же донесеніи, и состоялъ таковымъ въ этомъ учебномъ году. Упоминаніе о немъ, какъ учителѣ піитики, мы имѣемъ отъ 7 января (Арх. Св. Синода, д. 1737 г., № 380, т. V, л.л. 345—384, вѣдомость объ ученикахъ Кіевской Академіи съ 12 сентября 1744 г., посланная въ Синодъ 7 января 1745 г., гдѣ Сломинскій подписался учителемъ піитики), отъ 8 марта (донесеніе, переданное нами въ библ. церк.-археол. музея при Кіевской дух. Академіи, ректора Академіи архимандрита Кулябки кіевскому митрополиту отъ этого числа), и отъ 19 іюня 1745 года (переданный нами въ ту же библіотеку рапортъ намѣстника Кіево-Брат. монастыря въ канцелярію кіевскаго митрополита, отъ указаннаго числа).

[2]) 8 августа 1745 г. іеродіаконъ каѳедральнаго монастыря Георгій Конисскій былъ назначенъ (согласно соотвѣтствовавшему представленію по этому предмету) митрополитомъ на $17^{45}/_{46}$ учеб. г. преподавать піитику (См. утвержденное митрополитомъ „представленіе" учителей на $17^{45}/_{46}$ г., у профес. С. Т. Голубева). Вѣроятно, онъ и учительствовалъ весь этотъ годъ, продолживъ свое учительство въ піитикѣ и въ слѣдующемъ году (см. слѣдующее примѣчаніе).

[3]) См. опредѣленіе учителей на $17^{46}/_{47}$ учеб. г. (Акты Кіево-Брат. училищ. мон. и академіи, собр. В. Аскоченскимъ, т. 1, д. № 28) и заглавіе піитики Конисскаго.

Digitized by Google

matim cum pernecessariis observationibus collecta atque ad usum studiosae juventuti in alma ac orthodoxa Academia Mohilo-Zaborowsciana tradita nec non explicata sub Reverendissimo Patre professore Poëseos Georgio Koniski (anno) 1746" есть въ библ. Кіевской дух. Академіи (I. Ш. 82. 3) и въ библ. Кіево-Софійскаго собора, въ рукописномъ піитическомъ сборникѣ, подъ № 489 (Этотъ экземпляръ не имѣетъ заглавія).

24) іерод. *Іоакинѳъ Карпинскій*—въ $17^{47}/_{48}$ г. [1]);

25) *Георгій Щербацкій*—въ $17^{48}/_{49}$ г. [2]); и

26) *Ѳома Гирчичъ*—въ $17^{49}/_{50}$ г. [3]).

Піитика, преподававшаяся всѣми названными учителями, въ своемъ содержаніи представляетъ очень малое и притомъ не особенно существенное разнообразіе, за исключеніемъ лишь руководства, изложеннаго Ѳеофаномъ Прокоповичемъ. Это объясняется тѣмъ, что піитика въ Кіевской Академіи изслѣдуемаго нами времени не была самостоятельною наукою: она (какъ и въ концѣ XVIII в.), въ своемъ внутреннемъ развитіи, рабски слѣдовала піитикѣ латино-польской. Попытку освободить ее отъ такого рабства первымъ сдѣлалъ Ѳеофанъ Прокоповичъ. Онъ своею критикою латино-польской піитической

---

[1]) Арх. Св. Синода, д. 1745 г., ноября 29, № 187. Тутъ есть доношеніе, поданное Св. Синоду въ мартѣ 1748 г. Кіевскимъ митрополитомъ Тимоѳеемъ Щербацкимъ. Митрополитъ пишетъ, что въ академіи учителемъ піитики состоитъ „отпущенный изъ Бѣлградской епархіи на время для обученія іеродіаконъ". Въ другомъ доношеніи, поданномъ Св. Синоду въ сентябрѣ того же 1748 г. (см. въ томъ же дѣлѣ) митрополитъ пишетъ: „меньшую инструкцію прошедшаго (т. е. $17^{46}/_{47}$ учеб. г.) года обучалъ бывшій поэтики учитель іеродіаконъ Іакинѳъ Карпинскій, который теперь, какъ монахъ Бѣлградской епархіи, отпущенъ въ свою епархію".

[2]) Арх. Св. Синода, д. 1745 г., № 187. Въ доношеніи, поданномъ Синоду въ сентябрѣ 1748 г., митроп. Тимоѳей Щербацкій пишетъ, что учителемъ „въ нынѣшнемъ... 1747 году... греческаго языка и *поэтики* (состоитъ) Григорій Щербацкій" (мірской человѣкъ).

[3]) См. III-е приложеніе къ нашему изслѣдованію.

Digitized by Google

науки сильно поколебалъ кредитъ послѣдней въ Академіи и значительно ослабилъ то обаяніе, какое производили латинопольскіе іезуитскіе образцы на кіевскихъ ученыхъ, всегда почти рекомендовавшихъ эти образцы въ примѣръ для подражанія своимъ ученикамъ. Самъ Прокоповичъ свою піитику построилъ на чисто классической почвѣ, не внеся въ ея содержаніе ни тѣхъ наростовъ, какіе явились въ піитической наукѣ въ средніе вѣка (курьезные стихи), ни тѣхъ,—какіе были введены въ нее собственно польско-латинскими учеными. При этомъ и въ образцы для піитическаго творчества онъ поставилъ преимущественно произведенія классическихъ авторовъ или же искусныхъ и талантливыхъ подражателей имъ. Какъ существенный плодъ такой реформы Прокоповича, въ исторіи академической піитики первой половины XVIII-го столѣтія необходимо отмѣтить, во 1-хъ, начавшееся со времени Прокоповича, хотя и слабое, сближеніе школьной академической піитики съ народною жизнью[1]), лучшимъ средствомъ для чего явился новый, до Прокоповича не употреблявшійся въ Академіи, родъ драматическихъ произведеній—*трагедокомедія*, и, во-вторыхъ, появленіе въ піитическихъ руководствахъ Академіи послѣ Прокоповича правилъ русскаго стихосложенія, сближающихъ его съ латинскимъ классическимъ стихомъ. Самъ Прокоповичъ почти не коснулся теоріи русскаго стихосложенія. Но онъ, осудивши риѳму въ латинскомъ стихѣ и вообще забавный или курьезный стихъ, этимъ самымъ подорвалъ къ послѣднему уваженіе кіевскихъ піитовъ и далъ имъ толчекъ сопоставлять русскій стихъ не съ курьезнымъ стихомъ (которому русскій стихъ отчасти обязанъ своимъ происхожденіемъ), а съ классическимъ латинскимъ, и въ силу такого сопоставленія исправлять рус-

---

[1]) До Прокоповича академическая піитика не имѣла почти никакой связи съ современною политическою и общественною жизнью. (См. „Труды Кіев. дух. Академіи", 1866 г., ноябрь, стр 362, 368 и др.).

Digitized by Google

скій стихъ по образцу латинскаго. О русскомъ стихѣ,—который и раньше существовалъ внѣ теоріи, слагаясь по образцу латино-польскаго,—и заговорили кіевскія піитики лишь послѣ Прокоповича. (Прежде, до Прокоповича, говоря о латинскомъ и польскомъ стихѣ, кіевскіе піитики ни словомъ не касались русскаго стиха, что и доказываетъ, насколько велико было ихъ рабство латино-польской піитикѣ), съ двадцатыхъ годовъ XVIII столѣтія, постепенно давая рус. стиху все болѣе и болѣе мѣста на ряду съ польскимъ[1]), пока, наконецъ Георгій Конисскій изложилъ правила его составленія значительно шире, чѣмъ польскаго[2]).

Оказавши такое важное вліяніе на дальнѣйшее развитіе піитической науки въ Академіи, реформа Прокоповичевой піитики все-таки не вполнѣ привилась въ Академіи. Правда, одни изъ преемниковъ Прокоповича по каѳедрѣ піитики, дѣйствительно, старались идти за нимъ, излагая въ своихъ урокахъ его теорію и часто приводя въ примѣръ его поэтическія произведенія[3]); но другіе слѣдовали его предшественникамъ или всецѣло[4]), или хотя только отчасти[5]). Отсюда,

---

[1]) См. рукоп. библ. Кіев. дух. семинаріи VIII. 1. 96, л. 105—115; ср. рукоп. библ Кіево-Михайл. мон., № 1721, tract. 1, pars 3, c. 3, appendix, также піитику Тихона Александровича.

[2]) См. рукоп. библ. Кіев. дух. Академіи J. III. 82. 3, кн. 1, гл. 2. Подробнѣе обо всемъ этомъ см. въ указанной выше статьѣ профес. Н. И. Петрова: „О словесныхъ наукахъ и литературныхъ занятіяхъ въ Кіевской Академіи".

[3]) См., напр., рукоп. библ. Кіев. дух. Академіи, J. III. 82. 3, л. 121—128.

[4]) Напр., непосредственный преемникъ Прокоповича—Лаврентій Горка. Онъ даже о курьезномъ стихѣ, только-что осужденномъ Прокоповичемъ, въ своей піитикѣ распространился съ большею подробностью, чѣмъ кто другой изъ профессоровъ Кіев. Академіи, хотя и назвалъ курьезные стихи „пустыми упражненіями" (рукоп. библ. Кіев. дух. Академіи О. 7, ч. 1, кн. 3, гл. 6).

[5]) Напр., Георгій Конисскій, особенно чтившій Прокоповича и преимущественно ему слѣдовавшій, не уклонился отъ рѣчи о курьезныхъ стихахъ и, только сказавши о нѣкоторыхъ изъ нихъ, замѣтилъ: Praeter haec multa alia sunt, quae..., ut inutiles, omittuntur (рукоп. библ. Кіев. дух. Академіи, J. III. 82. 4, л. 120).

Digitized by Google

въ развитіи піитической науки въ Академіи послѣ Прокоповича въ первой половинѣ XVIII вѣка большею частью замѣчается два направленія, параллельно идущія одно съ другимъ: іезуитское латино-польское и ѳеофановское, съ большимъ все-таки преобладаніемъ перваго. И нужно сказать, что, когда піитика преимущественно держится направленія, сообщеннаго ей Прокоповичемъ, она имѣетъ и больше связи съ народной жизнью въ своихъ произведеніяхъ. Это замѣчается, напр., въ интерлюдіяхъ Митрофана Довгалевскаго (являющихся самыми живыми и народными произведеніями, по сравненію со всѣми предшествовавшими имъ піитическими опытами Кіевской Академіи[1]) и отчасти въ трагедокомедіяхъ, написанныхъ въ Академіи послѣ Прокоповича его подражателями.

Преподававшаяся въ Академіи *риторика* въ изслѣдуемый нами періодъ предварялась длинными введеніями (сообщавшими понятія объ ея предметѣ, цѣли, матеріи и пособіяхъ,—въ числѣ послѣднихъ главнымъ образомъ о чтеніи книгъ[2]). Состояла она, какъ и піитика, изъ двухъ частей: общей и частной. *Общая* говорила объ 1) изобрѣтеніи для

---

[1]) См статью Н. И. Петрова: „Мистеріи и комедіи учителя піитики въ Кіев. Академіи іером. Митрофана Довгалевскаго", въ Трудахъ Кіев. дух. Акад, 1865 г., мартъ, стр. 311—331, его же „Очерки изъ исторіи Украинской литературы XVIII в.", Кіевъ, 1880 г., и „Кіевскую Старину", октябрь и ноябрь 1897 г, въ приложеніи.

[2]) Отдѣлъ о чтеніи книгъ, нерѣдко помѣщавшійся, какъ мы уже упоминали, въ піитикахъ (см. напр., рукоп. библ. Кіев. дух. Акад., О. 47, л. 272 и сл.), любопытенъ какъ для опредѣленія тѣхъ источниковъ, откуда студенты Академіи почерпали свои знанія, помимо лекцій, такъ и для характеристики самихъ этихъ знаній. Тутъ для чтенія студентамъ рекомендовались писатели классическаго міра (историки, ораторы, поэты), отцы Церкви (больше западной), и писатели новѣйшіе, „которые удачно (non infeliciter) подражали древнимъ". напр., Perpinianus, Muretus, Manucius, Maiorasius, Famianus Strada, Sannazarius, Sarbievius (рукоп. библ. Кіев. дух. Акад. J. Ш. 92 13 л. 137 на обор.), Busieres, Barclaius, Epotorius, Cromerus, Fridro, Puteano Petiot, Plinius polonicus pater Kwiatkiewicz (рукоп. библ. Кіев. дух. семинаріи VIII. 1. 79, л. 223), и давались совѣты, какъ ихъ читать, и въ чемъ имъ подражать (по Causin-у).

Digitized by Google

(пропозицій) ораторскихъ произведеній доказательствъ—научающихъ (путемъ общихъ риторическихъ мѣстъ—внутреннихъ и внѣшнихъ) и убѣждающихъ (чрезъ распространеніе мыслей и словъ), о 2) расположеніи и 3) выраженіи ихъ; 4) о памяти и 5) о произношеніи оратора. *Частная* излагала спеціальныя правила для составленія различныхъ видовъ ораторскаго искусства и преимущественно панегирическаго, а отчасти совѣщательнаго и судебнаго.

Какъ наукѣ собственно *краснорѣчія*, риторикѣ часто предпосылался ея преподавателями особый отдѣлъ, предлагавшій ея начинающимъ слушателямъ „риторическое млеко (mammulae eloquentiae“), въ формѣ чистыхъ и изящныхъ фразъ для выраженія одного и того же понятія, чтобы въ стилѣ молодого оратора, имѣющаго эти фразы уже готовыми ad os et manum, не было nil fucati, nil laevati[1]). Отдѣлъ этотъ отличался удивительною скрупулезностью и мелочностью[2]); списывался самими учителями и въ классѣ диктовался учени-

---

[1]) См. рукоп. библ. Кіев. дух. академіи, P. Муз., № 101, praefatio, л. 1—29.

[2]) Напр., для выраженія мысли: valetudine bona utor предлагались такіе обороты: bene me habeo; mihi bene est; satis commode, satis bene habeo; bene valeo; commode valeo; mihi est, ut volo; quales cupio, vires possideo; viribus utor firmis; roboris, virium, valetudinis habeo satis и т. д. (См. рукоп. библ. Кіев. дух. Акад., P. Муз, № 101, л. 28 на обор.). Впрочемъ, и вся риторика, желавшая опредѣлить каждый шагъ оратора, изобиловала подобными мелочными правилами; напр., въ рѣчи объ эпистолахъ (правила ихъ составленія вкратцѣ сообщались иногда даже въ синтаксическомъ классѣ; см., напр., въ рукописи библ. Кіево-Михайл. мон., № 1721, л. 164—168: Brevis doctrina de epistolis..., tradita in *Syntaxi* anno 1707; равно какъ въ немъ же порой диктовались ученикамъ и выбранныя изъ разныхъ авторовъ наиболѣе изящныя выраженія въ алфавитномъ порядкѣ, напоминающія собою mammulae eloquentiae; см., напр., рукоп. той же библ., № 1712, л. 203—222) указывались всѣ возможные способы для обозначенія времени и мѣста составленія ихъ: data vel datum Kijowiae anno Domini, Christi nati, a Christo nato, a Christi natali, a Christi nativitate, post Christum natum, a partu Virginis, a partu virgineo, anno partus salutiferi humanae salutis... 1727 primo die mensis Januarii, tertio Julii... vel ipsis calendis, nonis,

Digitized by Google

камъ [1]). Соотвѣтственно своему назначенію, онъ и озаглавливался иногда Enchridion oratorum [2]).

Въ самой риторикѣ наибольшею обширностью отличались главы объ изобрѣтеніи доказательствъ и о расположеніи, такъ какъ въ этихъ главахъ трактовалось о такихъ предметахъ, рѣчь о которыхъ не могла быть краткою. Напр., въ главу объ изобрѣтеніи доказательствъ входили толкованія гербовъ, собственныхъ именъ (notationes nominum proprium) [3]), списки примѣровъ, исторій, достопамятныхъ изреченій, притчей или апологовъ, пословицъ, сентенцій, символовъ, гіероглифовъ, древнихъ обычаевъ и т. п. [4]). Отдѣлы такого рода служили „аппаратами“ для прикрасы рѣчи оратора [5]). Въ

---

idibus Januaris, vel Januariis... etc. (см. рукоп. библ. Кіев. дух. Акад. J. III. 92. 13. л. 154—155; ср. рукопись той же библ. P. Mus., № 101, cap. VII, л. 46—47, буквально сходные между собою).

[1]) Это видно изъ заглавій этихъ отдѣловъ, напр.: Purae elegantes et copiosae latinae phrases ab Aldo Manutio Pauli filio conscriptae usui neorhetorum traditae; см. рукопись библ. Кіев. дух. Академіи, P. Mus., № 101, заглавный листъ.

[2]) См. рукопись той же библ. J 3. 90. 11, л. 165 (по второму счету); чит. praefatio къ ней и ср. praefatio къ риторикѣ 1747 г., въ той же рукописи, л. 273.

[3]) Рукоп. библ. Кіев. дух. семинаріи VIII. I. 88, ч. 2-я; рукоп. библ. Кіев. дух. Академіи, P. Mus., № 3, стр. 59 и др.

[4]) Рукоп. библ. Кіев. дух. Академіи, P. Mus., № 611, л. 159—248: Acervus sententiarum tum sacrarum, quam profanarum neorhetori ad majorem animi illustrationem, eruditionemque..., см. proemium той же рукописи (л. 4); ср. рукоп. библ. Кіев. дух. семинаріи VIII. 1. 88, л. 143—8; VIII. 1. 90. л. 5—10; рукоп. библ. Кіев. дух. Академіи. J. III. 83. 4, л. 224: Sententiae variae, л. 238: Sententiae ex Seneca и т. п.

[5]) Всѣ подобные „аппараты“ составляли *эрудицію* оратора, подъ которою кіевскіе риторы разумѣли все поразительное для глаза и слуха (Eruditio est admirabile aliquid aut visu, aut auditu; см. Orator e mente Tulliana 1687 г., cap. 1, § VI, рукоп. библ. Кіево-Михайл. мон., № 1729), и которая не столько нужна была для дѣла, сколько для чванливости оратора (какъ отзывается о ней Прокоповичъ; см. его риторику по рукописи библ. Кіев. дух. Академіи, lib. 1, cap. 6, punct. 1, л. 20). Изыская отчасти такіе аппараты въ классѣ, учителя рекомендовали ученикамъ самимъ заводить codex-ы (они дѣйствительно и заводи-

Digitized by Google

нѣкоторыхъ руководствахъ такіе аппараты излагались въ прикладной части риторики небольшими отдѣлами для каждаго рода ораторскихъ произведеній, вслѣдъ за правилами составленія послѣднихъ [1]). Глава о расположеніи бывала обширною, если въ нее входила рѣчь о періодахъ и хріяхъ, въ случаяхъ недостаточнаго сообщенія о нихъ въ піитическомъ классѣ [2]).

Изъ всѣхъ родовъ ораторскаго искусства наиболѣе обращалось вниманія на эпидиктическія рѣчи (относившіяся кіевскими риториками къ изъяснительному роду краснорѣчія) панегирическаго характера, напр., рѣчи поздравительныя на праздники, дни рожденія, именины, брачныя, благодарственныя, просительныя и т. п. Причиною этого служили тѣ же обстоятельства, которыя и піитику больше останавливали на привѣтственныхъ стихахъ и кантахъ,—обстоятельства академической жизни, и жизни юго-западной Руси, гдѣ красно-

---

лись, какъ можно судить по немалому числу сохранившихся ихъ экземпляровъ) и, раздѣляя ихъ на двѣ половины, въ одну вписывать изъ читаемыхъ книгъ voces rariores..., metaphorae elegantiores, adagia phrases, laudandi, vituperandi, suadendi, adhortandi formulae, aliique loquendi modi..., въ другую—exempla, ritus et mores gentium, status regnorum, variae res, eventus, prodigia, *fabulae ingeniosiores*... и т. п. (располагая все это въ алфавитно-предметномъ порядкѣ, съ обозначеніемъ, откуда что взято; рукоп. библ. Кіев. дух. Акад., J. Ш. 92. 13, л. 137 на обор.)... Эрудиція подъ часъ получались самого наивнаго, сказочно-чудеснаго характера (въ родѣ. напр., той, которая сообщаетъ о разныхъ чудесныхъ источникахъ, превращающихся въ вино; напившихся изъ нихъ бѣлыхъ овецъ дѣлающихъ черными и черныхъ бѣлыми, а плавающихъ въ нихъ рыбъ—золотистыми; зажигающихъ потушенные факелы и погашающихъ зажженные; о рѣкахъ скорби, уныніи, забвеніи; о рѣкахъ, текущихъ вспять и т. п. См. рукоп. библ. Кіев. дух. Акад. J. Ш. 88 9, pars Ш, corollar. 3, apparat. 2 на крещенскую проповѣдь, erudit, 4, 1, 10, 5 и 12) лишь бы чѣмъ *начинить* (ad farciendum, Ploleg. c X, § 134, pag. 132 Theologiae Ѳ. Прокоповича, т.. 1, Lipsiae, 1782 г.) ораторское произведеніе,

[1]) См., напр., рукоп. библ. Кіев. дух. Академіи J. Ш. 92. 13. л. 181 и далѣе.

[2]) Подробнѣе о преподаваніи риторики см. въ статьяхъ профес. Н. И. Петрова, въ Трудахъ Кіевской духовной Академіи, 1867 г., № 3 и 1866 г., № 1.

Digitized by Google

рѣчіе въ томъ почти и полагалось, „чтобы прилично поздравлять пріятелей, говорить за бокалами благожелательныя рѣчи друзьямъ и торжественнымъ образомъ встрѣчать годовые праздники“ [1])...

Кто былъ учителемъ риторики въ самомъ началѣ изслѣдуемаго нами времени, т. е. въ $170^1/_2$ учеб. году,—не извѣстно. Въ $17^{00}/_{01}$ г. риторику преподавалъ Іосифъ Туробойскій; изложеніе ея онъ прекратилъ предъ праздникомъ Пасхи въ 1701 г., передавъ чтеніе діалектики въ риторическомъ классѣ больному отцу *Муравскому* [2]). Учительствовалъ ли въ слѣдующемъ—$170^1/_2$ учеб. году о. Муравскій въ Академіи, и, если учительствовалъ, преподавалъ-ли риторику,—неизвѣстно [3]). Риторическій учебникъ $170^1/_2$ учеб. г., озаглавленный: Rostra Tulliana ad formandos in omni arena equites et neotyrones Rossiacos sub Palladis Kijovo-Mohilaeanae scuto militantes et gentiliciis magni heroum principiis Zaporoviensis strenuissimi Martis Joannis Mazepa luminaribus certantes in thaumaturgis nempe divinissimis tutelarium nostrorum Barlaami et Joasaphi fundamentis erecta, praeceptis rhetoricis et variis ad plausum perennem gloriam laboriosissime praxibus munita ac illustrata anno Verbi Incarnati 1701 in Colegio Kijovo-Mohylaeano, есть въ рукописяхъ библіотекъ Кіево-Софійскаго собор. (№№ 460 и 461, л.л. 12—176) и Кіевской духовной Академіи (Р. Муз. № 611).

---

[1]) De arte rhetorica Ѳ. Прокоповича, по рукоп. библ. Кіев. дух. Акад.; lib. 1, cap. 2, л. 10.

[2]) См. Труды Кіев. дух. Академіи, 1901 г., ноябрь, стр. 404. Имя о. Муравскаго было *Діонисій*, какъ видно изъ рукописи библ. Кіев. дух. семинаріи VIII. 1—80, гдѣ на л. 118 есть упражненія reverendi patris Dionysii Murawski.

[3]) Мы готовы предположить, что въ $170^1/_2$ учеб. году преподавалъ риторику о. Игнатій Мишпальскій. Въ означенномъ учебномъ году онъ, видимо, учительствовалъ въ Кіев. Академіи. Въ октябрѣ мѣсяцѣ 1702 г., въ числѣ другихъ лицъ былъ отпущенъ изъ Кіева въ Москву „для ученія въ латинскихъ школахъ“ отецъ Игнатій Мишпальскій „въ монастыря Братскаго Кіевскаго“ (Труды Кіев. дух. Академіи, ноябрь, 1901 г. стр. 401—402). Что именно преподавалъ Ми-

Digitized by Google

Съ $170^2/_3$ г. извѣстны слѣдующіе преподаватели риторики:

1) *Иларіонъ Ярошевицкій* учительствовавшій, кажется, въ $170^2/_3$ и $170^3/_4$ учеб. г.г. [1]).

Риторика преподанная имъ въ $170^2/_3$ учеб. году подъ заглавіемъ: Oriens illustrissimus Jasinscianae Cynthiae Tulliano coelo currenti per altissimi virtutem illustrissimum tentorium abbatis Peczariensis obumbrantem foederatus, sev quatuor oratorii anni partes totam vitam humanam vernante pueritia et adolescentia, aestate floridae juventutis, autumno virili et bruma senum complectens a neorhetoribus Kijoviensibus vitae in eloquentia formandae studiose impensae, anno, quo eloquens in terris Verbum primam infantiae adiit aetatem 1703, sub reverendo patre Ilarione Jaroszewicki, cui aeterna sit requies, есть въ рукоп. библ. Кіев. дух. семинаріи VIII. 1. 95 [2]).

тальскій въ указанномъ году,— отвѣтомъ на это, пожалуй, могутъ служить такія слова изъ чернового списка учителей Кіев. Академіи, составленнаго въ 1760-хъ годахъ (онъ хранится въ архивѣ Кіев. дух. конс.). „Іеромонахъ Игнатій Миштальскій, намѣстникъ Братскій Кіевскій, былъ учителемъ школы піитики и *риторики*; преставился въ моровое лѣто 1709“ (Сказанное такъ въ спискѣ учителей риторики почти буквально повторено и въ тогдашнемъ спискѣ учителей піитики). Этими словами послѣднимъ учительствомъ Миштальскаго въ Кіевѣ считается *риторическое*. Если Миштальскій не учительствовалъ тутъ, по возвращеніи изъ Москвы, предъ намѣстничествомъ въ Братскомъ монастырѣ, то, очевидно, въ Москву онъ уѣхалъ послѣ преподаванія въ Кіевѣ *риторики* въ $170^1/_2$ учеб. году. Сколько времени (годъ или болѣе) преподавалъ онъ риторику, и предъ нею піитику,— неизвѣстно.

[1]) На учительство его въ $170^2/_3$ учеб. году указываетъ заглавіе риторики, относимой нами къ этому году. Въ этомъ заглавіи (сдѣланномъ послѣ смерти Ярошевицкаго, т. е. не ранѣе конца 1704 г., см. ниже, списокъ учителей философіи) говорится, что риторика преподана въ 1703 г. Другая риторика, приписываемая нами Ярошевицкому, какъ видно изъ ея заглавія, начата осенью 1703 г., значитъ преподана въ $170^3/_4$ учеб. году.

[2]) Н. И. Петровъ, Описаніе рукоп. собр., наход. въ г. Кіевѣ, вып. 1, стр. 279, № 242.

Digitized by Google

Риторика, преподанная въ $170^3/_4$ г. подъ заглавіемъ: Arbor Tulliana Jasinsciano de caelo illustrissimis gratiarum syderibus collustrata et inundata ad gemmeas Borysthenis undas ampliata mystico Jordanis per ss. Triadem fluvio tum sacrata, dum lignum aeternae vitae crux virgineum in tempore fructum semper boni nunquam mali contulit Christum anno 1703, septembri 21, есть въ рукописи той же библіотеки VIII. 1. 88 [1]).

2) *Θеофанъ Прокоповичъ*—въ $170^6/_7$ [2]) учеб. г.

Преподанная имъ риторика озаглавливается: De arte Rhetorica libri X pro informanda Roxolana juventute utriusque eloquentiae studiosa bono religionis et patriae a Reverendo P. Theophano Procopowicz traditi Kijoviae in celebri et orthodoxa Academia Mohylaeana anno Domini 1706. По одному экземпляру ея есть въ библ. Кіев. дух. Академіи I. III. 83. 4 [3]) и въ библ. Кіево-Михайл. монастыря (1723); два экземпляра въ библ. Кіевской дух. семинаріи (VIII 1. 77, л.л. 126—290 и VIII. 1. 103, л.л. 1—224) [4]).

3) *Θеодосій Глѣбскій*—около $17^{10}/_{11}$ [5]) учеб. г.

---

[1]) Ibid., стр. 280, № 243.

[2]) Время его учительства въ риторикѣ опредѣляемъ въ виду указанія 1706 года въ заглавіяхъ преподанной имъ риторики, при чемъ беремъ во вниманіе его учительство предъ этимъ въ пінтикѣ (см. выше) и, затѣмъ, послѣ риторики, въ философіи (см. ниже). И. Чистовичъ („Θ. Прокоповичъ и его время". стр. 9) говоритъ, что Прокоповичъ перешелъ въ классъ риторики въ 1706 году.

[3]) Н. И. Петровъ, Описаніе рукоп. церк.-арх. музея при Кіев. дух. Академіи, стр. 385, № 418.

[4]) Н. И. Петровъ, Описаніе рукоп. собр., наход. въ г. Кіевѣ, вып. 1. стр. 282, №№ 248 и 249. И. Чистовичъ („Θ. Прокоповичъ и его время") говоритъ, что экземпляры риторики Прокоповича есть въ библ. Черниговской, Новгородской и Вологодской дух. семинарій.

[5]) Многолѣтіе, возглашенное въ Кіевѣ въ началѣ XVIII столѣтія („Кіевская Старина, 1884 г., іюль, стр. 545—6). Въ 1722 г. мы видимъ Глѣбскаго намѣстникомъ Кіевскаго Петро-Павловскаго мон. (Арх. Кіев. дух. конс., д. 1731 г., № 913), въ 1730 г. игуменомъ Кіевскаго Кирилловскаго монастыря (Описаніе докум. и дѣлъ, хран въ арх Св. Пр Синода, т. X, № 273).

Digitized by Google

Риторика (Emprorium oratoriae facultatis...), находящаяся въ библ. Кіево-Печерской Лавры (XI, 128), вѣроятно, преподана имъ [1]), или же ее преподалъ

4) *Гедеонъ* [2]) *Вишневскій* около 1712 г. [3]).

Риторика 1713—14 г.: Methodus parandae omnis eloquentiae secundum doctrinam et praecepta Cypriani Soarii accomodata ad captum et praxim faciliorem studiosae Roxolanae juventutis in Colegio Kijovo Mohylaeano proposita anno Domini 1713, mense septembri 15—есть въ библ. Кіев. дух. семинаріи (VIII. 1. 98) [4]) и въ библ. Черниговской духовной семинаріи [5]).

5) *Иларіонъ Левицкій*—въ 1716 году [6]).

---

[1]) Думаемъ такъ потому, что въ этой риторикѣ, въ числѣ примѣровъ поздравительной рѣчи, есть поздравленіе ректору Ѳеофану Прокоповичу, ставшему носить имя ректора, какъ онъ самъ говорилъ (Труды Кіев. дух. Академіи, 1865, X, стр. 274), въ 1711 году

[2]) Вишневскій служилъ въ Кіев. Академіи, будучи свѣтскимъ человѣкомъ (В. Аскоч., ч. 2, стр. 47), но какое имя онъ носилъ въ мірѣ,—не знаемъ.

[3]) В. Аскоченскій (ч. 2, стр. 44—6) и архіеп. Филаретъ (Обзоръ рус. дух. литер., кн. 2, стр. 64—5) говорятъ, что въ 1712 г. (въ началѣ или концѣ—неизвѣстно) Гедеонъ Вишневскій уже вышелъ изъ академіи; значитъ въ $17^{11}/_{12}$ г. или въ началѣ $17^{12}/_{13}$ учеб. года онъ преподавалъ риторику, „отклонивши назначеннаго туда о. (Іосифа) Волчанскаго" (См. письмо Ѳ. Прокоповича къ профессорамъ Академіи въ „Трудахъ Кіев. дух. Академіи", 1865 г., январь, стр. 151—2).

[4]) Н. И. Петровъ, Описаніе рукоп. собр., наход. въ г. Кіевѣ, вып. 1, стр. 283, № 251.

[5]) Лилеевъ, Описаніе рукоп., принад. библ. Черниг. дух. семин., стр. 205, 183.

[6]) См. заглавіе его риторики. Вѣроятно, онъ былъ учителемъ риторики до половины 1719 г., до перехода въ философскій классъ. Въ библ. Смоленской дух. семинаріи есть Epitome sev praeambulum philosophicae artis nobili juventuti in Tulliano limite traditum, ad faciliorem normam sev modum in eundo in gratos nobilis doctrinae Aristotelicae germinantes hortos Duce ac Magistro adm. r. p. Hilarione Lévicki anno 1717 enunciatum,—Рукоп. A. 849. O. I, л. 98—127, съ такою замѣткою въ концѣ: tradita et descripta anno Domini 1718 (См. наше „Описаніе рукописныхъ собраній, находящ. въ г. Смоленскѣ, вып. 1, Рукописи на латинскомъ языкѣ Смоленской семинарской библіотеки, Смоленскъ 1901 г. стр. 32, №43).

Digitized by Google

Его риторика: Classis oratoria inter Tulliana flumina fructibus eloquentiae impleta in Collegio Kijovo-Mohylaeano tradita, anno Domini 1716, sub reverendissimo patre (J) Larion Lewicki—есть въ библ. Кіево-Печерской Лавры (XI, 105).

6) *Веніаминъ Богацкій*—въ $17^{20}/_{21}$ г. [1]).

Его риторика: Opus de arte rhetorica, in 4 libros divisum instituendae Roxolanae juventuti pro modo ac faciliore norma bene dicendi in insigne religionis orthodoxae patriae suae et avitae domus augmentum traditum in almo Collegio Kievomohylaeano anno Dominis 1720— есть въ библіотекахъ Кіево-Михайловскаго монастыря (№ 1720, часть 2-я рукописи. Тутъ приведенное заглавіе риторики продолжено словами: sub reverendo P. Веніаминъ Bogacki, professore classis Rhetoricae ordinario). Кіевской духовной семинаріи (VIII. 1. 79, л. 1—214. Тутъ заглавіе рукописи продолжено: sub reverendissimo ac piissimo patre Beniamin Bogacki) [2]) и Смоленской дух. семинаріи (А. 849. О. 1. л.л. 1—97. Тутъ въ заглавіи, послѣ слова traditum, сказано: professore reverendissimo Veniamino Bogacki) [3]).

7) *Иларіонъ Негребецкій*—въ $17^{22}/_{23}$ г. [4]).

Его риторика: Certantibus argo Boristheni fixa ad fortunatas eloquentiae insulas Rossiacum Jasonem revehens sev Modus omni praeceptionum genere atque regulis ad perfectio-

---

[1]) См. его риторику. Пожалуй, онъ учительствовалъ въ риторикѣ съ половины 1719 г., протекторъ Левицкому, до половины 1722 г. Въ 1730-хъ годахъ онъ состоялъ въ числѣ братіи Кіево-Пустынно-Никольск. мон. (Арх. Кіев. дух. конс., д. 1752 г., № 21).

[2]) Н. И. Петровъ. Опис. рукоп. собр., наход. въ г. Кіевѣ, вып. 1. стр. 283, № 253.

[3]) Д. Вишневскій. Описаніе рукоп. собр., наход. въ г. Смоленскѣ, вып. 1. рукописи на лат. языкѣ Смолен. семинарской библ., Смоленскъ, 1901 г., стр. 32, № 43.

[4]) Въ его риторикѣ (въ библ. Кіево-Михайл. мон. есть заглавіе на 102 и 155 л.л.: „Exarawit Michael Dowhalewski... sub reverendissimo magistro Hilarione Nehrebecki... anno Domini 1723“.

rem scientiae notitiam Rhetorices dirigens ad superandos difficultatis scopulos expositus anno, quo Argo Spiritu Divino deaurata salutem Orbi naufrago exposuit 1722—есть въ библіотекахъ Кіево-Михайловскаго монастыря (№ 1730), Кіево-Печерской Лавры (XI, 108) и Смоленской духовной семинаріи (Д. 861. О. 13)[1]).

8) *Стефанъ Калиновскій* въ $17^{27}/_{28}$ г.[2]).

Его реторика: Institutionum rhetoricarum libri IX Roxolanae juventuti in Collegio Kijovo-Mohylaeano traditi et explicati anno Domini 1727 sub sapientissimo ac religiosissimo patre Stephano Kalinowskj—есть въ библіотекахъ Кіевской дух. семинаріи (VIII. 1. 81, л. 12—101)[3]) и Кіевской духов. Академіи (J. III. 92. 13, л. 139—330)[4]).

---

[1]) Въ этомъ экземплярѣ заглавіе не сохранилось. См. указанное наше „Описаніе рукоп. собр., находящ. въ г. Смоленскѣ, вып. 1, стр. 33, № 44.

[2]) Описаніе документовъ и дѣлъ, хранящ. въ архивѣ Св. Пр. Синода, т. VII, придож. VIII, ст. CXVI, гдѣ въ „Реестрѣ учителей и учениковъ, въ коллегіумѣ Братскомъ Кіевскомъ обрѣтающихся, року 1727 поданномъ“ (см. выше болѣе точное опредѣленіе времени составленія этого реестра) онъ именуется учителемъ риторики. Въ концѣ $17^{27}/_{28}$ учеб. года (позже марта мѣсяца) онъ, по одному преданію, одновременно съ риторикой будто преподавалъ и философію. Послѣ 19 марта 1728 г. Синодъ предписалъ кіевскому архіепископу Варлааму Ванатовичу выслать въ учителя въ Москву, въ числѣ прочихъ лицъ, и Калиновскаго. Ванатовичъ въ отвѣтѣ Синоду просилъ оставить Калиновскаго въ Кіевѣ „при *проходимой имъ должности* учителя *риторики* и философіи“ (Описаніе докум. и дѣлъ, хранящ. въ арх. Св. Пр. Синода, т. VII, № 193, стр. 206). Разъясненіе этого см. ниже, въ спискѣ учителей философіи. Кто преподавалъ риторику въ слѣдующемъ ($17^{28}/_{29}$) учеб. году, неизвѣстно. Отъ этого года сохранилась риторическая тетрадь (Sylloge duplex quaestionum alta, alta exercitiorum rhetoricorum juventuti eloquentiae studiosae in orthodoxo Collegio Kijovo-Mohilaeano proposita anno Domini 1729), экземпляры которой, съ обозначеніемъ 1729 года, есть въ библіотекахъ Кіевской дух. семинаріи (въ рукописи VIII. 1. 81, л.л. 152—184) и Кіево-Михайлов. монастыря (№ 1702, л.л. 107—128; ср. рукоп. № 1711, т. 2, л. 1—25).

[3]) Н. И. Петровъ, Описаніе рукоп. собр., находящ. въ г. Кіевѣ, вып. 1, стр. 284, № 258.

[4]) Н. И. Петровъ, Описаніе рукоп. церк.-археол. музея, стр. 387—8, № 421.

Digitized by Google

9) *Игнатій Бузановскій*—въ $17^{29}/_{30}$ г.[1]).

Его риторика Congeries praeceptorum rhetoricorum cum praxibus variis orthodoxae Roxolanae juventuti ad usum proposita in Academia Kijevo-mohileana anno Domini 1729, sub reverendo Patre Ignatio Buzanowski—есть въ библіотекѣ Кіево-Михайловскаго монастыря (№ 1711, часть 1-я рукописи), Кіево-Печерской Лавры (XI. 118, часть 1-я рукописи. Въ заглавіи этого экземпляра сказано, что риторика преподана a doctissimo magistro Ignacio Buzanovski) и Кіевской духовной Академіи (J. Ш. 89. 10, часть 1-я рукописи, съ обозначеніемъ, что она преподана въ 1729—30 г.г., но безъ указанія—кѣмъ)[2]).

10) *Іосифъ Оранскій*—въ $17^{30}/_{31}$ г.[3]).

---

[2]) См. заглавія преподанной имъ риторики.

[3]) Н. И. Петровъ. Опис. рукоп. церк.-археол. музея при Кіев. дух. акад. стр. 388—9, № 422.

[4]) Въ чисто случайномъ документѣ архива Кіевской духовной консисторіи,—прошеніи къ митрополиту Ивана Каменскаго о посвященіи его во іерея (д. 1739 г., № 59), мы встрѣтились съ такимъ показаніемъ Каменскаго, что онъ учился въ Кіевской академіи отъ аналогіи до риторики, при чемъ риторику слушалъ сначала въ Черниговскомъ коллегіумѣ годъ „подъ отцемъ Болдинскимъ", а затѣмъ уже три года въ Кіевской академіи: „подъ отцемъ Оранскимъ годъ, другой подъ отцемъ Скорачинскимъ и Кувичинскимъ, третій годъ подъ Кулябкою". 19 октября 1739 г. Сильвестръ Кулябка (въ то время префектъ и учитель богословія) писалъ митрополиту въ аттестаціи Каменскаго, что послѣдній „слушалъ риторику подо мною въ 1733 году, когда я первый годъ риторику трактовалъ". Спрашивается, кто такіе были Оранскій, Скорачинскій и Кувичинскій, и въ какое время каждый изъ нихъ преподавалъ риторику? Преподавали они предъ Кулябкой. Когда же *первый годъ* преподавалъ Кулябка? Былъ ли это $17^{33}/_{34}$ учебный годъ, или же $17^{32}/_{33}$? Самъ Кулябка въ своемъ донесеніи митрополиту Заборовскому отъ 8 марта 1745 года, между прочимъ, дѣлаетъ замѣчаніе о себѣ, что онъ „неослабно учительство производитъ чрезъ тринадцать годъ", но и изъ этихъ словъ нельзя вывести *точно*, съ какого именно учебнаго года сталъ учительствовать Кулябка, а затѣмъ и того, съ какого класса онъ началъ свою педагогическую дѣятельность. А въ документахъ несомнѣннаго рода нѣтъ извѣстій объ учительствѣ Кулябки до начала $17^{33}/_{34}$ учебнаго года...

Нѣкоторый свѣтъ на все это проливаютъ другіе случайные документы. Въ архивѣ той же консисторіи, въ запискѣ, составленной позже 1763 года и оза-

Digitized by Google

Его риторика: Hortus variis praeceptorum Rhetorices floribus venustus ad ornandam Roxolanam juventutem in Tullianis

---

главленной: „О Случизнѣ, какъ она пришла во владѣніе князей Радзивиловъ", въ спискѣ Слуцкихъ архимандритовъ мы читаемъ слѣдующее: „1732 (*годъ*). Архимандритъ Іосифъ Оранскій, *бывый учитель* академіи кіевскія *школы риторики*, постриженецъ Кіево-Софійскаго каѳедральнаго монастыря, произведенъ въ сей Слуцкій монастырь во архимандрита 1732 года іюля 2 дня и былъ 1744 года" (Затѣмъ, Оранскій былъ архимандритомъ Кіево-Печерской Лавры, въ каковомъ званіи и умеръ). Значитъ, въ словахъ Каменскаго подъ Оранскимъ нужно разумѣть *Іосифа* Оранскаго, который преподавалъ риторику предъ іюлемъ мѣсяцемъ 1732 года. Кто былъ Скорачинскій, неизвѣстно. О Кувечинскомъ (или Кувичинскомъ), именуемомъ Антоніемъ, въ справкѣ (справка эта, кажется, небезупречна въ отношеніи точности. По крайней мѣрѣ, по ней, напр., Стефанъ Калиновскій взятъ изъ Кіева въ 1732 году, а по другимъ извѣстіямъ—въ 1733 г.; (см. списокъ префектовъ въ первой главѣ настоящаго изслѣдованія) о томъ, „съ состоянія Св. Прав. Синода колико изъ кіевской епархіи и кто именны .. взяты"... (въ дѣлѣ архива Св. Синода 1734 г., подъ № ^{909}/Б), кратко, на ряду съ другими лицами, замѣчено: „1732 г. изъ Братскаго (монастыря) *учитель школы философіи* іеромонахъ Антоній Кувечинскій... (и другіе) по опредѣленію Синода, 29 сентября въ Спасскій училищный монастырь (по своимъ званіямъ)".

Въ архивѣ Кіево-Печерской Лавры (1-я связка дѣлъ) есть „вѣдомость, сколько іеромонаховъ, іеродіаконовъ и монаховъ прошлаго 1732 г. по 1737 по апрѣль мѣсяцъ умерло и избѣгло"...; тутъ (на л. 289, по общему счету листовъ въ цѣлой связкѣ дѣлъ) сказано: „Того жъ (т. е. 1733) года февраля 23 іеромонахъ Антоній Кувѣчинскій по указу изъ Св Прав. Синоду въ Московскую Славяно-Латинскую Академію отъѣхалъ". И въ вѣдомости (въ той же связкѣ дѣлъ, на л.л. 602–620, по общему счету листовъ въ связкѣ) о всѣхъ монашествовавшихъ Кіево-Печерской Лавры 1749 г. (Тутъ есть такія свѣдѣнія, что „Антоній Кувѣчинскій былъ сынъ священника изъ города Будищъ, родился въ 1705 году; былъ изъ училищъ, вѣроятно, заграничныхъ; обученъ, видимо, тамъ книжному искусству русскому, латинскому, французскому и нѣмецкому, постриженъ въ монашество архимандритомъ Кіево-Печерскаго монастыря Романомъ въ 1731 г., во іеродіакона и іеромонаха посвященъ въ 1732 г. митроп. Рафаиломъ Заборовскимъ") то же сказано, что онъ отправленъ въ Москву „1733 г. 23 февраля. по указу". Отсюда мы заключаемъ, что Антоній Кувичинскій, (если онъ одно лицо съ Кувичинскимъ Каменскаго) преподавалъ риторику въ академіи не позже $17^{31}/_{32}$ учеб. года. Слова приведенной справки: „*учитель школы философіи* іером. Антоній Кувечинскій", кажется, нужно понимать не какъ указаніе на служебное положеніе Кувичинскаго въ Кіевѣ, а какъ указаніе на его назначеніе въ Москвѣ. 29 сентября 1732 г. Св. Синодъ опредѣлилъ вызвать на должность префекта и учителя богословія въ Московскую Академію префекта Кіевской Академіи Сте-

Digitized by Google

Kijevo-Mohylaeanae Academiae campis plantatus 1730 in 1731

фана Калиновскаго, на должности же учителя философіи и проповѣдника онъ поручилъ Кіевскому митроп. Рафаилу Заборовскому выбрать двухъ персонъ „оное званіе понести могущихъ". Одною изъ такихъ персонъ и былъ Кувичинскій, вѣроятно, рекомендованный митрополитомъ въ учителя философіи. Сказать, что Кувичинскій въ началѣ $17^{32}/_{33}$ г. былъ учителемъ философіи въ Кіевѣ, мы затрудняемся вотъ почему.

Въ сентябрѣ (30) 1731 г., значитъ, въ началѣ $17^{31}/_{32}$ учеб. года учителемъ философіи былъ Калиновскій (см. въ 1-й главѣ примѣчаніе къ словамъ о префектурѣ Амвросія Дубневича). По всей вѣроятности онъ, какъ не получившій въ теченіе этого года новаго назначенія, оставался таковымъ весь этотъ учебный годъ. Если же въ началѣ слѣдующаго учебнаго ($17^{32}/_{33}$) года философію преподавалъ Кувичинскій, то, понятно, почему Калиновскій въ срединѣ своего философскаго курса (начатаго осенью 1731 г., см. ниже списокъ учителей философіи) на время уступаетъ Кувичинскому мѣсто, которое затѣмъ (по отъѣздѣ Кувичинскаго въ Москву) занимаетъ снова (см. ниже). Затѣмъ, заключаемъ, что въ одинъ и тотъ же годъ съ Кувичинскимъ преподавалъ (нѣсколькими мѣсяцами раньше) риторику Скорачинскій, и что, далѣе, Оранскій былъ учителемъ риторики въ $17^{30}/_{31}$ учеб. году. Послѣднему заключенію благопріятствуетъ встрѣтившееся намъ въ дѣлѣ, касающемся Московской академіи (арх. Св. Синода, д. 1731 г., № 259) *донощеніе ректора ея Софронія Мигалевича отъ 6 іюня 1731 г. объ опредѣленіи въ Московскую академію изъ Кіева іеромонаха Оранскаю*, „который въ Братскомъ монастырѣ учитъ *риторику*". (Въ полномъ собраніи постановленій и распоряж. по вѣдомству прав. испов. Росс. имперіи, т. VII, № 2486, на стр. 351 излагается заслушанное Св. Синодомъ 10 сентября 1731 г. указанное донощеніе Мигалевича, но тутъ вмѣсто „Оранскаго", напечатано „Орайскаго"). Если же всѣ эти заключенія вѣрны, то—заключаемъ еще, наконецъ,—Кулябка, преемствовавшій каѳедру риторики (какъ вытекаетъ изъ словъ Каменскаго) послѣ Кувичинскаго, первый годъ занималъ ее въ $17^{32}/_{33}$ учеб. году... Подтвержденіемъ этому могутъ быть, во 1-хъ такое заглавіе первой части рукописи библ. Кіево-Соф. собора, № 483: „Purae elegantes et copiosae phrases ab Aldo Manutio Pauli filio conscriptae usui neorhetorum in Kievomoh. Collegio traditae et quoniam rhetorico fonte promanaverint, breviusculo unicuique parum titulo commentario subjecto demonstratae per hieromonachum Silvestrum Kulabka, ejusdem scholae praeceptorem anno Domini 1733 die (17 septembris, какъ видно изъ экземпляра такой же рукописи въ библ. Кіев. дух. Акад., отд. Р. Муз. № 101, л.л. 1—29) *9-do suae ab ipso informationis*; во 2-хъ, надпись на 116 листѣ рукописи библ. Кіевской духовной Академіи Р. Муз., № 101: „Praxes variae ex variis propositionibus ab Hieromonacho Sylvestro Kulabka R. Praeceptore Rhetorices anno Domini 1734 in annum 1735 *tertio suae in schola anno professionis*" и, въ 3-хъ, слова домашняго учителя Якова и Василія Куля-

Digitized by Google

Novembri 16 die—есть въ рукописи библіотеки Кіево-Софійскаго собора № 477 (л.л. 70—182)[1]).

11) и 12) о.о. *Скорачинскій* и *Кувичинскій*—оба въ $17^{31}/_{32}$ г.[2]).

Риторика, преподанная, вѣроятно, ими: Liber rhetorices de eloquentia ecclesiastica et civili continens in se artem inveniendi, disponendi et eloquendi nec non modos docendi, movendi et delectandi ac imprimis amplificandi in usum Rossiacae juventutis in Coll. Kijevo-Mohylaeno anno 1732 Jannuarii 11 die есть въ библіотекѣ Кіево-Михайловскаго монастыря (№ 1717, л.л. 1—39).

13) *Сильвестръ Кулябка*, кажется, въ $17^{32}/_{33}$ г.[3]) и въ $17^{33}/_{34}$ и $17^{34}/_{35}$ г.г.[4]).

Курсы риторикъ, преподанныхъ имъ въ два послѣднихъ года ($17^{33}/_{34}$—Praeceptiones quaedam de eloquentia comparanda per hieromonachum Silvestrum Kulabka anno Domini 1733 observatae atque per eundem anni ejus professorem Roxolanae juventuti in Kijvomohileano Collegio traditae et explicatae, и $17^{34}/_{35}$—Libri V de arte Rhetorica in Collegio Mohylo-Raphalaeano Roxolanae juventuti anno Domini 1734 Septembr. die

---

бонъ въ 1736 году, что ихъ братъ Сильвестръ Кулябка въ Кіевской академіи „eloquentiam *tres annos* profiteretur". (Рукопись библіотеки Кіевской духовной академіи J. III 91. 12, введеніе, ср. л. 39), если только въ приведенныхъ выраженіяхъ счетъ годовъ не гражданскихъ, а учебныхъ. (См. выше, слова Кулябки въ его доношеніи митрополиту 8 марта 1745 г., въ которыхъ онъ считаетъ свое учительство, видимо, съ $17^{32}/_{33}$ учеб. года).

[1]) Непосредственно за этой риторикой слѣдуетъ (преподанная послѣ нея въ риторическомъ классѣ) діалектика, озаглавленная такъ: Euripppus philosophicae scientiae guttatim oratorium spargens hortum seu breve dialecticae compendium, ad Rhetorici anni conclusionem traditum in Coll. K.-Moh. anno Domini 1731 Maii 5-ta.

[2]) См. выше. Вѣроятно, Скорачинскій тождественъ со Стефаномъ Скорачинскимъ, подписавшимся на одной рукописи. См. „Описаніе рукоп. собраній", Н. Петрова, вып. 2, № 477, стр. 158.

[3]) См. выше.

[4]) См. заглавія его риторикъ.

Digitized by Google

27 tradendum et explicandum resumpti ab hieromonacho Sylvestro Kulabka) есть въ библіотекахъ Кіевской духовной Академіи (Р. Муз. № 101, л.л. 30—115 и Муз. № 51, л.л. 58—201; 224—366)[1]) и Кіево-Софійскаго собора (№ 483, часть 2-я рукописи, л.л. 78—145).

14) *Варнава Старжицкій*—въ $17^{35}/_{36}$ г.[2]).

Его риторика: Regiua artium eloquentiae vulgo rhetorica dicta Athenis Kijovomohilaeanis Tullianae juventuti tradita atque per capita, nec non theoremata luculentissime exposita illustrissimis sub auspitiis Raphaelo-Zaborowscianis ab indigno nominis

---

[1]) Н. И. Петровъ, Описаніе рукоп. церк.-археол. музея, стр. 327, № 304 и стр. 389, № 423. Въ рукописи библ. Кіевской дух. акад. (J. Ш. 91. 12, л. 39—169) есть риторика: Manuductio ad copiose loquendi scientiam duobus libris comprehensa in usum magnificis ac gener. D D. Jacobo et Basilio Kulabka instituta et explicata Lubnis in aedibus propriis eorum anno Domini 1736, составленная на основаніи уроковъ Кулябки (какъ видно изъ предисловія къ ней), и такого же характера другая: Summulae praeceptionum rhetoricarum ex labore... Sylvestri Kulabka, преподанная въ 1737 г. Василію Кулябкѣ его домашнимъ учителемъ Тимоѳеемъ Александровичемъ,—въ рукописи библ. Кіево-Печерской Лавры (XI. 99).

[2]) См. заглавіе его риторики; см. опредѣленіе учителей на $17^{35}/_{36}$ г. (въ библ. церк.-археол. музея при Кіевской духовной академіи).

Варнава (въ мірѣ Василій) Старжицкій, сынъ купца (а по вѣдомости о монашествовавшихъ въ Кіево-Печерскомъ монастырѣ въ 1740 г.—мѣщанина) изъ г. Глухова, родился около 1707 г.; обучался въ Кіевской академіи, постриженъ въ монашество въ Кіево-Печерскомъ монастырѣ въ 1727 г., былъ справщикомъ въ Печерской типографіи, во іеродіакона посвященъ архіеп. Варлаамомъ Ванатовичемъ, во іеромонахи 12 декабря 1737 г. митроп. Рафаиломъ Заборовскимъ (См. въ архивѣ Кіево-Печерской Лавры, въ 1-й связкѣ дѣлъ, реестръ новопостриженныхъ около 1727 года, и вѣдомость о всѣхъ монашествовавшихъ въ 1740 г.). Въ 1738 г. онъ былъ игуменомъ Дятловицкаго монастыря (см. въ той же связкѣ, на л. 383 паспортъ Старжицкому отъ 14 іюля указаннаго года). Въ концѣ мая 1740 г. онъ былъ уволенъ отъ этого послушанія и опредѣленъ въ Кіево-Печерскій Троицкій больничный монастырь, откуда чрезъ годъ былъ назначенъ начальникомъ Китаевской пустыни. 26 мая 1741 г. онъ, ссылаясь на свою неспособность и слабость, просилъ уволить его отъ этой службы, а оставить лишь экзаменаторомъ. Такъ и было сдѣлано. (См. въ той же связкѣ, л. 546) До 1750 г. (въ дѣлахъ Лаврскаго архива) встрѣчается подпись его въ званіи „соборнаго старца Кіево-Печерскаго монастыря“ (Еще о немъ см. ниже).

Digitized by Google

et honoris sui cultore H. Barnaba Starzyckj anno, quo Magni consilii Angelus solio dimissum ab alto salutem toti terrarum orbi nunciavit 1735 in annum 1736—есть въ библіотекѣ Смоленской духовной семинаріи (A. 859. O. 11 л.л. 22—143)[1]).

15) *Варлаамъ Новицкій*—въ $17^{36}/_{37}$ и $17^{37}/_{38}$ г.г.[2]).

Риторика, преподанная имъ въ *первый* годъ: Idea artis oratoriae ad informandos genios Russorum Hortensiorum expressa in alma Academia Kijovo-Mohylaeano-Zaborowsciana anno... 1736 in annum 1737 inchoata octobris, есть въ библіотекѣ Кіево-Печерской Лавры (XI, 101, часть 1-я рукописи) и Кіевской дух. Академіи. Муз. № 3, л, 1—344)[3]); преподанная во *второй* годъ: Lumen eloquenttae splendorem praeceptorum rhetoricorum tum universalium tum particularium praeseferens ad usum recte dicendi in quavis materia Roxolano neo- Tullio in celebri et orthodoxa academia Mohilo-Zaborowsciana Kijoviensi accensum anno luminis justitiae ex Maria orti 1737 in annum 1738, sub reverendo Barlaam Nowickij,—въ библ. Кіевской дух. семинаріи (VIII. 1. 93, л.л. 30—180)[4]).

16) *Сильвестръ Ляцкоронскій*—въ $17^{38}/_{39}$[5]) и $17^{39}/_{40}$ г.г.[6]).

---

[1]) См. наше „Описаніе рукописныхъ собраній, находящ. въ г. Смоленскѣ", вып. 1, № 48, стр. 35.

[2]) См. подписи его подъ списками учениковъ риторики за $17^{36}/_{37}$ и $17^{37}/_{38}$ учеб. г.г., въ вѣдомостяхъ Кіевской Академіи за эти годы, находящихся въ архивѣ Св. Синода, въ д. № 380, т. 1, л. 111 и далѣе, и л. 375 и далѣе. Время отсылки въ Синодъ этихъ вѣдомостей указано нами выше, въ спискахъ профессоровъ низшихъ классовъ Академіи.

[3]) Н. И. Петровъ, Опис. рукоп. церк.-археол. музея при Кіев. дух. Акад. стр. 390, № 425.

[4]) Его же, Опис. рукоп. собр., наход. въ г. Кіевѣ, вып. 1, стр. 286, № 262. Тетрадь классныхъ риторическихъ упражненій, написанныхъ въ учительстве Новицкаго, есть въ рукописи Кіево-Печерской Лавры XI, 100, въ концѣ 3-й части. Тетрадь эта озаглавлена такъ: „Praxes, quae elaboratae in schola rhetorica a reverendissimo Patre Barlaam Nowicki".

[5]) Архивъ Св. Синода, д. 1737 г., № 380. т. II, л. 799 и далѣе (вѣдомость Кіевской Академіи за $17^{38}/_{39}$ учеб. г.).

[6]) Ibid., т. III, вѣдомость Кіевской Академіи за $17^{39}/_{40}$ учеб. г. 2 августа 1740 г. онъ состоялъ еще учителемъ риторики (ему въ этотъ день было пору-

Digitized by Google

Его риторика *перваго* года: Aerarium eloquentiae ad elegantium styli et non vulgarem dicendi in omni genere modum praeceptis rhetoricis et praxibus refertum ad usum et imitationem rossiacis orthodoxis rhetoribus reseratum in Collegio Mohylo-Zaborovsciano anno reseratae Salutis—1738—есть въ библіотекѣ Кіево-Печерской Лавры (XI, 100, часть III-я рукописи) и въ библіотекѣ Черниговской духовной семинаріи [1]); *втораго* года: Institutiones oratoriae eloquentiae candidatis ad stylum dicendi comparandum in collegio Mohylo-Zaborovsciano traditae et explicatae anno Domini 1739—въ библіотекахъ Кіево-Печерской Лавры (XI, 100, часть 5-я рукописи) и Черниговской духовной семинаріи [2]).

17) *Іоаннъ Козловичъ*—въ $17^{40}/_{41}$ г. [3]).

чено митрополитомъ слѣдственное дѣло; см. запись объ этомъ въ хранящемся въ архивѣ Кіев. дух. конс.—реестрѣ бумагъ, исходившихъ изъ митрополичьей канцеляріи въ 1740 г., подъ № 881, отъ 2 августа). До учительства въ Академіи онъ былъ ректоромъ въ Кіев. консисторіи (арх. Кіев. дух. конс., д. 1735 г., № 68). Послѣ учительства, 14 декабря 1740 г. Сильвестра Лащоронскаго мы видимъ экзаменаторомъ (тотъ же реестръ, № 1580), а затѣмъ съ 29 января 1741 г. „старшимъ“ т. е. игуменомъ Виленскаго Св.-Духова монастыря (см. выше, списокъ ректоровъ); см. въ реестрѣ 1741 г. (въ арх. Кіев. дух. конс.) подъ № 24 „дѣло о посылкѣ въ монастырь Виленскій Сильвестра Лащоронскаго“.

[1]) Лилеевъ, Описаніе рукоп., принадл. библ. Черниговской дух. семинаріи. стр. 207, № 187, л. 73—219.

[2]) Ibid., л. 219. Въ рукописи Кіево-Печерской Лавры, XI, 100, въ 4-й ея части, есть діалектика, преподанная Лащоронскимъ въ риторическомъ классѣ. Она озаглавлена такъ: Instrumentum sciendi ambientibus sacra altiorum scientiarum intrare penetralia atque earum aspirantibus augustissima conscendere solia seu Dialectica, includens doctrinam de definitione, divisione et argumentatione anno Domini 1739 calendis Maii. Въ концѣ 5-й части той же рукописи помѣщено Congeries praxium (риторическихъ) per reverendissimum Patrem Sylves. Laskoronski. Въ рукописи библ. Кіевской духов. Акад. (P. Mus., № 502) есть Phrases seu formulae pure latine dicendi classicis autheribus conscriptae neo-Rhetorum usui et commodo in Academia Kiiovo-Mohylo-Zaborowsciana exporrectae anno Domini 1739, calendis octobris, sub reverendo patre Sylvestro Laskoronskiy.

[3]) Акты Кіево-Брат. училищ. мон. и Акад., собр. В. Аскоченскимъ, т. 1, д. № 13, представленіе учителей на $17^{40}/_{41}$ учеб. г.; ср. діалектику, преподанную Козловичемъ въ риторическомъ классѣ въ 1741 г., въ рукописи библ. Кіево-

Digitized by Google

Его риторика: Manuductio ad artem eloquentiae duobus libris comprehensa et ad usum Roxolanae juventuti in orthodoxa Academia Mohylo-Zaborowsciana instituta ac explicata Kijoviae anno Domini 1740 pridie nonarum Novembris inchoata—есть въ библіотекѣ Кіевской духовной семинаріи (VIII. 1. 97, л.л. 1—181) [1]).

18) *Варлаамъ Лящевскій*—въ $17^{41}/_{42}$ г. [2]).

19) *Арсеній Пятницкій* (Піонтнѣцкій)—въ $17^{42}/_{43}$ г. [3]).

Его риторика: Thesis principis Tullii firma et cathegorica rhetoricae praecepta artis complectens in literaria Kijovo-Mohylo-Zaborowsciani aede collegii ad perennem oratoriae basim scientiae communi et solido Rossiae neorhetori exposita ac candidis rerum exemplis stabilita anno 1742 die 22 octobris—есть въ библ. Кіевской духовной семинаріи (VIII. 1. 97, л. 182—281) [4]).

20) *Сильвестръ Добрына*—въ $17^{43}/_{44}$ г. [5]).

Печерской Лавры XI, 100. часть 6-я; см. архивъ Св. Синода, д. 1737 г., № 380, т. III, вѣдомость Кіевской Академіи за $17^{40}/_{41}$ учеб. г. Въ 1742 г. (но не въ 1743 г., какъ говорятъ С. Смирновъ, стр. 209, и В. Аскоченскій, ч. 2, стр. 118) онъ былъ вызванъ въ префекты въ Москов. академію.

[1]) Н. И. Петровъ, Описаніе рукоп собран., наход. въ г. Кіевѣ, вып. 1, стр. 287, № 265. Въ библ. Кіево-Печерской Лавры, въ рукоп. XI, 100, въ 6-й части, есть Introductio ad philosophicam scientiam sev Dialectica Roxolanis *rhetoribus* ad Logicam praeparandis propter usum et utilitatem compendiose exposita in celeberrima Academia Kijewo-Mohilo-Zaborowsciana anno Domini 1741 Maii die 5, sub reverendissimo patre ordinario professore Rhetorices tractata, nimirum Joanne Kozlowicz.

[2]) Архивъ Св. Синода, д. 1737 г., № 380, т. IV, л. 145—169, вѣдомость Кіевской Академіи за $17^{41}/_{42}$ учеб. годъ.

[3]) Архивъ Кіевской духовной конс., д. 1742 г., № 128, опредѣленіе учителей на $17^{42}/_{43}$ учеб. г.; см. арх. Св. Синода. д. 1737 г., № 380, т. IV. л. 612 и дал. (вѣдомость Кіевской Академіи за $17^{42}/_{43}$ учеб. г.). До 12 августа 1741 г. онъ былъ учителемъ риторики въ Смоленской семинаріи; затѣмъ, годъ жилъ въ Кіево-Печерской Лаврѣ (Архивъ Св. Синода, д. 1737 г., № 380, т. IV, вѣдомость Смоленской семинаріи за $17^{41}/_{42}$ г.).

[4]) Н. И. Петровъ, Описаніе рукоп. собр., вып. 1, стр. 287, № 265.

[5]) См. заглавіе его риторики; см. донесеніе Кулябки (съ указаніемъ на учительство въ 1744 г. Сильвестра Добрыни въ риторикѣ) отъ 8 марта 1745 г.

Digitized by Google

Его риторика: Libri octo de facilius... comparanda eloquentia ab Hyeromonacho Sylvestro Dobryna in tradendum et explicandum nobilissimae Roxolanae juventuti in alma Kijovo-Mohylo-Zaborowsciana Academia... anno Domini 1743 mense Octobri 3 die—есть въ библіотекахъ Кіевской духовной Академіи (Р. Муз. № 750) и Иркутской дух. семинаріи [1]).

митроп. Щербацкому (въ церк.-археол. музеѣ при Кіев. дух. Акад.) и д. арх. Св. Синода 1737 г., № 380, т. V, л. 54—76 (вѣдомость Кіевской Академіи за $17^{43}/_{44}$ г.). 22 іюля 1744 г. онъ былъ произведенъ во игумена Кіево-Петро-Павловскаго монастыря (Арх. Св. Синода, д. 1744 г., іюля 23, № 518); въ конц. 1748 г., мы видимъ его игуменомъ Кіево-Кирилловскаго мон. (арх. Кіев. дух. конс. д. 1747 г., № 571; см. ветхую книгу записей протоколовъ консисторскихъ 1749 г., № 24, 2-го февраля; игуменствовалъ онъ тутъ, какъ сказано въ отмѣченныхъ ниже „Матеріалахъ", съ 25 янв. 1748 г.; 30 января 1749 г. былъ назначенъ „старшимъ" Виленскимъ (ibid..., копія вѣдомости о монастырях за 1750-й годъ, въ дѣлахъ 1751 г.; см. копію указа,—въ томъ же архивѣ,—„объ іером. Сильв. Добринѣ, старшомъ Виленскомъ", писанную 4 марта 1756 г., гдѣ сказано, что онъ „на Виленское старшинство „*опредѣленъ* въ *январѣ* мѣсяцѣ *1749* г. съ игуменства Кіево-Кирилловскаго". См. С. Т. Голубева „Матеріалы для исторіи западно-русской церкви—XVIII столѣтіе".—Кіевъ, 1895 г., гдѣ день назначенія Добрини въ Вильно считается 29 ноября 1748 г.); въ 1760 г. онъ былъ архимандритомъ Глуховскаго Петро-Павловскаго монастыря (ibid., д. 1760 г., № 135). Въ „Описаніи Глуховскаго Петро-Павловскаго мон." (извлеч. изъ 3 кн. „Истор.-статист. описс. Черниг. епархіи, Черниговъ, 1872 г.) говорится, что Добрына состоялъ настоятелемъ этого монастыря съ 1756 года. Когда въ 1763 г. начальство намѣревалось поручить о. Сильвестру другой монастырь, то братія просила (читаемъ въ „Описаніи") начальство не лишать ихъ добраго настоятеля). „Мы, писали они, сего архимандрита святостію житія, обхожденіемъ благосклоннымъ, по обители трудолюбіемъ весьма довольны, и, по отъѣздѣ бывшаго намѣстника, нынѣ въ тишинѣ и спокойствіи живемъ". Умеръ Сильвестръ Добрыня въ этомъ монастырѣ въ 1766 году.

[1]) Труды Кіев. дух. Акад., 1892 г., № 10, стр. 311, № 9. Упражненія (Praxes ad usum rhetorices in schola rhetorica labore reverendissimi in Christo patre Sylvestri Dobrina ordinarii eo tempore professoris Rhetorices assumptae), писанныя при немъ въ риторическомъ классѣ, есть въ библ. Кіев. дух. Акад. (Муз. № 51, л. 424; см. Н. И. Петрова, Описаніе рукоп. церк.-археол. музея, стр. 328, № 304).

Digitized by Google

21) *Тихонъ Александровичъ*—въ $17^{44}/_{45}$ г.[1]) и $17^{45}/_{46}$[2])

---

[1]) См. „опредѣленіе" учителей на $17^{44}/_{45}$ учеб. г. (оно находится у проф. С. Т. Голубева); см. архивъ Св. Пр. Синода, д. 1745 г., 4 марта № 370 (Св. Синодъ своимъ указомъ отъ 16 марта 1745 г. требовалъ выслать іеромонаха Тихона Александровича для назначенія его въ Московскую академію. Митроп. Рафаилъ Заборовскій *17 апрѣля* того же *1745* г., отвѣчая на этотъ указъ, писалъ Св. Синоду: „Архимандритъ Сильвестръ Кулябка—богословіе, а іером. Михаилъ Козачинскій—философію, за крайнюю здѣсь (въ Кіевской Академіи) въ учителяхъ нужду, уже шестой годъ преподаютъ, и ректора (т. е. Кулябку) слѣдуетъ отъ тѣхъ долговременныхъ трудовъ, такъ какъ онъ и прежде въ ученіи школъ довольно трудился, увольнить, а префекта (т. е. Козачинскаго) опредѣлить въ богословію; если же выслать Александровича, (то) некому (будетъ) преподавать философію". Ясно, что Александровичъ въ день такихъ словъ митрополита учительствовалъ въ реторикѣ; см. д. 1737 г., № 380, т. V, л.л. 345—384 (вѣдомость Кіевской Академіи за $17^{44}/_{45}$ учеб. г., съ подписью Александровича, какъ учителя риторики, подъ списковъ учениковъ риторическаго класса).

[2]) 8-го августа 1745 г. Тихону Александровичу было опредѣлено преподавать въ $17^{45}/_{46}$ учеб. г. *философію*, а на *риторику* былъ назначенъ іером. Гедеонъ Сломинскій. (Опредѣленіе это имѣется у профес. С. Т. Голубева). Но Тихонъ Александровичъ отказался отъ своего назначенія. Въ своемъ письмѣ отъ 31 августа 1745 г. на имя архимандрита Кіево-Печерской Лавры Тимоѳея Щербацкаго онъ писалъ, что признаетъ себя „недовольнимъ" къ преподаванію философіи, какъ къ дѣлу, требующему многихъ трудовъ и долговременнаго приготовленія, при чемъ указывалъ на свою внутреннюю болѣзнь и свое проповѣдническое послушаніе въ Лаврѣ (лишиться котораго онъ крайне не желалъ). Нужно было, продолжалъ онъ, заблаговременно объявить мнѣ о такомъ назначеніи, чтобъ я могъ по возможности подготовиться къ преподаванію новаго предмета. Между тѣмъ до 18 августа я ни отъ кого не слышалъ о своемъ новомъ назначеніи. Подготовиться же за такой краткій срокъ мнѣ никакъ невозможно было, тѣмъ болѣе, что къ 5 сентября я составляю проповѣдь. Въ заключеніи письма Александровичъ просилъ архимандрита ходатайствовать, чтобы митрополитъ оставилъ его—Александровича „за силу изображенныхъ резоновъ въ преподаваніи *риторики* по прежнему". (Письмо это имѣется у насъ). Александровичъ и былъ оставленъ въ риторикѣ. Это видно, помимо указаній въ заглавіяхъ риторическихъ учебниковъ $17^{45}/_{46}$ г., изъ того, что учителемъ философіи въ этомъ году былъ Гедеонъ Сломинскій (см. ниже списокъ учителей философіи), и изъ того, что 26 августа 1746 года Александровичъ былъ опредѣленъ преподавать риторику и на $17^{46}/_{47}$ учеб. г. (См. Акты Кіево-Брат. училищ. мон. и акад., собр. В. Аскоченскимъ, т. 1, д. № 28; см. архивъ Кіево-Печерской Лавры, 1-я связка дѣлъ, л. 125, письмо митрополита Рафаила Заборовскаго къ Лаврскому намѣстнику объ отпускѣ изъ Лавры въ Академію къ 1-му сентября 1746 г. іером. Тихона Александровича, назначеннаго преподавать риторику на 1747 годъ).

Digitized by Google

и въ началѣ $17^{46}/_{47}$ г. [1]).

Риторика, преподанная имъ въ *первый* годъ: Praecepta oratoria ex antiquis atque recentioribus factis praeceptorum delecta tyronibus eloquentiae ab imis fundamentis sensim ad difficiliora et summa justissimo ordine manuducendis et prudenter instituendis accomodata in usumque Roxolanorum oratorum in alma orthodoxa ac celeberrima Academia Kijovo-Mohylo-Zaborowsciana superaddita et explicata anno Salutiferi partus 1744. есть въ библіотекѣ Кіево-Печерской Лавры (XI, 91; XI, 92. часть 3-я рукописи; и XI, 103, часть 3-я рукописи); преподанная во *второй* годъ: Congeries praeceptorum rhetoricorum cum variis praxibus ad comparandam bene dicendi artem instituta atque in usum orthodoxae Roxolanae juventuti in Academia Kijovo-Mohylo-Zaborowsciana per *biannalem* eloquentiae professorem R. patrem Tychonem Alexandrowicz proposita et explicata ex anno 1745 in annum 1746 calend. Octob., есть въ библіотекѣ Кіево-Софійскаго собора (№ 487).

22) *Досиѳей Галяховскій* приблизительно съ конца октября 1746 года до половины 1749 года [2]).

---

[1]) См. выше. 21 октября 1746 г. Александровичъ умеръ (см. замѣтку въ концѣ 2-й части рукописи библ. Кіево-Печерской Лавры XI, 103; см. въ томъ же архивѣ, связку 2-ю, вѣдомость 1746 г., указывающую тотъ же день смерти Александровича).

[2]) Предъ началомъ $17^{46}/_{47}$ учеб. года онъ былъ назначенъ преподавать *синтаксиму* (Акты Кіево-Брат. учил. мон. и Акад., собр. В. Аскоченскимъ. т. 1, д. № 28). 2 мая 1747 г. онъ именуется (и состоитъ) учителемъ *риторики* (см. выше). Вѣроятно, онъ сталъ преподавать риторику послѣ смерти Тихона Александровича (см. выше), въ концѣ октября или въ ноябрѣ мѣсяцѣ. (См. примѣчаніе къ рѣчи объ учительствѣ въ аналогіи Кременецкаго и Ярошевскаго). Отъ 16-го іюня 1747 года мы имѣемъ (архивъ Кіев. дух. конс., д. 1745 г., № 704) его подпись, какъ *учителя риторики*, подъ засвидѣтельствованіемъ прошенія ученика риторики Іоанна Тимошевскаго къ митрополиту (о выдачѣ просителю съ братьями его части доходовъ съ прихода покойнаго отца). См. заглавія преподанныхъ имъ риторикъ. 17 августа 1749 г. онъ былъ назначенъ каѳедральнымъ писаремъ (Арх. Кіев. дух. конс., д. 1753 г., безъ №; ср. Акты Кіево-Братскаго училищ. мон. и академіи, собр. В. Аскоченскимъ, т. 1, д. № 32).

Digitized by Google

Три курса преподанной имъ риторики есть въ библіотекѣ Кіевской духовной Академіи (J. III. 90. 11) [1]). *Первый* курсъ озаглавленъ: Institutiones Rhetoricae pro informanda Roxolana juventute utriusque eloquentiae studiosa bono ecclesiae ac patriae Kijoviae in celebri et orthodoxa Academia Mohylo-Zaborowsciana traditae atque ad explicandum propositae anno Domini 1746 mense novembri 19 die; *второй*: De arte rhetorica libri septem, quibus sub calcem praxes in schola compositae suo ordine adjectae sunt Roxolanae juventuti cum pernecessariis observationibus ex variis praeclaris authoribus collectis accurato studio in tradendum atque explicandum resumpti in orthodoxa Academia Mohylo-Raphalaeana Kijoviae anno Domini 1747 mense Decembri 2 die, и *третій*: Liber rhetoricus instituendis juvenum optimae spei animis eloquentiae studiosis delecto institutionum, quae ante hac biennis prodierint ordine justiori, nempe ab imis nec non facilioribus ortus fundamentis in memoria defingendis ad sublimiora manducendis accomodatus... exhibitus... atque... praxibus illustratus Kijoviae, anno Domini 1748 in annum 1749 [2]); и

23) *Георгій Щербацкій*—въ $17^{49}/_{50}$ г.[3]).

Академическая риторика первой половины XVIII столѣтія такъ же, какъ и піитика, въ общемъ была наукой рабской, повторявшей то, что говорили латино-польскіе учебники ея, составлявшіеся по іезуитскимъ руководствамъ Ки-

---

[1]) Н. И. Петровъ, Опис. рукоп. церк.-арх. музея, стр. 391—2, № 427.

[2]) Въ той же рукописи (л.л. 217—260) есть Manuductio ad Logicam sive Dialectica, Roxolanae juventuti, ad logicam praeparandae, pro complemento rhetorices compendiose tradita et explicata in Academia Kijovo-Mohilo-Zaborowsciana a doctissimo professore nec non reverendissimo Dositheo Galachowski, anno. 1747 Mai die 18 explicari incepta; и (л.л. 261—270, по первому счету, л.л. 143—164, по второму счету, и л.л. 103—134, по третьему счету) риторическія упражненія (praxes), писанныя въ учительство Галяховскаго.

[3]) См. III-е приложеніе къ нашему изслѣдованію; ср. Акты Кіево-Брат. учил. мон. и Акад., собр. В. Аскоченскимъ, т. I, д. № 39.

Digitized by Google

піана Соареца (Soarii), Мендозы, Кавзина и позднѣйшихъ авторовъ (напр., Квяткевича[1]) и др.). Это видно отчасти изъ самыхъ заглавій академическихъ учебниковъ[2]), а еще болѣе изъ ихъ содержанія, гдѣ часто фигурируютъ имена разныхъ составителей латино-польскихъ риторикъ[3]) и приводятся выдержки изъ послѣднихъ, нерѣдко подкрѣпляемыя образцами польскаго краснорѣчія. Такое рабство значительно ослабѣло со времени Ѳеофана Прокоповича. Онъ, указавши, какъ на причины низкаго уровня академической риторики, между прочимъ, на забвеніе классицизма и на ложность царившаго до него въ Академіи мнѣнія, что только въ польскихъ гимназіяхъ можно научиться краснорѣчію[4]), самъ преподалъ риторику съ классической теоріей краснорѣчія, съ методомъ строгой серьезной школы. Преемникамъ его оставалось лишь слѣдовать ему. Но преемники эти какъ бы не рѣшались начать новый способъ преподаванія, порвавши связь съ прежнимъ направленіемъ академической риторики, имѣвшей за собою авторитетъ латино-польскихъ учебныхъ заведеній и прелесть

---

[1]) Въ библіотекѣ Смоленской духовной семинаріи есть рукописная риторика, списанная съ печатнаго руководства Іоанна Квяткевича, изд. въ Калишѣ въ 1682 г. (Phoenix rhetorum sev rarioris atticismi nec vulgaris eloquentiae fundamenta et species Auctore P. Joanne Kwiatkiewicz, Societatis Jesu in usum oratorum propositae. Calissii. Typis Collegii S. J. repetitis A. D. 1682; см. наше „Описаніе рукоп. собр., наход. въ г. Смоленскѣ", вып. 1, стр. 27, № 38. Изъ нея часто встрѣчаются выписки въ риторическихъ учебникахъ Кіевской Академіи первой половины XVIII столѣтія.

[2]) См. выше заглавіе риторики 1713—14 г.

[3]) „Труды Кіевской дух. Академіи", 1865 г., т. 1, „Выдержки изъ рукописной риторики Ѳ. Прокоповича, содержащія въ себѣ изображеніе папистовъ и іезуитовъ", стр. 635—6. Здѣсь Прокоповичъ называетъ Юлія Мельхіора, Еразма Роттердамскаго, автора дворца (palatium,) Кипріана Соареца, Мендозу, Кавзина, Фаміана Страду, Понтана, автора энциклопедіи наукъ, и др. авторовъ, очевидно, бывшихъ руководителями въ риторической наукѣ Кіевской Академіи.

[4]) De arte rhetorica Прокоповича, lib. 1, cap. 7, punc. 2, л. 28, по рукописи библіотеки Кіевской духовной Академіи.

Digitized by Google

своеобразнаго (хотя и сильно ослабленнаго Прокоповичемъ[1])) обаянія. Они какъ бы опасались того, чтобы,—взявшись за новый способъ, но не справившись съ нимъ, при недостаткѣ силъ и средствъ[2]), съ такимъ успѣхомъ, какъ Прокоповичъ,—не очутиться чрезъ это безъ лестной славы риторовъ, которую, между тѣмъ, легко было пріобрѣсти теченіемъ по традиціонному направленію. Съ другой же стороны, преемникамъ Прокоповича не было возможности и совсѣмъ забыть его. Мощное ироническое слово Прокоповича по адресу латино-польскаго краснорѣчія и послѣ его учительства какъ бы звучало еще въ риторической аудиторіи, которая при немъ была наполняема студентами съ такою охотою, какъ ни одна аудиторія прочихъ профессоровъ[3]). Слово это, шедшее по традиціи и записямъ отъ поколѣнія риторовъ, учившихся у Прокоповича, къ позднѣйшимъ поколѣніямъ кіевскихъ учениковъ краснорѣчія, громко говорило въ пользу превосходства той постановки, какую Прокоповичъ далъ риторической наукѣ въ своихъ лекціяхъ. Отсюда въ риторикѣ Кіевской Академіи изслѣдуемаго нами періода послѣ Прокоповича замѣчается два направленія—прежнее латинопольское и новое. Они порою смѣняютъ другъ друга, но большею частью идутъ совмѣстно. Такъ, Сильвестръ Кулябка въ первомъ курсѣ своей риторики всецѣло вѣренъ латинопольскому направленію[4]), а во второмъ вполнѣ слѣдуетъ Ѳ. Прокоповичу, отчасти лишь, съ внѣшней стороны, видоизмѣ-

---

[1]) Ibid., л 1, cap. VI, см. „Труды Кіев. дух. Акад.", 1865 г., „Выдержки изъ рукописной риторики Ѳ. Прокоповича"..., стр. 627—637 („О проповѣдяхъ польскаго іезуита Ѳомы Млодзяновскаго").

[2]) См. объ этомъ ниже (о библіотекѣ академіи и проч.).

[3]) На это указывалъ самъ Ѳ. Прокоповичъ; см. его риторику по академической рукописи, praefatio, л. 2.

[4]) Лишь въ V главѣ de recta et pura versione unius linguae in aliam онъ уклонялъ о Прокоповичѣ, предлагая студентамъ въ образецъ чистаго перевода въ особенности (praecipue) его conciones post obitum et in obitu Петра Великаго (рукоп. библ. Кіев. дух. Академіи, P. Mus, № 101, л. 35—37).

Digitized by Google

нивъ его лекціи[1]). Такъ какъ критическіе удары предшествовавшей риторикѣ были направлены Прокоповичемъ, главнымъ образомъ, на ея отдѣлъ о церковномъ краснорѣчіи[2]), то преимущественно вліяніе Прокоповича на развитіе академической риторики и отразилось въ ея отдѣлѣ о церковной проповѣди.

Теорія церковнаго краснорѣчія въ первой половинѣ XVIII столѣтія излагалась въ каждомъ курсѣ академической риторики. Но риторика иногда не усматривала строгаго различія между свѣтской ораторской рѣчію и проповѣдью[3]), а если порою и рѣшительно отдѣляла церковное краснорѣчіе отъ свѣтскаго[4]), то все-таки не указывала опредѣленно и отчетливо специфическаго свойства церковнаго витійства; это свойство *впервые* отмѣтилъ Прокоповичъ, положивъ его въ духѣ проповѣди, въ дѣйственности и силѣ ея слова[5]), и поставивъ обязательнымъ требованіемъ проповѣди ея учительность или педагогичность. Даже тѣ преемники Прокоповича, которые въ изложеніи риторики оставались вѣрными прежнему латино-польскому ея направленію, въ отдѣлѣ о церковномъ краснорѣчіи подчинялись теоріи Прокоповича. Такъ, составитель риторики 1713—14 г.г., излагая ее по Кипріану Соарецу (что онъ отмѣтилъ и въ самомъ заглавіи ея[6]), въ главѣ „ о священ-

---

[1]) Собственно этотъ курсъ списанъ съ риторики Прокоповича. Но Кулябка, желая это скрыть, передѣлалъ внѣшній планъ Прокоповича. См. статью П. Залѣсскаго: „Сильвестръ Кулябка, архіепископъ С.-Петербургскій, какъ духовный писатель“. („Труды Кіевской дух. Академіи“, 1883 г., сентябрь, и 1884 г., февраль).

[2]) См. Н. И. Петрова: „Изъ исторіи Гомилетики въ старой Кіевской Академіи“, въ „Трудахъ Кіевской духовной Академіи“, 1866 г., № 1, стр. 86—124; ср. „Труды Кіев. дух. Акад.“, 1865 г., т. I, стр. 627 - 637.

[3]) Arbor Tulliana, 1703 г., pars III. corollarium ultimum „de oratore ecclesiastico“ по академической рукописи.

[4]) Rostra Tulliana..., 1701 г.

[5]) De arte rhetorica, lib. IX. de sacra eloquentia.

[6]) См. выше.

Digitized by Google

номъ краснорѣчіи" свелъ въ одно характернѣйшія мысли Прокоповича о проповѣдяхъ, не допустивши ни одной схоластической черты [1]) и не привнесши ни одной новой, сравнительно съ Прокоповичемъ [2]). Отдѣльныя же замѣчанія Прокоповича разсыпаны по многимъ риторикамъ, напр., въ риторикѣ Игнатія Бужановскаго, обосновавшаго свою теорію на краснорѣчіи отцевъ церкви [3]), и другихъ [4]).

---

[1]) Самое лучшее знакомство съ схоластическимъ строеніемъ проповѣдей, практиковавшимся въ Кіевской Академіи до Прокоповича, можно получить изъ риторики 1703 г. Arbor Tulliana... (полное ея заглавіе см. выше), представляющей собою послѣднее слово кіевской схоластической науки не только по *суммировкѣ* гомилетическаго матеріала, но и по нѣкоторымъ привнесеннымъ чертамъ, какихъ раньше 1703 г. не видно ни въ одной риторикѣ Кіевской Академіи.

[2]) См. cap. VII, lib. II этой риторики, по рукоп. библ. Кіевской дух. семинаріи.

[3]) Рукоп. библ. Кіев. дух. Академіи. J. Ш. 89. 10, первая риторика, pars 2, cap. 1.

[4]) Впрочемъ, излагая теорію церковнаго краснорѣчія по Прокоповичу, сами профессора на практикѣ не всегда держались ея, и порою иныя проповѣди ихъ писались почти въ духѣ пресловутаго Ѳомы Младзяновскаго, котораго такъ безпощадно осмѣивалъ Прокоповичъ въ своей риторикѣ, и въ духѣ южнорусскихъ проповѣдей XVII столѣтія. Такова, напр., проповѣдь, кажется Георгія Щербацкаго (судя по надписи ея: „...a magistro suae artis anno 1750 martii 25 die...) на день Благовѣщенія, находящаяся въ рукописн. библ. Кіев. дух. Академіи, J. Ш. 89. 10, л.л. 380—388. Вотъ нѣсколько словъ изъ нея: „Его же (рая) нынѣ архангельскимъ благовѣстнимъ гласомъ всему роду нашему входъ свободенъ отверзается; и пламенно—оружній стражъ, взявъ суму, съ караулу въ роту свою отходитъ. Въ онъ же день торжественно мирнѣ молніе—блистаемой арміи и всего гражданства небеснаго повелителній Государь и обоихъ сторонъ свѣта единообладателній Императоръ шествуетъ въ землю нашу... Сего мироприностного і преславнаго шествованія своего на землю Всевишнѣй царь,—якоже обичай есть пристойно государствующимъ монархамъ: приказавъ предъ лицемъ своимъ, за извѣстие странѣ коей или граду въ должное приуготовленіе къ трактаменту царскому, слѣдовать Генералѣтету,—всерадостнаго днесь вѣстника посилаетъ миру. Коего торжественнаго министра и тайнаго совѣтника своего, аки въ градъ первопрестолній, въ Назаретъ, градъ Іудовъ, въ домъ Давидовъ, ко Преблагословенной Дѣви Маріи... съ открытимъ совѣта предвѣчнаго предложеніемъ ординуетъ Гавріила... Приходитъ же Архангелъ къ Дѣви, по коммерціи договорной, съ почтеннишимъ Богоматеря достоинства охранени(*ем*ъ) объявляя

Digitized by Google

Изученіе піитики и риторики въ Академіи велось не только теоретически, но и практически. Всякое піитическое и риторическое правило усвоялось учениками путемъ продолжительныхъ экзерцицій, составлявшихся въ классѣ подъ руководствомъ профессоровъ [1]), и домашнихъ оккупацій, писавшихся на дому и, затѣмъ, поступавшихъ на профессорское исправленіе [2]). Всѣ эти работы, нужно сказать, отличаются

въ ложестной тоя палатѣ резиденцию верховнаго командира. Кой посолъ, извѣстенъ о тайнѣ, честь, аки матери царевой, отдая, съ доносомъ мирныхъ пактовъ такъ честно и регулярно поступаетъ: шпагу отложивъ, крестообразно препоясався и вѣтвь знаменорадостную въ руцѣ нося, къ дверемъ горницы дѣвичей наближился, со страхомъ отверзлъ, тихо входитъ. и, ставъ ужасенъ, о чудо! молчитъ вѣщатель, ничтоже смѣя проглаголать къ дѣвѣ: зритъ бо назнаменанную Матерь, готову сущу къ восприятію достоинства и.. чести царевой... Пресвятая Дѣва... не кричитъ: почто безъ докладу смѣлъ пріити или недосужныхъ дѣется"... (л.л. 383 на обор.—386; нѣкоторые часто школьные термины, встрѣчающіеся въ этой проповѣди, не позволяютъ намъ считать ее произнесенною въ церкви).

Напротивъ, тонъ рѣчей о земныхъ лицахъ и предметахъ отличался своеобразною выспренностью. Напр., въ привѣтственной рѣчи Никодиму, Епископу Переяславскому, есть такія выраженія: „Гласъ гортани твоея, аки гласъ сладчайшій Іисусовъ, насъ пренасищаетъ; и благоувѣтливая Богоглаголивыхъ устенъ твоихъ словеса, аки труба, богогласнѣ вѣщающая, веселитъ сердца наша; глава же твоя, купно же и брада святителская молние-лучними блистающаяся сѣдинами аки миро точитъ намъ... разумъ; очеса твои ангеловидніи перлородную кроплятъ намъ росу...; руцѣ твои благословителни воню благоуханную искапаютъ намъ кадилоприносную смирну благостини. Нозѣ твои правошественни предводительствуютъ насъ въ райское благолѣпѣе, и все тѣло твое онебесенное, аки столпъ огненній, горящъ на востоцѣ, всякими добродѣтелними сиянми просвѣщающеся, духовними насъ озаряетъ смисли"... (Рукопись та же, л. 319 на обор.: Gratulatoria patroni Nicolai Illustrissimo ac honorandissimo D. Nicodemo Srebniecki, Dei gratia Episcopo Perejaslaviensi et Borispoliensi).

[1]) См., напр., рукоп. библ. Кіев. дух. Акад., Р. Муз., № 101, л. 131: „Praxes variae a reverendissimo magistro Rhetorices Sylvestro Kulabka cum discipulis in schola composita", и др.

[2]) См. напр., рукопись библ. Кіев. дух. Семинаріи VIII. 1. 96, л. 177: „Sexternio carminum polonorum", съ учительскими помѣтками: pulchre; Deus benedicat; legi, laudo; bene и т. п. (л. 183, 185, 189); ср. рукоп. библ. Кіев. дух

Digitized by Google

формализмомъ и даже какимъ-то механизмомъ, рѣдко становясь выше простыхъ имитацій. Поэтому, разумѣется, онѣ мало могли способствовать развитію самостоятельной мысли студентовъ. Правда, студентамъ піитики и риторики необходимо было пріобрѣтать для своихъ виршей и орацій „эрудицію“ чрезъ чтеніе книгъ, настойчиво рекомендовавшееся имъ учителями; но, какъ показываютъ правила, сообщавшіяся имъ для этого чтенія [1]), послѣднее не могло быть особенно благотворнымъ: оно велось не столько для пріобрѣтенія положительныхъ свѣдѣній по разнымъ отраслямъ знанія, сколько для запаса матеріаловъ къ украшенію рѣчи и внѣшнему блеску піитико-риторическихъ произведеній.

Нужно замѣтить, что сообщеніе студентамъ положительныхъ свѣдѣній, напр., историческихъ, географическихъ и т. п., въ первой половинѣ XVIII в. не ставилось Академіею въ свою задачу. Правда, были профессора, которые, очевидно, располагая свободнымъ временемъ, иногда нѣсколько знакомили студентовъ съ исторіею, какъ, напр., Калиновскій, изложившій въ риторическомъ классѣ Isagoge in historiam monarchicam et ecclesiasticam [2]), но почти всегда эти свѣдѣнія пріобрѣтались студентами самостоятельно изъ разныхъ читавшихся ими книгъ, и были весьма скудными (понятно, за исключеніями). Такъ, въ іюлѣ 1758 г. учитель еврейскаго, французскаго и нѣмецкаго языковъ, указывая митрополиту Арсенію Могилянскому „резоны“, по которымъ онъ не могъ

Академіи Р. Муз. 611, л. 281—288: „Occupationes domi compositae“, съ подобными же помѣтками.

[1]) См. выше. Впрочемъ, лишь немногіе студенты могли удѣлять время для чтенія книгъ. Бѣдность и нищета лишали многихъ этой возможности.

[2]) См. рукоп. библ. Кіево-Михайл. мон., № 1702, л.л. 61—104; ср. рукоп библ. Кіев. дух. семинаріи VIII. 1. 81, л.л. 185—212.

Digitized by Google

заниматься съ учениками переводомъ присланныхъ владыкою для этой цѣли французскихъ и нѣмецкихъ газетъ, выставилъ на видъ, между прочимъ, то, что студенты (а они были старшихъ классовъ), изучающіе языки, „географіи *крайне* не знаютъ, а къ совершенному разумѣнію и переводу газетъ географію хотя *произверховно* знать крайне нужно“ [1]).

Между риторическими упражненіями студентовъ всего менѣе встрѣчается опытовъ церковной проповѣди. Это обстоятельство находитъ себѣ нѣкоторое объясненіе въ распоряженіи митрополита Рафаила Заборовскаго, запретившаго особымъ указомъ (отъ 2 іюня 1734 г.) свѣтскимъ (не имѣющимъ священнаго сана) студентамъ говорить проповѣди (см. выше), какъ лицамъ, „самимъ еще добрѣ въ постоянныхъ нравахъ не обученнимъ“ [2]); и еще большее—въ томъ, что Академія въ изслѣдуемое нами время не была еще спеціальнымъ *духовно*-учебнымъ заведеніемъ, а потому, если и учила церковному краснорѣчію, то упражняться въ немъ и совершенствоваться предоставляла охотѣ желавшихъ. (Въ силу этого и обученіе студентовъ церковному чтенію и пѣнію, классы которыхъ были открыты въ 1899—1804 г.г., въ Академіи первой половины XVIII в. велось путемъ практическимъ и, вѣроятно, не было общеобязательнымъ) [3]). Отсюда легко происходило, что по окончаніи Академіи иной студентъ не въ состояніи былъ написать проповѣдь (какъ замѣтилъ архидіаконъ Манассія Максимовичъ въ своемъ „училищномъ проэктѣ“ 1751 г., оговаривая это тѣмъ, „что,

---

[1]) Архивъ Кіев. дух. консисторіи, д. 1758—9 г., № 36.

[2]) Архивъ Кіевской Борисо-Глѣбской церкви, первая книга указовъ, л. 128, пунктъ 4.

[3]) См. 1-й пунктъ инструкціи въ III приложеніи къ настоящему труду.

Digitized by Google

хотя и въ риторики правила и основа предикъ показуется, еднакъ въ томъ упражнятися другое многодѣлество не допущаетъ“), почему въ началѣ второй половины XVIII-го в. было уже постановлено, чтобы студенты, *желавшіе получить священный санъ* по окончаніи курса, непремѣнно въ старшихъ классахъ упражнялись въ составленіи и произношеніи проповѣдей[1]).

Какъ видно изъ самыхъ заглавій философскихъ трактатовъ[2]), читанныхъ въ Академіи въ первой половинѣ XVIII в., главнымъ руководителемъ ея философской мысли былъ Аристотель. Но его философія въ Академіи преподавалась, разумѣется, не въ подлинной системѣ, а „на смѣтяхъ интерпретовъ“[3]), въ толкованіяхъ на нее перипатетиковъ[4]) (какъ древнихъ, такъ въ особенности средневѣковыхъ схоластическихъ) и множества позднѣйшихъ іезуитскихъ комментаторовъ. Слѣдовательно, строго говоря, философія Кіевской Академіи этого времени систему Стагирскаго мудреца, въ сущности, имѣла лишь своимъ исходнымъ пунктомъ; въ предѣлахъ же ея основныхъ принциповъ (опредѣлявшихъ собою планъ академическихъ философскихъ курсовъ) излагала по возможности почти все, что было высказано существеннаго по поводу аристотелевской философемы ея послѣдователями до позднѣйшаго времени.

Въ академическихъ учебникахъ часто перечисляются мнѣнія главнѣйшихъ послѣдователей и толкователей Аристо-

---

[1]) Акты Кіево-Братскаго училищнаго монастыря и академіи, собр. В. Аскоченскимъ, т. I, д. № 42.

[2]) Напр., Syntagma totius Aristotelicae philosophiae... и др.; см. ниже.

[3]) Такъ выражался Георгій Конисскій (Акты Кіево-Братскаго училищ. мон. и Акад., собр. В. Аскоченскимъ, т. 1, д № 50).

[4]) Иногда учебники философіи и озаглавливались: „Philosophia peripathetica“... см. ниже.

Digitized by Google

теля. Напр., въ одномъ изъ нихъ отвѣтъ на вопросъ: An logica sit proprie scientia et an sit ars? начинается такъ: Circa primum puncti quaesitum duplex est authorum sententia: 1-ma negans logicam scientiam, ita: Averroes (*XIII в.*), quem citat Zabarella (*1533—1589*) lib 1. cap. 2; Mirandulanus, Themistius, Vallius et Pollisius; 2-da affirmans logicam... proprie scientiam esse. Ita Thoma (*Аквинатъ † 1274*), (*Дунсъ*) Scotus († *1308*), Albertus Magnus, Avicenna, Arriaga et fere omnes philosophi (разумѣется,—лишь схоластическаго направленія, какъ увидимъ ниже), cum quibus sit conclusio nostra [1])... Отвѣту же на вопросъ: Quodnam sit objectum attributionis logicae? предшествуетъ замѣчаніе, что въ рѣшеніи этого вопроса авторы divisi sunt maxime, при чемъ они дѣлятся на шесть категорій: 1, Arriaga, Comptonus, Vasquez et nonnulei alii; 2. Oviedo cum pluribus Scottistis et nonnullis recentioribus (опять таки, разумѣется, схоластиками); 3. Suazez, Robius, Forseca et multi alii; 4. Pallavicinus, Rodez. Semerij et cet.; 5, Lyncaeus; и 6, alii... plurimi *recentiores* approbatissimi, *cum quibus et ego priori cursu tenebam* (Это признаніе автора весьма важно для опредѣленія источниковъ и пособій, которыми пользовались профессора Академіи при составленіи своихъ философскихъ лекцій), singulas difficile est recensere, *quas Lyncaeus ad 20 numerat* [2])...

Философскій курсъ обычно начинался введеніемъ (префаціей), посвященнымъ рѣчи объ имени, задачахъ, свойствахъ, пользѣ и достоинствѣ философіи, съ указаніемъ ея дѣленій и съ присоединеніемъ иногда похвалы (laus [3]) ей.

Опредѣлялась философія, какъ познаніе всѣхъ вещей (какъ онѣ существуютъ сами по себѣ, по своимъ началамъ)

---

[1]) Рукоп. библ. Кіев. дух. Акад. J. 11. 66. 7, л. 86.

[2]) Ibid., л. 119, quaestio 4, punct. 1; ср. л. 121 и мн. др.

[3]) Рукопись библ. Кіево-Печерской Лавры X, 66.

Digitized by Google

божескихъ и человѣческихъ [1]), изучить (существо) основанія, причины которыхъ (ipsae causae rerum) и составляло ея задачу [2]). Дѣлилась же она [3]) на *раціональную*, цѣлью которой было научить управлять (regere) дѣйствіями ума; *моральную*, имѣвшую цѣлью опредѣлить дѣйствія воли или нравы (voluntatis actiones, hoc est, mores instituit), и *натуральную* или естественную съ задачею изслѣдовать все (остальное), что есть въ природѣ. Натуральная философія, въ свою очередь, подраздѣлялась на *физику*, обнимавшую вещественную природу (corpoream naturam); *математику*, разсуждавшую о величинѣ (magnitudine) этой природы; и *метафизику*, трактовавшую о томъ, что выше природы,—о Богѣ и объ ангелахъ, и потому называвшуюся естественнымъ богословіемъ [4]).

Раціональную философію составляла логика, которая (чисто схоластически) дѣлилась на малую и большую, или діалектику и собственно логику.

Діалектика или logica minor называлась porta ad relinquas scientias, introductio in totam philosophiam, fax rationalis... ad philosophiam praelucens, mentis lucerna и т. п. [5]) Своею задачею она ставила наученіе правильному разсужденію чрезъ изложеніе способовъ опредѣленія, раздѣленія и аргументаціи (finem dialecticae esse rectam dissertationem...,

---

[1]) Rerum cognitio ut sunt; res omnes ut esse suum suis causis debent scientia humanarum et divinarum rerum (См. definitio philosophiae, въ рукоп. библ. Кіев. дух. Акад. J. 11. 67. 8, л. 3). Подъ *res* разумѣли omnia, quae humano intellectu sciri possunt (Ibid.).

[2]) Ibid., ср. рукоп. той же библ. J. 11. 66. 7, л. 4—5.

[3]) Ibid., л. 5; см л. 507; ср. praefatio въ курсѣ Георгія Конисскаго и др.

[4]) См. рукоп. J. 11. 66. 7, л. 507.

[5]) См. рукоп. библ. Кіев. дух. Акад. J. 11. 67. 8, л. 5 (ср. рукопись той же библ. P. Mus. № 3, л. 345).

Digitized by Google

qua docet modum definiendi, dividendi et argumentandi [1]) понятіе. почему и трактовала о трехъ формахъ мышленія: понятіи, сужденіи и умозаключеніи (de termino, propositione, argumentatione и de syllogismo). Она указывала всѣ правила ихъ логическаго образованія, присоединяя иногда къ этому и подробныя замѣчанія de legibus rectae disputationis cum aliis [2]). Діалектика часто преподавалась въ риторическомъ классѣ [3]). въ философскомъ же лишь тогда, когда ее не успѣвалъ изложить въ своемъ классѣ учитель риторики.

Logica major или *логика* въ собственномъ смыслѣ говорила о дѣйствіяхъ разсудка болѣе подробно, чѣмъ діалектика. такъ что діалектика по отношенію къ ней являлась, дѣйствительно, какъ бы ключемъ (clavis [4]). Въ большой логикѣ получала уже мѣсто и рѣчь о природѣ, свойствахъ, предметѣ. раздѣленіи логики и т. п. Въ отличіе отъ діалектики, изслѣдованіе дѣйствій разсудка въ большой логикѣ велись доказательнымъ путемъ (тутъ неизбѣжно являлась полемическая часть, совершенно чуждая діалектикѣ); при чемъ въ логикѣ уяснялся генезисъ (происхожденіе) каждой формы мышленія со всѣми ея частными видами, чтобы этимъ самымъ показать, почему именно правила діалектики имѣютъ силу несомнѣнности [5]). Самое значительное вниманіе здѣсь удѣлялось

---

[1]) Рукоп. той же библ. J. 11. 66. 7, л. 7.

[2]) Рукоп. той же библ. J. 11, 61, 2, стр. 49—54; см. начало рукоп. той-же библ. P. 65, lib 5-tus de legibus et regulis rectae disputationis aliis instituendae, представляющей собою конецъ діалектики Ѳ. Прокоповича, логика котораго обозначена въ той же рукописи (л. 10) книгою *шестою*.

[3]) См., напр., діалектики, преподанныя въ риторическомъ классѣ въ рукоп. библ. Кіево-Соф. собора № 483, въ рукоп. библ. Кіев. дух. Акад. Р. Муз. № 3 и № 101, въ рукоп. библ. Кіево-Печерской Лавры X, 100, ч. 6-я рукописи, и др.

[4]) Рукоп. библ. Кіев. дух. Акад. J. 11. 66. 7, л. 5.

[5]) Значитъ, большая логика была въ своемъ родѣ гносеологіею.

Digitized by Google

изложенію схоластическихъ споровъ объ универсіяхъ (общихъ понятіяхъ), въ чемъ собственно полагалось и altum officium большой логики [1]).

Моральная философія, иначе—этика или ивика, предлагалась въ философскомъ классѣ очень рѣдко, большею частью въ концѣ курса [2]), если позволяло время, и при томъ въ самомъ сжатомъ видѣ. Въ ней, послѣ вводныхъ разсужденій, говорилось о принципахъ и свойствахъ человѣческихъ дѣйствій, съ цѣлью установить понятіе о высочайшемъ благѣ (de summo bono), какъ конечной цѣли человѣческаго существованія, и указать „главныя“ или „основныя“ добродѣтели (justitia, temperantia, prudentia et fortitudo), ведущія человѣка къ достиженію блага [3]). Нѣкоторые профессора, кажется, намѣренно опускали этику, предпочитая, вмѣсто нея, изложить въ философскомъ классѣ какой-либо трактатъ изъ богословія [4]).

Физика, составлявшая самую обширную часть натуральной (естественной) философіи, прежде всего [5]), рѣшала вопросъ о началахъ (principiis) вещей, подробно говорила о матеріи и формѣ, ихъ сущности и свойствахъ, и разбирала мнѣнія схоластическихъ философовъ о первоматеріи, о томъ, можетъ ли матерія существовать безъ всякой формы, quid

---

[1]) Рукоп. библ. Кіев. дух. Акад. J. 11. 61. 2, compendium logicae, tractatus 2-dus, стр. 13.

[2]) См ниже.

[3]) См., напр., этику 1740 г. въ курсѣ Михаила Ковачинскаго; рукопись библ. Кіево-Печерской Лавры X, 70

[4]) Напр., Іосифъ Волчанскій, изложившій въ 1717 г. въ философіи Controversa theologia о таинствахъ (рукоп. библ. Кіев. дух. Акад. J. 11. 73. 14, стр. 991—1042), Иларіонъ Левицкій, предложившій въ 1725 г. Controversiae theologicae (рукоп. библ. Кіево-Соф. собора № 406, л, 658—667) и др.

[5]) Планъ философскихъ лекцій у каждаго профессора въ частностяхъ былъ свой

Digitized by Google

sit definitive forma et est ne tota quidditas compositi и т. п. Затѣмъ, обстоятельно изъясняла значеніе слова natura, указывала принадлежности и свойства природы, говорила объ искусствѣ, стараясь опредѣлить, что можно сдѣлать его помощью и чего нельзя [1]), немало трактуя при этомъ о магіи естественной и искусственной (artificali). Въ послѣднемъ трактатѣ на первомъ мѣстѣ ставился вопросъ о причинахъ удивительныхъ (mirabilium) явленій, которыя излагались по Кирхеру Скотту, Дельріо и др. Къ такимъ причинамъ относились, во-первыхъ, симпатія и антипатія между предметами; напр., между ягненкомъ и волкомъ существуетъ антипатія, поэтому если поставить два барабана, одинъ—обитый кожей ягненка, а другой—волчьей, и ударить во второй, то кожа на первомъ треснетъ сама собою; вслѣдствіе подобной антипатіи лошадь, хотя бы и голодная, никогда не станетъ ѣсть овса, который лежалъ въ шкурѣ волка, и пр., (Prima causa est qua vocatur sympatia et antypatia, sev virtus emittendi ex se occultas aliquas qualitates amicas vel inimicas, quae solent appellari sympatia et antypatia; et sic datur antypatia inter agnum et lupum; quare si tympanum lupino corio obductum fuerit, si pulsaretur, corium agninum in alio tympano distante rumperetur. Propter similem antypatiam equus, etsi famelicus, nunquam comedet auenam, quae fuerat in corio lupi deposita. Item plumae aquilinae exerunt et pellunt plumas anserinas... [2]). Второю причиной явленій удивительныхъ считалось гніеніе и разложеніе тѣлъ, третьею—противодѣйствіе (antiperistasis), четвертою—сильное воображеніе; пятою—вліяніе звѣздъ, шестою—дѣйствіе различныхъ врачебныхъ зелій и т. п.

---

[1]) Напр., An per artem chimicam aurum verum fieri possit? См. punct. 1. quaest. 1 изъ Disput. de arte, magia et miraculis въ курсѣ Христофора Чарнуцкаго 1701—6 г. (рукопись библ. Кіево-Печерской Лавры X, 49).

[2]) Ibid., Disputatio de arte magia et miraculis; quaestio 2, punctum 1. de magia naturali; ср. рукоп. библ. Кіев. дух. Академіи. J. 11. 67, 8, л. 513 и далѣе.

Digitized by Google

Вторая часть физики посвящалась изслѣдованію внѣшнихъ началъ или причинъ вещественнаго тѣла (de causis extrinsecis corporis naturalis. Тутъ говорилось о причинѣ и дѣйствіи вообще (in communi), и рѣшались вопросы, скорѣе относящіеся къ метафизикѣ, чѣмъ физикѣ, напр., о дѣйствующей причинѣ сотворенной и несотворенной; о томъ, какъ Богъ вступаетъ въ общеніе съ тварями, о твореніи, сохраненіи, о причинахъ формальной, матеріальной, конечной и случайной (de fortuna et fato, quae causae per accidens sunt) [1]).

Третья часть излагала ученіе о свойствахъ тѣлъ—движеніи и покоѣ, дѣйствіи и страданіи, съ особыми диспутаціями de infinito, de continuo, о мѣстѣ (de ubi seu de loco, о пустотѣ и пространствѣ воображаемыхъ) и времени.

Съ четвертой части начиналась собственно вторая половина физики, говорившая о видахъ естественныхъ тѣлъ. Половина эта представляла собою настоящую энциклопедію. Тутъ была и *космогонія* (трактовалось о числѣ міровъ, о совершенствѣ видимаго міра, съ указаніемъ времени, когда—qua parte anni, quo mense et die—онъ сотворенъ, [2]) и съ рѣшеніемъ вопросовъ, свободно ли его сотворилъ Богъ, могъ ли міръ произойти отъ вѣчности и т. п.), и *эсхатологія* (о признакахъ послѣдняго суда, объ антихристѣ, о всеобщемъ воскресеніи, о небѣ и преисподней и о возобновленіи видимаго міра), и *метеорологія* (о блуждающихъ огняхъ, падающихъ звѣздахъ, молніи, громѣ, кометахъ, радугѣ, вѣтрѣ, облакахъ, дождѣ, градѣ и проч.) и *уранографія* (о свойствѣ неба, о числѣ и движеніи небесъ [3]), о звѣздахъ, о

---

[1]) Ibid, pars 2 physicae; см. курсъ Георгія Конисскаго (по академич. рукописи) л. 176—177.

[2]) См. курсъ Аѳиросія Дубневича, по академич. рукописи, л. 417, punctum 2.

[3]) Нужно замѣтить, что физика, преподававшаяся въ Академіи изслѣдуемаго нами времени, считала землю неподвижною (Основанія этому высказаны въ

Digitized by Google

вліяніи ихъ на человѣческую волю и о предсказаніяхъ астрологіи, о солнцѣ, лунѣ, о затмѣніяхъ и ложныхъ звѣздахъ), и *физіологическая психологія* въ связи съ общими *зоологическими* разсужденіями (о рожденіи и разрушеніи всего живущаго вообще, о происхожденіи людей [1]), о душѣ vegetativa—прозябательной, sensitiva и rationali, о силахъ разумной души, о снѣ, возрастахъ, темпераментахъ и пр.,) и пр.

Физика занималась и рѣшеніемъ такихъ вопросовъ: чѣмъ должно представлять себѣ рай [2]), существуетъ ли рай въ

рукоп. библ. Кіев. дух. Акад. J. 11. 67. 8, л. 691 на обор.) главнымъ образомъ въ виду ученія Св. Писанія, которое passim terrae stabilitatem tribuit (ibid., л 692. ср. рукоп. той же библ. J. 11. 66. 7, л. 468 и рукоп. J. 11. 61. 2, стр. 218—219). Правда, она излагала и систему Коперника, съ картезіанскимъ дополненіемъ къ ней, и систему Tycho-de-Brache, датскаго астронома, но всецѣло держалась системы Птоломея, который и считался astronomorum perfectissimus (рукоп. библ. Кіев. дух. Акад. O. 4. 6, л. 438 на обор.), какъ не противорѣчившей своей системой буквѣ Св. Писанія. Лишь болѣе даровитые преподаватели, какъ Прокоповичъ и Конисскій, не выражали своей привязанности къ Птоломею, равно какъ и къ другимъ. Non sola, замѣчалъ Прокоповичъ, plane historica de astronomorum opinionibus notitia contenti, alienam litem non ingredimur" (рукоп. той же библ.. P. 65, л. 150; ср. рук. J. 11. 61. 2., л. 217—221).

[1]) Въ этомъ отдѣлѣ встрѣчается немало разсужденій, безполезныхъ для строгаго вкуса и тяжелыхъ для цѣломудреннаго чувства. Напр., здѣсь ставятся такіе вопросы: quid est generatio viventium? quid requiritur ad originem animalis? quod semen et quando concurrat ad generationem animalis? an semen ex omnibus partibus decidat? quo ordine fiat generatio prolis sev formatio factus? говорится о менструаціяхъ, о причинахъ неплодія и т. п. Неумѣстность подобныхъ вопросовъ особенно чувствуется потому, что на ряду съ рѣшеніемъ ихъ идетъ рѣчь о лицахъ и предметахъ высочайшей святости, напр., рождествѣ Богоматери (См. рукоп. библ. Кіев. дух. Акад., O. 4. 6, л 531—533, рукоп. Кіево-Печерской Лавры X, 49, pars 6. disp. 3; въ позднѣйшихъ руководствахъ этотъ отдѣлъ излагается болѣе сдержанно, см. напр., рукоп. библ. Кіев. дух. Акад. J. 11. 66. 7 л.л. 445 на обор.—448).

[2]) Sciendum... paradisum fuisse locum *corporeum* plantis pulcherrimis et arboribus consitum in oriente, prope Mesopotamiam et Arabiam .., при чемъ приводились мнѣнія о мѣстоположеніи рая изъ Корнелія-а-Ланиде (Рукоп. библ Кіев. дух. Акад., J. 11. 67. 8, л. 652 на обор.).

Digitized by Google

настоящее время? [1]) какъ великъ былъ рай? [2]) если бы Адамъ не согрѣшилъ, то внѣ рая жили-ли бы люди? были ли въ раю животныя? вещественное ли (corporalis) было древо жизни? какое именно было древо познанія добра и зла (фиговое или яблочное)? были ли воды въ раю? и т. п.

Математика, вторая часть *натуральной* философіи, была выпускаема изъ философскаго курса всѣми преподавателями Кіевской Академіи, за исключеніемъ Ѳеофана Прокоповича. Такъ, Сильвестръ Кулябка замѣтилъ въ своемъ философскомъ курсѣ прямо, что она „ab omnibus fere philosophiae scriptoribus nostri in collegio omitti solet [3])". Прокоповичъ,

---

[1]) Probabimus esse paradisum, in quo fuit Adam, nunc non existere, sed diluvio Noetuo vastatum et violatum, ita Pererius (Перейра) contra Bellarminum et alios. Ratio videtur esse. Tum quia scriptura omnes montes sine ulla exceptione aquis diluuii coopertos fuisse, cubitis 15 asserit. Утверждать, что,—быть можетъ,—Богу угодно было, чтобы воды потопа не упразднили рая,—это значитъ вымышлять чудесное безъ необходимости. „Скажешь, что это было необходимо, такъ какъ въ Екклезіастѣ 44 говорится, что Энохъ былъ взятъ въ рай чтобы, пришедши туда, послать людямъ раскаяніе (poenitentiam)... Но... Энохъ не былъ въ томъ раю, гдѣ былъ Адамъ, а въ другомъ какомъ-то пріятнѣйшемъ (amaenissimo) мѣстѣ.. Перейра въ 33 ей главѣ 3 ей книги о Троицѣ, св. Григорій Великій..., Августинъ... говорятъ, что какъ извѣстно, что Энохъ и Елисей живы до сихъ поръ, такъ неизвѣстно, гдѣ они теперь,—въ раю или въ другомъ мѣстѣ" (изъ курса Хр. Чарнуцкаго).

[2]) „...Quantus fuit... paradisus ante diluvium? Paradisum fuisse longum circiter 12 miliarum, ambitum vero ejus 36 vel 40. Pererius putat fuisse instar (подобнымъ) vel *Poloniae* vel Hispaniae. Тутъ же говорится и о невинномъ состояніи нашихъ прародителей (курсъ Христофора Чарнуцкаго, pars 3, disputatio 3-de paradiso 2-dum), приводились мнѣнія о времени пребыванія ихъ въ раю (Aliqui dicebant annos fuisse primos parentes in Paradiso, quot annos Christus in terris fuit, nempe 33. Alii dicebant 40 diebus; tot enim Christus jejunavit... Августинъ, Григорій, Василій, Дамаскинъ говоритъ, eos fuisse plus, quam uno die. Кириллъ, Епифаній, Ефремъ и др., .. fuisse 6 vel ad summum 10 horas in paradiso); о мѣстѣ погребенія Адама (sepultus in monte.., ubi Christus Dominus crucifixus fuit. Ita sentiunt Cipriauus sermone de resurrectione Christi, Epiphanius, *s —слѣдъ католичества*—Augustinus, Athanasius, Ambrosius et c.,) и т. п.

[3]) Рукопись библ. Кіев. дух. Академіи J. 11. 67. 8, л. 6.

Digitized by Google

понимая больше другихъ всю непригодность для практической жизни схоластической философіи [1]), преподалъ ее въ сжатомъ видѣ, безъ тѣхъ мелочныхъ свѣдѣній, которыми дорожили его товарищи по каѳедрѣ философской мудрости въ Кіевской Академіи, вознаградивъ свои опущенія изложеніемъ ариѳметики и геометріи [2]), какъ болѣе полезныхъ въ житейскомъ отношеніи.

Наконецъ, *метафизика* [3]), составлявшая послѣднюю часть *натуральной* философіи, вела рѣчь (хотя и не строго выдержанную) о метафизическихъ понятіяхъ: о существѣ вообще, о существѣ реальномъ, возможномъ, о свойствахъ существа трансцендентальнаго (de unitate, veritate et bonitate), о противоположеніяхъ сущаго и объ отрицаніи его, о существѣ фиктивномъ или химерическомъ [4]). Затѣмъ, частнѣе говорила о сущемъ несотворенномъ (Богѣ) и сущемъ сотворенномъ. Такъ какъ рѣчь о Богѣ была предметомъ теологіи, усвоявшей это Высочайшее Благо „ex professo“, то метафизика ограничивалась лишь рѣшеніемъ вопросовъ: можетъ-ли demonstrari existentia Dei; quomodo Deus ubique existat; an

---

[1]) В. Аскоченскій (ч. 2, стр. 17) замѣчаетъ, что Прокоповичъ, „какъ бы не хотя велъ науку философіи по проложенной уже его предшественниками тропинкѣ, имѣя въ виду богословіе, котораго суждено было ему стать преобразователемъ“.

[2]) См. ихъ въ рукописи библ. Кіев. дух. Академіи. Р. 65, л.л. 257—335.

[3]) Называлась она такъ потому, что преподавалась большею частью post phisicam (рукоп. библ. Кіев. дух. Акад. J. 11. 66. 7, л. 508, proloquium) и extendit ultra scientias experimento naturali... infundatas, tractat de majoribus abstractissimis a sensibus (ibid.);—такъ какъ объектомъ ея изслѣдованія служило omne ens, ut ens, sed quatenus tale, abstrahens vel intrinsece vel extrinsece a materia; ens enim in communi abstrahitur a materia tantum per conceptum (рукоп. той же библ. J. 11. 67 8, л.л. 311—312).

[4]) Въ примѣръ такого существа брался hircocervus. „Cognosco non tantum entitatem hirci, non tantum entitatem cervi, sed in entitate inter hircum et cervum“. (См., напр., метафизику изъ курса Хр. Чарнуцкаго; ср. рукоп. библ. Кіев. дух. Акад. J. 11. 67. 8, л.л. 333—5 и 350—355).

Digitized by Google

admittenda sunt in Deo potentia sev facultates; quaenam operationum genera destribuant (тутъ говорилось о разумѣ и волѣ Божіихъ); quaenam sunt praecipua Dei attributa; и общими разсужденіями объ ангелахъ [1]). Въ отдѣлѣ о сущемъ сотворенномъ говорилось de ente per se (о бытіи субстанціальномъ), de ente in alio, de potissima proprietate substantiae scilbcet suisistentia, съ замѣчаніемъ, что de subsistentia tractatus per se spectat ad Theologiam, et haec innotuit (становится извѣстнымъ) ex fide: nam ex fide docemur, quod aliud quid est natura et aliud subsinstentia in uno, enim fides docet, quod in Deo unica sit natura, tres subsistentiae sev hypostases [2]).

Излагалась философская наука въ Академіи методомъ чисто схоластическимъ, съ чрезвычайно дробными дѣленіями и подраздѣленіями. Тутъ всегда, сверхъ общаго дѣленія ученія на двѣ части—положительную, въ которой statuuntur conclusiones (въ различномъ числѣ), и отрицательную, занимавшуюся рѣшеніемъ возраженій (soluuntur objectiones), мы видимъ disputatio, quaestio, punctum u paragraphus.

Первымъ преподавателемъ философіи въ изслѣдуемый нами періодъ былъ

Иннокентій Поповскій. Онъ началъ чтеніе философскихъ лекцій въ Академіи, кажется, съ 1699-1700 учеб. года [3]) и продолжалъ, вѣроятно, до конца $170^1/^2$ учеб. года.

Опредѣлить точно время прекращенія Поповскимъ преподаванія философіи очень трудно. 29 марта 1701 г. Попов-

---

[1]) См. метафизику въ рукоп. библ. Кіев. дух. Академіи J. 11. 67. 8 (ср. метафизику Чарнуцкаго).

[2]) Ibid., tractatus 2, de ente particulari.—См. въ „Исторіи Кіевской Академіи", іером. Макарія Булгакова, на стр. 145—148, конспектъ философскаго курса, преподаннаго Георгіемъ Конисскимъ.

[3]) Н. И. Петровъ: „Кіевская Академія во второй половинѣ XVII в., стр. 56.

Digitized by Google

ский, несомнѣнно, преподавалъ философію и, повидимому, былъ уже преднамѣченъ митроп. Варлаамомъ Ясинскимъ къ занятію въ Академіи богословской каѳедры, освободившейся послѣ перевода ректора Прокопія Колачинскаго 27 марта того же года на игуменство въ Кіевскій Пустынно-Никольскій монастырь.

Митроп. Варлаамъ Ясинскій въ письмѣ къ митроп. Стефану Яворскому, отъ 29 марта 1701 г., касаясь академическихъ дѣлъ, писалъ вотъ что: „..Отецъ Туробойскій не докончилъ риторики и здѣсь вѣло былъ надобенъ на магистровство философіи послѣ моего племянника *(Иннокентія Поповскаго)*... А что о магистрахъ ѳилософіи, говорилъ митрополитъ въ томъ же письмѣ, разве мой племянникъ принужденъ будетъ *трилѣтнюю ѳилософію*, какъ ни есть, продолжати, покамѣсть не сыщется иной послѣ его“ [1]). Смыслъ этихъ словъ митроп. Ясинскаго, кажется, можно понять такъ: Туробойскій занялъ бы философскую каѳедру (послѣ Поповскаго) съ началомъ $170^1/_2$ учеб. года, но онъ отпущенъ въ Москву; значитъ, Поповскому, долженствующему преподавать съ началомъ $170^1/_2$ учеб. г. богословіе (и, думаемъ, послѣ Колачинскаго приступившему къ чтенію его), придется *„как ни есть“*, съ особымъ трудомъ, преподавать въ указанное время и философію уже *третій* годъ (1699—1700, 1700—1701; 1701—1702), до той поры, пока не найдется кто либо замѣнить его въ философскомъ классѣ .. Возможно еще и такое пониманіе. Ректоръ Колачинскій назначенъ игуменомъ; теперь преподаваніе богословія слѣдуетъ возложить на учителя философіи Поповскаго; вести два предмета Поповскому трудно; могъ бы Туробойскій преподавать философію, но его берутъ въ Москву. Значитъ, остается до поры до времени Поповскому „какъ ни есть“ читать трилѣтнюю философію, т. е. продолжать преподаваніе ея уже 3-й годъ. Но

---

[1]) „Труды Кіевской духовной Академіи“, 1901 г., ноябрь, стр. 404.

Digitized by Google

при такомъ пониманіи нужно одно изъ двухъ: или считать, что Поповскій началъ учительствовать въ философскомъ классѣ въ $16^{98}/_{99}$ учеб. году (это I-й; второй—1699—1700 и третій 1700 1701-й) или думать, что митроп. Ясинскій второе полугодіе 1699 г. и первое 1701 посчиталъ за полные годы...

Читалъ философію Поповскій и позже, именно въ первой половинѣ мая 1701 г. Въ это время Академіею было подано кіевскому митрополиту Варлааму Ясинскому прошеніе о защитѣ академическихъ правъ. Подъ прошеніемъ отъ имени профессоровъ подписался „Академіи... Кіевской префектъ школъ, учитель наукъ *философскихъ* и богословскихъ іеромонахъ Иннокентій Поповскій“ [1]). Изъ этой подписи ясно, что Поповскій послѣ ухода Колачинскаго, дѣйствительно, преподавалъ одновременно съ философіею *и богословіе* (въ маѣ 1701 г.).

Между 15 мая и 29 іюня 1701 г. ректоромъ въ Академію былъ назначенъ Гедеонъ Одорскій. Возложено ли было на Одорскаго преподаваніе богословія или нѣтъ,— ясныхъ извѣстій не имѣется. Но такъ какъ 1, въ началѣ (въ концѣ января или въ самомъ началѣ февралѣ) 1703 г., по распоряженію Государя, былъ вызываемъ въ Москву Иннокентій Поповскій „трудившій (трудящійся) въ училищахъ монастыря Братскаго Кіевскаго (постриженецъ Кіево-Печерскаго монастыря)“, и 2, въ грамотѣ къ Кіевскому митрополиту (2 февраля 1703 г.), посланной по этому поводу, была включена оговорка, что, если Иннокентія Поповскаго, „префекта школъ кіевскихъ“, *ради богословскаго ученія* невозможно отпустить“, то взамѣнъ его отправить Амвросія Бѣлиневича, игумена Мгарскаго“ [2]);—то мы утвер-

---

[1]) См. введеніе къ нашему изслѣдованію; см. „Труды Кіевской духовной Академіи, 1900 г., декабрь, стр. 569 и 604.

[2]) „Труды Кіев. дух. Акад.“ 1901 г., ноябрь, стр. 402.

Digitized by Google

ждаемъ, что Одорскій *не преподавалъ богословія* въ Кіевской Академіи. Если допустить, что на него возложено было это преподаваніе, то тогда окажется необъяснимымъ, почему же онъ не велъ его до конца своей службы въ Академіи, а передалъ его, хотя бы въ началѣ 1703 г., Поповскому (когда Поповскій, несомнѣнно, преподавалъ богословіе, какъ видно изъ вышеприведенныхъ словъ о вызовѣ его въ Москву въ данное время). Вѣроятно, каѳедра богословія не предоставлена была Одорскому потому, что ему былъ предпочтенъ Поповскій, митрополичій племянникъ, [1]), достойный этой каѳедры (если не назначенный на эту каѳедру раньше опредѣленія Одорскаго ректоромъ), какъ уже учившій въ философіи (и чуть-ли не получившій образованіе за границею, кажется, въ Прагѣ [2]); слѣдовательно не уступавшій въ учености Одорскому, видимо, закончившему свое образованіе въ Ольмюнцѣ [3]). Предложить Одорскому, какъ ректору, каѳедру философіи было не въ обычаяхъ Академіи той поры.

Итакъ, Поповскій въ ректорство Одорскаго преподавалъ богословіе (начавши его, вѣроятно, до ректуры Одорскаго, послѣ 29 марта 1701 г.) и, кажется, *одновременно*, до конца $170^1/_2$ учеб. года продолжалъ читать и лекціи по философіи.

Философскій курсъ, преподанный, нужно думать, Поповскимъ, начатый въ 1699 г. и содержащій въ себѣ логику [4]), физику и метафизику, озаглавленъ такъ: Universa philosophia, commentariis scholasticis illustrata, doctrinam peripateticam complectens, ingenuo auditori Roxolano exposita 1699.

---

[1]) О такомъ родствѣ Поповскаго митроп. Ясинскому см. „Труды Кіевской духовной Академіи", 1901 г., ноябрь, „Кіевская Академія въ концѣ XVII и началѣ XVIII столѣтія", С. Т. Голубева.

[2]) См. ниже.

[3]) „Труды Кіевской дух. Акад.". 1900 г., сентябрь, стр. 149.

[4]) Діалектика въ 1700 г. была преподана въ риторическомъ классѣ. Она (съ обозначеніемъ 1700 г. и съ указаніемъ на ея преподаваніе въ риторикѣ) есть въ рукоп. библ. Кіево-Печерской Лавры (XI, 121, часть 2-я рукописи).

Digitized by Google

Два экземпляра его есть въ рукописяхъ библіотеки Кіево-Михайловскаго монастыря (№№ 1706 и 1707, съ замѣткою въ концѣ перваго экземпляра: Finita est ultima lectio metaphysices anno 1702 julio 27-mo publice multo cum plausu); одинъ—въ библ. Кіево-Софійскаго собора (№ 366); одинъ—въ библ. Кіевской духовной Академіи (0. 4. 6, безъ начальныхъ листовъ; съ замѣткою на 66 листѣ, что философскія диспутаціи propositae et explicatae anno Domini 1700 et sequenti) и одинъ, неполный, въ библ. Кіево-Печерской Лавры (VII 18, часть 2-я рукописи, гдѣ содержится Pars secunda philosophiae vulgo phisica seu scientia naturalis ad mentem peripateticorum anno 1700 aprilis 24, съ замѣткою на оборотѣ 550 л. Anno Domini 1701 Octobris 25 naturalis Philosophia finita est nobis и на оборотѣ 597 л. съ такою же замѣткою, какъ и въ рукописи библ. Кіево-Михайл. монастыря, № 1706). Имени профессора нѣтъ ни на одномъ изъ этихъ экземпляровъ.

Съ началомъ $170^2/_3$ учеб. года мѣсто Поповскаго въ философскомъ классѣ заступилъ

2. *Христофоръ Чарнуцкій* [1]), который учительствовалъ тутъ приблизительно до начала $170^4/_5$ учеб. года.

Преподанный имъ курсъ (не имѣющій общаго заглавія) состоялъ изъ *діалектики* (Manuductio ad Logicam sive Dialectica genorosae juventuti ad rationalem philosophiam praeparandae in campo Kijovo-Mohilaeano exporrecta.., *a reverendo patre Christophoro Czarnucki illustrata* Anno... 1702 7-bris 8-vo, разумѣется, начатой: она окончена была 22 октября, какъ видно изъ замѣтокъ въ другихъ указываемыхъ нами экземплярахъ), экземпляры которой есть въ рукоп. библіотекъ Кіево-Печерской Лавры (X, 59 и X, 58), Кіево-Софійскаго

[1]) Имя его, какъ *профессора философіи*, съ указываемой поры обозначено въ приводимомъ нами заглавіи преподанной имъ діалектики, по экземпляру ея въ рукоп. библ. Кіево-Печерской Лавры X, 59.

Digitized by Google

собора (№№ 400 и 399) и Кіевской духовной семинаріи (VIII. 1. 56; *логики*: Organum Aristotelis seu aurea scientiarum clavis ad universam rationalis philosophiae portam A (nno) 1702 octobris die 23 (начатой, оконченной же 12 мая 1703 г., какъ видно изъ вышеуказанныхъ экземпляровъ въ тѣхъ же рукописяхъ, кромѣ семинарской); *физики*: Philosophia naturalis sev Physica, начатой 14 мая 1703 г. и оконченной 7 апрѣля 1704 г. (ея и метафизики нѣтъ въ рукописи семинарской и въ рукоп. № 399 Кіево-Софійскаго собора, но въ рукоп. библ. Кіево-Софійскаго собора № 401 есть физика, на которой стоитъ 1704 г.), и *метафизики*: Ultra naturalis scientia seu metaphysica anno 1704 (7 апрѣля оконченной). По окончаніи этого курса, Чарнуцкій (ставшій, вѣроятно, съ мая мѣсяца 1704 г. префектомъ, см. 1-ю главу настоящаго труда) былъ освобожденъ отъ преподаванія философіи, которое повелъ

3. *Иларіонъ Ярошевицкій.* Но Ярошевицкій учительствовалъ въ философскомъ классѣ слишкомъ недолго, приблизительно, *съ сентября (8-го) по ноябрь мѣсяцъ 1704 г.* (онъ умеръ въ ноябрѣ мѣсяцѣ). (На оборотѣ заглавнаго листа рукоп. библ. Кіево-Печерской Лавры X, 71, содержащей запись философскихъ лекцій, начатыхъ въ 1704 году, есть такая замѣтка: Reverendo in Christo patri Hilarioni Jaroszewicki sit requies aeterna, qui docebat scholas in Kioviensi Collegio 5-que annos et 6-to anno incepto cursu Philosophiae finivit cursum vitae suae post Dialecticam, anno 1705-to mense Novembri die. Указаніе въ этой замѣткѣ 1705 года ошибочно: курсъ философскій началъ Ярошевицкимъ въ 1704 г; умеръ Ярошевицкій, *начавши этотъ курсъ*; значитъ, не въ 1705 г., а именно въ томъ же 1704 году, что подтверждаетъ и находящаяся на передней доскѣ рукописи библ. Кіевской духовной семинаріи VIII. 1. 99. такая замѣтка: „Haec poësis scripta per me..., sub reverendo patre Hilarione Jaroszewicki, pie defuncti anno Domini 1704; сн. при-

Digitized by Google

водимую ниже замѣтку о смерти Ярошевицкаго изъ рукописи библ. Кіевской духовной Академіи.)

Cursus philosophicus doctrinam Aristotelis Stagiritae ea methodo, qua traditur in scholis, complectens; inchoatus sub R. P. Hilarione Jaroszewicki in Collegio Kijovomohilaeano anno argumentati servi Dei hominis 1704 die 8 septembris, съ точнымъ указаніемъ, сколько изъ него успѣлъ изложить Ярошевицкій до своей смерти (введеніе въ философскій курсъ и начало логики, озаглавленной: Philosophia universa, in partes tres logicam scilicet, physycam et metaphisicam distributa...), есть въ рукописи библіотеки Кіевской духовной Академіи (Р. Муз. № 149, л. л. 1—79 [1]), и, безъ такого указанія, въ рукописяхъ библіотекъ Кіево-Михайловскаго монастыря (№ 1704), Кіево-Софійскаго собора (№ 403), Кіево-Печерской Лавры (X, 71) и Смоленской духовной семинаріи (А. 836. 0. 4.) [2]).

По смерти Ярошевицкаго, снова сталъ преподавать (кажется, съ 1-го декабря 1704 г. [3]). въ философскомъ классѣ

4. *Христофоръ Чарнуцкій* [4]), закончившій чтеніе курса, начатаго Ярошевицкимъ, 22 іюня 1706 года.

Прочитанный имъ курсъ (логика, оконченная 21 мая 1705 г., физика, начатая 23 мая того же года, и метафизика, начатая 6 мая 1706 г. и оконченная 22 іюня того

---

[1]) На 79 страницѣ этой рукописи сдѣлана такая замѣтка: „Sit finis logicae nostrae, non finitis prooemialibus ejusdem; cum 1-um 5-ae quaestionis prooemialis punctum dictanti Magistro ultimum fecit punctum vitae, philosophicam ordinem et dispositionem interrumpens verenda Magistra mors

Ample dispositos odit mors atra labores
Caeptum insperato fine coronat opus.

[2]) См. 1-й выпускъ составленнаго нами „Описанія рукописныхъ собраній, находящихся въ г. Смоленскѣ", 1901 г., стр. 19, № 26.

[3]) Этимъ числомъ помѣчено начало преподаннаго Чарнуцкимъ второго курса въ рукоп. библ. Кіево-Печерской Лавры X, 49.

[4]) Имя его, какъ профессора философіи съ 1 декабря 1704 г., указано въ рукописи библіот. Кіево-Печерской Лавры X, 49.

Digitized by Google

же года) есть въ рукописяхъ библіотекъ Кіево-Печерской Лавры (X. 49, это чуть ли не автографъ Чарнуцкаго), Кіево-Софійскаго собора (№ 403 [1]) и 402, въ послѣдней есть только *неоконченная* физика изъ этого курса), Кіево-Михайловскаго монастыря (№ 1704, л. л. 56—288, логика; и № 1705, физика), Смоленской духовной семинаріи (А. 836. 0. 4, логика) [2]) и Кіевской духовной семинаріи (VIII. 1. 58, VIII. 1. 51, VIII. 51 и VIII. 1. 67, физика и метафизика) [3]).

5. *Θеофанъ Прокоповичъ*,—приблизительно съ 1707 г. [4]) и, кажется, до конца $170^{9}/_{10}$ учеб. года [5]).

Экземпляръ (безъ начальныхъ листовъ) преподаннаго имъ курса, заключающаго въ себѣ діалектику, физику, метафизику, ариѳметику, геометрію и ѳеику, есть въ библ. Кіевской дух. Академіи (P. 65) [6]).

---

[1]) Іеромонахъ (впослѣдствіи митрополитъ Московскій) Макарій Булгаковъ ошибочно отнесъ (См. „Исторія Кіевской духовной Академіи", стр 66) этотъ курсъ къ 1679 году.

[2]) См. наше „Описаніе рукописныхъ собраній, находящихся въ г. Смоленскѣ", вып. I, стр. 19, № 26.

[3]) Н. И. Петровъ „Описаніе рукописныхъ собраній, находящихся въ г. Кіевѣ", вып. I, стр. 248—249, №№ 157—159.

[4]) Въ этотъ годъ онъ былъ префектомъ и, по словамъ И. Чистовича, преподавалъ философію (см. 1-ю главу настоящаго изслѣдованія). Впрочемъ, очень возможно, что годы преподаванія Прокоповичемъ пінтики и риторики нами указаны не вполнѣ точно (такъ какъ и самыя основы для этихъ указаній лишены точности), и, можетъ быть, Прокоповичъ началъ преподавать философію въ $160^{6}/_{7}$ учеб. году. При этомъ ничто не препятствуетъ предполагать, что онъ въ означенномъ году преподавалъ ее одновременно съ риторикой. Ѳеику (см. ниже), которою закончень философскій курсъ, Прокоповичъ преподалъ въ 1708 г.; значитъ, начатъ былъ курсъ въ $170^{8}/_{7}$ учеб. году.

[5]) Съ слѣдующаго учебнаго года онъ, по нашему мнѣнію (см. ниже списокъ профессоровъ богословія), началъ преподавать въ Академіи богословіе.

[6]) На 247 листѣ, къ ѳеикѣ, замѣчено, что она преподана in Academia Kioviensi anno 1708. Думаемъ, что преподавать философію ему было поручено раньше, чѣмъ онъ сдѣланъ былъ префектомъ (См. 1-ю главу настоящаго изслѣдованія).

Digitized by Google

6. *Сильвестръ Пиновскій*, вѣроятно, съ $17^{10}/_{11}$ учеб. года до половины, повидимому, 1715 г. [1]).

Изъ преподаннаго имъ сохранились Disputationes philosophicae in Collegio Kievo-Mohilaeano Roxolano genorosae indoli propositae anno Domini 1713 die 6 (въ Лаврской рукописи—8), septembris (содержащіе въ себѣ діалектику, оконченную 20 октября 1713 года, логику, начатую 20 октября 1713 г., какъ видно изъ Лаврскаго экземпляра, физику, оконченную 1 іюня 1714 г., и метафизику); они есть въ библ. Кіево-Михайловскаго монастыря (№ 1701) и Кіево-Печерской Лавры (X, 60, здѣсь только діалектика и логика).

7. *Іосифъ Волчанскій*—съ $17^{15}/_{16}$ по $17^{18}/_{19}$ учеб.г. [2]).

Первый (1715—1717 г.) преподанный имъ курсъ (Philosophia tripartita, doctrinam Aristotelis de rebus dialecticis sive logicis, phisicis et metaphisicis compraehendens, in Collegio Kijovo-Mohylaeano inchoata anno Domini 1715, 7—bris die 13) есть въ библ. Кіево-Печерской Лавры (X, 62, тутъ заключаются *діалектика*, начатая 13 сентября, *логика*, начатая 15 ноября, *физика*, обозначенная 1716 годомъ съ указаніемъ имени Іосифа Волчанскаго, и *метафизика*, начатая въ 1717 г., съ указаніемъ того же имени и съ добавленіемъ „protunc praefectum“), Кіевской дух. Академіи (J. 11. 73 14, въ этомъ экземплярѣ указано, что метафизика начата 7 іюня 1717 г.) [3]); *второй* (1771—1719 г. Philosophia universa, doctrinam peripatheticam ad mentem principis philosophorum Aristotelis Stagyritae complectens, commentationibus scholasticis illustrata atque in alma Kijoviensi Academia orthodoxa Mohiliana ingenuo auditori Roxo-

---

[1]) На преподаваніе имъ философіи указываетъ „многолѣтіе, возглашенное въ Кіевѣ въ началѣ XVIII ст.“ („Кіев. Старина“, 1884 г., іюнь, стр. 545, см. выше, списокъ учителей аналогія).

[2]) См. заглавія преподанныхъ имъ курсовъ.

[3]) Н. И. Петровъ, Описаніе рукоп. церк.-археол. музея, стр. 22—23, № 44.

Digitized by Google

lano extradita annis 1716—1718, (1717 et 1718 optimo professore ac ordinario praefecto protunc scholarum R. Patre Josepho Wolczanski, какъ значится въ содержащемъ лишь логику экземплярѣ Кіево-Михайловскаго монастыря)—въ библіотекѣ Кіевской духовной семинаріи, въ двухъ экземплярахъ (VIII. 1. 62. и VIII. 1. 44; тутъ есть физика и метафизика, tradita anno Domini 1719 mense Junio 1-mo) [1]; изъ этого курса логики и метафизики есть въ библ. Кіево-Михайловскаго монастыря (первая—въ рукописи № 1703, а вторая—въ рукописи № 1708, т. II, л. л. 301—322).

8. *Иларіонъ Левицкій*—въ $17^{19}/_{20}$ и $17^{20}/_{21}$ учеб. г г. [2]).

Полный преподанный имъ курсъ: Appia trita seu Atrium scientiarum philosophicae vulgo Dialectica dicta, quae intellectus neophilosophorum conducit atque dirigit ad consequendum trinum et cognoscendum unum, verum, bonum utile et honestum juxta illud..., sub reverendissimo patre Hilarione Lewicki, anno Domini 1719 Octobri 2-da die (физика этого курса начата 13 іюня 1720 г., метафизика окончена 23 іюля 1721 г.),—есть въ двухъ экземплярахъ въ библ. Кіево-Печерской Лавры (X, 66, X, 64), въ одномъ—въ библ. Кіево-Михайл. монастыря (№ 1699), а логика и физика изъ него въ библ. Кіевской духовной Академіи (I. 11. 60 1) [3]).

---

[1]) Его-же, Описаніе рукоп. собраній, вып. 1, стр. 250, №№ 164 и 165.

[2]) См. приведенное нами по рукописи библ. Кіево-Печерской Лавры X, 66 заглавіе преподанной имъ философіи. Сн. замѣтку въ концѣ метафизики, преподанной имъ (по рукоп. библ. Кіево Михайл. мон. № 1699): „Anno 1721 Julii 23 die ad festum S. Joannis Baptistae sub professore reverendi Patris Hilarionis Lewicki"; сн. заглавіе (буквальное съ приведеннымъ нами) его курса по академической рукописи. По окончаніи философскаго курса, Левицкій состоялъ „казнодѣей" Свято-Софійскимъ и членомъ Кіевской духовной консисторіи (въ этой должности мы его видимъ въ февралѣ 1722 года; см. Описаніе докум. и дѣлъ, хранящ. въ архивѣ Св. Пр. Синода, т. II, стр. 138, примѣч. 2-е), а, затѣмъ въ 1723 снова поступилъ преподавателемъ въ философскій классъ Академіи (см. ниже).

[3]) Н. И. Петровъ, Описаніе рукоп. церк.-археол. музея, стр. 23, № 45.

Digitized by Google

9. *Платонъ Малиновскій*—въ $17^{21}/_{22}$ и $17^{22}/_{23}$ учеб. г. г. [1]).

Полный преподанный имъ курсъ: Olympia philosophica ad cursum biennalem decertantibus sapientiae amatoribus in Collegio Kievo-Mohilaeano proposita anno quo Aeterna Sapientia Christus ut Gigas cucurrit ad viam Salutis humanae 1721 die 15 septembris, m(*anu*) p(*ropria*) Malinovscii [2])—находится въ рукописи библ. Кіевской духовной семинаріи (VIII. 1. 47[3])); полный экземпляръ есть въ рукоп. библ. Кіево-Михайловскаго монастыря (№ 1708, т. I и т. II, л. 1—300); физика изъ его курса есть въ рукоп. той же библ. (№ 1703) [4]); діалектика, логика и метафизика—въ рукоп.

---

[1]) См. приведенное нами по семинарской рукописи заглавіе преподанной имъ философіи; ср. заглавіе преподанной имъ физики (по рукоп. Кіево-Михайл. мон., № 1703), въ которомъ сказано, что она начата 18 сентября 1722 г. sub reverendo P. P. Malinowski; ср. Описаніе докум. и дѣлъ, хранящ. въ архивѣ Св. Пр. Синода, т. VI, ст. 855, гдѣ содержится донесеніе ректора Московской Академіи, архимандрита Гедеона Вишневскаго объ опредѣленіи въ этой Академіи учителей на $17^{26}/_{27}$ учеб. годъ. Тутъ архимандритъ Гедеонъ предполагаетъ поручить преподаваніе богословія іеромонаху Платону Малиновскому, который *обучалъ философію въ Кіевѣ* въ продолженіе двухъ лѣтъ и въ Москвѣ два года былъ конціонаторомъ. Ср. т. VIII, ст. III, № 101, гдѣ есть просьба Малиновскаго, въ мартѣ 1727 года, объ увольненіи его отъ должности префекта въ Московской Академіи. Въ просьбѣ этой Малиновскій говоритъ, что онъ въ Московскихъ школахъ находился *съ 1723 г.*, и что школьные труды свои онъ началъ въ Кіевѣ преподаваніемъ сначала грамматики, а потомъ и *философіи*. Слѣдовательно, въ Москву Малиновскій прибылъ въ 1723 г., послѣ двухлѣтняго преподаванія философіи въ Кіевской Академіи; значитъ, это преподаваніе онъ велъ въ $17^{21}/_{22}$ и $17^{22}/_{23}$ учеб. г.г. (См. о Малиновскомъ у свящ. Н. Стеллецкаго: „Харьковскій коллегіумъ до преобразованія его въ 1817 г.“, Харьковъ, 1895 г., стр. 27—28).

[2]) Логика изъ этого курса была окончена 24 мая 1722 г., физика начата 18 сентября 1722 г. и метафизика начата 15 мая 1722 г. (по рукоп. же Кіево-Михайл. мон. и Кіево-Печерской Лавры: 25 мая).

[3]) Н. И. Петровъ, Опис. рукоп. собр., вып. I, стр. 250, № 166.

[4]) Ibid., вып. II, стр. 142, № 448.

Digitized by Google

библ. Кіево-Печерской Лавры (X, 75), логика и метафизика въ рукоп. библ. Черниговской дух. семинаріи [1]).

10. *Иларіонъ Левицкій*—въ $17^{23}/_{24}$ и $17^{24}/_{25}$ учеб. г.г. [2]), вторично.

Полные экземпляры этого его курса (Его составляли 1) Dialectica sev breve compendium inicialis Aristotelicae philosophiae in subsidium neophilosophis porrrectum in Collegio Kijevo-Mohileano anno Domini 1723...; 2) логика—scientia rationalis.... anno Domini 1723 octobris 14 inchoata; 3) philosophia naturalis sev phisica, disputationibus illustrata anno Domini 1724 die Junii 12 inchoata, и 4) philosophia ultranaturalis sev metaphisica juxta morem scholasticum in Collegio Kijoviensi tradita anno Domini 1725, оконченная 2 іюля того же года) имѣются въ библ. Кіевской дух. семинаріи (VIII. 1. 60) [3]), Кіево-Софійскаго собора (№ 406) и Кіево-Михайл. монастыря (№ 1697); діалектика, логика и физика изъ него—въ библ. Кіево-Печерской Лавры (X, 78), діалектика и физика—въ библ. Черниговской дух. семинаріи [4]) и Кіево-Печерской Лавры (X, 67).

11. *Амвросій Дубневичъ*—съ $17^{25}/_{26}$ по $17^{29}/_{30}$ учеб. г.г. [5]).

---

[1]) Лилеевъ. Описаніе рукописей, принадлеж. библ. Черниговской дух. семинаріи, стр. 207, № 185, л. 172—309.

[2]) Въ рукописи Кіево-Михайл. мон. внизу заглавнаго листа къ философскому курсу Левицкаго есть запись: Michael Dowhalewski a (*uditor*) Philosophiae exaravit sub reverendissimo Hylario Lewicki professore et doctore Philosophiae 1723. Въ рукописи Кіево-Печерской Лавры X, 67 въ заглавіи физики, помѣченной 1725 годомъ, добавлено: „R. Patris Hilarionis Lewicki orthodoxi". Въ рукописи Кіево-Софійскаго собора № 406, на л. 657 замѣчено (*рукою позднѣйшею* записи лекцій): Hic liber philosophicus traditus est ab admodum reverendo patre Hilario Lewicki, rectore Colleg. Kijovo-Mohileani (см. I-ю главу настоящаго изслѣдованія).

[3]) Н. И. Петровъ, Описаніе рукоп. собр., вып. 1, стр 251, № 167.

[4]) Лилеевъ, Описаніе рукописей, принадл. библ. Черниговской дух. семинаріи, стр 207, № 185, л. 172—309.

[5]) На оборотѣ 439 л. рукоп. библ. Кіев. дух. семинаріи VIII. 1. 9 за лекціей, читанной въ январѣ 1727 г. (на л. 437 есть помѣта: 1727 Januar die

Digitized by Google

Первый курсъ: Cursus philosophicus biannalis iu orthodoxa Academia Kijovo-mohileana ingenuo auditori Roxolano expositus nec non scholasticis commentationibus illustratus anno Viatoris Dei hominis 1725 in annum 172...die 10 (въ немъ діалектика, логика, начат. 30 октября 1725 г.) есть въ библ. Кіевской дух. семинаріи (VIII. 1. 9, л. 276—528) [1]); *второй* (1727—1729 г.): Philosophia peripathetica juxta mentem ac veram principis philosophorum Aristotelis Stagiritae doctrinam ingenuo auditori Roxalano exposita per reverendissimum Patrem Ambrosium Dubniewicz ac anno Jncarnatae Sapientiae 1727 septembris 16 Kijoviae in alma et orthodoxa Academia Mohiliana inchoata (по академической рукописи)—въ библ. Кіевской дух. Академіи (J. 11. 66. 7) [2]) и Кіево-Печерской Лавры (X, 76); физика и метафизика изъ него—въ библ. Кіево-Михайловскаго монастыря (№ 1746) и Смоленской дух. семинаріи (А. 846. 0. 3) [3]),

12. *Стефанъ Калиновскій*—съ $17^{29}/_{30}$ по $17^{12}/_{33}$ учеб. г. [4]).

---

23), въ физикѣ, преподанной Дубневичемъ, есть замѣтка, начинающаяся такъ: Hic inscripta sunt nomina philosophorum insignium, cum quibus haec scripta est alacriter lectio sub reverendissimo religiosissimoque patre doctore *Hilarione* (имя Дубневича замѣнено именемъ тогдашняго ректора Левицкаго *Иларіона*) nomine, cognomineque Dubniewicz...; въ рукоп. Кіево-Михайл. мон. (№ 1746), содержащей въ себѣ физику, начатую 7 іюня 1728 г., и метафизику, начатую 10 и оконченную 29 іюня 1729 г., на л. 372 и на обор. 431, есть указанія, что онѣ преподаны профессоромъ и префектомъ Амвросіемъ Дубневичемъ; въ указываемой у насъ рукописи Смоленской дух. семинаріи, въ заглавіи физики сказано, что она anno Domini 1728 inchoata sub reverendissimo in Christo patre Ambrosio Dubniewicz. Учителемъ философіи въ концѣ 1727 г. онъ именуется въ „Реестрѣ учителей и учениковъ въ коллегіумѣ Братскомъ Кіевскомъ обрѣтающихся, року 1727 поданномъ" (въ Св. Синодъ). См. описаніе докум. и дѣлъ, хранящ. въ арх. Св. Пр. Синода, т. VII, прилож. VIII, ст. CXVI.

[1]) Н. И. Петровъ, Описаніе рукоп. собр., вып. I, стр. 265, № 200.

[2]) Его-же, Описаніе рукоп церк.-археол. музея, стр. 24, № 49.

[3]) См. составленное нами „Описаніе рукоп. собраній, находящ. въ г. Смоленскѣ", вып I, стр. 22, № 30.

[4]) Объ учительствѣ его въ 1729—31 г.г. говоритъ приводимое заглавіе преподанной имъ философіи и дѣло 1754 г. (гдѣ отъ 14 мая 1731 г. есть его

Digitized by Google

Полный преподанный имъ *первый* курсъ въ 1729—31 г.: Cursus philosophicus in Collegio Kijovo-Mohylaeano ingenuis sapientiae amatoribus explicatus 1729 ad annum 1730 sub reverendissimo in Christo patre Stephano Kalinovski — есть въ библ. Кіево-Печерской Лавры (X, 83); логика и метафизика изъ него — въ библ. Кіевской дух. семинаріи (VIII. 1. 46, л. 2—238)[1]; записей же лекцій *второго* курса не сохранилось.

13. *Іеронимъ Миткевичъ*—въ $17^{33}/_{34}$ и $17^{34}/_{35}$ г.г.[2].

подпись, какъ учителя философіи; см. въ 1-й главѣ списокъ префектовъ) архива Кіевской дух. консисторіи. Въ концѣ $17^{27}/_{28}$ (позже 19 марта 1728 г.) учеб. года Св. Синодъ предписалъ кіев. архіеп. Варлааму Ванатовичу выслать въ учителя въ Москву, въ числѣ прочихъ лицъ, и Калиновскаго. Архіеп. Ванатовичъ въ отвѣтъ Синоду просилъ оставить Калиновскаго въ Кіевѣ „при проходимой имъ должности учителя риторики и философіи (Описаніе докум. и дѣлъ, хранящ. въ архивѣ Св. Пр. Синода, т. VII, № 193, ст. 206). *Думаемъ*, что въ послѣднихъ словахъ учительство Калиновскаго въ философіи имѣется въ виду, какъ предполагаемое только съ наступленіемъ новаго учебнаго года (когда Дубневичу, заканчивавшему двухгодичный философскій курсъ, могло быть дано какое-нибудь новое назначеніе), но не какъ дѣйствительное въ концѣ $17^{27}/_{28}$ учеб. года. Приведенныя нами выше замѣтки изъ рукописей говорятъ, что въ 1728 г. философію преподавалъ Амвросій Дубневичъ... Можетъ быть, Амвросій Дубневичъ былъ во время отвѣта архіеп. Ванатовича Синоду въ отпускѣ, или болѣлъ; тогда за него Калиновскій, учительствовавшій въ риторикѣ, могъ временно преподавать и въ философскомъ классѣ. Но это болѣе, чѣмъ сомнительно: вѣдь профессоръ долженъ имѣть чрезвычайную подготовку для неожиданнаго замѣщенія другой каѳедры. Поэтому, намъ представляется болѣе вѣроятнымъ наше первое предположеніе. А что онъ былъ учителемъ и въ $17^{31}/_{32}$—$17^{32}/_{33}$ г.г., это мы говоримъ на томъ основаніи, что въ данное время ректоромъ Академіи былъ Амвросій Дубневичъ, читавшій богословіе (см. списокъ ректоровъ и профессоровъ богословія), а префектомъ Калиновскій; съ обязанностью же префекта всегда соединялось чтеніе философіи (иногда даже богословія), которую, дѣйствительно, около марта 1733 г. Калиновскій и преподавалъ въ Академіи. Ясное указаніе на это есть въ дѣлѣ № 21, въ „Актахъ, относящихся къ исторіи Кіевской Академіи за XVIII ст.", собранныхъ нами въ 1895 г. (Выписка изъ этого дѣла о возмущеніи студентовъ философіи противъ Калиновскаго приведена нами ниже).

[1]) Н. И. Петровъ, Описаніе рукоп. собраній; вып. I, стр. 252, № 169.

[2]) Указаніе на преподаваніе имъ философіи есть въ рукоп. библ. Смоленской дух. семинаріи А. 833. О. 1, гдѣ въ самомъ заглавіи философскаго курса,

Digitized by Google

Преподанная имъ философія: Liber Philosophiae quadripartitus, id est logica, metaphysica, phisica et ethica ad mentem Aristotelis Stagyrytae ea methodo, qua traditur in scholis, biennio scribendus et explicandus in Collegio Kijovomohylano, sub ejusdem Collegii sapientissimo ac munificentissimo protectore illustrissimo Raphaële Zaborowski Archypraesule Kijoviensi, inchoatus anno Domini 1733 septembris 17 die— есть въ библ. Кіевской духовной семинаріи (VIII. 1. 64) [1]) и часть ея (діалектика, логика, начало метафизика и часть физики) въ библ. Смоленской духовной семинаріи (А. 833. О. 1) [2]).

14. *Сильвестръ Кулябка*—съ августа 1735 г. до конца $17^{38}/_{39}$ учеб. г. [3]).

Первый (1735—37 г.г.) его курсъ: Philosophia quatuor suis partibus biennium ex more claudens die mense septembris 17 anno 1735 cum Deo inchoata per R. Patrem Hieromonachum Sylvestrum Kulabka (логика окончена 18 мая, 1736 г., метафизика 19 іюня 1736 г., физика 12 іюня 1737 г., этика—15 іюня 1737 г.) есть въ библ. Черниговской дух. семинаріи [4]) и Кіево-Печерской Лавры (X, 79), а *второй* (1737—39 г.г.): Cursus philosophicus ingenuis sa-

---

начатаго 17 сентября 1783 г., сказано, что онъ traditus sub dignissimo professore Hyeronymo Mitkewicz, и, затѣмъ, то же самое повторено въ заглавіи физики, начатой 18 сентября 1734 г., и въ заглавіи метафизики, начатой 16 мая 1734 г. Въ 1733—35 г.г. Митковичъ былъ префектомъ (см. выше), а богословіе читалось въ Академіи Иларіономъ Негребецкимъ (см. ниже).

[1]) Н. И. Петровъ, Описаніе рукоп. собр., вып. I, стр. 252, № 170.

[2]) См. составленное нами „Описаніе рукоп. собр., наход. въ г. Смоленскѣ", вып. I, стр. 23, № 31.

[3]) См. опредѣленіе учителей (на $17^{38}/_{39}$ учеб. г.) отъ 28 августа 1735 г. (передано нами въ библ. церк.-археол. музея при Кіев. дух. Академіи); см. вѣдомости объ ученикахъ Кіев. Академіи (представленныя въ Св. Синодъ) за $^{36}/_{37}$, $^{37}/_{38}$ и $^{38}/_{39}$ учеб. г.г., гдѣ онъ именуется учителемъ философіи.

[4]) Лилеевъ, Опис. рукоп. собр, принадл. библ. Черниго. дух. сем., стр. 195, № 159.

Digitized by Google

pientiae amatoribus, in Academia Kijovo-Mohylo-Zaborovsciana iteratim expositus, nec non scholasticis commentationibus tritus anno Domini 1737 ex die septembris, 19 ab admodum in Christo patre Sylvestro Kulabka protunc philosophiae professore scholarumque praefecto,—въ библ. Кіевской дух. Академіи (J. 11 67. 8) [1]); діалектика и логика изъ него есть въ библ. Смоленской дух. семинаріи (А. 696. 0. 1, л. л. 278—405) [2]) и физика въ рукоп. библ. Кіевской дух. семинаріи (VIII. 1. 46, л. л. 239—587) [3]).

15. *Михаилъ Козачинскій*—съ $17^{39}/_{40}$ по $17^{44}/_{45}$ учеб. г. [4]).

Первый (1739—1741 г.) его курсъ: Cursus philosophicus entis naturalis per quaestiones philosophicas ad sequens consvetumque biennii tempus juxta usum in scholis Peripatheticorum praeceptum ingenuo auditori Roxolano in alma ac orthodoxa Academia Mohylo-Zaborowsciana... expositus et explicatus..., anno 1739 septem. 18 die inchoatus Kijoviae, sub reverendissimo patre Michaele Kozaczynskj, оконченный 3 іюля 1740 г., въ двухъ экземплярахъ, есть въ библ. Кіево-Печерской Лавры (X, 70 и рукоп. Лат. 47); *второй* (1741—43 г.): Syntagma totius Aristotelicae Philosophiae ad usum scholae Peripateticae in celebri orthodoxa Academia Kiewo-Mohylo-Zaborowsciana... in 5 libros divisum, Roxolano auditori ex consvetis per biennium traditum et explicatum, nec non publicis disputationibus ac... argumentis viva voce prolatis illustratum, inchoatum Kijoviae anno... 1741 septembris 18 die,—въ библ. Кіево-Печерской Лавры (X, 85), Кіевской духов. Академіи (Р. Муз. № 637) и С.-Петербургской

---

[1]) Н. И. Петровъ, Описаніе рукоп. церк.-арх музея, стр. 24—25, № 50.

[2]) См. составленное нами „Описаніе рукоп. собран., находящ. въ г. Смоленскѣ", вып. I, стр. 50, № 64.

[3]) Н. И. Петровъ, Описаніе рукоп. собр., вып. I, стр. 252, № 169.

[4]) См. Акты Кіево-Брат. учил. мон. и Акад., собран. В. Аскоченскимъ, т. I, д. № 13 и № 23; см. вѣдомость объ ученикахъ Кіевской Академіи за

Digitized by Google

дух. Академіи [1]); *третій* (1743—45 г.): Philosophia Aristotelica ordine scholae peripathetica ex consvetis in alma et orthodoxa Academia Kijovo-Mohylo-Zaborovsciana per biennium dic-

---

$17^{39}/_{40}$ учеб. г. (въ архивѣ Св. Синода, д. 1737 г., № 380, т. III, гдѣ подъ спискомъ учениковъ философскаго класса 9 декабря 1739 года подписался „учитель іерей Манулъ Козачинскій (о времени принятія Козачинскимъ монашества см. въ 1-й главѣ, списокъ префектовъ); см. такія же вѣдомости и за дальнѣйшіе годы.

Въ представленіи учителей (на $17^{43}/_{44}$ учеб. г.) отъ 4 августа 1743 г. на Михаила Козачинскаго предположено было возложить чтеніе богословія, а преподаваніе философіи поручить іером. Варнавѣ Старжицкому (См. Акты Кіево-Брат. учил. мон. и Акад., собр. В. Аскоченскимъ, т. I, д. № 22). 8 августа 1743 г. митроп. Рафаилъ Заборовскій просилъ архимандрита Кіево-Печерской Лавры выслать (вмѣстѣ съ другими лицами, назначенными въ учителя Академіи изъ Лаврскихъ монаховъ) Старжицкаго къ занятію опредѣленнаго ему служенія. Барнава Старжицкій въ это время находился въ г. Глуховѣ. 12 августа Лаврскій архимандритъ Тимоѳей Щербацкій увѣдомилъ Старжицкаго о состоявшемся опредѣленіи. Старжицкій 28 числа отвѣтилъ Щербацкому, что онъ при отъѣздѣ своемъ въ Глуховъ, для окончанія „книгъ правныхъ", обязался переписать и привезти въ Лавру „книгу правную"; что сейчасъ онъ переписалъ бо́льшую половину этой книги (Въ архивѣ Кіево-Печерской Лавры сохраняется книга, озаглавленная „*Комиссіи перевода и свода книгъ правныхъ проэкти*", гдѣ съ 16 главы есть подпись „*іером. Варнавы Старжицкаго Кіево-Печерской Лавры соборнаго старца*"); и что оставить дѣло дальнѣйшей переписки книги не можетъ, вслѣдствіе отлучки писаря Луки въ вотчины (Архивъ Кіево-Печер. Лавры, 1-я связка дѣлъ. л. л. 120 и 122). 7 сентября архимандритъ Щербацкій изъ Смѣлого отправилъ „дубликатъ"—вторичное письмо Старжицкому въ Глуховъ. 11 сентября Старжицкій, въ виду требованія, чтобы онъ непремѣнно явился преподавать философію, отвѣтилъ: „По довольномъ разсужденіи такой школы тяжесть и трудность, а силъ моихъ оскудѣніе и крайнюю за часто находящими природными болѣзньми моими немощь узнаю себе быть неудобна" (Ibid., л. 123). Послѣ этого, 20 сентября архимандритъ Тимоѳей Щербацкій сдѣлалъ запросъ къ Лаврскому намѣстнику о томъ, нѣтъ ли кого между Кіево-Печерскими иноками на мѣсто Старжицкаго въ учителя философіи (ibid., л. 121). Что было слѣдствіемъ такого запроса,—не знаемъ .. Видимо, каѳедру философіи оказалось необходимымъ оставить по прежнему за Козачинскимъ... 20 августа 1744 г. Козачинскій снова былъ оставленъ въ философскомъ классѣ на $17^{44}/_{45}$ учеб. г. (См. опредѣленіе учителей на $17^{44}/_{45}$ учеб. г. у профес. С. Т. Голубева). Въ $17^{45}/_{46}$ учеб. г. мы видимъ Козачинскаго профессоромъ богословія (см. ниже).

[1]) „Описаніе 432 рукописей, принадлежащихъ С.-Петербургской дух. Академіи", А. Родосскаго, СПБ., 1893 г., стр. 218, № 203.

Digitized by Google

tata .., inchoata anno... 1743 septembris 23 die Kijoviae, patre praefecto academiae ordinario professore philosophiae Michaële Kozaczynskj—въ библ. Кіевской дух. Академіи (J. 11. 63. 4) [1]) и Кіевской дух. семинаріи (VIII. 1. 41 и VIII. 1. 43. не полный) [2]).

16. *Гедеонъ Сломинскій* [3]) въ $17^{45}/_{46}$ учебномъ году по май 1747 г. [4])

Преподанная имъ философія: Cursus philosophicus de rerum divinarum et humanarnm cognitionem contendentibus in Academia Mohylo-Zaborowsciana institutus nec non doctis celeberri-

---

[1]) Н. И. Петровъ, Описаніе рукоп. церк.-археол. музея. стр. 25, № 52.

[2]) Его-же, Описаніе рукоп. собр.; вып. I, стр. 252—3, №№ 171 и 172.

[3]) Сынъ священника мѣстечка Жолквы, польской націи, Сломинскій былъ постриженъ въ монашество на 29 году отъ роду, 24 марта 1744 г. въ Кіево-Михайл. мон. (Архивъ Кіев. дух. консисторіи д. 1743 г., № 127 и д. 1744 г., 24 апрѣля, № 839. О времени назначенія его учителемъ философіи см. выше. Вызванный въ началѣ 1747 г. въ Петербургъ для провѣрки новаго перевода славянской библіи, Сломинскій оставался въ Кіевѣ для излѣченья своей болѣзни (Онъ въ маѣ мѣсяцѣ отказывался отъ этой поѣздки своею болѣзнію—„трясавицею, отъ которой и ноги спухли, почему и въ школу съ великимъ бѣдствіемъ и то только въ такіе дни, въ которые пароксизмы не бываютъ, едва ходить можетъ“) почти до конца 1747 года; Описаніе докум. и дѣлъ, хранящ. въ арх Св. Пр. Синода, т. III, № 38, ст. 78. Думаемъ, что до конца $17^{46}/_{47}$ учеб. г. онъ состоялъ учителемъ философіи; съ началомъ же слѣдующаго учеб. года преемникомъ ему былъ назначенъ іером. Георгій Конисскій, назначенный въ маѣ мѣсяцѣ префектомъ Академіи на мѣсто Варлаама Лящевскаго (см. I-ю главу нашего изслѣдованія). Аскоченскій почему-то считаетъ Сломинскаго собственно учителемъ *риторики*, а на преподаваніе имъ философіи смотритъ какъ на дѣло случайное, возложенное на него вмѣсто Лящевскаго, преподававшаго богословіе за больного ректора Ляскоронскаго (ч. 2, стр. 140) Но такому своему домыслу, кажется, не вѣрилъ и самъ Аскоченскій (ч. 2, стр. 167—169). Лящевскій состоялъ преподавателемъ богословія одинъ годъ (съ осени $17^{46}/_{47}$ до 3-го мая 1747 г., см. ниже). *философіи* же никогда не читалъ (В. Аскоченскій не правъ, считая Лящевскаго профессоромъ философіи; см. ч. 2, стр. 127) слѣдовательно, замѣщать его каѳедру по философіи Сломинскому не приходилось; учителями же риторики въ его время были въ $17^{45}/_{46}$ г.—Тихонъ Александровичъ и въ $17^{46}/_{47}$ г.—Досиѳей Голяховскій (см. выше)...

[4]) 8 августа 1745 г. митрополитомъ, согласно соотвѣтствовавшему представленію, былъ опредѣленъ на учительство въ философскомъ классѣ іером. Ти-

Digitized by Google

morum authorum commentationibus imprimis clarissimi logici Bartholomaei.. mani quoad fieri potuit tritus anno 1765 (поправлено 1746) sub reverendissimo patre Gedeone Slominski, philosophiae professore eruditissimo есть въ библ. Иркутской дух. семинаріи (по инвентарю ея каталога нодъ № 21) [1]; и

» 17. *Георгій Конисскій*—съ $17^{47}/_{48}$ учеб. г. до 26 августа 1751 г. [2]).

Первый его курсъ (1747—9 г.): Philosophia peripathetica juxta numerum quatuor facultatum quadripartita, continens in se logicam, physicam, metaphysicam et ethicam, tractata, tradita ad mentem principis philosophorum Aristotelis S. Kijowiae in alma et orthodoxa Academia Mohylo-Zaborowsciana annis 1747 et 1748 Professore Reverendissimo Patre Georgio Koniski, Academiae Kijovensis praefecto,—въ двухъ экземплярахъ, есть въ библ Черниговской дух. семинаріи [3]); *второй* же (1749—51): Philosophia juxta numerum quatuor facultatum quadripartita complectens Logicam, Ethicam, Physicam et Methaphysicam, tradita in Academia Kijevensi anno Domini 1749 et

---

хонъ Александровичъ. Александровичъ отказался отъ этого назначенія и былъ оставленъ на учительствѣ въ риторикѣ (см. выше списокъ учителей риторики), Вслѣдствіе этого Гедеону Сломинскому, опредѣленному того же 8 августа на учительство въ риторикѣ, было предоставлено преподаваніе философіи, вѣроятно, въ началѣ сентября 1745 г., такъ какъ Тихонъ Александровичъ свой отказъ отъ философіи написалъ на имя Лаврскаго архимандрита Тимоѳея Щербацкаго 31 августа. Что именно Сломинскій преподавалъ философію въ $17^{45}/_{46}$ г., это подтверждается указаніемъ на таковое учительство его около *1 мая 1746* г. въ доношеніи (имѣющемся у профессора С. Т. Голубева) префекта Михаила Козачинскаго отъ 15 мая 1746 г. къ митроп. Рафаилу Заборовскому. О преподавательствѣ же его въ $17^{46}/_{47}$ уч. г. въ философскомъ классѣ см. примѣчаніе къ рѣчи объ учителяхъ аналогіи Кременецкомъ и Ярошевскомъ.

[1]) „Труды Кіев. дух. Акад.“, 1892 г., октябрь: „Рукописи Иркутской дух. семинаріи южно-русскаго происхожденія“, стр. 311—312, № 10.

[2]) См. заглавія преподанныхъ имъ курсовъ; см. Акты Кіево-Брат. учил. мон. и Акад., собран. В. Аскоченскимъ, т. I, д. № 39.

[3]) Лилеевъ, Описъ. рукоп., принад. библ. Чернигов. дух семин; стр. 197, №№ 171 и 172.

Digitized by Google

1750, sub R. P. Professore Georgio Koniskj,—въ библ. Кіево-Софійскаго собора (№ 410), С.-Петербургской дух. Академіи [1]) и Кіевской дух. Академіи (P. Муз. № 102, и J, 11. 61 2) [2]); физика изъ него въ—библ. Кіевской дух. Академіи (J. 11. 64. 5) [3]).

Философскія руководства, преподанныя перечисленными преподавателями Академіи, не только одинаковы по содержанію и по (одному и тому же схоластическому) духу, но и по буквѣ мѣстами представляютъ слабое отличіе одно отъ другого [4]). Нельзя сказать, конечно, что это были списки одного и того же учебника; нѣтъ, всякая система имѣетъ свой объемъ и свое изложеніе, отличающіе ее отъ другой. Очевидно, каждый профессоръ въ составленіи своихъ лекцій хо-

---

[1]) „Описаніе 432 рукописей, принадлеж. С.-Петербургской дух. Академіи", А. Родосскаго, СПБ., 1893, стр. 217, № 202.

[2]) Н. И. Петровъ, Описаніе рукоп. церк.-археол. музея, стр. 25, № 51.

[3]) Ibid., стр. 26, № 54.

[4]) Порою цѣлые трактаты одного руководства буквально повторялись въ другомъ; ср. напр., л.л. 146 на обор.,—151 на обор. изъ рукоп. библ. Кіев. дух. Акад. P. 65 съ л.л. 217—221 изъ рукоп. той же библ. J. 11. 61. 2; второй курсъ Кулябки (по академической рукоп.) во многихъ мѣстахъ (особенно въ отдѣлѣ: de elementis imparticulari) до буквальности сходенъ съ курсомъ Дубневича (по академ. рукоп.); ср. рукоп. библ. Кіев. дух. Акад. O. 4. 6; л. 531 et sq. съ л. 445 et sq. рукописи той же библ. J. 11. 66. 7; и мн. др. Отзывъ М. Линчевскаго о значительной самостоятельности философскаго курса М. Козачинскаго, будто бы сдѣлавшаго „первую попытку освобожденія" отъ „рабскаго подчиненія системѣ Аристотеля", и о Г. Конисскомъ, какъ слѣдовавшемъ Аристотелю „только въ логикѣ и діалектикѣ", а въ остальныхъ частяхъ философіи „достаточно самостоятельномъ" (См. „Педагогія древнихъ братскихъ школъ и преимущественно древней Кіев. Академіи" въ „Трудахъ Кіев. дух. Акад.", 1870 г., т. III, стр. 537—8),—одно недоразумѣніе, явившееся, конечно, внѣ всякаго знакомства съ лекціями Козачинскаго и Конисскаго и сравненія ихъ съ руководствами другихъ профессоровъ, близкихъ къ нимъ по времени. Курсы Козачинскаго сходны съ курсами Дубневича, Кулябки и др., а лекціи Конисскаго съ курсомъ Прокоповича (см. ниже), и ничуть не свободны отъ рабства схоластическому аристотелизму, что видно даже изъ самыхъ заглавій ихъ. Лекціи Козачинскаго и Конисскаго только болѣе чужды груза схоластическихъ тонкостей и подробностей.

Digitized by Google

тѣлъ быть по возможности самостоятельнымъ и не желалъ имѣть руководствомъ систему своего предшественника. Но, съ другой стороны, весьма ясно, что у кіевскихъ профессоровъ были часто одни и тѣ же источники для философскихъ лекцій: многочисленные комментаріи на Аристотеля [1]) и различныя западно-европейскія іезуитскія руководства по философіи, нерѣдко именуемыя и самими преподавателями въ ихъ лекціяхъ [2]). Разумѣется, трудно предполагать, чтобы каждый профессоръ въ теченіе двухъ лѣтъ своего преподавательства въ философскомъ классѣ (при занятіяхъ помимо профессоры, какъ, напр., при несеніи обязанностей префектуры и т. п.) успѣвалъ изучить или даже прочитать все то, что имъ цитовалось въ лекціяхъ. Естественнѣе допустить, что преподаватели философіи Кіевской Академіи свои лекціи составляли, не самостоятельно изучая Аристотеля и его комментаторовъ, а списывая и передѣлывая, насколько кто могъ, цѣлые трактаты изъ печатныхъ и рукописныхъ философскихъ учебниковъ, преподававшихся въ различныхъ іезуитскихъ латино-польскихъ академіяхъ и коллегіяхъ.

Мы пересмотрѣли почти всѣ латино-польскія печатныя и рукописныя руководства по философіи, находящіяся въ кіевскихъ книгохранилищахъ и въ библ. Смоленской дух. семинаріи, и думаемъ, что рукописныя руководства болѣе, чѣмъ печатныя, служили для профессоровъ Академіи источниками

---

[1]) См. приведенную нами выше выписку рукоп. изъ библ. Кіев. дух. Академіи J. 11. 66. 7. л. л. 86 и 119. Весьма многихъ изъ цитуемыхъ комментаторовъ на Аристотеля въ философскихъ курсахъ Академіи изслѣдуемаго нами періода въ настоящее время нѣтъ въ библ. Кіев. дух. Академіи (Время и пожары истребили почти все, чѣмъ пользовалась древняя Академія); очень же много ихъ сочиненій есть въ библ. Волынской дух. семинаріи (см. л. 112—125 ея каталога, составленнаго въ 1917 г., въ библ. Кіев. дух. Акад., Р. Муз. № 629).

[2]) См. напр. рукоп. библ. Кіев. дух. Акад. J. 11. 66. 7, л, 119, 121, 126, 275 на обор. и мн. др. Болѣе другихъ профессоровъ такихъ указаній сдѣлано Амвросіемъ Дубневичемъ.

Digitized by Google

ихъ лекцій. Это, кажется, происходило изъ стремленія Кіевской Академіи стоять въ научномъ отношеніи наравнѣ съ латино-польскими учебными заведеніями. Въ силу такого своего желанія Академія и старалась имѣть у себя всегда рукописныя лекціи, читавшіяся тамъ, чтобы, такимъ образомъ, вполнѣ владѣть ихъ „оружіемъ“ и стоять съ ними на одномъ уровнѣ. Что, дѣйствительно, она пользовалась такими рукописными лекціями, видно изъ письма митроп. Варлаама Ясинскаго къ Прокопію Калачинскому отъ 24 іюня 1695 г. (См. лѣтопись Самуила Величко, т. III, стр. 348 и дал., Кіевъ, 1855 г.), гдѣ указывается и на то, что въ библіотекѣ Кіевскаго Братства, кромѣ печатныхъ, было много и *рукописныхъ* книгъ по философіи. Послѣднихъ, къ сожалѣнію, не сохранилось до настоящаго времени, а между тѣмъ онѣ могли бы дать главный ключъ къ опредѣленію источниковъ философской науки Кіевской Академіи первой половины XVIII вѣка.

Сходствомъ (если не тожествомъ) источниковъ и объясняется весьма близкое сродство руководствъ по философіи, преподанныхъ въ Кіевской Академіи въ первой половинѣ XVIII столѣтія. Всѣ они имѣютъ одинаковый планъ и различаются между собою лишь нѣкоторымъ перемѣщеніемъ иныхъ трактатовъ съ одного мѣста на другое, большею или меньшею полнотою объема и слабымъ разнообразіемъ языка.

Единственное, что представляетъ собою нѣкоторое уклоненіе отъ общаго хода въ преподаваніи философіи за все полстолѣтіе, это — изложеніе въ философскомъ курсѣ ариѳметики и геометріи Ѳ. Прокоповичемъ [1]) и вообще значительное облегченіе имъ этой науки отъ безполезныхъ схоластическихъ тонкостей. Прокоповичъ въ своемъ курсѣ удержалъ лишь существенныя положенія философской науки, обычно

---

[1]) См. объ этомъ выше.

Digitized by Google

читавшейся въ аудиторіи Кіевской Академіи, совершенно удаливъ изъ своихъ лекцій праздныя разсужденія [1]), и замѣнивъ ихъ, по мѣстамъ, болѣе полезными сообщеніями. Напр., въ физикѣ, вмѣсто схоластическихъ вопросовъ, подобныхъ тому: въ какое время года, въ какой мѣсяцъ и день (qua parte anni, quo mense et die) сотворенъ міръ [2]), онъ прочиталъ: „Hexaemeron ex M. Basilio, Ambrosio, Chrisostomo, Eustathio Antiocheno, Theodoreto“ [3]). Онъ же преподалъ въ философскомъ классѣ въ 1708 г. (находящееся въ рукописи библіотеки Кіево-Софійскаго собора, № 227, на л. л. 364—383), направленное, главнымъ образомъ, противъ лютеранина Іоанна Гербинія (Joannes Herbinius, Lutheri testator, qui Kijoviam subterraneam seu cryptos Kijovienses, latine descripsit, edito libello Regiomonti in Prussia anno 1675), съ обращеніемъ вниманія и на то, что ставили противъ почитанія мощей въ своихъ научныхъ положеніяхъ Joannes Zahm (въ сочиненіи „Speculum mundi“) и Daniel Sennertus (въ кн. „De principiis chimicis“): „Dissertatio de integritate sanctorum, quae in cryptis Kijoviensibus sunt, corporum,—num ea naturae viribus tribui possit?“ (Въ приведенномъ заглавіи сдѣлано добавленіе, дающее намъ основаніе считать разсужденіе прочитаннымъ въ философскомъ классѣ, въ курсѣ физики, заключавшей въ себѣ и физіологію: „Excerpta ex Phisiologia, tradita in Collegio Kijoviensi anno 1708 parte 3, lib. 1, c. 7. Это же разсужденіе есть въ рукописи библ. Черниговской духовной семинаріи, по описанію Лилеева, стр. 196—7, № 161, л. 234, послѣ философскаго курса, оконченнаго 2 іюля 1747 г.. Тутъ оно оза-

---

[1]) Напр., вопросъ объ универсіяхъ, занимавшій въ другихъ руководствахъ большую часть логики, у него изложенъ всего лишь на шести листахъ (см. его философію, л. 30—36).

[2]) См. курсъ Дубневича, по академ. рукописи, л. 417 и дал.

[3]) См его философію, л. 155—161.

Digitized by Google

главлено: „Apologia sacrarum Reliquiarum Patrum nostrorum, qui post suum obitum in cryptis nostris Kijoviensibus quieverunt... quod scilicet hac divina supernaturali virtute dotem integritatis sortita incorrupta servantur". Вѣроятно, оно списано съ печатнаго изданія (такъ же озаглавленнаго) разсужденія Ѳ. Прокоповича, помѣщеннаго въ вышедшей въ Бреславлѣ въ 1745 г. книгѣ: „Illustrissimi ac reverendissimi Theophan. Prokopowicz Miscellanea sacra", на стр. 65—122) [1]). Ѳ. Прокоповичу слѣдовалъ въ своихъ философскихъ чтеніяхъ Георгій Конисскій, по всей вѣроятности, и руководившійся лекціями Прокоповича [2]).

За философскимъ классомъ, наконецъ, былъ классъ высшей академической науки – *богословія*.

На изложеніе полнаго курса богословія въ Кіевской Академіи въ первой половинѣ XVIII в. полагалось четыре года. Такая продолжительность богословскаго курса зависѣла отъ того характера, какой имѣла богословская наука, преподававшаяся въ это время въ Академіи.

Историки Кіевской Академіи, касаясь преподаванія въ ней богословія, обычно ограничиваются въ нѣкоторыхъ случаяхъ лишь общими замѣчаніями, что въ богословіи Академіи господствовалъ Ѳома Аквинатъ [3]), что такой то профессоръ при изложеніи богословія пользовался Ѳомою Акви-

---

[1]) На русскомъ языкѣ „Разсужденіе о нетлѣніи мощей", съ сокращеніями, напечатано неоднократно. Мы имѣли подъ руками 6-е изданіе, печатанное въ типографіи Кіево-Печерской Лавры въ 1890 г.

[2]) Говоримъ такъ, имѣя въ виду весьма большое сходство лекцій ихъ какъ въ общемъ, такъ и въ частностяхъ; ср., напр., изъ курса Прокоповича изложеніе шестоднева съ таковымъ же въ курсѣ Коницкаго, изложеніе системъ міра у того и другого, и пр..

[3]) „Кіевская Академія въ концѣ XVII и началѣ XVIII ст.". С. Т. Голубева, въ „Трудахъ Кіевской духовной Академіи", 1901 г., ноябрь, стр. 330.

Digitized by Google

натомъ, а такой-то читалъ его по Ѳомѣ Аквинату и т. п. [1]).

Но однимъ ли только Аквинатомъ руководились и пользовались профессора Кіевской Академіи при составленіи своихъ богословскихъ лекцій?

Христофоръ Чарнуцкій въ своихъ лекціяхъ, при рѣшеніи вопроса: „An Christus fuerat liber in moriendo? [2])—излагаетъ и разбираетъ отвѣты на него: 1. Thomistarum (ѳомистовъ); 2. Gregorii de Valentii (Григорія Валенскаго † 1603), Meracii; 3. Amici, Arriagae, Prosmer; 4. Molinae (Люд. Молины † 1600); 5. Hurtadi, 6. Zuares (Франца Суареца † 1617); 7. Lugonis [3]); 8. Martinez; 9. Bartholomei Decaregni [4]) и 10. Млодзяновскаго [5]).

Иларіонъ Левицкій, по вопросу: „In quonam consistat essentia Dei metaphisica“? [6]) приводитъ мнѣнія, въ числѣ прочихъ, Alberti (Великаго), Comptoni, Toleti, Antonii Peres, Pallavicini, Mlodzianowsk'aго и др.

И другіе профессора Академіи [7]) въ изложеніи своихъ курсовъ постоянно имѣютъ дѣло со всѣми главнѣйшими средне-

---

[1]) См., напр., у іером. Макарія Булгакова, стр. 61 и 69, у Н. И. Петрова (Кіевская Академія во второй половинѣ XVII в.“, стр. 53, 56, 115 и 146.

[2]) Рукоп. библ. Кіев. дух. семинаріи VIII. 1. 21, л. 190 на обор., ср. соотвѣтствующее мѣсто въ курсѣ Иларіона Левицкаго, по рукоп. библ. Кіев. дух. Акад. I. 11. 17. 17, л. 105 на обор. (по второму счету), о рукоп. библ. Кіево-Софійскаго собора, № 231.

[3]) Въ соотвѣтствующемъ мѣстѣ въ курсѣ Левицкаго, вмѣсто „Lugonis“ (въ библ. Волынской дух. семинаріи есть „Theologicae disputationes“ Ioannes de Lugo, 1633—1651, Lugduni; см. ея каталогъ въ библ. Кіевской дух. Акад., P. Myз., № 629, л. 25, №№ 47—53), стоитъ: „Hugonis“.

[4]) Въ курсѣ Левицкаго приведенъ еще отвѣтъ Rodes-a (et aliorum citantium per se Zuarez, см. по рукоп. библ. Кіево-Соф. собора, № 231).

[5]) См. его богословскія сочиненія (Praelectiones theologicae de Deo et sanctissima Trinitate; de Angelis; de peccatis et gratia; de jure et justitia; 1646—1681, edit Dancig, Cracoviae и Leopoli) въ указанномъ каталогѣ библ. Волынской дух. семинаріи, л. 25 на обор., № 85 и д.

[6]) Рукоп. библ. Кіев. дух. Акад., P. Myз., № 616, л. 6 на обор.—7.

[7]) Въ данномъ случаѣ мы исключаемъ Ѳ. Прокоповича, о богословіи котораго скажемъ особо.

Digitized by Google

вѣковыми богословскими мнѣніями, начиная отъ непосредственно возникшихъ послѣ Ѳомы Аквината и Дунсъ-Скотта [1]); со всѣми лучшими коментаторами на того и другого, писанными въ теченіе четырехъ столѣтій (XIV—XVII) [2]); и съ наиболѣе выдающимися трудами католическихъ богослововъ до конца XVII вѣка [3]).

Значитъ, для составленія своихъ лекцій по богословію профессора Кіевской Академіи, помимо Ѳомы Аквината, знако-

---

[1]) См., напр., рукоп. библ. Кіев. дух. Акад., Р. Муз., № 616, л.л. 32—35.

[2]) Напр., Bartholomei de Medina (ibid., л. 7 на обор.) и мн. др; разнымъ образомъ всегда цитуются мнѣнія католическихъ коментаторовъ св. Писанія, Корнелія-а-Ляпиде, Мендозы, Salazar-a (рукоп библ. Кіев. дух. семинаріи VIII. 1. 21, л.л. 134, 189 и др) и мн. др.

[3]) См. выше упоминанія о Суарецѣ, Млодзяновскомъ, Альфонсѣ Мендозѣ и т. п. Много цитуемыхъ именъ католическихъ богослововъ въ лекціяхъ профессоровъ Кіевской Академіи не легко отгадываются и опредѣляются, безъ основательнаго знакомства съ католическою богословскою литературою. Нѣтъ возможности безъ такого знакомства сказать, напр., положительно, какого именно Molin-у указываетъ Чарнуцкій въ приведенномъ у насъ мѣстѣ своихъ лекцій—Людовика, какъ мы предположили, или же Альфонса; равнымъ образомъ, какого онъ разумѣетъ Hurtad-a—Hurtad-a ли de Mendoza или же другого. Трудность подобныхъ опредѣленій увеличивается еще неточностями, часто вкравшимися въ записи студентовъ, вслѣдствіе ошибокъ слуха (напр., въ одной записи стоитъ имя Lugonis, а въ другой Hugonis) и т. п. Въ одномъ экземплярѣ рукописныхъ богословскихъ лекцій Кіев. Академіи первой половины XVIII в. мы нашли на небольшомъ клочкѣ бумаги, сложенномъ на двое, такой Circulus antiquorum Theologorum, написанный въ двухъ столбцахъ:

R. Aquinas.	R. Scotus.
R. Isquirdo.	R. Hurtado.
R. Arriaga.	R. Ouiedo.
R. Caietanus.	R. Comptonus
R. Gonzaga.	R. Mlodzianowski.
R. Peres.	R. Zuarec major.
R. Kircher.	R. Zuarec junior
R. Beda.	R. Fonseca.
R. Albertus.	R. Fassolus.
R. Vasquec.	R. Tannerus.
R. Arientinas.	R. Toletanus.
R. Pallavicinus.	R. Philiponus.

Digitized by Google

мились, повидимому, со всею католическою богословскою наукою, развившеюся послѣ Аквината по XVII в. включительно [1]).

Но нужно сказать, что знакомство кіевскихъ профессоровъ съ обширною католически-богословскою литературою (изучить которую стоило неимовѣрнаго труда и самой упорной энергіи) было, кажется, не всегда непосредственнымъ, а пріобрѣталось чрезъ богословскія руководства, преподававшіяся въ тогдашнихъ латино-польскихъ академіяхъ и коллегіяхъ. Такія руководства и были собственно для профессоровъ ближайшими и прямыми источниками при составленіи ихъ лекцій, читанныхъ въ Кіевской Академіи. Чтобы убѣдиться въ справедливости этого, достаточно только обратить вниманіе на то, почему, напр., въ лекціяхъ *православныхъ* профессоровъ Кіевской Академіи, въ подтвержденіе *православныхъ* взглядовъ и положеній, неоспариваемыхъ *инославными*, иногда приводятся ссылки на опредѣленія соборовъ *католической* церкви (напр., Латеранскихъ, Тридентскаго) [2]), на творенія отцовъ и учителей церкви, *по преимуществу западной* (напр., на творенія блаженнаго,—называемаго въ лекціяхъ кіевскихъ профессоровъ вслѣдъ за католиками *святымъ*,—Августина [3]), *святаго* Іеронима, Иларія Пиктавій-

---

R. Rubius.	R. Arrubal.
R. Zomel.	R. Szwidlecki.
R. Martynec.	R. Ruic.
R. Herize.	R. Elize.
R. Hawnollus.	R. Huz.

Эти 34 имени теологовъ, быть можетъ, заучивались студентами богословскаго класса Академіи.

[1]) Такое знакомство видно и у профессоровъ Академіи конца XVII в.; см. рукоп. библ. Кіев. дух. семинаріи VIII. 1. 28, л. 229, 234 на обор. и др. Объясненіе необходимости этого для нихъ см. ниже.

[2]) Рукоп. библ. Кіев. дух. семинаріи VIII. 1. 21, л. 12 и др.; рукоп. библ. Смоленской дух. семинаріи, по нашему описанію № 2, трактатъ о покаяніи.

[3]) Рукоп. библ. Кіев. дух. Акад., P. Myr. № 616, disput. 1, quaest. 2, л. 1 на обор. и 2.

Digitized by Google

ского, Оптата Милевитского, Лактанція, Арнобія и мн. др.) [1]); для уясненія нѣкоторыхъ священно-историческихъ событій берутся примѣры изъ исторіи Польскаго государства (такъ, напр., для поясненія, что при правленіи Маккавеевъ Іудеею скипетръ не былъ отнятъ у Іуды, указывается на то, что линія Ягеллонскаго дома не прервалась на польскомъ престолѣ при Сигизмундѣ III, такъ какъ послѣдній по матери принадлежалъ къ роду Ягеллоновъ [2]) и т. п. Конечно, все это дѣлали профессора Кіевской Академіи потому, что такъ было въ руководствахъ латино-польскихъ учебныхъ заведеній. И стоитъ сравнить богословскія лекціи кіевскихъ профессоровъ съ богословскими руководствами латино-польскихъ учебныхъ заведеній конца XVII и первой половины XVIII вв. [3]), и вѣрность нашего сужденія окажется достаточно твердою. Это сравненіе показываетъ, что содержаніе своихъ лекцій почти цѣликомъ, за исключеніемъ лишь пунктовъ, въ которыхъ православіе *ясно для южно-русской богословской мысли* расходилось съ католичествомъ и протестантствомъ, профессора Кіевской Академіи брали изъ руководствъ латино-польскихъ. Такую слабую сторону богословской науки Кіевской Академіи, съ ея невысокими источниками, отмѣтилъ—и даже очень рѣзко—Ѳ. Прокоповичъ въ одномъ изъ своихъ писемъ. „Если по милости Божіей,—говорилъ онъ,—въ головахъ ихъ (Московскихъ латын-

---

[1]) Рук. библ. Кіев. дух. Акад. I, 1. 47. 47; л. 20, 45 и др.

[2]) Рук. библ. Кіев. дух. семин. VIII. 1. 21. л. 34, quaestio 5, de existentia incarnationis.

[3]) Ср., напр., рукоп. библ. Кіев. дух. Академіи, изъ Мѣлецкаго монастыря № 1268 (по „Описанію рукоп. собран., наход. въ г. Кіевѣ", Н. И. Петрова, вып. 1, стр. 230, № 121), по своему содержанію весьма близкую къ трактатамъ „О Богѣ, единомъ по существу и троичномъ въ лицахъ", читаннымъ въ Кіев. Академіи; см. рукоп. библ. Кіев. дух. семинаріи VIII. 1. 34, лл. 90—131; VIII. 1. 29, л. 1—106 (ibid., стр. 257, № 183 и стр. 258, № 185), рукоп. библ. Кіев. дух. Акад. I, 1. 45. 45; I. 1. 48. 48; I. 1. 44. 44 и др. (см. по „Описан. рукоп. церк.-археол. музея при Кіев. дух. Акад.", Н. И. Петрова, №№ 81, 82, 97, стр. 36 и 41), очень сродныя съ соотвѣтствующими имъ богословскими трактатами, преподанными въ Кіев. Академіи въ изслѣдуемое нами время.

Digitized by Google

щиковъ; а богословствованіе ихъ, какъ большею частью выходившихъ изъ Кіевской Академіи, было воспроизведеніемъ кіевскаго; см. „Исторію Московской Слав.-Гр.-Латинской Академіи“ С. Смирнова) найдется нѣсколько богословскихъ трактатовъ и отдѣловъ, выхваченныхъ когда-то какимъ-нибудь славнымъ іезуитомъ изъ какихъ-нибудь твореній схоластическихъ, епископскихъ, языческихъ, плохо сшитыхъ, попавшихъ въ ихъ потѣшную кладовую, быть можетъ, *изъ сотаго источника*, неудовлетворительныхъ и плохихъ самихъ въ себѣ, еще хуже искаженныхъ, то наши латынщики воображаютъ себя такъ мудрыми, что для ихъ знанія ничего уже не осталось [1]).

Пользованіе латино-польскими богословскими руководствами для профессоровъ Кіевской Академіи, можно сказать, было неизбѣжностью. Преподаваніе богословія Кіевская Академія ввела въ кругъ своихъ наукъ въ 1689 г. [2]). Преподаваніемъ его она имѣла въ виду удовлетворить *на мѣстѣ* той жаждѣ къ рѣшенію богословскихъ вопросовъ, какая была возбуждена въ южно-русскомъ обществѣ его постояннымъ и опаснымъ столкновеніемъ съ латино-польскою іезуитскою пропагандою, и предостеречь православное южно-русское юношество отъ стремленія въ католическія учебныя заведенія для изученія тамъ богословія. Академіи, рѣшившейся преподавать богословіе, предстояла задача создать строго православную систему богословской науки. Но сдѣлать это сразу Академія, разумѣется, не могла.

Быстро выработать православную богословскую систему своими собственными усиліями Академіи было немыслимо: въ Россіи до XVII в. не было органическаго развитія богословской мысли; заимствовать эту систему съ востока было трудно

---

[1]) „Труды Кіевской духовной Академіи“, 1865 г., т. 1, стр. 146—147.

[2]) Н. И. Петровъ „Кіевская Академія во второй половинѣ XVII в.“, Кіевъ, 1895 г., стр. 48.

Digitized by Google

при незнаніи греческаго языка, который въ это время не изучался въ Академіи[1]). Вотъ почему Академія рѣшила предстоявшую ей задачу способомъ легкимъ, простымъ и вмѣстѣ съ тѣмъ довольно цѣлесообразнымъ. Она ввела у себя богословіе, преподававшееся въ латино-польскихъ учебныхъ заведеніяхъ, очищая и исправляя его, гдѣ было нужно, въ православномъ духѣ. Этимъ она сразу стала противовѣсомъ гремѣвшей въ то время латино-польской богословской наукѣ, и eo ipso, казалось, овладѣла наилучшимъ средствомъ для выполненія своей исторической цѣли. Конечно, такой путь преподаванія богословія въ Кіевской Академіи въ первую пору его введенія у нея можетъ быть признанъ неизбѣжнымъ и даже необходимымъ, въ виду постоянной нужны ея считаться съ католическимъ богословіемъ, обличать его отступленія отъ православія. (Такъ, дѣйствительно, и было: въ лекціяхъ кіевскихъ профессоровъ обличаются эти отступленія даже почти въ такомъ порядкѣ, какъ они излагались въ латино-польскихъ богословскихъ руководствахъ; см., напр., въ рукописи библ. Кіевской духовной семинаріи VIII. 1.27, на л. 80 и далѣе, католическое ученіе de processione Spiritus Sancti, изложенное въ 1740 г. въ Виленской іезуитской академіи, и срав. съ планомъ его изложенія порядокъ его опроверженія въ трактатахъ Кіевской Академіи. Замѣтимъ, между прочимъ, что Руководства Виленской Академіи не особенно близки въ своемъ содержаніи къ руководствамъ Кіевской Академіи), при отсутствіи силъ и средствъ создать его въ болѣе лучшемъ видѣ, чѣмъ католическое.

Вслѣдствіе пользованія латино-польскими богословскими руководствами и происходило, что лекціи профессоровъ Кіевской Академіи являлись слишкомъ сродными между собою, мѣстами становясь буквальнымъ почти повтореніемъ однѣхъ

---

[1]) Ibid., стр. 79—80.

Digitized by Google

другими [1]), что, разумѣется, для самихъ профессоровъ едвали и могло быть извѣстнымъ, если одинъ изъ нихъ дѣлалъ заимствованія изъ того-же латино-польскаго руководства, которымъ пользовался другой, не зная про послѣднее обстоятельство.

Само собою понятно, что качества источниковъ сильно отражались во всѣхъ лекціяхъ профессоровъ Кіевской Академіи, и богословіе ея было повтореніемъ богословія латино-польскаго, только очищеннымъ, конечно, усердіемъ ея православныхъ профессоровъ *по возможности* (см. ниже) отъ римско-католическихъ уклоненій отъ православія.

Въ латино-польскихъ академіяхъ и коллегіяхъ конца XVII и начала XVIII вѣка преподавалось богословіе схоластическое. Оно, созидаясь на примѣненіи къ истинамъ вѣры діалектическихъ началъ аристотелической философіи, не столько излагало положительное богооткровенное ученіе, сколько, для простора діалектики, искало въ ученіи о Богѣ сторонъ трудныхъ и непостижимыхъ, на которыя почти нѣтъ отвѣта въ Откровеніи. Какъ результатъ послѣдняго обстоятельства, такое богословіе по необходимости представляло собою энциклопедію порой совершенно даже непримиримыхъ мнѣній, которыя были высказаны по каждому схоластическо-богословскому вопросу наиболѣе выдающимися схоластическими теологами въ теченіе четырехъ вѣковъ (XIII—XVII). Такъ какъ высшимъ богословскимъ авторитетомъ въ католической церкви считалась Summa Theologiae Ѳомы Аквината, то вся подобная энциклопедія непремѣнно строилась по плану аквинатовской системы, озаглавливаясь Scholastica commentaria in primam или secundam и т. д. partem divi Thomae Aquinati или Tractatus in primam partem и т. д.

---

[1]) Ср., напр., трактаты Иларіона Левицкаго, по рукоп. библіот. Кіево-Михайл. мон. № 1682, съ трактатами Христофора Чарнуцкаго, по рукоп. библ. Кіево-Софійскаго собора, №№ 223 и 224; они даже буквально начинаются.

Digitized by Google

Точно такое же богословіе преподавалось и въ Кіевской Академіи первой половины XVIII вѣка. И здѣсь оно зиждилось на примѣненіи аристотелическихъ началъ къ истинамъ вѣры и представляло собою сводъ главнѣйшихъ попытокъ такого примѣненія со стороны схоластовъ нѣсколькихъ вѣковъ. (Напр., въ богословскомъ курсѣ Христофора Чарнуцкаго, въ одной изъ диспутацій трактата de incarnatione Verbi Divini, quaestio tertia: An satisfactio Christi per opera Theandrica fuerat rigorose justificalis? предваряется прямо такъ: Sensus quaestionis: an in satisfactione Christi *secundum omnem rigorem Aristotelicum* servatae sunt omnes leges set conditiones perfectae justitiae [1]).

И здѣсь оно задавало себѣ большею частью такіе вопросы, прямого отвѣта на которые нѣтъ въ Откровеніи, напр.: Ubi nam sint creati angeli (in quo nam coelo [2]) sint creati, in empireo ne, vel in sydereo, aut certe in aliquo alio inferiori [3])? de loco angelorum [4]); de motu angelorum [5]), de intellectu angelorum; an et quomodo angeli cognoscant Deum; an et quomodo angeli cognoscant se ipsos et alios angelos [6]); an et quomodo angeli cognoscant supranaturalia? [7]) de speciebus intellectibus angelorum [8]); de locutione et illuminatione angelorum [9]). Для рѣшенія подобныхъ вопросовъ богословіе

---

[1]) Рукоп. библ. Кіев. дух. семинаріи VIII. 1. 21, л. 92. Чисто философскій характеръ имѣютъ разсужденія кіевскихъ богослововъ о пресуществленіи св. Даровъ въ таинствѣ евхаристіи.

[2]) О числѣ небесъ мысли Кіев. Акад. излагаются въ ея физикахъ первой половины XVIII в.; см., напр., рукоп. библ. Кіев. дух. Акад. J. 11. 61. 2. стр. 218—219.

[3]) Рукоп. библ. Кіев. дух. Акад. J. 1. 47. 47, л 298.

[4]) Ibid., л. 314.

[5]) Ibid., л. 319.

[6]) Ibid., л. 327, 328 и далѣе.

[7]) Ibid., л. 333 на обор.

[8]) Ibid., л. 337—348.

[9]) Ibid., л. 348.

Digitized by Google

Кіевской Академіи толковало мѣста свящ. Писанія въ такомъ смыслѣ, который могла отыскать только страсть къ утонченнымъ изслѣдованіямъ [1]). И богословіе Кіевской Академіи ставило себѣ, безъ всякой нужды, вопросы праздная любопытства чаще, чѣмъ излагало предметы существенной важности; напр., послѣ удовлетворительнаго отвѣта на вопросъ: an Deus corporeus [2]) ставился вопросъ: an Deus possit videri oculo corporeo [3]), или, послѣ обширнаго разсужденія о Богѣ, какъ высочайшей правдѣ, шли *длинныя* умствованія о томъ, можетъ ли Богъ лгать, говорить двусмысленности, быть виною человѣческой лжи и людскихъ ошибокъ [4]). Не находя на такіе вопросы, какъ мы сказали, прямыхъ отвѣтовъ въ Откровеніи, богословіе прибѣгало за рѣшеніемъ ихъ къ разуму и согласію богослововъ схоластическихъ. Доказательства отъ разума, при рѣшеніи вопросовъ о тайнахъ вѣры, представляютъ въ кіевскихъ лекціяхъ, какъ и вообще въ схоластикѣ, большею часть, безплодныя покушенія ума объяснить необъяснимое, и являются сборомъ умозаключеній и догадокъ произвольныхъ и мало полезныхъ для вѣры; таково, напр., стремленіе объяснить изъ началъ разума ученіе de processione divinarum personarum, или рѣшеніе вопроса: an attributa Dei inter se et ab essentia distinguantur ex natura? [5]) При стремленіи же согласить богослововъ, собирались ихъ мнѣнія, разногласившія одно съ

---

[1]) См. такого рода толкованія въ трактатахъ de angelis.

[2]) Рукоп. библ. Кіев. дух. Акад. J. 1. 13. 13, л. 13.

[3]) Ibid., л. 27.

[4]) Рукоп. библ Кіев. дух. Акад. J. 1. 42. 42, л. 322, 323 и далѣе.

[5]) Рукоп. библ. Кіев. дух. Акад. O., л. 5 (богослов. курсъ 1746—7 г.), л. 76 и далѣе. Излишняя довѣренность къ соображеніямъ разума давала въ богословскихъ лекціяхъ мѣсто и мудрованію языческихъ писателей; см., напр., въ рукописи библ. Кіев. дух. Академіи J. 1. 13. 13. на л. 128—129, въ богословскомъ трактатѣ стихи изъ Селенція и цѣлый листъ изъ Сивилъ. Иногда соображенія разума въ богословскихъ трактатахъ Кіевской Академіи являются не болѣе, какъ

Digitized by Google

другимъ, и изъ нихъ иногда не дѣлалось никакого вывода, или же эти мнѣнія были оцѣниваемы и разбираемы порознь, послѣ чего было принимаемо одно изъ нихъ, какъ лучшее—probabilior sententia, при чемъ авторитетъ Ѳомы Аквината ставился выше другихъ. Все это вмѣстѣ превращало богословскую науку скорѣе въ діалектическія диспутаціи, чѣмъ въ религіозныя трактаціи. (Иногда значительные отдѣлы въ лекціяхъ посвящены исключительно изложенію схоластическихъ споровъ о предметахъ, далекихъ для здраваго богословія; напр., о томъ, какъ различаются essentia Dei phisica и essentia Dei metaphisica [1]) и т. п. [2]).

Такое свое схоластическое [3]) содержаніе богословіе Кіевской Академіи, по примѣру латино-польскаго, излагало въ

игрою воображенія. Напр., въ курсѣ Христофора Чарнуцкаго, со словъ (доминиканца) Рибейры и другихъ католическихъ богослововъ (juxta Ryberam et alios) говорится, что объемъ преисподней заключаетъ въ себѣ 600,000 стадій, что, по правдоподобнымъ словамъ Lessius-a, въ преисподней нѣтъ ни земли обитаемой, ни долины (infernum non habere solum seu planitiem), на которой осужденные могли бы гулять или стоять, что она въ центрѣ земли представляетъ собою пустоту, въ срединѣ которой—озеро, горящее сѣрою; такъ что центръ озера, преисподней и земли—одинъ. Затѣмъ, идутъ вычисленія, сколько осужденныхъ можетъ помѣститься на одной милѣ преисподней и во всемъ ея объемѣ. Всѣ эти произвольныя мысли излагаются тономъ увѣреннымъ, докторальнымъ. Dico igitur, cum Lessio,—заключаетъ профессоръ,—diametrum inferni ad summum esse duorum miliarum polonicorum; caetera proprio studio et lectioni et labori commendo auctores (Рукоп. библ. Кіево-Соф. соб., № 224, л. 236. Предъ этимъ разсужденіемъ ведется рѣчь о томъ, есть ли въ преисподней вода, холодъ, жаръ и т. п.).

[1]) Essentia Dei phisica означала полноту всѣхъ дѣйствительныхъ совершенствъ Божіихъ, а metaphisica—сочетаніе свойствъ Божіихъ представляемыхъ разумомъ.

[2]) Рукоп. библ. Кіев. дух. Акад., Р. Муз., № 616, quaestio 6, л.л. 32 на оборотѣ—35.

[3]) На свой схоластическій характеръ богословскія лекціи указывали самыми своими заглавіями, въ родѣ, напр., Theologia scholastica (см. выше) и т. п. Отличительныя особенности схоластическаго богословія профессора указывали въ своихъ префаціяхъ de natura theologiae. Схоласты раздѣляли душевныя способ-

Digitized by Google

отдѣльныхъ трактатахъ, мало внутренно связанныхъ между собою, вслѣдствіе отсутствія строго опредѣленной единой и объединяющей ихъ мысли. Если бы и была такая мысль, то при постоянныхъ уклоненіяхъ богословскихъ разсужденій въ діалектическія схоластическія тонкости, она легко могла ускользнуть, ставя профессора въ необходимость прибѣгать къ внѣшнему, чисто механическому сцѣпленію одного трактата съ другимъ [1]). Трактаты же располагались по плану той же Summa Theologiae Ѳомы Аквината. Такое подчиненіе ей ясно указывалось въ самыхъ заглавіяхъ нѣкоторыхъ трактатовъ [2]);

ности (habitus) человѣка на теоретическія (intellegentia, scientia, sapientia согласно Аристотелю), практическія (ars, prudentia и т. п.) и смѣшанныя (mixta). Богословіе считалось наукою практическою, или со смѣшаннымъ характеромъ (habitus mixtus, но не naturalis, какъ философія, а supranaturalis, поскольку оно было результатомъ дѣйствія божественной благодати въ душѣ человѣка), и опредѣлялось, какъ virtus, intellectualis, media inter sapientiam et fidem; оно subtilius scrutatur de Deo, Его свойствахъ и дѣйствіяхъ. Они отличали его отъ положительнаго (positiva, изъясняющаго догматы, изложенные отцами по четверолкому смыслу Писанія), полемическаго (controversa) и моральнаго (moralis; см.. напр., рукоп. библ. Кіев. дух. Академіи, Р. Муз., № 616, disputatio 1 quaestio 1, л. 1 – 2), которыхъ Академія отдѣльно не преподавала. Впрочемъ, полемическое богословіе по частямъ входило въ схоластическое, трактаты котораго въ такихъ случаяхъ и озаглавливались иногда tractatus theologiae controversae (См., напр., рукопись библ. Кіево-Софійскаго собора, № 219 и 221, вторую часть), а иногда сообщалось отдѣльно отъ него и даже въ философскомъ классѣ (см. выше).

[1]) См., напр., рукопись библ. Кіево-Софійскаго собора, № 223, л. 271 (Postquam absolverimus Deo adjuvante...); рукоп. той же библ. № 230, л. 107 (Post tractatum de augustissimo mysterio incarnationis), и л. 383 (Post tractatum de ultimo fine) и т. п. Рукоп. библ. Кіево-Печерской Лавры VII. 33, начало трактата объ ангелахъ: Post ineffabile mysterium mysteriorum videlicet incarnationem Verbi Divini subtilem angelorum materiem incumbit vobis contemplare.

[2]) См. рукоп. библ. Кіево Соф. собора № 221, стр. 1 (по второму счету): Tractatus in primam partem Summae Theologiae doctoris angelici divi Thomae de Deo... „Porro theologiae divisio examinatur ex professo in 1-a parte doctoris Angelici, такъ говорится во введеніи къ полемическимъ трактатамъ Иннокентія Поповскаго, чѣмъ и указывается на зависимость плана его богословскихъ лекцій отъ плана Аквината.

Digitized by Google

всякое же отступленіе отъ ея плана всегда почти оговаривалось профессорами [1]).

Отъ свойствъ такого схоластическаго содержанія и зависѣла обширность богословскихъ курсовъ Кіевской Академіи, не менѣе происходившая, впрочемъ, и отъ тѣхъ схоластическихъ пріемовъ, какихъ держались профессора при изложеніи его. Обыкновенно, прежде, чѣмъ дать отвѣтъ на такой или иной богословскій вопросъ, профессора въ своихъ лекціяхъ составляли опредѣленія и дѣленія главныхъ понятій въ такомъ вопросѣ (quaestio), и для поясненія ихъ иногда приводили мнѣнія схоластическихъ богослововъ и философовъ. Затѣмъ, давали на вопросъ отвѣтъ, состоявшій изъ одного или нѣсколькихъ положеній (conclusiones). Каждое положеніе доказывалось, если возможно было, мѣстомъ изъ св. Писанія; доказательство это подкрѣплялось (confirmatur) ученіемъ отцовъ и учителей Церкви и богословскими мнѣніями схоластовъ. Послѣ отвѣта (punctum primum) приводились возраженія противъ него (punctum tertium и далѣе) и дѣлалось опроверженіе ихъ (solvuntur objectiones, ad soluendas alias objectiones). Возраженія брались или изъ исторіи церковной полемики, или изъ исторіи схоластицизма; первыя направлялись противъ ученія различныхъ сектъ, возникавшихъ въ Церкви, особенно на Западѣ; послѣднія — противъ различныхъ схоластическихъ тонкостей.

Не смотря на всѣ схоластическіе недостатки [2]), въ богословскихъ лекціяхъ Кіевской Академіи изслѣдуемаго нами

---

[1]) Рукоп. библ. Кіев. дух. Акад., Р. Муз., № 616, л. 187, tractatus tertius de jure et justitia (начинающійся такъ: Quamvis ordo doctrinae ab Aquinate illisque theologis observatus"...); см. рукоп. библ. Кіево-Софійск. собора № 221, стр. 1 (по второму счету), рукоп. той же библ. № 223, л. 313 и др.

[2]) Даже формы языка богословскихъ трактатовъ Кіев. Академіи брались изъ западныхъ схоластическихъ учебниковъ, гдѣ для выраженія утонченныхъ понятій и отвлеченностей, при недостаточности классическаго римскаго языка, былъ свой языкъ, созданный схоластикой, изобрѣвшей новыя слова, (ubicatio

Digitized by Google

періода замѣтно чрезвычайное стремленіе сохранить неприкосновенною чистоту православнаго ученія. Впрочемъ, это стремленіе порой не вполнѣ достигало своей благой цѣли, и въ академическихъ лекціяхъ изслѣдуемаго нами періода встрѣчаются нѣкоторыя отступленія отъ православія, уклоненія богословской мысли кіевскихъ профессоровъ въ католичество. Это мы подмѣтили, напр., въ ученіи нѣкоторыхъ кіевскихъ профессоровъ о времени евхаристическаго пресуществленія и въ ученіи о непорочномъ зачатіи пр. Дѣвы Маріи.

Въ 1689 году на Малороссійскомъ соборѣ, бывшемъ, вѣроятно, послѣ третьего посланія [1]) патріарха Іоакима на имя кіевскаго митрополита Гедеона и Кіево-Печерскаго архимандрита Варлаама Ясинскаго (по поводу происходившихъ тогда въ Москвѣ споровъ о времени пресуществленія св. Даровъ), Кіевская Академія, въ лицѣ своихъ ректора Ѳеодосія Гугуревича и префекта Іоасафа Кроковскаго, дала обѣщаніе „о(бъ) евхаристіи святой мудрствовать согласно съ греческимъ православнымъ ученіемъ [2])". Тѣмъ не менѣе въ на-

---

entitas, quidditas, inprincipiatus, aseitas, futuritio и т. п.), или классическимъ словамъ придавшей новый условный смыслъ и значеніе, понятный лишь для посвященнаго въ схоластическія тайны.

[1]) Оно написано было патріархомъ 5 марта 1689 г (См. „Братья Лихуды", М Сменцовскаго, СПБ, 1899 г., стр. 219—220).

[2]) Въ сборникѣ Синодальнаго Архива № 544 есть копія такого документа (Онъ, можетъ быть, представляетъ собою копію съ записей Малороссійскаго собора по поводу 3-го—см. указанное изслѣдованіе М. Сменцовскаго, стр. 216,— посланія патр. Іоакима по вопросу о времени пресуществленія св Даровъ къ кіевскому митроп. Гедеону, или копію краткой записи постановленія этого собора послѣ 4-й грамоты патріарха. Изъ Кіева отвѣтъ на 4-ю грамоту патріарха былъ посланъ 22 августа 1689 г.; отвѣтъ этотъ напечатанъ въ Архивѣ Юго-Запад. Россіи, т. V стр. 287—290; см. указанное изслѣдованіе М. Сменцовскаго, стр. 220): „Отъ созданія мира 7197 (1689) году, Мѣсяца Марта 5 дня, отъ Святѣйшаго патріарха Іоакима написана была грамота въ Кіевъ до Преосвященнаго Гедеона, митрополита Кіевскаго, и до всечестнаго Архимандрита Печерскаго, извѣствующая о томъ, яко гречестіи православныи учителіе святыи единодушно

Digitized by Google

чалѣ XVIII в. она продолжала держаться въ ученіи объ этомъ таинствѣ южно-русскаго образа мыслей конца XVII стол., что,—скажемъ словами архіеп. Лазаря Барановича,—„словесы Христа Господа реченными: пріимите, ядите и проч. и пійте отъ нея вси и проч. бываетъ пресуществленіе хлѣба въ пречистое и животворящее Тѣло, такожде и вина во пре-

---

и единогласно и пишутъ и глаголютъ и проповѣдуютъ основаніе быти святыя евхаристіи таинства Господня глаголы сія: пріимѣте, ядѣте и проч., пійте отъ нея вси и проч., совершатися же Духа Святаго невзреченнымъ нашествіемъ призыванія ради іереева и чрезъ крестное знаменіе: сотвори убо хлѣбъ сей честное Тѣло Христа Твоего, а еже въ чашѣ честную кровь Христа Твоего, преложивъ Духомъ Твоимъ Святымъ: аминь, аминь, аминь. И сія Святѣйшій Іоакимъ написа, извѣщавая, да будетъ таковое исповѣданіе утверждено и въ Малой Россіи. Сія вся освященный Малороссійскій соборъ разсмотрѣвши, яко не суть церквѣ святѣй восточнѣй противная, но многимъ о евхаристіи святой изданнымъ книгамъ согласующая, всесмиренно отписа, соизволяя на тое Святѣйшаго патріарха Іоакима о евхаристіи святой предложеніе и сице мудрствовати обѣщася со подписаніемъ властныхъ рукъ.

Смиренный Гедеонъ, недостойный митрополитъ Кіевскій.

Кіевскаго Печерскаго монастыря недостойный Архимандритъ Варлаамъ.

Монастыря Свято-Никольского Пустынного Кіевского недостойный Ігуменъ Антоній.

Монастыря Михайловскаго Золотоверхого Кіевского недостойный Ігуменъ Силвестръ.

Монастыря Свято-Троицкого Кіево-Кириловского недостойный Ігуменъ Іннокентій.

Монастыря общежителнаго Межигорского Кіевского недостойный Ігуменъ Ѳеодосій.

Ѳеодосій Гугуревичъ Ректоръ и игуменъ монастыря и колегіумъ Братского Кіевскою.

Іосафъ Кроковскій, Префектъ Коллегіумъ Кіевскою.

Іеромонахъ Іоасафатъ, Намѣстникъ Лавры Кіево-Печерскія

Іеромонахъ Іннокентій Духовникъ Печерскій и блюститель пещеры Преподобнаго Ѳеодосія.

Смиренный іеромонахъ Лукіанъ Уставникъ Печерскій.

Недостойный іеромонахъ Митрофанъ Екклесіархъ Печерскій.

Іеромонахъ Варлаамъ Блюститель пещеры Преподобнаго Антонія.

Іеромонахъ Аѳанасій Одинецъ, Старецъ соборній монастыря Печерскаго.

Іеромонахъ Софоній Начальникъ типографіи Кіево-Печерской.

Недостойный протопопъ Кіевскій Іоаннъ Углицкій.

Digitized by Google

чистую и животворящую Кровь Господню“ [1]). Напр., въ курсѣ *Иннокентія Поповскаго* въ полемическомъ трактатѣ о таинствѣ евхаристіи въ Controversia 1-ma (Quibus verbis sit conversio eucharistica) имѣется praenotandum, въ которомъ прямо говорится, что „вновь проникаетъ ошибочное мнѣніе нѣкоторыхъ, утверждающихъ, что евхаристическое преложеніе совершается не силою словъ Христа: „пріимите, ядите, сіе есть тѣло Мое“, но силою молитвы священнодѣйствующаго іерея и словъ св. Василія: „сотвори, Господи, хлѣбъ сей честное тѣло Сына Твоего“. Послѣ этого профессоромъ ставится первая конклюзія въ томъ смыслѣ, что достаточно однихъ словъ Христа Господа для евхаристическаго преложенія. Въ подкрѣпленіе этого авторъ ссылается на авторитетъ св. отцовъ, какъ восточной, такъ и западной церкви (напр., Григорія Двоеслова, Василія Великаго, Іоанна Златоуста, Иринея, Григорія Нисскаго, на соборы противъ Николая Кавасилы и прочихъ немногихъ (paucos) новаторовъ (Irrepsit noviter erronea quorundam opinio dicentium conversionem eucharisticam fieri non pro verba Christi: accipite et manducate: hoc est corpus Meum, sed per orationem sacerdotis consecrantis et per verba S. Basilii: „fac, Domine, panem hunc honoratum corpus Filii Tui... Conclusio 1-a: Verba Christi Domini soli sufficiunt eucharisticae conversioni и т. д. [2]).

Тотъ же самый смыслъ въ ученіи о таинствѣ евхаристіи удержанъ и въ положительномъ трактатѣ Поповскаго объ этомъ предметѣ. Во второй части трактата о таинствѣ евхаристіи 3-я секція посвящена Поповскимъ рѣчи de forma Eucharistiae. Тутъ § 1-mus ставитъ вопросъ: Quibus verbis constat essentialis forma consecrationis Eucharisticae. Отвѣтъ

---

[1]) „Щитъ Вѣры“, л. 215. цитуемъ по указанному сочиненію М. Сменцовскаго.

[2]) Рукоп. библ. Кіево-Соф. собора, № 219, л. 2 на обор.

Digitized by Google

на него начинается такъ: „De hoc dictum est abunde in materia controversa Theologica; caeterum et hic pauca sunt commemoranda. Dico 1-mo: Essentialis forma consecrationis panis constitit in his omnibus verbis: Accipite et manducate..., calicis in his omnibus: bibite. . Ita orthodoxa orientalis Ecclesia [1]). А по вопросу: одними ли словами Господа совершается пресуществленіе, или также sequentibus verbis, expessis in liturgia D. Basilii et Chrisostomi: fac Domine..., дѣлается лишь замѣчаніе: ad quod responsum peterendum est ex Theologia controversa [2]).

Въ курсѣ *Христофора Чарнуцкаго* та же мысль, что и у Поповскаго. Онъ, указавши на то, что сущность формы освященія (consecrationis) хлѣба заключается во всѣхъ словахъ Спасителя: „пріимите“ и т. д., и освященія чаши въ словахъ: „пійте“... и т. д., и замѣтивъ, что такъ учитъ православная Церковь противъ римлянъ, которые утверждаютъ, что освященіе состоитъ только въ этихъ словахъ: сіе есть тѣло Мое, сія есть кровь Моя (Essentia formae consecrationis panis constitit in his omnibus verbis: accipite... Jam vero... essentia formae consecrationis calicis constitit in his verbis: bibite... Ita orthodoxa Ecclesia contra Romanos, qui dicunt consecrationem consistere in his solis verbis: „hoc est corpus Meum“, „hic est sanguis Meus“ [3]), прямо говоритъ: весьма многіе изъ нашихъ *безъ достаточнаго основанія* думаютъ, что преложеніе не совершается во время словъ, положенныхъ въ формѣ освященія, и что оно совершается во время молитвъ и призыванія іерея, да снизойдетъ Св. Духъ и совершитъ преложеніе даровъ. Они приводятъ въ доказательство древнія литургіи св. апостола Іакова и Іоанна Златоуста, въ которыхъ послѣ словъ освященія положены мо-

---

[1]) Рукоп. библ. Смоленской дух. семинаріи, л. 198.

[2]) Рукоп. библ. Кіево-Софійскаго собора, № 222, л. 194 на обор.

[3]) Ibid., № 226, л. 166.

Digitized by Google

литвы призыванія Св. Духа. Но эти молитвы нужно понимать такъ, что іерей молитъ не о преложеніи хлѣба въ тѣло, а молитъ о томъ, чтобы преложенные дары Богъ обратилъ въ пользу нашего освященія (sanctificationem). (Quod plurimi enim ex nostris sine fundamento solido censent non verbis inquunt in forma consecrationis positis fieri conversionem panis in corpus Christi et vini in sanguinem Christi, sed precibus et oratione sacerdotis post verba formae petentis, ut Spiritus sanctus descendat et faciat panem corpus Christi et c... Adducunt enim per (pro) fundamento liturgias, ut s. Jacob apostoli et Chrisostomi, in quibus post verba consecrationis supponantur preces postulates sanct... panem in corpus Christi... и т. д. [1]).

Со второй четверти XVIII стол. Кіевская Академія оставляетъ католическій образъ мыслей о времени евхаристическаго пресуществленія. Такъ, въ курсѣ *Іосифа Волчанскаго*, во второй части трактата о таинствахъ (de sacramentis in specie) 7-я квестія посвящена рѣчи de verbis consecrationis. Тутъ 2-я конклюзія начинается такъ: „Освященіе таинства евхаристіи совершается въ призываніи Бога и Св. Духа и молитвахъ іерея и церкви, но не словами Господа: „Сіе есть тѣло Мое“ и т. д. (Consecratio sacramenti Eucharistiae perficitur in vocatione Dei et Spiritus Sancti atque precibus sacerdotis et Ecclesiae, non a verbis Illius Christi unde perlatis: „hoc est corpus Meum...“). Указавши, въ подтвержденіе такого ученія на книгу Марка, еп. Ефесскаго: о словахъ освященія, Николая Кавасилу, Симеона Солунскаго; Гавріила, еп. Филадельфійскаго; Іеремію, патр. Константинопольскаго; авторъ говоритъ, что такъ учитъ et universim tota Ecclesia orientalis contra Latinos, и что этому ученію грековъ наиболѣе благопріятствуютъ Св. Писаніе и апостольское преданіе [2]).

---

[1]) Рукопись библіотеки Кіево-Софійскаго собора, № 226, л. 171 на оборотѣ.

[2]) Рукоп. библ. Кіево-Печерской Лавры, VII. 2.

Digitized by Google

Иларіонъ Левицкій, слѣдовавшій въ своемъ курсѣ курсу Христофора Чарнуцкаго, изложилъ отвѣтъ объ освященіи евхаристическихъ даровъ сходно съ Іосифомъ Волчанскимъ, только нѣсколько кратче [1]).

Іеродіаконъ Макарій (родомъ изъ г. Миргорода), проживавшій въ Кіевскихъ монастыряхъ, однажды въ концѣ первой четверти XVIII ст. поднялъ въ Кіевской консисторіи споръ съ консистористами объ отступленіяхъ Кіевской церкви отъ Великороссійской, въ томъ числѣ и по вопросу о времени пресуществленія... Въ 1712 г. по указу царевны Наталіи Алексѣевны іерод. Макарій былъ взятъ въ ея домъ изъ Богоявленскаго (что за иконнымъ рядомъ) монастыря. Предъ этимъ Макарій въ названномъ монастырѣ прожилъ, повидимому, недолго (положимъ, полгода приблизительно); до житья въ монастырѣ онъ полгода пробылъ въ домѣ митроп. Рязанскаго Стефана; предъ житьемъ у митрополита съ годъ жилъ въ упомянутомъ Богоявленскомъ монастырѣ, до этого же онъ года три былъ въ Черниговскомъ Троицкомъ монастырѣ, явившись сюда изъ Кіева. Значитъ, въ Черниговъ Макарій прибылъ (1712 безъ 5) около 1707—8 г. Къ означенному времени онъ былъ посвященъ митроп. Іоасафомъ Кроковскимъ во іеродіакона, что произошло чрезъ 4 года жизни Макарія въ Кіевскомъ Николаевскомъ Пустынномъ монастырѣ при келіяхъ, *для ученія*. (Не учился ли Макарій въ Кіев. Академіи?... Если да, то въ его время богословіе здѣсь преподавалъ Иннокентій Поповскій). Въ 1726 г. Макарій подалъ въ Св. Синодъ „тетради о несогласіи Малороссійской Церкви съ Великорусской", между прочимъ, и въ вопросѣ объ евхаристическомъ пресуществленіи (Опис. докум. и дѣлъ хранящ. въ Архивѣ Св. Синода, т. VI, № 195, прилож. CLXXIII). Аѳанасій еп. Вологодскій, разсматривалъ, по порученію Синода, эти тетради и въ докладѣ Синоду по сему поводу, между прочимъ, писалъ, что онъ нашелъ въ письмахъ противнымъ греческой и великороссійской Церкви папежское мнѣніе южно-русской церкви о времени пресуществленія Св. Даровъ (Макарій указывалъ на книги: Требникъ Петра Могилы, Миръ съ Богомъ и Ключъ разумѣнія). „А что у него же (Макарія),—писалъ еп. Аѳанасій,—о хуленіи и похваленіи жертвы римскія написано, отвѣтствую: худо разсуждалъ Іосифъ Волчанскій, когда говорилъ, жертва де папежская такъ важна, якобы и благочестивыхъ, а гораздо худши и весьма безумно онъ—іерод. Макарій говорилъ, что жертва ихъ мертва, бездушна и безумна, мерзка и проклята (Опис. докум. и дѣлъ, хранящ. въ Архивѣ Св. Пр. Синода, т. VI, прил. XVI, ст. CLXXII—CLXXIII). Быть можетъ, въ словесныхъ бесѣдахъ І. Волчанскій высказывалъ иногда и не чисто православное мнѣніе о времени евхаристическаго пресуществленія.

[1]) Ср. изъ курса Левицкаго по рукоп. библ. Кіево-Печерской Лавры VII. 13. Questio 12: De verbis consecrationis Eucharistiae съ Quaestio 7-a: de verbis consecrationis въ курсѣ Волчанскаго, по рукоп. библ. Кіево-Печерской Лавры VII. 2.

Digitized by Google

(Ученіе Кіевской Академіи въ началѣ XVIII ст. объ евхаристическомъ пресуществленіи, напр., въ курсѣ Иннокентія Поповскаго, чрезвычайно сходно съ тѣмъ изложеніемъ его, какое читаемъ въ „Книгѣ о пресуществленіи словесы Христовыми, содѣйствіемъ Св. Духа совершающемся, Иннокентія Манастирскаго, Игумена Кирилского Кіевскаго, противу Ликудіевыхъ, словеса Христовы бездѣльны творящихъ. Написана въ лѣто отъ воплощенія Бога Слова 1689, въ постъ великій) [1]).

Въ ученіи Кіевской Академіи о непорочномъ зачатіи Богоматери замѣчается полная неустойчивость богословской мысли.

Въ началѣ изслѣдуемаго нами періода въ богословскихъ лекціяхъ (напр., Иннокентія Поповскаго) рѣшительно говорится о совершенной непричастности Богоматери первородному грѣху (Deipara Virgo pro nulla unquam instanti contraxit peccatum ortginale); утверждается, что такъ по этому вопросу учитъ церковь Восточная и Западная (Ita Sacrosancta Orientalis Ecclesia imo et occidentalis [2]). Считать пр. Дѣву причастною первородному грѣху кіевскіе богословы опасались, чтобы не сдѣлать сомнительною безгрѣшность Спасителя (Si B. Virgo originali vitio fuisset deturpata, caderet in magnam ignaminiam et dedecus Christi) [3]). Основанія, которыя они приводили въ доказательство непорочнаго зачатія пр. Дѣвы, были тѣ же, что и у католическихъ богослововъ, начиная съ Пасхазія Радберта (напр., Радбертъ, приписывая чистоту

---

[1]) Рукоп. Императ. Публичной Библ. Q. 1. 668, см. „Церковно-Историческіе матеріалы", собран. и издан. М. Сменцовскимъ (въ дополнительныхъ приложеніяхъ къ изслѣдованію „Братья Лихуды"), СПБ., 1899, гдѣ эта книга напечатана въ полномъ ея объемѣ, на стр. 70—149.

[2]) Рукоп. библ. Кіево-Соф. собора, № 221, л. 205, сн. № 219, л. 104 на оборотѣ.

[3]) Ibid., № 219, л. 110, сн. № 221, л. 218.

Digitized by Google

рожденію, а не зачатію Богородицы, разсуждалъ: „Церковь празднуетъ только то, что свято, а она празднуетъ рождество св. Дѣвы, слѣдовательно, оно свято“ [1]), и т. д.). Въ лекціяхъ Иннокентія Поповскаго доказательства начинаются такъ: „Si conceptio Deiparae non esset immaculata, erraret Ecclesia, proponenda eam speciali festivitate colendam et. c.“ [2]); затѣмъ указывается на авторитетъ соборовъ и согласіе обѣихъ (восточной и западной) церквей, которое ясно показываетъ (non obscure ostendunt), что мнѣніе о непорочномъ зачатіи Богоматери справедливо. Praedicatur enim illibata conceptio Mariae in Ecclesiis, propugnatur in scholis, colitur in sodalitiis, personat in publicis colloquiis, ubique apud omnem gentem triumphat. Съ особымъ, повидимому, удовольствіемъ профессоръ отмѣчаетъ мѣры Римской церкви, направленныя къ охраненію ученія о непорочномъ зачатіи пр. Дѣвы (и въ числѣ ихъ и то, что non licet legere libros, in quibus pia sententia, cultus immaculatae conceptionis in dubium revocantur), говоря, что всѣ онѣ установлены decretis pontificum sub gravibus censuris et paenis, и внушаетъ своимъ слушателямъ, что и имъ Beatissimam esse immaculate conceptam licet publice sive in lectionibus, sive in conclusionibus, aliisque actibus publicis et libris docere et probare directe [3]).

Въ положительной части богословскихъ лекцій, въ трактатѣ de vitiis et peccatis, въ 5-й квестіи (An omnes Adam

---

[1]) „Разности церквей Восточной и Западной въ ученіи о пр. дѣвѣ Маріи Богородицѣ, по поводу латинскаго догмата о непорочномъ зачатіи“, полемико-догмат. изслѣд. прот. Ал. Лебедева, Варшава, 1881, стр. 19—20.

[2]) Рукоп. библ. Кіево-Софійскаго собора № 219, л. 113; сн. рукоп. той же библіотеки № 221, стр. 223—224.

[3]) Рукоп. библ. Кіево-Софійскаго собора, № 221, стр. 223—224; сн. рукоп. той же библ. № 219, л. 113; то же самое мы читаемъ въ курсѣ Стефана Яворскаго, изъ котораго, кажется, списанъ этотъ отдѣлъ Поповскимъ, съ незначительными выпусками; см. рукоп. библ. Кіево-Соф. соб., № 217, л. 122.

Digitized by Google

posteri re ipsa contragant peccatum originale?) 3-й диспутаціи, между прочимъ, Поповскій говоритъ: Beatissima Virgo non contraxit peccatum originale. Haec conclusio esto de fide; non sit neque definita in conciliis, pie tum tenenda a catholicis tamquam proxima fidei dogmati. Nec probatur hic ex professo, cum supponitur ex materia controversa probata sufficienter (рѣшаетъ только вопросъ о томъ, какъ во Адамѣ всѣ согрѣшили) [1]).

Христофоръ Чарнуцкій въ своихъ лекціяхъ прямо говоритъ: „Beatissima Vergo perservata est... a macula originali“ [2]). Но позже профессора Кіевской Академіи слабѣе настаиваютъ въ своихъ лекціяхъ на непреложности мнѣнія о непорочномъ зачатіи Богоматери, благоразумно указывая на то, что вопросъ объ этомъ не получилъ рѣшенія на вселенскихъ соборахъ. Такъ, *Іосифъ Волчанскій* въ трактатѣ de incarnatione Dei, въ послѣдней (22-й) диспутаціи: de Beatissima Virgine Maria, первымъ вопросомъ ставитъ: An Beatissima Virgo contraxerit peccatum originale? и отвѣчаетъ на него, что всѣ древніе схоластики (Ѳома, Альбертъ, Бонавентура, Ричардъ, Durandus, Paludanus) и другіе изъ латинянъ, кои были ante Scotum, утверждали, что пр. Дѣва зачата въ первородномъ грѣхѣ; такого мнѣнія были также всѣ греки (in eadem quoque sententia sunt omnes graeci)“; въ доказательство этого мнѣнія приводитъ онъ мѣста изъ св. Писанія и разныя соображенія, утверждающія въ той мысли, что Богоматерь подлежала и слѣдствіямъ первороднаго грѣха. „Новѣйшіе же богословы, послѣ Дунсъ-Скотта, начали учить противоположному (Qui tamen post Scotum ex recentioribus contrarium docere ceperunt). Волчанскій излагаетъ ихъ ученіе, основаніе коего въ томъ, что Христу, какъ новому

---

[1]) Рукоп. библ. Кіево-Соф. соб., № 222, л. 331 на обор.; см. рукоп. библ. Смоленской дух. семин., по нашему описанію № 2, л. 318.

[2]) Рукоп. библ. Кіево-Соф. собора, № 224, л. 94.

Digitized by Google

Адаму, надлежало родиться отъ матери благословенной, но не отъ дѣвы, подлежавшей проклятію (ex Matre Benedicta, non maledicta), потому что и первый Адамъ былъ созданъ отъ земли, еще не проклятой. Въ разсужденіи о Богоматери, если она рождена отъ плотской похоти,—заключаетъ Волчанскій,—неизвѣстно, Іисусъ Христосъ былъ ли Спасителемъ и Врачемъ, сохранившимъ только ее отъ грѣха, или же—исцѣлившимъ ее совершенно отъ него (An Christus respectu Bitissimae Virginis salvator et medicus fuerit solum perservatus non curativus paenieas (*penitus*), incertum est, praesertim, si nata est ex concupiscentia carnali [1]).

Иларіонъ Левицкій въ трактатѣ de incarnatione Verbi Divini ставитъ (восьмую) квестію: Quo modo verum sit Beatissima a Verbo perservata a peccato originali? Хотя въ этомъ мѣстѣ лекцій онъ не распространяется по данному вопросу (hoc... alibi solet decerni, ut pie etiam a Christianis, quamvis non omnibus, creditur, говоритъ онъ), но ходъ его мыслей идетъ въ доказательство непорочнаго зачатія Богоматери [2]). Такое зачатіе онъ и признавалъ [3]).

Иларіонъ Негребецкій говоритъ о рождествѣ Богоматери: Что церковь прославляетъ празднованіемъ рождество (ortum) Богоматери, въ этомъ ничего нѣтъ сомнительнаго, такъ какъ это рождество (ortus) было святымъ. Итакъ, мы, вслѣдствіе того, что церковь торжествуетъ *праздникъ зачатія*, нисколько не сомнѣваемся въ вѣрности того заключенія, что и зачатіе ея было святымъ (Et nos ergo ex eo, quod Ecclesia celebrat festum conceptionis, nil dubitamus conceptionem illam sanctam

---

[1]) Рукоп. библ. Кіево-Печерской Лавры VII. 2; см. рукоп. той же библіотеки VII, 21.

[2]) Ibid., VII. 24, л. П-й, считая по $^{8}/_{4}$ въ каждомъ листѣ, какъ обозначено въ самой рукописи.

[3]) См. рукоп. библ. Кіево Соф. собора, № 231, л. 432: „An Beata Virgo Mate Dei fuit sancta". Тутъ доказывается, что Дѣва Марія была безъ первороднаго грѣха.

Digitized by Google

aliquo modo fuisse ac saltem rationem officii, ad quod assumebatur [1]).

Амвросій Дубневичъ говоритъ почти буквально сходно съ Левицкимъ [2]).

Сильвестръ Ляскоронскій въ диспутаціи: De matre Verbi incarnati gloriosissima, видимо, удерживается отъ мысли о непорочномъ зачатіи Богородицы. „Adverte, говоритъ онъ, quod Scotus et alii cum illo dicunt Beatissimam Virginem ne originaliter, quidem a primo instanti suae conceptionis peccare potuisse, sed *haec doctrina non est definita ab Ecclesia* [3]).

Даже въ „Видѣніи, какъ всякому о своемъ званіи вопрошающему содалесъ отвѣтствовать долженствуетъ", Кіевская Академія, поставляя однимъ изъ званій (обязанностей) содалеса „утверждать, что Марія (Дѣва) не токмо безъ грѣха дѣйствителнаго смертнаго или простителнаго, но и безъ первороднаго есть", дѣлала такую оговорку: „Обаче не суть еретики и сіи: иже въ грѣсѣ первородномъ мнятъ быти рожденную" [4]).

Такимъ образомъ, мнѣніе о непорочномъ зачатіи Богоматери въ лекціяхъ нѣкоторыхъ профессоровъ Кіевской Академіи, нужно сказать, не было рѣшительнымъ въ первой половинѣ XVIII ст. (за исключеніемъ лекцій Иннокентія Поповскаго, Христофора Чарнуцкаго и нѣкот. др). Оно считалось лишь благочестивымъ мнѣніемъ, при чемъ не исключалось и не осуждалось и мнѣніе противное. Тѣмъ не менѣе почти во всѣхъ рукописныхъ лекціяхъ Кіевской Академіи за изслѣдуемое нами время (и въ началѣ и концѣ курсовъ) составители ихъ дѣлали посвященія своихъ трудовъ во славу

---

[1]) Рукоп. библ. Кіево.Печерской Лавры VII. 33, послѣдняя страница.

[2]) Ср. изъ курса Дубневича, по рукоп. библ. Кіево-Соф. собора, № 235, часть 2-я, л 536, 16 quaestio de Beatissima Virgine Maria съ указанной нами выше диспутаціей о томъ же Левицкаго.

[3]) См. по рукоп. библ. Кіево-Соф. собора, № 241.

[4]) См. IV приложеніе къ нашему настоящему изслѣдованію.

Digitized by Google

пресвятаго Бога и *пр. дѣвы Маріи, sine labe originali conceptae.*

Ученіе о непорочномъ зачатіи Богоматери проникло въ юго-западную церковь изъ церкви католической. Посылалъ ли (какъ говорится въ Христіанскомъ Чтеніи, 1859 г., ч. 2-я, стр. 397—8) патріархъ Іоакимъ кіевскому митрополиту Гедеону, въ виду такого ученія, сочиненіе Севаста Киминита Трапезунтскаго (гдѣ съ особою обстоятельностью, на 100 листахъ, опровергается латинское ученіе о непорочномъ зачатіи Богоматери), и было ли это сочиненіе извѣстно профессорамъ богословія Кіевской Академіи, — объ этомъ намъ не пришлось найти никакихъ извѣстій.

Близость мысли кіевскихъ профессоровъ къ католическимъ воззрѣніямъ замѣчается и въ другихъ пунктахъ богословской науки, напр., въ ученіи о первородномъ грѣхѣ, при чемъ есть ссылки на опредѣленія Тридентскаго собора (см., напр., въ курсѣ Иннокентія Поповскаго), отчасти въ ученіи объ оправданіи, въ ученіи о происхожденіи человѣческихъ душъ [1]).

Конечно, эти отступленія должны быть разсматриваемы, какъ наслѣдія отъ XVII стол., когда, при отсутствіи собственныхъ опредѣленныхъ и устойчивыхъ богословскихъ воззрѣній, въ южно-русской церкви (и въ Кіевской Академіи), подъ вліяніемъ діалектически сильнаго католичества, легко могли утвердиться воззрѣнія неправославнаго характера.

---

[1]) Въ ученіи о происхожденіи человѣческихъ душъ мысль кіевскихъ богослововъ согласовалась съ тогдашнею мыслью католическою (хотя въ этомъ вопросѣ католическая мысль собственно никогда не была твердою и рѣшительною до утвержденія догмата о непорочномъ зачатіи Богоматери, послѣ чего догматическій характеръ получила теорія о непосредственномъ твореніи души Богомъ) Напр., въ курсѣ Платона Лвовскаго (по рукописи библіотеки Кіево-Печерской Лавры VII. 4) говорится: Animae rationales omnium posterorum Adami non fiunt ex traduce a parentibus per proseminationem naturalem, sed per se immediate creantur in Deo et creanda corpora infunduntur.

Digitized by Google

Мнѣнія такого неправославнаго характера могли быть усвоены безсознательно, *безъ отчетливаго представленія ихъ достоинства*. (Они были и въ церкви Великороссійской, напр., въ изданномъ отъ имени собора 1667 г. „Жезлѣ правленія"). Но по мѣрѣ укрѣпленія богословской мысли въ Кіевской Академіи, временныя отступленія ея отъ православія мало-помалу исчезали изъ лекцій ея профессоровъ, такъ что вліяніе католическихъ богословскихъ руководствъ на эти лекціи хотя было большимъ, но по отношенію къ православной догмѣ оказывалось все-таки лишь формальнымъ, внѣшнимъ, *почти* не воспринимавшимся въ самое существо православнаго ученія. И профессора Академіи, подчиняясь такому вліянію католическихъ руководствъ съ формальной стороны, не щадили никакихъ авторитетовъ тамъ, гдѣ нужно было запрещать внутреннее содержаніе православнаго ученія. Такая ревность о чистотѣ православнаго ученія особенно видна въ трактатѣ объ исхожденіи Св. Духа, который во всѣхъ лекціяхъ писанъ въ строго полемическомъ духѣ, и въ трактатахъ о таинствахъ, составленныхъ съ обстоятельнымъ опроверженіемъ всѣхъ католическихъ, лютеранскихъ, кальвинскихъ и другихъ исповѣдныхъ заблужденій.

Разоблачая католическія отступленія отъ православія, профессора Кіевской Академіи смѣло называли католическую церковь, богословскими трудами которой сами пользовались для составленія своихъ лекцій, *схизматическою* и даже еще рѣшительнѣе—*еретическою*. „Romani *schismatici haeretici* novatores negant Spiritum Sanctum procedere a solo Patre asseruntque etiam a Filio" [1]). Такъ мы читаемъ въ томъ самомъ курсѣ Иннокентія Поповскаго, гдѣ онъ держится католическаго ученія о времени евхаристическаго пресуществленія и ученія о непорочномъ зачатіи Богоматери. Отсюда мы заклю-

[1]) Рукоп. библ. Кіево Соф. соб., № 220, л. 166, disputatio 6-ta: de sanctissima Frinitate, sectio 1-ta; сн. рукоп. той же библ., № 221, стр. 455, по первому счету; тутъ, впрочемъ, нѣтъ слова: *haeretici*.

Digitized by Google

чаемъ, что если ученые Кіевской Академіи повинны въ нѣкоторыхъ уклоненіяхъ въ католическія воззрѣнія, то повинны въ малой степени. Ихъ уклоненія, видимо, происходили безсознательно, просто по невѣдѣнію, какъ *правильнѣе православно* мыслить по тому или другому богословскому вопросу. Если бы они были хорошо знакомы съ ученіемъ Восточной Церкви, съ твореніями ея отцовъ и учителей,—несомнѣнно, они твердо устояли бы въ православіи, защита котораго была цѣлью дѣла и жизни кіевскихъ ученыхъ. Но при незнаніи греческаго языка (до 1740-хъ годовъ), при необходимости дать богословскую пищу своимъ ученикамъ, не худшую той, какую давали католическія учебныя заведенія, они вынуждены были пользоваться католическою богословскою литературою; а эта литература по инымъ вопросамъ смущала ихъ мысль, не имѣвшую на чемъ твердо опереться, и порой склоняла ее въ католическія заблужденія.

Для полемическихъ отдѣловъ своихъ лекцій профессора Академіи, вѣроятно, пользовались предшествовавшею имъ южно-русскою полемико-богословскою литературою противъ католиковъ, во главѣ съ Tractatus theologici orthodoxi de processione Spiriti Sancti a solo Patre Адама Зерникава, написанными въ 1680-хъ годахъ [1]); отчасти и полемикой протестантовъ противъ католиковъ, и наоборотъ.

Преподаваніе богословія въ Академіи изслѣдуемаго нами періода, какъ и преподаваніе другихъ наукъ, обычно велось

---

[1]) См. „Труды Кіев. дух. Акад.", 1860 г., кн. 3-я, стр. 192. Его сочиненіемъ пользовался и Ѳеофанъ Прокоповичъ (ibid., стр. 173). Могли служить такими источниками и тѣ сочиненія, которыя стали появляться у насъ (въ Москвѣ) въ переводахъ съ греческаго языка въ концѣ XVII вѣка. Досиѳей митропол. Сучавскій, во время своего пребыванія въ Москвѣ, перевелъ съ греческаго языка посланія Игнатія Богоносца и многія изъ твореній Симеона Солунскаго. Свои труды въ 1693 году митроп. Досиѳей переслалъ Кіевскому митроп. Варлааму Ясинскому (Описан. рукоп. Синод. библіот. II, 2, № 109, стр., 14, 499—500).

Digitized by Google

однимъ лицомъ (преимущественно старшимъ членомъ академической корпораціи—ректоромъ или префектомъ, какъ мы упоминали выше). Возложить преподаваніе его на нѣсколькихъ или, по крайней мѣрѣ, двухъ лицъ (что было бы очень полезно для болѣе основательнаго изложенія его студентамъ) Академія не могла по недостатку у нея матеріальныхъ средствъ Тѣмъ не менѣе дважды въ первой половинѣ XVIII столѣтія мы видимъ въ Академіи одновременно двухъ профессоровъ по богословію: разъ, *кажется* [1]), въ 1721 году, и другой—въ $17^{35}/_{36}$ и $17^{36}/_{37}$ учебн. гг.

Въ первый разъ это произошло, по всей вѣроятности, потому, что іером. Іоасафъ Томиловичъ, начавшій свой курсъ богословскихъ чтеній въ Академіи съ $17^{17}/_{18}$ учебн. г. и долженствовавшій его закончить къ исходу $17^{20}/_{21}$ учеб. года, нужно думать, не успѣлъ изложить его къ указанному времени. (Онъ прерывалъ свои чтенія, приблизительно съ апрѣля по сентябрь мѣсяцъ 1719 года [2]), а закончилъ его, вѣроятно, въ началѣ $17^{21}/_{22}$ учеб. года, когда (въ виду оставленія Томиловичемъ Академіи [3]) уже начатъ былъ въ Академіи новый курсъ богословскихъ чтеній іером. Іосифомъ Волчанскимъ.

---

[1]) Говоримъ такъ неувѣренно потому, что, при отсутствіи всякихъ ясныхъ данныхъ, мы находимъ болѣе вѣроятнымъ понять весьма неопредѣленныя выраженія приводимыхъ нами въ VIII приложеніи къ настоящему изслѣдованію документовъ въ смыслѣ указаній на это именно время. Дѣло въ томъ, что о преподаваніи богословія Іос Волчанскимъ мы имѣемъ извѣстія не ранѣе второй половины 1721 г. (см. ниже), а потому одновременное съ нимъ учительство въ богословскомъ классѣ Томиловича только и можемъ пріурочить къ этому времени.

[2]) См. подробнѣе объ этомъ ниже, въ спискѣ учителей богословія.

[3]) Около 1720 года (точно не знаемъ) Томиловичъ былъ назначенъ игуменомъ Кіево-Кирилловскаго монастыря; его подпись въ этомъ санѣ есть подъ Духовнымъ Регламентомъ 25 января 1721 года. Будучи игуменомъ, онъ, разумѣется, могъ преподавать въ Академіи богословіе.

Digitized by Google

Другой разъ въ Академіи два профессора по богословію были въ $16^{35}/_{36}$ и $17^{36}/_{37}$ учеб. годахъ [1]).

Все же прочее время изслѣдуемаго нами періода богословіе читалось однимъ лицомъ.

По выходѣ изъ Академіи ректора Прокопія Колачинскаго 27 марта 1701 года [2]), преподаваніе богословія было возложено на тогдашняго префекта Академіи и профессора философіи іером. *Иннокентія Поповскаго*. Это видно изъ (не разъ уже приведенной нами выше) подписи Поповскаго въ первой половинѣ мая 1701 года въ званіи „учителя наукъ философскихъ и *богословскихъ*“. — Между 15 мая и 20 іюня 1701 года [3]) на ректорское мѣсто былъ назначенъ Гедеонъ Одорскій, но преподаваніе богословія, видимо, продолжалъ вести Поповскій. Такъ мы *предполагаемъ* на томъ основаніи, что Поповскій въ самомъ началѣ (въ январѣ и февралѣ) 1703 г. въ документахъ именуется учителемъ богословія [4]). Если бы Одорскій, по принятіи ректуры, началъ преподавать въ Академіи богословіе, то непонятно, что вынудило бы его оставить это преподаваніе къ указанному времени, т. е. къ январю-февралю 1703 г.

Почему Поповскій могъ быть оставленъ при преподаваніи богословія, по назначеніи въ ректоры Одорскаго, свои догадки объ этомъ мы высказали раньше. Насколько же вообще вѣрны всѣ наши соображенія о томъ, что богословіе преподавалъ Поповскій въ $170^1/_2$ учеб. г., рѣшить это могутъ со временемъ документальныя лишь данныя. Впрочемъ, нѣкоторый ключъ къ рѣшенію этого вопроса (собственно о препо-

---

[1]) См. ниже списокъ профессоровъ богословія, а въ приложеніяхъ къ настоящему изслѣдованію см. „Извлеченія изъ документовъ относительно преподаванія въ Кіевской Академіи богословія въ $17^{35}/_{36}$ учебномъ году.“

[2]) См. I-ю главу настоящаго изслѣдованія.

[3]) Ibid.

[4]) См. „Труды Кіевской духовной Академіи“, 1901 г., ноябрь, стр. 402, см. выше списокъ учителей философіи.

Digitized by Google

дателѣ богословія (*въ первой половинѣ 1702 года*) можемъ указать и мы.

3-го іюня 1702 года,—какъ видно изъ замѣтки на 119 листѣ рукоп. библ. Кіево-Печерской Лавры VII, 18, буквальной съ рукописью библ. Кіево-Софійскаго собора № 219,—былъ законченъ чтеніемъ въ богословскомъ классѣ Кіевской Академіи Tractatus theologicae controversae de impeccabilitate Matris Christi. Въ этомъ трактатѣ профессоръ, между прочимъ, указываетъ, съ какою чрезвычайною торжественностью празднуется и чтится во всѣхъ академіяхъ католическаго міра непорочное зачатіе пресвятой Дѣвы Маріи и какъ,—что онъ видѣлъ *своими глазами*,—въ Пражскомъ Университетѣ въ праздникъ Богоматери всѣ доктора университета съ достойнымъ похвалы благоговѣніемъ направлялись въ древнюю церковь, которая стоитъ на площади города Праги, и тамъ произносили клятвенные обѣты о свидѣтельствованіи непорочнаго зачатія Богоматери. (Non commemoro, quali cultu honorificentissimo illibata Mariae conceptio in universis catolici orbis academiis colatur, adoretur, ut *experientaliter* in Pragensi Universitate *oculis hisce vidi* insingulis Beatissimae festis omnes Universitatis Doctores cum plausibili cultu et devotione processionaliter ad... [1]) ecclesiam quam extat in foro antiquam civitatis Pragensis praeparasse; ibidemque vota juramentaria emisisse pro testatoria immaculatae Beatissimae conceptionis, quod fieri solet in singulis in annis [2]). Такимъ образомъ, профессоръ, читавшій приведенныя строки, бывалъ въ Прагѣ и Пражскомъ университетѣ. (Изъ біографическихъ данныхъ объ Одорскомъ [3]), не усматривается, чтобы онъ по-

---

[1]) Пропущенное нами слово написано неразборчиво въ рукописи.

[2]) Рукоп. библ. Кіево-Софійскаго собора, № 219. л. 113, см. рукоп. той же библ., № 221, стр. 223—224.

[3]) См. статью С. Т. Голубева: „Гедеонъ Одорскій (бывшій Ректоръ Кіевской Академіи) въ началѣ XVIII ст.“, „Труды Кіев. дух. Акад.“, октябрь, 1901 г.

Digitized by Google

сѣщалъ Прагу. Неизвѣстно этого и объ Иннокентіи Поповскомъ, хотя предполагать, что Поповскій бывалъ и даже учился въ Прагѣ,—позволительно. Митрополитъ Варлаамъ Ясинскій, приходившійся дядею Поповскому и отправлявшій молодыхъ людей въ заграничныя учебныя заведенія, могъ, разумѣется, направить туда и Поповскаго).

Правда, весь трактатъ, изъ котораго мы привели интересующее насъ мѣсто, *почти* буквально списанъ профессоромъ 1702 года изъ лекцій Стефана Яворскаго [1]), тѣмъ не менѣе *слова о Прагѣ—собственныя* профессора 1702 г. Нѣсколько ниже нами приводятся указанія на то, что богословскія лекціи $170^4/_5$ года читались въ Академіи тѣмъ же лицомъ, что и лекціи полемическаго богословія въ началѣ 1702 года.

Въ 1702 учеб. году были преподаны въ богословскомъ классѣ полемическіе трактаты de sacramentis, de Verbo incarnato, de impeccabilitate Beatissimae Matris Christi, de ecclesia Dei и de processione Spiritus Sancti. Эти трактаты сохранились въ трехъ экземплярахъ, въ рукописяхъ библіотекъ Кіево-Софійскаго собора № 219 и 221 (часть 2-я рукописи) и Кіево-Печерской Лавры VII. 18 [2]).

---

[1]) Ср. указанный нами трактатъ съ соотвѣтствующимъ трактатомъ у Яворскаго по рукоп. библ. Кіево-Соф. соб., № 217, л. 113 на обор—122.

[2]) Въ рукописи библ. Кіево-Софійскаго собора № 219 первый изъ означенныхъ трактатовъ въ своемъ заглавіи имѣетъ хронологическую дату. Тутъ мы читаемъ: Tractatus theologicae controversae de sacramentis *anno Domini 1701 Januarii 21 feliciter inceptus.* Въ рукописи № 221 нѣтъ никакихъ хронологическихъ указаній. Въ рукописи же Кіево-Печерской Лавры мы находимъ, во 1-хъ, на заглавномъ листѣ помѣту: *Anno Domini 1702*, во 2-хъ, на оборотѣ 42 листа, послѣ третьей контроверсіи 1-го трактата замѣтку: Haec controversia finita est Martii 6-to nonarum Anno M. T. Domini 1702; въ 3-хъ, на 49 л., послѣ 4-й контроверсіи: „Finita haec controversia Martii ipsis nonis MDCCII; въ 4-хъ, на 62 л., послѣ 8-й контроверсіи: „Anno Domini 1702 Martii pridie Iduum finita est"; и въ 5-хъ, на л. 119, послѣ трактата de impeccabilitate Matris Christi, замѣтку: „Finita haec controversia 1702 junii d(ie) 3". Въ виду *этихъ* такихъ указаній мы считаемъ означенные трактаты преподанными въ первой половинѣ

Digitized by Google

Эти полемическіе трактаты были заключеніемъ къ изложенію *положительнаго* богословскаго ученія. Въ предисловіи къ нимъ авторъ, между прочимъ, говоритъ: „Porro theologiae divisio examinatur ex professo in 1-a parte doctoris Angelici, nobis tantum inpraesens ocurrit perquam necessaria, perquam facilis dignissima scitu controversiae theologiae materia [1]). Изъ такихъ словъ видно, что кое-какія подробности въ положительномъ богословіи профессоромъ были опущены въ видахъ удѣленія времени на болѣе полезные, по его мнѣнію, полемическіе трактаты. Изъ послѣднихъ же трактатовъ ясно, что слушателямъ ихъ положительное богословіе было уже изложено. Напр., во второй контроверсіи трактата: de impeccabilitate Beatissimae Matris Christi, отвѣчая на вопросъ: An Beata Deipara Virgo saltem in Adamo peccaverit contraxeritque peccatum originale, профессоръ даетъ краткое лишь опредѣленіе первороднаго грѣха, говоря, что подробное разъясненіе этого пункта agitur ex professo in speculativa Theologia, ubi de peccatis [2]).

1702 года; отмѣтку же на экземплярѣ ихъ въ рукоп. библ. Кіево-Софійскаго собора № 219 21-мъ января 1701 г. вынуждаемся оставить неразгаданной. Возможно (безъ опасенія выставить свое предположеніе, какъ курьезъ) допустить, или, во 1-хъ, что надпись эта сдѣлана ошибочно: рукою не привыкшею къ цифрѣ *новаю* 1702 г., поставлена цифра только что минувшаго 1701 г. (Указанное тутъ 21 января можетъ быть признано за день начала чтенія трактатовъ; потому что 42 листа, in 4°, этого трактата, по рукоп. библ. Кіево-Печерской Лавры VII. 18, были прочитаны къ 6 марта; слѣдовательно, могли быть начаты около 21 января); или, во-вторыхъ, что надпись эта была сдѣлана спустя нѣсколько лѣтъ послѣ составленія самой рукописи, почему точность времени, когда именно *было начато* чтеніе трактатовъ, исчезла изъ памяти слушавшаго ихъ; или, наконецъ, въ 3-хъ, что какъ въ 1701 г., такъ и въ 1702 г. читались одни и тѣ же полемическіе трактаты въ богословскомъ классѣ. Впрочемъ, при послѣднемъ предположеніи надо считать ихъ начатыми Прокопіемъ Колачинскимъ.

[1]) Рукоп. библ. Кіево-Софійскаго собора № 221.

[2]) Ibid., л. 205; см. рукоп. той же библ. № 219, л. 104 на обор.

Digitized by Google

Съ начала $170^{2}/_{3}$ учеб. года по $170^{5}/_{6}$ учеб. годъ былъ изложенъ въ классѣ теологіи полный четырехгодичный курсъ богословія.

Онъ состоялъ изъ трактатовъ: 1) in primam partem Summae Theologiae doctoris angelici divi Thomae de Deo optimo maximo uno et trino[1]); 2) de jure et justitia, 3) de augustissimo incarnationis Verbi Divini mysterio[2]), 4) de angelis, beatitudine et actibus humanis, 5) de sacramentis[3]), 6) de virtutibus, vitiis, peccatis, justificatione et meritis[4]), 7) de virtutibus theologicis fide, spe et charitate, и 8) de paenitentia, сохранившихся въ рукописяхъ библіотеки Кіево-Софійскаго собора № 220 (первыхъ четыре трактата, съ нѣкоторой перетасовкой въ послѣднемъ нѣсколькихъ диспутацій, сравнительно съ другими его записями), № 221 (стр. 1—502, по второму счету, и стр. 1—291, по третьему счету;—два первыхъ трактата) и № 222 (трактаты 5-й и 6-й). Кіевской духовной семинаріи (VIII. 1. 25, трактаты 3—8)[5]) и Смоленской духовной семинаріи (A. 820. 0. 7, трактаты 5—8; тутъ эти трактаты имѣютъ и такое общее заглавіе: Cursus biannalis theologiae sacrosanctae, auditus sub

---

[1]) Въ рукоп. библ. Кіево-Соф. собора № 221 предъ этимъ трактатомъ помѣщенъ Index primae partis S. Theologiae de Deo uno. trino et perfecto *anno Domini 1703*, но, разумѣется, индексъ написанъ по окончаніи трактатовъ.

[2]) Въ рукоп. библ. Кіево-Софійскаго собора № 220 помѣченъ „anno 1703“; въ семинарской указано, что онъ начатъ 10 сентября 1703 г.

[3]) Въ рукоп. библ. Кіев. дух. семинаріи помѣченъ 1704 годомъ; въ рукоп. же Смоленской дух. семинаріи въ этомъ трактатѣ на л. 163, послѣ общаго ученія о таинствахъ, сдѣлано заключеніе: finita est prima pars de sacramentis in communi anno 1705 januarii 17, а послѣ частнаго ученія о томъ же, на л. 251 приписано: Consumatus est tractatus sacrosanctae Theologiae de sacramentis mense Martii 6-a anno 1705.

[4]) Въ рукоп. библ. Кіев. дух. Семинаріи помѣченъ anno Domini 1705 Martii 6-ta, а въ рукоп. библ. Кіево-Соф. соб. № 222 *оконченнымъ* anno 1705 Junii 30.

[5]) Н. И. Петровъ, Описан. рукоп. собран., наход. въ г. Кіевѣ, вып. 1, стр. 260—1, № 188.

Digitized by Google

admodum reverendo patre Innocentio Popowski in Collegio Kijovomohylaeano anno Domini 1705 et 1706“) [1]).

Всѣ перечисленные трактаты мы признаемъ преподанными *Иннокентіемъ Поповскимъ*, котораго и называемъ *первымъ* профессоромъ богословія въ Кіевской Академіи за изслѣдуемый нами періодъ.

Имя его, какъ профессора богословія, указано лишь въ заглавіи трактатовъ, находящихся въ рукописи библ. Смоленской дух. семинаріи, обозначенныхъ 1705 и 1706 годами. Первый изъ находящихся здѣсь трактатовъ (de sacramentis in communi), какъ оконченный чтеніемъ 17 января 1705 года (см. выше), начатъ былъ, несомнѣнно, осенью 1704 года, потому что для прочтенія 158 листиковъ in 4-o (трактатъ этотъ содержится въ рукописи на л. 5—163) необходимо было не малое время; и, судя по первымъ строкамъ этого трактата: „Universale gratiarum omne principium et salutis nostrae Autorem Christum consideravimus *anno superiori* (Мы усматриваемъ въ этихъ словахъ указаніе на то, что въ предшествовавшемъ учебномъ году профессоръ излагалъ трактатъ de augustissimo incarnationis Verbi Divini mysterio, въ составъ коего входила и рѣчь о единствѣ Ипостаси во Христѣ Іисусѣ при двухъ естествахъ въ Немъ, что и даетъ понять профессоръ въ дальнѣйшихъ цвѣтистыхъ словахъ своей лекціи), начатъ онъ былъ *въ первую лекцію* $170^4/_5$ учебнаго года. Въ начальныхъ строкахъ,—а это для насъ весьма важно,—профессоръ указываетъ, что было имъ прочитано въ богословскомъ классѣ и anno superiori. Такое указаніе прямо уже говоритъ за то, что Поповскій былъ профессоромъ богословія и въ $170^3/_4$ учеб. году. Свидѣтельство о профессурѣ его въ началѣ 1703 г. мы привели выше. И свидѣтельство это мы считаемъ возможнымъ

[1]) См. составленное нами „Описаніе рукописныхъ собраній, находящ. въ г. Смоленскѣ“, вып. 1, стр. 5, № 2.

Digitized by Google

(потому что нѣтъ свѣдѣній, чтобы въ срединѣ $170^{2}/_{3}$ учеб. года произошла смѣна профессора богословія) распространить и на послѣднюю половину 1702 года, отводя, такимъ образомъ, весь $170^{2}/_{3}$ учеб. годъ на профессуру Поповскаго. (Въ $170^{2}/_{3}$ г. имъ и были прочитаны два первыхъ трактата изъ перечисленныхъ нами, такъ какъ 3-й трактатъ начатъ былъ 10 сентября 1703 года).

Наконецъ, въ виду того, что Поповскій въ своихъ трактатахъ *о таинствахъ* $170^{4}/_{5}$ учеб. года не разъ отсылаетъ своихъ слушателей къ полемическимъ (разумѣется, уже прочитаннымъ) трактатамъ о таинствахъ, мы рѣшаемся и послѣдніе трактаты приписать ему и, слѣдовательно, признать его профессоромъ богословія въ первой половинѣ 1702 года.

Напр., излагая положительное ученіе о сущности таинства евхаристіи, онъ говоритъ (въ заключеніи перваго параграфа), что errores (заблужденія, уклоненія отъ правильнаго ученія...) sunt refutati in Theologia polemica seu controversa de sacramentis [1]); на то же полемическое богословіе онъ указываетъ при рѣшеніи вопроса о томъ, какой хлѣбъ необходимъ для таинства евхаристіи [2]), и въ какой моментъ литургіи совершается пресуществленіе Св. Даровъ (во время ли произнесенія словъ Спасителя или во время дальнѣйшихъ словъ, находящихся въ литургіяхъ Свв. Василія Великаго и Іоанна Златоуста; sequentibus verbis, expressis in liturgia D. Basilii et Chrisostomi: *fac Domine*..., ad quod responsum peterendum est ex T(*heologia*) controversa) [3]).

Въ силу приведенной выше подписи Поповскаго въ первой половинѣ мая 1701 г., какъ мы уже сказали, можно

---

[1]) Рукоп. библ. Кіево-Софійскаго собора № 222, л. 175.

[2]) Ibid., л. 182.

[3]) Ibid., л. 194 на обор.; см. еще л. 331, отвѣтъ на вопросъ: An omnes Adam posteri re ipsa contragant peccatum originale?

Digitized by Google

считать его профессоромъ за весь $170^{1}/_{2}$ учеб. годъ и за конецъ $170^{0}/_{1}$ учеб. г., послѣ ухода Колачинскаго.

Въ виду того, что въ печати [1]) высказано полусомнѣніе относительно двухъ рукописей Кіево-Софійскаго собора №№ 220 и 221 (богословскіе трактаты коихъ мы приписываемъ Поповскому), въ Кіевѣ ли онѣ были писаны, и не копіи ли онѣ съ учебниковъ католическихъ, мы считаемъ умѣстнымъ разсѣять такое полусомнѣніе.

Рукопись подъ № 221 составлена *тою же самою рукою*, что и рукопись подъ № 222. А послѣдняя *кіевскаго* происхожденія, потому что авторъ ея посвящаетъ свой трудъ во славу Бога и преподобныхъ Антонія и Ѳеодосія Печерскихъ (см. л.л. 253 и 351; на 351-мъ листѣ авторъ, заканчивая свой трактатъ Ad majorem Dei gloriam s(*anctorum*) que O(*mnium*), добавляетъ: praecipue S(*ancti*) Joannis Baptistae mei liberalissimi Patroni, почему можно думать, что такое славословіе сдѣлано Иннокентіемъ,—вѣроятно, въ мірѣ Іоанномъ,—Поповскимъ [2]). Такъ какъ первые два трактата рукописи № 220 (собственно относительно православія этихъ трактатовъ и высказано полусомнѣніе) буквальны съ соотвѣтствующими имъ трактатами изъ рукописи № 221 (въ послѣдней 2-й трактатъ—de jure et justitia начинается предложеніемъ, опущеннымъ въ рукописи № 221: Justitia praeparat sedem Deo, juxta psalm. 22; дальше объ буквальны), то, очевидно, объ онѣ одного автора; слѣдовательно, разъ рукопись № 221 кіевская, то такова и № 220. (Рукопись № 220 по 179 л. писана—съ оборота 179 л. письмо въ ней болѣе

---

[1]) См. „Труды Кіевской дух. Академіи", 1900 г., ноябрь, Извлеченіе изъ протоколовъ Совѣта Кіевской дух. Академіи за 1899 г., стр. 87.

[2]) На послѣднемъ (412) листкѣ этой рукописи (два-три послѣднихъ листка ея писаны старательнѣе всей рукописи) есть такая замѣтка: Haec materia finita est sub die festi sanctorum apostolorum Petri u Pauli ad adventum illustrissimi ac invictissimi Ducis Rossiaci protunc *Kijoviam* anno 1705 Junii 30.

Digitized by Google

разборчивое,—кажется, тою же самою рукою, что и рукопись библіотеки Смоленской духовной семинаріи, содержащая трактаты Попоскаго о таинствахъ, 1705 и 1706 гг.).

Православнаго ли онѣ происхожденія? Рѣшить это легко. Въ 6-й диспутаціи этихъ трактатовъ — de sanctissima Trinitate, 1-я секція, указывая еретическія заблужденія о троичности лицъ, говоритъ: „Romani schismatici *haeretici* (въ рукописи № 221 этого слова нѣтъ) novatores negant Spiritum Sanctum procedere a solo Patre asseruntque etiam a Filio (рукоп. № 221, стр. 455, по первому счету; рукоп. № 220, л. 166).— Секція, посвященная отвѣту на вопросъ: „An Spiritus Sanctus distinguatur a Filio, quamvis non procedat ab Illo", начинается такъ: „Dico affirmative. На *orientalis orthodoxa Ecclesia* et plures gravissimi DD(doctores) *latinae Ecclesiae*, ut Scottus, Aureolus, P(*F*)ontius, Runius, Palaucicinus, Mlodzianowski и т. д. (Рукоп. № 221, стр. 496, по 1-му счету; рукоп. № 220, л. 183 на обор.).—Ясно, что такъ говоритъ не католикъ, а православный.

Иннокентію Поповскому преемствовалъ

2. *Христофоръ Чарнуцкій*, учительствовавшій съ $170^{6}/_{7}$ по $170^{9}/_{10}$ учеб. годъ [1]).

Имъ были прочитаны трактаты: 1) de Deo secundum se et atrributis divinis, начатый 13 сентября 1706 г., какъ видно изъ приводимыхъ нами заглавій лекцій Чарнуцкаго, 2) de sanctissima Trinitate или de Deo, ut trino; 3) de jure et justitia, начатый 21 апрѣля 1707 г. [2]), оконченный 25 іюня 1707 г. [3]); 4) de ineffabili mysterio incarnationis Divinae, нача-

---

[1]) Время его преподавательства въ богословскомъ классѣ мы опредѣляемъ, имѣя въ виду время его ректорства и основываясь исключительно на заглавіяхъ въ рукописныхъ богословскихъ лекціяхъ, называющихъ его имя, какъ профессора богословія.

[2]) Рукоп. библ. Кіево-Михайл. монастыря № 1687, т. 2-й.

[3]) Рукоп. библ. Кіев. дух. семинаріи. VIII. 1. 23, л. 403.

Digitized by Google

тый 10-го сентября 1707 г. и оконченный 31 января 1708 г.[1]); 5) de angelis, начатый 3 февраля 1708 г.[2]) и оконченный 15 мая того же года[3]); 6) de ultimo fine, beatitudine hominis et actibus humanis, оконченный 22 іюня 1708 года[4]); 7) de sacramentis in genere et specie, начатый 10 сентября 1708 г.[5]), оконченный въ 1709 году[6]); 8) de peccatis et gratia, начатый 24 февраля 1709 г.[7]); 9) de virtutibus theologicis, nimirum fide, spe et charitate, начатый 10 сентября 1709 г.[8]), оконченный 9 іюля 1710 г.[9]); 10) de paenitentia, prout est virtus, оконченный 25 іюля 1710 г.[10]); и 11) de paenitentia, ut est sacramentum, 1709 г.[11]) (трактатъ этотъ не имѣетъ конца), сохранившіеся въ рукописяхъ библіотеки Кіево-Софійскаго собора №№ 223 (трактаты 1—3; эта рукопись озаглавлена: Theologia scholastica de Deo teroptimo maximo, in Collegio Kijovo-Mohilaeano dictata atque disputationibus illustrata", anno incarnatae Sapientiae 1706 die septembris 13-ta inchoata); 224 (трактаты 4—6), 225 (трактаты 4 и 5; въ этой рукописи они имѣютъ такое общее заглавіе: Theologia scholastica de incarnatione Verbi Divini, disputationibus et quaestionibus... illustrata in Collegio Kijovomohylaeano anno incarnati Ejusdem Verbi Domini 1707), 226 (трактаты 7 и 8) и 227 (трактаты 9 и 10); библіотеки Кіевской духовной се-

---

[1]) Ibid, л. 1 и 224; рукоп. библ. Кіево-Соф. собора № 224, л л. 1 и 163.

[2]) Рукоп. библ. Кіев. дух. семинаріи VIII. 1. 23, л. 225.

[3]) Рукоп. библ. Кіево-Софійскаго собора № 224, л.л. 163 и 236.

[4]) Рукоп. библ. Кіев. дух. семинаріи VIII. 1. 21, л. 393; рукоп. библ. Кіево-Софійскаго собора № 224, л. 260.

[5]) Рукоп. библ. Кіево-Михайл. монастыря № 1692.

[6]) Рукоп. библ. Кіев. дух. семинаріи VIII. 1. 16.

[7]) Рукоп. библ. Кіево-Михайл. мон. № 1692, л. 185; рукоп. библ. Кіево-Софійскаго собора № 226, л. 207.

[8]) Рукоп. библ. Кіево-Соф. соб., № 227, л. 1.

[9]) Рукоп. библ. Кіев. дух. семинаріи VIII. 1. 16, л. 252.

[10]) Рукоп. библ. Кіево-Софійскаго собора № 227, л. 1.

[11]) Рукоп. библ. Кіевской дух. семинаріи VIII. 1. 16, л. 390—494.

Digitized by Google

минаріи VIII. 1. 23 (трактаты 1—3; съ заглавіемъ, какъ рукопись библ. Кіево-Соф. собора № 223), VIII. 1. 21 трактаты 4—6) и VIII. 1. 16 (трактаты 7, 9 и 10, безъ конца) [1]); Кіево-Михайловскаго монастыря № 1687 (трактаты 1—6; съ заглавіемъ, какъ и въ рукописи библіотеки Кіево-Софійскаго собора № 223) и 1692 (трактаты 7 и 8); и Кіевской духовной Академіи I. 1. 42. 42 (трактаты 7 и 8) [2]).

3. *Ѳеофанъ Прокоповичъ*. Преподавать богословіе онъ началъ, вѣроятно, съ $17^{10}/_{11}$ учеб. года и велъ его, должно быть, по сентябрь 1716 г., когда выѣхалъ въ Петербургъ [3]). Говоримъ, что онъ сталъ читать богословіе въ Академіи съ $17^{10}/_{11}$ учеб. года, на основаніи его собственныхъ словъ: „...Ѳеофанъ не преставалъ въ школахъ учить разныхъ ученій, въ томъ числѣ *и богословіи чрезъ пятолѣтное время*“ [4]). Если въ этихъ словахъ Ѳ. Прокоповичъ ведетъ счетъ своей профессуры по учебнымъ годамъ, то, начиная ее съ $17^{10}/_{11}$

---

[1]) Н. И. Петровъ, „Описаніе рукоп. собраній“, вып. 1, стр. 261—2, №№ 189—191.

[2]) Его же, „Описан. рукоп. церк.-археол. музея при Кіев. дух. Акад.“, стр. 34, № 74.

[3]) См. I-ю главу настоящаго изслѣдованія.

[4]) Рукопись библ. Кіево-Софійскаго собора № 593, л. 76. „Копія съ пунктовъ, сочиненныхъ преосвящ. архіеп. Ѳ. Прокоповичемъ, писанныхъ собственною рукою, хранящихся подлинникомъ въ библ. Его Сіятельства графа Петра Борисовича Шереметева“, л. 4-й этой копіи „Пункты“ писаны въ 1731—2 году, потому что на л. 7 въ нихъ сказано: „...А какъ Ѳеофанъ изъ Кіева, уже тому 15 лѣтъ“; оставилъ же Прокоповичъ Кіевъ осенью 1716 г. (см. 1-ю главу настоящаго изслѣдованія). И. Чистовичъ („Ѳ. Прокоповичъ и его время“) говоритъ (стр. 17), что Прокоповичъ опредѣленъ игуменомъ Братскаго монастыря, ректоромъ Академіи и *профессоромъ богословія* по возвращеніи Петра Великаго изъ турецкаго похода, въ 1711 году. Въ нѣкоторыхъ трудахъ, напр., въ біографіи Прокоповича, приложенной къ Готскому изданію его сочиненія: „De processione Spiritus Sancti,—Gotha, 1772 an.; въ статьѣ профес. М. Ф. Ястребова: „Высокопреосвященный Иннокентій Борисовъ, какъ профессоръ богословія Кіевской духовной Академіи“ (помѣщенной въ „Трудахъ“ той же Академіи, декабрь, 1900 г., стр. 548) говорится, что Прокоповичъ началъ преподавать богословіе съ 1712 года и преподавалъ его по 1715 или до 1716.

Digitized by Google

учеб. года и доводя до начала (приблизительно по сентябрь мѣсяцъ) $17^{16}/_{17}$ учеб. года, мы получимъ 6 лѣтъ для нея. Но обычно въ первой половинѣ XVIII в. въ Академіи время считали не учебными годами, а гражданскими, причемъ первая половина учебнаго года, такъ сказать, умалчивалась (это было въ большинствѣ случаевъ). Напр., „Опредѣленіе“ учителей на $17^{45}/_{46}$ учеб. годъ записывается опредѣленіемъ на 1746 годъ [1]), „опредѣленіе“ учителей на $17^{46}/_{47}$ учеб. годъ — опредѣленіемъ на 1747 годъ [2]). Если такимъ способомъ подсчитать и годы богословскаго учительствованія Прокоповича въ Академіи (1711, 1712, 1713, 1714, 1715, не принимая за цѣлый годъ первой половины 1716 года [3]), то получимъ пять лѣтъ. Конечно, на такой счетъ мы не имѣемъ безспорнаго (въ данномъ случаѣ) права, но рѣшаемся принять его, въ виду (*пока* ясной, кажется) необходимости признавать Прокоповича преемникомъ Христофора Чарнуцкаго какъ по несенію ректорскихъ обязанностей [4]), такъ и по преподаванію богословія. (Оно должно было перейти по обычному порядку къ префекту, каковымъ и былъ Прокоповичъ. Думать, что обязанности ректора и профессора богословія исполнялъ послѣ Чарнуцкаго, до назначенія ректоромъ Прокоповича, кто-

---

[1]) Архивъ Кіевской духовной консисторіи, Реестръ дѣлъ Кіевскаго повѣта, 1745 г., гдѣ подъ № 120, отъ 27 августа 1745 г. записано „опредѣленіе учителей въ Академію Кіевскую ради преподаванія школъ латинскихъ на *слѣдующій 1746 годъ*.

[2]) Ibid., „Реестръ повѣта Кіевскаго вхожихъ (въ канцелярію Кіевскаго митрополита) дѣлъ, 1746 г. Генваря мѣсяца 1-го дня заведенный“, гдѣ подъ № 150, отъ 16 августа 1746 года записано „опредѣленіе учителей въ Академію Кіевскую для преподаванія на *слѣдующій 1747 годъ* школъ“. То же самое замѣчается и въ другихъ документахъ.

[3]) Чуть ли не всю первую половину (быть можетъ, еще и конецъ 1715 г.) 1716 г. Ѳ. Прокоповичъ проболѣлъ. Вызванный въ Петербургъ въ 1715 г., онъ вслѣдствіе своей болѣзни поѣхалъ туда лишь осенью 1716 г. (См. у И. Чистовича, стр. 24 и 25).

[4]) См. въ 1-й главѣ настоящаго изслѣдованія.

Digitized by Google

либо неизвѣстный намъ,—у насъ нѣтъ ни малѣйшихъ основаній).

Имъ были преподаны трактаты: 1) de Theologia (въ печатныхъ изданіяхъ озаглавливаются три первыхъ его трактата общимъ именемъ: Prolegomena); 2) de Scriptura Sacra, 3) de conciliis, traditionibus et dictis patrum in rebus Theologicis, 4) de Deo (ad intra), quantum ad essentiam, existentiam et attributa; 5) de mysterio s. s. Trinitatis, ubi de Divinitate Filii et Spiritus Sancti, 6) de relationibus, notitionibus et processionibus Divinarum personarum, sed potissimum de processione Spiritus S. a solo Parte; 7) de creatione et providentia communi; и 8) de statu hominis integri [3]), имѣющіеся въ рукописи библіотеки Смоленской духовной семинаріи (А. 821. 0. 8 и А. 830. 0. 4) [1]).

По отъѣздѣ Прокоповича осенью 1716 года въ Петербургъ, въ Кіевѣ неизвѣстно, кажется, было, возвратится ли онъ оттуда (это окончательно опредѣлилось осенью 1717 г.). Поэтому, мѣсто Прокоповича въ богословскомъ классѣ, видимо, оставалось незанятымъ до начала $17^{17}/_{18}$ учеб. года. *Съ началомъ же означеннаго* учебнаго *года* учительствовать въ богословскомъ классѣ сталъ

4. *іером. Іоасафъ Томиловичъ* [2]). (Такому нашему

---

[3]) Эти трактаты, какъ преподанные Прокоповичемъ, указаны были ректоромъ Академіи Давидомъ Нащинскимъ въ спеціальномъ донесеніи митроп. Арсенію Могилянскому 11 января 1759 г. (См. „Акты Кіево-Брат. учил. мон. и Акад.“. собран. В. Аскоченскимъ, т. 2, л. д. 259—260), съ замѣчаніемъ, что „оставалось ему (Прокоповичу) еще трактовать по своему расположенію о сихъ вещахъ“, при чемъ перечислялось еще 13 трактатовъ (помѣщенныхъ въ печатныхъ изданіяхъ Christianae orthodoxae dogmatico-polemicae Theologiae Ѳ. Прокоповича), „однакожъ сихъ лекцій, которыя имѣли быть предлагаемы и толкуемы, не видно нигдѣ сочиненныхъ, почему та богословія Ѳеофанова конца своего не имѣетъ“ (ibid.) См. объ изданіи и дополненіи курса Ѳ. Прокоповича въ сочиненіи „Дамаскинъ Семеновъ-Рудневъ“, Я. Горожанскаго, Кіевъ, 1894 г., стр. 96 и 97.

[1]) См. составленное нами „Описаніе рукописн. собрн., находящ. въ г. Смоленскѣ“, вып. 1, стр. 8, №№ 6 и 7.

[2]) См. о немъ въ спискѣ префектовъ и въ VIII приложеніи къ настоящему изслѣдованію.

Digitized by Google

предположенію благопріятствуетъ заглавіе преподаннаго Томиловичемъ трактата, *начальнаго* въ богословскомъ курсѣ: „Theologia theoretica de Deo uno et trino, commentariis et disputationibus scholasticis illustrata, doctrinam orthodoxam complectens, ingenuo Roxolano auditori exp sita anno Domini *1717 in annum 1718 die 9-na septembris* inchoata ab admodum reverendo patre Ioazapho Tumilowicz“ [1]). Учительство Томиловича въ богословской школѣ продолжалось [2]) до начала учительства въ ней же Іосифа Волчанскаго и даже шло нѣкоторое время совмѣстно съ Волчанскимъ [3]).

Преподанные Томиловичемъ трактаты: 1) de Deo uno et trino, и 2) de jure et justitia in secunda secundae a quaestione 57 usque ad quaestionem 79-am inclusive et de reliquis virtu-

---

[1]) Рукоп. библ. Кіево-Софійскаго собора № 228, л. 1-й. Возможно, конечно, что Томиловичъ сталъ преподавать богословіе въ Академіи въ началѣ 1717 г., и что онъ могъ тутъ прочитать какой-нибудь не сохранившійся до насъ трактатъ. Но такому предположенію мы не имѣемъ ровно никакихъ основаній.

[2]) На учительство Томиловича въ 1718 г. могутъ указывать „Conclusiones theologicae, propugnatae publice in alma Universitate Kijowiensi, sub praesidentia R. P. Ioasaphi Tomilowicz 1718“, находящіеся и одномъ бѣловомъ листкѣ, въ концѣ рукописи № 691 библ. Кіево-Михайловскаго монастыря.

Приблизительно съ апрѣля мѣсяца и, вѣроятно, по сентябрь 1719 г. Томиловичъ отсутствовалъ изъ Кіева. Онъ, по царскому указу, былъ взятъ въ Петербургъ, а затѣмъ, въ Москву (не знаемъ—для чего). 25 августа (этимъ числомъ помѣчено доношеніе Томиловича) 1719 г. Томиловичъ подалъ на имя государя доношеніе, въ которомъ писалъ: „Въ нынѣшнемъ 1719 г. по твоему великаго Государя указу (въ посольскомъ приказѣ Томиловичъ показалъ, что этотъ указъ былъ присланъ въ апрѣлѣ мѣсяцѣ) былъ я взятъ... съ Кіева *изъ школъ* въ С.-Петербургъ, а нынѣ отпущенъ по твоему великаго государя указу изъ С.-Петербурга въ Москву“, и просилъ „съ Москвы... отпустить въ Кіевъ въ *тыя же школы ради окончанія прежде начатаю богословскаю ученія*“. Доношеніе это подписалъ „Іеромонахъ Іоасафъ учитель богословіи“. На доношеніи помѣчено: „27 августа отпущенъ“ (Московскій архивъ Министер. Иностр. Дѣлъ, д. Малорос., д. 1719 г., № 37: „Отпускъ іером Іоасафа Томиловича изъ С.-Петербурга по прежнему въ Кіевъ“). Возвратившись въ Кіевъ, Томиловичъ продолжалъ преподавать богословіе.

[3]) См. VIII приложеніе къ настоящему изслѣдованію.

Digitized by Google

tibus moralibus—есть въ рукописяхъ библіотеки Кіево-Софійскаго собора № 228, а трактаты: 3) de incarnatione, 4) de sacramentis et gratia, 5) de tribus virtutibus theologicis fide, spe et charitate, и 6) de angelis—сохранились въ рукописи библ. Кіевской духовной семинаріи VIII. 1. 20 [1]).

Такъ какъ 5, *Іосифъ Волчанскій* началъ (сохранившійся до насъ съ указаніемъ имени Волчанскаго) богословскій курсъ съ $17^{21}/_{22}$ учеб. года [2]), то, слѣдовательно, Томиловичъ былъ профессоромъ богословія приблизительно по конецъ 1721 г., послѣ чего преподавалъ богословіе одинъ Іосифъ Волчанскій по $17^{24}/_{25}$ уч. годъ.

Преподанный Волчанскимъ курсъ озаглавливается: Theologia Christiana orthodoxa pro diversitate materiarum in varios tractatus, tum disputationes et quaestiones divisa, in Collegio orthodoxo Kijovo-Mohileano tradita et explicata..., incepit anno 1721 mense septembri 22 die [3]). Онъ состоялъ (кромѣ вводныхъ разсужденій de natura theologiae) изъ трактатовъ: 1) de Deo uno et trino; 2) de Deo trino in personis; 3) de angelis (оконченнаго 19 января 1723 г.) [4]); 4) de homine in statu innocentiae; 5) de incarnatione Dei; 6) de sacramentis; 7) de tribus virtutibus theologicis; 8) de ultimo fine hominis et acti-

---

[1]) Н. И. Петровъ, „Описаніе рукоп. собр.“, вып. 1, стр. 263, № 193. Эти трактаты озаглавлены: „Tractatus theologicus, comprehendens orthodoxam doctrinam, traditus et explicatus anno Domini 1719 mense Octombris 2 die. при чемъ рукопись начинается трактатомъ de augustissimo misterio incarnationis, Verbi Divini, котораго въ началѣ рукописи нѣтъ; онъ помѣщенъ въ концѣ ея на л. л. 408—534.

[2]) О богословскомъ учительствѣ Волчанскаго въ 1721 г. свидѣтельствуетъ приведенная нами выше (въ спискѣ учителей младшихъ классовъ Академіи) надпись надъ гробницею Иларіона Григоровича, еп. Крутицкаго. Въ надписи говорится, что Григоровичъ постриженъ въ монашество 1721 года *богословскимъ* учителемъ Іосифомъ Волчанскимъ.

[3]) Рукоп. библ. Кіево-Печерской Лавры VII. 2; VII. 21; рукоп. библ. Кіево-Михайл. мон. № 1686 (заглавные листы).

[4]) Рукоп. библ. Кіево-Печерской Лавры VII. 2.

Digitized by Google

bus humanis; 9) de peccatis; 10) de gratia. Полный экземпляръ преподаннаго имъ курса есть въ рукописи библіотеки Кіево-Михайловскаго монастыря (№ 1686) и два—въ рукописи библіотеки Кіево-Печерской Лавры (одинъ—VII. 2. и другой—VII. 21+VII. 16; вторая рукопись есть продолженіе первой, обѣ онѣ писаны одною рукою); отдѣльные трактаты de sacramentis, de homine in statu innocentiae и de ultimo fine hominis et actibus humanis есть въ рукописи библіотеки Кіево-Софійскаго собора № 230 и Кіево-Михайловскаго монастыря № 1681, при чемъ въ послѣдней рукописи есть еще и трактаты de tribus virtutibus theologicis fide, spe et charitate, de peccatis и de gratia (л. л. 152—323); трактаты: de angelis и de incarnatione—въ рукописи библіотеки Кіево-Михайловскаго монастыря № 1693 [1]). Окончѣнъ богословскій курсъ Волчанскимъ былъ 3 іюля 1725 г. [2]).

6. *Иларіонъ Левицкій*—съ $17^{25}/_{26}$ г. [3]) по $17^{28}/_{29}$ учеб. г. [4]).

Прочитанный имъ курсъ: Theologia scholastica de Deo Teroptimo Maximo in Collegio Kijovo-Mohilano dictata, consve-

---

[1]) Въ „Описаніи рукоп. собран., наход. въ г. Кіевѣ", Н. И. Петрова, вып. 2, Москва, 1896 г., стр. 148, № 469 трактаты эти невѣрно приписываются, повидимому, Иларіону Левицкому. Они, по сличеніи, оказались буквальными съ трактатами въ другихъ рукописяхъ съ именемъ Іосифа Волчанскаго, и несходными съ такими же трактатами съ именемъ Левицкаго. Въ „Трудахъ Кіев. дух. Акад.", 1900 г., декабрь, стр. 548, въ 1-мъ примѣчаніи, Іосифу Волчанскому приписаны трактаты 1725—27 г. (преподанные Левицкимъ) безъ всякаго основанія и даже съ явнымъ противорѣчіемъ 2-му примѣчанію, которое считаетъ Левицкаго профессоромъ богословія въ 1726 году, когда, слѣдовательно, Волчанскій не могъ преподавать трактатовъ 1725—27 г.г.

[2]) Рукоп. библ. Кіево-Михайл. мон. № 1681, л. 323; см. рукоп. библ. Кіево-Софійскаго собора № 230, л. 542 на обор.

[3]) Рукоп. библ. Кіево-Соф. соб. № 231; см. „Описаніе докум. и дѣлъ, хранящ. въ архивѣ Св. Прав. Синода", т. VII, прилож. VIII, ст. CXVI; см. о времени его ректорства въ I гл. настоящаго изслѣдованія.

[4]) Рукоп. библ. Кіев. дух. семинаріи VIII. 1. 8, л 316.

Digitized by Google

tis disputationibus et auctoribus illustrata..., inchoata anno incarnatae Sapientiae 1725 septembris 13 [1]) состоялъ, кромѣ введенія, изъ трактатовъ: 1) de Deo secundum se et attributis divinis (оконченнаго 29 апрѣля 1726 г.) [2]); 2) de Deo, ut trino; 3) de jure et justitia; 4) de incarnatione Verbi Divini (начатаго 16 сентября 1726 г.) [3]); 5) de angelis; 6) de fine ultimo, beatitudine hominis et actibus humanis (начатаго въ 1727 г.) [4]); 7) de peccatis; 8) de nomine juris et legis aeterni naturalis divini Veteris et novi Testamenti; 9) de gratia [5]), 10) de tribus virtutibus theologicis fide, spe et charitate (начатаго въ 1728 г. [6]) 23 сентября) [7]); 11) de sacramentis (оконченнаго 4 іюля 1729 г.) [8]), и 12) de homine in statu innocentiae [9]). Трактаты этого курса сохранились въ рукописяхъ библ. Кіевской духовной семинаріи VIII. 1. 7 (трактаты 1—3); VIII. 1. 24 (тоже); VIII. 1. 26 (трактаты 4—6); VIII. 1. 17 (трактаты 4 и 5); VIII. 1. 8 (трактаты 6, 7, 9-12); VIII. 1. 9 (трактаты 6, 8-11); и VIII. 1. 11

---

[1]) Тотъ же день начала его указанъ въ рукоп. библ. Кіево-Соф. собора № 231, въ рукоп. библ. Кіев. дух. семинаріи VIII. 1. 24 и въ рукоп. библ. Кіево-Печерской Лавры VII. 24 (заглавные листы).

[2]) Рукоп. библ. Кіево-Михайл. мон. № 1682, л. 182.

[3]) Рукоп. библ. Кіев. дух. семин. VIII. 1. 26, л. 1; Кіево-Соф. соб. № 238 въ рукоп. библ. Кіево-Михайл. мон. № 1682 этотъ трактатъ помѣщенъ на л.л. 211—313; здѣсь на л. 281 помѣчено: „post nativitatem 1727".

[4]) Рукоп. библ. Кіев. дух. семинаріи VIII. 1. 26, л. 305, и VIII. 1. 8, л. 1.

[5]) Въ рукоп. библ. Кіев. дух. семин. VIII 1. 9, въ этомъ трактатѣ (на л.л. 85—130) есть на 113 л. помѣта: „1728 Maii 29".

[6]) Ibid., VIII. 1. 8, л. 147.

[7]) Рукоп. библ. Кіево-Печерской Лавры VII. 13, ч. 4-я; рукоп. библ. Кіев. дух. сем. VIII. 1. 9, л. 131, при чемъ почти въ концѣ этого трактата, на л. 203 (а трактатъ помѣщенъ на л.л. 131—216) есть помѣта: incepta haec lectio scribi anno 1729 Martii die 18.

[8]) Рукоп. библ. Кіев. дух. семинаріи VIII. 1. 8, л. 240—316; см. рукоп. той же библіотеки VIII. 1. 9, л. 275; рукоп. библ. Кіево-Печерской Лавры VII. 3.

[9]) Ср. Акты Кіево-Брат. учил. мон. и Акад., собр. В. Аскоченскимъ, т. 2, стр. 259—260.

Digitized by Google

(трактаты 12, 6, 7, 9 и 10)[1]; Кіево-Печерской Лавры VII. 24 (трактаты 1-4); VII 13 (трактаты 5, 6, 9-11) и VII. 3 (трактаты 6-9 и 11); Кіево-Софійскаго собора № 232 (трактаты 1-3), № 233 (трактаты 4 и 5), № 231 (трактаты 1-5); № 234 (6-9 тракт.); № 235 (трактаты 6-11); Кіевской дух. Академіи J. 1. 17. 17[2] и Р. Муз. № 616 (трактаты 1-2); Кіево-Михайловскаго монастыря № 1682 (трактаты 1-5); Иркутской духовной семинаріи (по инвентарю ея каталога) № 4 1/8 [3] (трактаты 6-11) и Черниговской духовной семинаріи № 15 [4] (трактаты 4 и 5).

7. *Амвросій Дубневичъ* съ 17 29/0 [5] по 17 32/33 учеб. годъ [6].

Полный экземпляръ его курса (въ рукописи библ. Кіево-Софійскаго собора № 237), озаглавленнаго: Cursus quadriennalis Theologiae Christianae orthodoxae pro varietate materiarum in varios tractatus divisus, in Collegio orthodoxo Kijovomohylaeano ingenuo auditori Roxolano traditus et explicatus, incepit anno Domini 1729 mense septembris 22 die..., sub reverendissimo in Christo patre Ambrosio Dubniewicz и состоящаго (не считая введенія) изъ трактатовъ: 1) de Deo uno in essentia et

---

[1]) Н. И. Петровъ, Описан. рукоп.собр., вып. I, стр. 263—264; № 194—199.

[2]) Его же, Описан. рукоп. церк.-археол. музея при Кіев. дух. Акад., стр. 35, № 76.

[3]) „Труды Кіев. дух. Акад.", 1892 г., Октябрь, стр. 307—309, № 4.

[4]) По описанію Лилеева, стр. 12. Въ представленіи ректора Кіев. Акад. Данила Нащинскаго кіевскому митроп. Арсенію Могилянскому (11 янв. 1759 г.) указанъ такой порядокъ богословскихъ чтеній Левицкаго: 1) de natura Theologiae, 2) de Deo et attributis Ejus, 3) de providentia, praedestinatione et reprobatione, 4) de mysterio SS. Trinitatis, 5) de angelis bonis et malis, 6) de incarnatione Verbi Divini, 7) de jure et justita, 8) de homine in statu innocenti, 9) de ultimo fine hominis, 10) de peccato, 11) de gratia, 12) de sacramentis и 13) de tribus virtutibus theologicis-fide, spe et charitate (Акты Кіево-Брат. учил. мон. и Акад., собр. В. Аскоченскимъ, т. 2, л.л. 259—260).

[5]) См. приводимое нами заглавіе преподаннаго имъ курса; см. 1-ю главу настоящаго изслѣдованія; см. дальнѣйшія примѣчанія.

[6]) См. дальнѣйшія примѣчанія.

Digitized by Google

trino in personis (оконченнаго 1-го іюля 1830 года [1]); 2) de homine in statu innocentiae; 3) de incarnatione Verbi Divini; 4) de angelis; 5) de beatitudine et actibus humanis (оконченнаго 1-го мая 1732 г.) [2]); 6) de gratia; 7) de sacramentis и 8) de tribus virtutibus theologicis, fide, spe et charitate, — есть въ библіотекѣ Кіево-Софійскаго собора № 237 и Кіевской духовной Академіи J. 1. 47. 47 [3]); нѣкоторые трактаты въ рукоп. библ. Кіевской духовной семинаріи VIII. 1. 10 (четыре первыхъ) [4]), Кіево-Софійскаго собора № 235 (тоже, на лл. 211—532), Кіево-Печерской Лавры VII. 3 (первый трактатъ) и Кіево-Михайловскаго монастыря № 1678 (тоже) [5]).

8) *Иларіонъ Негребецкій* [6])—въ $17^{33}/_{34}$ и въ $17^{34}/_{35}$ учеб. гг. [7]).

---

[1]) Рукопись библіотеки Кіево-Софійскаго собора № 235, л. 357, рукопись библ. Кіево-Михайловскаго монастыря № 1678, замѣтка въ концѣ.

[2]) Рукоп. библ. Кіево-Софійскаго собора № 237, л. 413.

[3]) Н. И. Петровъ, Описаніе рукоп. церк.-археол. музея при Кіевской дух. Академіи, стр. 35, № 79.

[4]) Его же, Описаніе рукоп. собран., вып. 1, стр. 266, № 201. Въ этой рукописи обозначенъ 22 мъ декабря 1729 г. день начала ея письма, но не начала чтенія ея Дубневичемъ.

[5]) Въ рукописи библ. Черниговской дух. семинаріи № 25 (по описанію Лилеева, стр. 16) на л. 445 имѣются Theses ex *universa* Theologia, quam tradebat anno Domini 1733 in Kijovomohylaena Academia R. P. Abrosius Dubniewicz, Abbas et Rector ejusdem Academiae, ordinarius S. Theologiae professor; ср. тезисы публичнаго диспута 12 іюля 1733 г., въ рукоп. Кіево-Михайл. мон. № 1691, на одномъ изъ послѣднихъ листовъ ея.

[6]) Послѣ преподаванія риторики (см. выше) Негребецкій состоялъ въ числѣ братіи Кіево-Печерской Лавры, что видно изъ студенческой гратуляціи ему, уже въ санѣ архимандрита Лавры, съ такимъ обращеніемъ къ нему гратулятора: mitto largos illos sudores tuos, quibus *e caenobis evocatus* ad profitendam Theologiam scholasque ad mirificam fertilitatem studentium animos inriguerasˢ (рукоп. библ. Кіев. дух. Акад. J. III. 91, 12, л. 108 на обор. см. гравюру № 2368 въ церк.-археол. музеѣ при Кіев. дух. Акад.). Введеніе въ свои богословскія чтенія Негребецкій началъ такъ: Jam ter quinquennium proxime elabitur, postquam non nihil in Theologicis progressi alio tenti opere delituimus (рукоп. библ. Кіево-Печерской Лавры VII. 8). Въ 1736 году онъ былъ игуменомъ Новопечерскаго Зміевскаго монастыря; 8 мая 1737 г. возведенъ во архимандрита Кіево-Печерской Лавры (Архивъ Св. Синода, д. 1736 г., 1 октября, № 95).

[7]) Объ учительствѣ Негребецкаго въ богословскомъ классѣ въ $17^{34}/_{35}$ и

Digitized by Google

Имъ преподаны трактаты: 1) de Deo optimo, maximo, uno in essentia, trino in personis..., explanatus ex anno 1733 in annum 1733, очевидно, нужно исправить на 1734 [1]); die 21 septembris..., studio et opere admodum reverendi Ilarioni Nebrebecki professoris diligentissimi accurate ostensus in Collegio Kijevo-Mohylaeano; 2) de beatitudine et actibus humanis; 3) de angelis и 4 de homine in statu innocentiae, которые есть въ рукописи библ. Кіево-Печерской Лавры VII. 33; VII, 8 (первый трактатъ; онъ, какъ обозначено въ рукописи VII. 33, оконченъ 21 Junii, разумѣется, 1734 года; въ рукописи VII. 8 въ этомъ трактатѣ есть много хронологическихъ датъ, идущихъ чрезъ 8—9 листиковъ; тутъ указываются 10, 24 сентября, 14 октября, 7 ноября, 31 декабря, 11 января 1734 года, 11 и 27 марта и 27 апрѣля; при чемъ вторая часть трактата тутъ неокончена [2]); и въ рукоп. библ. Кіево-Михайловскаго монастыря № 1691 (первый трактатъ);

9 и 10. *Платонъ Левицкій и Іеронимъ Миткевичъ*— сначала въ $17^{35}/_{36}$ и $17^{66}/_{37}$ учеб. гг. [3]) оба вмѣстѣ, а, за-

---

$17^{34}/_{35}$ г. г. (помимо приводимыхъ нами заглавій преподаннаго имъ богословскаго трактата и студенческой гратуляціи) говоритъ просьба Св. Синоду Амвросія, еп. Вологодскаго, въ апрѣлѣ 1738 г., о разрѣшеніи постричь въ монашество Андрея Васильева Чайковскаго. Послѣдній учительствовалъ въ Вологодской семинаріи съ 1736 г., а предъ этимъ „слушалъ богословіи въ Кіевскихъ училищахъ и окончилъ подъ учителемъ Кіево-Печерскаго монастыря архимандритомъ *Иларіономъ Нетребецкимъ*." (Арх. Св. Синода, д. 1734 г., № ^{800}/Б).

[1]) Какъ и стоитъ въ однородномъ экземплярѣ этого трактата въ рукоп. библ. Кіево-Печерской Лавры VII. 8 и въ рукоп. библ. Кіево-Михайл. монастыря № 1691.

[2]) Послѣ нея вставлена часть трактата объ ангелахъ, начинающаяся словами: „In proemiali disputatione Theologiae"... Точно такъ же начинается трактатъ объ ангелахъ въ курсѣ Іосифа Волчанскаго; см. рукоп. библ. Кіево-Михайл. мон. № 1686, т. II-й

[3]) См. опредѣленіе учителей на $17^{35}/_{36}$ учеб. г. (передано нами въ библ. церк.-археол. музея при Кіевской дух. Академіи); см. VIII приложеніе къ настоящему изслѣдованію; см. архивъ Св. Синода, д. 1737 г., № 380, т. 1, л. III (видѣніе учителей училищъ Кіевскихъ).

Digitized by Google

тѣмъ въ $17^{37}/_{38}$ и $17^{38}/_{39}$ гг. [1]) одинъ Іеронимъ Миткевичъ.

Платономъ Левицкимъ, кажется, прочитаны трактаты (кромѣ вводнаго—de natura theologiae): 1) de Deo ut trino; 2) de homine in statu innocentiae; 3) de ultimo fine hominis et actibus humanis и 4) de tribus virtutibus theologicis, заключающіеся въ рукописи библ. Кіево-Печерской Лавры VII. 4. Изъ прочитаннаго Миткевичемъ въ первые два года сохранился лишь Tractatus theologicus tum positive, tum controversive procedens de Decalogo cum casibus ac de lege Evangelica respiciente Decalogum caeterisque reducendis ad eum ad mentem interpretum sacrae scripturae expositus benedicente Illustrissimi Raphaelis Archiepiscopi Kijoviensis et Parvae Russiae, Protectoris ac praeparatoris suae Kijoviensis Academiae munificentissimi, mandato institutus in alma Kijoviensi Academia dictatus ac expositus anno 1735 in annum 1736, въ рукоп. библ. Кіево-Печерской Лавры VII. 33. Чтеніе лекцій de Decalogo et de casibus было возложено на Іеронима Миткевича митроп. Рафаиломъ Забровскимъ 7 сентября 1735 г. [2]). Этимъ обстоятельствомъ остался недоволенъ primarius учитель богословія—Платонъ Левицкій и просилъ митрополита отмѣнить такое распоряженіе, предоставивъ Левицкому чтеніе указаннаго трактата въ риторическомъ, а не въ богословскомъ классѣ. Дѣло это было передано митрополитомъ на разсмотрѣніе Консисторіи. Рѣшеніе Консисторіи намъ неизвѣстно, но такъ какъ Левицкій и Миткевичъ подписываются въ $17^{36}/_{37}$ учеб. году учителями богословія, то мы думаемъ, что Консисторія

---

[1]) Архивъ Св. Синода, д. 1737 г. № 380, т. 1, л 375 и т. II, л. 779 и далѣе (Вѣдомости объ ученикахъ Кіевской Академіи за $17^{37}/_{38}$ и $17^{38}/_{39}$ учеб. годы); см. Defensae et oblatae conclusiones a R. P. Innocentio Mihalewicz,—sacrae theologiae auditore et infimae professore, praeside R. P. *Hieronymo Mitkiewicz* in.., K.-M.-Z. Academia *ordinario sacrae theologiae professore* tipis... Laurae Peczariensis *1737 Novembris 29*, въ концѣ рукописи библіотеки Кіево-Михайловскаго монастыря № 1691.

[2]) См. VIII приложеніе къ настоящему изслѣдованію.

Digitized by Google

рѣшила дѣло согласно опредѣленію митр. Заборовскаго, почему и трактатъ de Decalogo cum casibus считаемъ прочитаннымъ Миткевичемъ. Трактаты же, изложенные имъ въ послѣдніе два года, въ двухъ экземплярахъ, есть въ рукописи библ. Черниговской духовной семинаріи №№ 19 и 20 [1].

11. *Сильвестръ Кулябка*—съ $17^{39}/_{40}$ [2] по $17^{44}/_{45}$ учеб. годъ [3].

Онъ, кажется, началъ свой курсъ изложеніемъ тѣхъ трактатовъ, до которыхъ дошелъ его предшественникъ Миткевичъ, именно трактатомъ de ultimo fine hominis. Заключивъ ими курсъ Миткевича (они сохранились въ рукописи библіотеки Кіевской духовной Академіи. J. 1. 43. 43, л. 1—616 [4]):

---

[1]) По описанію Лилеева, стр. 14 Видѣть эти трактаты намъ не пришлось по причинамъ, не зависѣвшимъ отъ насъ,

[2]) Архивъ Св. Синода, д. 1737 г., № 380, т. III, вѣдомость Кіевской Акад. за $17^{39}/_{40}$ уч. г,

[3]) Ibid, д. 1745 г., 4 марта, № 370. 17 апрѣля 1745 г. митроп. Рафаилъ Заборовскій, отвѣчая на синодальный указъ о высылкѣ изъ Кіев. Академіи Тихона Александровича, писалъ: „Кулябка богословіе, а Козачинскій философію за крайнюю здѣсь во учителяхъ нужду уже *шестой* годъ преподаютъ, и ректора слѣдуетъ отъ тѣхъ долговременныхъ трудовъ,—такъ какъ онъ и прежде въ ученіи школъ довольно трудился,—увольнить, а префекта опредѣлить въ богословію; если выслать Александровича, некому (*будетъ*) преподавать философію Осенью 1745 г. (см. I-ю главу настоящаго изслѣдованія) архим. Кулябка выбылъ изъ Академіи. Раньше его отъѣзда, 8-го августа 1745 г., учителемъ философіи былъ опредѣленъ Тихонъ Александровичъ (Это опредѣленіе у профес. С. Т. Голубева). Александровичъ отказался отъ этого назначенія (см. выше, примѣчаніе къ рѣчи объ учительствѣ въ философскомъ классѣ Гедеона Слонимскаго). Значитъ, прежній учитель философіи іером. Михаилъ Козачинскій былъ опредѣленъ преподавать богословіе. 28 іюля 1746 г. Михаилъ Козачинскій, прося митрополита о своемъ увольненіи отъ службы въ Академіи, писалъ, между прочимъ, что онъ началъ служить въ Академіи съ 1739 г. и что шесть лѣтъ онъ преподавалъ философію, а *седьмой* годъ—богословіе (Акты Кіево-Брат. учил. мон. и Акад., собран. В. Аскоченскимъ, т. 1, д. № 23). О времени оставленія Козачинскимъ Академіи см. въ 1-й главѣ настощ. изслѣдованія; см. сказанное объ учительствѣ Козачинскаго въ богословскомъ классѣ.

[4]) Н. И. Петровъ, Опис. рукоп. церк.-арх. музея при Кіев. дух. Акад., стр. 37, № 85.

Digitized by Google

Tractatus theologicus de ultimo fine hominis) къ концу $17^{40}/_{41}$ учеб. года, онъ съ $11^{41}/_{42}$ учеб. года приступилъ къ чтенію обычной начальной части богословія. Прочитавъ ее (Она, подъ заглавіемъ: Tractatus theologici pro diversitate materiarum varii certa methodo ac ratione in disputationes atque quaestiones tributi..., explicati in aedibus Academiae Kijoviensis... 1741 septembris 29... scripti opera Sacrosanctae Theologiae P. O. P. Sylvestri Kulabka ejusdemque Academiae Kijowiensis Abbatis atque Rectoris; окончена 22 іюня 1743 г., какъ значится въ академическомъ экземпярѣ J. 1. 13. 13 [1]), есть въ рукоп. библ. Кіевской духовной Академіи J. 1. 13. 13 и J. 1. 43. 43, на лл. 617—1098 [2]); и Кіево-Печерской Лавры лит. 47, часть вторая рукописи) къ концу $17^{43}/_{43}$ учеб. года, Кулябка изложилъ, такимъ образомъ, цѣлый четырехгодичный богословскій курсъ. *Второй* же курсъ, начатый, подобно первому, трактатомъ: de beatitudine et actibus humanis, Сильвестръ Кулябка прочиталъ въ два года (съ $17^{43}/_{44}$ по $17^{44}/_{45}$) [3]), озаглавивъ его: Theologiae Sacrae Summa (вслѣдствіе необычайной его краткости, сравнительно со всѣми раньше преподанными въ Академіи) post quadriennalem theologicarum rerum Solemnem hic pertractationem oculis deinceps animisque theologiae in Academia Kijoviensi studiosorum subjecta atque ne quomodo russus diversos orthodoxae ecclesiae sitae hostes doctrinam in ea caelestem aut depravantes, aut opprimentes perhorrescat,

---

[1]) Въ представленіи ректора Академіи Давида Нащинскаго (11 января 1759 г.) митроп. Арсенію Могилянскому сказано, что Сильвестръ Кулябка въ 1741 и 1742 г г. изложилъ: 1) de Theologia, 2) de Deo uno in essentia et attributis Dei, 3) de Deo trino in personis, 4) de incarnatione Filii Dei, 5) de antichristo, 6) de Virgine Beatissima, 7) de angelis и 8) de homine in statu innocentiae (Акты Кіево-Брат. учил. мон. и Акад., собр. В. Аскоченскимъ, т. 2, л. 259—260).

[2]) Н. И. Петровъ, Описаніе рукоп. церк.-археол. музея при Кіев. дух. Акад., стр. 36—37, №№ 84 и 85 (ср. Акты Кіево-Брат. учил. мон. и Академіи, собран. В. Аскоченскимъ, т. 2, л. 260).

[3]) См. выше о времени его ректорства.

Digitized by Google

prava vero quaevis et a fide aliena consectantium commentis abripiatur sicque agatur in trarsvorsum ipsi, quasi in tabella quadam proposita methodo, quam sibi praesens annus repetendarum materiarum impatiens perscripsit anno Christi quidem, ex quo propitiatorem posuit pro peccatis nostris 1743 septembr. 27, collecta per Sylvestrum Kulabka o. ss. theol. professorem, abbatem et rectorem Academiae Kijoviensis,—и включивъ въ него, кромѣ указаннаго трактата, еще три трактата: de tribus virtutibus theologicis acque sacramentis; de Deo uno in essentia et trino in personis и de Redemptore hominum, сохранившіеся въ рукописи библ. Кіевской духовной семинаріи VIII. 1. 37 [1]) и С.-Петербургской дух. Академіи [2]).

12. *Михаилъ Козачинскій* — $17^{45}/_{46}$ г. (по 29 іюня 1746 г. [3]).

---

[1]) Н. И. Петровъ, Описаніе рукоп. собран., вып. 1, стр. 267, № 204.

[2]) А. Родосскій, Опис. 432 рукоп., принадл. СПБ, дух. Акад. № 78.

[3]) См. выше, примѣчаніе къ рѣчи объ учительствѣ въ богословіи Сильвестра Кулабки, см. въ 1-й главѣ примѣчаніе къ рѣчи о префектурѣ Козачинскаго. Тамъ мы упомянули, что сохранился документъ отъ 15 мая 1746 г., съ подписью „Академіи Кіевскія, префекта *учителя философіи* Михаила Козачинскаго". Въ этомъ самомъ документѣ упоминается, что *мая первыхъ чиселъ* (1746 г.) *учителемъ философійскимъ* въ Академіи былъ іеромонахъ Гедеонъ Слонимскій. Мы знаемъ, что 10 февраля (См. въ 3-й связкѣ дѣлъ, въ архивѣ Кіево-Печерской Лавры аттестатъ отъ этого числа ритору Семену Лосецкому), 18-го (аттестатъ отъ этого числа богослову Тимоѳею Юскевичу; переданъ нами въ библ. церк.-археол. музея при Кіев. дух. Акад.) и 20-го апрѣля (свидѣтельство ему же, передано нами туда же) 1746 г. Козачинскій подписывался префектомъ и *учителемъ богословія*. Учителемъ *богословія* подписывался онъ и въ *іюнѣ* (29 числа, см. 3-е примѣчаніе къ рѣчи о префектурѣ Козачинскаго, въ 1-й главѣ настоящаго изслѣдованія) и въ *іюлѣ* (28) мѣсяцахъ 1746 г. Выходитъ, слѣдовательно, что въ самой срединѣ мая 1746 г. на небольшое время Козачинскій былъ почему-то устраненъ отъ преподаванія богословія. Естественно, можетъ явиться предположеніе о томъ, что въ маѣ мѣсяцѣ 1746 г. академическія дѣла были въ тревожномъ положеніи.—Дѣйствительно, въ 1746 г. въ академической жизни были нѣкоторыя волненія: корпорація почему-то не ладила съ Козачинскимъ, какъ *префектомъ*. Такъ, 5 февраля учитель инфими Иванъ Моніевскій и учитель фары Василій Крыжановскій жаловались митрополиту на обиды,

Digitized by Google

Изъ его богословскихъ лекцій ничего не сохранилось. Впрочемъ, онъ не могъ и изложить многаго въ богословскомъ классѣ, такъ какъ первую половину учебнаго года (по 25 декабря 1745 г. [1]) онъ отсутствовалъ изъ Кіева [2]).

13. *Виргаамъ Лящевскій*—въ $17^{46}/_{47}$ г., вѣроятно, по 3 мая 1747 г. [3]).

чинимыя имъ со стороны префекта Козачинскаго. 28 іюня учителя Академіи, во главѣ съ Варлаамомъ Лящевскимъ, просили митрополита удалить Козачинскаго отъ префектуры, что и было исполнено митрополитомъ. (Источники этихъ свѣдѣній указаны нами въ 1-й главѣ). Но ни откуда не видно, чтобы въ *первой половинѣ мая* были жалобы на Козачинскаго (Если бы подобная жалоба поступила къ митрополиту, то она, думаемъ, была бы отмѣчена въ реестрѣ бумагъ, входившихъ въ канцелярію митрополита и исходившихъ изъ нея въ 1746 г. Реестръ самый уцѣлѣлъ въ архивѣ Кіевской дух. консисторіи), и что Козачинскій, вслѣдствіе неудовольствія на него, какъ на *префекта*, былъ *въ срединѣ мая* 1746 г. переведенъ изъ богословскаго класса въ философскій... Другимъ поводомъ къ такому передвиженію могло быть назначеніе новаго преподавателя въ богословскій классъ или удаленіе изъ академической корпораціи Гедеона Слонимскаго. Но ничего подобнаго не было (26 августа 1746 г. Слонимскій былъ опредѣленъ учителемъ философіи и на $17^{46}/_{47}$ учеб. г.) Поэтому мы на подпись Козачинскаго 15 мая 1746 г. смѣло смотримъ какъ на ошибочную, явившуюся слѣдствіемъ вѣроятной торопливости Козачинскаго при подписываніи бумаги, дѣломъ безсознательнаго размаха его руки, привикшей за шесть лѣтъ къ подписи учителя *философіи* и не свыкшейся еще за короткое сравнительно (см. слѣдующее примѣчаніе) время къ подписи учителя *богословія*.

[1]) Акты Кіево-Брат. уч. мон. и Акад., собр. В. Аскоченскимъ, т. I, д. № 23.

[2]) 15 іюня 1745 г. аттестатъ Матеею Ядрило и 16 августа 1745 г. аттестатъ Ивану Лятошевичу (оба эти аттестата см. въ 3-й связкѣ дѣлъ архива Кіево-Печерской Лавры) подписывалъ іером. Варлаамъ Лящевскій, священникъ языковъ Еврейскаго и Греческаго учитель, очевидно, потому, что исполнялъ обязанности префекта за Михаила Козачинскаго, котораго не было въ это время въ Кіевѣ. Когда именно уѣхалъ изъ Кіева Козачинскій,—не знаемъ; 11 октября 1745 г. онъ былъ въ Петербургѣ, гдѣ въ доношеніи, поданномъ Св. Синоду, пояснялъ, что онъ отпущенъ „для своихъ нуждъ въ С.-Петербургъ къ Алексѣю Григорьевичу Разумовскому“ (при Козачинскомъ было 6 студентовъ Кіев. Академіи: Андрей Краснолуцкій, Григорій Щербацкій, Игнатій Балабуха, Максимъ Малаховскій, Михаилъ Лабенинъ и Доментіанъ Кременецкій; Архивъ Св. Синода, д. 11 октября 1745 г., № 369).

[3]) Акты Кіево-Брат. уч. мон. и Акад., собр. В. Аскоченскимъ, т. I, д. № 28, опредѣленіе учителей на $17^{46}/_{47}$ учеб. г.; см. Описаніе докум. и дѣл,

Digitized by Google

Онъ изложилъ, не считая введенія (Prolegomena theologica—de natura theologiae), трактаты: 1) de Deo uno in essentia, trino in personis и 2) de creatione et providentia (Этимъ трактатамъ дано было такое общее заглавіе: Argumentatrix theologia sancta pro varietate materiarum varios in tractatus divisa et inclyta in orthodoxa academia Mohylo-Zaborovsciana Kijoviensi ex more pridem recepto, nunc autem *propter accidentem ordinis docentium vicissitudinem* non nihil mutato tradi et explicari incepit anno Domini 1746 [1]) Januarii 13 die...); они есть въ рукописяхъ библ. Кіевской духовной семинаріи VIII. 1. 13 (лл. 44—259, съ подписью на послѣднемъ листѣ: Barlaam Laczczewskij; помѣщенныя на лл. 3—41 этой рукописи Prologomena theologica—читаны Лящевскимъ) и VIII. 1. 44, и библ. Кіевской духовной Академіи (0. л. 5).

Послѣ Лящевскаго преподаваніе богословія, въ силу синодальнаго указа, возложено было на тогдашняго ректора Академіи архимандрита Сильвестра Ляскоронскаго.

14. *Сильвестръ Ляскоронскій*, вѣроятно, началъ чтеніе богословскихъ лекцій съ 6 мая 1747 г. [2]) и продолжалъ

хранящ. въ архивѣ Св. Пр. Синода, т. 3, № 38, ст. 77, гдѣ говорится, что 21 января 1747 г. Св. Синодъ усмотрѣлъ для исправленія библіи достойныхъ лицъ—Кіевской Академіи префекта и священной *богословіи учителя*, іером. Варлаама Лящевскаго и философіи учителя іером. Гедеона Сломинскаго. О немедленной высылкѣ ихъ посланъ былъ указъ кіев. митроп. Рафаилу Заборовскому, съ тѣмъ, чтобы преподаваніе въ Академіи богословія возложено было на ректора, архимандрита Сильвестра Ляскоронскаго, а философіи—кому Его Преосвященство заблагоразсудитъ. 30 апрѣля былъ выданъ Варлааму Лящевскому паспортъ на проѣздъ въ Петербургъ, куда онъ и выѣхалъ 3 мая (См. въ I-й главѣ настоящ. изслѣдованія списокъ префектовъ. 3-го мая 1747 г. аттестатъ Семену Юнѣцкому подписалъ „учитель священной богословіи и Академіи Кіевскія префектъ Варлаамъ Лящевскій").

[1]) Тутъ долженъ стоять *1747* годъ. (См. о передвиженіи лицъ академич. корпораціи въ $17^{46}/_{47}$ уч. г. выше, въ примѣч. къ рѣчи объ учителяхъ аналогіи Кременецкомъ и Ярошевскомъ).

[2]) Такъ мы думаемъ потому, что первый прочитанный имъ трактатъ de angelis значится въ рукописи библ. Кіевской семинаріи VIII. 1. 13 начатымъ 6 мая 1747 года.

Digitized by Google

ихъ до конца $17^{50}/_{51}$ учеб. года, состоя учителемъ богословія до 28 августа 1751 г. [1]).

Сильвестръ Ляскоронскій, продолжая курсъ Лящевскаго, прочиталъ трактаты: 1) de angelis, начатый 6 мая и оконченный 26 іюня 1747 г. [2]), 2) de gratia, merito, peccato, poenitentia, nec non de fine ultimo ad beatitudinem hominis (explicatus ex anno 1747 in annum 1748 [3]), оконченный въ іюлѣ 1748 г. [4]), 3) de tribus virtutibus theologicis fide, spe et charitate (оконченный 15 февраля 1749 г. [5]); 4) de sacramentis (оконченный 26 іюня 1749 г. [6]). Трактаты эти сохранились въ рукописяхъ библіотеки Кіевской духовной семинаріи VIII. 1. 13 (два первыхъ трактата) и VIII. 1. 14 (два послѣднихъ) [7]); Кіевской духовной Академіи O., л. 5

---

[1]) 28 августа 1751 г. въ „опредѣленіи" учителей на $17^{51}/_{52}$ учеб. г. митрополитъ Тимоѳей Щербацкій написалъ: такъ какъ архим. Сильвестръ Ляскоронскій „священную богословію цѣлій курсъ (разумѣется 4 учебныхъ года) видавалъ, а впредь отъ преподаванія (ея)... за свою немощь о увольненіи насъ пастыря просилъ двократно, того ради по оннмъ его превелебности резонннмъ прошеніямъ отъ того преподаванія... пастырско увольняемъ. А опредѣляемъ оную священную богословію преподавать пречестнѣйшему Академіи нашея префекту іером. Георгію Конѣскому, въ коемъ преподаваніи прилежное обереженіе его пречестности имѣть, дабы что не было въ конклюзіяхъ богословскихъ вѣри православнаго исповѣданія противное, какъ то на нѣкоторыхъ прежде преподавшихъ оную священную богословію нарекательная въ нѣкоихъ съ прямою священно-православною богословіею несходствахъ послѣдовала отъ другихъ предосудительная задача" (Акты Кіево-Брат. учил. мон. и Акад.", собр. В Аскоченскимъ, т. I, д. № 39).

[2]) Рукоп. библ. Кіев. дух. семинаріи VIII. 1. 13, л. 260 304, гдѣ обозначено, что трактатъ этотъ написанъ sub illustrissimo abbate Sylvestro Laskoronskij.

[3]) Ibid., л. 306—363; сн. рукоп. библ. Кіев. дух. Академіи, O, л. 6.

[4]) Рукоп. библ. Кіево-Софійскаго собора № 239, л. 239. Изъ proemium-а къ этому трактату видно, что раньше говорилось объ ангелахъ.

[5]) Рукоп. библ. Кіев. дух. семинаріи VIII. 1. 4, л.л. 415—472.

[6]) Ibid., л.л. 473—519; сн. рукоп. библ. Кіев. дух. Акад. O. л. 6, л. 251.

[7]) Н. И. Петровъ, Описан. рукоп. собран., вып. 1, стр. 267—8, №№ 205 и 206.

Digitized by Google

(первый трактатъ) и О. л. 6 (три послѣднихъ) [1]) и въ рукописи библ. Кіево-Софійскаго собора № 239 (второй трактатъ). Въ $17^{49}/_{50}$ и $17^{50}/_{51}$ г.г. Лящоронскимъ изложено всего три трактата: 1) de Deo uno et trino, dictatus ex anno 1749 in annum 1750 [2]); 2) de jure et justitia, anno 1750 inchoatus, оконченный 2 іюля 1750 г. [3]) и 3) de misterio Divinae incarnatae Sapientiae, anno... 1750 in annum 1751... mense septembr. 29 die incheatus [4]), находящіеся въ рукописяхъ библіотеки Кіево-Софійскаго собора № 240 и (первый трактатъ) № 241, Черниговской духовной семинаріи № 25 [5]) и Кіевской духовной Академіи J. 1. 14. 14 [6]).

Изъ нарочно сдѣланнаго нами указанія трактатовъ (по возможности) каждаго профессора видно, что всякій профессоръ предлагалъ ихъ почти одни и тѣ же, но только не одинаково располагалъ. Значитъ, у профессоровъ Академіи былъ одинаковъ общій планъ для содержанія богословскихъ чтеній (онъ брался, какъ замѣчено выше, у Ѳомы Аквината, пользованіе которымъ почти этимъ и ограничивалось со стороны ихъ); если же онъ не у всѣхъ ихъ точно выдерживался въ самомъ изложеніи, то это, вѣрно, происходило отъ обширности схоластическаго матеріала, побуждавшей каждаго изъ нихъ сообщить своимъ слушателямъ прежде наиболѣе существенное, а потомъ уже, смотря по количеству оставшагося времени, наименѣе важное, такъ какъ полной богословской схоластической системы за 4 года нельзя было изложить. Отсюда, между прочимъ, и происходило отсутствіе не только внутренней, но порой даже и внѣшней связи между тракта-

---

[1]) Его же, Описан. рукоп. церк.-археол. музея, стр. 37—38, №№ 87 и 88.

[2]) Рукоп. библ. Кіево-Софійскаго собора, № 241, заглавный листъ.

[3]) Ibid., стр. 316—503.

[4]) Ibid., л. 1 (по второму счету листовъ въ рукописи).

[5]) По описанію Лилеева, стр. 16.

[6]) Н. И. Петровъ, Опис. рукоп. церк.-археол. музея, стр. 39, № 89.

Digitized by Google

тами. Наиболѣе замѣтна нѣкоторая связь только между трактатами Кулябки, явившаяся, конечно, вслѣдствіе большей свободы ихъ отъ схоластицизма какъ въ содержаніи, такъ и въ изложеніи, и трактатами Лящоронскаго, несомнѣнно, слѣдовавшаго Кулябкѣ, что видно изъ сравненія ихъ лекцій. Лишь трактаты одного Прокоповича во весь этотъ періодъ представляютъ отрадное явленіе между системами академическаго богословія. Прокоповичъ, одинъ изъ всѣхъ профессоровъ, не слѣдовалъ обычному въ Академіи схоластическому методу въ изложеніи богословской науки. Онъ первый въ Кіевской Академіи отдѣлилъ богословіе догматическое отъ нравственнаго [1]), спеціализировавъ то и другое и точно опредѣливъ ихъ задачи; онъ первый ввелъ новый методъ въ академическое богословіе,—методъ учено-историческій, выработанный протестантскою наукою, основанный не на изъясненіи истинъ вѣры, какъ логическихъ только понятій, а болѣе на изученіи св. Писанія и исторіи церкви; онъ первый уяснилъ въ Академіи начала богословія, какъ науки, самъ строго подчинившись этимъ началамъ въ своихъ трактатахъ [2]). По словамъ профессора М. Ф. Ястребова (Труды Кіев. дух. Акад., 1900 г., декабрь, стр. 550, примѣчаніе), система Прокоповича представляетъ наибольшее совпаденіе съ системой Каловія—Systema locorum theologicorum, 1675—1677 г.

---

[1]) См., напр., рукоп. библ. Кіев. дух. Акад. О, л. 6, гдѣ въ трактатѣ о вѣрѣ (л. 112—133) говорится о вѣрѣ, какъ добродѣтели, и вмѣстѣ съ тѣмъ о Богѣ, какъ предметѣ вѣры, о св. Писаніи и св. Преданіи; гдѣ (л.л. 50—102) вмѣстѣ съ ученіемъ о покаяніи, какъ душевномъ сокрушеніи, излагается ученіе о немъ, какъ таинствѣ, и др. Это показываетъ, что въ Академіи догмат. богосл. не разграничивалось отъ нравственнаго.

[2]) См. подробнѣе о значеніи Прокоповича въ исторіи русской богословской науки въ ст. Червяковскаго: „Введеніе въ богословіе Ѳ. Прокоповича“ (Христ. Чтеніе 1876—8 г.г.) и въ соч. проф. Чистовича: „Ѳ. Прокоповичъ и его время“, Спб., 1868 г.

Digitized by Google

Къ сожалѣнію, такая великая реформа геніальнаго Прокоповича для Академіи первой половины XVIII в. осталась чуждой. Очевидно, путь, указанный академической богословской мысли его реформой, устрашалъ преподавателей Академіи или тѣмъ, что требовалъ отъ нихъ большаго труда, чѣмъ традиціонный путь преподаванія ими богословія, или тѣми нареканіями, какія сыпались на Прокоповича за нѣкоторую свободу въ его богословскихъ разсужденіяхъ... И иные изъ профессоровъ съ той самой каѳедры, на которой нѣкогда, казалось, произносился Ѳеофаномъ смертный приговоръ схоластическому богословію въ Кіевской Академіи, не скупились на рѣзкую полемику противъ смѣлаго профессора [1]) и съ особымъ усердіемъ поддерживали полуразбитую имъ схоластическую теологію, какъ бы предчувствуя, что дни ея царству въ Академіи уже подсчитываются [2])...

Для лучшаго усвоенія студентами философской и богословской наукъ въ Кіевской Академіи въ первой половинѣ XVIII вѣка изученіе ихъ сопровождалось классными коллоквіумами или *диспутами*. Они, замѣняя собою экзерциціи и оккупаціи низшихъ классовъ, были *недѣльными* (sabbativae, называясь такъ потому, что устраивались по субботнимъ днямъ), *мѣсячными* (menstruae) и *заключительными* (finales), производившимися по окончаніи извѣстнаго цѣлостнаго отдѣла науки, напр., по окончаніи въ философскомъ классѣ всей логики, или по изложеніи въ богословскомъ курсѣ цѣлаго

---

[1]) См. рукоп. библ. Кіевской духов. семинаріи VIII. 1. 17; ср. Н. И. Петрова „Описан. рукоп. собраній", вып. I, стр. 263, № 196.

[2]) Со второй половины XVIII в. богословіе въ Кіев. Академіи преподавалось уже въ духѣ и по системѣ Ѳ. Прокоповича.—Конспекты нѣкоторыхъ богословскихъ трактатовъ, преподанныхъ въ первой половинѣ XVIII в. въ Кіев. Академіи, представлены іер. Макаріемъ Булгаковымъ въ его „Исторіи Кіев. дух. Академіи.

Digitized by Google

какого-либо трактата [1]). Диспуты велись студентами по очереди, опредѣляемой профессоромъ и состоявшей не болѣе, какъ изъ четырехъ человѣкъ въ каждый разъ, при чемъ одинъ изъ диспутантовъ былъ дефендентомъ тезисовъ, назначавшихся для коллоквіума, а прочіе его оппугнантами [2]). Предъ диспутомъ однимъ изъ его участниковъ произносилась орація [3]) и краткая префація [4]), посвященная главному предмету предстоявшихъ состязаній, которыми всегда руководилъ профессоръ. Иногда (кажется, дважды въ году: разъ—въ концѣ стараго или въ самомъ началѣ новаго *гражданскаго* года [5]), а другой—въ концѣ *учебнаго* года [6]) академическіе диспуты велись и публично въ присутствіи кіев-

---

[1]) Рукоп. библ. Кіев. дух. Академіи, I. 11. 66. 7, л.л. 264 на оборотѣ — 268: „Index cooperationum cum defendentibus et cum oppugnantibus". Тутъ, во 1-хъ, приведены тезисы для (домашнихъ, вѣроятно) *начальныхъ* (initiales) философскихъ (изъ логики) преній между студентами философіи; во 2-хъ—для диспутацій *мѣсячныхъ*, въ 3-хъ,—*субботнихъ* и, въ 4-хъ, для *заключительныхъ*, по окончаніи всей логики. Тезисы эти раздѣлены на группы (отъ 4-хъ до 12-ти въ каждой), и для каждой группы назначены по именамъ дефенденты (по одному) и оппугнанты (по три) изъ студентовъ-философовъ.

[2]) См. предыдущее примѣчаніе.

[3]) См. рукоп. библ. Черниговской дух. семинаріи (по описанію Лилеева отд. III, № 159), л. 278: Oratio magna de principiis corporis naturalis in genere ac speciatim de materia, dicta a me Gregorio Cholawka. A(nno) 1738 Novembris 28 die; и л. 287: Oratio magna pro disputationibus ex tractatu de distinctionibus 1738 A(nno) dictata.

[4]) Praefationes ad menstruas disputationes, habitae in Kollegio Kiovo-mohilaeano a magnifico domino Theodoro Jasnopolski... anno Domini 1705 die 15 Mai, a domino Wladimiro Lomikowski anno 1704 9 octobris; въ рукоп. библ. Кіево-Печерской Лавры VII, 41; см. рукоп. библ. Кіев. дух. Академіи J. 1. 42. 42, л. 392: Praefatio ad menstruas disputationes theologicas de fide, dicta anno Domini 1709 sub festum Epiphaniorum coram Jll. Domino Metrop.

[5]) Ibid., см. въ концѣ рукоп. библ. Кіево-Михайл. мон. № 1691: Defensae et oblatae conclusiones a R. P. Innocentio Mihalewicz sacrae theologiae auditore et infimae professore... 1737 *Novembris 29.*

[6]) Рукоп. библ. Кіево-Михайл. мон., № 1691: Theses..., defensae *publice*... 1733 die *Julii 22.*

Digitized by Google

скаго митрополита [1]) и знатнѣйшихъ кіевскихъ и случайно бывавшихъ въ Кіевѣ духовныхъ и свѣтскихъ лицъ [2]). Для такихъ диспутовъ тезисы ихъ обычно печатались [3]), украшались разными виньетками и предъ открытіемъ состязаній подносились болѣе почетнымъ академическимъ гостямъ съ приличествовавшимъ каждому изъ нихъ особымъ посвященіемъ на самомъ спискѣ тезисовъ [4]). Наибольшею торжественностью отличались академическіе публичные диспуты, устраивавшіеся въ чрезвычайные дни академической жизни, напр., при посѣщеніи ея малороссійскими гетманами или членами Императорскаго дома [5]).

---

[1]) Рукоп. библ. Кіев. дух. Академіи J. 1. 42. 42, л. 392 (см. выше).

[2]) Рукоп. библ. Кіев. дух. семинаріи VIII. 1. 88, л. 233: Alia (oratio), ejusdem (1704) anni habita in praesentia magni Ducis Rossiae (т. е. гетмана Ивана Мазепы), ad menstruas disputationes, quibus aderat illustrissimus metropolita Kiioviensis, episcopus Pereiaslaviensis, metropolita Effrem Boigariensis, archimandrita et simul rector protunc Collegii Kijovo-Mohilaeani Egumenus S. Nicolai, insignis clerus et saeculares officiosi quam plurimi et caet. a Domino Woynarowsky (л. 233—234).

[3]) 28 августа 1721 г. Св. Синодъ особымъ указомъ ректорамъ и префектамъ академій, запретилъ печатать богословскія и философскія конклюзіи (или тезисы для диспутовъ) „донелѣже въ Синодѣ прежде объявлены будутъ“ („...се для опасенія, дабы когда въ таковыхъ конклюзіяхъ благочестію нашему не было издано что противное“; Полн. собр. постан. и распор. по вѣдом. прав. исп. Росс. имперіи, т. 1, № 167, стр. 188). Объ отмѣнѣ этого указа Академія въ 1728 г. просила Синодъ чрезъ архіеп. Варлаама Ванатовича (ibid., т. IV, № 2159, стр. 218).

[4]) См. нѣсколько листовъ съ такими тезисами, украшеніями и посвященіями въ церковно-археологическомъ музеѣ при Кіевской дух. Академіи. При поднесеніи тезисовъ почетнымъ лицамъ, подносившій студентъ иногда произносилъ рѣчь, приличествовавшую такому случаю. См., напр., Oratio impressa dedicatoria conclusionis oblatae illustrissimo Domino Joanni Mazepae Duci Magno Rossiae a domino Wladimiro Lomikowskj (Рукоп. библ. Кіев. дух. семинаріи VIII, 1. 88, л. 232 на обор.—233; см. л. 236—237).

[5]) Рукоп. библ. Кіев. дух. семинаріи VIII. 1. 43. Здѣсь говорится о посѣщеніи Академіи имперт. Петромъ Великимъ въ 1709 г. и императрицей Елизаветой Петровной въ 1744 г. Тезисы для философскихъ диспутовъ, въ присутствіи послѣдней, были отпечатаны во Львовѣ (два экземпляра ихъ есть въ библ. Кіев. дух. Акад.).

Digitized by Google

Многіе изъ студентовъ неаккуратно являлись на диспуты, что, конечно, и отражалось на ихъ знаніи невыгоднымъ образомъ. (Поэтому митр. Тимоѳей Щербацкій въ 1752 г. вынужденъ былъ приписать Академіи особыя мѣры къ побужденію нерадивыхъ философовъ и теологовъ внимательно относиться къ диспутамъ, „установленнымъ ради ихъ самихъ пользы“ [1]).

Изученіе языковъ—греческаго, нѣмецкаго и еврейскаго, введенное въ академическій курсъ въ 1738 году митр. Рафаиломъ Заборовскимъ [2]), шло въ Академіи параллельно. На первыхъ порахъ и самое преподаваніе ихъ велось съ 1738 почти до конца іюня 1742 г. [3]) однимъ учителемъ Симономъ Тодорскимъ,—какъ говоритъ Аскоченскій [4]), уче-

---

[1]) Акты Кіево-Брат. учил. мон. и Акад. собр. В. Аскоченскимъ, т. I, д. № 46.

[2]) См. предисловіе къ философскому курсу, начатому въ августѣ 1739 г. (по рукописямъ Кіево-Печерской Лавры X, 70 и Лит. 47), гдѣ о преподаваніи этихъ языковъ говорится, какъ о дѣлѣ уже введенномъ въ Академіи митроп. Р. Заборовскимъ ранѣе августа 1739 года. См. ниже заглавіе нѣмецкой грамматики, переписанной въ Кіев. Академіи 7 ноября 1738 года. Это заглавіе прямо говоритъ, что въ 1738 г. нѣмецкій языкъ (одновременно съ которымъ введено и преподаваніе еврейскаго и греческаго языковъ) преподавался въ Кіевской Академіи. Сн. Архивъ Кіев. дух. консист., Реестръ бумагъ, входившихъ въ канцелярію Кіев. митрополита въ 1739 г. Тутъ, подъ № 8, отъ *28 января* записано „доношеніе отъ Симона Тодорскаго, учителя школы греческой, съ прошеніемъ о принятіи его въ катедральный монастырь для полученія монашества“. (Самое доношеніе см. въ архивѣ Кіев. дух. консист., д. 1739 г. № 7; содержаніе этого доношенія см. въ дѣлѣ архива Св. Синода 1739 г, марта 29, № 193). Въ томъ же консисторскомъ архивѣ, въ реестрѣ бумагъ, исходившихъ изъ канцеляріи митрополита въ 1740 г., подъ № 1102, отъ 12 сентября записано: „свидѣтельствованная грамота дана о посвященіи монаха катедральнаго монастыря С. Тодорскаго во іеромонахи“. Сн. VII прилож. къ нашему настоящему изслѣдованію.

[3]) Архивъ Кіев. дух. консист., Реестръ бумагъ, исходившихъ изъ канцеляріи Кіев. митрополита въ 1742 г.; здѣсь подъ № 619, отъ 23 іюня, записано: „донесеніе въ Св. Синодъ о высылкѣ въ Москву іеромонаха Симона Тодорскаго“.

[4]) „Кіевъ съ древн. училищемъ его Академіею“, ч. 2, стр. 142—144; сн. VII прилож. къ нашему настоящему изслѣдованію.

Digitized by Google

никомъ и другомъ Михаэлиса, извѣстнаго оріенталиста того времени.

Конечно, преподаваніе трехъ языковъ однимъ лицемъ, какъ оно велось Тодорскимъ, было большимъ бременемъ для учителя, да и не всегда возможно было найти человѣка, который бы могъ преподавать всѣ ихъ. Это, очевидно, сознавали и академическая корпорація и митрополитъ Рафаилъ Заборовскій. По крайней мѣрѣ, въ августѣ 1743 года, въ „опредѣленіи“ учителей на предстоявшій учебный годъ, митр. Рафаилъ Заборовскій писалъ: „нѣмецкаго языка мѣсто спустить на имя Леонтовича“ [1]). Мѣсто это не было замѣщено Леонтовичемъ (см. ниже), потому что въ слѣдующемъ 1744 г. въ доношеніи въ св. Синодъ митроп. Заборовскаго (при ходатайствѣ о выдачѣ жалованья учителямъ Кіевской Академіи наравнѣ съ учителями Московской) учрежденіе учителя нѣмецкаго языка, отдѣльно отъ еврейскаго и греческаго, имѣется еще лишь въ виду [2]). Уже въ 1746 г. мы видимъ назначеніе отдѣльныхъ преподавателей языковъ еврейскаго, нѣмецкаго и греческаго [3]). Такъ какъ изученіе этихъ языковъ было предоставлено лишь желавшимъ изъ студентовъ трехъ старшихъ классовъ [4]), то, разумѣется, число изучавшихъ языки было не велико, тѣмъ болѣе, что въ изуче-

---

[1]) Акты Кіево-Брат. училищ. мон. и Академіи, собр. В. Аскоченскимъ, т. 1, л. 215 на обор. Это, вѣроятно, іеродіаконъ Антоній Леонтовичъ, упоминаемый въ спискѣ студентовъ богословія 1742 г. (рукоп. библ. Кіев. дух. Акад. J. 1. 18. 13, л. 116 на обор.), бывшій, слѣдовательно, ученикомъ Тодорскаго. Впрочемъ, въ томъ же спискѣ упоминается и другой Леонтовичъ—Ѳеодоръ.

[2]) См. выше, во II главѣ выписку изъ этого доношенія; копія доношенія передана нами въ библ. Церк.-Арх. музея при Кіев. дух. Акад.

[3]) Акты Кіево-Брат. учил. мон. и Акад., собр. В. Аскоченскимъ, т. 1, д. № 28.

[4]) Рукоп. библ. Кіево-Печерской Лавры X, 70, въ proloquium—ѣ къ которой говорится (Мих. Козачинскимъ), что еврейскій, греческій и нѣмецкій языки „дѣятельно преподаются между *избранными* и ученными юношами (Кіевской Академіи), грамматически изучаются и ежедневно по извѣстному методу изъясняются“; ср. В. Аскоченскаго „Кіевъ съ древн. его учил. Академіею“, ч. 2, стр. 245—6.

Digitized by Google

нiи ихъ студенты не видѣли для себя ощутительной практической пользы.

Самое преподаваніе этихъ языковъ въ Академіи стояло на достаточно удовлетворительной степени (если принять во вниманіе, что блестящему ихъ изученію сильно препятствовала матеріальная бѣдность Академіи, лишавшая ее возможности имѣть необходимое количество даже и плохихъ „ординарныхъ лексиконовъ“ [1]), доказательствомъ чего могутъ служить дошедшія до насъ письма студентовъ Академіи изслѣдуемой нами эпохи на греческомъ и нѣмецкомъ языкахъ [2]).

Курсъ изученія *греческаго языка* продолжался три года. Такъ, *Симономъ Тодорскимъ* въ $17^{38}|_{39}$ г. была преподана греческая грамматика, въ $17^{39}|_{40}$ г. синтаксисъ, просодія подъ заглавіемъ: „Institutiones de syllabarum dimensione seu prosodia... graecae poëseos“, и Institutiones de dialectis graecae linguae“; въ 1741 г.—„Elegantiae graecae linguae seu formulae bene et ornate dicendi“ (нѣчто въ родѣ латинскихъ „школьныхъ разговоровъ“) [3]). Послѣ Тодорскаго, съ $17^{42}|_{43}$ учеб. года [4]) и, кажется, до 3 мая

---

[1]) На недостатокъ хорошихъ лексиконовъ въ академической библіотекѣ жаловался учитель еврейскаго, нѣмецкаго и французскаго языковъ Константинъ Крижановскій въ іюлѣ мѣсяцѣ 1758 г. въ своемъ отношеніи къ тогдашнему префекту Академіи. Архивъ Кіев. дух. конс., д. 1758—9 г., № 36.

[2]) См. напр., въ библ. Псковской дух. семинаріи (Щ. $^{7}|_{41}$ „Письма и нѣкоторыя мелкія бумаги, принадл. Симону Тодорскому“, между которыми есть нѣсколько писемъ къ нему студентовъ Кіевской Академіи (13. 14), одно изъ нихъ писано на греческомъ языкѣ студентами Даніиломъ Галяховскимъ, Григоріемъ Стриндою, Григоріемъ Конисскимъ, Тимоѳеемъ Медицкимъ, Григоріемъ Гиновскимъ и Тихономъ Софоновичемъ, 20 апрѣля 1742 г.

[3]) Рукоп. библ. Кіево-Печерской Лавры XII, 130; рукоп. библ. Кіев. дух. Акад. S. 1. 56. 56 (Н. И. Петровъ, Описан. рукоп. церк. Арх. музея стр. 29 · 30, № 67); рукоп. Черниг. дух. семин. № 195 (по описанію Лилеева, стр. 211).

[4]) См. въ архивѣ Кіев. дух. консист., д. 1742 г., № 128 (опредѣленіе учителей на $17^{42}|_{43}$ учеб. годъ); см. дѣло того же архива 1743 г., № 20 (о наставленіи въ православной вѣрѣ еврея Мошко Шломовича), изъ коего видно, что отъ 3 марта до средины іюля 1743 г. учителемъ греческимъ былъ Варлаамъ Лащев-

Digitized by Google

1747 г. [1]) греческій языкъ преподавалъ *Варлаамъ Лящевскій* [2]). При немъ съ 1746 года была введена въ Академіи въ руководство при изученіи греческаго языка уже печатная грамматика, изданная въ Бреславлѣ подъ именемъ Лящевскаго [3]), замѣнившая собою выдававшіяся прежде записи преподавателей. Наконецъ, съ $17^{47}|_{48}$ г. греческому языку въ Академіи обучалъ (одновременно учительствовав-

---

скій; см. Акты Кіево-Брат. учил. мон. и Акад., собран. В. Аскоченскимъ, т. I, д. № 22 (назначеніе учителей на $17^{43}|_{44}$ учеб. годъ); „опредѣленіе" учителей на $17^{46}|_{47}$ (у профес. С. Т. Голубева); см. сказанное о Лящевскомъ ниже.

[1]) См. о немъ въ 1-й главѣ нашего изслѣдованія.

[2]) Въ „опредѣленіи учителей" на $17^{46}|_{47}$ учеб. годъ (Акты Кіево.-Брат. учил. мон. и Акад., собр. В. Аскоченскимъ, т. 1, д. 28) преподаваніе греческаго языка возлагалось на Іоанна Мокіевскаго. Мокіевскій въ означенномъ году преподавалъ въ грамматикѣ. (См. 3-ю главу настоящаго изслѣдованія, примѣчаніе къ рѣчи объ учителяхъ аналогіи Іоаннѣ Кременецкомъ и Іоаннѣ Ярошевскомъ). Такъ какъ онъ былъ, вѣроятно, больной (онъ умеръ въ томъ же учеб. году; см. тамъ же), то мы думаемъ, что греческій языкъ едва ли онъ преподавалъ; скорѣе это преподаваніе велъ Варлаамъ Лящевскій, прежній учитель. Если же Мокіевскій и обучалъ нѣкоторое время греческому языку, то по смерти Мокіевскаго преподаваніе греческаго языка было возложено на Варлаама Лящевскаго. (Что преподаваніе этого языка велось въ апрѣлѣ 1747 года, видно изъ того, что 4-го числа этого мѣсяца Кіевскому митрополиту Тимоѳею Щербацкому было подано „доношеніе отъ учениковъ школы философіи, риторики и протчихъ, съ прошеніемъ, кому надлежитъ, приказать, дабы имъ на покупки греческихъ грамматикъ денегъ было выдано". См. въ архивѣ Кіев. дух. консист. Реестръ дѣлъ, вхожихъ въ канцелярію митрополита 1747 года. Въ реестрѣ при указанной записи замѣчено: „посланъ о томъ къ префекту *іеромонаху Варлааму* указъ по резолюціи Его Преосвященства").

[3]) Справедливость требуетъ замѣтить, что грамматика Лящевскаго представляетъ собою буквальное повтореніе лекцій Тодорскаго Rudimenta linguae graecae... Это даетъ чувствовать и самъ Лящевскій, писавшій въ предисловіи своей грамматики: „Сколько... пользы, если къ изученію грамматики присоединять чтеніе Св. Новозавѣтнаго кодекса, предписанное методомъ, которымъ, равно какъ и остальными пособіями къ изученію этого священнаго языка, сколько *учащіе*, столько и учащіеся всецѣло обязаны славнѣйшему... Симону Тодорскому, бывшему предъ этимъ въ Кіев. Академіи учителемъ, вѣрнѣе—и первымъ и трудолюбивѣйшимъ отцомъ священныхъ языковъ". (См. экземпл. его грамматики въ библ. Кіев. дух. Акад. Уч. 5, 56).

Digitized by Google

шій и въ ординарныхъ классахъ) *Григорій Щербацкій* [1]).

На изученіе *нѣмецкаго языка* полагалось два года: въ первый годъ изучалась орѳографія и этимологія, во второй синтаксисъ и просодія Изученіе его велось, какъ видно изъ заглавій рукописныхъ лекцій того времени [2]), по руководствамъ печатнымъ, которыя, быть можетъ, упрощались или дополнялись преподавательскими записками.

Извѣстій о преподаваніи въ Академіи нѣмецкаго языка послѣ Симона Тодорскаго нѣтъ. Мы думаемъ, что съ $17^{42}|_{43}$ учеб. года и до $17^{45}|_{46}$ или же до $17^{46}|_{47}$ учеб. года языкъ этотъ не изучался въ Академіи. Въ „опредѣленіи“ учителей на $17^{42}|_{43}$ учеб. годъ. [3]) объ учителѣ нѣмецкаго языка нѣтъ рѣчи. [4]) На $17^{43}|_{44}$ учеб. годъ преподаваніе нѣмецкаго языка имѣется въ виду предоставить Леонтовичу. [5]) Но онъ не учительствовалъ въ $17^{43}|_{44}$ году. [6]) Въ „опредѣленіи“ учителей на $17^{44}|_{45}$ уч. годъ (оно имѣется у проф. С. Т. Голубева) о Леонтовичѣ и вообще объ учителѣ нѣмецкаго

---

[1]) Архивъ Св. Синода, д. 1745 г., ноября 29, № 187. См. III-ю главу настоящаго изслѣдованія, списки учителей аналогіи.

[2]) „Грамматика къ обученію языка нѣмецкаго съ надлежащими его правилами грамматическими и по примѣру грамматики въ преславной Санктпитербургской Академіи напечатанной изданная въ Академіи Кіевской року 1738 ноября 7 дня“ (рукоп. библ. Кіев. дух. Академіи Р. Муз. № 501).

[3]) Арх. Кіев. дух. конс., д. 1742 г., № 128 („опредѣленіе“ неполное и притомъ черновое).

[4]) Греческій языкъ въ этомъ году (вѣроятно, и *еврейскій*, потому что въ позднѣйшее время еврейскій языкъ преподавалъ вмѣстѣ съ греческимъ іером. Варлаамъ Лящевскій) преподавалъ іером. Варлаамъ Лящевскій (Арх. Кіев. дух. конс., д. 1743 г., № 20, гдѣ указывается, что отъ 3-го марта до средины іюля 1743 года *учитель греческій* Варлаамъ Лящевскій наставлялъ въ истинахъ православія еврея Мошко Шломовича).

[5]) Акты Кіево-Брат. учил. мон. и Акад., собр. В. Аскоченскимъ, т. I, д. № 22.

[6]) Мы имѣемъ ясныя указанія о томъ, что въ декабрѣ 1743 г. въ Академіи былъ „язическій учитель одинъ“ лишь (разумѣется, Лящевскій); что одинъ онъ былъ и въ февралѣ 1744 года, при чемъ учрежденіе особаго нѣмецкаго учителя

Digitized by Google

языка нѣтъ рѣчи, при назначеніи іером. Варлаама Лящевскаго въ этомъ „опредѣленіи“ преподавать въ $17^{44}|_{45}$ г. еврейскій и греческій языки. Нѣтъ упоминанія объ учителѣ нѣмецкаго языка (равно и другихъ языковъ) и въ „опредѣленіи“ (оно имѣется у С. Т. Голубева) учителей на $17^{45}|_{46}$ уч. годъ.

Въ „опредѣленіи“ учителей на $17^{46}|_{47}$ уч. г. [1]) преподавать нѣмецкій языкъ возлагается на Михаила Максимовича (Можетъ быть, Максимовичъ преподавалъ этотъ языкъ и въ $17^{45}|_{46}$ уч. г.) [2]).

Какъ велось въ Академіи преподаваніе *еврейскаго языка*, объ этомъ не сохранилось никакихъ современныхъ

въ Академіи только имѣется въ виду (См. во II-й главѣ настоящаго изслѣдованія выписки изъ доношенія ректора архим. Сильвестра Кулябки митр. Рафаилу Заборовскому, отъ 17-го декабря 1743 г.; и изъ доношенія митроп. Рафаила Заборовскаго въ Св Синодъ, въ февралѣ 1744 года).

[1]) Акты Кіево-Брат. уч. мон. и Акад., соб. В. Аскоченскимъ, т. I, д. № 28.

[2]) Въ архивѣ Кіев. дух. конс., въ спискѣ 1760-хъ годовъ „*О архидіаконахъ каѳедры митрополіи Кіевскія*“ читаемъ: „1749 г. Архидіаконъ Манассія Максимовичъ; онъ уроженецъ полку Миргородскаго, мѣстечка Сорочинецъ, сынъ отца званія посполитого; обучался въ Кіевской Академіи отъ аналогіи до богословіи; философію слушалъ у префекта іером. Михаила Козачинскаго, окончилъ оную 1744 г. іюня мѣсяца, а 1745 г. сентября мѣсяца опредѣленъ учителемъ языковъ еврейского и нѣмецкого, и слушалъ богословіи у префекта іером. Варлаама Лящевскаго по 1746 г. мѣсяцъ іюль; еврейскую и нѣмецкую школу преподавалъ онъ 4 года, а 1749 года въ Петровъ постъ постриженъ въ Кіево-Софійскомъ мон. въ монаха и того жъ года произведенъ во архидіакона, въ якомъ чину будучи, онъ нѣсколько мѣсяцей ѣздитъ было изъ Каѳедральнаго мон. для преподаванія школы еврейской и нѣмецкой; потомъ онъ 1755 г. сентября 1 рукоположенъ во іеромонаха, и того жъ сентября 8 дня 1755 г. произведенъ во Братскій мон. во игумена и опредѣленъ богословіи учителемъ и Кіевской Академіи ректоромъ; потомъ 1755 г. ноября 25 произведенъ онъ... во архимандрита“ (Сн. Арх. Св. Синода, д. 1745 г., ноября 29, № 187, выписка изъ него приведена нами выше; и д. 1754 г., № 189, въ которомъ сказано, что Максимовичъ возведенъ 1 сентября 1755 г. во іеромонаха, 8-го во игумена и 25 ноября— во архимандрита) Кіево-Братскаго монастыря.

Digitized by Google

извѣстій. Изъ позднѣйшихъ же данныхъ [1]) видно, что въ первый годъ изучалась грамматика, во второй—синтаксисъ языка, при чемъ читалось Пятокнижіе Моисея. Учебникомъ, несомнѣнно, служила грамматика Генриха Михаэлиса, въ то время бывшая наилучшимъ учебнымъ руководствомъ. По крайней мѣрѣ, ею пользовались въ Кіевской Академіи студенты уже въ 1744 году, что видно изъ слѣдующей надписи, сдѣланной на одномъ экземплярѣ еврейской грамматики, принадлежащей библіотекѣ Кіевской Духовной Академіи: „Timotheus Sczerbacky emit hunc librum sui clienti et obligato mihi Gregorio Sczerbacky 1744 г. 25 апр... “ [2]) Послѣ *Тобо́рскаго* (1738—1742 г.г.) и *Лящевскаго* ($17^{42}|_{43}$—$17^{45}|_{46}$ учеб. г.) [3]) преподаваніе еврейскаго языка велось *Манассіею Максимовичемъ* ($17^{46}|_{47}$—1750 уч. г.) [4]), а затѣмъ было

---

[1]) Отчетъ Академіи 1759 г., поданный митр. Арсенію Могилянскому: „обыкновенно курсъ еврейскаго ученія кончится всегда въ два года“. (Акты Кіево-Брат. уч. мон. и Акад., собр. В. Аскоченскимъ, т. 2, стр. 365.

[2]) См. по систематическому каталогу книгъ библ. Кіев. дух. Акад., т. 1, № 1098, стр. 133: „Michaelis Joh. H. Erleichterte hebräische grammatica oder richtige Anführung zur hebräischen Sprache. Halle im Magdeburgischen, 1738, 8-o, А III $^{6}/_{274}$“.

[3]) Акты Кіево-Брат. уч. мон. и Акад., соб. В. Аскоченскимъ, т. 1, д. д. №№ 22 и 28.

[4]) Думаемъ, что извѣстіе приведенной нами выше записи „О(бъ) архидіаконахъ каѳедры митрополіи Кіевскія“ не точно въ указаніи времени, съ какого Максимовичъ началъ преподавать *еврейскій* языкъ (Относительно преподаванія имъ нѣмецкаго языка см. выше). Въ „опредѣленіи учителей (отъ 26 августа 1746 г.) на $17^{46}/_{47}$ учеб. годъ назначается учителемъ (богословія и) *еврейскаго* языка Варлаамъ Лящевскій (греческаго Іоаннъ Мокіевскій), а Михаилъ Максимовичъ только учителемъ *нѣмецкаго* языка. Въ виду того, что Лящевскій въ $17^{44}/_{45}$ г. преподавалъ *еврейскій* и греческій языки (Арх. Кіево-Печер. Лавры, 3-я связка цѣлъ, гдѣ есть подъ разными бумагами подписи Лящевскаго, какъ „священныхъ языковъ еврейскаго и греческаго“ учителя, отъ 3 марта, 15 и 26 іюня и 16 августа 1745 г.), и что онъ же предназначается преподавать еврейскій языкъ на $17^{46}/_{47}$ уч. г, мы полагаемъ, что онъ преподавалъ еврейскій языкъ и въ $17^{45}/_{46}$ учеб. г. Отсюда выводимъ, что Максимовичъ могъ начать преподаваніе еврейскаго языка съ сентября 1746 г., но не 1745 г. (какъ говорится въ

Digitized by Google

возложено, кажется, на ученика Ляцевскаго [1]) *Іоанна* (въ монашествѣ Іоакинѳа) *Павинскаго*, который, уже въ санѣ іеромонаха, по точнымъ извѣстіямъ, [2]) былъ учителемъ еврейскаго языка въ ноябрѣ 1750 года.

Вотъ и всѣ науки, составлявшія собою образовательный курсъ Кіевской Академіи въ первой половинѣ XVIII вѣка. Степень усвоенія каждой изъ нихъ Академія провѣряла еже-

---

приведенномъ извѣстіи). Такъ какъ въ $17^{46}/_{47}$ уч. году Ляцевскій состоялъ префектомъ (см. 1 главу настоящаго изслѣдованія) и учителемъ богословія (см. списокъ учителей богословія), почему ему, вѣроятно, преподавать еврейскій языкъ (тѣмъ болѣе, что онъ же, вѣроятно, въ этомъ году велъ и преподаваніе греческаго языка) было некогда, то съ осени 1746 г. учителемъ еврейскаго языка могъ быть назначенъ Максимовичъ (быть можетъ, уже обучавшій нѣмецкому языку). Но такъ какъ намъ извѣстно (помимо приведенныхъ словъ изъ консисторскаго документа), что Максимовичъ постриженъ въ монашество позже сентября 1748 года (въ доношеніи митр. Тимоѳея Щербацкаго Св. Синоду въ сентябрѣ 1748 г. Михаилъ Максимовичъ именуется еще мірскимъ человѣкомъ; между тѣмъ онъ не помѣщается въ томъ же доношеніи митрополита въ спискѣ мірскихъ учителей Академіи $17^{46}/_{47}$ уч. г., а только въ спискѣ учителей $17^{47}/_{48}$ г.), то мы вопросъ о томъ, преподавалъ ли Максимовичъ еврейскій языкъ въ $17^{46}/_{47}$ уч. г. оставляемъ открытымъ... Признать Максимовича въ этомъ году учителемъ нѣмецкаго языка (какъ требуетъ того „опредѣленіе“ учителей на $17^{46}/_{47}$ уч. г., и, затѣмъ, *еврейскаго* (предполагая,—въ виду словъ консисторскаго списка объ этомъ преподаваніи,—въ виду словъ консисторскаго списка объ этомъ преподаваніи,—что Ляцевскій могъ отказаться въ $17^{46}/_{47}$ г. отъ обученія еврейскому языку) можно было бы, допуская предположеніе, что м. Тимоѳей Щербацкій въ своемъ доношеніи Синоду сѣтуетъ на недостатокъ въ $17^{46}/_{47}$ г. монаховъ—профессоровъ въ *ординарныхъ* школахъ Академіи, *не упоминая о томъ, мірскія лица или монахи преподаютъ языки.* Но допустить это трудно, въ виду непосредственно идущихъ словъ митрополита относительно положенія академическихъ дѣлъ въ $17^{47}/_{48}$ уч. г.: „въ слѣдующій 1747 (т. е. $17^{47}/_{48}$ учеб.) годъ прибавилось (слѣд., раньше, въ $17^{46}/_{47}$г.,—въ которомъ о Максимовичѣ митрополитъ и не упоминаетъ,—не было) число мірскихъ учителей: пять уже стало: еврейскаго и нѣмецкаго языка Михаилъ Максимовичъ, синтаксимы Григорій Щербацкій, который, притомъ, и греческаго языка обучалъ“... и т. д.

[1]) Рукоп. библ. Иркутской духовной семинаріи № 21, л. 162 на оборотѣ. (Труды Кіев. дух. Академіи, 1892 г., т. I, № 21. стр. 311.).

[2]) Архивъ Кіев. дух. консист., д. 1750 г., № 1636, гдѣ говорится, что учитель „школы еврейскія“ І. Павѣнскій руководилъ новопоставленнымъ іереемъ, въ ноябрѣ 1750 года.

Digitized by Google

годными испытаніями студентовъ или экзаменами, послѣ которыхъ собственно происходилъ переводъ воспитанниковъ изъ одного класса въ другой. Какъ производились эти экзамены —однимъ ли профессоромъ въ его школѣ, или нѣсколькими, неизвѣстно. Вѣроятнѣе всего въ низшихъ классахъ они велись только ихъ учителями, каждымъ въ своемъ классѣ; а въ двухъ старшихъ—въ присутствіи префекта, ректора а иногда и митрополита. При этомъ въ низшихъ классахъ испытанія были устныя и письменныя [1]), а въ двухъ старшихъ лишь устныя, состоявшія въ диспутахъ. И вѣнцомъ всего академическаго ученія, показателемъ, насколько оно „тщательно и разумно“ усвоялось студентомъ, признавалась „отправленная похвально“ послѣднимъ „разсудительная диспута“ по богословію [2]).

Окончившіе академическій курсъ получали аттестатъ. *Точной* и постоянной формы для этихъ аттестатовъ не было; [3]) они удостовѣряли, что „объявители“ (предъявители) ихъ выслушали полный курсъ академическаго ученія.

Примѣчаніе. О распредѣленіи времени классныхъ занятій въ Академіи въ изслѣдуемый нами періодъ не сохранилось достаточныхъ данныхъ. Можно сказать только одно, что занятія въ классахъ были какъ утреннія, такъ и послѣобѣденныя (Акты Кіево-Брат. учил. мон. и Акад., собр. В. Аскоченскимъ, т. 1 д. № 9; сн. „Труд. Кіевск. духов. Академіи“, 1892 г. октябрь, стр. 309, № 4, л. 209; сн. VIII прилож. къ настоящему изслѣдованію.) Равнымъ образомъ не дошло до насъ никакихъ документальныхъ

---

[1]) „Кіевская Старина“, 1896 г. февраль, стр. 180, примѣч.

[2]) Рукоп. библ. Кіев. дух. Акад., Р. Муз., № 650, дѣла 1739 года.

[3]) Въ X приложеніи къ своему настоящему труду мы приводимъ образецъ такого аттестата.

Digitized by Google

извѣстій и о классныхъ порядкахъ (Общія краткія свѣдѣнія о нихъ, не лишенныя, по нашему мнѣнію, идиллическаго характера, скорѣе умѣстнаго въ школахъ съ малолѣтними дѣтьми, чѣмъ въ Академіи, вмѣщавшей въ своихъ аудиторіяхъ довольно взрослыхъ людей, — изложены митроп. Евгеніемъ, описавшимъ ихъ со словъ старожиловъ; см. Прилож. къ Описан. Кіево-Софійск. собора и Кіев. іерархіи, стр. 219 и д. [1]).). Характернымъ явленіемъ въ школьной жизни Академіи было существованіе такъ называемыхъ аудиторовъ. Они назначались изъ лучшихъ учениковъ (См. Инструкцію митр. Рафаила Заборовскаго, п. VII, у В. Аскоченскаго „Кіевъ съ древн. его училищемъ Академіею“, ч. 2, стр. 104.) въ помощь учителямъ низшихъ классовъ, не имѣвшимъ возможности переспросить даже десятой части изъ ста или полуторасотъ человѣкъ бывавшихъ въ этихъ классахъ. Ученики каждаго класса распредѣлялись между своими аудиторами приблизительно поровну. Списки учениковъ, подлежавшихъ вѣдѣнію аудитора, назывались нотатой. Предъ урокомъ аудиторъ выслушивалъ своихъ учениковъ и въ нотатѣ противъ фамилій дѣлалъ помѣтки, насколько каждымъ усвоенъ урокъ. Отмѣтки дѣлались такъ: scit, nescit, non tota, errabat, aeger (боленъ) prorsus nescit (совершенно ничего не знаетъ) и т. п. (Часть аудиторской нотатки сохранилась на переднемъ оберточномъ

[1]) Намъ кажется, что сказанное митроп. Евгеніемъ о классныхъ порядкахъ Академіи изображаетъ таковые за вторую половину XVIII ст.

Digitized by Google

листѣ рукописи Кіево-Михайловскаго монастыря № 1730). Кромѣ обычныхъ нотатъ, существовала генеральная, вручавшаяся генеральному аудитору (auditor auditorum), которому поручались для выслушиванія другіе аудиторы. Генеральный аудиторъ обязанъ былъ представлять профессору, когда онъ явится въ классъ, нотаты всѣхъ младшихъ аудиторовъ. Профессоръ, сидя на каѳедрѣ,—имѣвшей видъ огражденнаго со всѣхъ сторонъ возвышенія, съ дверкою и спинкою, въ родѣ церковнаго кіота (Въ церковно-археологическомъ музеѣ при Кіевской духовной Академіи сохранилась подобная каѳедра начала XIX в. Думаемъ, что въ изслѣдуемое нами время академическія каѳедры были такія же.),—просматривалъ отмѣтки, провѣрялъ нѣкоторыя, и опредѣлялъ наказаніе тѣмъ ученикамъ, противъ фамилій которыхъ стояло nescit. Провѣрка пройденнаго производилась по субботамъ, почему и наказанія за малоуспѣшность носили названіе субботниковъ—sabbativa („Труды Кіев. духов. Акад., 1892 г., октябрь, стр. 309, № 4, л. 134 на оборотѣ).

Направленіе всѣхъ наукъ академичегскаго курса, какъ видно изъ представленной нами общей характеристики ихъ, было, можно сказать, чисто формальнымъ. Во все время своего образованія въ Академіи студентъ долженъ былъ вращаться почти въ однѣхъ формахъ: отъ формъ языка онъ переходилъ къ формамъ піитической и риторической рѣчи, отъ формъ рѣчи—къ формамъ мысли; наконецъ, всѣ эти формы онъ пріучался прилагать къ разнымъ богословскимъ

Digitized by Google

положеніямъ, которыя и являлись почти единственнымъ ихъ содержаніемъ. Болѣе или менѣе положительныя свѣдѣнія студенты, слѣдовало бы ожидать, могли получить изъ физики. Но и отъ нея въ этомъ отношеніи нельзя было требовать желательнаго удовлетворенія. Входя въ составъ философіи, которая въ Академіи по средне-вѣковой традиціи трактовалась какъ ancilla theologiae, физика была наукою не положительно-эмпирическою, а спекулятивной (scientia proprie talis, speculativa versans circa corpus naturale, ut naturale est [1]), строившеюся изъ компиляціи разныхъ комментаріевъ на физику Аристотеля, а потому нерѣдко сообщавшею немало вздорныхъ и баснословныхъ сказаній.

Разумѣется, такое направленіе академическаго образованія въ первой половинѣ XVIII-го вѣка нельзя назвать высокимъ, но и осуждать за него Академію съ исторической точки зрѣнія нельзя. (Академія, и при такомъ направленіи своего образованія принесла въ то время неоцѣнимую пользу Православной церкви и русскому просвѣщенію).

Академія держалась отмѣченнаго нами направленія въ образованіи потому, что оно въ то время было господствовавшимъ въ наиболѣе популярныхъ тогда латино-польскихъ іезуитскихъ и піарскихъ школахъ. Выступивши въ противовѣсъ имъ, чтобы прекратить стремленіе туда русскихъ юношей и тѣмъ сохранить ихъ членами православной церкви, Академія видѣла лучшее (легчайшее) средство для достиженія своей задачи во введеніи у себя по возможности всего того, что было тамъ, и что манило туда русскихъ юношей (сообщивъ лишь всему вводимому духъ, соотвѣтствовавшій своимъ православнымъ цѣлямъ). Конечно, поступивши такъ, Академія не ошиблась. Ставъ такимъ путемъ почти на одномъ учебно-

---

[1]) „Философіа Аристотелева по умствованію перипатетиковъ.... публѣчными диспутами осандѣтелствованная“...., Мих. Козачинскаго, 1745 г., Львовъ. (въ библ Кіев. дух. Акад. В. 510).

Digitized by Google

образовательномъ уровнѣ съ латино-польскими школами, и сообщая въ своихъ аудиторіяхъ почти то же, что могли дать и онѣ, Академія тѣмъ самымъ отвлекла отъ нихъ православныхъ юношей [1]). И, замѣтимъ, Академія не обольщалась своимъ успѣхомъ, пріобрѣтаемымъ такимъ путемъ. Въ лицѣ своихъ лучшихъ представителей она все-таки сознавала, что достигаетъ своей цѣли хотя и вѣрными, но сравнительно не высокими пріемами, рабствуя предъ латино-польскою ученостію; признавала, что эта ученость не такъ высока, чтобы на ней успокоиться, и была убѣждена, что ей самой необходимо стать на самостоятельную научную дорогу. Выразителемъ этого сознанія въ изслѣдуемое время былъ Ѳ. Прокоповичъ, рѣзко осудившій латино-польское направленіе академической науки, самъ почти всю ее поставившій на новый, болѣе высокій, путь, и своимъ соработникамъ—профессорамъ Академіи, оставляя ихъ, давшій совѣтъ: *„не идти только по дорогѣ, протоптанной другими учеными, но слѣдовать самостоятельнымъ научнымъ воззрѣніямъ*, которыя, рождая солидную ученость, образуютъ знатоковъ, а не торгашей науки. Такого рода самостоятельныя научныя воззрѣнія,—говорилъ онъ,—никогда не стыдились являться предъ обществомъ, и просвѣщенному міру уже опротивѣла до тошноты (если можно такъ выразиться) та наука, которая не истекаетъ изъ первоначальныхъ источниковъ, но капля по каплѣ въ испорченномъ видѣ течетъ сквозь пожелтѣвшую бумагу изъ болотъ неискусныхъ потѣшныхъ учителей (скомороховъ—ludimagistrorum), и не оставляетъ въ умахъ человѣческихъ ничего, кромѣ глупаго убѣжденія въ собственной мудрости, какого-то мрака, сновидѣнія и призрачности“ [2])... Безпорочную цѣну дѣла Прокоповича для академической на-

---

[1]) См. ниже.

[2]) Такъ писалъ Прокоповичъ профессорамъ Кіевской Академіи предъ своимъ посвященіемъ во епископа, сложивъ съ себя званіе ея ректора. См. „Труды Кіев. дух. Академіи“, 1865 г., т. I, письмо 3-е, стр. 158.

Digitized by Google

уки и несомнѣнную справедливость указаннаго имъ ей пути профессора Академіи не могли не признавать, и нѣкоторые изъ нихъ, какъ мы видѣли, въ изложеніи академическихъ наукъ слѣдовали лекціямъ Ѳ. Прокоповича [1]). Но ни одинъ изъ нихъ все-таки не смогъ пойти личнымъ самостоятельнымъ усердіемъ по дорогѣ, открытой и начатой великимъ новаторомъ, чтобы внести хоть слабую лепту своего труда на созданіе собственной православно-русской науки, которая бы стала выше латино-польской; а большинство ихъ,—и вполнѣ спокойно и увѣренно, какъ бы совсѣмъ не зная про дѣло Прокоповича,—шло въ своихъ лекціяхъ по традиціонной до-Ѳеофановской стезѣ.

Главною причиною этому, по нашему мнѣнію, была матеріальная бѣдность Академіи въ изслѣдуемое нами время. Она лишала Академію всякой возможности быть знакомой съ лучшими теченіями въ наукѣ, зарождавшимися тогда въ западной Европѣ. Профессора Кіевской Академіи были всѣ ея же учениками, иногда бывавшими (напр., кажется Иннокентій Поповскій [2]), Гедеонъ Одорскій [3]), Гедеонъ Вишневскій [4]),

---

[1]) См. выше.

[2]) См. выше.

[3]) См. статью С. Т. Голубева объ Одорскомъ, въ Тр. Кіев. д. Академіи. 1900 г., № 12.

[4]) В. Аскоченскій „Кіевъ съ древн. его училищемъ Академіею", ч. 2, стр. 45. Въ „Историко-статистическомъ описаніи Смоленской епархіи" (Спб., 1864 г. стр. 99) указывается, что въ кладовой Смоленскаго каѳедральнаго собора хранится „посвященіе", составленное для еп. Гедеона Вишневскаго диспутантами Смоленской семинаріи въ 1752 году, и что въ этомъ „посвященіи" сказано, что Гедеонъ Вишневскій завершилъ свое образованіе въ Вильно, Краковѣ и Львовѣ. Мы нигдѣ въ Смоленскѣ не нашли этого „посвященія"; видимо, оно исчезло, безслѣдно.

Намъ нигдѣ не удалось отыскать документовъ и о путешествіяхъ другихъ профессоровъ Академіи изслѣдуемаго періода, для довершенія свое о образованіи, въ заграничныя учебныя заведенія, кромѣ одного Симона Тодорскаго, собственное показаніе котораго, какъ имѣющее для насъ особенный интересъ, мы приводимъ въ VII приложеніи къ нашему изслѣдованію.

Digitized by Google

для довершенія своего образованія, въ латино-польскихъ іезуитскихъ коллегіяхъ, а потому не могшими стать выше воспитавшихъ ихъ заведеній. Если же нѣкоторые изъ нихъ (кромѣ Прокоповича [1]), какъ, напримѣръ, Симонъ Тодорскій [2]), Варлаамъ Лящевскій [3]), и Давидъ Нащинскій [4]), и могли быть знакомы съ лучшею постановкою образованія, чѣмъ латино-польская, то имъ не приходилось заявить себя измѣненіемъ теченія академической науки, такъ какъ Тодорскій и отчасти Лящевскій почти все свое служеніе въ Академіи посвятили преподаванію языковъ, а Нащинскій въ изслѣдуемый нами періодъ только-что еще выступалъ на педагогическое поприще въ низшихъ классахъ.

Лишенная возможности имѣть у себя профессоровъ, *непосредственно* знакомыхъ съ лучшимъ направленіемъ образованія, чѣмъ латино-польское, Академія, по недостатку матеріальныхъ средствъ, не могла знать о научныхъ движеніяхъ Западной Европы и путемъ литературнымъ [5]). Изъ своихъ ничожныхъ средствъ она не могла ничего удѣлять для пріобрѣтенія сочиненій новѣйшихъ европейскихъ мыслителей, разрушавшихъ средневѣковый строй понятій.

Положимъ, въ Академіи изслѣдуемаго нами періода была своя *библіотека*, получившая начало еще при митроп. Петрѣ Могилѣ [6]). Но она состояла, вѣроятно, исключительно

---

[1]) И. Чистовичъ „Ѳ. Прокоповичъ и его время", стр. 4—8.

[2]) В. Аскоченскій, ч. 2, стр. 142; срав. съ VII приложеніемъ къ нашему изслѣдованію.

[3]) Ibid., стр. 127.

[4]) Ibid., стр. 128. Сама Академія не имѣла средствъ на посылку за границу молодыхъ людей для подготовленія къ занятію ея каѳедръ.

[5]) Такое знакомство съ новыми научными движеніями, несомнѣнно, имѣлъ Ѳ. Прокоповичъ, читавшій съ Як. Марковичемъ Бекона, Декарта, Буддея и т. п. (Дневныя замѣтки малороссійскаго подскарбія, генерала Я. Марковича, М. 1859 г.).

[6]) На это часто указывается, между прочимъ, въ словахъ, произносившихся въ день его поминовенія въ Академіи въ первой половинѣ XVIII в.

Digitized by Google

изъ книгъ латино-польской литературы, изученіе которой, необходимое для борьбы съ нею же, было главнѣйшимъ и единственнымъ источникомъ академической науки, вмѣстѣ съ рукописными учебниками, читавшимися въ латино-польскихъ учебныхъ заведеніяхъ и привозившимися оттуда бывавшими въ нихъ русскими людьми [1]). Думать, что въ ней были произведенія новѣйшей европейской литературы, нѣтъ достаточныхъ основаній. Правда, въ лекціяхъ профессоровъ Кіев. Академіи иногда слышатся имена позднѣйшихъ европейскихъ

---

[1]) См. выше. Въ библіотекѣ Кіево-Софійскаго собора, есть, напр., принадлежавшія библіотекѣ старой Кіевской Академіи слѣдующія рукописи (№№ 577, 447, 454):

1) Arithmetica et Mathematica, на лат. яз., преподанная во Львовѣ (л. 149), писанная въ 1630-хъ гг., съ обозначеніемъ на 2 листкѣ, внизу: „*Ex Bibliotheca Kievo-Mohilana*“;

2) Сборникъ риторическихъ, богословскихъ и философскихъ руководствъ конца XVII в. Въ сборникѣ этомъ, между прочимъ, заключаются 1) Polonia extra Poloniam circumferenda, sev Methodus orationum continuo domi, extra subinde, Polonae juventuti usui futurarum tradita in Collegio Sapiehano-Brestensi Societatis Iesu..., anno... 1686 in annum 1687..., съ замѣткою внизу 3 листка: „*Ex Biblioteca Kiiovo-Mohilana*“, 2) діалектика 1687, преподанная въ Люблинской коллегіи и 3) Summulae dialecticae, преподанныя въ томъ же 1687 году въ коллегіи Brestensi Sapiehano;

3) Partitiones oratoriae sev Orator compendiose instructus praeceptise Tullio petitis anno Domini 1693 Jaroslaviae, съ подписью на 3 листкѣ: „*Ex Bibliotheca Kiovomohilana*“; и

4) Латинское богословіе (рукоп. № 216) 1690-хъ годовъ (на 743-й стр. рукописи помѣчено: Lectio 1 anni 1692), съ надписью на первомъ листкѣ: „*Ex Bibliotheca Mohylaeana*“.

Въ академической библіотекѣ были и списки лекцій профессоровъ кіевскихъ. Списки эти въ библіотеку отдавали, вѣроятно, студенты Академіи. Въ библіотекѣ Кіево-Софійскаго собора, въ числѣ рукописей, есть, напримѣръ, риторика, преподанная въ Кіев. Академіи въ 1688 г.: Fons Castalius in duplices divisus rivulos solutam scilicet et ligatam orationem, съ надписью: „*Ex libris Bibliothecae Collegii Kijoviensis Mohilaeani*“; и другая: Penarium Tullianae eloquentiae ad usus politicos Roxolanae juventuti in Collegio Kijovo-mohylaeano a reverendo patre praefecto et professore Rhetorices Ioasaph Krokowski accomodatum et reservatum..., съ надписью внизу 57 и 58 листковъ: „*Ex bibliotheca Kiowomohilaeana*“. (Рукоп. библ. Кіево-Соф. соб., №№ 446 и 444),

Digitized by Google

мыслителей, напр., Декарта и картезіанцевъ [1]); но, называя ихъ, профессора (кромѣ Ѳ. Прокоповича) едва ли были знакомы съ сочиненіями ихъ самостоятельно; они являлись лишь отголоскомъ того, что говорила о нихъ іезуитская наука. Это, напримѣръ, видно изъ такого осужденія Декарта въ философскихъ лекціяхъ Академіи: „...quidam author, nomine Carthesius, qui conatus est de novo evertere totam philosophiam *Aristotelis*, *Thomae*, *Scoti*, *Alberti magni* et omnium fere philosophorum, excogitando nova principia rerum..., falso sbi persuadet“ [2]). Тутъ слышится голосъ человѣка, благоговѣющаго предъ схоластическими корифеями, голосъ іезуита, который и указанъ въ самыхъ лекціяхъ; это Antonius Goudin [3]). Еще яснѣе можно заключать объ отчужденности Академіи отъ всего лучшаго въ тогдашней наукѣ, кромѣ іезуитской, объ отсутствіи въ ея библіотекѣ новѣйшихъ сочиненій, значительно опередившихъ латино-польскую схоластику, по тому сожалѣнію, какое выражали ея профессора о тратѣ времени и силъ на изученіе іезуитско-схоластическихъ твореній, когда имъ случайно попадалось въ руки какое-нибудь новѣйшее сочиненіе, болѣе или менѣе далекое отъ мертвящаго схоластицизма. Такъ, напр., Георгій Конисскій 13 сентября 1755 г., уже будучи посвященнымъ во епископа Бѣлорусскаго, давая кіевскому митрополиту отзывъ о присланныхъ ему послѣднимъ для разсмотрѣнія (въ видахъ введенія въ

Наконецъ, въ библіотекѣ Кіево-Софійскаго собора въ настоящее время находится еще рукопись (in 4-o, на 364 л.), подъ заглавіемъ: Wody Żywotne ze zrzodel Zbawieielowych, to iest (in nomine tuo, dulcissime Jesu) Nauki z Ewangeliey o Rozmyslaniu smierci... (перев. съ лат. яз. на польск. Іеронима Крусвнскаго, соч. Генрика Kyspennigiusz, 1624 г.); съ помѣтою на верху перваго листка: „*Ex bibliotheca Mohileana Ciovien A° 1641 Julij 26*“.

[1]) Рукоп. библ. Кіев. дух. Академіи I. 11. 66. 7, л. 275, 302 и др.

[2]) Ibid.

[3]) Въ академической библіотекѣ есть его Philosophia juxta inconcussa tutissimaque divi Thomae dogmata, t. 1—2, Coloniae Agr., 1726 г. (По систематическому каталогу см, т. 2, вып. 4, Кіевъ, 1896 г., см. на стр. 89, № 8186).

Digitized by Google

Академіи въ учебники) философіяхъ Баумейстера и Пурхоція, между прочимъ, писалъ: „Я окружно (цѣликомъ) не вычиталъ, якожъ и *не имѣлъ* ихъ, когда самъ въ философіи по должности на мене бывшей положенной упражнялся, что особливо за *нещастіе* свое причитую, ибо на смѣттяхъ интерпретовъ Аристотелевихъ времени всуе не потерялъ бы было“ [1]).

Состоя изъ книгъ преимущественно іезуитско-схоластическаго содержанія, печатныхъ и рукописныхъ, библіотека Кіевской Академіи образовывалась со времени Петра Могилы исключительно изъ пожертвованій разныхъ благотворителей. Много-ли уцѣлѣло въ ней книгъ, собранныхъ такимъ путемъ, со времени Петра Могилы до начала XVIII в., послѣ всѣхъ несчастій, постигавшихъ Академію во второй половинѣ XVII в., сказать трудно. Во всякомъ случаѣ, не смотря на неоднократно постигавшіе Академію пожары во второй половинѣ XVII в., и въ началѣ девятнадцатаго столѣтія, въ библіотекѣ ея и въ настоящее время насчитывается до десяти книгъ, пожертвованныхъ митроп. Петромъ Могилой [2]). Принимая во вниманіе, что къ началу 1780 года академическая библіотека состояла изъ 8632 книгъ на разныхъ языкахъ [3]), и исключая изъ этого числа 1) 479 книгъ, пожертвованныхъ ей Иларіономъ, еп. Сарскимъ и Подонскимъ въ 1758 году [4]); 2) 34 книги, поступившія въ нее по смерти игумена Кіево-Кирилловскаго монастыря Мелхиседека Орловскаго, въ 1765 году [5]); 3) 872 (129 русскихъ и 743 ино-

---

[1]) Акты Кіево-Брат. учил. мон. и Акад., собр. В. Аскоченскимъ, т. 1, д. № 50.

[2]) В. Аскоченскій ошибается, утверждая (ч. 1, стр. 290), что въ академической библ. сохранилась отъ времени Петра Могилы только одна книга.

[3]) Архивъ Кіев. дух. консист., д. (о пожарѣ академич библ. 29 февраля 1780 г.) 1780 г., № 34.

[4]) Акты Кіево-Брат. учил. мон. и Акад., собр. В. Аскоченскимъ, т. 2, д. № 2.

[5]) Архивъ Кіев. дух. консисторіи, д. 1765 г., № 309.

Digitized by Google

странныхъ) книги, поступившія въ нее въ 1774 г., по смерти архимандрита Донскаго Ставропигіальнаго монастыря Варлаама Лящевскаго [1]), 4) нѣсколько латинскихъ книгъ, доставшихся ей по смерти преосвященнаго Варлаама Ленницкаго [2]), въ 1742 г., 5) 100 учебныхъ руководствъ, пріобрѣтенныхъ въ нее въ 1771 году [3]); и 6) нѣсколько другихъ ея (предполагаемыхъ нами) пріобрѣтеній съ 1750 по 1780 г.;—можно съ вѣроятностію сказать, что къ концу 1750 г. въ ней было до 7000 книгъ, отчасти уцѣлѣвшихъ отъ митроп. Петра Могилы [4]), отчасти перешедшихъ въ нее изъ Гойской Коллегіи [5]), частію поступившихъ отъ другихъ жертвователей [6]), но главнымъ образомъ составившихся изъ по-

---

[1]) Архивъ той же консисторіи, д. 1774 г., № 67/108. У іером. Макарія Булгакова („Исторія Кіев. дух. Акад.", стр. 134), вслѣдъ за митрополитомъ Евгеніемъ, почему-то указано не 872, а 864 книги.

[2]) Архивъ Кіев. дух. консист., Реестръ бумагъ, исходившихъ изъ канцел. кіев. митроп. въ 1742 г.; тутъ отъ 21 окт. за № 1391 (свѣдѣнія о Ленницкомъ см. у В. Аскоченскаго, въ его „Кіевъ съ древн. его учил. Академіею", ч. 1, стр. 300—301), записано „доношеніе въ Св. Синодъ объ опредѣленіи въ Академію Кіев. книгъ латинскихъ, оставшихся по имѣнномъ священ. Варлаамѣ Ленницкомъ".

[3]) Акты Кіево-Брат. учил. мон. и Акад., собр. В. Аскоченскимъ, т. 3, стр. 283.

[4]) Много изъ этихъ книгъ въ первой половинѣ XVIII в. было увезено изъ академической библіотеки нѣкоторыми ея профессорами; напр., Гедеономъ Вишневскимъ, въ числѣ книгъ котораго въ Смоленской духов. семинаріи есть экземпляры съ подписью самого Могилы и съ обозначеніемъ того, что они были въ библ. Кіев. Академіи; есть такія же книги и въ библ. Черниговской духовной семинаріи.

[5]) Одна изъ такихъ книгъ (Florida Mariana, seu de laudibus sanctissimae Deiparae Virginis Mariae Panegyrici XXIV—Abrahami Bzovi), принадлежавшая ректору Гойской коллегіи игумену Митрофану Судовскому (умер. 5 дек. 1678 г., какъ значится въ рукописной замѣткѣ на послѣдней страницѣ книги), была увезена Гед. Вишневскимъ изъ академич. библіотеки, и отъ него поступила въ библіотеку Смоленской духовной семинаріи.

[6]) Въ библ. Смоленской дух. семинаріи, въ числѣ книгъ Гед. Вишневскаго, есть „Sylvae allegoriarum totius Sacrae Scripturae in indicem redactae. Authore F. Hieronimo Laureto. Venetiis. MDL—XXXVIII", съ такою надписью

Digitized by Google

жертвованій кіевскихъ митрополитовъ въ первой половинѣ XVIII в.—Варлаама Ясинскаго [1]), Іоасафа Кроковскаго [2]) и Рафаила Заборовскаго [3]). Собственныхъ пріобрѣтеній въ свою библіотеку Академія въ изслѣдуемое нами время не дѣлала: на это у нея не было никакихъ средствъ.

Чтенію книгъ и такой библіотеки, всегда находившейся въ завѣдываніи учителя риторики [4]), профессора не могли посвящать достаточнаго количества времени, а ограничивались, по всей вѣроятности, только пересмотромъ наиболѣе необходимыхъ для своихъ лекцій пособій и источниковъ. Это потому, что профессора Академіи первой половины XVIII в. располагали весьма малымъ количествомъ часовъ, свободныхъ отъ обязательныхъ занятій.

Начиная почти всегда свою учительскую карьеру съ низшихъ классовъ, чтобы затѣмъ (употребимъ выраженіе Смоленскаго епископа Гедеона Вишневскаго изъ его письма

на заглавномъ листѣ: „Ex bibliotheca Collegii Mohilaeani; (изъ Святой Софіи, Митрополіи Кіева ad Bibliothecam Collegii Mohilaeani Kijoviensis legatus“ (№ 118, по старому каталогу), и на 1-й и на 570 стр. (другой рукою): „Ex bibliotheca Collegii Kijovo Mohilaeani Sanctorum Epiphanorum“.

[1]) В. Аскоченскій, ч. 1, стр. 290.

[2]) В. Аскоченскій, ч. 2, стр. 21.

[3]) Отъ него въ академической библіотекѣ до настоящаго времени сохранились: 1) Библія, изданная въ Краковѣ въ 1575 г.; на ней есть неразборчивая помѣта рукою самого Заборовскаго; 2) Καινὴ διαθήκη, изд. MDCCXXXIV г.; 3) Vetus Testamentum, изд. MDCCXXXIII, съ надписью 1741 года: „Hunc librum applicavit bibliothecae academiae Kijovensis illustrissimus Raphael Zaborovski, Dei gratia archiepiscopus Kijovensis, conditor munificentissimus, per me infimum suum clientem hieromonachum Simonem Tcdorski, linguarum orientalium ibidem professorem publicum ordinarium; 4) Apparatus criticus, Lexicon graecolatinum in Novum Testamentum, изд. NDCCXXXV. Georg. Pasoris,—въ трехъ томахъ, съ такою же надписью, какъ и предыдущая; 5) Полидора Виргилія Урбинскаго „Осемь книгъ о изобрѣтеніи вещей“, изв. въ Москвѣ, въ 1720 г., по повелѣнію Петра Вел.; и нѣк. др.

[4]) Акты Кіево-Брат. учил. мон. и Акад. собр. В. Аскоченскимъ, т. 1, д. № 32. Эта библіотека была общею для учителей и учениковъ. (Начало спеціальной ученической библіотеки было положено позже, около 1768 г., ibid., т. III, д. № 31).

Digitized by Google

къ митроп. Рафаилу Заборовскому [1]) successive (послѣдовательно) преподавать въ высшихъ, они всегда должны были готовиться не только къ настоящей, но и къ будущей своей преподавательской дѣятельности. Это было вполнѣ необходимымъ для избѣжанія того вреда, который могъ происходить, безъ должной подготовки съ ихъ стороны; потому что нерѣдко въ срединѣ учебнаго года выбывалъ учитель высшаго класса, и его мѣсто долженъ былъ заступить учитель низшаго. Отказаться отъ назначенія на учительство въ высшій классъ учитель низшаго класса едва-ли и могъ, потому что академическіе классы въ то время были своего рода рангами, возвышавшими и внѣшнее достоинство и матеріальное положеніе учителя; слѣдовательно, на повышеніе изъ класса въ классъ учитель долженъ былъ смотрѣть, какъ на обстоятельство желательное.

Независимо отъ этой тяжелой необходимости, профессора всегда были обременены другими работами: на нихъ, кромѣ классныхъ занятій, исправленія ученическихъ тетрадей на дому, составленія къ торжественнымъ собраніямъ и разнаго рода домашнимъ празднествамъ Академіи рѣчей [2]), привѣтствій, діалоговъ, поэтическихъ и драматическихъ произведеній, часто возлагались еще постороннія дѣла. Такъ, Императоръ Петръ Великій чрезъ кіевскаго губернатора кн. Д. Голицина не разъ давалъ профессорамъ Академіи переводить разнаго рода книги [3]). Кіевскіе митрополиты, съ своей стороны, часто присылали имъ для этой же цѣли раз-

---

[1]) Акты Кіево-Брат. учил. мон. и Акад., собр. В. Аскоченскимъ, т. 1, д. № 10.

[2]) Объ этомъ см. ниже.

[3]) Ихъ здѣсь было переведено не мало, что видно изъ сохранившихся на книгахъ надписей, напр., „Министерство или правительство кардинала Ришелія (Ришелье) и Мазарини 1623–1651 г. (съ франкфуртскаго изданія 1652 г.), *учинено* въ 1712 г. стараніемъ кіевскаго губернатора Д. М. Голицина *съ тамошней Академіи*“; и т. п. (См. В. Иконникова. „Опытъ русской исторіографіи“, Кіевъ, 1892 г., т. I, кн. 2, стр. 1078–1079).

Digitized by Google

ныя бумаги, дѣловую переписку [1]); иногда даже поручали имъ и составленіе книгъ.

Такъ, напр., ректоръ Академіи архимандритъ Сильвестръ Кулябка въ 1744 и 1745 г.г., по порученію митр. Рафаила Заборовскаго, занимался составленіемъ книги: „*О собственныхъ всякаго чина должностяхъ и о прочемъ*“, при сотрудничествѣ въ 1744 году учителей—Сильвестра Добрыны и Варлаама Лящевскаго (архимандрита Кіево-Печерской Лавры Іосифа Занкевича, іеромонаховъ Лавры—Варнавы Старжицкаго и Арсенія Пятницкаго и іером. Кіево-Михайлов. мон. Гедеона Сломинскаго) и въ 1745 г.—учителя піитики Гедеона Сломинскаго (и того же Сильвестра Добрыны, уже игумена Кіев. Петро-Павловскаго монастыря [2]). Ректоръ Академіи всегда (а иногда префектъ и учитель философіи [3]) несъ обязанности члена Кіевской духовной консисторіи, почему часто присутствовалъ въ ея засѣданіяхъ и исполнялъ ея

---

[1]) Напр., 18 мая 1749 г. митроп. Тимоѳей Щербацкій присылалъ въ Академію перевести 18 писемъ Парѳенія, патріарха іерусалимскаго (Арх. Кіев. дух. конс., д. 1749 г., № 75); въ мартѣ 1743 г. были даны „два листа греческіе для переводу“ Варлааму Лящевскому (см. переданное нами въ библ. Церк.-Арх. музея при Кіев. дух. Акад. его письмо къ ректору Академіи отъ 2 марта 1743 г. по дѣлу о наставленіи въ истинахъ православной вѣры еврея Ицки Шмулева).

[2]) См. переданное нами въ ту же библіотеку церк.-археол. музея донесеніе ректора Кулябки митроп. Щербацкому, отъ 8 марта 1745 г. (Пятницкій и Старжицкій занимались составленіемъ этой книги и до назначенія Кулябки въ сотрудничество имъ; Лящевскій же въ октябрѣ 1744 г. отказался отъ участія въ этомъ дѣлѣ; ibid. 21 августа 1744 г. въ своемъ донесеніи въ Св. Синодъ (по поводу требованія послѣднимъ высылки изъ Кіева ученыхъ людей въ Москов. Академію) митроп. Рафаилъ Заборовскій, между прочимъ, писалъ, что „Гедеонъ Сломинскій, рукоположенный во іеромонахи, опредѣленъ къ сочиненію книжицы о собственныхъ всякаго чина должностяхъ“ (Архивъ Св. Синода, д. 1744 г., іюля 23, № 518).

[3]) Арх. Кіев. дух. конс., д. 1754 г. № 661, гдѣ упоминаются ректоръ Академіи, префектъ и учитель философіи, какъ члены Кіев. консисторіи 14 мая 1731 года. Они назначены были членами консисторіи 2 декаб. 1730 г. См. Опис. докум. и дѣлъ, хран. въ архивѣ Св. Пр. Синода, т. X, ст. 471.

Digitized by Google

разныя порученія [1]). На немъ же вмѣстѣ съ префектомъ лежала и цензура рѣчей и проповѣдей, которыя произносились учителями по ихъ собственному желанію [2]) и по обязанности [3]). Ректоръ Академіи Амвросій Дубневичъ съ осени 1733 до зимы 1735 г. состоялъ членомъ комиссіи, на которую возложено было составленіе перевода и свода законовъ, дѣйствовавшихъ въ Малороссіи [4]). Нѣкоторые профессора несли разныя должности по Братскому монастырю [5]); иные состояли каѳедральными экзаменаторами, обязанными производить испытанія кандидатамъ на церковно-священническія мѣста [6]). Впрочемъ, послѣдняя обязанность иногда распространялась митрополитомъ одинаково на всѣхъ учителей [7]), равно какъ и порученіе имъ наставить въ истинахъ вѣры того или другого иновѣрца [8]). Если ко всему этому принять еще во вни-

---

[1]) Напр., въ 1732 г. ректору Амвросію Дубневичу было поручено разслѣдованіе дѣла о чудотворной иконѣ; Арх. Кіев. дух. конс., д. 1732 г. № 40.

[2]) Напр., при встрѣчѣ новаго кіевскаго митрополита (рукоп. библ. Кіев. дух. Акад. J. III. 91. 12, л. 108 на обор.), или при погребеніи умершаго (рукоп. библ. Кіево-Михайл. мон., № 1748, л. 23—33).

[3]) Въ праздничные и торжественные дни „большею частью“ учителя Академіи произносили проповѣди въ каѳедральномъ монастырѣ (Арх. Св. Синода, д. 1745 г., ноября 29, № 187); о проповѣдничествѣ ихъ въ Брат. мон. см. ниже. Обязательное очередное проповѣдничество для учителей Академіи было установлено съ 16 октября 1758 г. (Акты Кіево-Брат. уч. мон. и Акад., собр. В. Аскоч., т. 2, л. № 9).

[4]) „Кіевскія Университ. Извѣстія“, 1878 г., № 11, стр. 812; см. „Кіев. Старина“ 1896 г., № 7—8, стр. 17 и 18 второго отдѣла; см. Арх. св. Синода, д. д. 1735 г., № 339; и 1736 г. марта 26, № 212.

[5]) Напр., Сильвестръ Добрына въ 1742 г. былъ экклесіархомъ Братскаго мон. (см. нераданное нами въ библ. Церк.-Арх. Музея при Кіев. дух. Академіи доношеніе Козачинскаго митроп. Рафаилу Заборовскому, отъ 6 мая 1742 г.).

[6]) Напр., въ 1740 г. учитель риторики Сильвестръ Ляскоронскій (Арх. Кіев. дух. конс., реестръ 1740 г., № 1580, 14 декабря; см. Арх. Св. Синода, д. 1745 г., 29 ноября, № 187).

[7]) Арх. Кіев. дух. конс., д. д. 1748—1751 г.г. о посвященіяхъ въ іерейскій чинъ.

[8]) Напр., Симону Тодорскому 19 ноября 1740 г. былъ порученъ протестантъ Карлъ Трумлеръ (Арх. Кіев. дух. конс., реестръ 1740 г., № 1393 и

Digitized by Google

маніе то обстоятельство, что почти всѣ профессора Академіи изслѣдуемаго нами времени были лицами монашествовавшими, въ учебное время входившими въ число братій Братскаго монастыря (своего главнаго кормителя), отправлявшими по седмицамъ служеніе въ церквахъ этого монастыря, и ежедневно ходившими на клиросы въ его храмы пѣть и читать, „не имѣючи въ томъ никакого зазрѣнія“ [1]),—то мы поймемъ, какъ трудно имъ было выбрать часъ-другой для чтенія книгъ своей академической библіотеки [2]).

1406); префекту Козачинскому 30 марта 1742 г. католикъ Петръ Ортинскій (ibid., реестръ 1742 г. и д. 1742 г., № 38); ректору С. Кулябкѣ 7 іюля 1743 г. римлянинъ Стефанъ Бодѣцкій (ibid., реестръ 1743 г., № 33); въ августѣ того же года жидъ Бенишъ Мошковичъ (ibid., д. 1743 г., № 95); Лящевскому 3 марта 1743 г. еврей Мошко Шломовичъ (ibid., д. 1743 г., № 20); Іоакинеу Павѣнскому въ ноябрѣ 1750 г. римлянинъ Антоній Добровольскій (ibid., д. 1750 г., № 1636), и мн. др.

[1]) Акты Кіево-Брат. учил. мон. и Акад. собр. В. Аскоченскаго, т. 2, д. № 21.

[2]) Еще болѣе трудно было профессорамъ найти время для свободной ученно-литературной дѣятельности; поэтому мы и не удивились, нигдѣ не встрѣтивъ никакихъ памятниковъ и даже слѣдовъ ихъ научныхъ работъ (*за время пребыванія ихъ въ Академіи*, кромѣ соч. Ѳеоф. Прокоповича: „Распря Павла и Петра о игѣ неудобоносимомъ“, 1712 г. (см. И. Чистовича: „Ѳ. Прокоповичъ и его время“, стр. 19); и кромѣ участія нѣкоторыхъ въ составленіи упомянутой книги „О должностяхъ всякаго званія“. Разумѣется, говоря такъ, мы выдѣляемъ ихъ профессорскія работы, составлявшіяся ими ex officio, къ числу которыхъ относимъ указываемые ниже 2 панегирика, состав. М. Козачинскимъ. По выходѣ изъ Академіи *многіе* профессора ея заявили себя въ XVIII столѣтіи ученно-литературными трудами. По ихъ примѣру работали и ихъ ученики. Изъ трудовъ академическихъ профессоровъ первой половины XVIII-го стол. въ печати появились въ то время (кромѣ привѣтственнаго слова Ѳеофана Прокоповича Петру Великому въ Кіево-Софійскомъ соборѣ, 15 іюля 1709 г., см. „Исторію Россіи съ древнѣйшихъ временъ С. М. Соловьева, С.-Петер. над. товарищества „Обществ. Польза“, т. XV, стр. 1557—1559; см. И. Чистовича: „Ѳеофанъ Прокоповичъ и его время“, стр. 14—15. Это похвальное слово было напечатано въ типографіи Кіево-Печерской Лавры на русскомъ языкѣ съ латинскимъ переводомъ) только:

1) *Панегирикъ императрицѣ Елизаветѣ Петровнѣ*, составленный префектомъ іеромонахомъ Мих. Козачинскимъ въ 1744 г., напеч. въ типографіи Кіево-Печер. Лавры (Панегирикъ этотъ представляетъ собою довольно сложный драматическій діалогъ, съ прологомъ и эпилогомъ, съ различными салтами и ин-

Digitized by Google

Не будучи, такимъ образомъ, въ состояніи (при отсутствіи почти всякой возможности къ тому) стать выше латинопольской науки, и чуть не по необходимости рабствуя предъ ней (какъ мы сказали) и повторяя её, лишь съ сообщеніемъ ей, конечно,—*по возможности* (см. выше)—православнаго духа, Кіевская Академія въ первой половинѣ XVIII в. и этимъ путемъ съ полнымъ успѣхомъ выполняла свое высокое православно-историческое призваніе.

О широтѣ осуществленія ею своей высокой задачи достаточно краснорѣчиво говорятъ самыя цифры ежегоднаго числа ея учениковъ, которые, получая въ ея аудиторіяхъ тотъ же запасъ свѣдѣній и знаній, какой предлагали въ то время латино-польскія коллегіи и академіи, этимъ самымъ,

---

терлюдіями. Задача и содержаніе его указаны въ немъ самомъ: „Кіевъ, обрадованъ... прибытіемъ... Императрицы, да здравствуетъ Елизаветъ Петровна, Маркъ Авреліи вѣка нашего..., вторію о маркѣ Авреліи въ память приводя, съ прологомъ и эпилогомъ, трема дѣйствіи чрезъ учениковъ академіи кіевскія всенародно торжествуетъ". См. анализъ этого произведенія въ „Сочиненіяхъ М. Максимовича", 1880 г., Кіевъ, т. IV, стр. 737—745); и

2) *Панегирикъ графу А. І. Разумовскому*, составленный въ 1745 г. тѣмъ же Козачинскимъ и напечатанный во Львовѣ, въ типографіяхъ Ставропигіальной и Іезуитской (См. объ этомъ произведеніи въ „Кіев. Епарх. Вѣдомостяхъ", 1871 г., № 1, стр. 11—19; см. о литературной дѣятельности Козачинскаго, въ „Очеркахъ изъ исторіи украинской литературы XVIII в.", Н. И. Петрова, Кіевъ, 1880 г., стр. 90 и слѣд.).

Экземпляры обоихъ названныхъ произведеній есть въ библіотекѣ Кіевской духовной Академіи.

Изъ *студенческихъ трудовъ, напечатанныхъ* въ первой половинѣ XVIII-го вѣка, намъ извѣстенъ лишь одинъ. Это—„Domus sapientiae, illustrissimo ac reverendissimo patri P. Joasapho Krokowski, Archipraesuli Metropolitae Kiioviensi... Andrea Chmarny A. A. Ю. Ю. Sacrosanctae Theologiae Auditore, in perpetuum, Rossiacae infulae cultum praesentata anno, quo *Man*Dat fronte *C*oronata reserare serenas ar*C*es, q*VI* penetrans *Inter*Iora tenet (т. е. 1708 г.). Mense Iunis die 24-r. Произведеніе это (in folio., на 20 листахъ)—панегирикъ въ честь кіевскаго митрополита Іоасафа Кроковскаго; напечатано оно въ типографіи Кіево-Печерской Лавры. (Экземпляръ Domus Sapientiae есть въ Императорской Публичной библіотекѣ; когда закончено было нами наше настоящее изслѣдованіе мы пріобрѣли экземпляръ Domus Sapientiae у одного антиквара).

Digitized by Google

въ большой массѣ, отвлекались отъ послѣднихъ и чрезъ то сохранялись Академіею вѣрными дѣтьми своей родной православной церкви. Не смотря на множество школъ, возникшихъ въ первой половинѣ XVIII в. въ разныхъ епархіяхъ, число учившихся въ Академіи въ это время въ общемъ всегда было большое. Напр., въ 1710 г. въ Академіи было „болѣе 2000“ студентовъ [1]); въ 1715 году всѣхъ студентовъ въ Академіи было 1100 человѣкъ [2]); въ 1715—17 г.г. въ философскомъ классѣ было 54 человѣка [3]); въ 1725 году въ богословскомъ классѣ было 31 [4]); въ 1727 г. всѣхъ въ Академіи было 652 человѣка [5]). Особенно велико было число учившихся въ Академіи во времена митроп. Рафаила Заборовскаго. Такъ, напр., въ годахъ, предшествовавшихъ $17^{36}|_{37}$ учебному „бывало учениковъ по семи и по восьми сотъ“; и къ началу $17^{36}|_{37}$ учебн. года „было собралось на 600“, но къ концу марта мѣсяца 1737 г., „за утѣсненіемъ квартиръ и за оскудѣніемъ препитанія“, многіе изъ студентовъ, „яко свободны суще, свободно мусили за нужду (такую), ученіе свое оставивши, отъ училищъ устраниться“ [6]), такъ что въ концѣ марта въ Академіи на лицо было всего лишь 364 чело-

---

[1]) По словамъ датскаго посланника при Петрѣ Великомъ—Юста Юля, бывшаго въ серединѣ 1711 г. въ Кіевѣ (см. переводъ записокъ Юста Юля, Ю. Н. Щербачевымъ, въ *Чт. Импер. Общ. Исторіи и Древн. при Московскомъ Университ.*, 1899 г., кн. 3, отд. III, стр. 346), но словамъ же Расмуса Эребо (ibid., выдержки изъ его автобіографіи, стр. 458), ихъ было „*тысячъ шесть*“. Какъ къ тѣмъ, такъ и къ другимъ словамъ, кажется, нельзя отнестись съ полною вѣрою. Они нуждаются въ подтвержденіи болѣе точными документальными извѣстіями.

[2]) „Исторія Кіев. дух. Академіи“ іером. Макарія Булгакова, стр. 108, примѣч. 3-е.

[3]) Рукоп. библ. Кіево-Печерск. Лавры X, 62, послѣдній листъ.

[4]) Рукоп. библ. Кіево-Софійскаго собора, № 230.

[5]) Списокъ ихъ см. въ „Описаніи докум. и дѣлъ, хранящ. въ архивѣ Св. Пр. Синода“, т. VII, прилож. VIII, ст. CXVI—CXXIX.

[6]) Изъ доношенія префекта Іеронима Митковича митрополи. Заборовскому въ началѣ 1737 г., при вѣдомости объ ученикахъ Кіев. Акад. за $17^{36}/_{37}$ г. (Арх. Св. Синода, д. 1737 г., № 380, т. 1).

Digitized by Google

вѣка [1]); въ $17^{37}/_{38}$ г. (по вѣдомости 21 февраля 1738 г.) было 494 человѣка [2]); въ $17^{38}/_{39}$ г.—444 человѣка (въ томъ числѣ дѣтей духовенства 92 человѣка [3]); въ $17^{39}/_{40}$ г.—536 человѣкъ (дѣтей духовенства изъ нихъ—146 [4]); въ $17^{40}/_{41}$ г. —564 человѣка (изъ духовнаго сословія 152 [5]); въ $17^{41}/_{42}$ г. —687 человѣкъ (изъ духов. сословія 213 [6]); въ $17^{42}/_{43}$ г.— 822 (въ этомъ числѣ дѣтей священнослужителей 265, и панамарскихъ 1 [7]); въ $17^{43}/_{44}$ г.—902 человѣка (въ томъ числѣ 255 дѣтей священнослужителей, 1 сынъ дьяка и 2 панамарскихъ сына [8]); въ $17^{44}/_{45}$ г.—1100 человѣкъ (въ томъ числѣ священническихъ дѣтей 323, діаконскихъ 3 и дьяковскихъ 12 [9]); въ 1746 году въ философскомъ классѣ —60 человѣкъ [10]).

Считаемъ необходимымъ отмѣтить, что число студентовъ Академіи въ первой половинѣ XVIII в. не было постояннымъ даже въ теченіе нѣсколькихъ мѣсяцевъ. Это происходило потому, что въ Академіи былъ обычай, по которому „учащіеся, какъ писалъ митроп. Заборовскій въ своемъ доношеніи въ Синодъ 30 мая 1737 г., свободно приходили и, по сколько кто желалъ, учились, и паки свободно,—куда похощетъ, въ какое кто званіе,—отлучались“ въ любое время [11]).

---

[1]) Такое число указано въ доношеніи Митковича, а по вѣдомости ихъ было 367 человѣкъ.

[2]) Архивъ Св. Синода, д. 1737 г. № 380, т. 1.

[3]) Ibid., т. II.

[4]) Ibid.. т. III.

[5]) Ibid., т. III.

[6]) Ibidem, т. IV.

[7]) Ibid.

[8]) Ibid., т. V.

[9]) Ibid.

[10]) Арх. Кіев. дух. конс., д. 1746 г., № 124; см. „Кіевлянинъ“ за 1876 г., № 28.

[11]) Архивъ Св. Синода, д. 1737 г., № 380, т. I. Желая устранить такое обыкновеніе, митроп. Раф. Заборовскій въ 1738 году ходатайствовалъ объ этомъ предъ Св. Синодомъ, на что Синодъ въ своемъ указѣ ему, между прочимъ, отмѣ-

Digitized by Google

Вслѣдствіе этого на требованіе Св. Синодомъ представить ему вѣдомости объ учившихся и учащихся съ 1730 по 1737 г. митр. Заборовскій 10 іюля 1738 г. и отвѣтилъ въ Синодъ, что исполнить его предписаніе онъ не можетъ вполнѣ. При этомъ митрополитъ въ такихъ выраженіяхъ очертилъ обстоятельства, лишавшія его возможности выполнить распоряженіе Св. Синода: „Студенты (Кіев. Академіи) всякъ на своемъ коштѣ—хотя иные и скудномъ—учатся; суть люди разнаго званія въ Малороссіи, а паче большое число въ зарубежа Польской области приходящіи; яко свободніи люде, въ школахъ кіевскихъ свободно принимаются, и, сколько кто пожелаетъ, учатся; и *всегда съ временемъ прибавляются, а съ временемъ убываютъ ученики.* Иныи въ другія училища: Черниговскія и Харьковскія, а иные за рубежъ Польской области, близь Кіева лежачій, ради обученія отходятъ; иные же въ разныя, какія кто похощетъ когда, званія, по древнимъ здѣшнимъ обыкновеніямъ, отлучаются. И по древнему здѣшнему обыкновенію, учащіеся въ школахъ Кіевскихъ ежегодно... въ маѣ и іюнѣ изъ училищъ,—иные для взысканія себѣ спрошиваніемъ супплементу на предбудущее время въ училищахъ, а иные по домахъ своихъ или кто куда похощетъ, какъ свободные,—отлучаются; прочіе же всѣ въ іюлѣ мѣсяцѣ по обыкновенію распущаются и, куда кто похощетъ, въ разныя мѣста отходятъ, изъ которыхъ многіе въ училища не возвращаются, когда въ сентябрѣ школы начаты бываютъ,... многіе въ домахъ остаются и разніи званіи входятъ“ [1]).

чалъ: „о вольности Кіевскихъ училищъ студентовъ, до разсмотрѣнія, быть по прежнему обыкновенію, какъ о томъ граматами Высокомонаршими повелѣно“ (рапортъ м. Заборовскаго 28 ноября 1738 г. о полученіи синодальнаго указа; ibid., л. 730).

[1]) Вслѣдствіи этого нельзя усматривать чего-либо страннаго въ тѣхъ случаяхъ, когда за одинъ и тотъ же учебный годъ мы встрѣчаемъ нѣсколько извѣстій о числѣ учениковъ, съ значительною разницею въ ихъ цифрахъ. Разница эта зависитъ отъ времени составленія списковъ или счета студентовъ. Напр.,

Digitized by Google

Въ числѣ воспитанниковъ Академіи въ изучаемый нами періодъ ея жизни (какъ видно даже изъ помѣщаемыхъ нами въ приложеніи къ настоящему изслѣдованію отрывковъ изъ вѣдомости 1736 года и изъ полнаго списка учениковъ синтаксимы за $17^{36}/_{37}$ учебный годъ, помѣщеннаго на л. 245—254 рукописи библ. Кіево-Михайловскаго монастыря № 1710[1]) были уроженцы почти всѣхъ южныхъ и западныхъ[2]) губерній нынѣшней Россіи и даже иногда отдаленныхъ сѣверныхъ (напр., Новгородской[3]). Не мало было между ея питомцами и иностранцевъ какъ жителей единовѣрныхъ съ Россіею славянскихъ странъ, такъ и православныхъ жителей католическихъ земель. Сравнительно много ихъ стало появляться

по каталогу въ рукоп. библ. Кіево-Михайлов. мон., № 1710, л.л. 245—254, въ $17^{36}/_{37}$ г. въ синтаксимѣ значится 112 учениковъ, а въ вѣдомости за тотъ же годъ—всего 71. Вѣроятно, первое число было въ самомъ началѣ учебнаго года, а второе—въ послѣдней его половинѣ (около 23 марта, см. арх. Св. Синода, д. 1737 г., № 380, т. I). Въ пиитикѣ, по каталогу той же рукописи (л. 164—166), къ началу $17^{37}/_{38}$ учеб. г. должно было быть 64 человѣка; было же въ ней, по вѣдомости за этотъ годъ (арх. Св. Синода, д. 1737 г., № 380, т. 1) 67 человѣкъ. По д. № 20 въ первомъ томѣ „Актовъ", собр. В. Аскоченскимъ, къ 1740 г. всѣхъ студентовъ въ Академіи было „до тысячи". По іером. Макарію („Истор. Кіев. дух. Акад.", стр. 103, примѣч. 3-е) и В. Аскоченскому (ч. 2-я, стр. 111), въ 1742 г. въ Академіи было 1284 студента; по вѣдомостямъ гораздо меньше (см. выше), а по подписямъ на присяжномъ листѣ 1742 года—студентовъ значится 940, (что болѣе близко къ вѣдомости), вмѣстѣ съ служителями—995, а со „всѣми чинами въ Братскомъ монастырѣ"—1184 (см. копію этого листа въ библ. Церк.-Археол. муз. при Кіевской дух. Академіи). Мы думаемъ, что и показанія іером. Макарія и Аскоченскаго не теряютъ своего значенія при существованіи даже указаннаго списка, потому что разница эта могла быть чисто случайнаго характера. Для этого слѣдуетъ сравнить подписи студентовъ богословія 1742 г. на присяжномъ листѣ со спискомъ ихъ въ рукоп. библ. Кіев. дух. Акад. I. 1 13. 13, л. 116 на оборотѣ. Тутъ мы встрѣчаемъ, съ одной стороны, новыя фамиліи, а съ другой—недостатокъ названныхъ въ присяжномъ листѣ.

[1]) Въ вѣдомостяхъ, представлявшихся Академіею въ Св. Синодъ, указывалось мѣсто происхожденія только студентовъ—дѣтей священнослужителей (кромѣ вѣдомости за $17^{36}/_{37}$ годъ).

[2]) „Кіевская Старина" 1896 г., февраль, стр. 202.

[3]) Акты Кіево-Брат. учил. мон и Акад., собр. В. Аскоч., т. I, д. № 27.

Digitized by Google

въ стѣнахъ Академіи во второй четверти XVIII в., когда стараніями митроп. Рафаила Заборовскаго Кіевская Академія въ учебно-образовательномъ отношеніи была поставлена на такую степень высоты (чрезъ введеніе въ ея курсъ изученія языковъ), на какой раньше она никогда не бывала.

Въ это время въ числѣ воспитанниковъ Академіи мы видимъ не только грековъ (іеродіакона Іосифа Саввича [1]), австрійскихъ и венгерскихъ сербовъ—ихъ было больше всѣхъ иностранцевъ—(напр., въ 1733 г. Іакова Іоанновича, Іоанна Поповича [2]), іерод. Діонисія Новаковича [3]), іером. Арсенія Иванова [4]), іером. Аввакума Ковачевича [5]), іером. Амвросія Лукина [6]), іером. Симеона Бѣлича [7]), Алексѣя Кертиса [8]), Богдана Петрова, Савву Дмитріева, Михаила Мирковича [9]), Ивана Дубровскаго, Ивана Дементьева [10]), іером. Моисея [11]), іером. Исаію Новаковича, Павла Вунча [12]), іером. Арсенія, іерод. Фоку, іером. Прохора изъ г. Петроварадина [13]), Іоанна Бочневича, сына священника изъ Венгерскаго города

---

[1]) Архивъ Кіев. дух. консисторіи, Реестръ 1749 г. № 96.

[2]) Архивъ Св. Синода, д. 1736 г., марта 26, № 212.

[3]) Арх. Кіев. дух. консист., д. 1737 г., № 20. (Онъ проучился съ 1726 по 1737 г. и возвратился на родину).

[4]) Ibid., д. 1751 г., № 92. (Онъ учился съ 1741 по 1751 г., и возврат. на родину).

[5]) Ibid., Реестръ дѣлъ канцеляріи Кіев. митроп. 1744 г., № 16.

[6]) Ibid., д. 1743 г. № 124.

[7]) Ibid., № 25.

[8]) Ibid., д. 1746 г., № 687.

[9]) Ibid., д. 1749 г., № 88 и реестръ дѣлъ канцеляріи Кіев. митроп. того же года № 144.

[10]) Ibid., реестръ дѣлъ канцеляріи Кіев. митроп. 1749 г., №№ 148 и 160.

[11]) Ibid., д. 1749 г., № 97 (Онъ поступилъ въ 1748 г. въ пѣвчіе изъ Переяславской семинаріи).

[12]) Акты Кіево-Брат. учил. мон. и Акад. собр. В. Аскоченск., т. I, д. № 35.

[13]) Арх. Кіев. дух. консист., реестръ д. канцеляріи Кіев. митр. 1744 г. №№ 38, 41 и 44.

Digitized by Google

Бардиксимъ[1]), іерод. Арсенія Стойкова Тарбука[2]), но даже подданныхъ Венеціанской республики (напр., Константина Секура[3]).

Давая образованіе такому множеству православныхъ юношей, удерживая столькихъ изъ нихъ отъ поступленія въ латино-польскія учебныя заведенія, гдѣ за равноцѣнный свѣтъ знанія русскимъ людямъ почти всегда приходилось платить самымъ дорогимъ своимъ сокровищемъ—родною православною вѣрою (Вся система латино-польскихъ учебныхъ заведеній въ отношеніи къ православнымъ ученикамъ въ томъ и состояла, чтобы обращать ихъ въ католичество; для этого тамъ всякій профессоръ до той поры „roznemi sposobami męczył" каждаго православнаго своего ученика, его религію „zchizmą urągal przeklętą; zbytecznemi okkupacyami, pensami, y innymi sposobami aggravowal" его и „toż samo y pan dyrector czynil" надъ нимъ, пока попавшіе въ подобное мучительство юноши, pudore, timore, dolore oppressi, volens-nolens не принимали католичество, лишь бы избавиться отъ несноснаго положенія[4]), Кіевская Академія въ первой половинѣ XVIII вѣка этимъ самымъ, безспорно, принесла неоцѣнимую услугу православной церкви. Но заслуги Кіевской Академіи этимъ далеко не ограничиваются: онѣ величественны и въ другомъ отношеніи. Въ лицѣ своихъ питомцевъ первой половины XVIII вѣка Кіевская Академія дала Православной церкви множество просвѣщенныхъ по тому времени пастырей[5]) и

---

[1]) Рукопись библ. Кіево-Михайловскаго мон. № 1710, л. 245—254, подъ № 54.

[2]) Арх. Св. Синода, д. 1735 г., окт. 20, № 275; сн. д. 1736 г., марта 26, № 212.

[3]) Акты Кіево-Брат. учил. мон. и Акад., соб. В. Аскоч., т. I, д № 21.

[4]) Такъ писалъ въ своемъ respons'ѣ на рефлексію анонимнаго католическаго автора, составленную послѣднимъ по поводу жалобъ православныхъ Варшавскому сейму въ 1753 г. на притѣсненія католиковъ, Михаилъ Козачинскій, архимандритъ Слуцкаго монастыря. (Респонсъ этотъ имѣется у насъ).

[5]) Напр., изъ 52 студентовъ, бывшихъ въ 1729 г. въ богословскомъ классѣ, уже къ 1734 году 16 было въ духовномъ санѣ. (Рукоп. библ. Иркут. дух

Digitized by Google

архипастырей, съ цѣлымъ рядомъ между ними великихъ борцовъ за православіе съ католичествомъ, напр., архимандритовъ Слуцкаго монастыря—Іосифа Оранскаго, Михаила Казачинскаго, Досифея Галяховскаго, Давида Нащинскаго, настоятелей Виленскаго Свято-Духоваго монастыря—Амвросія Юшкевича, Сильвестра Добрину, Сильвестра Ляскоронскаго, бѣлорусскихъ епископовъ—Арсенія Берло, Іосифа Волчанскаго и особенно Георгія Конисскаго [1]), которые за одно со своею alma mater совершали великое дѣло охраненія и защиты православія.

Блестяще выполняя такимъ путемъ свою православно-религіозную миссію, Кіевская Академія, будучи въ первой половинѣ XVIII вѣка высшимъ учебнымъ заведеніемъ въ Россіи, своими многочисленными учениками оказала и величайшую просвѣтительно-образовательную услугу нашему отечеству, пробудившемуся въ то время къ свѣту науки и знанія, и отчасти даже единовѣрнымъ намъ славянскимъ народамъ.

Лучшихъ учениковъ Академіи въ то время на расхватъ требовали всѣ концы Россійской имперіи.

Даже Московская Академія и Харьковскій коллегіумъ, поставленные въ болѣе благопріятныя условія существованія, чѣмъ Кіевская Академія,—и тѣ не могли обойтись въ учебномъ отношеніи безъ ея помощи и содѣйствія.

„Съ 1704 года до временъ Платона митрополита Московская Академія большею частью имѣла наставниковъ изъ Кіева,

---

семинаріи, № 4, л. 107 на оборотѣ; См. „Труды Кіев. духов. Акад.“, 1892 г., т. 3, стр. 308—309). И вообще значительная часть студентовъ Академіи всегда принимала этотъ санъ.

[1]) „Бѣлоруссія и Литва“, изд. П. Н. Батюшкова, 1890 г., стр. 297. Свѣдѣнія о болѣе знаменитыхъ дѣятеляхъ, вышедшихъ изъ воспитанниковъ Кіевск. Академіи первой половины XVIII в., есть у В. Аскоченскаго въ его „Кіевъ съ древн. его училищемъ Академіею“. Разумѣется, эти свѣдѣнія должны быть восполнены и исправлены на основаніи документовъ, отчасти обнародованныхъ послѣ труда В. Аскоченскаго, а отчасти еще не изданныхъ

Digitized by Google

которые въ преподаваніи слѣдовали учебнымъ руководствамъ кіевскимъ, и ввели въ жизнь Академіи порядки, изстари заведенные въ Кіевѣ, словомъ, сообщили ей свой духъ, свое направленіе“,—такъ говоритъ историкъ Московской Академіи С. Смирновъ [1]). На первыхъ порахъ для ускоренія образованія Московская Академія даже выписывала учениковъ изъ Кіевской. Такъ, 13 апрѣля 1702 г. туда уѣхали, очевидно, по приглашенію м. Стефана Яворскаго [2]), ученикъ философіи Іоасафъ Томиловичъ, ученикъ риторики Петръ Стрепковскій, ученики піитики: Стефанъ Левандовскій, Іоаннъ Нагирнѣчевскій, Іоаннъ Прибиловичъ, ученикъ синтаксимы

---

[1]) „Исторія Москов. Слав.-Грек.-Латин. Академіи, Москва, 1855, стр. 81. Въ архивѣ Св. Синода, между прочимъ, въ дѣлѣ 1734 г., № 369/Б, выведено на справку, сколько вызвано изъ Кіева, со времени учрежденія Св. Синода, ученыхъ монаховъ въ Московскую Академію. Тутъ указаны за 1721 г. *Германъ Копцевичъ*, *Іеронимъ Копецкій*, *Софроній Мигалевичъ*, *Іустинъ Рудзинскій*; за 1724 г. *Исакій Хмарный*, *Паисій Тыніовскій*, *Серафимъ Илевичъ*; за 1727 г. *Иннокентій Нероновичъ*, *Сильвестръ Шумскій*, монахъ (вѣроятно, Лука) *Конашевичъ*, за 1732 г.—префектъ *Стефанъ Калиновскій*, учитель философіи *Антоній Кувечинскій*. (Въ архивѣ Кіево-Печерск. Лавры, въ 1-й связкѣ дѣлъ, „въ вѣдомости сколько іеромонаховъ, іеродіаконовъ и монаховъ прошлаго 1732 по 1737 г. по апрѣль мѣсяцъ умерло и избѣгло въ великой Кіево-Печерской Лаврѣ и въ подсудныхъ къ той монастырѣхъ“, на л. 289 сказано, что іеромонахъ Антоній Кувечинскій взятъ, по синодальному указу, изъ Кіево-Печерской Лавры въ Московскую Академію въ 1733 г.) и проповѣдникъ *Діонисій Раковскій*. Все это питомцы Кіевской Академіи. До 1721 г. *точныхъ* извѣстій о дѣятеляхъ изъ кіевлянъ въ Моск. Академіи нѣтъ почти. Знаемъ, напр., что съ 1709 г. по 1714 г тамъ учительствовалъ питомецъ Кіев. Акад. іером. *Іоакимъ Боюмодлевскій*. (Моск. Арх. Мин. Иностр. Д., д. Малорос., 1714 г., № 23). Въ 1739 г. былъ вызванъ изъ Кіево-Печерск. Лавры въ Московскую Академію воспитанникъ Кіев. Академіи, іеродіаконъ *Самуилъ Рубчаковскій*. (Арх. Кіево-Печерск. Лавры 1-я связка дѣлъ № 432). Другія указанія о лицахъ, вызванныхъ изъ Кіева въ Моск. Академію за время отъ 1721 по 1730 г., имѣются въ вѣдомости Моск. Акад., помѣщен. въ X томѣ „Описан. документ. и дѣлъ, хранящ. въ арх. Св. Пр. Синода“.

[2]) „За повадомъ ближнихъ своихъ сродниковъ, тамъ при князяхъ, боярахъ и инихъ панахъ зостающихъ и за писаніемъ учителей тамошнихъ“ (см. слѣд. примѣч.).

Digitized by Google

Аѳанасій Корчевскій, и ученики грамматики: Василій Зборовскій, Григорій Павловскій, Илья Комаринскій и Іоаннъ Скринскій [1]). И въ позднѣйшее время часто вмѣстѣ съ учителями переходили изъ Кіевской Академіи въ Московскую и ученики; такъ, напр., въ 1733 году вмѣстѣ съ префектомъ Стефаномъ Калиновскимъ выбылъ туда, по окончаніи философіи, Григорій (впослѣдствіи кіевскій митрополитъ Гавріилъ) Кременецкій [2]), въ 1736 г. положившій вмѣстѣ съ Андреемъ

---

[1]) Рукоп. библ. Кіево-Соф. собора, № 461, л. 384—385. Тутъ, въ числѣ упражненій, вынисанъ, для подражанія, такой документъ (Patens imitationis causa):

„Всѣмъ обще еже о Христѣ православнымъ мира, здравія и долгодействія отъ всемогущаго Владики Господа: при залѣценю паволныхъ услугъ и недостойныхъ молитвъ нашихъ узничивши, а особливе ихъ милостямъ П: паномъ властителемъ и всѣмъ всякого чину людемъ, а особливе ихъ милостямъ, которимъ о томъ вѣдати належитъ, на достоинствахъ такъ въ Малой, яко и въ великой Россіи зостаючимъ извѣстно творимъ, иже оказателне писания сего студенти Коллегіумъ нашего Кіево-Могилянскаго Братскаго, именно Іоанъ Томиловичъ зъ школи философіи, Петръ Стрепковски зъ школи Реторики, Стефанъ Леандовскій, Іоанъ Нагирнѣчевскій, Іоанъ Прибиловъ зъ школи поетики; Афтанасій Корчевскій зъ школи синтачимы; Василій Зборовскій, Григорій Павловскій, Илия Комаринскій, Іоанъ Скринскій зъ школи грамматики время немало въ цвѣченю наукъ визволіонихъ во всемъ искуснѣ и богодѣйственнѣ пребивши во всяких надлежащихъ до себѣ добродѣтелехъ и учтивостехъ заховуючихъся отходяще за благословеннемъ всѣхъ насъ въ царствующій великій градъ Москву, то за повабомъ ближних своихъ сродниковъ тамъ при князяхъ, боярахъ и нихъ панахъ зостаючихъ и за писаннемъ учителей тамошнихъ, то аби удобнѣйшимъ способомъ могли доступити наукъ болшихъ. Чесо ради яко о достойнихъ всякой вѣри звишименованихъ младенцехъ не токмо должное воздаемъ свѣдительство, но и о всемъ смиренно ласъ вашихъ молитвуемъ, даби онимъ всюдѣ волни и невозбранни билъ проходъ и милостивое во всемъ призрѣніе, яко страннимъ, было. Извѣстнѣйшаго же ради пишемихъ утвержденія сонволихомъ дати имъ свѣдительствованное сие писаніе з вакою печатию монастира нашего Братцаго Кіевскаго и подписаніемъ власной руки нашой утвержденное.

Року 1702 мца Априла дня 13.

Іннокентій Поповскій префектъ школъ Брацкихъ Кіевскихъ рукою власною".

[2]) Арх. Кіев. дух. консист., черновая замѣтка между дѣлами 1770 года. Эта замѣтка вошла въ составъ статьи о Кременецкомъ помѣщ. въ „Кіев. Епарх.

Digitized by Google

Степановичемъ Зертисъ-Каменскимъ, тоже ученикомъ Кіевской Академіи (завершившимъ свое образованіе во Львовской), начало прочному устройству С.-Петербургской Невской семинаріи [1]).

Харьковскій коллегіумъ, основанный ученикомъ Кіевской Академіи, епископомъ Бѣлгородскимъ Епифаніемъ Тихорскимъ, въ изслѣдуемое нами время тоже почти всѣхъ своихъ начальниковъ и наставниковъ имѣлъ изъ питомцевъ Кіевской Академіи (напр., ректоровъ—Платона Малиновскаго [2]), Митрофана Слотвинскаго, префектовъ—Иларіона Григоровича, Кирилла Флоринскаго, Аѳанасія Топольскаго, Стефана Витынскаго и др.) [3]), нерѣдко привлекая ихъ къ себѣ еще со студенческой скамьи для окончанія образованія

Вѣдом." 1899 г., № 2. Свящ. Н. Стеллецкій (см. его „Харьковскій коллегіумъ до преобразованія его въ 1817 г.", стр. 49—50) напрасно считаетъ Кременецкаго ученикомъ Харьковскаго коллегіума, гдѣ Кременецкій, по подробнымъ біографическимъ указаніямъ обозначенной нами замѣтки, никогда не былъ.

[1]) „Первоначальная исторія СПБ. Александро-Невской Академіи (1721—1740 г.)". въ „Христіанскомъ чтеніи" 1853 г., ч. 2, стр. 483—486. (Свѣдѣнія о Кременецкомъ и Зертисъ-Каменскомъ см. у В. Аскоченскаго, въ его „Кіев. съ древн. его училищ. Академіею, ч. 2, стр. 50 и 62). Зертисъ-Каменскій учился въ Кіев. Академіи съ 1720 по 1728 г.; затѣмъ, въ Польшѣ по 1733, и, наконецъ, съ ноября 1733 по 1735 г. въ Москвѣ. (Арх. Св. Синода, д. 1734 г., № [illegible]/В.).

[2]) Въ 1-й связкѣ дѣлъ въ Архивѣ Кіево-Печерск. Лавры есть такое (неизвѣстное историкамъ Харьковской семинаріи) письмо (отъ 24 іюля 1728 г.) кн. Михаила Голицина къ Кіево-Печерскому архимандриту: „По прибытіи моемъ нынѣ въ Бѣлгородъ, прислалъ мена преосвященный Епифаній, еп. Бѣлогородскій, къ вамъ о(бъ) инстанціи въ томъ, понеже надѣюсь и вашей превелебности небезызвѣстно, что начатая школа въ Харьковѣ уже приходитъ ко окончанію, гдѣ имѣетъ быть и экономиста, дабы васъ просить о присылкѣ къ той школѣ обрѣтающихся въ Свято-Печер. Кіев. Лаврѣ изъ трехъ персонъ кого вы за благо изберете: брата вашего, или Негребецкаго, или Платона Малиновскаго. Того ради и я Вашей превелебности, яко давняго моего благодѣтеля, прошу изъ оныхъ приказать отправить, дабы та зачатая школа чрезъ и ваше стараніе не оставлена была, ибо вы не безызвѣстны, что при его катедрѣ способныхъ къ тому монаховъ не обрѣтается".

[3]) Н. Стеллецкій „Харьковскій коллегіумъ до преобраз. его въ 1817 г., стр. 27—28, 37—38.

Digitized by Google

уже въ немъ (въ числѣ такихъ, между прочимъ, можно отмѣтить Алексѣя впослѣдствіи Кіевскаго митрополита Арсенія Могилянскаго, перешедшаго въ Харьковскій коллегіумъ въ 1727 г.) [1]).

Что же касается другихъ учебныхъ заведеній („школъ при архіерейскихъ домахъ", коллегіумовъ, семинарій) того времени, то почти всѣ они, безъ исключенія, какъ возникшія до изданія Духовнаго Регламента, начиная съ Черниговскаго коллегіума, перваго отпрыска Кіевской Академіи [2]), такъ въ особенности послѣ него, обязаны были Кіев. Академіи и своимъ устройствомъ и своими учителями, которыхъ они всегда отсюда вызывали, испрашивая на это нерѣдко разрѣшенія у Св. Синода. Напр., 22 февраля 1727 года такое разрѣшеніе было дано вышеупомянутому Епифанію, еп. Бѣлгородскому [3]). 21 октября 1728 г. его получили только что возникшія Смоленскія „школы„ [4]), и уже 21 марта 1729 года въ Смоленскъ прибыли изъ Кіева окончившіе богословскій курсъ: Павелъ Маковецкій, Владиміръ Любарскій и Ѳеодоръ Павловскій [5]). И во весь изслѣдуемый нами періодъ требованія учителей въ Смоленскъ не прекращались; напр., въ 1738—1739 г. здѣсь изъ Кіева былъ учитель піитики Серапіонъ Лехницкій [6]), и еще въ это время были отправлены сюда, по требованію Смоленскаго епископа Гедеона, Іоасафъ Гортинскій, Симеонъ (Сисой) Шмигельскій, Іоаннъ

---

[1]) Ibid., стр. 49.

[2]) „Черниг. Епарх. Вѣдомости", 1870 г., № 20, Прибавл. „Первые годы существованія Черниг. семинаріи" Н. Дончаева, стр. 406 и далѣе.

[3]) Полн. собраніе постановл. и распор. по вѣд. правосл. испов. Росс. имп., т. V, № 1911.

[4]) Ibid., т. VI, № 2178.

[5]) Ibid., № 2212.

[6]) Акты Кіево-Брат. учил. мон. и Акад., собр. В. Аскоченскимъ, т. I, стр. 97 (см. И. Сперанскаго „Очеркъ исторіи Смоленской дух. сем.", Смоленскъ, 1892 г., стр. 26—30); Арх. Св. Синода, д. 1737 г., № 380, т. I, л. 209—318.

Digitized by Google

Скабовскій и Мелхиседекъ Богдановичъ [1]); въ 1743 г.—былъ присланъ Титъ Русичевскій [2]); въ 1749 г.—Кондратъ Соколовскій и Петръ Скраговскій [3]); и въ 1750 г. нѣсколько человѣкъ [4]), съ Мануиломъ Базилевичемъ [5]) во главѣ.

Разумѣется, снабжать своими питомцами учебныя заведенія, близкія разстояніемъ къ Кіеву (какъ Черниговскій и Харьковскій коллегіумы, Переяславскую семинарію [6]) и т. п.), Академіи было сравнительно легко: воспитанники ея ѣхали туда охотно. Труднѣе оказывалось уговаривать ихъ отправляться „въ званіе учительское“ на дальній сѣверъ и за предѣлы родной Руси. И тѣмъ не менѣе Академія всегда почти возбуждала въ нихъ полную готовность послужить великому дѣлу народнаго просвѣщенія и тамъ; они, оставляя свое смущеніе предъ дальнимъ краемъ и долгимъ путемъ усердно несли и туда свѣтъ пріобрѣтенной ими въ Академіи науки, озаряя имъ мракъ областей, жаждавшихъ и искавшихъ научнаго просвѣта.

Къ сожалѣнію, слишкомъ мало сохранилось точныхъ свѣдѣній о просвѣтительныхъ услугахъ со стороны Кіевской Академіи въ первой половинѣ XVIII-го столѣтія сѣверу Россіи и нѣкоторымъ славянскимъ государствамъ. Извѣстно, напр., что въ 1702 году нѣсколько студентовъ Академіи было послано въ Сибирь, по просьбѣ Филовея, митрополита сибирскаго и тобольскаго, для обученія въ тамошнихъ шко-

---

[1]) Ibid., д. д. №№ 7, 10 и 16 (Богдановичъ въ 1744—48 г.г. былъ старшимъ игуменомъ Виленскихъ монастырей).

[2]) И. Сперанскій, стр. 28; см. выше, списокъ учителей.

[3]) Архивъ Смоленской духов. консист., д. 1749 г., № 149.

[4]) Акты Кіево-Брат. учил. мон. и Академіи, собр. В. Аскоченскимъ, т. I, д. № 36.

[5]) Рукоп. библ. Смоленской дух. семин., № 868; см. „Смолер. Епарх. Вѣдом.“ 1897 г., № 3, стр. 16.

[6]) „Кіевская Старина“ 1888 г., № 10, „Ученики переяславской славяно-латинской школы“; см. Архивъ Кіевской дух. консист., д. 1746 г., 2 сентября (объ учителѣ Симеонѣ Прокоповичѣ).

Digitized by Google

нахъ [1]); въ 1740 году снова было отправлено туда митроп. Рафаиломъ Заборовскимъ двое, по просьбѣ тобольскаго митроп. Никодима [2]). Въ мартѣ 1736 года, по просьбѣ еп. Амвросія Юшкевича, былъ отправленъ въ *Вологду* студентъ Андрей (въ монашествѣ Ааронъ) Чайковскій и др. [3]). —8 февраля 1733 г. былъ посланъ въ *Псковъ* изъ Кіево-Печерской Лавры воспитанникъ Кіевской Академіи іером. Варлаамъ Косачъ [4]); 6-го іюня 1737 г. отпущенъ туда же студентъ богословія Григорій Андріевскій [5]). Первымъ учителемъ семинаріи въ *Переяславѣ* Рязанскомъ въ 1728—29 г.г.

---

[1]) „Кіевская Старина", 1893 г., сентябрь, документы, извѣстія и замѣтки, стр. 139, гдѣ говорится объ указѣ Петр. Вел. отъ 10 августа 1702 г. о пропускѣ лицъ, пріѣзжавшихъ въ Кіевъ отъ митроп. Филовея за покупкою церковныхъ вещей и книгъ грамматическихъ „и *для взятя* изъ Кіева черныхъ монаховъ и священиковъ и *студентовъ*" (Ср. „Духовныя школы въ Россіи до реформы 1808 г.", Знаменскаго, стр. 23—26).

[2]) Арх. Кіев. духовной конс. „Реестръ дѣлъ повѣту генеральнаго, вшедшихъ въ канцелярію Его Преосвященства, заведенный 1740 г. съ мѣсяца генваря", гдѣ, подъ № 91, значится поступившимъ „писаніе митр. тобольскаго Никодима объ отпускѣ изъ Академіи Кіевской двохъ учителнихъ какихъ студентовъ въ оную Тобольскую епархію для обученія школъ", при чемъ сдѣлана помѣта: „отпущено подъ № 85 сего 1740 г.".

[3]) Вологод. Епарх. Вѣдом., 1865 г., стр. 304—5; см. Арх. Св. Пр. Синода д. 1734 г., № 369/Б, гдѣ, въ просьбѣ Амвросія, еп. Вологодскаго, въ апрѣлѣ 1738 г., о разрѣшеніи постричь въ монашество Андрея Васильева Чайковскаго, говорится, что Чайковскій (сынъ шляхетскій, родомъ изъ деревни Чайковцы, Самборскаго уѣзда, Польской націи) съ 1715 г. учился въ Львовѣ, „въ латинской школѣ, и послѣ оной, прошедъ прочія науки, слушалъ богословіе въ кіевскихъ училищахъ и окончилъ подъ учителемъ Кіево-Печерскаго монастыря архимандритомъ Иларіономъ Негребецкимъ".

[4]) Арх. Кіево-Печер. Лавры, 1-я связка дѣлъ, „Вѣдомость, сколько іеромонаховъ и монаховъ прошлаго 1732 по 1737 г.... умерло и избѣгло въ великой Кіево-Печер. Лаврѣ".. Тутъ, между прочимъ, сказано: 1733 г. февраля 8 іером. Митрофанъ Косачъ, по указу изъ Св. Синода, къ преосв. Варлааму, архіеп. Псков. и Нарвскому, для обученія дѣтей латинскаго языка отъѣхалъ".

[5]) Акты Кіево-Брат учил. мон. и Акад., собр. В. Аскоченскимъ, т. 1, д. № 6; см. Арх. Св. Пр. Синода, д. 1740 г., февр. 26, № 190, гдѣ есть указаніе, что Андріевскій въ Псковскихъ славяно-латин. школахъ учительствовалъ съ 1737 года.

Digitized by Google

былъ Кирьякъ Кондратовичъ [1]), состоявшій долгое время въ срединѣ XVIII столѣтія переводчикомъ при Академіи Наукъ. Въ 1740 г. былъ посланъ въ *Рязань* „для обученія въ новоучрежденной тамошней Академіи школъ“ философъ Кондратій Григоровичъ [2]). Въ 1741 г. высланъ въ *Новгородъ* Іаковъ Блонницкій [3]). Въ 1742 г. нѣсколько человѣкъ было отправлено въ *Вятку* [4]). Въ 1743 году въ *семинарію*, заведенную въ 1742 году (по синодальному указу) [5]) *въ Троице-Сергіевой Лаврѣ*, былъ посланъ іеродіаковъ Геласій Маляховскій [6]); въ томъ же году и тамъ же былъ

---

[1]) См. подробныя свѣдѣнія о немъ въ „Библіографическихъ Запискахъ“ за 1858 г., № 8

[2]) Арх. Кіев. дух. конс., Реестръ дѣлъ канцеляріи кіев. митроп. 1740 г., гдѣ подъ № 733 отъ 6 іюля, занесено „писаніе къ преосвящ. Рязанскому съ посылкою ученика школы философіи Кондрата Григоровича для обученія въ новоучрежденной тамошней Академіи школъ“, и подъ № 738 (отъ 7 іюля) обозначена выдача этому Григоровичу паспорта.

[3]) С. Смирновъ. „Исторіа Москов. Сл.-Гр.-Лат. Акад.“, стр. 220—221. (Въ 1743 г. Блонницкій—онъ былъ іеромонахомъ Мгарскаго монастыря—отправленъ былъ въ Москву учить греческому языку. Арх. Св. Пр. Синода д. 1746 г., іюля 21, № 293). Раньше былъ посланъ въ *Новгородъ* Иннокентій Мигалевичъ, въ 1741—42 учеб. году состоявшій уже префектомъ и учителемъ пінтики въ Новгородской семинаріи (Арх. Св. Пр. Синода, д. 1737 г., № 380, т. IV). Позже, предъ 1749 годомъ, тамъ учительствовалъ воспитанникъ Кіевской Академіи *Ипатій Чишкевичъ* (3 сентября 1749 г. письмомъ изъ Москвы Арсеній, архіеп. Переяславскій, просилъ архимандрита Кіево-Печерской Лавры прислать къ нему въ семинарію находившагося въ ту пору въ Печер. Лаврѣ Чишкевича, *бывшаго учителемъ въ Новгородѣ*. Письмо это см. въ архивѣ Кіево-Печер. Лавры, въ 1-й связкѣ бумагъ, л. 154. (На письмѣ помѣчено: „посланъ“). Тамъ же, л. 155, есть письмо того же архіепископа изъ Петербурга отъ 14 февраля 1750 г. къ Лавр. архим. съ благодарностью за присланнаго Чишкевича.

[4]) Арх. Кіев. дух. конс., реестръ дѣлъ канцел. Кіев. митроп. за 1742 г., гдѣ подъ № 1322 означено: „писаніе до преосвящ. епископа Вятскаго и Великопермскаго отвѣтное на требованіе изъ ученыхъ Академіи Кіевскія людей“.

[5]) Архивъ Св. Пр. Синода, д. 1742 г., авг. 31, № 589.

[6]) Арсеній, еп. Переяславскій, письмами отъ 9 іюля 1743 г. и отъ 3 августа того же года къ архим. Кіево-Печер. Лавры просилъ выслать къ нему двухъ (хотя бы и мірскихъ) человѣкъ, годныхъ къ ученію риторическому и пінтиче-

Digitized by Google

учителемъ питомецъ Кіевской Академіи Симеонъ Ивановъ Метенскій [1]); въ 1749 г. посланъ былъ въ ту же семинарію Игнатій Чишкевичъ [2]). Въ 1742 году посланъ былъ въ *Тверь* на учительство въ тамошней симинаріи вышеупомянутый Симеонъ Метенскій [3]); въ 1746 г. въ этой семинаріи преподавалъ риторику іерод. Спиридонъ Лазаревичъ [4]); тамъ же и въ томъ же году учительствовалъ іером. Порфирій

скому (см. 1-е письмо во 2-й и 2-е въ 1-й связкѣ бумагъ въ архивѣ Кіево-Печ. Лавры). Лаврскій архимандритъ отправилъ іеродіакона *Геласія Маляховскаю* (онъ—въ мірѣ Григорій—былъ шляхетскій сынъ изъ польскаго мѣстечка Паволочи; родился въ 1711 г., въ монашество постриженъ въ Кіево-Печ. Лаврѣ въ 1741 г.; ibid., 1-я связка, л. 679), „который въ Академіи Кіевской, философскаго ученія слушалъ"; обѣщая въ своемъ письмѣ прислать еще іером. Іоанникія Соколовича, „богословіи слушавшаго" (ibid., 1-я связка лл. 116 и 117).

[1]) Въ Арх. Кіево-Печ. Лавры есть прошеніе Метенскаго (отъ 12 ноября 1743 г.) о постриженіи его въ монашество. Метенскій, какъ видно изъ этого прошенія (онъ въ прошеніи именуетъ себя Симеономъ Іоанновичемъ, имѣющимъ 32 года отъ роду. Метенскимъ называетъ его архимандритъ Троице-Сергіева монастыря Кириллъ въ паспортѣ, выданномъ 12 іюня 1743 г.), родился въ польскомъ городѣ Дрогобичѣ, съ молодыхъ лѣтъ обучался въ Кіев. Академіи, одинъ годъ слушалъ богословіе; затѣмъ, кіевскимъ митрополитомъ былъ посланъ въ *Тверскую семинарію* для обученія латинскаго діалекта, гдѣ обучалъ синтаксиму и піитику въ 1742 г., а въ 1743 г. былъ позванъ для заводу семинаріи въ Троице-Сергіев. монастырь, откуда и пріѣхалъ въ Кіевъ для постриженія въ монашество (1-я связка дѣл.).

[2]) См. выше примѣчаніе къ рѣчи объ Іаковѣ Блонницкомъ.

[3]) См выше.

[4]) 26 октября 1746 г. намѣстникъ Кіево-Печ. Лавры на письмо (отъ 25 окт.) Кіев. митр. Тимоѳея Щербацкаго о высылкѣ изъ Лавры въ Академію, на учительство въ синтаксическомъ классѣ, іерод. Спиридона Лазаревича, отвѣтилъ, что „когда (было) объявлено (Лазаревичу о распоряженіи митрополита), то онъ (Лазаревичъ) представилъ, что онъ, бывши въ *Тверской Академіи* (куда онъ былъ посланъ 8 марта 1746 г. Такъ мы думаемъ потому, что въ вѣдомости Кіево-Печ. Лавры за 1746 г.,—см. ее во 2-й связкѣ бумагъ въ Лаврскомъ архивѣ,—значится: „8 марта іерод. Спиридонъ посланъ въ Тверь учить риторику") *давалъ риторику*, да и въ Москвѣ, въ Московской Академіи, въ переѣздъ его изъ Твери, оставливанъ для преподаванія поэтики, и нынѣ де онъ здѣсь (въ Кіевской Академіи) риторику давать можетъ, а синтаксиму не можетъ". (Архивъ Кіево-Печ. Лавры, 1-я связка бумагъ, л. 142 и 143).

Digitized by Google

Падуновскій [1]). Въ 1749 г. отправленъ во *Владиміръ* іером. Гедеонъ Новопольскій [2]).

Въ 1750 г. были посланы на учительство въ *Тверскую* семинарію монахъ Пахомій Кувѣчинскій (28 марта) и іерод. Иларіонъ Грабовіецкій (25 іюня) [3]).

Въ 1739 г. посланъ былъ въ *Коломну* іером. Никодимъ Родзѣнскій [4]).

14 января 1750 г., по просьбѣ еп. Луки Конашевича, были посланы въ *Казань* богословы Ѳеодоръ Игнатовичъ и Леонтій Кременецкій [5]). А сколько именъ питомцевъ Кіевской Академіи, потрудившихся на пользу просвѣщенія въ

---

[1]) Архивъ Кіево-Печер. Лавры, 2-я связка бумагъ, вѣдомость 1746 г., гдѣ, между прочимъ, читаемъ: „іером. Константинъ Бродскій 17 іюля посланъ въ Московскую Академію; іером. *Порфирій Падуновскій* 5 сентября посланъ въ учителя въ *Тверь*, по письму Митрофана, архіепископа Тверского; 20 ноября Арсеній Піонтнѣцкій, по синодальному указу къ митроп. Рафаилу, посланъ преподавать философію въ Покровскій *Харьковскій* монастырь".

[2]) Арх. Кіево-Печер. Лавры, 1-я связка бумагъ, л. л. 149—151, гдѣ есть письмо (отъ 5 мая 1749 г.) Платона, еп. Владимірскаго, къ Лаврскому архимандриту, съ просьбою выслать во Владиміръ, „въ семинарію, вновь многотрудно заводящуюся", хотя одного человѣка, и къ кіев. губернатору о выдачѣ паспорта Гедеону Новопольскому, отправляющемуся въ Москву къ преосвящен. Владимірскому.

[3]) Архивъ Кіево-Печ. Лавры, 1-я связка бумагъ, л. л. 163 - 165 (письма Митрофана, архіеп. Тверск. къ Кіево-Печерск. архим. отъ 20 янв. и 23 февр. 1750 г.; помѣта на 1-мъ письмѣ о высылкѣ Кувѣчинскаго; и паспортъ Грабовіецкому на проѣздъ въ Тверь).

[4]) Архивъ Кіево-Печер. Лавры, 1-я связка бумагъ. Тутъ, въ записахъ о монахахъ, выбывшихъ въ *1739* г. изъ Лавры, читаемъ: „августа 17 іерод Арсеній Піонтнѣцкій, по указу, посланъ въ Смоленскъ въ тамошнія латинскія школы; іерод Самуилъ Рубчановскій посланъ въ Москов. Академію; въ *декабрѣ іером. Никодимъ Родзѣнскій, по указу, посланъ въ Коломну;* см. л 432.

[5]) Архивъ Кіев. дух. конс., д. 1750 г., № 7. Раньше въ *Казани* учителями бывали студенты Кіев. Академіи, напр., въ 1738 г.—Василій (въ монашествѣ Веніаминъ) Григоровичъ и Стефанъ Гловацкій (Арх. Св. Синода, д. 1737 г., № 380, т. I, вѣдомость о Казанской семинаріи); около 1741—2 г. Филиппъ Скаловскій (ibid., д. 1741 г., декаб. 28, № 512); въ 1751 г. туда были посланы окончившіе въ 1748 г. Академію Филиппъ Ядрило и Григорій Халчинскій (ibid.).

Digitized by Google

разныхъ мѣстахъ нашего отечества, скрыто временемъ, мало разобранными и не обнародованными документальными памятниками первой половины XVIII столѣтія! [1])...

Еще менѣе мы можемъ сказать о питомцахъ Кіевской Академіи того времени, которые заносили сѣмена ея просвѣщенія къ родственнымъ намъ славянскимъ племенамъ. На первыхъ порахъ, послѣ приглашенія ихъ, напр., въ Сербію въ 1721 г. тамошнимъ митрополитомъ Моисеемъ Петровичемъ, они не рѣшались (конечно, по уважительнымъ матеріальнымъ причинамъ) отправляться на далекую чужбину [2]), но, затѣмъ, вѣроятно, успокоенные въ своихъ тревогахъ, ѣхали туда уже не безъ удовольствія, въ сознаніи величія предстоявшаго имъ дѣла. Изъ такихъ просвѣтителей извѣстны пока Михаилъ Ковачинскій и Петръ Падуновскій съ нѣсколькими еще студентами [1]), отправленные въ Сербію, для заведенія тамъ училищъ, митроп. Заборовскимъ, по просьбѣ

---

[1]) Нѣкоторыя свѣдѣнія о питомцахъ Кіевской Академіи первой половины XVIII столѣтія, потрудившихся въ разныхъ мѣстахъ Россіи на школьномъ поприщѣ, можно найти въ трудахъ Знаменскаго („Духовныя школы въ Россіи до реформы 1808 г."), Пекарскаго („Наука и литература при Петрѣ Великомъ"), И. Чистовича („Ѳ. Прокоповичъ и его время"), и въ спеціальныхъ исторіяхъ духовныхъ семинарій и академій.

[2]) Полное собраніе постановл. и распор. по вѣдом. правосл. испов. Росс. имперіи, т. II, № 610, стр. 271 и д.

[3]) См. принадлежащее намъ письмо Мануила Ковачинскаго къ митр. Заборовскому изъ Карловцевъ отъ 22 августа 1735 г. Тутъ Ковачинскій подписался префектомъ славяно-латинскихъ Карловѣцкихъ школъ, а Петръ Падуновскій учителемъ піитики и синтаксимы. См. свѣдѣнія о Ковачинскомъ въ статьѣ: „записка (у кратком ъ изводу) изъ рукописне књиге Іоанна Рајча, архимандрита, подъ именемъ: Точное изображеніе катихисма"... (напечатанной въ сербскомъ альманахѣ „Голубица" за 1840-й г., ч. 1, отд. 1, гл. 6, стр. 5 и 6). Въ бытность свою въ Карловцахъ М. Ковачинскій, между прочимъ, написалъ (по обязанности профессора) въ 1733 г.: „Трагедію сирѣчь печальную повѣсть о смерти послѣдняго царя сербскаго Уроша пятаго и о паденіи сербскаго царства". (Она была издана въ Сербіи въ 1798 г. Іованомъ Райчемъ; у насъ она напечатана профессоромъ А. И. Соболевскимъ въ XVI книгѣ „Чтеній Историческаго общества Нестора-Лѣтописца", и отдѣльными оттисками, Кіевъ, 1901 г.

Digitized by Google

сербскаго епископа Викентія Іовановича (Свядновича) въ 1733 году [1]), и потрудившіеся тамъ нѣсколько лѣтъ [2]). О другихъ же, подобныхъ имъ и даже вмѣстѣ съ ними работавшихъ [3]) на пользу славянъ, студентахъ Кіевской Академіи того періода ничего неизвѣстно; неизвѣстны и ихъ имена, кромѣ одного—Симеона Тодорскаго, $1^1/_2$ года состоявшаго учителемъ у венгерскихъ грековъ (около 1737—8 г.г.) [4])...

Такъ щедро распространявшая лучи своего просвѣщенія на всѣхъ, искавшихъ его, Кіевская Академія въ первой половинѣ XVIII-го столѣтія, нужно замѣтить, никогда не закрывала своихъ дверей для такихъ воспитанниковъ, которые съ малымъ успѣхомъ или съ недостаточнымъ усердіемъ усвояли сообщавшіяся имъ ею познанія. Предписаніе инструкціи митр. Рафаила Заборовскаго увольнять изъ Академіи учениковъ, оказывающихся до того тупоумными, что отъ нихъ никакой пользы не можетъ ожидать ни церковь, ни отечество [5]), едва-ли имѣло у нея свою силу. По крайней мѣрѣ, частыя (напр., въ приводимомъ нами въ X приложеніи къ настоящему изслѣдованію отрывкѣ изъ вѣдомости 1736-го года, отзывѣ Георгія Конисскаго объ успѣхахъ Іоанна Вышневскаго [6]), и др.) аттестаціи многихъ воспитан-

---

Въ дѣлѣ архива Св. Пр. Синода 1736 г. марта 26, № 212, есть показаніе сербскаго іеродіак. Арсенія (учившагося въ 1736—36 г. въ Кіев. Академіи), что онъ, по порученію бѣлградскаго митрополита Викентія Іоанновича, уѣхалъ изъ Кіева въ Сербію 25 авг., 1733 г., „поднявъ съ собою самовольно пожелавшихъ ѣхать въ Сербію для ученія латинскаго языка людей изъ кіевскихъ школъ, именно: Манулла (мірское имя) Козачинскаго, слушателя богословія; и Петра Падуновскаго, слушателя философіи, *съ прочими студентами*“:

[1]) Арх. Св. Синода, д. 1736 г., марта 26, № 212. См. соч. Димитрія Руварацъ, у Земуну, 1886 г., стр. 12—45.

[2]) Ibid., см. Акты Кіево-Брат. училищ. мон. и Акад. т. 1, д. № 23.

[3]) Ibid.

[4]) См. VII-е приложеніе къ нашему изслѣдованію.

[5]) Пунктъ X, см. у В. Аскоченскаго, ч. 2, стр. 105.

[6]) См. I-ю главу настоящаго изслѣдованія.

Digitized by Google

никовъ, что они ученія „лѣниваго", „худаго„ и даже „безнадежнаго", что иной изъ нихъ „прилежности въ ученіи никакой не показалъ" [1]), — даютъ основаніе считать это предписаніе не исполнявшимся и думать, что Академія была довольно снисходительною къ своимъ малоуспѣвающимъ ученикамъ.

Большею частью студенты оставляли Академію сами или по болѣзни [2]); или вслѣдствіе матеріальной безпомощности [3]), или, вполнѣ возмужавъ, по влеченію къ самостоятельно-семейной жизни [4]); или же по другимъ обстоятельствамъ, и чаще всего—пріискивая себѣ должности въ гражданскомъ вѣдомствѣ [5]), болѣе заманчивомъ по своимъ матеріальнымъ выгодамъ, чемъ духовная служба того времени (Поэтому студенты, не имѣвшіе служить по духовному вѣдомству, преимущественно бросали Академію, прослушавши піитику и риторику). Академія же исключала только такихъ изъ своихъ студентовъ, которые совершали нетерпимыя уклоненія отъ исполненія ея нравственно-воспитательныхъ требованій.

Нравственное воспитаніе въ Кіевской Академіи въ первой половинѣ XVIII вѣка въ значительной мѣрѣ было проникнуто религіозно-церковнымъ направленіемъ. Такой характеръ своему воспитанію Академія должна была сообщить уже въ виду своей основной жизненной задачи.

---

[1]) Архивъ. Кіев. дух. конс д. 1750 г., № 151.

[2]) Ibid. реестръ 1745., № 24, гдѣ отъ 25 февраля записано поступившимъ прошеніе ритора Василія Березовскаго „о увольненіи его отъ ученій латинскихъ за болѣзнью".

[3]) См. выше. Къ числу такихъ относятся, вѣроятно, absentes cito a schola (піитики) medietate Februarii (1737 г.) Андрей Козачинскій, Евстратій Барановичъ, Іоаннъ Росѣнскій старшій и Іаковъ Росѣнскій (рукоп. библ. Кіево-Михайлов. мон., № 1710, л. 166); и много другихъ.

[4]) Арх. Кіев. дух. конс, д. № 179, въ которомъ Петръ Ямницкій, учившійся въ Академіи съ 1746 по 1750 г., и дошедшій до философіи, пишетъ въ прошеніи митрополиту, что онъ—Ямницкій „съ принужденія родителки, съ дѣвицею бракомъ сочетался".

[5]) Архивъ Кіев дух. консист., д. 1749 г., № 135 и мн. др.

Digitized by Google

Имѣя цѣлью своего существованія—отвлекать православныхъ юношей отъ латино-польскихъ іезуитскихъ и піарскихъ школъ, гдѣ вся задача воспитанія сводилась единственно къ тому, чтобы дѣлать своихъ питомцевъ усерднѣйшими слугами католической церкви, Академія, въ прямой противовѣсъ этимъ школамъ, свое воспитаніе должна была направить къ тому, чтобы ея студенты становились непоколебимо вѣрными и беззавѣтно преданными чадами церкви православной. Для достиженія такой воспитательной задачи (помимо, разумѣется, теоретическихъ доказательствъ студентамъ въ учебныхъ курсахъ величія и святости православія и его превосходства надъ католичествомъ и протестантствомъ), Академія воспользовалась отчасти тѣми же средствами, какими владѣли для своихъ цѣлей латино-польскія школы; но только—примѣнительно къ православію.

Главнымъ подобнымъ воспитательнымъ средствомъ у нея (по примѣру католическихъ школъ [1]) были *конгрегаціи*, учрежденіемъ которыхъ у себя [2]) она наиболѣе успѣшно могла укрѣплять въ студентахъ религіозный православно-церковный духъ, такъ какъ конгрегаціи сильно привязывали ихъ къ православному храму съ его ученіемъ и богослуженіемъ.

---

[1]) См. Historya szkół w Koronie i w Wielkem Księstwie Litewskim, І. Лукашевича, Познань, т. I, 1849 г., стр. 252—256 и дал.

[2]) Конгрегація введена въ Академіи Кіевскимъ митроп. Петромъ Могилою (См. „Описан. Кіево-Софійскаго собора“ митр. Евгенія, прилож., стр. 218; см. Н. И. Петрова „Кіев. Акад. во второй половинѣ XVII в., стр. 103 и д; ср. „Опись имущества, принадлежащаго Кіевской дух. Академіи, недвижимаго и движимаго, составленную въ 1868 г.“,—въ Правленіи Кіев. дух. Академіи; въ этой описи на оборотѣ 97 листа, подъ № 5, значится церковное блюдо, подаренное *конгрегаціи* 5 февраля 1635 г. Анастасіей Яковлевной); возобновлена же Іоасафомъ Кроковскимъ въ концѣ XVII в. (См. надпись на евангеліи конгрегаціонной церкви,—числящемся въ указанной описи академическаго имущества на 97 л., подъ № 3,—гдѣ Кроковскій названъ *Erector Congregationis... post Mogilam... primus*“. См. Труды Кіев. Дух. Академіи, 1901, ноябрь, стр. 381—2, примѣч. 56).

Digitized by Google

Конгрегаціей называлось студенческое братство во имя Пресвятой Богородицы (Societas Mariana), которое въ изслѣдуемый нами періодъ въ Академіи дѣлилось на конгрегацію *большую* (major congregatio) или старшую, членами (sodales) которой были студенты богословскаго и философскаго классовъ, и *меньшую* или младшую (minor congregatio), состоявшую изъ студентовъ прочихъ классовъ.

Цѣль этихъ конгрегацій прямо въ томъ и полагалась, чтобы члены ея были неотступными сынами Православной церкви, преданными ей защитниками, до готовности „умрети, аще бы за сіе настояло“ [1]). Въ непреложной вѣрности такому высокому служенію члены конгрегацій, при своемъ вступленіи въ нихъ, давали клятвенное обѣщаніе [2]), обязываясь при этомъ, въ частности, быть подражателями своей Небесной Покровительницѣ въ Ея добродѣтеляхъ и благочестіи, руководя къ этому и другихъ; быть прилежными въ изученіи наукъ, чтобы дать отвѣтъ всякому вопрошающему о чести Богоматери; и быть усердными къ братству Ея имени (конгрегаціи съ конгрегаціонной церковью), по возможности споспѣшествуя этому братству или личными услугами, или матеріальными средствами [3]).

Конгрегаціонный храмъ (сперва Братскаго монастыря, а съ 1740 года уже собственный академическій, во имя Благовѣщенія) былъ предметомъ преимущественнаго вниманія членовъ конгрегацій: здѣсь они учились вѣрѣ и благочестію, тутъ они воспитывали свое усердіе къ православному храму, служа ему лично и вещественно.

Въ конгрегаціонномъ храмѣ студенты на малыхъ и великихъ *инструкціяхъ* въ воскресные дни [4]) изучали кати-

---

[1]) См. IV приложеніе къ настоящему труду.

[2]) См. VI приложеніе.

[3]) См. IV приложеніе.

[4]) Инструкція митрополита Заборовскаго, п. IX (Аскоч., ч. 2, стр. 104).

Digitized by Google

хизисъ и усвояли себѣ смыслъ свящ. Писанія; во время церковныхъ службъ изучали строй православнаго богослуженія и навыкали церковному чтенію и пѣнію.

Преподаванію катихизиса посвящалась *малая инструкція*, ведшаяся обычно учителемъ одного изъ младшихъ классовъ [1]) и бывшая, вѣроятно, довольно разнообразною по своему содержанію. По крайней мѣрѣ, для новопоступавшихъ въ члены конгрегаціи она излагалась, нужно думать, на первыхъ порахъ въ объемѣ „заповѣдей содалѣстомъ", съ указаніемъ имъ, между прочимъ, и ихъ обязанностей, какъ членовъ конгрегацій [2]); и уже, вѣроятно, становилась болѣе обширною для студентовъ старшихъ, соотвѣтственно степени усвоенія ими катихизическихъ понятій за время по поступленіи въ Академію [3]).

На *великой инструкціи* студентамъ старшихъ классовъ толковалось и изъяснялось свящ. Писаніе Новаго Завѣта, на основаніи твореній св. отецъ [4]). Велась эта инструкція, „по обычаю академѣйскому" [5]), большею частью учителями высшихъ школъ богословіи, философіи и восточ. языковъ [6]), иногда же и учителемъ риторики, который собственно, нося обязанности „конгрегаціоннаго патерства", и былъ главнымъ

---

[1]) Архивъ Кіев. духов. консист., д. 1739 г. № 11.

[2]) См. IV и V прилож. къ настоящ. труду; очевидно, онѣ были написаны для фаристовъ.

[3]) См. выше объ изученіи катихизиса въ Академіи. Такъ какъ инструкціями преподаваніе его въ Академіи почти и ограничивалось, то студентамъ вмѣнялось въ непремѣнную обязанность присутствовать на нихъ (Инструкція м. Заборовскаго, п. IX).

[4]) См. въ библ. цер.-арх. муз. при Кіев. дух. Акад. опредѣленіе м. Заборовскимъ учителей на $17^{35}/_{36}$ г. (см. выше).

[5]) Арх. Кіев. дух. конс., д. 1763 г., № 150.

[6]) Арх. Св. Синода, д. 1745 г., ноября 29, № 187. Акты Кіево-Врат. уч. мон. и Акад., собр. В. Аскоч., т. I, л. 440—442, откуда видно, что Георгій Конисскій велъ ее и во время своей префектуры и ректорства, съ малымъ перерывомъ.

Digitized by Google

завѣдующимъ всѣми дѣлами конгрегацій. Помощниками конгрегаціоннаго „патера“ были префекты конгрегацій—бо́льшей и меньшей, выбиравшіеся самими воспитанниками изъ своей среды. Выборъ этотъ, обставлявшійся довольно торжественно и называвшійся *элекціей*, производился за мѣсяцъ до конгрегаціоннаго праздника зачатія св. Анны (другой праздникъ конгрегаціи былъ въ день Благовѣщенія; онъ считался, *кажется*, праздникомъ бо́льшей конгрегаціи, а первый—меньшей). Подача голосовъ въ пользу того или другого электанта производилась посредствомъ карточекъ, свернутыхъ въ трубочку и заключавшихъ въ себѣ имена кандидатовъ. Карточки эти по перечетѣ были запираемы въ ящикъ и за печатью конгрегаціоннаго настоятеля хранились до самого праздника. 9-го декабря, послѣ литургіи, все академическое начальство и воспитанники обѣихъ конгрегацій, вмѣстѣ съ гостями—членами конгрегацій не изъ академической среды [1]), собирались въ конгрегаціонную залу; приносимъ былъ балотировочный ящикъ, и ректоръ громогласно объявлялъ кандидатовъ въ префекты, а одинъ или нѣсколько членовъ братства отмѣчали число голосовъ, поданныхъ въ пользу того или другого воспитанника. По счисленіи голосовъ, на кого выпадало ихъ большинство, тотъ и объявляемъ былъ префектомъ; это называлось *промульгаціей* (promulgatio). Новоизбранныхъ привѣтствовали риторъ—оранією [2]) и піитъ стихотворной гратуляціей [3]). Тутъ же обоимъ префектамъ придавалось по два ассистента [4]) или вице-префекта, и

[1]) Большая часть ихъ, вѣроятно, состояла изъ бывшихъ воспитанниковъ, обязывавшихся (см. Прилож. IV и VI къ настоящ. труду; см. послѣсловіе Антонія Стрешовскаго къ евангелію, сооруженному, по его иниціативѣ, 21 ноября 1702 г., въ Москвѣ бывшими 114 воспитанниками Академіи, послѣсловіе это („Извѣщеніе вратцѣ како сооружися Божественное евангеліе“), въ полномъ видѣ, С. Т. Голубевымъ перепечатано въ Труд. Кіев. дух. Акад. 1900 г. № 12) при вступленіи въ конгрегацію, всегда до конца жизни памятовать о нихъ.

[2]) Рукоп. библ. Кіев. духов. Акад. J. Ш. 90. П, л. 157.

[3]) Рукоп. той же библ. J. Ш. 82. 3, л. 143.

[4]) Рукоп. той же б. J. I. 13. 13, л. 116 на обор.

Digitized by Google

по одному или по два секретаря (нотаріусъ и вице-нотаріусъ) [1]). Эти лица выбирались изъ воспитанниковъ состоятельныхъ и дѣлали отъ себя посильный взносъ въ кассу конгрегацій [2]). По мѣрѣ возможности, такіе взносы дѣлались, вѣроятно, и другими болѣе состоятельными воспитанниками. Префекты конгрегацій имѣли чистую прошнурованную книгу, за подписью ректора и конгрегаціоннаго настоятеля, которая называлась *album* [3]). Въ нее, съ вѣдома своихъ ассистентовъ и секретарей, какъ бы контролировавшихъ префекта, послѣдній заносилъ всякія пожертвованія какъ членовъ конгрегацій, такъ и другихъ благотворителей.

Размѣръ составлявшихся такимъ путемъ конгрегаціонныхъ средствъ былъ не великъ (въ позднѣйшее время,—

---

[1]) Рукоп. той же библ. R. 269 л. 117 на обор. Профессоромъ С. Т. Голубевымъ (см. его рѣчь, произнесенную на торжественномъ актѣ Кіевской духовной Академіи 26 сентября 1901 г., помѣщенную въ „Трудахъ“ той же Академіи, 1901 г., № 11) напечатаны подписи на прошеніи представителей конгрегацій, отъ 5 ноября 1725 года. Подписи эти слѣдующія: „Ѳеодоръ Трофимовичъ, большой конгрегаціи *Префектъ*. Андрей Нарожнѣцкій—*Ассистентъ* первій той же конгрегаціи.—Тихонъ Щербацкій, *Секретарь* той же конгрегаціи.—Николай Величковскій, *Ассистентъ* той же конгрегаціи.—Ѳеодоръ Волянскій, *нотарій* того же собранія —Иванъ Богдановичъ, *префектъ* меншой конгрегаціи.—Василій Зарудній, *ассистентъ* первій той же конгрегаціи.—Михайло Велецкій, *Ассистентъ* вторій. Іоанъ Пѣковецъ, *секретарь* меньшой конгрегаціи.—Петръ Галѣцкій *вицесекретарь*. (Документъ, съ приведенными подписями, хранится въ *Собраніи рукоп. Лукашевича*, № 375, въ Румянцовскомъ музеѣ въ Москвѣ).

[2]) Въ пользу такого утвержденія говорятъ, во 1-хъ, пожертвованіе въ конгрегаціонную церковь въ 1701 г. префектомъ меньшаго собранія Антономъ Антоновичемъ (вмѣстѣ съ матерью своею) серебряной чаши (Аскоченскій, ч. 1, стр. 261;—фактъ, свидѣтельствующій сколько усердіе, столько и достатокъ семейства) и, во 2-хъ, такая замѣтка въ таблицѣ расхода денегъ одного воспитанника 1754 года: „8 руб. 50 коп. въ складку академическую, какъ постаялся префектъ“ (Архивъ Кіев. дух. конс., д. 1754 г., № 26),

[3]) В. Аскоченскій, ч. 1, стр. 266-7. См. сказанное о конгрегаціяхъ у митроп. Евгенія (въ прибавл. къ „Опис. Кіево Соф. соб.“, Кіевъ, 1825 г.), у іером. Макарія („Истор. Кіев. дух. Акад.“) и у профес. С. Т. Голубева („Тр. Кіев. дух. Акад.“ 1901 г., № 11, стр. 324—326).

Digitized by Google

напр., въ 1756 г., какъ мы уже указывали, ихъ было собрано 60 руб., въ 1758 г.—88 рублей)[1]. Прямое назначеніе ихъ было идти на увеличеніе благолѣпія конгрегаціоннаго храма[2], по выдѣленіи изъ нихъ суммы на устройство скромной трапезы въ денъ храмового праздника гостямъ Академіи[3]. *Можетъ быть*, иногда, въ случаяхъ отсутствія настоятельныхъ нуждъ въ конгрегаціонномъ храмѣ, изъ суммъ, собиравшихся на него, выдѣлялась малая часть бурсакамъ Академіи на пропитаніе[4].

Студенты, не имѣвшіе матеріальнаго достатка, несли при своемъ конгрегаціонномъ храмѣ обязанности чтецовъ, пѣвцовъ и пономарей[5]. Предъ уроками и послѣ уроковъ всѣ студенты ходили въ свой конгрегаціонный храмъ, „чтобы вознести къ Богу хотя коротенькія молитвы“, говѣли здѣсь каждый постъ (кромѣ уѣзжавшихъ изъ Академіи), а въ четыредесятницу даже дважды, и всякій праздничный и вос-

---

[1]) См. выше. Въ общемъ, однако, конгрегаціонныя суммы иногда были довольно значительны, и изъ нихъ конгрегаціи порою даже выдавали въ ссуду тѣмъ или другимъ (извѣстнымъ конгрегаціямъ) лицамъ немалое количество денегъ. Напр., документъ, въ которомъ находятся приведенныя нами выше подписи должностныхъ лицъ конгрегаціи, заключаетъ въ себѣ жалобу конгрегаціи о возвращеніи взятыхъ у нея заимообразно *1000 злотыхъ* („Труды Кіев. дух. Акад.“ 1901 г., № 11, стр. 383).

[2]) Въ описи имущества конгрегаціонной церкви значится нѣсколько очень цѣнныхъ предметовъ, сооруженныхъ для нея „*коштомъ конгрегаціи*“, „*иждивеніемъ собранія*“ (См. указанную опись академическаго имущества, л. 96, № 2; и л. 99, №№ 1 и 2).

[3]) В. Аскоченскій, ч. 1, стр. 267.

[4]) См. выше. Сами мы не нашли документальныхъ подтвержденій этому.

[5]) Арх. Кіев. дух. конс., д. 1784 г., № 307, гдѣ говорится, что „особаго причта при конгрегаціяхъ не было; должность же дьячковскую исправляли академическіе пѣвчіе (Это и были, по всей вѣроятности, тѣ нѣсколько человѣкъ, которыхъ, какъ мы упомянали, питалъ Братскій монастырь), и къ пономарской опредѣлены были студенты“. Студенты же, нужно думать, заботились и о внѣшней чистотѣ своего храма, производя мытье и метеніе его половъ и т. п.

Digitized by Google

кресный день обязывались посѣщать всѣ церковныя службы и особенно литургію [1]).

Такая постоянная близость студентовъ, какъ членовъ конгрегацій, къ своему храму на нѣкоторыхъ изъ нихъ оказывала глубокое вліяніе, располагая ихъ еще во время обученія принимать монашество. Въ дошедшихъ до насъ спискахъ студентовъ мы часто встрѣчаемъ имена монаховъ. О числѣ принимавшихъ монашество не сохранилось достаточно данныхъ, но и на основаніи нѣкоторыхъ извѣстій можно сказать, что оно было всегда внушительнымъ. Такъ, напр., въ 1725 г. было пострижено въ монахи сразу 10 человѣкъ студентовъ, окончившихъ четырехлѣтній богословскій курсъ Академіи [2]).

---

[1]) Въ великомъ посту студенты, вѣроятно, присутствовали на пассіяхъ, совершавшихся въ Братскомъ монастырѣ и сопровождавшихся профессорскими проповѣдями; см., напр., проповѣдь на пассію въ рукоп. библ. Кіев. дух. Акад. J. Ш. 90. 11, л. 88—94 (по третьему счету).

[2]) Полн. собраніе постан. и распоряж. по вѣд. Правосл. испов. Росс. имп., т. V, № 1491, с. 26. 28 января 1723 г. былъ изданъ законъ о непострижеміи вновь въ монашество и объ опредѣленіи на убылыя мѣста въ монастыри отставныхъ солдатъ (1-е Полное собраніе законовъ Росс. имперіи, № 4151; Полн. собр. пост. и распор. по вѣд. Прав. испов. Росс. имп., т. Ш. № 997, сравн. ibid. №№ 1069 и 1153). Законъ этотъ, не имѣвшій въ виду Малороссіи (какъ видно изъ синодальныхъ его разъясненій; см. Полн. собр. постан. и распор. по вѣдомству Прав. испов., т. V, № 1632, стр. 163), до разъясненій, вызванныхъ его неопредѣленностью, заставилъ, между прочимъ, архіеп. Варлаама Ванатовича въ концѣ 1723 г. (см. примѣч. на 21 страницѣ четвертаго тома Полн. собр. пост. и распор. по вѣд. Прав. испов.) обратиться въ Св. Синодъ съ просьбою разрѣшить постригать въ монашество желавшихъ студентовъ философіи и богословія (ibid., т. IV, № 1169, стр. 19—21), на что 10 января 1724 г. отъ Св. Синода послѣдовало такое постановленіе: „Обрѣтающихся въ кіевскихъ училищахъ студентовъ, которые требуютъ постриженія въ монашество, о ихъ неподозрительномъ житіи и о количествѣ лѣтъ и кто какого ученія и какъ въ коемъ ученіи силенъ и можетъ ли искусно школы учить и слово Божіе проповѣдывать, о всемъ обстоятельно освидѣтельствовать, и, съ того свидѣтельства учиня вѣдомости, прислать и впредь присылать въ Св. Синодъ, по которымъ и резолюція въ Синодѣ чинена будетъ". Вѣдомости эти, нужно думать, были посылаемы въ Синодъ.

Digitized by Google

Студентъ, желавшій постриженія въ монашество, долженъ былъ просить на это благословенія и разрѣшенія у митрополита, представивъ ему при этомъ, „лучшаго ради вѣроятія“ отъ своего начальства „зъ Академіи при печати коллегіатской свидѣтельство о (своемъ) свободномъ желаніи и о необовязаніи никакими дѣлами важными, ни долгами“, и свидѣтельство отъ своихъ товарищей о томъ же [1]).

Понятно, вліянія церковности, благотворно дѣйствовавшей на развитіе въ нѣкоторыхъ студентахъ православно-церковнаго духа, было недостаточно для полнаго нравственнаго воспитанія студентовъ, значительная часть которыхъ сильно нуждалась въ немъ. Круглые сироты, иногда съ самой колыбели не имѣвшіе необходимаго воспитательнаго надзора за собою, дѣти людей низшаго сословія („сынъ мужичій“, „сынъ козачій“ и т. п.), чуждаго и представленія о правильномъ нравственномъ воспитаніи, поступая въ Академію съ сомнительными нравственными задатками, требовали отъ нея, конечно, самого внимательнаго присмотра за ихъ нравственнымъ развитіемъ.

Но воспитанія, въ строгомъ смыслѣ этого слова, Академія въ первой половинѣ XVIII вѣка своимъ студентамъ

---

[1]) Архивъ Кіев. дух. консист., д. 1742 г., № 1. Въ этомъ дѣлѣ сохранилось два свидѣтельства студентовъ 1741 года, данныхъ ими своимъ товарищамъ, желавшимъ постричься въ монашество. Вотъ они:

a) „Мы ниже сего подписавшіися въ самую сущую правду свидѣтельствуемъ и сознаемъ сие: что показатель сего слушатель богословіи въ академіи Кіевской Андрей Ясѣковскій честнаго и неподозрительнаго состоянія, и якъ прежде за собой никакихъ долговъ не имѣлъ, такъ и теперь весма никому не обдолженъ. Чего для во вѣрность саморучно и подписуемся. Тимоѳей Александровичъ слушатель богословіи. Даніилъ Галяховскій слушатель богословіи“.

b) „Ясне въ Богу Преосвященнѣйшій Владыко! По требованію Григорія Левѣцкаго о своемъ постоянствѣ свидѣтельства, и не обязанъ ли какими долгами, симъ писаніемъ свидѣтельствую, что онъ Григорій Левѣцкій честной и во всемъ житіи своемъ постояненъ и никакими долгами не обовязанъ. Михаилъ Малѣцкій слушатель школы реторики“.

Digitized by Google

дать не могла. (Задачами такого воспитанія она и не задавалась). Ея воспитатели—ректоръ, префектъ и учителя, занятые исполненіемъ прямыхъ преподавательскихъ обязанностей, не могли наблюдать за жизнью и дѣйствіями своихъ воспитанниковъ, многочисленныхъ и при томъ жившихъ, гдѣ кто хотѣлъ, чтобы благовременно, замѣтивъ въ томъ или другомъ изъ нихъ дурное качество, парализовать его разумною мѣрою, добрымъ словомъ и вразумленіемъ („добронравными увѣщаніями“)[1]) и тѣмъ предупредить еще большее развитіе и укрѣпленіе его въ юной душѣ. Они, узнавая какимъ-либо путемъ[2]) неприглядные проступки своихъ учениковъ, наказывали ихъ за нихъ. Обычнымъ наказаніемъ въ Академіи были розги, при чемъ сѣченіе ими практиковалось не только какъ кара („сатисфакція“) за проступокъ, но и какъ средство добиться признанія отъ студента, заподозрѣннаго въ чемъ-либо, что все вмѣстѣ считалось и способомъ предостереженія отъ зла невинныхъ („чтобъ другимъ не повадно было“)[3]). Сѣкли виновныхъ и „келейно“ (въ келіяхъ педагоговъ) и „публично“ (среди бурсы и академическаго двора) „подъ оглашеніемъ школьнаго звонка“[4]). Такія мѣры если и удаляли въ студентахъ одно зло, то поселяли другое, рождая въ нихъ страхъ и скрытность предъ воспитателями, желчное озлобленіе и ненависть къ нимъ, дававшія себя знать въ случаѣ, когда воспитатели превышали мѣру наказанія (на взглядъ студентовъ)[5]) очень бурными вспышками со стороны послѣднихъ.

---

[1]) „Акты, относящ. къ исторіи Кіев. Акад. за XVIII столѣтіе“, собран. нами, д. № 3.

[2]) Чрезъ сеніоровъ (старшихъ въ квартирахъ студентовъ) или инспекторовъ, которымъ поручалъ префектъ надзоръ за поведеніемъ младшихъ студентовъ; или отъ совершенно посторонннихъ лицъ, обиженныхъ студентами (Ibid. д.д. № 2 и др.), или отъ оскорбленныхъ ими товарищей (ibid., д. № 8).

[3]) Ibid., д. № 9.

[4]) Ibid., ср. „Кіевлянинъ“ 1876 г., № 28

[5]) Дѣло въ томъ, что правилъ и нормъ дисциплинарныхъ взысканій и наказаній провинившихся студентовъ въ Академіи не было; а они опредѣлялись

Digitized by Google

Такъ, въ 1733 г. студенты философіи, оскорбленные несправедливымъ, вѣроятно, наказаніемъ своего товарища Пантелеимона Чарнѣцкаго префектомъ Калиновскимъ, прекратили посѣщеніе его лекцій и подали на него жалобу митроп. Рафаилу Заборовскому. По разслѣдованіи дѣла, митрополитъ 15 марта 1733 года постановилъ: Чарнѣцкаго, „какъ непотребнаго философа, противника и продерзателя..., яко всему философическому возмущенію primum causatorem, въ брамѣ внутрь цвінтара, зазвонывши въ звонокъ школный, плетьми выбить; при собраніи протчихъ студентовъ, дать ему шестьдесятъ плягъ, и изъ школъ выекскліодовать. Протчихъ философовъ, а именно: Ивана Яворскаго, яко перваго къ противности учителю своему возмутителя и въ домъ свой для составленія челобитья на префекта зазывателя, Илію Команѣцкаго, Демьяна Аскоронскаго, Николая Зеленецкаго, Ѳедора Яновича, Лащевскаго, Тодорскаго, Марковича и Александровича бить плетьми. Остальныхъ же двадцати человѣкъ за презрѣніе лекціи префектовской наказать плетьми въ келіи архимандричей, то есть бывшихъ на кондиціи, а жившихъ въ бурсѣ въ недѣлю цвѣтоносную держа въ рукахъ свѣчи предъ иконою Богоматери чрезъ всю литургію на колѣнахъ стоять“ [1]) (послѣднее наказаніе вполнѣ въ духѣ религіозно-церковнаго направленія академическаго воспитанія). Фактъ такого возмущенія побудилъ митр. Заборовскаго хоть нѣсколько регламентировать воспитательную сторону академической жизни письменною инструкціею, чтобы предотвратить, по крайней мѣрѣ, возможность повторенія подобной исторіи—возстанія студентовъ на своихъ начальниковъ и наставниковъ. И онъ 7 октября 1734 года далъ Академіи

личнымъ усмотрѣніемъ воспитателей, руководившихся „обычаемъ академійскимъ“ (см. ниже).

[1]) Акты, относящ. къ исторіи Кіев. Акад. за XVIII ст.“, собр. нами, д. № 21.

Digitized by Google

Leges academicae docentibus ac studentibus observandae, съ пунктомъ (XI), рѣшительно запрещавшимъ буйство студентовъ противъ своихъ наставниковъ, и предписавшимъ „такихъ буяновъ строго наказывать, или лучше изгонять“ [1]). Но полной воспитательной системы для Академіи въ этой своей инструкціи архипастырь не начерталъ, а ограничился лишь опредѣленіемъ общихъ правилъ академической жизни, давъ при этомъ наставникамъ въ воспитательномъ отношеніи ихъ къ студентамъ полную свободу поступать съ ними по своимъ соображеніямъ „ни слишкомъ строго, ни слишкомъ слабо, а держась средины, какъ повелѣваетъ долгъ просвѣщенія и вѣжливости“ [2]). Да и трудно было проводить какую-либо строго и точно опредѣленную систему воспитанія по отношенію къ студентамъ, большинство которыхъ, въ силу тяжелыхъ условій своего матеріальнаго быта, въ силу свойствъ той среды, съ какою имъ приходилось вступать въ соприкосновеніе [3]), для надлежащаго нравственнаго перерожденія нуждались въ совершенномъ измѣненіи самыхъ условій своей жизни. Безъ послѣдняго всякая строгость взысканій съ нихъ за нравственные проступки была не столько исправленіемъ, сколько раздраженіемъ ихъ, что, очевидно, сознавала Академія, относясь къ весьма многимъ темнымъ явленіямъ въ нравственной жизни [4]) своихъ студентовъ довольно снисходительно. Съ грустью и болью въ сердцѣ, съ суровостью и строгостью она смотрѣла на нѣкоторыя безчинства своихъ студентовъ, и хотя порой жестоко наказы-

---

[1]) См. у В. Аскоченскаго, ч. 2, стр. 105.

[2]) Ibid., пунктъ XII.

[3]) „Кіев. Старина“, 1896 г, февраль, стр. 187—201.

[4]) Нѣкоторыя изъ этихъ явленій, на основаніи собранныхъ мною и переданныхъ въ библ. церков.-археол. музея при Кіев. дух. Академіи „Актовъ, относящихся къ исторіи Кіев. Академіи за XVIII столѣтіе“, изложены мною въ „Кіевской Старинѣ“ 1896 г., №№ 1—3, въ статьѣ: „Изъ быта студентовъ старой Кіевской Академіи“.

Digitized by Google

вала виновныхъ изъ нихъ плетьми и розгами, не скупясь числомъ ударовъ [1]), но ее всегда въ такихъ случаяхъ тяготило сознаніе, что, напр., голодный студентъ не могъ не уворовать чего-либо, чтобы утолить свой голодъ, и т. п., а еще болѣе смущало опасеніе, что наказываемый ею можетъ иной разъ озлобиться на нее и совсѣмъ оставить ее [2]), направившись затѣмъ въ какую-либо латино-польскую школу [3]), не избавить отъ которой православнаго юношу Академія считала своимъ грѣхомъ. Вотъ почему Академія предпочитала руководиться въ своей дисциплинѣ „обычаемъ академѣйскимъ“, который она имѣла возможность примѣнять какъ угодно, сообразуясь съ общимъ взглядомъ на каждаго виновнаго студента. Тутъ не могло быть внѣшней формальной справедливости, отсутствіе которой бываетъ обиднымъ для неодинако осуждаемыхъ за равное преступленіе; но за то здѣсь была своего рода педагогическая сообразительность— (конечно, ошибочная порой, что зависѣло отъ степени знанія воспитателемъ своихъ учениковъ), опредѣлявшая наказаніе соотвѣтственно съ общимъ нравственнымъ достоинствомъ провинившагося. Вотъ почему иного изъ студентовъ она за

---

[1]) Иногда давалось по 60 ударовъ розгами. „Кіевлянинъ“, 1876 г., № 28; см. „Акты, относ. къ исторіи Кіев. Академіи за XVIII ст.“, д. № 9, ср. доношеніе префекта Мих. Козачинскаго митроп. Рафаилу Заборовскому отъ 15 мая 1746 г., гдѣ говорится, что студентъ Прокоповичъ Ѳеодоръ (изъ школы аналогія) былъ „отъ учителя своего безъ всякаго пощадѣнія публѣчно наказанъ въ школѣ“ (Подлинное доношеніе имѣется у профес. С. Т. Голубева).

[2]) Такъ, предчувствуя жестокое наказаніе за побои одного дьяка, оставилъ Академію въ 1735 г. риторъ Андрей Обоянскій (См. „Кіевская Старина“, 1896 г., № 1, стр. 38—39).

[3]) Въ половинѣ XVII в. „много студентовъ своевольныхъ (Кіевской Коллегіи) до іезуитскаго (бывшаго въ то время въ Кіевѣ на Подолѣ) Коллегіума перейшло, для того, что который студентъ, что въ Коллегіумъ рускомъ преступилъ, тотъ, за свое преступленіе наказанія боясь, заразъ до Коллегіумъ іезуитского утекалъ, и уже безопаснымъ тамъ былъ и до латинской вѣры приставалъ“. (См. „Кіевская Академія во второй половинѣ XVII в.“ Н. И. Петрова, стр. 20, см. стр. 130).

Digitized by Google

извѣстное преступленіе наказывала слабо, другого строго, а третьяго и совсѣмъ изгоняла [1]). И исключала она очень и очень рѣдко, и преимущественно такихъ, которые неспособны были къ исправленію и не подавали никакой доброй надежды, напр., бунтовщиковъ, неисправимыхъ воровъ, клятвопреступниковъ [2]) и т. п.

Все дѣло нравственнаго воспитанія своихъ студентовъ Академія, такимъ образомъ, въ силу разныхъ обстоятельствъ, должна была поставить въ зависимость отъ ихъ личной чуткости и воспріимчивости ко всему доброму и прекрасному, укрѣплявшейся и развивавшейся въ нихъ по мѣрѣ большаго и большаго роста ихъ самосознанія, подъ воздѣйствіемъ примѣра начальниковъ и наставниковъ. Послѣднему Академія придавала весьма большое воспитательное значеніе [3]), и для сообщенія ему бо́льшей силы всегда замѣщала свои каѳедры лицами монашествующими, предпочитая ихъ самымъ даровитымъ свѣтскимъ людямъ, которыхъ, по ея мнѣнію, „ученики... не похотятъ такъ, какъ монаховъ, слушаться, и повиноваться имъ“ [4]),

Кромѣ этого, Академія, по мѣрѣ возможности, старалась окружать студенческую жизнь многимъ такимъ, что хотя нѣсколько могло отвлекать ихъ отъ грубыхъ и низкихъ

---

[1]) См. указанную нашу статью въ „Кіевской Старинѣ“.

[2]) Ibid., см. п. VIII инструкціи митроп. Заборовскаго (В. Аскоченскій ч. 2, стр. 150).

[3]) См. II и XII пункты инструкціи митроп. Раф. Заборовскаго.

[4]) Полн. сбор. постан. и распор. по вѣдом. Прав. испов. Росс. имперіи, т. V, № 1490. Ходатайствуя въ 1748 г. предъ Св. Синодомъ о постриженіи въ монашество нѣкоторыхъ свѣтскихъ профессоровъ Академіи, митр. Щербацкій, между прочимъ, писалъ въ Синодъ: „Дикованика то когда-сь въ здѣшнемъ Кіев. Коллегіумѣ бывала, ежели одинъ который изъ учителей случится мирскій человѣкъ, а теперь отъ времени диво тое умаляется, и повсягодно, за крайнимъ оскудѣніемъ монаховъ, изъ мірскихъ людей учители множатся“ (Въ $17^{46}/_{47}$ г. ихъ было 3; въ $17^{47}/_{48}$—5; въ началѣ $17^{48}/_{49}$—было—6; арх. Св. Синода д. 1745 г., ноября 29, № 187).

Digitized by Google

пороковъ (пьянства и т. п.). Она для эстетическаго развитія студентовъ разрѣшала имъ занятіе пѣніемъ, музыкой [1]) и рисованьемъ. (Послѣднее было любимымъ занятіемъ воспитанниковъ. Они всегда довольно искусно и затѣйливо разрисовывали богословскія и философскія конклюзіи для диспутовъ, украшали разнаго рода виньетками и изображеніями свои учебники и ученическія тетрадки), и устраивала у себя разные праздники, которые, будучи торжественно обставляемы, должны были оказывать большое развивающее вліяніе на воспитанниковъ. Одни изъ этихъ праздниковъ отличались лишь торжественностью богослуженія; какъ, напр., храмовой праздникъ Академіи—Благовѣщеніе; другіе же, напр., день поминовенія основателя Академіи—митр. Петра Могилы (31 декабря), праздникъ Богоявленія (храмовой Братскаго монастыря) и т. п. обставлялись очень парадно и съ внѣшней стороны. Въ эти дни въ храмахъ академическихъ говорились проповѣди [2]), а послѣ литургіи устраивались собранія, на которыхъ профессорами произносились рѣчи: такъ, въ день Богоявленія ежегодно учителемъ риторики, въ присутствіи митрополита и знатной публики, говорилась орація de laudibus literarum, въ которой давалась характеристика академическихъ наукъ, какъ бы для показанія публикѣ высоты академическихъ занятій, которыя послѣ рождественскаго праздничнаго перерыва снова открывались 7-го января (отсюда эти ораціи въ риторикахъ Академіи часто надписываются „pro studiis literarum"), и возносилась похвала всѣмъ меценатамъ Академіи какъ умершимъ, такъ и живымъ [3]).

Къ другимъ торжественнымъ днямъ (напр., именинамъ митрополита, ректора, учителей, дню окончанія экзаменовъ и т. п.) учителя и ученики составляли рѣчи, стихи, діалоги

---

[1]) См. п. XIX инструкціи митр. Заборовскаго.

[2]) Рукоп. библ. Кіево-Михайлов. мон. № 1722, л. 174—179.

[3]) Рукоп. библ. Кіево-Печерской лавры X, 117 и мн. др.

Digitized by Google

и драматическія произведенія, всему этому придавая возможный блескъ, особенно въ присутствіи высокопоставленныхъ лицъ, напр., гетмана, или кого-либо изъ членовъ Царскаго дома. (Въ ожиданіи Высочайшихъ Особъ Академія готовилась къ ихъ встрѣчѣ весьма долго и очень усердно) [1]).

Способствуя умственному и эстетическому развитію, академическіе праздники и торжества пріучали студентовъ къ внѣшней благовоспитанности. Они, ставя ихъ лицомъ къ лицу съ отборнымъ обществомъ, заставляли ихъ обращать вниманіе на свой внѣшній видъ и свои внѣшніе пріемы и давали возможность поучиться у другихъ...

Значитъ, въ силу нѣкоторыхъ обстоятельствъ своей жизни и жизни своихъ студентовъ, Кіевская Академія въ первой половинѣ XVIII в. не могла поставить дѣла нравственнаго воспитанія послѣднихъ надлежащимъ образомъ. (Она заботилась лишь о томъ преимущественно, чтобъ воспитать въ студентахъ преданность православной церкви). Когда нѣсколько позже обстоятельства эти измѣнились, она позаботилась и объ измѣненіи и улучшеніи мѣръ нравственнаго воздѣйствія на своихъ питомцевъ. Это произошло уже во второй половинѣ XVIII столѣтія.

Такимъ образомъ, ожившая въ концѣ XVII в., Кіевская Академія въ первой половинѣ XVIII столѣтія значительно возвысилась и во внѣшнемъ своемъ благоустройствѣ

---

[1]) Такъ, въ ожиданіи посѣщенія Кіева импер. Елизаветою Петровною въ 1744 г. митр. Заборовскій особымъ указомъ объявилъ протопопамъ 8 іюня, чтобы ни шляхта, ни священники, дѣти коихъ обучались въ Академіи, не брали ихъ на вакація и не присылали за ними подвод. Очевидно, все лѣто до сентября, когда Академію посѣтила Монархиня, шли здѣсь приготовленія къ ея встрѣчѣ. См. рукоп. сборникъ библ. Черниговск. дух. семинаріи, по описанію Лилеева, № 123, л. 78, стр. 104).

Digitized by Google

и во внутренней своей жизни, сравнительно съ прежнимъ состояніемъ того и другой въ XVII столѣтіи.

Въ первой половинѣ XVIII столѣтія Кіевская Академія, никогда не оскудѣвая учителями, которые были ея же родными воспитанниками, иногда завершавшими свое образованіе въ заграничныхъ учебныхъ заведеніяхъ,—всегда вмѣщала въ своихъ аудиторіяхъ большое число учениковъ, стекавшихся въ нее не только изъ разныхъ концовъ Россіи, но даже и изъ-за предѣловъ ея. Большинство изъ ея питомцевъ, не будучи обезпечено въ матеріальномъ отношеніи, должно было бороться съ голодомъ и холодомъ и переносить различныя страданія, стремясь къ даваемому имъ ею свѣту науки. Правда, наука въ Кіевской Академіи этого времени была отвлеченнаго, формально-схоластическаго характера. Но и съ нею и ею, какъ равновѣсною наукѣ латино-польской, Академія, съ одной стороны, принесла неоцѣнимую услугу Православной церкви, съ успѣхомъ выполняя свое высокое православно-историческое призваніе: ею она отвлекала множество православныхъ юношей отъ губившихъ православную вѣру іезуитскихъ школъ [1]), тогда могучихъ еще обаяніемъ сво-

[1]) Что въ первой половинѣ XVIII в. случаи поступленія русскихъ православныхъ людей въ іезуитскія школы были довольно рѣдки, объ этомъ можно заключать изъ словъ Михаила Козачинскаго (въ вышеупомянутомъ его отвѣтѣ на рефлексію католическаго автора), что напрасно католики обвиняютъ православныхъ за насильное отнятіе ими своихъ православныхъ дѣтей отъ католическихъ школъ, такъ какъ тутъ насилія не бываетъ, а все дѣлается по доброй волѣ; при этомъ Мих. Козачинскій указываетъ на двоихъ православныхъ дѣтей (только), учившихся въ 1753 г. въ Слуцкой іезуитской коллегіи. Да и сами католическія коллегіи не безъ разбора принимали въ число своихъ слушателей студентовъ, обучавшихся въ Кіевской Академіи. Такихъ людей католическія учебныя заведенія не могли поколебать въ преданности православію, а потому и смотрѣли на нихъ, какъ на „волковъ отъ лѣсовъ кіевскихъ“ („Странствованія Васил. Григоровича-Барскаго по святымъ мѣстамъ Востока съ 1723 по 1744 г. г.“ Изд. Прав. Палест. Общ., Спб., 1884 г., стр. V). Такъ, Львовская іезуитская Академія, по словамъ В. Григоровича-Барскаго, въ 1720-хъ годахъ не принимала въ число своихъ студентовъ людей православныхъ, *напаче же Кіевскихъ*. По-

Digitized by Google

его образованія; съ другой же стороны,—съ нею и ею, какъ *высшею* наукою въ Россіи въ то время, когда у насъ только началось учрежденіе учебныхъ заведеній, она имѣла универсально-образовательное значеніе для всей Россіи, давая ей въ лицѣ своихъ питомцевъ главнѣйшихъ просвѣтителей. Многіе ея воспитанники въ первой половинѣ XVIII вѣка заводили въ разныхъ концахъ Россіи училища, давали имъ такое же устройство и сообщали имъ тотъ же православно-церковный духъ, какой они выносили изъ своей alma mater. И можно сказать, почти всѣ училища Россіи того времени обязаны или своимъ возникновеніемъ, или своимъ ростомъ, или своимъ внутреннимъ строемъ Кіевской Академіи.

Имѣя въ виду такое высокое просвѣтительное значеніе Кіевской Академіи для Россіи, вотъ что, между прочимъ писалъ Смоленскій епископъ Гедеонъ Вишневскій (17 іюля 1739 г.) къ Кіевскому митрополиту Рафаилу Заборовскому: „изобиловала всегда учеными людьми Академія Кіевская и имѣла себѣ честь сицевую, что отъ нея, аки съ преславныхъ оныхъ Аѳинъ, вся Россія источникъ премудрости почерпала; и вся своя новозаведенныя училищныя колоніи напоила и израстила“ [1]).

Православно-просвѣтительная дѣятельность Академіи была извѣстна даже за предѣлами Россіи, какъ показываютъ

этому-то Барскому и его товарищу Іустину Леницкому, поступившимъ хитростью (Они объявили себя уроженцами польскаго Бара) въ Академію Львовскую, послѣдняя объявила (когда былъ раскрытъ ихъ обманъ) „эксклюзію, си есть причину изгнанія“ ихъ изъ Академіи. Смыслъ этой эксклюзіи былъ такой: „Понеже Іустинъ и Василій, по проименованію Барскій, познашася, яко отъ странъ кіевскихъ сутъ и противніи Каѳолической Римской церкви, для того по регуламъ и правиламъ Академіи нашей езувитской Лвовской не имуть въ ней мѣста, но изганяются явѣ“ (Ibid., стр. 6—7).

Ясно, что въ Кіевской Академіи католическія учебныя заведенія видѣли могучую силу для утвержденія учившагося юношества въ преданности православной Церкви!

[1]) Акты Кіево-Брат. учил. мон. и Акад., собр. В. Аскоч., т. 1, д. № 10.

Digitized by Google

слова Венеціанскаго подданнаго Константина Секура въ его прошеніи къ митр. Заборовскому о пріемѣ въ Академію [1]). Родственныя Россіи по вѣрѣ славянскія земли въ это время очень часто посылали сюда для образованія своихъ молодыхъ людей и даже просили у Академіи присылки къ себѣ ея ученыхъ.

Вотъ въ какой славѣ была Кіевская Академія въ первой половинѣ XVIII в. за свои православно-просвѣтительныя услуги! Въ этомъ отношеніи слава ея, дѣйствительно, велика и неувядаема, и имена ея великихъ питомцевъ того времени (знаменитаго русскаго путешественника Барскаго-Григоровича, русскаго философа Григорія Саввича Сковороды, многихъ архипастырей и пастырей,—Луки Конашевича, Іоасафа Горленко, Георгія Конисскаго, Сильвестра Кулябки, Иннокентія Нероновича, Симона Тодорскаго, Митрофана Слотвинскаго, Иларіона Григоровича, Варлаама Лащевскаго, Гедеона Слонинскаго, Іакова Блонницкаго [2]), Михаила Козачинскаго и многихъ-многихъ другихъ ревнителей православія и сѣятелей науки и знанія въ Россіи XVIII в., всегда будутъ ярко блестѣть на страницахъ исторіи русской церкви и русскаго просвѣщенія, составляя гордость воспитавшей ихъ Almae Matris!...

---

[1]). Акты Кіево-Братскаго училищ. монаст. и Академіи, собран. В. Аскоченскимъ, т. 1, д. № 21.

[2]) Иларіонъ Григоровичъ, Варлаамъ Лащевскій, Гедеонъ Слонинскій и Іаковъ Блонницкій потрудились въ дѣлѣ исправленія славянскаго перевода Библіи для изданія. 18 декаб. 1751—30 апрѣля 1752 г. г. (См. М. Сменовскаго „Братья Лихуды", СПБ., 1899 г., стр. 426—434).

Digitized by Google

ПРИЛОЖЕНІЯ.

Приложеніе I-е.

Копія съ черновой грамоты, выданной 23 февраля 1746 года митрополитомъ Рафаиломъ Заборовскимъ ректору Кіевской Академіи, архимандриту Сильвестру Ляскоронскому [1]).

„По титлѣ Архипастырской.

Всѣмъ чтущимъ и слышащимъ сіе наше писаніе, особливо же пречестнимъ Академіи нашей Кіевской учителемъ и всей во Христѣ братіи монастыря Кіево-Богоявленскаго Братского училищного благопослушнимъ церкве православно восточныя Россійскія и нашего смиренія сыномъ, Божіе благословеніе и наше Архіерейское препославше, извѣстно чинимъ: Указомъ Ея Императорскаго Величества Самодержицы Всероссійской изъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода, настоящаго 1746 года Генваря отъ 23 къ намъ отпущеннымъ, яковъ нами сего февраля 22 чиселъ полученъ, велѣно: прежде произведенному въ Нѣжинскій монастырь во архимандріта Сильвестру Ляскоронскому въ Кіево-братско-

[1]) Архивъ Кіевской дух. консисторіи. Связка дѣлъ о монастырахъ Кирилловскомъ, Нѣжинскомъ и Межигорскомъ за 1745—46 г.г. Въ XVII вѣкѣ былъ даже особый „чинъ благословенія ректора". См. Чиновникъ Архіерейскій, въ рукописи 1650 года, въ Кіево-Соф. Библіотекѣ, № 77.

Digitized by Google

училищномъ монастырѣ архимандритомъ и ректоромъ быть. И во исполненіе онаго Ея Императорскаго Величества указа, оный превелебнѣйшій Архимандритъ Сильвестръ Ляскоронскій въ показанной братско-училищной Богоявленской монастырь нашъ во Архімандріта и Ректора опредѣленъ и ему превелебнѣйшему Архімандріту Сильвестру отъ насъ вся правленія монастырскаго власть, какъ для порядочного Академіи нашей, такъ и того монастыря братіи содержанія и монастырскихъ дѣлъ и порядковъ устроенія и смотрѣнія, вручена. Въ началѣ же долженствуетъ онъ въ церквѣ того Кіево-братско-училищного Богоявленскаго монастыря по чиноположенію церковному ко всещедрому Господу Богу обикновенныя творити молитви и содержать оной монастырь въ надлежащемъ благолѣпіи и благочиніи, такожъ въ правленіи всѣхъ дѣлъ монастырскихъ тщательный и неусыпный имѣти присмотръ, аки добрый домостроитель, братію добрѣ, смиреннѣ, Богоугодно и по чину монашескому жительствующихъ въ пристойной любвѣ, аки отецъ чада, содержать; противно же дѣлающихъ съ приговоромъ писменнымъ начальнѣйшей братіи и въ своею дециэіею правильно наказивать и смирать духомъ кротости, о развращенныхъ же и по наказанію неисправныхъ намъ доносить, и прилежное смотреніе имѣть, дабы всѣ того монастыра братія церковнаго ко Господу Богу моленія не оставляли, и безъ вѣдома изъ монастира не исходили, и не скитались бъ по мірскимъ домамъ; въ протчемъ же всемъ ему превелебнѣйшему Архімандріту Сильвестру исправляться по правиламъ святыхъ Апостолъ, Богоносныхъ отецъ, Регламенту Духовному, указамъ Ея Императорскаго Величества и нашимъ пастырскимъ предложеніямъ непремѣнно; а быть ему образомъ добродѣтельнаго житія, да тако за труди своя вѣнецъ блаженства отъ руки Господней купно со всею во Христѣ братіею воспріиметъ, глаголюще: се азъ и дѣти, яже ми даде Богъ. О чемъ извѣстясь, Академіи нашей учители и братія онаго монастыря

Digitized by Google

должни ему превелебнѣйшему Архімандріту Сильвестру всякое при подобающей чести отдавать послушаніе, безъ роптанія; и вся по благому его совѣту дѣйствовать; во знаменіе же того нашего пастырскаго опредѣленія ему превелебнѣйшему Архімандриту Сильвестру сія граммата за подписаніемъ руки нашей Архіерейской при печати катедральной видана въ катедрѣ н(*ашей*) М(*итрополитанской*) Кіевской. 1746 года февраля 23 дня".

Приложеніе II-е.

Копія доношенія Гетмана Даніила Апостола императрицѣ Аннѣ Іоанновнѣ 1732 г. 14 января [1]).

„Вашего Императорскаго Всепресвѣтлѣйшаго Величества вѣрній подданій Гетманъ Данило Апостолъ со всѣмъ войскомъ обоихъ сторонъ Днѣпра Запорожскимъ, падше предъ Всеавгустѣйшимъ Вашего Императорского Величества Маестатомъ у стопи ногъ Монаршихъ всесмиренно до лица земли, челомъ бю: сего Генваря 11 дня настоящаго 1732 г. Преосвященній Рафаилъ Заборовскій, Архіепископъ Кіевскій, Галицкій і малія Россіи листомъ своимъ чрезъ Ректора и Ігумена монастира Богоявленского училищного Кневского, Іеромонаха Амвросія Дубневича писалъ ко мнѣ, что въ томъ училищномъ монастырѣ церковь и школи здавна устроенные весма обетшали, и чтобъ о возобновленіи оныхъ для пользи учащихся учинить мнѣ разсмотрѣніе, а помянутій Ректоръ того училищного монастира подалъ мнѣ подъ іменемъ Вашего Императорского Величества челобитную, что якъ за прежнихъ Гетмановъ, такъ и за Гетмана Скоропадского на учителей къ удовольствованію ихъ видавано ежегодно по

---

[1]) Архивъ Кіев. дух. консисторіи, д. 1732 г., № 327. Копія есть и въ библіотекѣ церк.-археол. музея при Кіев. дух. Академіи (передана нами).

Digitized by Google

двѣстѣ рублевъ денегъ въ скарбу войскового, но по смерти Гетмана Скоропадского означенная на содержаніе тѣхъ учителей дача за бывшой Малороссійской Коллегіи удержана и понинѣ съ 1722 году не производится, а помянутіе учители, на честь Божію и къ пользѣ Государства въ томъ ученіи труждающіися, никакого въ награжденіи и довольствію своемъ опредѣленія не имѣютъ и претерповаютъ скудость; которые же при томъ училищномъ монастирѣ Богоявленскомъ Братскомъ маетности имѣются, тіе за скудостію грунтовъ не токмо къ удовольствію учителей, но и къ содержанію братіи, въ томъ монастирѣ имѣючойся, не доволни; и вышепомянутая церковь свято-Богоявленская Братская, въ тѣхъ училищахъ будучая, и саміе школи, въ кровлѣ и протчемъ за давностю и недовольствомъ обетшаліе, требуютъ подчинки; да около тихъ училищъ ограда каменная недостроена и колокольня не построена. А Всемилостивѣйшимъ Вашего Императорского Величества указомъ, 1730 году марта 17 дня состоявшимся, между протчими въ пользу Россійской имперіи учрежденіями по достохвалному Вашего Імператорского Величества намѣренію повелѣно, якъ храми святія, которія отъ скудости, или инимъ коимъ образомъ обетшали, возобновлять, такъ и училища учредить и всѣми потребними удовольствовать, а въ чемъ якое исправленіе надлежитъ учинить, о томъ представлять и требовать Вашего Императорского Величества указу и во всемъ тщатися, что принадлежитъ къ большей чести и хвалѣ Всемогущаго Бога. И дабы на возобновленіе въ оныхъ училищахъ церкви, школъ и протчіе потребности вышпозначенные отъ 1722 году удержанные денги видани были, такожъ на содержаніе учителей повсягодно видавано бъ было денежное жаловане зъ скарбу войскового противъ прежняго обыкновенія, просилъ онъ— Ректоръ, чтобъ я о томъ писалъ Вашего Імператорского Величества въ Государственную Коллегію Іностранныхъ Дѣлъ.

Digitized by Google

А понеже Превысочайшое Вашего Імператорского Величества попеченіе о учрежденіи доволнихъ и добрихъ училищъ, въ которихъ молодіе люди не токмо въ страсѣ Божіи и въ православномъ христіанскомъ законѣ, но и во всякихъ другихъ пристойнихъ и государству полезнихъ наукахъ воспитани и обучени быть могутъ, явственно есть въ манѣфестовъ, минувшого 1731 году декабря 17 д. учиненнихъ, якіе при Высокомонаршой Вашего Імператорского Величества грамотѣ для публѣкаціи въ Малой Россіи тогожъ декабря 28 д. мною получени, ктомужъ я извѣстенъ, что за антецессоровъ моихъ бывшихъ Гетмановъ вышшеписанные денги въ скарбу войскового повсягодно въ жаловане учителемъ по двѣстѣ рублевъ выдавалися, токмо оніе удержаны по состоянiи бывшой Малороссійской Коллегіи, безъ якого опредѣленія учителѣ тѣхъ Кіевскихъ школъ узнаютъ нужду, также церковь оного училищного монастира и школи обетшали, и требуютъ возобновленія, на которые для строенія за тихъ же Гетмановъ чинено вспоможеніе дачею денегъ въ оного жъ скарбу войскового; Сего ради яко вышшеписанную онихъ училищъ Ректора съ братіею поданную мнѣ подъ именемъ Вашего Імператорскаго Величества челобитную при всенижайшомъ моемъ рабскомъ писаніи посилаю Вашего Императорского Величества въ Коллегію Иностранныхъ дѣлъ, что по мнѣнію моему вышшепоказанніе денги надлежитъ противъ прежнаго обыкновенія и опредѣленія, которіе учителемъ онихъ Кіевскихъ школъ латинскихъ по состоянiи бывшой Малороссійской Коллегіи удержани и не отдани, видать на возобновленіе церкви и школъ обетшалихъ и впредь помянутимъ учителемъ для содержанія ихъ въ жаловане по двѣстѣ рублевъ ежегодно давать въ скарбу войскового.

Оное мое всеподданнѣйшое мнѣніе предаю въ Высочайшее Вашего Императорского Величества благоразсмотреніе и въ всемилостивѣйшое опредѣленіе; при томъ Скипетро-

Digitized by Google

державную Вашего Императорского Величества десницу духомъ лобызая пребываю

Вашего Императорского Всепресвѣтлѣйшого
Величества вѣрній подданій,
всенижайшій рабъ и подножокъ,
Войска Вашего Императорского Величества
Запорожского обоихъ сторонъ
Гетманъ Данило Апостолъ.

Генваря 14 д.
1732 году
Глуховъ".

Приложеніе III-е

„Инструкція находящимся по школамъ при церквахъ Кіево-подольскихъ студентамъ, въ Академіи Кіевской 1750 года февраля „8" д. сочиненная" [1]).

1.

Въ началѣ, которіе студенты желаютъ въ школѣ жить, входили бъ въ онія непремѣнно за благословеніемъ настоятелей, которимъ студентомъ, ежели будутъ угодни къ пѣнію или чтенію церковному, или хотя и не угодни явятся, однакъ ежели не съ природы не угодни, но только потому, что въ томъ не обучалися, а обучатися прямо желаютъ, отъ отцевъ настоятелей, ежели не послѣдуетъ добримъ, прежде вшедшимъ въ школу, студентамъ утѣсненія, не будетъ возбранено въ школахъ жить.

---

[1]) „Акты Кіево-Братскаго училищнаго монастыря и Академіи", собр. В. Аскоченскимъ, т. I, д. № 34. Въ экземплярѣ этой инструкціи, имѣющемся въ дѣлѣ 8 іюня 1754 г., № 175, въ архивѣ Кіев. духов. консисторіи, время составленія ея обозначено полно: „8 февраля 1750 года". Недавно „Инструкція" напечатана профес. С. Т. Голубевымъ (Труды Кіев. дух. Акад., 1901 г., № 11, стр. 378—381) съ копіи, хранящейся въ архивѣ Кіево-Выдуб. монастыря); но эта копія, какъ и находящаяся въ Актахъ, собр. В. Аскоченскимъ, короче консисторской, печатаемой нами.

Digitized by Google

2.

На утренью ежеденно долженъ учрежденій сеніоръ висилать двоихъ студентовъ очередно, и буде ли гдѣ ихъ студентовъ много живетъ, то и болше, для чтенія псалтири, каноновъ, и для пѣнія; а въ которой день въ школахъ латинскихъ не обучаются, яко то: въ недѣлніе, праздничніе, а наипаче викторіалніе и высокоторжественніе дни,—то всѣ, сколко ихъ живетъ въ школѣ, должни быть на всѣхъ отправахъ церковныхъ на крилосахъ, развѣ единаго оставить на куренѣ, и то такого, которій до криласа менше годится.

3.

Гдѣ въ якой школѣ двѣ избѣ, то одна должна быть студентамъ въ жилье, а другая дячку для обученія прихожанскихъ дѣтей, ежели онихъ прихожанскихъ дѣтей будетъ доволно и по пропорціи числа студентовъ; буди же малое число таковихъ прихожанскихъ дѣтей, а студентовъ много, то студенти и въ дячковской избѣ должни мѣститись, безъ всякой обыди дячку. А естли въ школѣ одна изба, то должни быть въ ней два стола: еденъ для студентовъ, а другой для дячка, и для прихожанскихъ, у него обучающихся дѣтей, и тіе столи были бъ такожъ по пропорціи студентовъ и прихожанскихъ дѣтей, почему студенти дѣтей прихожанскихъ отъ ихъ стола отгонять и книжками ихъ объ землю бросать отнюдь не должни.

4.

Церковніе книги для клироса въ дячковомъ вѣдомствѣ быть должни и безъ вѣдома настоятеля или дячка онихъ студенти отнюдь не брали бъ къ себѣ.

5.

Учащихся дѣтей у дячка русской грамоти до себе студенти не отнимали бы и не переманивали бы, развѣ бы

Digitized by Google

самъ настоятель по усмотрѣнію своему или родитель учащагося (яко въ волѣ отеческой дѣти состоятъ) вручилъ сина своего въ наученіе студенту; и въ такомъ случаи, такожъ и когда уже дѣти заправляются латини, дячокъ студентамъ не долженъ мѣшать.

6.

Естли покажется въ якой школѣ сварливой между студентами, или непостоянный, или къ церквѣ вовся лѣнивій, то священникъ приходскій, по третомъ увѣщаніи словеснюмъ, силенъ такого вислать изъ школи безъ сношенія съ академіею.

7.

Мѣста въ школѣ и коморки въ жилье студентамъ, гдѣ кому по достоинству школи, прилѣжанію въ ученіи, постоянству, способности и раченію къ церквѣ, опредѣлитъ настоятель, тѣмъ бы всякъ и довольствовался, а сами бъ собою мѣстъ и коморокъ не занимали.

8.

Опредѣлено въ первомъ пунктѣ, чтобы никто безъ настоятельскаго вѣдома въ школу не входилъ, а здѣсь опредѣляется, чтобы и живши въ школѣ, ежели которому на вакаціи либо апетиціи случится изъ школи отлучитися, то возвратившися съ вакацій, паки долженъ благословитися у отца настоятеля входить въ школу. Такожъ и ежели бы якого съ собою нищаго привелъ, и того долженъ отцу настоятелевѣ представить и благословеніе на него взять. А многихъ мѣщанскихъ или священническихъ дѣтей, могущихъ на квартерахъ прокормитись, въ школу вводить и съ ними коморки занимать, и тѣмъ другихъ утѣснять отнюдь студенты не дерзали бы.

Digitized by Google

9.

Гдѣ въ шпиталяхъ калѣки не могущіе, или старцовъ мало, или вовся ихъ нѣтъ, то, когда звонить во всѣ звони надобно, таковая услуга хлопцами студенскими или самими студентами меншихъ школъ отправлятися должна.

10.

О праздникахъ Рождества и Воскресенія Христова съ крестомъ по прихожанамъ не должни всѣ студенти, въ школи жіючіе, ходить, но имѣетъ сеніоръ очередно, по три или четири человѣка, опредѣлять, для полученія на всю бурсу милости, и чтобъ опредѣленніе, ходя, не похищали, не упивались и не задирались ни сами съ собою, ни съ дячкомъ.

11.

Чистоту по школамъ въ метеніи избы, обережность въ паленіи печи и всякій порядокъ, противъ общей бурси, во всемъ по школамъ содержанъ быть долженъ.

12.

Наконецъ, вси студенти, жіючіе по школамъ, священникомъ, а найпаче отцомъ настоятелямъ досаждать, договаривать, фугать и противъ ихъ глаза викривлять, и какъ нибудь презирать ихъ весма не дерзали бъ; но напротивъ того должное имъ почитаніе чинили бъ и со всякою учтивостію предъ ними обходилися бы, чимъ особливую къ себѣ отцевъ настоятелей склонность и благопрѣзрѣніе могутъ снискать; а противніи какъ сему конечному, такъ всѣмъ здѣ означеннимъ пунктамъ, безъ респекту, гдѣ надлежитъ, будутъ наказани".

Въ экземплярѣ этой инструкціи, имѣющемся въ архивѣ Кіевской духов. консисторіи, читаемъ еще:

„Все сіе студенти, по школамъ живущіе, вѣдали бъ и исполненіе чинили бъ непремѣнно; предлагаемъ года и мѣсяца вышеозначеннаго.

Digitized by Google

Академіи Кіевскія префектъ іеромонахъ Георгій Конисскій.

Риторики учитель іеромонахъ Георгій Щербацкій.

Піитики учитель Ѳома Гирчичъ.

Учитель синтаксимы Даніилъ Нащинскій.

Грамматики учитель іеромонахъ Гавріилъ Гиновскій.

Инфимы учитель іеродіаконъ Іосифъ Ярошевскій.

Аналогіи учитель іеродіаконъ Платонъ Ѳеодоровичъ".

Приложеніе IV-е

ВИДѢНІЕ,

какъ всякому о своемъ званіи вопрошающему содалесъ отвѣтствовать долженствуетъ [1]).

Вопросъ. Что есть содалесъ?

Отвѣтъ. Содалесъ есть рабъ Божій и Богоматери, Ей же свободною волею, клятвою, креста и евангелія цѣлованіемъ в доживотнимъ слугою общенароднѣ себе быть утвердивій.

Вопросъ. Какое званіе содалеса есть?

Отвѣтъ. Богоматере, изъ Нея же родися Христосъ Господь, совершенній человѣкъ, свойства—дѣвство и рождество нецовѣдомо совокупленное крѣпко защищать отъ іереликовъ, и аще бы за сіе умерети настоялo, готову быть и въ послѣднемъ издиханіи не инако исповѣдать, и что Марія не токмо безъ грѣха дѣйствителнаго смертнаго или простителнаго, но и безъ первороднаго есть утверждать (*обаче не суть еретики и сіи: иже въ грѣсѣ первородномъ мнятъ быти рожденную* [2]); аки сынъ матерь свою во всѣхъ добродѣтелехъ подражать и въ дѣвствѣ аще же не токмо не в чистотѣ до кончини живота въ честь преславнаго имени

---

[1]) Изъ рукописи библ. Кіевской духов. Академіи, Р. Муз. № 501.

[2]) Курсивъ нашъ.

Digitized by Google

Ея параклисъ ежедневно прочитовать, и такой ради вины наизустъ научится Отче нашъ и Богородице Дѣво многократне съ умиленіемъ читать, ву Богомоліи упражнятся, себе опасно отъ грѣха блюсти и иныихъ до сего никакимъ примѣромъ не токмо не подвизать, но еще или совѣтомъ или ходатайствомъ укрощевать, учится не лѣностно найпаче свободныхъ наукъ, во еже бы готовому быть на отвѣтъ вопрошающимъ о чести Богоматере, Собранію же Ея или наслуговивать, аще возможно, или по силѣ имѣнія удѣлять гденибудь будучи; совѣсть часто испитивать весма ободолжается.

Вопросъ. И чтожъ есть испитаніе совѣсти?

Отвѣтъ. Совѣсти испитаніе есть помишленій, глаголаній и всѣхъ дѣйствъ до послѣдней части разсудительное исчисленіе:

I.

Благодарилъ ли Бога за низносилаемія щедроти и благодати Его?

2.

Вовѣрялъ ли себе и дѣла добрая своя волѣ Божіей?

3.

Просилъ ли Бога о откровеніи во познаніе грѣховъ своихъ?

4.

Каялъся ли въ сокрушеніи сердца за грѣхи?

5.

Имѣлъ ли крѣпкое намѣреніе во еже би пособіемъ Божіимъ болшъ не грѣшитъ?

Вопросъ. Что есть содалество?

Отвѣтъ. Содалество есть рабовъ Божіихъ и Богоматере Ея въ помощи ввѣривишихся и собственно на службу себе съ присягою приопредѣливших собраніе.

Digitized by Google

Вопросъ. Каковъ конецъ собранія Богородична?

Отвѣтъ. Во еже би раби Ея, непостидному ходатайству и твердому заступленію вовѣрившіися, Матери и Госпожи въ добродѣтелехъ подражали, преспѣвая въ совершенѣйшомъ житіи христіанскомъ, якоже и боголюбивіе во своемъ чину творятъ монахи.

Вопросъ. Что требуетъ совершенство житія христіанского?

Отвѣтъ. Имѣть вѣру, надежду, любовь и что въ нихъ содержится: на сихъ бо весь законъ и пророцы висятъ.

Вопросъ. Что есть вѣра?

Отвѣтъ. Вѣра есть даръ Божій пре(*ест*)ественній, им-же крѣпко вѣруемъ откровеннимъ, начало и основаніе человѣческаго спасенія, еюже всякъ человѣкъ у число сыновъ Божіихъ достигнути можетъ, или по Апостолу: уповаемыхъ извѣщеніе, вещей обличеніе невидимыхъ.

Вопросъ. Что есть символъ вѣры?

Отвѣтъ. Символъ есть правило вѣры нашея простое, вкратцѣ объемлющее первѣшія главизни благочестія православно-католическаго.

Вопросъ. Колико членовъ у символа?

Отвѣтъ. Двнадесятъ, ихъ же первіе апостоли по чину своему оставиша, потомъ же въ Нікеи перваго и въ Константинополѣ втораго собора отци распространиша.

Петръ

Вѣрую въ Бога Отца, всемогущаго Творца неба и земли,

Андрей

и въ Іса Хрта Сна Его, единаго Гда нашего,

Іоаннъ

зачатого отъ Духа святаго, рожденнаго отъ Маріи Дѣви,

Digitized by Google

Іаковъ Заведеовъ

страдавшого при понтійстѣмъ Пилатѣ, распятого, умершаго и погребеннаго,

Ѳома

и изшедшаго во адъ, третій денъ воскресшаго изъ мертвихъ,

Іаковъ Алфеовъ

вошедшаго на небеса, сидящого одесную Бога Отца всемогущаго

Филипъ

оттуда грядущаго судити живихъ и мертвимъ.

Варѳоломей

Вѣрую въ Духа Святаго,

Матѳей

во святую церковь каѳолическую;

Симонъ

святихъ общеніе, оставленіе грѣховъ;

Іуда Іаковль

плоти воскресеніе,

Маркъ

и жизнь вѣчную.

Вопросъ. Колико таинствъ церковнихъ?

Отвѣтъ. Крещеніе, миропомазаніе, евхаристія, священство, покаяніе, малженство, елеосвященіе.

Вопросъ. Что есть надежда?

Отвѣтъ. Надежда есть даръ Божій преестественній, имже несумнѣнно спасенія, жизни вѣчнія и блаженства, Богомъ обѣщаннаго, съ терпѣніемъ и молитвою ожидаемъ.

Digitized by Google

Вопросъ. Молитва Господня: Отче нашъ въ коликія части раздѣляется?

Отвѣтъ. Въ три: у предословіе, въ седмь прошеній, и присловіе, еже папѣсти (*паписты*) отъ Грековъ въ литургіи приданное мнятъ быти, но Матѳеей, неразлучнѣ въ Евангеліи полагая, онихъ посрамляетъ. Сего ради всякъ сіе наединѣ до конца читать, въ храмѣхъ же за власть иерею оставлять, по повелѣнію церкве, долженъ.

Вопросъ. Цѣлованіе Богородицы отъ кого сложенно есть?

Отвѣтъ. Отъ церкви зъ словесъ Архангеловихъ и Елисаветиныхъ.

Вопросъ. Колико блаженствъ Господемъ въ Евангеліи реченныхъ?

Отвѣтъ. Девять: блаженни нищіи и протчая.

Вопросъ. Что есть любовь?

Отвѣтъ. Любовь есть даръ Божій преестественній, имже любимъ Бога паче всего, исполняюще заповѣди Его, и ближняго, яко самихъ себе.

Вопросъ. Колико заповѣдей отъ Бога Моисеомъ преданныхъ?

Отвѣтъ. 10.

1. Азъ есмь Господь Богъ твой, да не будутъ тебѣ бози иніи развѣ Мене.
2. Не сотвориши себѣ кумира и всякаго подобія.
3. Не пріимеши имени Господа Бога твоего всуе.
4. Помни день субботній (сіесть недѣлній), святи его.
5. Чти отца твоего и матерь.
6. Не убіеши.
7. Не прелюби сотвориши.
8. Не украдеши.
9. Не возлжесвидѣтельствуеши.
10. Не возжелаеши жени ближняго и ничесого его.

Вопросъ. Колико заповѣдей церковныхъ?

Digitized by Google

Отвѣтъ. Девять: молитися Богу и слушати церковное пѣніе, пости чтири хранити, священники чествовати, исповѣдати грѣхи часто, книгъ еретическихъ не читати, молитися о сущихъ на власти и обращеніи еретиковъ, отъ архіерея пости и молитвы ради нѣкіихъ случаевъ уставленнія хранити, церковныя имѣнія добрѣ строити (оберегать), у мирскихъ не похищати, бракомъ у пости не бивати.

Вопросъ. Колико грѣховъ смерти?

Отвѣтъ. Седмь: гордость, сребролюбіе, блудъ, гнѣвъ, зависть, чревонеистовство, унініе.

Вопросъ. Колико грѣховъ противъ Духа Святаго?

Отвѣтъ. Излишнее упованіе на милость Божію безъ творенія добрихъ дѣлъ, отчаяніе благоутробія Божія, прѣніе противъ явной правды.

Вопросъ. Колико грѣховъ призивающихъ на скорое отмѣщеніе?

Отвѣтъ. Чтири: волное убійство, блудъ содомскій, стисненіе убогихъ, сиротъ и вдовъ, удержаніе и уятіе мзди наемничи.

Вопросъ. Какъ приобщаемся чуждымъ грѣхомъ?

Отвѣтъ. Совѣтомъ, повелѣніемъ, соизволеніемъ, похваленіемъ злаго, похуленіемъ добраго дѣла, ненаказаніемъ по долгу и защищеніемъ зло творящаго, приобщеніемъ чуждія вещи и совѣта нечестивихъ и протчая.

Вопросъ. Колико добродѣтелей, грѣхомъ противнихъ?

Отвѣтъ. Седмь: смиреніе, благоутробіе, цѣломудріе, терпѣніе, постъ, братолюбіе, молитва.

Вопросъ. Колико добродѣтелей Евангельскихъ?

Отвѣтъ. Чтири: мудрость, цѣломудріе, правда, мужество.

Вопросъ. Колико совѣтовъ Евангельскихъ?

Отвѣтъ. Три: самоволная нищета, всегдашная чистота, послушаніе человѣку Бога ради.

Вопросъ. Кая суть дѣла любве ко ближнему?

Digitized by Google

Отвѣтъ. Сугубая: духовная и тѣлесная. Духовная седмь: согрѣшающа исправити; невѣжду научити, усумнѣвающемуся у чесомъ благій и здравій совѣтъ подати, о спасеніи ближняго Бога молити, скорбяща утѣшити, обиди терпѣливо-душно носити, вини и погрѣшенія къ намъ ближняго отпускати. Тѣлесная седмь: алчна напитати, жаждна напоити, нагаго приодѣти, плѣнниковъ искупляти, немощнихъ и въ темници сущихъ посѣщати, странниковъ въ дому своемъ угощати и впокоевати, мертвихъ погребати.

Вопросъ. Колико человѣку послѣднихъ?

Отвѣтъ. Чтири: смерть, судъ, геенна, и царство небесное [1]).

Приложеніе V-е.

Заповѣди содалѣстомъ“ [2]).

Понеже конецъ собранія Преблагословенния Дѣви Маріи есть, да наслѣдствуемъ ю въ добродѣтелехъ и да преуспѣваемъ въ благочестіи и совершеніи жития християнскаго, убо хотящимъ уподобиться Царици своей и взити на путь совершения сие во первихъ дѣлати подобаетъ.

Вопросъ. Что есть содалѣсъ?

Отвѣтъ. Содалѣсъ есть рабъ Преблагословенной Дѣви Маріи, собственною титлою и взаконеніи служити долженствующій.

Вопросъ. Кая есть должность его?

Отвѣтъ. Должность его есть, да знаетъ совершенно члени вѣри православной, установленіе христіанское, образъ почитания Богоматере и совершеніе жития христіанскаго.

Вопросъ. Колико есть членовъ тѣхъ нужнихъ ко познанію?

---

[1]) Въ концѣ стоитъ 1731-й годъ, и сдѣлана приписка: „Сіе содалество войсковаго канцеляристи Петра Милорадовича“.

[2]) Изъ рукописи библ. Кіев. дух. семинаріи VIII. 1. 79, л.л. 375—376.

Digitized by Google

Отвѣтъ. Инніи члени суть потребніи требованіемъ средствія, безъ нихъ же никтоже можетъ отъ человѣкъ вожделѣннаго доспѣти блаженства, и сихъ числомъ 4: а., вѣровати въ единаго Бога, в., вѣровати, яко Богъ мздовоздатель комуждо по дѣломъ его и злимъ злую, благимъ благую мзду обѣщаетъ, г., вѣровати, яко Богъ въ трехъ лицахъ, во едином же существѣ отъ насъ почитаеми и славими бываетъ, д., вѣровати, яко синъ Божій воплотиłся нашего ради спасенія. Инніи члени потребованіемъ заповѣди, и сихъ такожде числомъ 4: 1. вѣдати подобаетъ, яко седмь таинъ въ церквѣ обрѣтается, 2. вѣровати, яко всѣ должни есми соблюдати заповѣди церковныя, 3. вѣровати, яко десять заповѣдей Господнихъ Моисеемъ намъ предани суть 4. символъ апостольскій, и вся сія яже намъ или писаніе божественное или церковь вѣровати предуставила есть.

Вопросъ. Что есть ко спасенію приводящее житія христіанскаго?

Отвѣтъ. Опасное совѣсти стязаніе, добродѣтели, нарицаемыя богословскія и евангельскія, дѣла милости тѣлеснія и душевнія, блаженства, дари и плоди Духа святаго.

Вопросъ. Что есть стязаніе совѣсти?

Отвѣтъ. Стязаніе совѣсти есть прилѣжное мисли своей и дѣяній прозрѣніе.

Вопросъ. Колико суть стязаній?

Отвѣтъ. Утреніе и вечерние.

Вопросъ. Колико частей имать стязаніе?

Отвѣтъ. 4: 1, благодареніе Богу за подаваемия щедроти; 2, приношеніе самаго себе, 3, жаль за грѣхи, 4, приложеніе еже ктому не обратитися къ грѣху. Здѣ слава во вишнихъ Богу со вниманіемъ чести достоитъ, зане въ славословіи наипаче благодареніе Богу возсилается.

Вопросъ. Колико частей имать стязаніе вечерѣное?

Отвѣтъ. Пять: 1. благодареніе Богу за благость изобилную; 2. приношеніе просвѣщенія къ познанію грѣховъ

Digitized by Google

своихъ, въ сей день содѣяннихъ, и стязаніе совѣсти; здѣ и читати требѣ вся дѣйства дневния; 3, болѣзнь за грѣхи; 4, твердое предложеніе еже болѣе ктому не согрѣшати: слава во вишнихъ Богу"... [1])

Приложеніе VI-е.

Обѣща́ніе.

въ собранїи Пр҃тыѧ Бцы ѻ и҆́мени пресла́внаго еѧ Бл҃говѣ́щенїѧ въ монастирѣ оу҆чи́лищномъ Бра́тскомъ кїевсвомъ вписꙋющихсѧ [2]).

Пр҃таѧ Дѣ҃во Бц҃е, Мр҃іе Мт҃и Гд҃а моегѡ̀ Іи҃са Хр҃а, а҆́зъ (Андрей Негребецкій) ра́бъ Ѻ҃на твоегѡ̀, и҆ твòй грѣшный и непотребный, и самогѡ̀ Пр҃та́го лицезрѣ́нїѧ твоегѡ̀ не досто́йный, разжже́нный любо́вію и҆ жела́нїемъ по Бозѣ̀ слꙋжи́ти тебѣ̀, имѣ́ѧ несꙋмнѣ́ннꙋю наде́ждꙋ въ твое́й неисповѣди́мой мл҃ти: Дне́сь предъ Бо́гомъ и҆ ст҃ыми нб҃ными силами врꙋча́ю мѧ̀ тебѣ̀ слꙋгѡ̀ и҆ всегда́шнѧго раба̀, соединѧ́ѧсѧ ли́кꙋ бра́тїи ѡ и҆́мени Пресла́внаго Бл҃говѣ́щенїѧ (*по другой формѣ: „Зачатія"*) со́бранномꙋ, и҆ ѿ сегò днѐ и҆́скренне жела́ю имѣ́ти тѧ̀ себѣ̀ Гп҃жꙋ, Мт҃рь и предстеѧ́телницꙋ житїѧ̀ и҆ сп҃сенїѧ моегѡ̀: и҆

---

[1]) Далѣе эти „заповѣди" въ своемъ содержаніи сходны съ помѣщеннымъ выше „видѣніемъ".

[2]) Двѣ печатныхъ формы этого „обѣщанія" сохранились вплетенными въ рукописи библ. Кіево-Софійскаго собора № 235; одна на листѣ 2, а другая на л. 441.

Digitized by Google

клѧ̀твенно со оу҆се́рдіемъ обѣща́юсѧ никогда́же ѡ҆ста́вити тѧ̀, но наипа̀че че́сть досто́йнꙋю и҆́мени твоемꙋ̀ пр҃сто́мꙋ всегда̀ воздава́ти, и҆ про́чіихъ мнѣ̀ врꙋче́нныхъ к҆ томꙋ́жде почита́нію оу҆вѣщава́ти и҆ наставлѧ́ти до́лженствꙋю: Сегѡ́ ра́ди ѡ҆ Мт҃и Бж҃іѧ прилѣ́жно молю̀ тѧ̀, и҆ тобо́ю Сн҃а твоегѡ̀, Мꙋдрость и҆ Сло́во Бж҃іе, да мѧ мꙋдро́сти, еѧ́же за твое́ю ищꙋ̀ по́мощію, наꙋчи̇̀тъ, и к҆ сп҃се́нномꙋ всѣхъ бл҃гихъ, житію̀ поле́зныхъ наста́витъ позна́нію, и ѿ находѧ́щихъ бѣ́дъ, и҆ напа́стей и҆збави́тъ, и҆ ѣ҆ ча́съ сме́рти ма́терними твои́ми преклоне́нъ моли́тьами поми́лꙋетъ. А҆́минь.

Даде́сѧ з҃ вышшерече́ннаго собра́ніѧ. Рокꙋ. Мц҃а. днѧ.

Приложеніе VII-е.

Краткое собственноручное показаніе Симона Тодорскаго о первыхъ (37-и) годахъ своей жизни [1]).

„1701 (*года*) рожденъ въ мѣстечкѣ Золотоноши, полку Переяславскаго; сынъ козацкой. 1718 началъ обучатися въ Академіи Кіевской и пребылъ въ ней неисходно даже до 1727. Въ началѣ же помянутаго года, не окончивши богословіи,

---

[1]) Это показаніе (подлинное нами передано въ библ. церк.-археол. музея при Кіевской дух. Академіи) озаглавлено: По предложенію канцеляріи Каѳедральной Архіепископіи Кіевской обстоятельное извѣстіе". Думаемъ, что такое извѣстіе было потребовано отъ Тодорскаго по поводу просьбы его о постриженіи въ монашество (См. повтореніе свѣдѣній этого „извѣстія" въ дѣлѣ 1739 г. марта 29, № 193, въ архивѣ Св. Синода; срв. д. Арх. Кіев. дух. конс. 1739 г., № 7, гдѣ есть прошеніе Тодорскаго о постриженіи его въ монашество, отъ 23 января 1739 года).

Digitized by Google

отъѣхалъ въ Санктпетербургъ; отъ Санктпетербурха въ Лифляндію, въ Ревель, а оттуду, воспріявши окказію, съ пашпортомъ на имя Его Императорскаго Величества блаженнія памяти Петра втораго, въ Губернской Ревелской канцеляріи мнѣ виданнымъ, отъѣхалъ за море 1729 въ Академію Галлы Магдебурскія, въ которой, проходячи ученія къ моему намѣренію и совершенію ученія богословскаго надлежащія, найпаче же ради обученія языковъ Еврейскаго и Греческаго и протчіихъ нѣкіихъ восточныхъ языковъ, даже до 1735 году забавился. А оттуду виѣхавши, полтора года между Езуитами пребылъ на розныхъ мѣстахъ. Потомъ, позванъ отъ Грековъ для нѣкія ихъ церковнія нужды, полтора жъ году при нихъ въ государствѣ Венгерскомъ учителемъ оставалъ. Прошедшаго же 1738 года въ отечествіе возвратился.

Сіе объявляетъ

Сумеонъ Тодорскій
учитель школы Греческія.

Кіевъ 1739. Генваря 28-го.

Приложеніе VIII-е.

Извлеченіе изъ документовъ относительно преподаванія въ Кіевской Академіи богословія въ $17^{35}/_{36}$ учебномъ году [1]).

При обычномъ передвиженіи членовъ академической корпораціи предъ началомъ каждаго новаго учебнаго года, въ $17^{35}/_{36}$ учеб. году богословіе слѣдовало бы начать преподавать префекту-іером. Іерониму Миткевичу. (Тогдашній ректоръ Амвросій Дубневичъ, изложившій полный курсъ богословія, осенью 1735 г. не былъ въ Кіевѣ, а находился въ комиссіи, занимавшейся переводомъ и сводомъ законовъ, дѣйствовавшихъ въ Малороссіи [2])). Но митроп. Рафаилъ За-

[1]) Самые документы, изъ которыхъ мы помѣщаемъ это извлеченіе, переданы нами въ библ. церк.-археол. музея при Кіев. дух. Академіи.

[2]) См. выше, въ 1-й главѣ настоящаго изслѣдованія.

Digitized by Google

боровскій 28 августа 1735 года, въ своемъ „опредѣленіи, которымъ надлежитъ въ ...академіи Кіевской быть учителямъ, и въ какомъ званіи чія должность имѣетъ быть", предписалъ Миткевичу „имѣть въ своемъ содержаніи: 1-mo, по прежнему званіе префектовское, и оное правленіе, какъ надлежитъ префекту, безъ упущенія содержать, 2-do, инструкцію большой конгрегаціи по воскреснымъ днямъ преподавать тщательно, и чего научать или какое писаніе святое експлѣковать имѣетъ, то тое такъ показывать аккуратно, чтобъ и наименьшой писанію Божественному не было противности, найпаче съ толкованія святыхъ отецъ не ясные и къ разумѣнію трудные изъяснять тексты безуронно, а по своему мнѣнію ничего не толковать; 3-tio,... каменного (новаго) на школахъ (старыхъ) созиданія присмотривать охотно [1]), при тщательномъ управительствѣ (чтобъ оное строеніе чинно, надлежащимъ фундовалося сумптомъ, безъ излишества), поколя въ совершенное пріидетъ оное созиданіе оконченіе"; при чемъ,—такъ какъ „и тимъ троимъ званіямъ токмо, какъ надлежитъ, удовлетворить пристойно—довольно труда есть",—митрополитъ, увольнивъ его—Миткевича, „для послабленія ему", отъ прежняго преподаванія имъ философіи, опредѣлилъ „преподавать съ начала богословію, начиная оную надлежащимъ схоластическимъ порядкомъ" іеромонаху Платону Левицкому.

Получивши указъ объ этомъ, Іеронимъ Миткевичъ 3 сентября писалъ митрополиту, что онъ будетъ исполнять возложенныя на него обязанности „безъ упущенія". „Обаче, присовокупляетъ онъ, да не отдаленъ буду вовся отъ ученія школьнаго, и да безъ порицанія профессорскую порцѣю употребляти буду, всеприлежно прошу Преосвященства Вашего, донелѣ еще лѣта мои служатъ и охота къ тому

[1]) Въ это время надстраивался второй этажъ на зданіи, гдѣ помѣщались академическіе классы (см. 2-ю главу настоящ. изслѣдованія).

Digitized by Google

имѣется, милостиво да повелитъ мнѣ ваша архипастырская милость въ академіи Вашего Преосвященства Кіевской secundariam a prandiis lectionem ведлугъ диспозицѣи обыкновенной теологическаго курсу часть якую священной богословіи преподавати, а именно aut de sacramentis, aut de tribus virtutibus theologicis, aut de Decalogo cum casibus, aut de jure et justitia по надлежащему чину схоластическому, а пречестній отецъ Платонъ Левѣцкій, яко primarius, primariam matutinam lectionem по настоящему преподавалъ бы, ни въ чемъ неотмѣнно и безпрепятно. Каковое и по иннихъ академіяхъ обикновеніе имѣется, да и здѣсь, въ коллегіумъ Кіевскомъ, прежде сего, уже за моей памяти, былъ такій образецъ, что двоихъ имѣлося священной Богословіи учителей, и нынѣча да возобновлено будетъ таковое многополезное обученіе въ пользу ученикомъ, въ похвалу коллегіумъ кіевского и въ болшую потомную Вашего Преосвященства славу".

Въ отвѣтъ на такую просьбу митр. Заборовскій 7 сентября прислалъ на имя Миткевича указъ, въ которомъ писалъ: „Разсуждали мы—пастырь, что въ инныхъ странахъ обычай весьма изрядный имѣется: по академіяхъ богословію чтиры учители преподавать опредѣляются; от чего какъ учителямъ полегкость и къ преподаванію и разсужденію довольно времени остается, такъ и ученикомъ богословомъ великая польза изобрѣтается: отъ едного бо, другого, третого, и четвертого учителей можетъ всегда чегось нового научитися и, чего временемъ отъ едного не можетъ поняти ученикъ, то отъ другого, въ экспликаціи латвѣйшого, учителя удобнѣйше можетъ изучитися. Да и въ нашей академіи было тое, что два учители богословію преподавали. Такой добрый и благополезный чужихъ странъ обычай намъ весьма подобался, и мы, подражая тому, желали бъ той же порядокъ устроити; но скудость людей учительныхъ того дѣйствовать не допущаетъ; то поне два да будутъ въ академіи нашей

Digitized by Google

богословіи священной учители, какъ прежде сего было. Того ради, по нашему пастырскому разсмотрѣнію, повелѣваемъ пастырско: пречестному іеромонаху Платону Ліевѣцкому священной богословіи учителю (якъ мы въ опредѣленіи нашемъ архіерейскомъ повелѣли) преподавать зърана лекцію надлежащую ученикомъ своимъ богословомъ, всечестности же твоей по обѣдѣ диктовать лекцію, а имянно de Decalogo et de casibus, и оную чинно и дѣйствительно въ пообѣдное жъ время эксплѣковать ученикомъ для надлежащаго исполненія и для душеспасительной пользы, на которую лекцію пообѣдную всѣмъ богословомъ ходить непремѣнно для писанія оной и слушанія эксплѣкацій, такожъ философомъ и риторомъ означенную de Decalogo et de casibus лекцію зъ разсмотрѣніемъ времени трактовать, яко весьма нужнѣйшую, позволяемъ и архіерейско совѣтуемъ; отъ какого преподаянія богословіи какъ первому учителевѣ, пречестному Платону, полегченіе будетъ въ писаніи надлежащой лекціи и довольнѣйшое время ко чтенію и ко пріуготовленію на експлѣкацію, такъ и другому учителевѣ, всечестному Іерониму, тожъ къ произвожденію показанного дѣйствія полегкость знайдоватимется зъ довольствіемъ времени, да и самимъ ученикомъ лучшая охота и особливѣйшая польза (въ чемъ весьма надежно) отъ двоекратного ученія и експлѣкацій двоихъ учителей произыйти можетъ. И въ томъ преподаяніи священной богословіи пречестный Платонъ долженъ primarius учитель теологіи нарицатися, всечестный же префектъ secundarius да именуется. И сей нашъ пастырскій указъ какъ первому учителю богословіи — Платону и честнѣйшимъ всѣмъ учителямъ, такъ всѣмъ ученикомъ богословомъ, философомъ и риторомъ, гдѣ преподается богословія, опублѣковать для надлежащаго вѣдома и дѣйствительнаго исполненія, и какъ о полученіи, такъ и о произвожденіи въ дѣйствіе насъ, пастыря, первому и второму пречестнимъ учителямъ священ-

Digitized by Google

ной богословіи Платону и Іерониму репортовать непремѣнно архіерейско повелѣваемъ".

Платонъ Левицкій, видимо, почувствовалъ себя обиженнымъ этимъ распоряженіемъ митрополита и рѣшился письменно изъяснить владыкѣ неудобопримѣнимость его указа и попросать объ отмѣнѣ послѣдняго.

„На... высокоповажный Вашего Преосвященства указъ,— писалъ онъ, между прочимъ, въ доношеніи митрополиту 9 сентября,—симъ дерзаю отвѣтствовать нижайше, что въ коллегіяхъ иншихъ націй чтиромъ учителямъ преподавать богословію немалая есть латвость; понеже у нихъ единъ учитъ спекулятиву, другій контроверсу, третій позитиву, четвертый моральну. У насъ же того двомя учительми вомѣстить всячески невозможно, развѣ были бъ по примѣру другихъ націй чтиры учители. А то для того (*потому*), что значала академіи Кіевской, какъ и въ другихъ коллегіяхъ, практикуется, единъ учитель когда преподаетъ богословію чтиролѣтную, тамъ входитъ матерія всѣхъ частей теологическихъ по порядку схоластическому, иначе же начинати и кончити невозможно. А гдѣ случается, что казусъ дается, таковый профессоръ не бываетъ пообѣднымъ учителемъ, дабы тому учителеви, который ordinariam theologiam учитъ, для выдиктованія надлежащой матеріи не препятствовалъ, и ис такой матеріи de casibus диспута въ Богословіи не правится и къ такому жъ ученію собственная имѣется школа и время. Въ академіи же Вашего Преосвященста, хотя и былъ за нужду единожди таковъ образецъ, что два учители преподавали богословію, то уже за моей памяти таковымъ случаемъ стало, что покойный Томойловичъ кончилъ богословію, нынѣшный же архимандритъ Іосифъ Волчанскій начиналъ; я же нижайшій не окончеваю богословіи, но нынѣ еще началъ, и затимъ мнѣ не облегченіе, но тяжесть примножилася. Преосвященнѣйшій Владыко! нижайше прошу пообѣднего времени мнѣ не отнимать и префекта въ пообѣд-

Digitized by Google

нето учителя мнѣ не опредѣлять, дабы мнѣ предъ Богомъ и предъ Вашимъ Преосвященствомъ не отвѣтствовать, и у мудрыхъ людей не попасти въ ценсуру вѣкопомную за отнятіемъ охоты къ учительству слѣдующаго ради невомѣстительства съ префектомъ. Къ тому жъ весьма невозможно мнѣ самыми ранками (*т. е. по утрамъ*) надлежащую лекцію повсягодную выдиктовувати за преподаяніемъ *Decaloga* по обѣдѣ, *о которомъ* такъ мнѣ сего года слѣдуетъ intra materiam de legibus учить, какъ и повсягодно тотъ на инструкціи не только студентамъ, но и простому народу експлѣкуется. Владыко святый! прошу нижайше и постокротнѣ наложенную мнѣ вомѣсто облегченія отняти тяжесть, и префекту повелѣть (аще невозможно зачимъ быть по первому Вашего Преосвященства благоразсмотрительному опредѣленію) casus преподавать въ реторицѣ, а не въ моей школѣ, на который какъ протчіимъ, такъ и моимъ ученикомъ свободно было бы по изволенію ихъ, а не съ принужденія ходити, и къ моимъ ученикомъ jus rigorosum не имѣлъ бы, и мнѣ и ученикомъ моимъ, по звиклости своей живущему при скудномъ опредѣленіи, не чинилъ бы препятствія, и диспутъ de casibus въ богословіи, какъ уже похвалялся, не дерзалъ бы править: какъ бо реторѣ, слушающіи casusa, могутъ правити диспуту, не знающіи формы діалектической?“

Митроп. Рафаилъ Заборовскій положилъ на доношеніи Левитскаго такую резолюцію: „разсмотрити въ Консисторіи между тѣми прющимися и насъ утруждающими головами и опредѣленіе наше, и намъ предложити. 1735 г. сентября 9 дня“. Какое сужденіе имѣла по этому поводу Консисторія, извѣстій не сохранилось. Несомнѣнно лишь одно, что ею было признано вполнѣ цѣлесообразнымъ желаніе архипастыря, чтобы богословіе въ Академіи преподавалось двумя профессорами, что и было на самомъ дѣлѣ въ Академіи въ теченіе двухъ учебныхъ лѣтъ [1]).

[1]) См. списокъ профессоровъ богословія въ 3-й главѣ настоящаго изслѣдованія.

Digitized by Google

Приложеніе IX-е.

Аттестатъ, выданный Академіею въ 1743 году Тимоѳею Александровичу, по окончаніи имъ академическаго курса [1]).

Оказатель сего, панъ Тимоѳей Александровичъ, довольное время въ Академіи Кіевской обучавшійся и вся уже ученія, обикновенно тамъ преподаемія, прошедъ, свято же и непорочно совершивъ, хотя отъ всякого подобного жъ ему о своемъ ученіи, добронравіи, житія честности доброе и потому уже и совѣстное свѣдительство имѣть можетъ; однакъ, понеже тотъ вездѣ во всѣхъ Академіяхъ обычай есть: кои въ нихъ учители и правители суть, тѣмъ бы о коемуждо учениковѣ, какъ всякого ученіе и нрави должно свѣдущихъ свѣдителство за прямое и истинное причитаться могло; я поелику въ той же Академіи, по воли и благословенію милостиваго господина моего Отца и Архипастира Преосвященнѣйшаго Киръ Рафаила Заборовскаго, Архіепископа Кіевскаго, Галицкаго и Малія Россіи, чрезъ единонадесятъ лѣтъ, начавъ съ риторики даже до окончанія священную богословію учителствомъ прохожду, и въ тѣхъ школахъ то есть въ риторики, въ философіи и богословіи между протчими и онаго пана Тимоѳея Александровича ученика имѣлъ, къ тому же въ показанныхъ моего учителства годѣхъ чрезъ три лѣта и префектовское званіе содержалъ, котораго какъ всѣхъ школъ учениковъ, такъ и ихъ информаторовъ надсмотрѣвать должность есть, симъ нижеслѣдующое праведно и въ незазорной совѣсти свѣдителствую 1, показанній панъ Тимоѳей Александровичъ реторическое, философское и богословское ученіе совершилъ съ прилежаніемъ довольнимъ, ползою

---

[1]) Подлинный аттестатъ нами переданъ въ библ. Церк.-Археол. музея при Кіев. дух. Академіи.

Digitized by Google

своею и другихъ превосхожденіемъ; 2. нрави имѣлъ честніе, и безпорочное все въ Академіи Кіевской житіе свое провождалъ; 3. врученнихъ его инфоматорству учениковъ содержалъ со всякою честностію и наставленіемъ добрымъ; 4. ученіемъ преуспѣлъ такъ, что реторику и другія ученія можетъ совершенно, съ похвалою своею и ползою слышащихъ его, преподавать и самъ; 5. прошлого 1741 года на вѣрность службы Ея Императорскому Величеству Государынѣ Императрицѣ Елисаветѣ Петровнѣ Самодержицѣ Всероссійской, да 1742 года о наслѣдіи всероссійскаго престола Его Императорскому Высочеству внуку Петра перваго благовѣрному Государю, великому князю Петру Ѳеодоровичу присягалъ въ той же Академіи и своеручно подписался. Что все вышпоказанное какъ со всякою вѣрностію, которую я церкви Божіей долженъ, свѣдителствую, такъ тоежъ моею собственною рукою и печатью подтверждаю. Данъ въ Академіи Кіевской 1743 года Марта 16 дня.

Кіево-Братскаго училищнаго монастиря Архимандритъ и Ректоръ Сильвестръ Кулябка m(*anu*) p(*ropria*).

Приложеніе X-е.

Отрывокъ изъ вѣдомости объ ученикахъ Кіевской Академіи $17^{86}/_{87}$ учебнаго года [1]).

„Ученики инфимы:

Имя и прозваніе.	Съ какова чина родителей и откуда.	Какихъ отъ рожденія лѣтъ.	Каковаго ученія.
Михаилъ Веселовскій.	Полку Малороссійскаго, въ города Гадяча, сынъ козачій .	14	Ученія добраго.

[1]) Этотъ отрывокъ на трехъ полулистахъ сохранился въ архивѣ Кіевской дух. Консисторіи. Слич. полные списки учениковъ инфимы и грамматики за этотъ годъ въ архивѣ Св. Синода, д. 1737 г., № 380, т. I, л.л. 128—133.

Digitized by Google

Григорій Творинскій	зъ Полщи, зъ мѣста Радружа, сынъ священническій . .	13	Ученія мѣрнаго.
Іоаннъ Косткевичъ	зъ Полщи, зъ мѣста Перемишля, сынъ священническій . . .	18	„ худого.
Іоаннъ Зеленскій	Полку Малороссійскаго Гадяцкого, зъ города Zѣнкова, сынъ козачій	19	„ добраго.
Марко Волковѣцкій	Полку Слободского Сумского, зъ города Сумъ, сынъ священническій . . .	18	„ доброго.
Романъ Христіянскій	зъ города Царичина, рода калмицкого	15	„ мѣрного.
Іоаннъ Онискевичъ	зъ Полщи, зъ мѣстечка Бару, мужичій сынъ	22	„ мѣрного.
Іоаннъ Савѣцкій	Полку Малороссійского Нѣжинского, зъ города Нѣжина, сынъ поповъ	16	„ доброго.
Іосифъ Шишацкій	Полку Малороссійского Полтавского, зъ мѣстечка Нехворощи, сынъ козачій. . .	16	„ мѣрного.
Игнатій Василковскій	зъ города Kieva, сынъ мѣщанскій. .	16	„ добраго.
Андрей Иванскій	зъ Полщи, зъ мѣста Дубна, сынъ мѣщанскій	12	„ мѣрного.
Андрей Маковскій	зъ города Kieva, сынъ мужичій	15	„ добраго.

Digitized by Google

Алексѣй Климковскій зъ Полщи, зъ мѣста Климковки, сынъ мѣщанскій . . . 16 Ученія мѣрнаго.

Андрей Колскій зъ города Kieva, сынъ мѣщанскій . . . 11 „ мѣрного.

Александръ Чернявскій зъ Полщи, зъ мѣста Мостищъ, сынъ мѣщанскій. . . . 18 „ добраго.

Андрей Бородаевскій Полку Малороссійского Полтавского, зъ города Будищъ, сынъ козачій . . . . 19 „ добраго.

Алексѣй Байковскій зъ Полщи, зъ мѣста Славатичъ, сынъ мѣщанскій . , . . 18 „ добраго.

Василій Диримовичъ зъ города Kieva, сынъ мѣщанскій. . 15 „ мѣрного.

Василій Кожуховскій Полку Малороссійского Нѣжинского, съ мѣста Дѣвицѣ, сынъ мѣщанскій. . . . 18 „ мѣрного.

Василій Смѣлнѣцкій Полку Малороссійского Стародубовскаго, зъ города Стародуба, сынъ священническій . . . . 16 „ добраго.

Василій Бодянскій Полку Малороссійского Лубенского, зъ города Сенчѣ, сынъ священническій . . 16 „ добраго.

Василій Свѣрскій Полку Малороссійского Нѣжинского, зъ города Батурина, сынъ мѣщанскій. . . . 13 „ мѣрнаго.

Digitized by Google

Евѳимій Вишинскій	Полку Малороссійского Нѣжинского, въ города Глухова, сынъ священническій . .	16	Ученія мѣрнаго.
Іоаннъ Александровичъ	въ города Kieva, сынъ мѣщанскій . .	14	„ добраго.
Іоаннъ Іоанновичъ	Полку Чигиринскаго, въ мѣстечка Суботова, сынъ козачій . .	17	„ добраго.
Іоаннъ Ильчинскій	въ Полщи, въ села Куликова, сынъ мужичій	17	„ мѣрнаго.
Кондратій Градинскій	Полку Малороссійского Прилуцкого, въ мѣстечка Јчнѣ, сынъ козачій	20	„ добраго.
Козьма Максимовичъ	Полку Прилуцкого, въ города Прилуки, сынъ мужичій . .	18	„ добраго.
Кириллъ Покорскій	въ Полщи, въ мѣста Камянца, сынъ мѣщанскій	18	„ мѣрнаго.
Григорій Щербацкій	Полку Малороссійского Переяславскаго, въ села Рогозова, сынъ козачій . . .	12	„ добраго.
Григорій Жуковскій	Полку Малороссійского Лубенского, въ города Глинска, сынъ козачій	15	„ мѣрнаго.
Іоаннъ Вишніовскій	въ Полщи, въ города Острога, сынъ дяковскій	12	„ худаго.

Digitized by Google

Максимъ Чернявскій Полку Малороссійского Переяславского, въ села Войтова, сынъ посполитихъ . 16 Ученія мѣрнаго.

Михаилъ Бурляй Полку Малороссійского Переяславскаго, въ города Переяславя, сынъ козачій . . . 12 „ худаго.

Матѳѣй Смѣлнѣцкій въ города Kievo-Печерской крѣпости, сынъ священническій 13 „ мѣрнаго.

Петръ Хмарнѣцкій Полку Малороссійского Нѣжинского, въ города Нѣжина, сынъ священническій . . 12 „ добраго.

Петръ Стефановичъ въ города Kieva, сынъ мѣщанскій . . 12 „ мѣрнаго.

Романъ Бурляй Полку Малороссійского Переяславского, въ города Переяславя, сынъ козачій . . . 11 „ худаго.

. . . . . .

Ученики грамматики:

. . . . . .

Іаковъ Евстатинскій Полку Малороссійского Лубенского, въ города Ромна, сынъ козачій . . . . . 13 „ лѣниваго.

Григорій Бибчинскій въ Полщи, села Ходакова, сынъ дяковскій. . . . . 15 „ тщательнаго.

Данило Сумнѣцкій Полку Слободского, въ мѣста Сумъ, сынъ мѣщанскій . . . 20 „ неслабаго.

Digitized by Google

Данило Нащинскій	Полку Малороссійского Полтавского, зъ города Полтавы, сынъ козачій . . .	16	Ученія не слабаго.
Стефанъ Гибуричъ	зъ Полщи, зъ села Колинецъ, сынъ священническій . . .	19 „	не слабаго.
Деміянъ Петрашевичъ	Полку Малороссійского Переяславского, зъ мѣстечка Кропивной, сынъ козачій	13 „	не слабаго.
Николай Бѣлѣнскій	зъ Полщи, зъ мѣстечка Баража, сынъ козачій	19 „	слабаго.
Гордѣй Іаневскій	зъ Полщи, зъ мѣстечка Бердичева, сынъ козачій	24 „	безнадежнаго.
Іоаннъ Левѣцкій	зъ Полщи, зъ Стараго мѣста, сынъ поповскій . , . . .	17 „	средняго.
Ѳеодоръ Шарліевскій	зъ Полщи, зъ села Дубовецъ, сынъ священническій . .	19	слабаго.
Михайло Ѳеодоровичъ	Полку малороссійского Нѣжинского, зъ города Нѣжина, сынъ козачій. . .	15	средняго.
Стефанъ Атаназѣевичъ	Полку Малороссійского Переяславскаго, зъ села Воронкова, сынъ священническій . . .	13	слабаго.

Digitized by Google

Семенъ Малѣцкій зъ Полщи, зъ мѣстечка Товстого, сынъ мѣщанскій . . . . 20 Ученія безнадежнаго.

Всѣхъ показанныхъ грамматиковъ числомъ 48.

Іеромонахъ Амвросій Негребецкій учитель грамматицкій.

Digitized by Google

Исправленія и дополненія.

Стран.	Строка сверху.	Напечатано:	Слѣдуетъ:
6	27	VI—VIII	VI—VIII, X и XII.
8	26	ненайти	не найти.
20	23	Sub	sub
24	9	23 февраля	23 марта.
24	21	т. II, д. № 26	т. III, д. № 10, гдѣ сказано, что Пиновскій (замѣтимъ, что нѣкоторые документы называютъ его Пиковскимъ) „преставился въ 1721 году“.
24	36	февраля 23	марта 23 (Самъ Іосифъ Волчанскій на допросѣ въ Св. Синодѣ въ сентябрѣ 1730 года показывалъ, что онъ „состоитъ игуменомъ Пустынно-Никольскаго монастыря съ 23 марта 1727 г.; см. Опис. док. и д., хр. въ арх. Св. Пр. Синода, т. X, стр. 463).
24	38	невѣрно	вѣрно,
25	1	23 февраля	23 марта.
30	20	началъ	напалъ.
33	38	—	(*Добавить*:) Въ 5-хъ, наименованіе Пиновскаго префектомъ и учителемъ философіи въ іюнѣ 1713 года въ философскихъ тезисахъ, бывшихъ въ означенное время предметомъ публичнаго диспута въ Кіевской Академіи („ ... assistente... Reverendo Patre Sylvestro Pykowski AA: LL. et Phylosophiae ordinario profes. scholarumque ejusdem Collegii Praefecto. Anno D. 1713 Mense Junio Die); экземпляръ этихъ тезисовъ—въ собраніи церковныхъ древностей, принадлежащихъ

Digitized by Google

Стран.	Строка сверху.	Напечатано:	Слѣдуетъ:
			Московской духовной Академіи (см. Богослов. Вѣстникъ, 1903 г., іюль—августъ, стр. 417). Въ 6-хъ, упоминаніе о немъ въ „Автобіографическомъ показаніи Арсенія Маціевича“ (напечат. въ сборникѣ, изд. Бартеневымъ), разсказывающемъ о себѣ, что онъ (проучившись до риторики во Владимірѣ Волынскомъ, Баренжской и Львовской академіяхъ) въ 1715 г. прибылъ изъ Владиміра въ Кіевъ и явился къ Кіевской Академіи *префекту* іеромонаху Сильвестру Пиновскому.
33	39	три свидѣтельства	шесть свидѣтельствъ
33	40	ни одинъ	ни одно
34	5	Іосифъ	Іоасафъ
„	9	1884	1855
35	6	февраля	марта
36	1	февраля	марта
„	19	—	(*Добавить*:) см. Описан. докум. и дѣлъ, хран. въ арх. Св. Пр. Синода, т. X, ст. 471.
37	2	декабря	іюня.
„	4	декабря	іюня.
„	16	—	(*Добавить*:) Въ іюнѣ 1733 г. было сообщено Св. Синоду (изъ Москвы), что префектъ Стефанъ Калиновскій высланъ изъ Кіева въ Москву (Описан. докум. и дѣлъ, хранящ. въ арх. Св. Пр. Синода, т. XII, ст. 398).
40	10	почти весь 1745 г. съ весны до декабря мѣсяца	почти весь конецъ 1745 года, по 25-е число декабря мѣсяца
69	23—24	приблизительно 1730 и	$17^{30}/_{31}$ г.
73	21	S. 1. 26	J. 1, 26.
80	21	1742 г.	1724 г.
90	34	ученo-	учебно
113	35	отъ оченикахъ	объ ученикахъ
116	29	1796 г.	1898 г.
119	10	учительствовавшій	учительствовавшіе
120	6	1710 г.	въ 1710 г.
„	15	„Житіи	„Житіе

Digitized by Google

Стран.	Строка сверху.	Напечатано:	Слѣдуетъ:
121	18	проповѣдовалъ	проповѣдывалъ
„	26	сначала	сперва
122	6	—	*Добавить* къ списку учителей аналогіи, инфимы и грамматики слѣдующее:)

15) *Лаврентій Горка*, учительствовавшій *приблизительно* въ $17^{03}/_{04}$ учеб. г. въ аналогіи; въ $17^{04}/_{05}$ г. въ инфимѣ и въ $17^{05}/_{06}$ г. въ грамматикѣ.— Свидѣтельство объ учительствѣ Горки въ означенныхъ классахъ мы имѣемъ въ показаніи учителя Рязанской школы іеромонаха Ермія, что онъ Ермій въ фарѣ, инфимѣ и грамматикѣ три года учился у Лаврентія Горки. (Въ спискѣ учителей синтаксимы поставили мы имя Горки подъ 1706—7 г.; въ зависимости отъ этого и опредѣляемъ *приблизительно* время его учительства въ фарѣ, инфимѣ и грамматикѣ); а въ синтаксимѣ и пінтикѣ былъ въ ученіи у *іером. Хоминскаю*, а какъ его имя,—за многопрошедшими годами не упомнитъ, а въ реторикѣ у о. *Павла Миштальскаго* (Арх. Св. Пр. Синода. д. 1737 г., т. III, вѣдомость Рязанской семинаріи).

16) *іером. Хоминскій*, учительствовавшій въ синтаксимѣ и пінтикѣ; и

17) *о Павелъ Миштальскій*, преподававшій риторику (см. выше показаніе іером. Ермія). — Трудно съ точностью опредѣлить, когда оба они учительствовали. По всей вѣроятности, въ періодъ отъ 1706 — 7 по 1710 г. (см. списки учителей синтаксимы, пінтики и риторики) Вѣрно-ли Хомѣнскій назвалъ имя Миштальскаго, и не былъ ли этотъ Миштальскій указаннымъ нами въ спискѣ учителей риторики— *Игнатіемъ* Миштальскимъ,—рѣшить затрудняемся.

Digitized by Google

Стран.	Строка сверху.	Напечатано:	Слѣдуетъ:
			18) Іеродіаконъ *Діонисій Райковскій*, учительствовавшій въ *грамматикѣ* предъ 1733 годомъ (Въ этомъ году овъ былъ высланъ митроп. Рафаиломъ Заборовскимъ въ Москву въ званіе проповѣдника. Въ донесеніи по сему поводу Райковскій называется *бывшимъ учителемъ грамматики* въ Кіевскомъ училищномъ монастырѣ; см. Описан. докум. и дѣлъ, хранящ. въ арх. Св. Пр. Синода, т. XII, ст. 398. Въ документѣ архива Кіево-Печерской Лавры Райковскому дана фамилія *Раковскій*; см. 1-е примѣч. на 300-й стр. нашего настоящаго изслѣдованія).
			19) Іером. *Никифоръ Грибовскій*, учительствовавшій въ грамматикѣ около 1732 г. (См. списки учителей Академіи, составленные въ 1760-хъ годахъ. Въ нихъ, въ отдѣлѣ: „О(бъ) учителяхъ грамматики“ сказано: „Учитель грамматики іеромонахъ Никифоръ Грибовскій былъ 1732 марта“).
131	13	instructam	instructam ad concestum
133	30	ccssit	cessit
150	20	ad plausum	ad plausum et
„	22	Colegio	Collegio
152	15	I. III	J· III
153	1	Emprorium	Emporium
155	21	преданію	извѣстію
156	14	[2])	[1])
„	15	[3])	[2])
„	17	[4])	[3])
157	30	вѣроятно, заграничныхъ	(вѣроятно, заграничныхъ)
„	„	видимо, тамъ	(видимо, тамъ)
158	13	то, понятно,	то непонятно,
159	9	Mohylaeno	Mohylaeano
160	10	Raphaelo	Raphaaelo
„	25	1707 г.	1700 г.
162	2	geuere	genere
166	3	factis	facto

Digitized by Google

Стран.	Строка сверху.	Напечатано:	Слѣдуетъ:
166	4—5	diffiliciora	difficiliora
167	17	manducendis	manuducendis
173	19	histeriam	historiam
176	15	nonnulei	nonnulli
„	17	Forseca	Fonseca
177	7	естественную	естественную,
178	26	представляющей	представляющее
179	18	натуральной	*натуральной*
181	3	naturalis,	naturalis).
182	16	не противорѣчившей	не противорѣчившій
183	14	scriptnra	Scriptura
185	7	scilbeet suisistentia	scilicet subsistentia
187	4	1701-й)	1701-й),
189	13	550 л.	550 л :
190	2	VIII. 1. 56;	VIII. 1. 56);
192	8	VIII. 1. 51, VIII. 51.	VIII. 1. 51.
193	5	die 6	die 9
„	24	1771—1719	1717—1719
194	8	логики и метафизики	логика и метафизика
„	22	1. 11. 60. 1.	J. 11. 60. 1.
„	32—33	а, затѣмъ	а затѣмъ,
196	23	стр. 207, № 185, л. 172—309	стр. 194, № 157
„	36	VIII. 1. 9.	VIII. 1. 9,
198	18—19	закончившему	заканчивавшему
199	9	метафизика	метафизики
„	18	мая, 1736 г.,	мая 1736 г.,
„	32	$^{30}/_{37}$	$17^{36}/_{37}$
200	3	septembris,	septembris
202	16	№ 839	№ 839)
205	10—11	профессоры,	профессуры,
207	13	cryptos	cryptas
210	6	XVII вѣка [4]).	XVII вѣка [3]).
„	12	сминаріи	семинаріи
211	4	католически-	католическо-
212	24	I. 1. 47. 47	J. 1. 47. 47.
„	33	I. 1. 45. 45.	J. 1. 45. 45.
„	„	I. 1. 48. 48.	J. 1. 48. 48.
„	„	I. 1. 4. 4.	J. 1. 44. 44.
213	11—12	не оставалось [1])	не оставалось“ [1]).
214	24	Руководства	руководства

Digitized by Google

Стран.	Строка сверху.	Напечатано:	Слѣдуетъ:
214	32	—	(*Добавить:*) См. ниже, стр. 284.
217	7	corporeus [2])	corporeus [2]),
218	30	Божіихъ	Божіихъ,
219	16	virtus,	virtus
„	20	disputio 1,	disputatio 1,
221	12	третьего	третьяго
„	20	aseitas	ascitas
225	10	liturgias,	liturgias antiquas,
227	17	ortginale	originale
„	23	ignaminiam	ignominiam
228	21	in lectionibus	in lectionibus, sive in concionibus,
„	26	о пр. дѣвѣ	о пр. Дѣвѣ
230	10	paenieas	paenitus
„	30	л. II-й	л. 11-й
„	33	Mate	Mater
232	11	пр. дѣвы	пр. Дѣвы
233	14	запрещать	защищать
„	33	Fiinitate	Trinitate
234	4	*правильнѣе*	*правильнѣе*,
„	16	—	(*Добавить:*) Что именно *незнаніе греческаго языка* было причиною нѣкоторыхъ отклоненій кіевскихъ богослововъ отъ православія, это сознавали тогдашніе великорусскіе (московскіе) богословы. Напримѣръ, иноkъ Евѳимій, составившій (по повелѣнію патріарха Іоакима) обширный богословскій сборникъ, озаглавленный: „Остенъ“ (его позднѣйшая редакція относится ко времени послѣ 1692 г.; см. М. Сменцовскаго: „Братья Лихуды“, стр. 24), въ одномъ его мѣстѣ (стр. 73, см. цит. изслѣдованіе М. Сменцовскаго, стр. 121) говоритъ (устами Епифанія Славинецкаго): „Кіевляне учились и учатся точію по латинѣ и чтутъ книги токмо латинскія и оттуду тако (о пресуществленіи) мудрствуютъ; а гречески не учились и книгъ греческихъ не чтутъ и того ради о семъ (о пресуществленіи) истины не вѣдаютъ и велми въ семъ погрѣшили, зане сіе есть ересь латинская, латини бо тако мудрствуютъ“.

Digitized by Google

Стран.	Строка сверху.	Напечатано:	Слѣдуетъ:
236	23	догодки	догадки
237	1	*(въ первой*	*въ первой*
„	30	к. 113	л. 113
238	28	находимъ:	находимъ,
240	17	6-й)	6-й),
243	27	писана—	писана,—
244	13	На	Ita
245	16	illustrata“,	illustrata,
246	7	I. 1. 42. 42.	J. 1. 42. 42.
„	22	л. 76	л. 76:
249	5	exp sita	exposita
„	20	и	на
„	21	№ 691	№ 1691
250	22	[2])	[1])
„	28	[3])	[2])
„	33	[1])	[3])
„	35	[2])	[4])
252	22	№ 233	№ 233;
253	12	$17^{29}/_{0}$	$17^{29}/_{30}$
254	1	1830	1730
„	27	—	*(Добавить:)* Описан. док. и дѣлъ, хранящ. въ архивѣ Св. Пр. Синода, т. XII, стр. 398.
„	32	inriguneras	irriguueras
„	40	$17^{34}/_{34}$	$17^{33}/_{34}$
255	18	$17^{66}/_{67}$	$17^{36}/_{37}$
„	„	вмѣстѣ, а,	вмѣстѣ, а
„	30	proemiali	prooemiali
256	11	scripturae	Scripturae
„	13	praeparatoris	Praeparatoris
257	23	философіи.	философіи[4].
259	13	Козачинскій—	Козачинскій—въ
„	20	Кіевскія, префекта	Кіевскія префекта
260	5	Виріаамъ	Варлаамъ
261	13	VIII. 1, 44	VIII. 1. 14
262	32	proemium-a	prooemium-a
267	15	illistrissimus	illustrissimus
„	16	Boigariensis	Bolgariensis
269	11	спустить	опустить
270	28	Стрындою	Стрижою
„	31	Акад. S.	Акад. J.

Digitized by Google

Стран.	Строка сверху.	Напечано:	Слѣдуетъ:
273	30	преподаванія	преподаянія
274	16	обикноновенно	обикновенно
275	8—9	префектовъ	префектомъ
„	33	учителей:	учителей
„	37	т. Т.	т. III,
283	18	continno	continuo
„	24	praeceptise	praeceptis
284	31	I. 11.	J. 11.
286	20	священ.	преосвящен.
„	31	Bzovi	Bzovii
287	31	NDCCXXXV	MDCCXXXV
„	33	изв.	изд.
289	27	ibid.	ibid..
290	30	пераданное	переданное
291	21	*въ Академіи*,	*въ Академіи*),
„	29—30	появлянсь	появились
292	16	о маркѣ	о Маркѣ
„	20	А. l. Разумовскому	А. Г. Разумовскому
„	29	sapienliae,	sapientiae,
„	31	А. А. Ю. Ю.	A. A. L. L.
„	„	Sacrosanstae	Sacrosanctae
„	34	24-г.	24-о.
294	16	въ теченіе	въ теченіи
296	10	и иностранцевъ	и иностранцевъ,
„	31	l. 1.	J. 1.
300	32	вызванныхъ	вызванныхъ
„	37	зостаючихъ	зостаючихъ,
301	17	зостаючимъ	зостаючимъ,
„	20	Прибиловъ	Прибиловичъ
„	33	министра	монастыря
303	2	Алексѣя впослѣдствіи Кіевскаго митрополита Арсенія	Алексѣя—впослѣдствіи] Кіевскаго митрополита Арсенія—
304	14	путемъ	путемъ,
„	31	„Смолер.	„Смолен.
307	14	ibld.	ibid.
309	15	[1])	[2])
310	7	сколо	около
„	22	Вышневскаго	Вишневскаго
„	24	1736—36 г.	1731—36 г.
311	13	чемъ	чѣмъ

Digitized by Google

Стран.	Строка сверху.	Напечатано:	Слѣдуетъ:
314	19	богословіи	богословія
315	29	Академіи,	Академіи;
317	5	денъ	день
„	21	о возвращеніи	о невозвращеніи
320	25	студентовъ) [5]	студентовъ) [5],
321	32	эа	за
325	15	и т. п.	и т. п.,
„	18	рѣчи:	рѣчи;
326	26	1744 г.	1744 г.,
328	14	прочимъ	прочимъ,
„	30	изганяются	изгоняются
329	18	другихъ	другихъ)—
342	1	Пилатѣ	Пилатѣ
„	9	всемогущаго	всемогущаго,
347	9	кіевсвомъ	кіевскомъ
348	22	По	„По
349	22—23	корпораціи	корпораціи
354	25	Левитскаго	Левицкаго
355	14	я	я,

Digitized by Google

Digitized by Google

Digitized by Google

Digitized by Google

Digitized by Google

Digitized by Google

Digitized by Google

THIS BOOK IS DUE ON THE LAST DATE STAMPED BELOW

AN INITIAL FINE OF 25 CENTS WILL BE ASSESSED FOR FAILURE TO RETURN THIS BOOK ON THE DATE DUE. THE PENALTY WILL INCREASE TO 50 CENTS ON THE FOURTH DAY AND TO $1.00 ON THE SEVENTH DAY OVERDUE.

Norge

OCT 7 1932

3 May'52AE

JUN 2 1952 LU

16Apr58MF

REC'D LD

APR 3 1958

Ohio State Univ.

INTER-LIBRARY LOAN

Columbus

APR 21 1959

San Fernando Valley State Coll.

INTER-LIBRARY LOAN

JUN 3 1970

SENT ON ILL

SEP 06 1994

U. C. BERKELEY

SENT ON ILL

OCT 16 1995

U. C. BERKELEY

AUG 07 2007

LD 21-50m-8,'32

Digitized by Google

YD 15120

778392 LF443
K5V5

UNIVERSITY OF CALIFORNIA LIBRARY

Digitized by Google